РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ БЫТ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

И. И. Шангина

РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ БЫТ

Энциклопедический словарь

Санкт Петербург
Издательство «Азбука классика»
2003

УДК 39
Ш 20

Оформление переплета
В. В. Пожидаев

Макет
В. А. Гореликов

Рисунки в тексте
З. В. Королькова, В. А. Макаров, С. А. Макарова

Подбор иллюстраций
Н. А. Жижина, Е. В. Мишина, И. И. Шангина

Подготовка иллюстраций
В. А. Гореликов, В. А. Макаров

На обложке:

Х. Г. Гейслер. Сцена в избе. XVIII в. Гравюра

На фронтисписе:

Г. Ф. Паули. Великороссы. 1862. Литография

Шангина И. И.

Ш 20 Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. — СПб. : Азбука классика, 2003. 688 с.

ISBN 5 352 00337 X

Энциклопедический словарь, составленный известным этнографом И. И. Шангиной, пока не имеет себе аналогов. Впервые в одном издании объединен материал, отражающий разные стороны жизни русского народа: рассказывается о типах крестьянского жилища, хозяйственных постройках, об орудиях труда, транспорте, убранстве дома, утвари, костюме. Автор дает подробную информацию о том, как выглядел предмет, из какого материала был сделан, дано место его бытования, раскрывается обрядовый и символический смысл привычных вещей.

В книге более 1400 иллюстраций. Использованы фотоматериалы начала XX в. и современные фотографии, репродукции произведений русской живописи, сделаны прорисовки по материалам Российского этнографического музея. Книга адресована всем, кто интересуется прошлым России, бытом русского народа, его культурой.

© И. И. Шангина, 2003
© З. В. Королькова, В. А. Макаров, С. А. Макарова, рисунки в тексте, 2003
© «Азбука классика», оформление, макет, подбор иллюстраций, 2003

ISBN 5 352 00337 X

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство предлагает вниманию читателей энциклопедический словарь, который посвящен традиционному быту русского народа. Впервые в издании подобного рода объединены материалы, отражающие самые разные стороны жизни русской деревни: национальная культура показана через «вещный» (предметный) мир. В книге рассказывается об основных типах крестьянского жилища, о домашнем имуществе крестьян, орудиях труда, одежде, транспорте и др. Многие предметы, о которых здесь идет речь (орудия труда, транспортные средства), ранее не были освещены в справочной литературе.

Автор этого словаря — известный этнограф Изабелла Иосифовна Шангина, профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея, заслуженный деятель искусств РФ. Она известна по многим книгам, получившим признание читателей. В том числе: «Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт Петербурга» (1992); «Русские традиционные праздники» (1992); «Русский костюм» (в соавторстве с Н. Н. Сосниной; 1998); «Русские дети и их игры» (2000); «Русская изба» (1999) и «Русский праздник» (2001) — обе совместно с группой сотрудников Этнографического музея. Новая книга стала результатом многолетних исследований автора в области этнографии, фольклористики и истории.

При создании книги автор опирался на архивы Российского этнографического музея, собрание памятников культуры «Этнографического бюро В. Н. Тенишева», материалы Русского географического общества, труды современных исследователей этнографов, воспоминания очевидцев, зафиксированные в мемуарной литературе.

Словарь знакомит читателя главным образом с крестьянским бытом XVIII — первой четверти XX в. Этот период русской истории и культуры наиболее полно представлен вещественными памятниками, сохранившимися до наших дней, а также архивными документами и письменными свидетельствами. Однако собранный материал не ограничивается названными рамками: в книге прослеживается история русского традиционного быта со времен становления Российского государства.

Основу издания составили статьи о предметах национальных, или исконно русских. Вещи, характерные для городского образа жизни и бытовавшие в русской деревне, рассматриваются избирательно. В книгу включены сведения о тех предметах обихода, которые осознавались крестьянами как «свои», а также о тех, которые считались «чужими», но повышали социальный статус их владельца в деревенском обществе. Такой отбор — отражение реальной ситуации XIX — начала XX в., когда народная культура была слабо подвержена влиянию города.

Структура энциклопедического словаря достаточно проста. Книгу открывает предисловие автора. Основной текст содержит более 500 статей, объединенных в пять тематических разделов: «Дом, двор и хозяйственные постройки», «Орудия крестьянского труда», «Транспорт», «Хоромный наряд дома, его убранство и утварь», «Костюм». Каждый раздел предваряет вступление автора, внутри разделов статьи расположены в алфавитном порядке. Кроме того, в книгу включен раздел приложений, который содержит дополнительные словари, конкретизирующие наиболее часто встречающиеся специальные понятия и термины: «Некоторые детали ткацкого стана и технические приемы вышивки и ткачества», «Основные понятия и термины кроя», «Ткани и отделочные материалы», «Строительные, поделочные и декоративные материалы», «Основные термины, связанные с сельскохозяйственными работами» и др. В конце книги помещен общий словник включенных в нее статей.

В словарных статьях содержится подробная информация о том, как выглядел тот или иной предмет, из какого материала он был изготовлен, как использовался в повседневной и праздничной жизни крестьянской семьи. Однако автор нередко уводит читателя от такой конкретики, раскрывая обрядовый и символический смысл привычных вещей.

Надо отметить, что словарный принцип подачи материала допускает некоторое повторение в изложении сведений, фактов, дат и т. п. Это связано с тем, что каждая из статей, взятая отдельно, содержит максимум информации о рассматриваемом предмете. Так например, сведения о хомуте встречаются в статьях: **ХОМУТ, ЗАПРЯЖКА, ОГЛОБЛИ, СБРУЯ УПРЯЖНАЯ (УПРЯЖЬ)** и др., однако они не дублируют, а скорее дополняют друг друга.

Как правило, в заглавии статьи шрифтом выделено наиболее распространенное название того предмета, о котором пойдет речь, менее частотные, диалектные варианты названия указаны в скобках. Например: **СКАТЕРТЬ** (НАСТОЛЬНИК, НАТРАПЕЗНИК, СТОЛЕШНИК). Во всех словах проставлены ударения. Чтобы облегчить читателю работу с энциклопедией, одиночные диалектизмы вынесены в названия самостоятельных статей, отсылающих к основному понятию. Например: **НАСТОЛЬНИК — см СКАТЕРТЬ**

В энциклопедии принята система отсылок и внутри текста: выделение слова курсивом означает, что в одном из разделов читатель сможет найти отдельную статью с таким заглавием. Причем курсивом дается слово при первом его употреблении. В цитатах из исторических документов, исследовательской литературы и др. слова курсивом не выделяются. Иногда в тексте встречаются более конкретные отсылки: (см. *Сарафан)* или (см. Вступи

тельную статью к разделу...), — это значит, что читатель, заглянув в указанную статью, может получить более подробную информацию о предмете или увидеть его изображение.

В написании слов *валёк, валенка, жерёлок, казёнка, одёр, понёва* и т. д. буква *ё* сохраняется в названии статей и в тех случаях, когда слово выделено курсивом. Буква *ё* сохраняется также и в подписях под иллюстрациями.

Ссылки на источники даются в конце цитаты — в скобках курсивом указываются фамилия автора (или название сборника), год выхода книги и страница. Например: *(Афанасьев 1859, 67)* или *(Таможенные книги... 1951, 104)*. По списку литературы, помещенному в конце энциклопедии, можно легко установить название и выходные данные цитируемого издания. Этот список также позволит читателю сориентироваться в дальнейшем изучении русского традиционного быта. Фольклорные произведения — песни, стихи, загадки, пословицы и т. п. — цитируются без указания на источник.

Энциклопедия богато иллюстрирована. В нее включены репродукции (цветные и тоновые) картин и гравюр русских художников XVII—XX вв., лубочные картинки, старинные фотографии, рисунки, чертежи и схемы построек некоторых орудий труда, крой предметов одежды и мн. др. — более 1400 иллюстраций. Изобразительный ряд не только сопровождает, но и дополняет содержание статей: можно увидеть многообразие вариантов одного предмета, его специфические особенности в той или иной губернии (области) России, детали конструкции и т. п.

Подписи под репродукциями с гравюр и картин сделаны курсивом. Подписи под фотографиями и рисунками имеют два уровня: название предмета или сюжета дается прямым шрифтом, вспомогательные сведения (дата, место, техника изображения) — курсивом. Например:

Двуколка. *Начало XX в. Европейская Россия. Фото*

Использованы три варианта для написания дат:

1 — Погреб с двухскатной крышей. *1913. Московская губ.*

2 — Амбары на сваях. *Район реки Пинеги. Фото 1980 х*

3 — Валунный погреб. *Середина XIX в. Фото 1990 х*

В первом случае точно известно время бытования предмета (постройки), во втором — известна только дата фотосъемки, в третьем случае есть дата бытования предмета, но сам он был сфотографирован уже в наше время. Дополнительные сведения и пояснения к изобразительному материалу приводятся в скобках.

Издательство благодарит руководство Российского этнографического музея и автора книги за предоставление значительной части иллюстративного материала и за возможность сделать необходимые прорисовки с музейных экспонатов и архивных источников. Кроме того, издательство использовало для иллюстрирования словаря материалы открытой печати: альбомные репродукции и открытки начала XX в., отдельные фотографии из частных коллекций и изданий 1970 х — 1980 х гг.

Энциклопедический словарь адресован самому широкому кругу читателей — тем, кто интересуется историей России, традициями и культурой русского народа. Эта книга помогает заглянуть в недалекое прошлое нашей страны, лучше понять, как жили наши предки, узнать их быт через предметный мир, представленный достаточно многообразно.

Список сокращений, встречающихся в основном тексте, приложениях и в подписях под иллюстрациями

англ. — английский
алт. — алтын (в цитате)
б. г. — без года
в. — век
вв. — века
г. — год, город
г — грамм
гг. — годы
губ. — губерния
др. — другой
кв. м — квадратный метр
кг — килограмм
км — километр
л — литр
м — метр
мл — миллилитр
мм — миллиметр
мн. — многих
обл. — область
ок. — около
пр. — прочее
р. — рубль (в цитате)
св. — святой
свв. — святые
см. — смотри
см — сантиметр
ст. слав. — старославянский
т. д. — так далее
т. е. — то есть
т. п. — тому подобное
фр. — французский

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга посвящена традиционному быту русского народа в XVIII — первой четверти XX в. По словам известного ученого Ю. М. Лотмана, «быт — это обычное протекание жизни в ее реально практических формах; быт — это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение. Быт окружает нас, как воздух, и, как воздух, он заметен только тогда, когда его не хватает или он портится. Мы замечаем особенности чужого быта, но свой быт для нас неуловим — мы склонны считать его «просто жизнью», естественной нормой практического бытия. Итак, быт всегда находится в сфере практики, это мир вещей прежде всего» *(Лотман 1994, 10)*. Словосочетание «традиционный быт» буквально означает протекание повседневной жизни человека в формах, определенных традицией, — в обществе, где принятые и устоявшиеся правила поведения, навыки, система представлений передаются из поколения в поколение. Естественно, что традиционный быт всегда имеет этническую окраску. Именно поэтому словосочетание «традиционный быт» часто заменяется словами «народный быт», «национальный бытовой уклад», «традиционная бытовая культура» и др.

В книге идет речь главным образом о бытовом укладе жизни крестьян и населения небольших провинциальных городов, сохранивших связь с сельской местностью. Это обусловлено тем, что в России XVIII — первой четверти XIX в. именно крестьянство было носителем традиционных форм культуры и быта. Русское дворянство, большая часть купечества, рабочие крупных промышленных предприятий жили в рамках европейской культуры, урбанистической в своей основе и наднациональной по сути. Образ жизни дворянина и крестьянина настолько различались, что это позволило говорить о наличии у русских людей двух разных цивилизаций: дворянской и крестьянской. По мнению известного историка А. А. Зимина, «расхождения между цивилизациями в XVIII и XIX веках было настолько разительным, что могло создаться впечатление о двух мирах, живших каждый своей жизнью» *(Зимин 2002, 11)*.

Такой разрыв в бытовой культуре русского народа произошел в петровскую эпоху, на рубеже XVII—XVIII вв. До этого

времени представители всех слоев русского общества жили в рамках традиционной культуры, характерными чертами которой были статичность, замкнутость, верность старине. Реформы Петра Первого и его преемников в экономической и политической сферах жизни, развитие промышленности, торговли, установление прочных контактов с европейскими странами произвели переворот в культурном сознании страны. Обновление русской жизни было связано с ориентацией на светскую культуру Западной Европы — верхние слои русского общества и горожане оказались готовыми к ее восприятию и усвоению.

Русское крестьянство, наоборот, в массе своей тяготело к традиционному патриархальному укладу жизни. Протопоп Аввакум в XVII в. выразил это мироощущение так: «Держу до смерти, якоже приях; не прелагаю предел вечных, до нас положено: лежи оно так во веки веком!» Стремление жить, как жили отцы и деды, поддерживалось верой в раз и навсегда обретенную «правду истину» православия, принятого Русью в X в. Появление каких либо новшеств рассматривалось как откат в сторону, нарушение установленного Богом миропорядка. Замкнутость русского средневекового сознания, неготовность к общению с другими культурами вырастала из веры в особую миссию России, в избранность православного народа.

В крестьянской среде постепенный отход от традиций начался в середине — второй половине XIX в. Новые веяния, зародившиеся в торговых и ремесленных селах, население которых имело прочные контакты с городом, затем достигли многих деревень, в том числе и самых отдаленных от крупных промышленных центров. В наши дни образ жизни русских крестьян строится по городской модели, но у них сохранилось и множество «остатков милой старины», безвозвратно исчезнувших из быта горожан.

Мир русской деревни представлен в книге через описание крестьянского жилища и вещей, которыми люди пользовались в своей повседневной практике. Такой подход вполне правомерен. И дом, и любой предмет обихода наделены «памятью», и потому, изучая их, можно немало узнать о социальных, религиозных, хозяйственных сторонах жизни их владельцев.

Дом был средоточием жизненных сил человека, здесь он был защищен от непогоды и врагов, от опасностей внешнего мира. Здесь сменяли друг друга поколения предков, здесь он продолжал свой род, здесь столетиями формировался русский традиционный быт, который включал в себя множество предметов, необходимых человеку для жизни и работы.

Прежде всего это были орудия труда: пахотные и для боронования почвы, уборки и дальнейшей обработки урожая, с помощью которых добывался хлеб насущный; приспособления для ухода за скотом; инструменты, применявшиеся в ремеслах и промыслах. Немалое значение имел зимний и летний транспорт. Жизнь проходила в доме, внутреннее убранство которого было организовано для работы и отдыха. Дом был заполнен вещами, использовавшимися для его украшения, придания ему уюта, предметами религиозного культа, а также разнообразной утварью. Человек не мог обходиться без одежды: повседневной и праздничной, без обуви, головных уборов и др.

Все эти предметы народного быта создавались либо самими крестьянами, либо деревенскими или городскими ремесленника

ми, учитывавшими потребности и вкусы своих заказчиков. Вещи, выходившие из рук мастера, были хорошо продуманы и нередко поражали удивительной красотой. В. С. Воронов, известный специалист в области русского народного декоративного творчества, писал: «Все многообразное обилие бытовых памятников — от мощного резного наличника и расписных саней до резной указки, цветной глиняной игрушки и вершкового медного фигурного замка — поражает богатством зрелой творческой фантазии, остроумия, выдумки, наблюдательности, декоративного чутья, конструктивной смелости, технической сноровки — всей полнотой художественной одаренности, при которой легко и просто было крестьянину художнику разнообразно конструировать и обильно украшать любую вещь обихода, обращая повседневную жизнь в глубокий и нешумный праздник живой красоты» *(Воронов 1972,32 33)*.

Предметный мир русских крестьян был сравнительно единообразен на всем занимаемом ими пространстве России. Это особенно касается сельскохозяйственных, ремесленных орудий, транспортных средств, предметов обстановки и убранства жилища, которые за редким исключением всюду были одинаковы, что объясняется схожими природными и климатическими условиями, земледельческим типом крестьянского хозяйства. Местным своеобразием отличались предметы, мало связанные с производственной деятельностью людей, такие, как, например, одежда или праздничная утварь. Так, костюм замужней крестьянки из Вологодской губернии был не похож на костюм женщины из Курской губернии; сосуды для подачи на стол пива из Вятской губернии были не такими, как в деревнях Воронежской губернии. Местные различия обусловливались огромными пространствами России, разобщенностью ее отдельных территорий, влиянием соседних народов и др.

Характерной особенностью предметного мира русского крестьянина была его относительная неизменность, стабильность. В XVIII — начале XX в. он был в основном таким же, как и в XII—XIII вв.: такими же были *соха* с двумя сошниками и перекладной пблицей, деревянная *борона, серп, коса, ведро, коромысло,* глиняный *горшок, миска, ложка, рубаха, сапоги, стол, лавка* и множество других нужных человеку вещей. Это связано с вековой устойчивостью жизненных условий русских крестьян, неизменностью их главного занятия — земледелия, которое и определяло материальные потребности.

В то же время предметный мир крестьян земледельцев не был однажды сформировавшимся и застывшим. На протяжении столетий в него постепенно включались новые вещи, необходимость которых определялась техническим прогрессом и, как следствие этого, неизбежным, хотя и сравнительно медленным изменением образа жизни. Так, в начале XV—XVI в. появилась коса литовка, в XVII—XVIII вв. в крестьянском обиходе стало использоваться такое пахотное орудие, как *косуля,* в XIX в. крестьяне стали пить чай из *самовара,* готовить еду на чугунной сковороде, женщины начали повязывать голову вместо старинного *убруса* квадратным *платком,* надевать вместо рубахи и *сарафана парочку — юбку* с кофточкой. То, что когда то казалось чужим, постепенно укоренялось, становилось своим, традиционным.

Параллельно с этим из обихода уходили вещи, изжившие себя. В первой половине XIX в. перестали пользоваться *сундуками подголовниками* для хранения денег и ценностей в пути. В конце XIX в. из праздничного обихода исчез *скобкарь,* который с XII в. служил для подачи пива на стол. Смена предметов происходила незаметно; с одними вещами расставались без сожаления, другие, утрачивая функциональность, превращались в обрядовые, третьи оставлялись «на поминок» об ушедших из этого мира людях.

Каждый предмет русского традиционного быта имел двуединую природу: в повседневной практике вещи использовались по своему прямому, утилитарному назначению, в обрядовой практике они проявляли значения символов. Например, *метлой* подметали *избу,* в Страстной четверг метла использовалась для защиты дома от нечистой силы: женщина садилась на нее верхом и с определенными заклинаниями объезжала свой дом. В *ступе* толкли *пестом* крупяные зерна, в руках свахи ступа с пестом превращались в символ мужского и женского соития. *Шубу* носили в холодное время года, — шуба, расстеленная для молодоженов на лавке, становилась знаком их плодовитости в браке. Горшок был непременным атрибутом свадебного и похоронного ритуалов, его разбивали в знак изменения статуса человека. После брачной ночи его разбивал дружка на пороге комнаты новобрачных, тем самым как бы показывая присутствующим, что ночь прошла благополучно. В ритуале похорон горшок разбивали при выносе покойника из дома, чтобы умерший не смог вернуться в мир живых. *Кокошник* оставался женским праздничным головным убором и символом замужества.

«Вещность» и «знаковость» присутствовали во всех предметах народного быта. Одни предметы обладали большим семиотическим статусом, другие — меньшим. Высокой степенью знаковости были наделены, например, *полотенца* — полотнища орнаментированной ткани, предназначенные для украшения интерьера. В родинно крестильной, свадебной, погребально поминальной обрядности они выступали преимущественно как знаки принадлежности человека к определенной семье — «роду племени».

В отдельных ситуациях некоторые предметы, превращаясь в символы, полностью теряли свою вещную природу. Так,. Ю. М. Лотман в той же книге дал примеры, когда хлеб из привычной для нас сферы употребления переходит в сферу значения: в словах известной христианской молитвы «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» хлеб превращается в пищу, потребную для поддержания жизни; в словах Иисуса Христа, приведенных в Евангелии от Иоанна: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко мне не будет алкать» (Иоанн, 6:35), хлеб и обозначающее его слово образуют сложное символическое сочетание.

Традиционный русский быт настолько богат и ярок, что представить его в одной книге во всей полноте фактически невозможно. В этом энциклопедическом словаре объединены статьи об устройстве крестьянского жилища, о транспорте, об орудиях труда и об основных предметах крестьянского обихода, которые дают возможность рассказать об ушедшей в прошлое жизни многих поколений людей.

Деревенский дом. *Конец XIX в. Центральная Россия. Фото*

Дом, двор и хозяйственные постройки

Этот раздел энциклопедического словаря рассказывает о крестьянском доме и хозяйственных постройках, необходимых при занятиях земледелием и животноводством.

Свой дом русские люди обычно называли *избой*, хотя в некоторых районах России крестьянское жилище называлось иначе: в Южной России *хатой*, в казачьих станицах куренем, в Сибири хоромами или просто домом.

Русские поселения с глубокой древности возникали по берегам рек, ручьев, озер, вдоль почтовых трактов, соединявших крупные торговые и ремесленные города. Деревни были расположены, как правило, недалеко друг от друга, тяготея к одному центру селу, в котором были церковь, школа, торговые лавки, устраивались базары и ярмарки. Дома располагались в два «порядка» вдоль дороги или в один ряд вдоль берега озера, реки.

Русские люди обычно ставили дома из дерева. Использование при строительстве камня или глины было характерно лишь для степных и лесостепных районов России. Постройка дома осуществлялась как собственными силами семьи, так и артелями плотников. Особенно славились своим мастерством ярославские, владимирские, костромские плотники: построенные ими избы были столь красивы и надежны, что казались нерукотвор

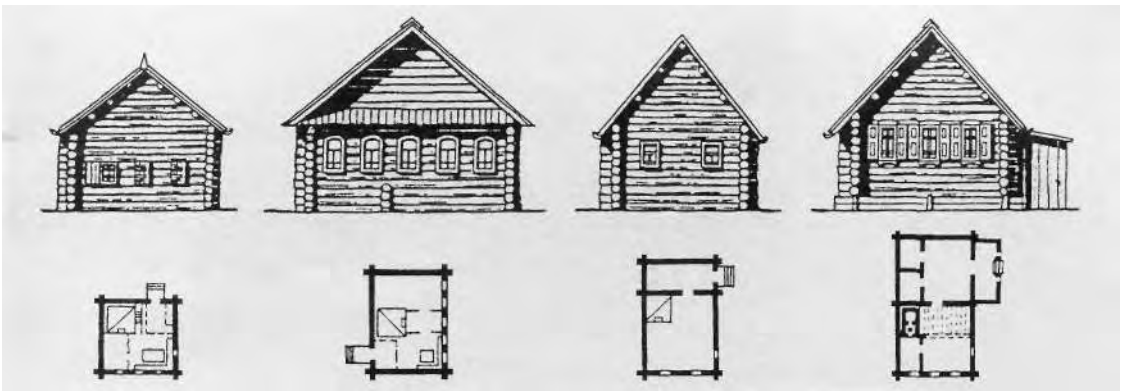
Ф. А. Васильев. Деревенская улица. 1868. Масло. Фрагмент

Кирпичный
и деревянный дома.
Начало XX в.
Центральная Россия. Фото

ными. Народное сознание приписывало им владение «тайным знанием», полученным от нечистой силы. В конце XIX начале XX в. в центральных и южных губерниях Европейской России стали появляться дома из побеленного и красного кирпича. Их распространение было связано со значительным подорожанием строительного леса.

Крестьянский дом состоял их жилых помещений и *двора.* Жилых помещений было, как правило, одно или два, реже три. Они были соединены *сенями,* которые служили своеобразным тамбуром между улицей и избой. Наиболее типичным был дом, состоящий из теплого, отапливаемого *русской печью* помещения и коридора сеней. В домах зажиточных крестьян, кроме помещения с русской печью, имелось еще несколько комнат, предназначенных для приема гостей, для сна молодоженов, для хранения домашних вещей. Планировка жилого пространства дома была сравнительно одинаковой на большей части территории Восточной Европы и Сибири, освоенной русскими людьми, и

Северная деревня.
Начало XX в. Фото

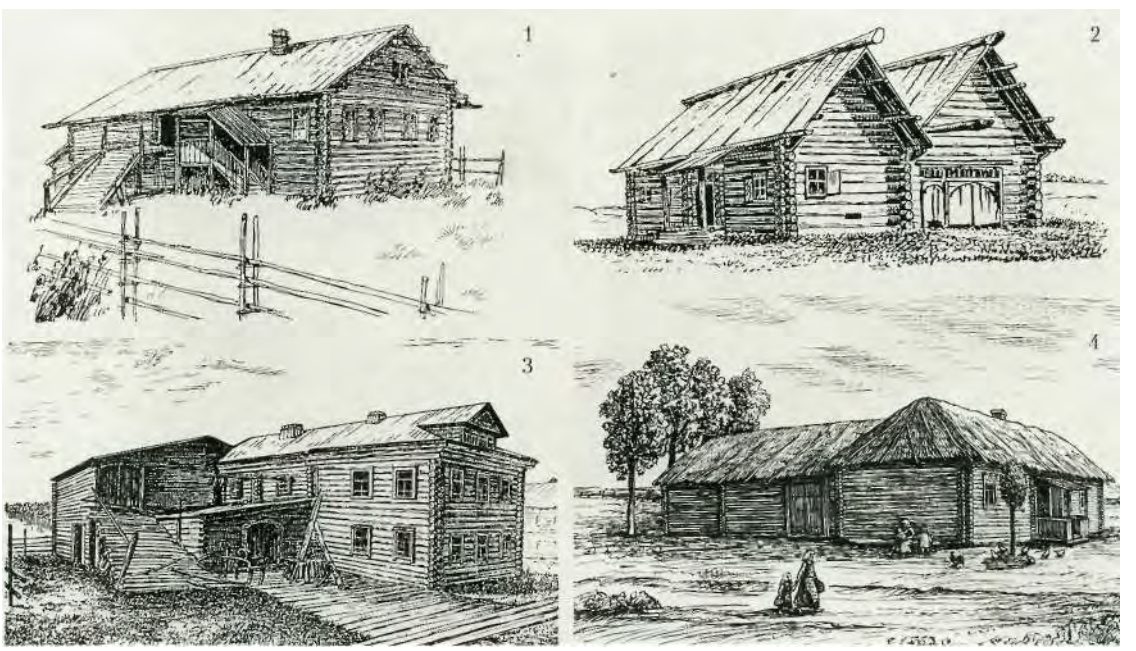


Четырехстенные избы

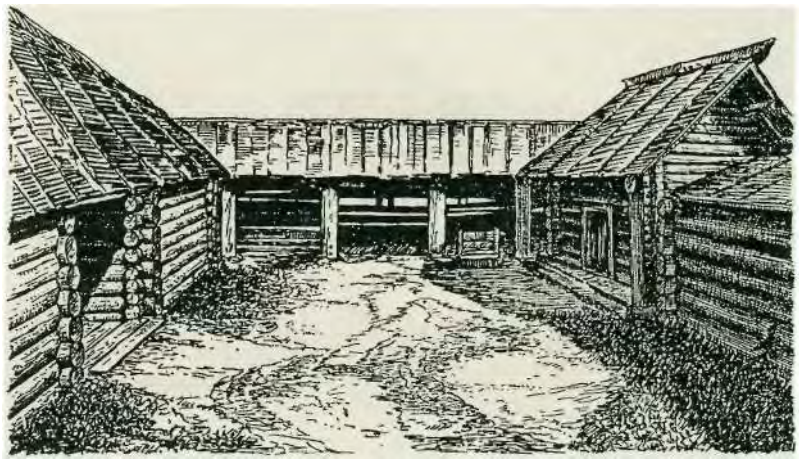
определялась положением печи и переднего (святого, красного) угла с иконами.

Двор, где были расположены постройки для скота, хранения кормов, а также сельскохозяйственных орудий и транспорта, находился всегда рядом с жилыми помещениями. Он мог быть закрытым или открытым. В закрытом дворе все хозяйственные постройки соединялись одной *кровлей* и сообщались как между собой, так и с жилым помещением; двор либо примыкал к боковой стене дома, либо строился позади него. Он был отделен от дома сенями и *мостом*[1]. Такой двор был удобен для жизни и работы в холодном климате, с длинными снежными зимами. Открытый двор не имел *крыши*, а *хлев*, *конюшня*, *овчарник*, птичник и другие хозяйственные постройки располагались по его периметру на некотором, иногда сравнительно большом расстоянии от жилых помещений. Двор такого типа был особенно характерен для деревень Южной России, где климат относительно мягкий, зимы коротки и малоснежны. Дом, двор и расположенный рядом с ними огород, сад составляли усадьбу, которую окружала *ограда* с воротами.

Сельскохозяйственные строения для сушки зерна в снопах, для обмолота и хранения зерна находились обычно за пределами



Связь дома и двора:
1 — дом двор (однорядная связь). *XIX в. Олонецкая губ.;*
2 — двухрядная связь дома и двора. *XIX в. Томская губ.;*
3 — двухэтажный дом двор со светёлкой; в углу между избой и двором — пристройка с односкатной крышей. *XIX в. Архангельская губ.;*
4 — дом и двор с четырехскатной крышей (однорядная связь). *XIX е. Орловская губ.*



Открытый замкнутый двор.
XX в. Иркутская обл.

усадьбы, ближе к пахотным землям. Сушку зерна в снопах проводили в *овинах, ригах, шишах,* которые отличались друг от друга устройством. Необходимость в просушке зерна перед молотьбой была вызвана климатическими условиями: обилием осадков, ко

Усадебный комплекс
с замкнутым двучастным
двором и оградой.
XX в. Алтай

ротким, нередко холодным летом. Обмолот снопов, привезенных с поля, проходил в *гумнах,* а также на *току* ровной, утрамбованной площадке, которую устраивали обычно в *клунях рыгах.* Зерно хранили в *амбарах,* имевшихся в каждом крестьянском хозяйстве. Для перемалывания зерна в муку использовали *вет*

Амбар на сваях.
Пермская обл. Фото 1960 х

Старинный амбар.
Вологодская обл.
Фото 1960 х

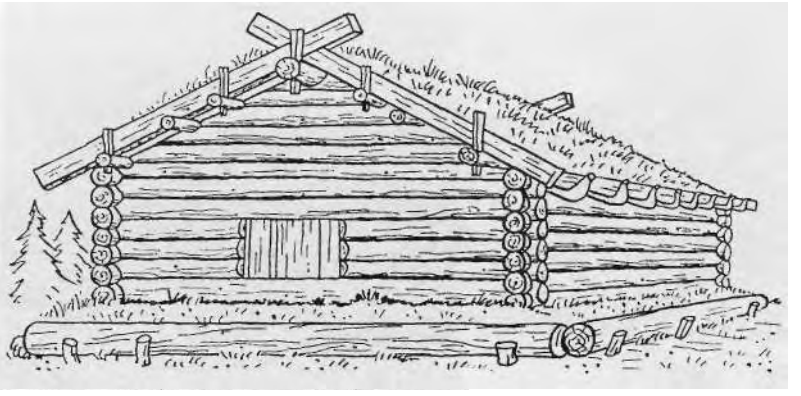
В. Д. Поленов. Мельница. 1880. Масло. Фрагмент

ряные и *водяные мельницы,* а для очистки круп *толчеи.* Их владельцами были зажиточные крестьяне и помещики, которым платили за помол деньгами или зерном.

Обеспеченность крестьян хозяйственными постройками зависела от имущественного положения семьи, от наличия строительного материала, от уровня развития земледелия в регионе. Богатая семья имела необходимое количество хозяйственных и подсобных построек достаточно высокого качества. Бедные же крестьяне обычно ставили один овин или одно гумно на несколько семей, а зерно для перемалывания возили на мельницы.

Мельница шатровая. *Новгородская обл. Фото 1960 х*

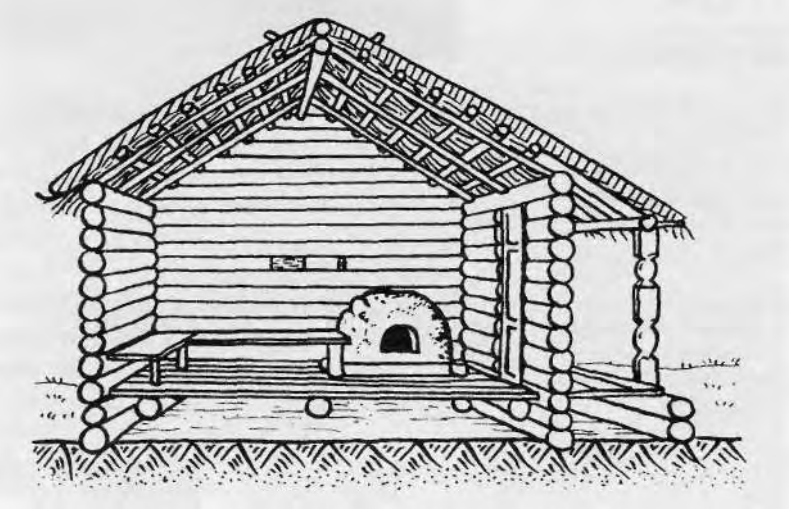
Старинная мсльница столбовка. *Северная Двина. Музей «Малые Карелы». Фото 1980 х*



Жилая изба
из Старой Ладоги.
VIII IX вв.

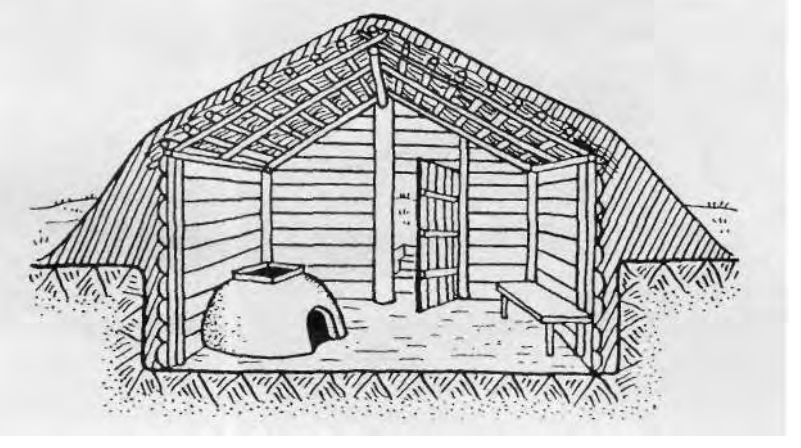
В районах с высокоразвитым земледелием на одно хозяйство приходилось значительно больше построек, чем в районах со слаборазвитым земледелием.

Типы домов, дворов, хозяйственных строений формировались на протяжении нескольких столетий. Самыми древними

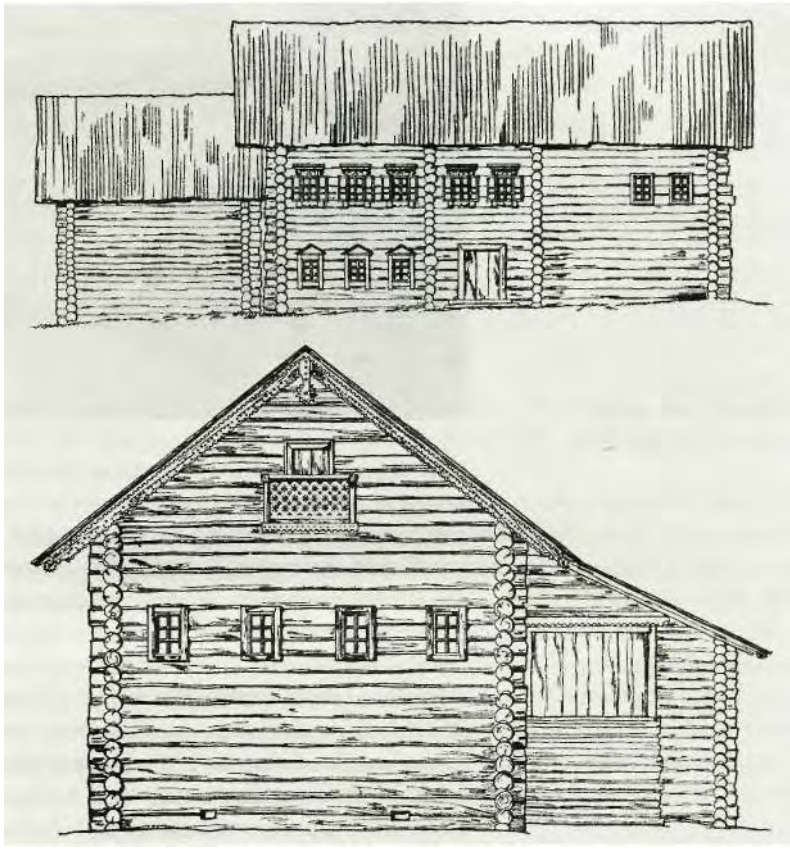


Наземное жилище
с печью каменкой,
обмазанной глиной.
X X1вв.

жилищами, известными нам по археологическим раскопкам Старой Ладоги, Новгорода, Рязани, были полуземлянки и наземные отапливаемые срубные жилища IX—XI вв. с глинобитной печью без трубы. Наземные жилища представляли собой четырехуголь



Полуземляночное жилище
с глиняной печью. *X—XI вв.*



Дом:
вид спереди и сбоку.
1860. Архангельская губ.

ные постройки, рубленные из сосны, под двускатной крышей, без *потолка, с* одним маленьким *волоковым окном* или вообще без *окон,* с дощатым *полом*[1], переводы которого или лежали на земле, или были врублены во второй (третий) венец. Вокруг дома или с одной его стороны шла неширокая открытая галерея с крышей на столбах. Избы имели сени, но встречались и такие, в которых *дверь* вела сразу на улицу. При таком доме не было закрытого двора с помещениями для животных скот круглый год находился на открытом воздухе. Постепенно крестьянский дом видоизменился: появились высокий *подклет,* волоковые и *косящатые окна,* балконы, Мезонины. На смену избе, отапливавшейся

Двухэтажный дом.
Первая половина XIX в.
Костромская губ.

К. Л. Коровин. Деревня. 1902. Масло

«по черному», в XIX в. пришла *белая изба* с печью, имевшей выходную трубу. Крестьянские избы с каждым веком становились все более и более комфортабельными.

Такой же процесс происходил и с хозяйственными постройками: совершенствовались старые, возникали новые. К XVI—XVII вв. относится и появление закрытых дворов с помещениями для животных и хранения кормов. В XVII в. стали строить ветряные мельницы. До этого обмолот проводили на ручных *жерновах*[1], известных, по археологическим данным, с VIII в., или на водяных мельницах, первое упоминание которых встречается в письменных источниках XIII в. Овины, наиболее древнее и самобытное приспособление для сушки хлебов, на протяжении столетий становились все более и более удобными для работы. *Житные ямы* были заменены деревянными амбарами и т. д.

Сведения, включенные в настоящий раздел, позволят читателю узнать о традиционных способах организации жилого пространства избы и хозяйственных построек: планировке и тех значимых элементах жилища, которые делают дом домом (пол, окно, дверь, *порог).* Дом рассматривается в контексте повседневной и ритуально мифологической деятельности человека, т. е. речь идет о связанных с ним обрядах, поверьях, верованиях.

Красный угол в современном крестьянском доме. *1980 е. Вологодская обл. Фото*

А

АМБАР (АНБАР, ЖИТНИЦА, ОМБАР, ОНБАР) холодное помещение, где хранили зерно, муку, а также все особо ценные для семьи продукты.

Амбары у русских людей появились давно, вероятно в конце XIV — начале XV в. До того времени высушенное и провеянное зерно хранили в *зерновых ямах*. Само же слово «амбар» впервые упоминается в документах XVI в. Оно было заимствовано нашими предками у тюркских народов и первоначально обозначало торговое помещение, потом помещение для хранения всякого ценного имущества, а затем вошло в крестьянский обиход как название хранилища зерна. До появления в языке слова «амбар» постройки для хранения зерна и муки назывались *житницами*. На Русском Севере это слово встречается в разговорной речи и сегодня.

На большей части территории России амбары были деревянными. Изредка их складывали из крупных природных камней, посаженных на глиняный раствор. В южных безлесых районах России амбары строили из самана или *плетня*, обмазанного глиной. Зажиточные люди ставили их из кирпича.

В. Ф. Стожаров. Верхозерские амбары. 1967. Масло

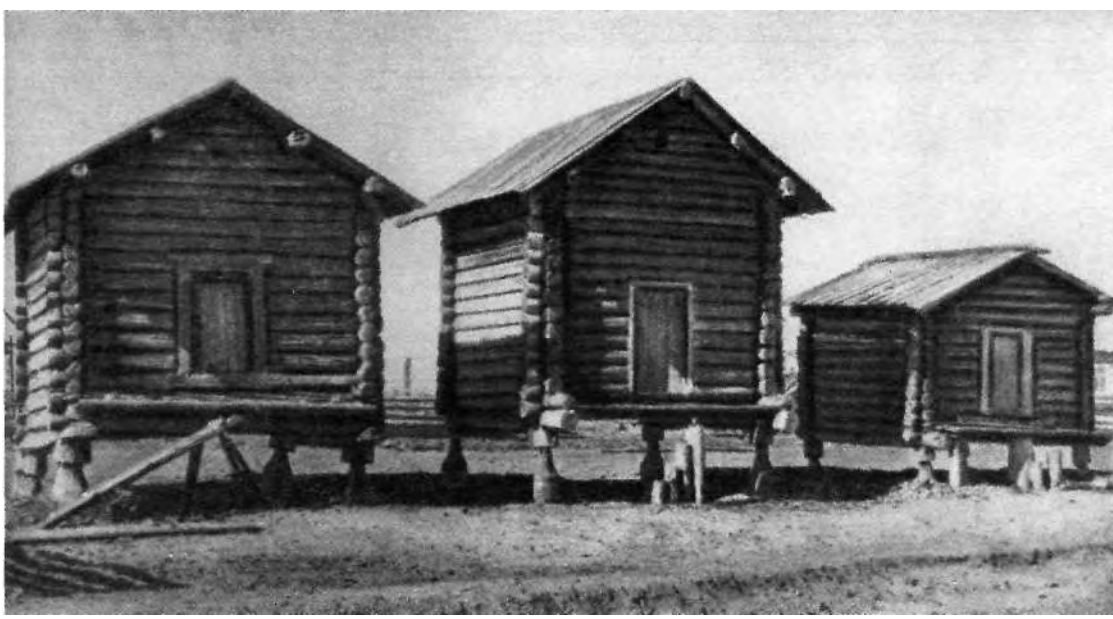
Старые амбары
с предамбарьем и навесом.
Архангельская обл.
Фото 1950 х

Строительство амбара считалось делом столь же ответственным, как и строительство дома, так как он являлся хранилищем главного богатства крестьянской семьи — хлеба. Как и дом, амбар ставили «на века», в расчете на несколько поколений. Он должен был иметь крепкие стены, прочные запоры, оставаться сухим, хорошо проветриваемым, холодным помещением.

Деревянный амбар представлял собой прямоугольный сруб площадью примерно *16 кв. м* под двускатной *крышей,* крытой тесом, дранкой, соломой или железом. Его рубили так же, как *избы,* но щели между бревнами мхом не закладывали, а крышу возводили очень древним способом — «на самцах».

На севере и в средней полосе России амбары иногда поднимали над землей на высоту до 1,5 *м* на двух, трех, четырех деревянных сваях, порой на одном мощном столбе или еловом пне с обрубленными корнями. Это делали для того, чтобы зерно лучше проветривалось (амбар «на курьих ножках» хорошо продувался) и предохранялось от грызунов. В открытом всем ветрам *подполье* мыши не заводились; они не могли проникнуть в амбар из за кольцевых нарезок, нанесенных на сваи, а также из за металлических колпачков, надетых на них. В южных районах России амбары на сваях не возводили, но всегда строили с высоким подпольем.

Амбары на сваях.
Район реки Пинеги.
Фото 1980 х



Амбар ставили с севера на юг, причем вход делали с севера для того, чтобы летом при открытой *двери* помещение не нагревалось. Дверной проем амбара был достаточно широким (около 2 *м)* и высоким (до 2,5 *м),* чтобы в него свободно проходили мужчины с мешками зерна. Дверь с мощными косяками, высоким *порогом,* прочным дверным полотном, прикреплявшимся металлическими жиковинами (петлями), закрывали на деревянный или металлический замок сложной конструкции, к которому было трудно подобрать отмычку. Его мог открыть только владелец амбара. Внизу в дверном полотнище нередко вырезали отверстие для кошки. Оно способствовало и лучшей вентиляции помещения.

Перед входом в амбар имелась площадка, которая чаще всего тянулась во всю длину стены, — предамбарье, рундук, приступень. Над ней устраивали навес — кошель, пятры, залобник, козырек. Навес обычно делали в виде ящика. Для этого концы нескольких верхних бревен из боковых стен выпускали на 75 *см* — 1 *м* и поперек на их концы врубали бревна. Навес и площадку почти всегда соединяли двумя или четырьмя столбами. В результате вдоль стены амбара шла галерея шириной 1 *м.* Предамбарье предохраняло зерно при выгрузке его в сырую погоду. Навес служил также защитой от снега, заваливавшего дверь амбара зимой, и от косого дождя в ненастье.

Амбар, как правило, строили без *окон,* чтобы помещение меньше нагревалось и не было соблазна для воров. Если же в целях лучшей вентиляции все таки прорубали окна, то они были маленькими, в одно бревно, и располагались под самой крышей. Окна закрывали — «заволакивали» доской от солнца, мелкой сеткой от насекомых и металлической решеткой от воров. Открывали окошко только тогда, когда хозяин находился рядом с амбаром и если день был ветреным, сухим и нежарким.

Внутри амбара делали *пол*[1] из плотно подогнанных толстых досок, чтобы случайно упавшие зерна не могли высыпаться наружу через щели. *Потолок* надежно защищал зерно от возможных протечек дождя и талого снега сквозь крышу. Многие старинные амбары были двухъярусными. В нижней части амбара имелись *закрома,* называвшиеся также *сусеки,* представлявшие собой большие ящики, куда засыпали зерно. Каждый из закро

Старинный двухъярусный амбар с предамбарьем и галереей. *Фото 1970 х*

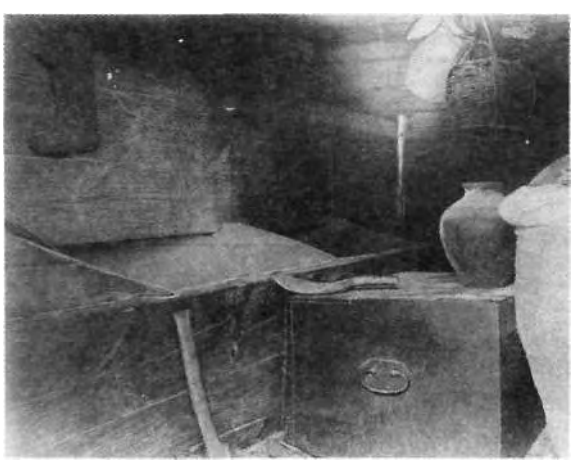
Старый амбар. *XIX в. Государственный историка архитектурный и этнографический музей заповедник «Кижи». Фото 1980 х*

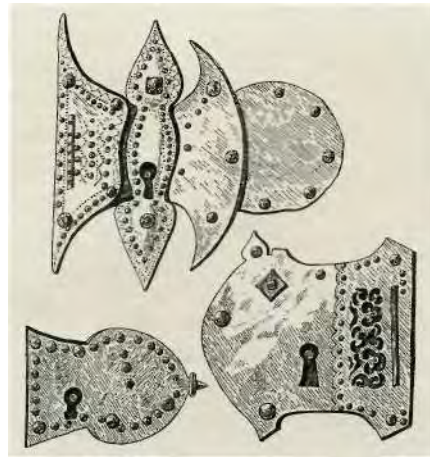
мов предназначался для определенного сорта зерна: под рожь, под овес, под ячмень, под гречиху и т. д. Муку в закрома не засыпали, ее обычно держали в больших *кадках.* Иногда в амбаре над закромами устраивали полки, где хранили разные продукты, например сыры, семена редких сортов, насыпанные в *корыта.* В некоторых амбарах сквозь закрома проходили дощатые вентиляционные трубы треугольного сечения. Они имели вывод наружу через отверстия, сделанные в стенах амбара. Их концы были скошены вниз для защиты от дождя и закрывались на задвижки. Верхняя часть амбара, располагавшаяся под самой крышей или в навесе галереи, называлась вышкой. Там хранились, подальше от холодной земли и мышей, наиболее ценные хлебные культуры, такие как пшеница, семенное зерно, а также пшеничная мука, толокно. На вышку с нижнего этажа вела деревянная лестница.

Любой хозяин старался поставить амбар таким образом, чтобы видеть его из окна собственного дома, как говорили раньше, «поставить на глазах» во избежание воровства. Поэтому, если была возможность, амбары строили на стороне улицы, противоположной дому. В некоторых селах Южной России амбары ставили рядом с избой среди других хозяйственных построек. Иногда их выносили за околицу деревни, но в этом случае ставили кучно, на близком расстоянии друг от друга. Необходимость создания амбарного городка была вызвана беспокойством за сохранность накопленного там добра. Крестьяне считали, что вор не решится забраться в амбар, стоящий в городке «на виду у

Закром в амбаре. *XIX в. Архангельская губ. Фото*

Внутренний вид старинного амбара. *Архангельская обл. Фото 1980 х*





Личины замков
на старинных амбарах.
XIX в. Ярославская губ.

Старые амбары на сваях.
Район реки Пинеги.
Фото 1980 х

всех». Кроме того, сторожу, выбранному деревенским миром, легче было охранять амбары, расположенные в одном месте.

Амбар, поставленный «на века», закрома которого полны зерна, ассоциировался у русских крестьян с богатством. Выражение «полный амбар» обозначало изобилие, семейное счастье, хороший урожай. Русские крестьяне говорили: «Есть в амбаре, будет и в кармане».

Амбар всегда связывали с мужской частью семьи. Все, что в нем находилось, считалось принадлежащим мужчинам. Амбар нельзя было передать в приданое вышедшей замуж дочери. Он мог передаваться только по мужской линии: сыну при разделе имущества, племяннику, если не было сыновей, зятю примаку.

Амбар использовали в обрядовой жизни русской деревни. Так, в некоторых районах России брачную постель для молодоженов устраивали в амбаре, чтобы их жизнь была богатой и счастливой. Для защиты от нечистой силы амбар кропили святой водой, а в Крещение на его двери рисовали углем или мелом крест.

По древним представлениям русского народа, амбар имел своего мифического хозяина — амбарного, или амбарника. Он был хранителем хозяйского добра и наказывал каждого, кто попытается незаконно пробраться в амбар. В ряде мест считалось, что амбарный может предсказать будущую семейную жизнь молодым людям. Для этого надо подойти к амбару в святочную ночь и сказать: «Суженый ряженый, приходи рожь мерить». Если девушке суждено войти в богатую семью, то после сказанных слов она должна услышать звук тяжело падающих зерен. Если же судьба выйти замуж за бедного, то в амбаре раздастся звук, похожий на тот, который создает *метла,* когда ею подметают пол.

Амбаром также называли мельничное здание.

АНБАР см. **АМБАР.**

Б

БАНЯ (МЫЛЬНЯ) — помещение для парения и мытья.

Специальные помещения для мытья были распространены в северных и центральных районах Европейской России, в Сибири и на Алтае. В южных районах для этой цели служили *печи.*

Баня.
1980 е. Вологодская обл. Фото

Бани ставили, как правило, на берегу рек, озер, ручейков, подальше от жилых помещений. Это было удобно при топке бани: не надо было носить воду издалека, а в случае пожара огонь не мог перекинуться на жилые и хозяйственные постройки.

Наиболее распространенным типом деревенских бань была так называемая черная баня. Она представляла собой небольшой и невысокий сруб (длина до 8 *м*, ширина — *4 м*, высота до конька *крыши* — 3,5 *м)* на мху под односкатной или двускатной тесовой крышей, с маленьким *окном*, низкой *дверью* и высоким *порогом*.

Бани разных типов. *XIX в.:*
1 — с предбанником, под двускатной крышей. *С. Петербургская губ.;*
2 — на сваях. *Костромская губ.;*
3 — без предбанника, с односкатной крышей. *Олонецкая губ.*

Баня по черному: внутренний вид

Потолок бани настилали из жердей или горбылей плоской стороной книзу и засыпали землей. Зачастую он являлся одновременно и крышей. *Пол*[1] изготавливали из тонких бревен с легким уклоном к двери, а под порогом делали небольшое углубление для стока воды. На полу, устроенном таким образом, вода не застаивалась. В некоторых банях пол был земляной, прикрывавшийся на время мытья соломой.

Бани были полутемными помещениями. Одно или в крайнем случае два маленьких окошка, равные ширине бревна, пропускали мало света.

Главное место в бане занимала печь каменка, располагавшаяся около входа с правой его стороны. Она имела полукруглый свод и широкое устье. Свод каменки выбивали из глины без добавки извести, а сверху достаточно плотно складывали камни, булыжники, обломки кирпичей, но при этом так, чтобы дым при топке мог свободно выходить через свод печи. Мелкие камни использовали для нагревания воды в *колоде*[1], стоявшей рядом с печью. Раскаленные камни брали железными щипцами и бросали

Баня с двускатной крышей. *Государственный историке архитектурный и этнографический музей заповедник «Кижи». Фото 1980 х*

А. А. Пластов. Весна. В бане. 1954. Масло. (Баня с предбанником в виде небольшой загородки, не имеющей крыши)

в воду. Оставшиеся на печи камни обливали водой для поддавания пара. За печью находился полок — деревянный, приподнятый над полом настил, занимавший все пространство до задней стены. На полке парились *вениками*. По стенам стояли *лавки* для мытья.

Дым при топке такой бани выходил через дверь или небольшое оконце, специально прорубленное в южной стене. После топки его закрывали деревянной ставенкой или втулкой. В ряде бань вытяжка дыма проводилась через отверстие над каменкой, от которого шел дымник — вытяжная труба из досок.

Старинные бани или вовсе не имели предбанника, или имели очень простой его вариант — небольшую загородку без крыши и двери, а то и обычный деревянный навес на столбах. В этих банях в любое время года люди раздевались и одевались фактически снаружи, оставляя на улице чистое и грязное белье. Лишь в немногих баньках от стены к стене шли жерди, на которых согревалось чистое белье.

Мыться в бане можно было только после того, как все дрова в печке прогорели, дым вышел наружу, а дымовое отверстие закрыто ставенкой. Для нагревания бани до нужной температуры дрова подкладывали в печь обычно три раза, как говорили русские крестьяне, «баня готова бывает в три каменки, или в три истопля».

Такие бани были распространены у русских еще в XIX в., но наряду с ними встречались и черные бани, более удобные для использования. К бане пристраивали предбанник уже со стенами и крышей, правда без потолка, для лучшей тяги дыма. Печки дела

Б. М. Кустодиев.
Русская Венера. 1926. Масло.
(Баня с удобным
светлым предбанником)

В. Ф. Стожаров.
Суббота. Бани. 1967. Масло

ли из кирпича, а камни для подогрева воды складывали на печь сверху. Вместо деревянной колоды в этих банях использовали *кадки* или *ушаты*. Усовершенствованные подобным образом черные бани в начале XIX в. уже изредка встречались у зажиточных крестьян Подмосковья.

К концу XIX в. в крестьянском быту стали появляться бани *пятистенки*. Они имели хороший теплый предбанник, большое, с окнами помещение мыльни, печь с трубой, вмазанный в печь котел для нагрева воды, индивидуальные *шайки* для мытья. Однако бани, топившиеся по черному, с печкой каменкой и колодой для нагрева воды при помощи камней, сохранялись в русской деревне вплоть до наших дней.

Каждая семья обычно имела свою баню, но были семьи, которые ставили баню совместно и мылись в ней поочередно.

Русские крестьяне мылись в банях чаще всего по субботам, после окончания всех дневных работ. Еженедельное мытье в бане считалось обязательным для всей семьи. Кроме того, в бани ходили перед праздниками, перед родинами, свадьбами, после дальней дороги. Баню начинали топить с утра, так что к вечеру она была хорошо протоплена. Первыми в нее шли мыться мужчины, затем женщины и дети. Семейные пары могли мыться вместе, особенно молодожены, отправлявшиеся в баню после всех домочадцев. В течение многих веков был отработан и сам ритуал мытья: сначала парились березовыми или дубовыми вениками, перемежая парение обливанием холодной водой, купанием в реке, обтиранием снегом. Затем мылись щелочной водой, получавшейся путем кипячения ее с золой.

Бани топили не только с гигиеническими целями, но и с лечебными. Было распространено мнение, что парением в бане можно вылечить многие болезни, и не только простудного характера.

В народе баня считалась нечистым местом, местом, где наш мир вступает в контакт с иным миром. Верили, что в ней обитает нечистая сила: живет банник — голый старик, покрытый листьями от веника; время от времени здесь появляется обдериха —

Е. М. Корнеев. Русская баня. 1812. Офорт

страшная лохматая старуха; навещают ее и черти — анчутки, мурмули, курдутики. По поверью, все они старались запугать людей, пришедших в баню в неурочное время, могли содрать с них кожу, задушить угаром, ошпарить кипятком, подменить новорожденного ребенка и т. п.

Рассказы о бане как месте встречи с нечистой силой определяли и особое отношение к ней. Подходя к бане, обычно крестились, произносили специальные заклинания. Войдя в баню, произносили слова приветствия, просили разрешения «помыться попариться, на здоровьице поладиться». Уходя же, благодарили: «Спасибо тебе, байнушко, на парной байничке». В бане нельзя было мыться ночью, в праздничные дни, вносить в нее иконы, входить с нательным крестом, шуметь, смеяться, кричать. Баню нередко использовали и как место для гаданий, ибо считали, что будущее гадающим раскрывает нечистая сила.

Здесь проводили и некоторые семейные обряды. Так, например, баня включалась в поминальную обрядность. В Великий четверг, в ночь на Радоницу, вечером на Троицу каждая семья топила баню и грела воду «родителям», «дедам» — всем умершим предкам, для которых оставляли шайку с водой, ошпаренный веник, *полотенце,* одежду, напитки и еду. Утром хозяева приходили и определяли по оставленным следам, были «родители» в бане или нет. Если полотенце оказывалось влажным, вода из шайки расплеснутой, а зола рассыпанной, значит, предки навестили своих потомков и остались довольны. В этом случае семью ожидала хорошая, богатая жизнь.

Баня являлась и местом свершения некоторых обрядов свадебного ритуала: обрядового мытья невесты перед венчанием и молодоженов после первой брачной ночи. Это был сложный обряд со множеством участников. Невеста шла в баню в сопровождении дружки, отгонявшего заговорами нечистую силу, крестной матери, несшей икону, и подружек. В бане подружки невесту мы

ли, парили, поили квасом и пивом, затем, причитая, одевали. Считалось, что невеста в бане прощалась с девичеством — «девьей красотой». Молодожены рано утром отправлялись в баню. Причем во время мытья новобрачных гости ходили вокруг бани, шумели и громко кричали, чтобы отогнать нечистую силу. Посещение бани рассматривается исследователями как ритуал очищения молодых после брачной ночи.

Баня была также местом, где проходили роды и где роженица находилась еще три—семь дней. Перед началом родов баню растапливали, на пол настилали солому. Повитуха, пришедшая с роженицей, проводила обряд изгнания из бани нечистой силы — опускала в воду четыре камешка и бросала их по одному в каждый угол со словами: «Этот камушек в уголок — черту в лоб». Обезопасив подобным образом себя и роженицу, спешила ей на помощь.

Баня у русских появилась очень давно. В «Повести временных лет» — летописи XII в.— при описании путешествия апостола Андрея Первозванного по Руси очень красочно говорится о парении в новгородской бане: «И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: „Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье"». В древности и в Средние века бани встречались как в городах, так и в сельской местности, но они были не в каждой усадьбе. В XVI—XVII вв., например, на территории северных областей бани имелись только в половине усадеб, указанных в документах того времени, на территории Северо Запада — только в четверти усадеб.

А. И. Корзухин. Девичник. 1889. Масло. (Выход невесты из бани. Обряд прощания с «девьей красотой»)

М. И. Козловский.
Российская баня. Эскиз. Б. г.

В эту же пору в городах получили распространение общественные бани, которые можно было посещать за деньги. Такие общественные бани принадлежали городу и сдавались в откуп богатым людям, имевшим с них большой доход. Они были достаточно благоустроенными, с теплыми раздевальнями и предбанниками. Мыльное помещение было рассчитано для одновременного мытья 10—20 человек. Посетителям давали веники и шайки, предлагались услуги мойщика.

В общественных городских банях мужчины и женщины мылись в одном помещении. Этот обычай вызывал недовольство православных священников. В 1551 г. Церковный Собор, отметив, что «в банях мужи и жены и чернцы и черницы в одном месте моются без зазору», запретил этот обычай. Однако это постановление Церкви не выполнялось. В середине XVIII в. потребовался специальный указ Сената, запрещавший мужчинам и женщинам париться в одной бане.

Немецкий ученый А. Олеарий, посетивший Россию в середине XVII в., писал, что «омовению русские придают очень большое значение, считая его, особенно во время свадеб, после первой ночи, за необходимое дело. Поэтому у них и в городах, и в деревнях много открытых и тайных бань, в которых их очень часто можно застать. <...> Они в состоянии переносить сильный жар, лежат на полке и вениками нагоняют жар на свое тело или трутся ими (это для меня было невыносимо). Когда они совершенно покраснеют и ослабнут от жары до того, что не могут более вынести в бане, то

Ж. Делабарт.
Вид Серебренических бань в Москве. 1796(7). Масло

Ж. Делабарт. Серебренические бани в Москве. Конец XVIII в. Акварель

и женщины, и мужчины голые выбегают, окачиваются холодной водой, а зимою валяются в снегу и трут им, точно мылом, свою кожу, а потом опять бегут в горячую баню. Так как бани обыкновенно устраиваются у воды и рек, то они из горячей бани устремляются в холодную» *(Олеарий 1986,344—345).*

Бани устраивали не только для мытья, но и отдыха. Рядом с ними строили жилые помещения, в которых можно было закусить, переночевать, поставить на ночлег лошадь. Здесь запрещались азартные игры и хмельные напитки. Общественные бани были в то время, судя по документам, и в деревнях. Правда, в XIX в. в русских деревнях, как уже говорилось, отдавали предпочтение индивидуальным баням.

А.М. Васнецов. Общественные бани на реке Неглинной в XVII в. 1917. Акварель

В

ВЕТРЯК см. **МЕЛЬНИЦА ВЕТРЯНАЯ.**

Г

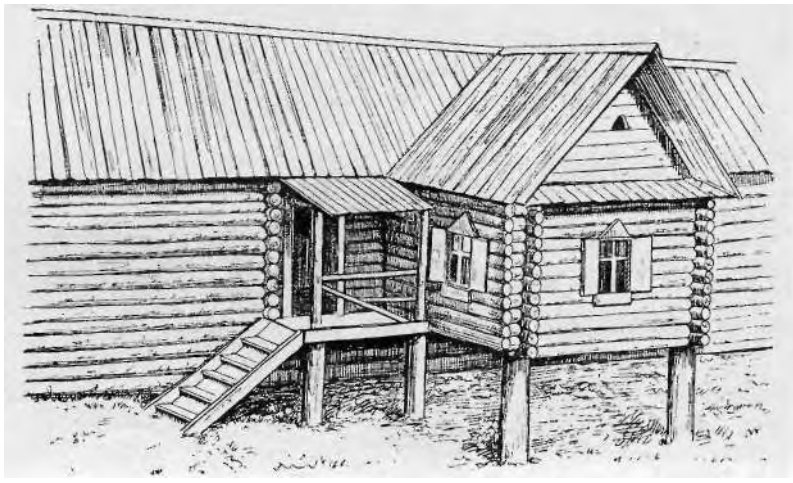
ГОРЕНКА см. **ГОРНИЦА.**

ГОРНИЦА (ГОРЕНКА) — парадное жилое, отапливаемое или холодное помещение деревянного срубного дома.

Под горницу использовали вторую комнату *пятистенка,* один из срубов *избы двойни* или одну из передних комнат *крестовика.* Кроме того, горницей могла служить вторая *изба* в доме, отделенная от первой *сенями.* В северных домах на высоком *подклете* и с двухэтажным крытым *двором* горницы устраивали на *повети*[1], у боковых ее стен.

Горница была предназначена для приема гостей, проведения различных семейных торжеств, а также использовалась как спальня для молодоженов, и естественно, что ее интерьер заметно отличался от интерьера жилой избы. Она обычно была светлой, просторной, нарядной и очень чистой. Стены и потолки горницы были всегда хорошо вытесаны, а с конца 70 х гг. XIX в. их стали штукатурить, белить или обклеивать обоями — шпалерами. В селах Урала и Алтая *потолок,* стены, оконные коробки, *двери* горницы расписывали масляными красками интенсивно красного, желтого, светло коричневого, светло зеленого цветов. Орнамент был по преимуществу растительным: яркие цветы в вазонах, гирлянды цветов, пышные цветущие кусты и деревья с птичками, фантастические животные.

Убранство горницы также отличалось от обстановки избы. Вместо *русской печи* здесь была печь городского образца, называвшаяся в деревнях *голландкой (грубой, грубкой),* приспособленная только для отопления помещения. В некоторых богатых домах ее облицовывали изразцами. В дальнем от входа углу горни



Горница.
Пристройка к сеням.
Вторая половина XIX в.
Нижегородская губ.

Дверь и стена
в расписной горнице.
1897. Урал. Фото

А. М. Васнецов.
В горнице древнерусского дома Московских времен.
1910 е. Акварель

цы располагалась *божница* с иконами и лампадой. На стенах около божницы были развешаны лубочные картинки на светские и религиозные темы, а с первого десятилетия XX в. — фотографии родных. Украшением горницы считалось зеркало, декорированное *полотенцем.*

Мебель в горнице, как правило, была городского типа. *Стол* без подстолья, покрытый *скатертью,* стоял около передней стены, ближе к божнице. Вместо неподвижных *лавок* в горнице использовали табуреты, стулья, а также канапели — жесткие диваны с решетчатыми или глухими спинками. Непременной ее принадлежностью был камот (камод) с выдвижными ящиками, горка (буфет) для праздничной посуды и нарядно убранная, с большим количеством подушек *кровать.* Из вещей традиционного быта в горнице находились только *сундуки* разного размера, поставленные зачастую один на другой.

В старинных народных песнях горница всегда воспевается как нечто необыкновенно красивое:

Захожу я, княжой дружка,
В светлую светлицу,
Деревянную горницу.
Во светлой светлице,
Деревянной горнице
Брусья точены,
Стены золочены,
Потолок хрустальный,
Окошечки стеклянны,
Полики дубовы,
Столики точены,
Чашечки кленовы,
Ножечки булатны,
Вилочки укладны.

Помещение, называвшееся горница, судя по письменным документам и археологическим раскопкам, известно уже с XIII—XVII вв. Ученые предполагают, что это было жилое верхнее —

Белая горница.
1910 е. Урал.
Нижнесинячихинский
народный музей. Фото 1990 х

«горнее» помещение. Назначение этого помещения определить по письменным документам довольно трудно. Одни историки предполагают, что горницы использовали как парадные летние и зимние комнаты в хоромах, другие считают, что горницы были спальнями, которые отапливали дымом, шедшим наверх по трубам из нижних помещений. В документах XVI—XVII вв. горницей довольно часто называли избу на высоком подклете, в отличие от избы поземной (наземной), т. е. избы, где *пол*[1] находился на небольшом расстоянии от земли или вообще укладывался на землю. Крестьяне, вероятно, стали устраивать горницы как особые парадные помещения в XIX в., обходясь до этого времени лишь избой и *клетью.*

ГУВНО см. **ГУМНО.**
ГУМЕННИК см. **ГУМНО**

ГУМНО (ГУВНО, ГУМЕННИК) — место для молотьбы, провеивания зерна и установки хлебных скирд. В русской деревне были два типа гумен: открытое и крытое.

Открытое гумно представляло собой ровное сухое пространство с песчаным грунтом, имевшее квадратную или прямоугольную форму. Его огораживали густыми деревьями и окапывали

И. И. Левитан.
Сарай. Этюд. Б. г. Масло.
(Гумно и ямный овин)

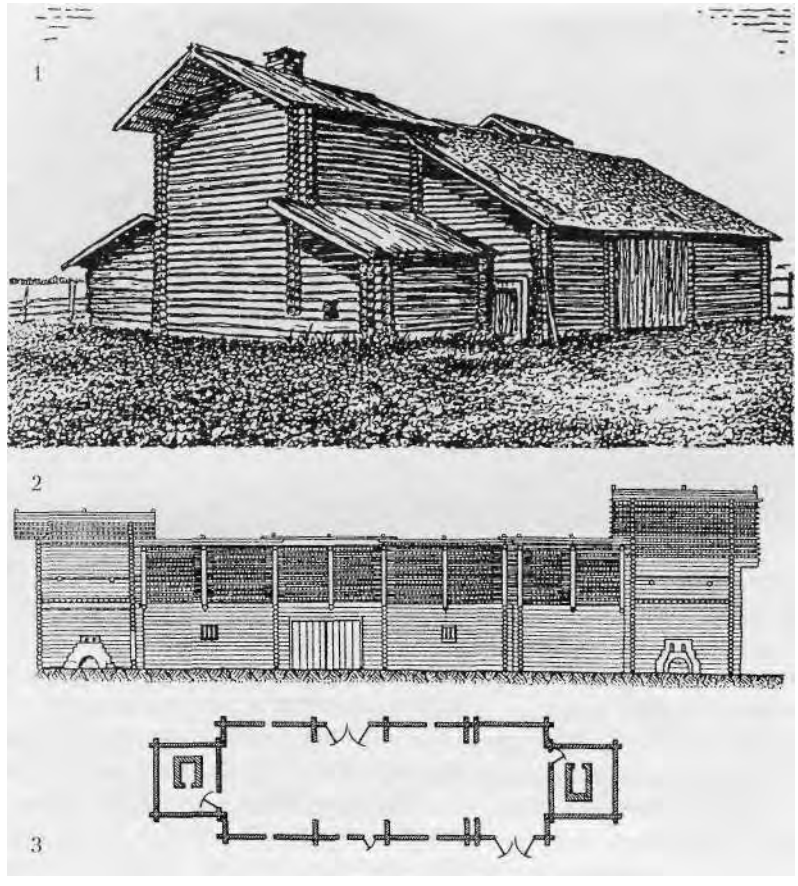
Гумно и ямный овин.
Центральная Россия.
Фото 1980 х

двумя рядами довольно широких и глубоких дренажных канав, между которыми располагали вал. На двух противоположных сторонах гумна ставили ворота, запиравшиеся на замок. Деревья защищали гумно от ветра и пожара. Внутренняя канава служила для собирания воды, стекавшей с гумна во время дождя или весеннего таяния снега, наружная предохраняла от затопления гумна с внешней стороны. Кроме того, канавы и земляной вал хорошо защищали его от домашнего скота. Во многих деревнях над открытым гумном выстраивали *крышу* на столбах, защищавшую хлебные скирды от дождя и снега.

На гумне имелся *ток*, использовавшийся для молотьбы снопов и провеивания зерна, а также специальное место для хранения снопов в скирдах. Скирды ставили на расстоянии 3—3,5 *м* друг от друга, что было удобно для проезда *телег*, груженных снопами, и обвеивания скирд ветром. Размеры такого гумна определялись потребностями хозяина, но обычно гумно было 6—*8 м* в ширину, 30—40 *м* в длину.

Крытое гумно чаще всего строили из бревен, под двускатной тесовой или соломенной крышей. Размеры крытого гумна зави

Г. В. Сорока.
Гумно. 1840 е. Масло



Крытое гумно
с двумя овинами:
1 — общий вид; 2 — разрез;
3 — план.
XIX в. Ярославская губ.

сели от зажиточности хозяина, но чаще всего колебались в пределах 15—17 *м* в длину, 7—8 *м* в ширину. Внутри него отводили определенное пространство для тока и место для хранения приготовленных к обмолоту снопов.

Деревянные гумна могли рубить точно так же, как крестьянские *избы* и *дворы,* но обычно предпочтение отдавали иному способу, позволявшему сделать постройку большого размера с некоторой экономией дерева. При этом способе бревна четырех стен постройки врубали в пазы вертикальных столбов, расставленных по всему периметру будущего гумна, вместо того чтобы соединять их «в лапу» или «в чашу» (см. *Изба),* как это принято при рубке избы. Крышу гумна сооружали и крыли подобно крыше избы.

Гумно, как правило, ставили прямо на землю, без фундамента. Его *пол*[1] был глинобитным или земляным, хорошо выровненным и утрамбованным. Однако на севере Европейской России и в Сибири многие обеспеченные крестьяне старались приподнять деревянные гумна над землей. Для этого сруб ставили на прочный бревенчатый помост, опирающийся на огромные крепкие, вбитые в землю сваи. Пол в таких гумнах был деревянный, сложенный из широких вытесанных плах, слегка налегающих друг на друга. Это делало гумна сухими, проветриваемыми помещениями, в какой то степени защищенными от грызунов, а плотный пол давал возможность легко собрать случайно рассыпавшееся зерно.

Гумна всегда имели в своих стенах несколько широких проемов для проезда телег. На помостах к проемам пристраивали

Гумно с крышей на столбах

также и деревянные настилы — взвозы. Наличие двух трех проемов было удобно и для провеивания зерна, позволяя работать при любом направлении ветра.

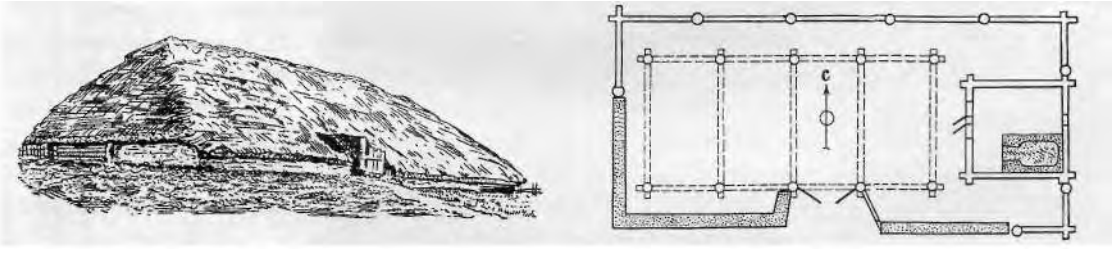
Крытое гумно соединяли обычно в единое целое с *овином* или *ригой*, которые пристраивали к одной из его сторон или встраивали внутрь помещения.

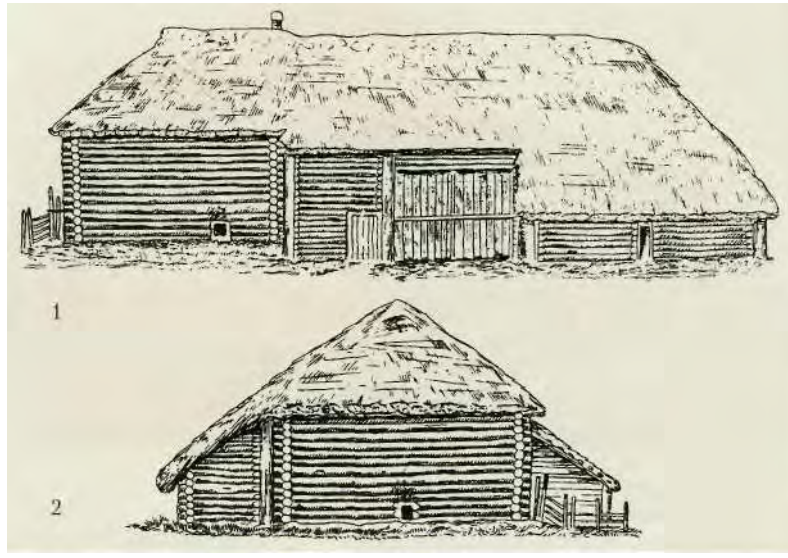
Крестьяне старались поставить свои гумна подальше от деревни, во всяком случае на расстоянии не менее 20—40 *м*, чтобы предохранить их от пожара: искры из дымовых труб могли попасть в наполненное снопами гумно. В некоторых районах России гумна для защиты от «лихих людей» ставили вместе, образуя своеобразный городок, красиво смотревшийся на фоне полей.

Открытые гумна были распространены по всей стране, закрытые встречались в основном в северных и центральных губерниях Европейской России, в Предуралье и в Сибири, т. е. там, где ранние осенние дожди и снега могли помешать молотьбе. Открытые гумна здесь были только у небогатых людей. В южных районах Европейской России для хранения снопов и молотьбы строили *клуни рыги*.

Упоминание о гумне имеется в письменных памятниках XI—XII вв., в том числе в «Повести временных лет» и в Русской Правде Владимира Мономаха. Однако внешний вид старинных гумен нам не известен, так как ни в одном источнике нет ни их описаний, ни изображений. Во время археологических раскопок они также не обнаруживаются. Вероятно, вплоть до XV—XVI вв. они были открытыми: на миниатюре конца XVI в. с аллегорическим изображением осени показана молотьба *цепами* на открытом току. Наличие на Руси крытого гумна в XVII в. не вызывает сомнений. Одно из его изображений можно видеть в книге немецкого ученого А. Олеария «Описание путешествия в Московию».

Гумно и рига: внешний вид и план





Гумно и рига:
1 — восточная сторона;
2 — южная сторона

Во все времена на Руси гумно, наполненное скирдами хлеба, воспринималось как символ богатства: «Есть на гумне, будет и в суме». Странник, подходивший поздней осенью или ранней зимой к деревне, увидев полные гумна, услышав в холодном воздухе ритмичный стук цепов, знал, что в деревне все благополучно. Пустое же гумно, оставленное хозяевами, воспринималось как знак несчастья, беды и связывалось с нечистой силой.

Желая предохранить гумно от пожаров, «лихих людей», нечистой силы, русские крестьяне прибегали к различным магическим приемам: кропили его святой водой перед заполнением снопами, в Крещение рисовали углем крестики над въездными проемами, втыкали в стены ветки можжевельника или рябины, по поверью отпугивающие нечисть.

Гумно считали местом обитания гуменника, духа — хозяина гумна. В старинных быличках он описывается как существо в белой одежде, похожее на человека. Гуменник легко оборачивается бараном, стариком, журавлем. Находясь постоянно на гумне, он активно воздействует на обмолот зерна, сохраняет хлебные скирды, защищает их от лешего. Гуменник, недовольный по какой либо причине крестьянином — владельцем гумна, может сжечь скирды, расставленные на гумне, или как то иначе наказать провинившегося. Так, в одной из быличек говорится о наказании гуменником женщины, молотившей хлеб в праздничный день: он снял с нее кожу и повесил на стенку, прибив деревянными гвоздями. Вот почему гуменника боялись, его старались не рассердить, приносили ему дары в виде куска хлеба, *ковша*[2] пива или браги.

Верили и в то, что гуменник может предсказывать будущий урожай. В ночь на Васильев день хозяин шел к гумну «послушать гуменника». Если удавалось услышать звук *гребла,* сгребающего вымолоченное зерно в кучи, то стоило надеяться на добрый урожай и богатую жизнь. Звук же от *метлы,* разметающей сор, свидетельствовал о несчастьях, неурожайном годе. Счастливый хозяин, ладящий с гуменником, мог услышать в новогоднюю ночь звук въезжающих на гумно тяжело нагруженных телег, стук цепов. Полная же тишина на гумне сулила неприятности крестьянину в наступающем году.

Д

ДВЕРЬ — приспособление для закрытия входного проема в стене дома.

Ее изготавливали из двух трех широких тесовых или пиленых дубовых досок, соединявшихся друг с другом в единое дверное полотно деревянными брусьями. Их набивали поперек полотна в верхней, средней и нижней его части.

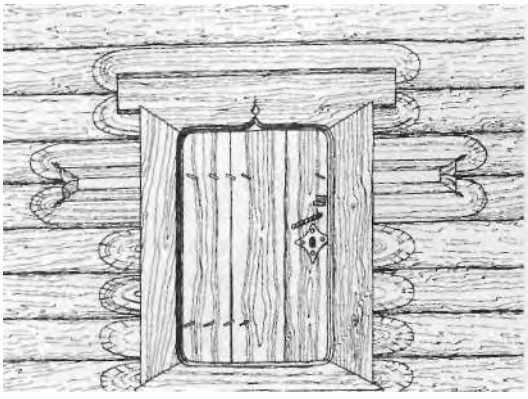
Для того чтобы поставить одностворчатые двери, в проем устанавливали дверную колоду. Она состояла из двух косяков — толстых дубовых плах, вставленных в дверной проем вертикально, верхнего бревна — вершняка и нижнего — *порога*. Косяки имели пазы, куда входили деревянные шипы, вырезанные в бревнах стены.

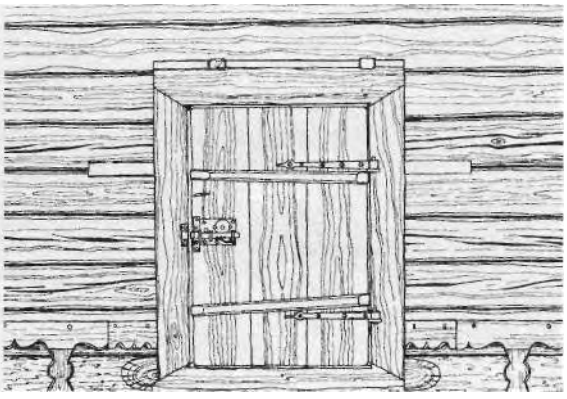
Дверное полотно скрепляли с колодой разными способами: с помощью железных или деревянных шпеньков — пяток, вставлявшихся в гнезда, выдолбленные в верхнем и нижнем бревнах дверной колоды; с помощью двух железных штырей, которые продевали в две железные втулки, расположенные на верху и в низу косяка; а также навешивали на петлях.

Типы дверных колод в северных избах

Дверной проем в крестьянской *избе* был, как правило, невысоким, от 1,4 до 1,5 *м*, но достаточно широким — около 1 *м*. Некоторые избы имели двери, приближавшиеся к квадрату. Низкие дверные проемы выполняли утилитарную функцию — позволяли сохранить тепло в избе. Кроме того, это был способ заставить человека склониться перед хозяевами при входе в дом. Дверь, соединявшая *сени* и жилое помещение, открывалась всегда в сени, что делало жилое помещение более удобным и про

Дверь в сени дома. *XIX в. Русский Север. Фото 1970-х*





Двери: вид изнутри дома

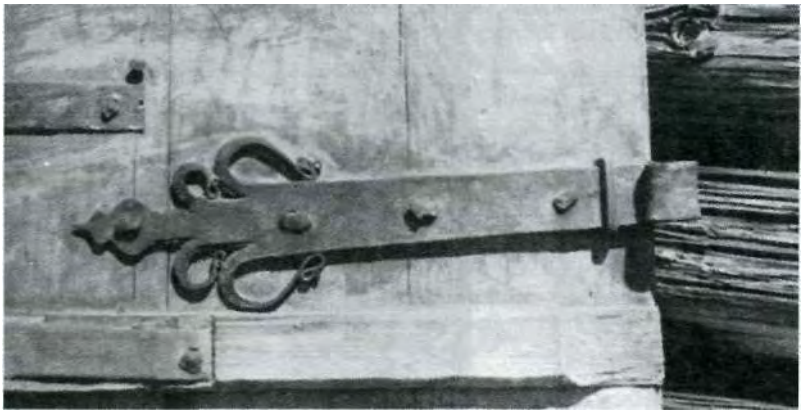
сторным. Такая дверь не имела запоров. Деревенский этикет позволял постороннему человеку войти в избу без стука в дверь. Его приход обычно предварял стук в боковое *окно* дома или звяканье щеколды на дверях *крыльца.*

На мифологическом уровне дверь осмыслялась как граница между миром людей и внешним миром. Внешний мир, расположенный вне пределов родного дома, рассматривался как мир враждебный: там, по поверьям, жили существа, всегда готовые принести вред человеку, посылавшие молнии, снегопады, бури, пожары. Считалось, что, выходя за дверь дома, человек лицом к лицу встречается с этой враждебной силой. Поэтому существовал обычай, отправляясь в дорогу, присесть на *лавку,* попрощаться с домом, прочесть краткую молитву и попросить у Бога защиты в долгом пути.

Верили, что через дверь в дом может проникнуть нечистая сила. Для защиты от нее дверь окропляли святой крещенской водой, рисовали на ней углем или мелом кресты, выжигали их на притолоке свечой Чистого четверга. С целью защиты от нечистой силы на порог или дверной косяк прибивали *подкову, нож,* обломок *косы.*

Дверь в амбар, внизу вырезано отверстие для кошки. *Государственный историка архитектурный и этнографический музей заповедник «Кижи». Фото 1980 х*

Фрагмент амбарной двери с металлической жиковиной (петлёй). *Фото 1980 х.*

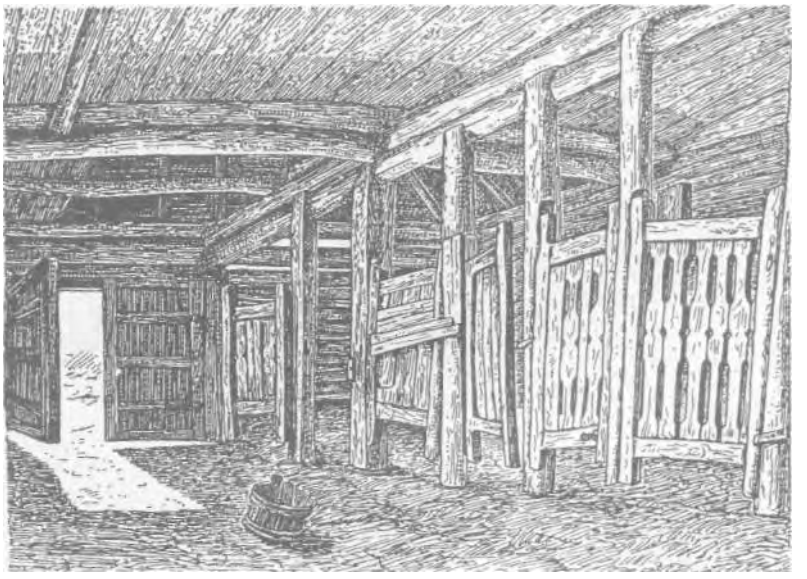


ДВОР участок земли около дома с расположенными на нем хозяйственными постройками, которые были необходимы для содержания скота, хранения сельскохозяйственного инвентаря, *телег, саней,* сена, иногда зерна и прочих продуктов. Он являлся важной частью любой крестьянской усадьбы.

Застройка двора в разных регионах России была различна и определялась множеством факторов, как природно климатиче

Дом двор. Однорядная связь.
Архангельская обл.
Фото 1980 х

ских, так и социальных. В суровых условиях Русского Севера и Сибири крестьянский двор застраивали, естественно, иначе, чем в степных районах Южной России с ее сравнительно мягким климатом. На застройку двора, его форму, на то, каким образом хозяйственные постройки примыкали к жилому дому, могли влиять, например, такие факторы, как демографическая ситуация, размеры земельных наделов, планировка селения, направление хозяйственной деятельности той или иной крестьянской семьи, ее состав и многое другое. Размеры двора, его доброт



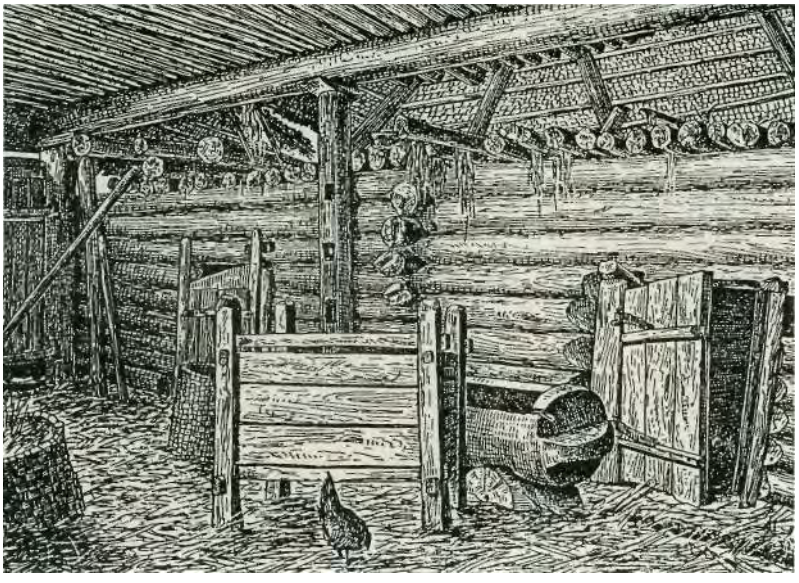
Внутренний вид
однорядного крытого двора
среднерусского типа.
Хорошо видны загородки
для скота.
XIX в. Ярославская губ.

Двухрядная связь дома и двуярусного двора. *XIX в. Пермская губ.*

ность, число дворовых построек — все зависело от степени зажиточности крестьянской семьи.

В северных и центральных губерниях Европейской России, на большей части территории Сибири все хозяйственные помещения двора объединялись в единый комплекс под общей *крышей*, вплотную примыкая к жилому дому. Этот двор назывался крытым двором. Он мог размещаться позади *избы*. Такая его связь с домом называлась однорядной. Если же двор тянулся вдоль одной из боковых сторон дома, то такая связь считалась двухрядной.

При однорядной связи двор и избу строили в одну линию, перпендикулярно улице, и покрывали почти всегда общей крышей. Двор при этом мог быть по своей ширине равен избе, уже ее или, наоборот, шире, его высота могла соответствовать высоте жилого помещения или быть значительно ниже. При подобной конструкции (однорядной связи) дом и двор соединяли холодными *сенями*. В «справных», как говорили крестьяне, домах за сенями устраивали мостки — настил на столбах, с которого спускалась лесенка на двор. Ворота во двор делали в его боковой стороне. Хозяйственные помещения внутри двора размещали как можно удобнее для семьи. Теплый, рубленный из дерева *хлев, овчарню*, телятник, *конюшню* располагали обычно подальше от жилого помещения, на другом конце двора. Среднее его пространство использовали для хранения саней, телег, некоторых сельскохозяйственных орудий, а также для ночевки скота в летнюю пастбищную, пору. *Клети* и иные чистые помещения находились ближе к жилой избе.



Внутренний вид однорядного крытого двора среднерусского типа: теплые хлевы для скота — в дальней части двора; на переднем плане — ясли и колода для корма скота. *XIX в. Тверская губ.*

Двухрядная связь дома и двора. *XIX в. Вятская губ.*

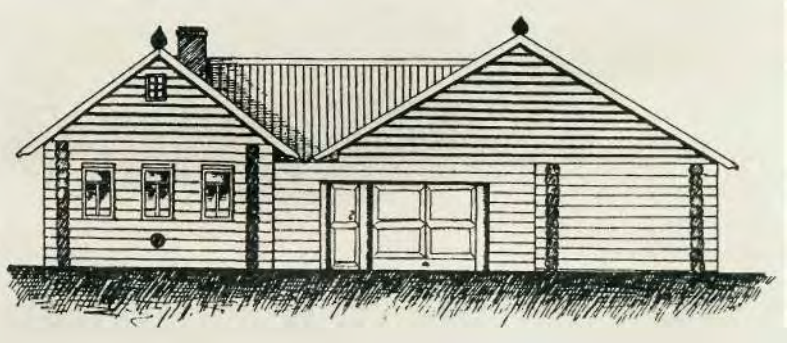
Крытый двор мог быть и двухэтажным, если избу рубили на высоком *подклете* или строили двухэтажной. В этом случае в его нижнем этаже устраивали хлев, конюшню, загородку для скота; в верхнем же этаже двора, называвшемся *поветь*', держали корм для скота, хозяйственный инвентарь, транспортные средства. Там же находились холодные *горницы* — летние спальни для семейных пар и места хранения домашнего имущества.

При двухрядной связи жилой дом и двор стояли каждый под своей двускатной крышей, почти примыкая друг к другу. Между домом и двором устраивали длинный узкий настил — *мост*[1], по которому можно было пройти в дом. Крышей ему служил скат от крыши избы или двора. В некоторых домах пространство между скатами крыши дома и двора (над мостом) прикрывали досками. Въездные ворота во двор устраивали обычно с его торцовой стороны. Рядом с ними располагался и вход в дом.

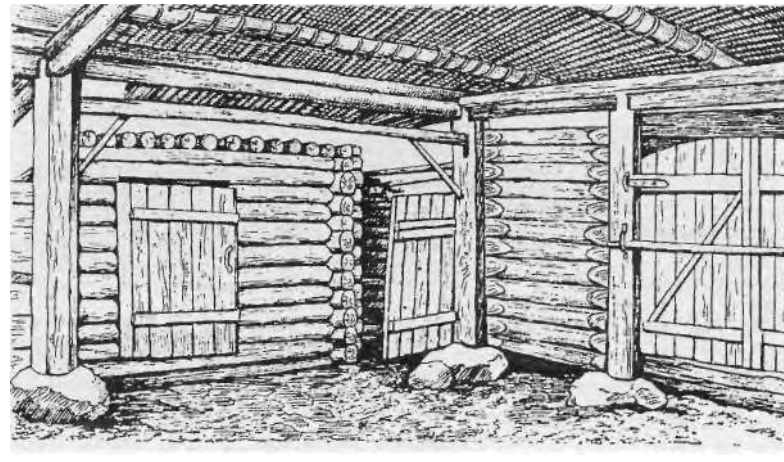
Двухрядная связь была распространена в деревнях Верхнего и Среднего Поволжья, но встречалась также местами в Вологодской, Петербургской, Псковской губерниях, а также в отдельных селениях Сибири.

Крытый двор, как считают ученые, был известен в России еще в XVI—XVII вв. Его появление и долгое бытование обусловлено суровым климатом, длинными снежными зимами, заставляющими человека думать об удобствах жизни. Крестьяне, имея такой дом двор, где хозяйственные постройки и жилые помещения представляют собой единый комплекс, чувствовали себя защищенными от погодных условий.

Для южных губерний Европейской России и для многих деревень Сибири был характерен открытый двор. Он представлял собой участок земли, не занятый постройками и не покрытый крышей. Такой двор мог быть замкнутым или незамкнутым. Замкнутым назывался двор, который с трех сторон ограждали хозяйственными постройками, а со стороны улицы — высоким *забором.* Особенно часто такие дворы встречались в сибирских



Двухрядная связь дома и двора. *XIX в. Вятская губ.*



Столбовая конструкция внутри крытого двора. *XX в. Псковская обл.*

деревнях. Высокая сплошная ограда и расставленные по ее периметру хозяйственные службы, сложенные из толстых бревен, хорошо защищали дом от ветра и непогоды.

Малосостоятельные люди застраивали одну или две стороны двора, а обеспеченные вели застройку со всех четырех сторон. В усадьбах богатых крестьян было зачастую два двора. Чистый ставили около дома, там находились *амбары, ледники,* сараи, навесы для транспорта и сельскохозяйственных орудий. На грязном всегда строили хлев, овчарню, свинарник, курятник, конюшню.

Открытый двор, не замкнутый в плане, имел более свободное расположение построек и не огораживался глухим забором.

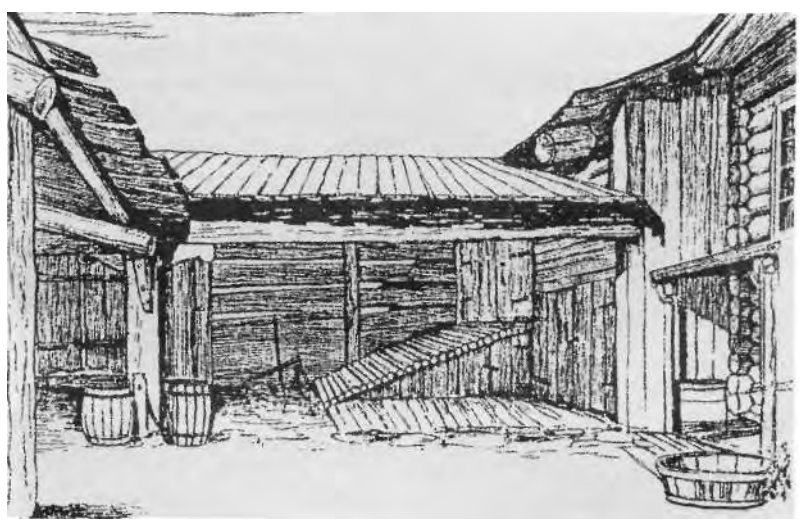
С крестьянским двором связано множество различных поверий, и прежде всего поверье о том, что там живет дворовой — хозяин хлевов, конюшен, покровитель скота. Образ дворового, как предполагают многие ученые, унаследовал черты древних языческих божеств, духов покровителей домашнего очага и скота. Этот невидимый в обычное время дух может показаться людям в виде маленького старика, покрытого косматой шерстью, черной кошки, свиньи, катающейся на лошади по двору, или даже в об

И. И. Шишкин. Деревенский двор. Конец 1860 х. Масло

Ф. А. Васильев. Крестьянский двор. 1867 1869. Масло

разе самого хозяина дома. Человек, пожелавший увидеть дворового, должен, по поверью, встать ночью в дверях хлева, держа в одной руке яйцо, полученное от священника после окончания пасхальной заутрени, а в другой руке пасхальную свечу, и сказать: «Дядя дворовой, приходи ко мне, не зелен, как дубравный лист, не синь, как речной вал; приходи таким, каков я; я тебе Христово яичко дам». После этих слов дворовой должен выйти из хлева, цричем обязательно в облике того человека, который его вызывал.

Дворового русские крестьяне воспринимали как идеального хозяина. Якобы он всю ночь и весь день хлопочет по хозяйству, заботится о лошадях, коровах и овцах, помнит о всех хозяйственных мелочах. Особенно любит лошадей. Любимую лошадь дворовой старается накормить, напоить, почистить скребницей, вплетает ей в гриву серебряные колечки и подвески. Если же лошадь не нравится дворовому, то он может ее и сгубить: катается на ней всю ночь, пока она не выбьется из сил. Дворовой



Внутренний вид двора открытого типа. *XIX в. Пермская губ.*

К. А. Коровин.
Двор. 1904. Масло

может плохо или хорошо относиться и к другой домашней скотине. Правда, в силах человека всегда найти на него управу. Например, начертить углем на стенах конюшни, хлева или двора кресты, привязать к лошади *кнут* и *рукавицы,* поколоть *вилами* нижние бревна двора, приговаривая: «Вот тебе, вот тебе за то то и вот это». Однако крестьяне старались не обижать дворового, так как, по поверью, дворовой, любящий хозяина, приносит дому счастье и удачу. Его по доброму просили не причинять вреда скотине: «Зачем лошадей заезжаешь, кто тебя просил?» Задабривали каким либо подношением, например подсоленным куском хлеба, который клали во двор. Иногда разбрасывали там и табак, приговаривая при этом: «Дворовушка соседушка, люби мою скотинушку, голубь и ласкай».

При переезде в новый дом дворового пытались переманить с собой, говоря ему: «Дворовой, дворовой, не оставайся тут, а иди с нашей семьей».

ДВОРЕЦ см. **ХЛЕВ.**
ДОЛОНЬ см. **ТОК.**

Ж

ЖЕРНОВА[1] — мелющее устройство *мельниц водяных* и *ветряных.* Их конструкция аналогична конструкции жерновов для ручных мельниц (см. *Жернова*[2]*).* Однако они имели несколько большие размеры, а кварцевый песчаник для них подбирался лучшего качества, чем для ручных жерновов. Предпочтение отдавалось камню крупнозернистого строения, в составе которого было много острых кристаллов. Такой камень обладал хорошей вязкостью, т. е. не крошился и не слоился даже при многолетнем использовании, и необходимой для растирания зерна шероховатостью. На мелющие поверхности жерновов ветряных и водяных мельниц иногда насекались довольно глубокие бороздки, которые придавали им дополнительную силу трения.

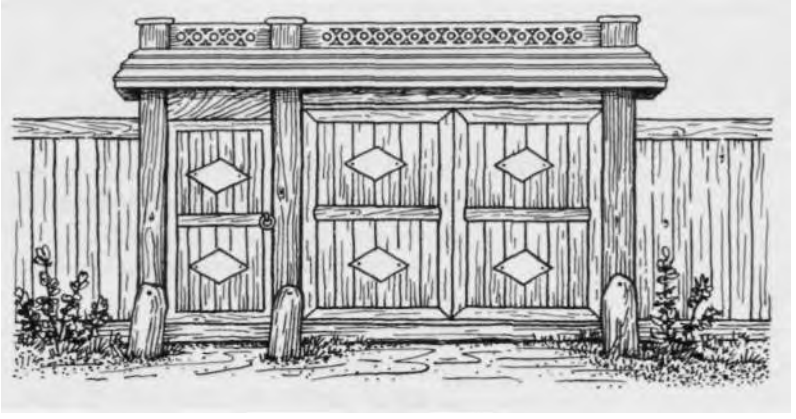
ЖИТНИЦА см. **АМБАР.**

З

ЗАБОР (ЗАПЛОТ) — ограда в **крестьянской** усадьбе с открытым *двором,* где дом и хозяйственные постройки стояли на некотором расстоянии друг от друга. Забор объединял их в единое замкнутое целое.

Его изготавливали из вертикально поставленных досок, прибитых к двум трем горизонтально положенным жердям: «Наряжен наряд из ста ребят, все связаны стоят». В старинных домах забор делали из теса — толстых досок, вытесанных из дубовых бревен *топором.* В более позднее время забор стали складывать из пиленых досок.

Забор имел обычно хорошие плотные ворота, по качеству которых судили о зажиточности хозяев. Как правило, они состояли из двух частей: собственно ворот, однополотных или двухполотных, для проезда *телег* и *саней,* и калитки для пешеходов. Осно



ву конструкции составляли три столба — вереи, связанные между собой бревном — прогоном. На вереи навешивали полотнища ворот и калитки. Все сооружение сверху перекрывали тесовой двускатной или четырехскатной *крышей,* защищавшей столбы и полотнища ворот от дождя и снега. Ворота закрывали толстым деревянным брусом, закладывавшимся со стороны двора.

Забор с воротами.
Начало XX в.
Псковская / уб. Фото

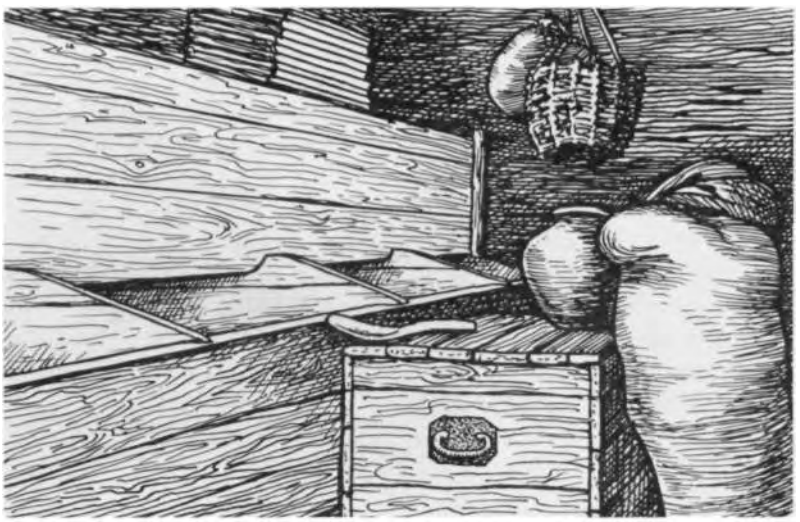
Дом с забором
в сибирской деревне.
Фото 1970 х

Тесовые ворота и дубовые верен неоднократно упоминаются В произведениях устного народного творчества: В былинах, в свадебном фольклоре.

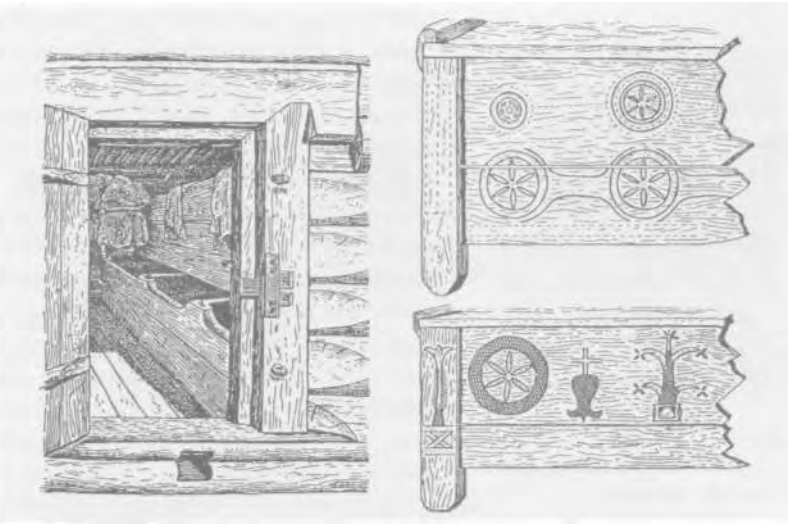
Заборы такого типа в прошлом были известны в южных **районах** Европейской России, в Волго Камье и Сибири.

ЗАКРОМ (СУСЕК) — отгороженное досками или бревнами место в *амбаре* в виде неподвижного ларя для храпения зерна. В амбаре чаще всего их было несколько штук.

Их устанавливали вдоль трех или четырех стен амбара на некотором расстоянии от них. Дно закрома **приподнимали** над *полом'.* Для каждого сорта зерна был свой закром, однако закрома закрывали общей крышкой. Зерно засыпали в них из мешков сверху и сверху же вычерпывали *совками.* В некоторых закромах. называвшихся закромами с выгребом, у дна были сделаны ЛЮКИ с задвижками, которые открывали при выбирании зерна. Такое устройство закромов имело свое удобство: зерно в них не залеживалось, так как в первую очередь через лоток вытекало нижнее зерно, засыпанное раньше, чем зерно верхних слоен. При лом оно хорошо проветривалось, пересыпалось внутри закрома.



Закром.
Внутренний вид амбара.
XIX *в.*



Внутренний вид амбара с закромами. *XIX в. Тверская губ.*

Закрома (сусеки) для зерна. *XVIII в. Западная Россия*

Закром сооружали также и на *мельнице.* В него ссыпали привезенное хозяином для обмолота зерно, а оттуда через воронку его выпускали на *жернова*[1]. Слово «закром» в русском языке получило и дополнительное значение: иметь полные закрома — значит быть богатым. Пословицы говорят: «Что помолотишь, то и в закром положишь», «Жил бы как жил, только по чужим закромам не ходил».

ЗАКУТКА БАРАНЬЯ▫ см. ОВЧАРНЯ.
ЗАКУТОК▫ см. ХЛЕВ.
ЗАПЛОТ▫ см. ЗАБОР.

И

ИЗБА — крестьянский срубный дом, жилое помещение с *русской печью.*

Слово «изба» употреблялось только по отношению к дому, рубленному из дерева и расположенному в сельской местности. Оно имело несколько значений: во первых, изба — это крестьянский дом вообще, со всеми надворными постройками и хозяйст

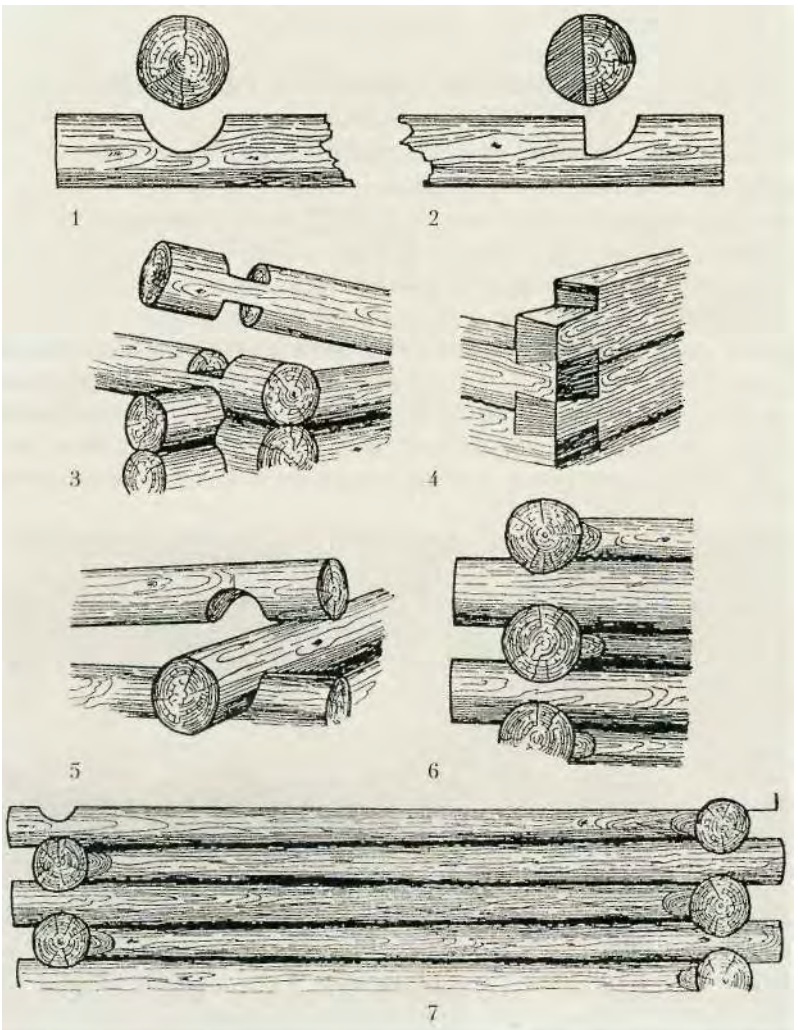
В. И. Суриков. Изба. 1873. Масло

Крестьянская изба.
Конец XVIII — начало XIX в. Верхнее Поволжье

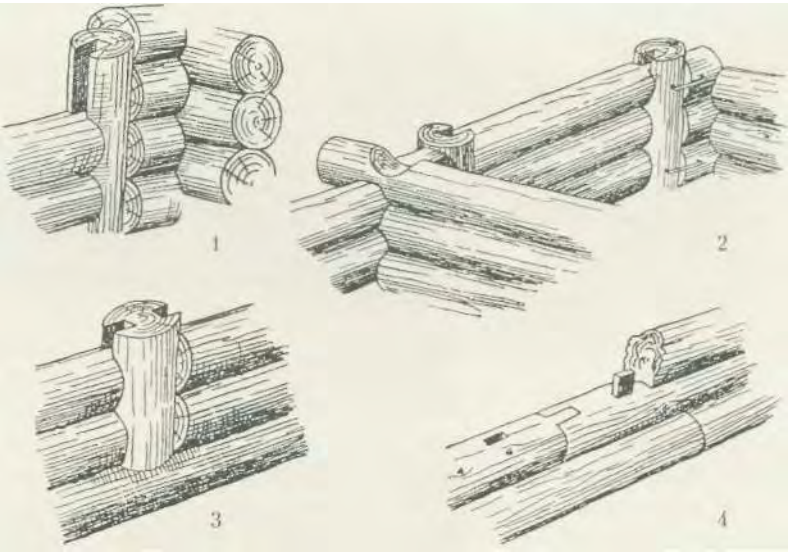
венными помещениями; во вторых, это только жилая часть дома; в третьих, одно из помещений дома, отапливаемое русской духовой печью. Слово «изба» и его диалектные варианты «ыстьба», «истьба», «истоба», «истобка», «истебка» были известны еще в Древней Руси и использовались для обозначения помещения.

Избы рубили *топором* из сосны, ели, лиственницы. Эти деревья с ровными стволами хорошо ложились в сруб, плотно примыкая друг к другу, удерживали тепло, долго не гнили. Из этого же материала делали *пол*[1] и *потолок*. Оконные и дверные колодки, *двери* обычно изготавливали из дуба. Другие лиственные деревья использовали при строительстве изб довольно редко — как по практическим соображениями (кривые стволы, мягкая, быстро загнивающая древесина), так и по мифологическим. Например, для сруба нельзя было брать осину, потому что на ней, по поверью, удавился Иуда, предавший Иисуса Христа.

Строительная техника на огромных пространствах России, за исключением ее южных районов, была совершенно одинакова. В основе дома лежал прямоугольный или квадратный сруб размером 25—30 *кв. м*, составленный из горизонтально положенных одно на другое круглых, очищенных от коры, но неотесанных бревен. Концы бревен соединяли без помощи гвоздей разными способами: «в угол», «в лапу», «в крюк», «в охряпку» и т. п.



Способы соединения бревен в срубе:
1 — в угол (в обло);
2 — в крюк; 3 — в охряпку;
4 — в лапу; 5 — в охлуп;
6 — в погон; 7 — в иглу

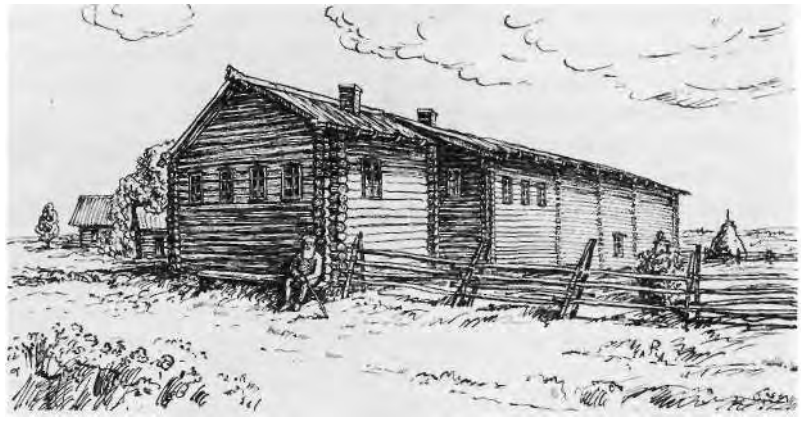


Способы сращивания бревен и соединения срубов: 1 — в столб; 2 — посредством двух столбов; 3 — посредством коротких вертикальных столбов; 4 — с помощью клиньев и врезок

Между бревнами прокладывали для тепла мох. *Крышу* срубного дома делали обычно двускатной, трехскатной или четырехскатной, а в качестве кровельных материалов использовали тес, дранку, солому, иногда камыш с соломой.

Русские избы различались по общей высоте жилого помещения. Высокие дома были характерны для русских северных и северо восточных губерний Европейской России и Сибири. Из за сурового климата и сильной увлажненности почвы деревянный пол избы поднимали здесь на значительную высоту. Высота *подклета*, т. е. нежилого пространства под полом, варьировалась от 1,5 до 3 *м*. Там же встречались и двухэтажные дома, хозяевами которых были богатые крестьяне и купцы. Двухэтажные дома и дома на высоком подклете строили и богатые донские казаки, которые имели возможность покупать строевой лес. Значительно более низкими и меньшими по размерам были избы в центральной части России, в Среднем и Нижнем Поволжье.

В. Ф. Стожаров. Дом на берегу реки. Б. г. Масло

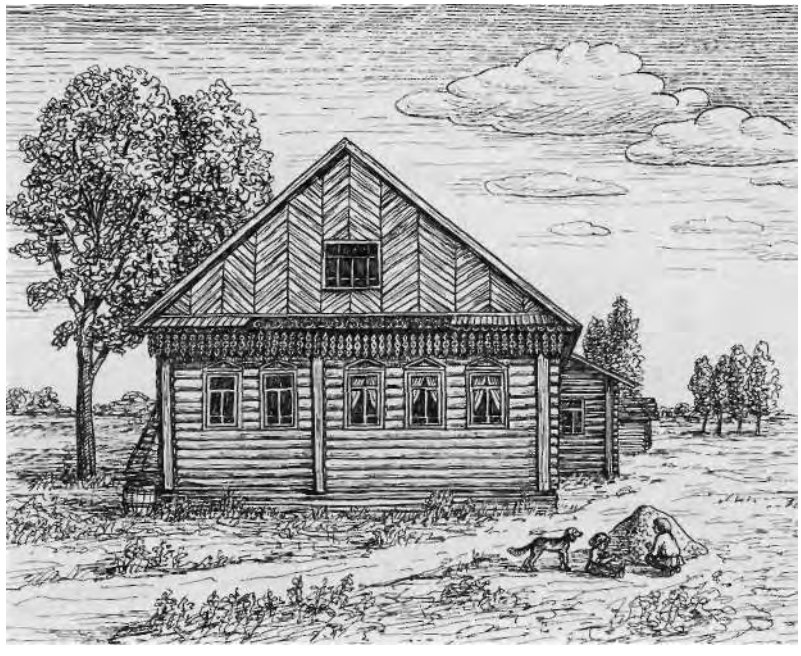


Северный дом двор на высоком подклете. *XIX в. Олонецкая губ.*

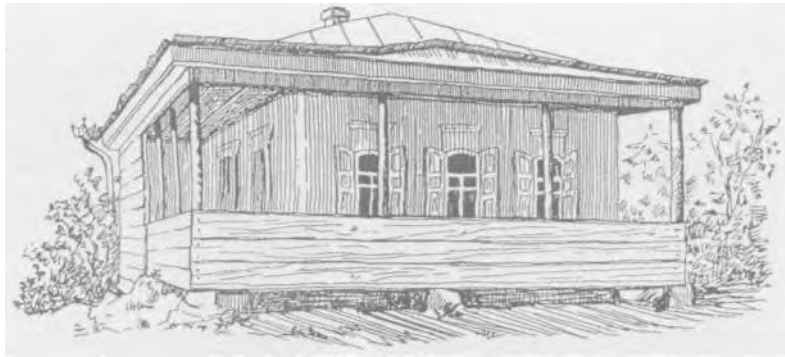
Поземная изба с четырехскатной крышей и полузакрытым двором. *XIX в. Орловская губ.*

Балки для пола тут врубались во второй — четвертый венец. В сравнительно теплых южных губерниях Европейской России ставили поземные избы, т. е. половицы пола укладывали прямо на землю.

Изба состояла обычно из двух или трех частей: собственно избы, *сеней* и *клети,* связанных друг с другом в единое целое общей крышей. Основной частью жилого дома была изба (называвшаяся в деревнях Южной России *хатой)* — отапливаемое



Пятистенок. *XIX в. Ярославская губ.*

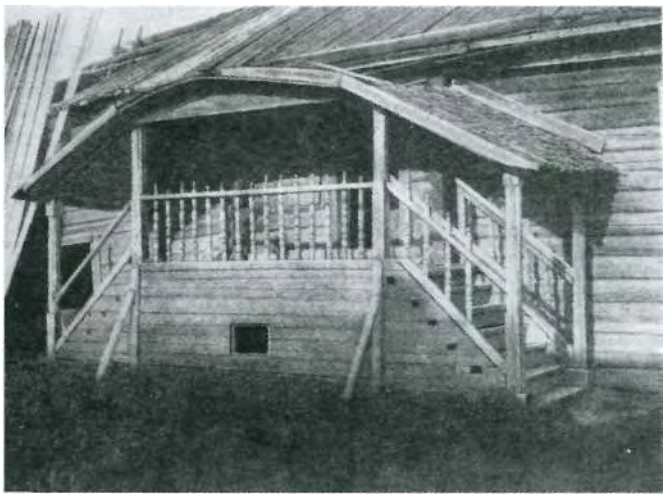


Многокомнатный дом.
XX в. Кубань

жилое помещение прямоугольной или квадратной формы. Клеть представляла собой небольшое холодное помещение, использовавшееся в основном для хозяйственных целей. Сени были своего рода неотапливаемой прихожей, коридором, отделявшим жилое помещение от улицы. В русских деревнях XVIII — начала XX в. преобладали дома, состоявшие из избы, клети и сеней, но нередко встречались и дома, включавшие в себя только избу и клеть. В первой половине — середине XIX в. в деревнях стали появляться постройки, состоявшие из сеней и двух жилых помещений, одним из которых была изба, а другим — *горница*, использовавшаяся как нежилая, парадная часть дома. Традиционный крестьянский дом имел множество вариантов. Жители северных губерний Европейской России, богатых лесом и топливом, строили для себя под одной крышей несколько отапливаемых помещений. Там уже в XVIII в. был распространен *пятистенок*, часто ставили *избы двойни*, *крестовики*, *избы с прирубами*.

Сельские дома северных и центральных губерний Европейской России, Верхнего Поволжья включали в себя множество архитектурных деталей, которые, имея утилитарное назначение, одновременно выполняли роль декоративного убранства дома. Балконы, галереи, мезонины, *крыльца* сглаживали суровость внешнего облика избы, срубленной из толстых, ставших серыми

Двухэтажный дом — настоящее произведение искусства.
Сибирь. Фото 1970 х



Жилой дом со светёлкой.
Архангельская обл.
Фото 1980 х

Крыльцо жилого дома.
Архангельская обл.
Фото 1960 х

от времени бревен, превращая крестьянские избы в прекрасные архитектурные сооружения. Такие необходимые детали конструкции крыши, как охлупень, подзоры, карнизы, причелины, а также наличники *окон* и ставни украшались резьбой и росписью, скульптурно обрабатывались, придавая избе дополнительную красоту и оригинальность.

Фрагмент фронтона
крестьянской избы
со светёлочным окном
и лобовой доской.
1882. Нижегородская губ.

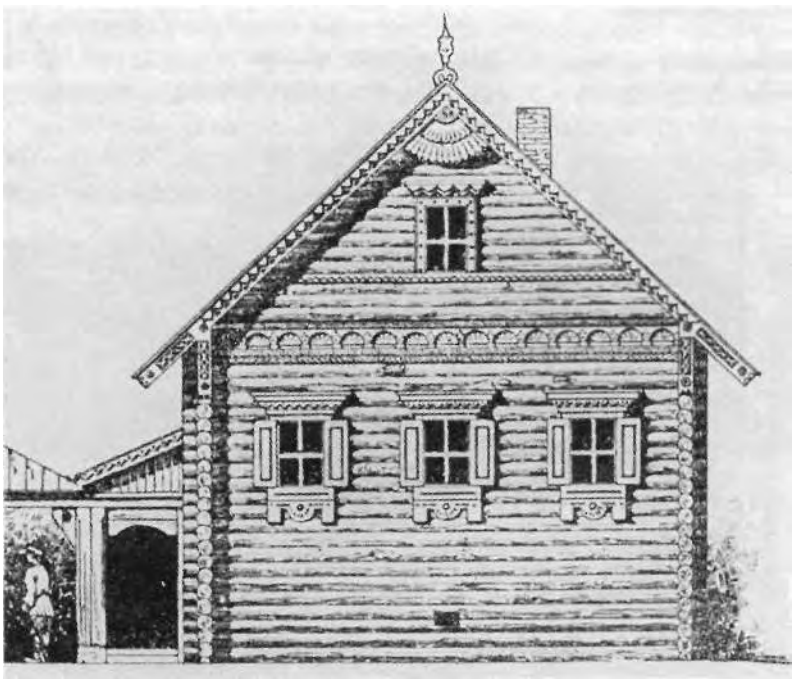
Фрагмент лобовой доски крестьянской избы. *1863. Нижегородская губ.*

В мифологических представлениях русского народа дом, изба — это средоточие основных жизненных ценностей человека: счастья, достатка, покоя, благополучия. Изба защищала человека от внешнего опасного мира. В русских сказках, быличках человек всегда укрывается от нечистой силы в доме, *порог* которого они не в силах переступить.

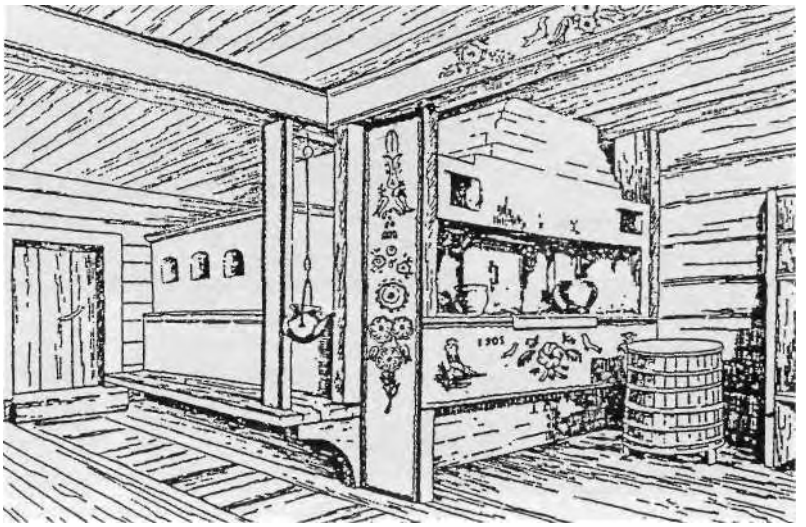
В то же время изба казалась русскому крестьянину жилищем довольно убогим. Хороший дом предполагал не только избу, но и несколько горниц, клетей. Именно поэтому в русском поэтическом творчестве, идеализировавшем крестьянскую жизнь, слово «изба» употребляется для характеристики плохонького дома, в котором живут бедные люди, обделенные судьбой: бобыли и бобылки, вдовы, несчастные сироты. Герой сказки, заходя в избушку, видит, что в ней сидит «слепой старичок», «бабушка задворенка», а то и Баба Яга — Костяная Нога.

ИЗБА БЕЛАЯ — жилое помещение крестьянского дома, отапливаемое *русской печью* с трубой — по белому.

Избы с печью, дым из которой при топке выходил через трубу, получили распространение в русской деревне довольно поздно. В Европейской России они стали активно строиться со второй половины XIX в., особенно в 80—90 х гг. В Сибири переход на белые избы произошел раньше, чем в европейской части страны. Они по



Крестьянская изба с трубой, отапливаемая по белому. *Конец XVIII — начало XIX в. Владимирская губ.*



Печной угол в белой избе.
XIX в. Пермская губ.
Срисунка Т. Лапшиной

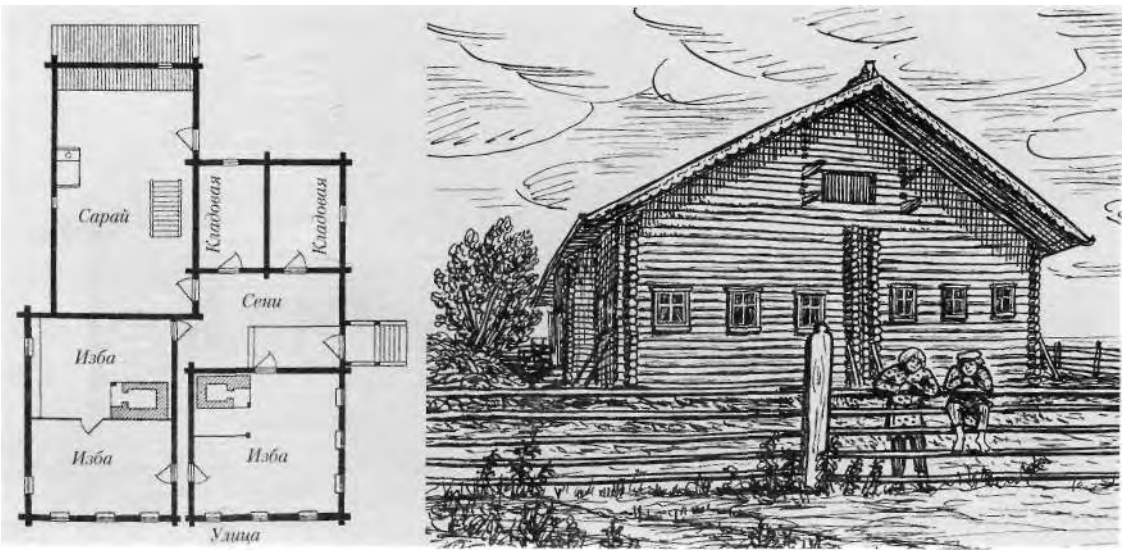
лучили распространение там еще в конце XVIII в., а к середине XIX в. фактически все избы отапливались печью с трубой.

Однако отсутствие белых изб в деревне вплоть до первой половины XIX в. не означало, что на Руси не знали печей с дымоходом. При археологических раскопках в Великом Новгороде в слоях XIII в. в развалах печей богатых домов встречаются дымоходы из обожженной глины. В XV—XVII вв. в великокняжеских дворцах, хоромах бояр, богатых посадских людей имелись помещения, которые отапливались по белому. До этого времени белые избы были лишь у богатых крестьян пригородных сел, занимавшихся торговлей, извозом, промыслами. А уже в начале XX в. только очень бедные люди топили избу по черному.

ИЗБА ДВОЙНЯ — деревянный дом, состоявший из двух самостоятельных срубов, плотно прижатых друг к другу боковыми сторонами. Срубы ставили под одной двускатной *крышей*, на высоком или среднем *подклете*. Жилые помещения располагали в передней части дома, сзади к ним пристраивали общие *сени*, из которых шли *двери* на крытый *двор* и в каждую из комнат дома. Срубы были, как правило, одинаковых размеров — по три *окна* на фаса

План верхнего этажа старинной двойни

Северная изба двойня.
XIX в. Вологодская губ.



де, но могли быть и разновеликими: одно помещение имело три окна на фасаде, другое два.

Установка двух срубов под единой крышей объяснялась как заботой хозяина об удобствах семьи, так и необходимостью иметь резервное помещение. Одно из помещений являлось собственно избой, т. е. теплой, отапливаемой *русской печью* комнатой, предназначенной для жизни семьи зимой. Второе помещение, называвшееся летней избой, было холодным и использовалось в летнее время, когда духота в избе, отапливаемой даже в жаркую пору, вынуждала хозяев перебираться в более прохладное место. В богатых домах вторая изба иногда служила парадным помещением для приема гостей, т. е. *горницей* или *светёлкой*. В этом случае здесь ставили печь городского типа, которую использовали не для приготовления еды, а только для получения тепла. К тому же горница нередко становилась спальней для молодых брачных пар. А когда семья разрасталась, то летняя изба, после установки в ней русской печи, легко превращалась в избу для младшего сына, остававшегося и после женитьбы под отцовской кровлей.

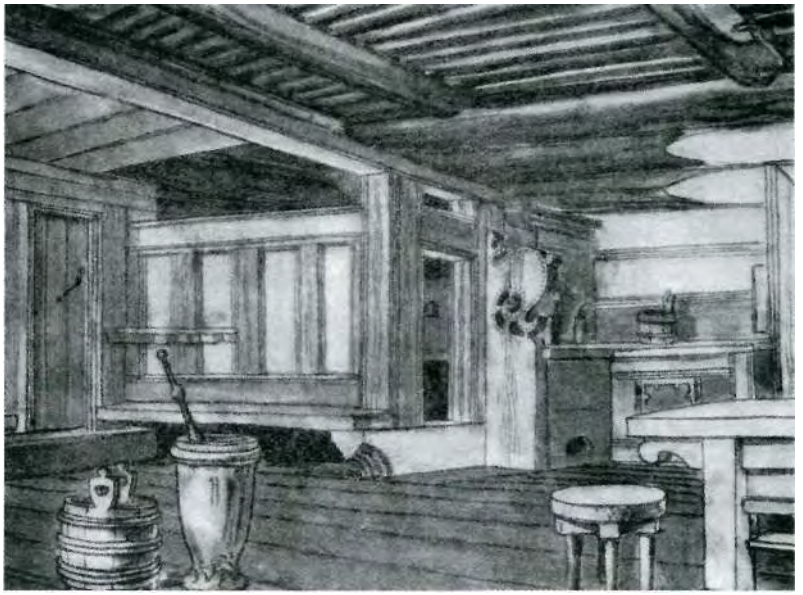
Любопытно, что наличие двух срубов, поставленных рядом, делало избу двойню достаточно долговечной. Две бревенчатые стены, одна из которых являлась стеной холодного помещения, а другая — теплого, поставленные с определенным промежутком, имели свое естественное и быстрое проветривание. Если бы между холодным и теплым помещениями была одна общая стена, то она конденсировала бы в себе влагу, способствующую ее быстрому загниванию.

Избы двойни строили обычно в местах, богатых лесом: в северных губерниях Европейской России, на Урале, в Сибири. Однако они встречались и в некоторых деревнях Центральной России у зажиточных крестьян, занимавшихся торговлей или промышленной деятельностью.

ИЗБА КУРНАЯ (ИЗБА ЧЁРНАЯ) — жилое помещение крестьянского срубного дома, отапливаемое *печью* без трубы, по черному.

В таких избах при топке печи дым из устья поднимался наверх и выходил на улицу через дымовое отверстие в *потолке*. Его закрывали после протапливания доской или затыкали тряпками. К тому же дым мог выходить наружу через маленькое *волоковое окно*, вырезанное во фронтоне избы, если та не имела потолка, а также через открытую *дверь*.

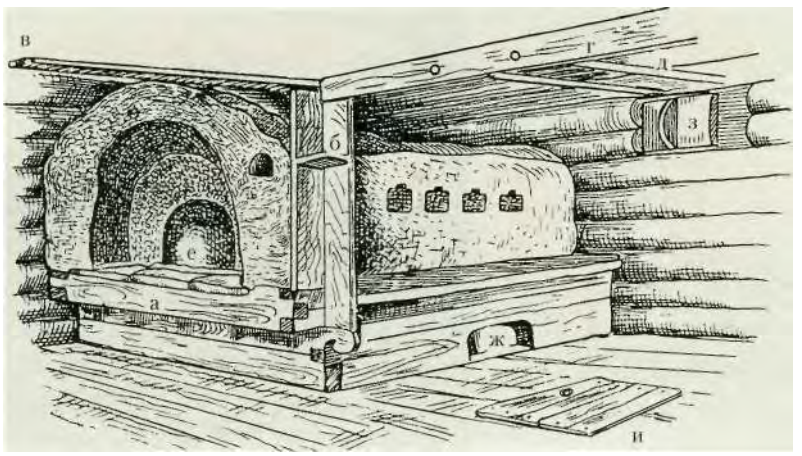
Курная изба
в деревне Большой Халуй.
Архангельская обл.
Фото 1980 х



Интерьер курной избы.
XIX в. Архангельская губ.
Срисунка К. Лопяло

Во время топки печи в избе было дымно и холодно. Люди, находившиеся здесь в это время, вынуждены были сидеть на *полу*[1] или выходить на улицу, так как дым ел глаза, забирался в гортань и нос. Дым поднимался вверх и зависал там плотным синим слоем. От этого все верхние венцы бревен покрывались черной смолистой копотью. *Полавочники,* опоясывавшие избу над *окнами,* служили в курной избе для оседания сажи и не использовались для расстановки утвари, как это было в *белой избе.*

Чтобы сохранить тепло и обеспечить быстрый выход дыма из избы, русские крестьяне придумали ряд специальных приспособлений. Так, например, многие северные избы имели двойные двери, выходившие в *сени.* Наружные двери, полностью закрывавшие дверной проем, открывали настежь. Внутренние, имевшие сверху довольно широкий проем, плотно закрывали. Дым выходил через верх этих дверей, а холодный воздух, шедший понизу, встречал на своем пути препятствие и не мог проникнуть в избу. Кроме того, над дымовым отверстием потолка устраивали дымник — длинную вытяжную деревянную трубу, верхний конец которой украшали сквозной резьбой. Чтобы сделать жилое пространство избы свободным от дымового слоя, чистым от сажи и копоти, в некоторых районах Русского Севера избы делали с



«Дымная» печь
в курной избе:
а — деревянный срубный
«опечек»; б — угловая
деревянная полка; в — полка;
г — грядка; д — грядки
для вешания одежды;
е — чело печки; ж — дыра
в подполье; з — дымовое
отверстие; и — ход в подполье

Резные дымники
на старых курных избах.
XIX в.

Курная изба
с дымником на крыше.
Начало XX в.
Центральная Россия. Фото

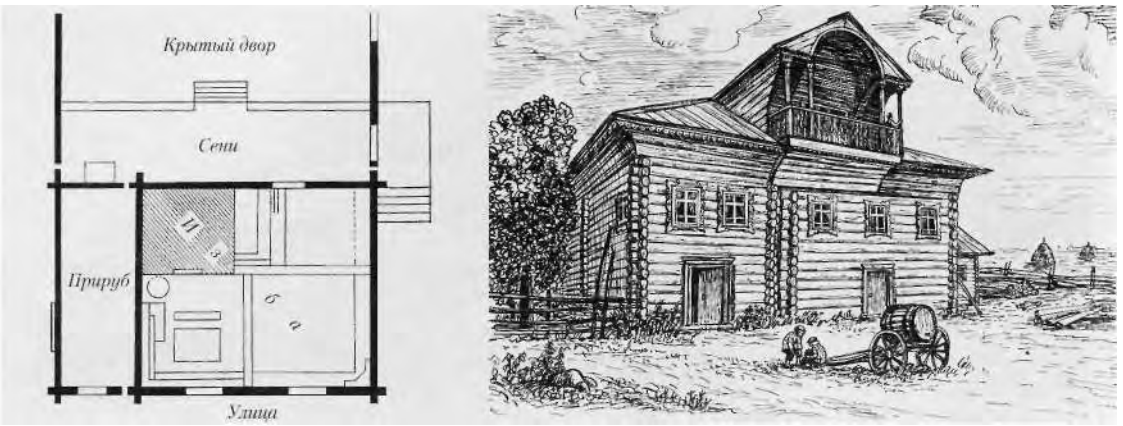
высокими сводчатыми потолками. В других местах России многие избы даже в начале XIX в. вообще не имели потолка. Стремлением вывести как можно скорее дым из избы объясняется и обычное отсутствие *крыши* в сенях.

Курную крестьянскую избу довольно мрачными красками описал в конце XVIII в. А. Н. Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву»: «Четыре стены, до половины покрытые, так как и весь потолок, сажею; пол в щелях, на вершок по крайней мере поросший грязью; печь без трубы, но лучшая защита от холода, и дым, всякое утро зимою и летом наполняющий избу; окончины, в коих натянутой пузырь смеркающийся в полдень пропускал свет; горшка два или три... Деревянная чашка и крушки, тарелками называемые; стол, топором срубленной, которой скоблят скребком по праздникам. Корыто кормить свиней или телят, буде есть, спят с ними вместе, глотая воздух, в коем горящая свеча как будто в тумане или за завесою кажется».

Однако следует заметить, что курная изба имела и ряд достоинств, благодаря которым она так долго сохранялась в быту русского народа. При отоплении беструбной печью нагревание избы происходило довольно быстро, как только сгорали дрова и закрывалась наружная дверь. Такая печь давала больше тепла, на нее шло меньше дров. Изба хорошо проветривалась, в ней не было сырости, а дерево и солома на крыше невольно дезинфицировались и дольше сохранялись. Воздух в курной избе, после ее протопки, был сухой и теплый.

Курные избы появились в глубокой древности и существовали в русской деревне вплоть до начала XX в. Их стали активно заменять на белые избы в деревнях Европейской России с середины XIX в., а в Сибири — еще раньше, с конца XVIII в. Так, например, в описании Шушенской волости Минусинского округа Сибири, сделанном в 1848 г., указывается: «Домов черных, так называемых изб без вывода труб, решительно нигде нет». В Одоевском же уезде Тульской губернии еще в 1880 г. 66% всех изб были курными.

ИЗБА С ПРИРУБОМ — деревянный дом, состоявший из одного сруба и пристроенного к нему жилого помещения меньшего размера под единой *крышей* и с одной общей стеной. Прируб могли ставить



План избы с прирубом.
XIX в. Тверская губ.

Изба на высоком подклете: наверху светёлка с балконом, хорошо виден стык прируба с основным срубом.
XIX в. Вологодская губ.

сразу же при возведении основного сруба или пристраивать к нему через несколько лет, когда появлялась необходимость в дополнительном помещении. Основной сруб был теплой избой с *русской печью,* прируб — летней холодной избой или помещением, отапливаемым *голландкой* — печью городского образца.

Избы с прирубами строили главным образом в центральных районах Европейской России и в Поволжье.

ИЗБА ЧЁРНАЯ см. **ИЗБА КУРНАЯ.**
ИЗГОРОДА см. **ИЗГОРОДЬ.**

ИЗГОРОДЬ (ИЗГОРОДА, ОГОРОДА, ОГОРОДЬ, ОГРАДА) ограда, которую устанавливали вокруг села, деревни, усадьбы, пахотных полей, сенокосных угодий, пастбищ, открытого *гумна,* кладбища.

Составной частью любой изгороди были ворота с запорами, через которые люди попадали в огороженное пространство. Их конструкция соответствовала типу изгороди.

Изгороди были разными по своему устройству. В северных губерниях Европейской России самыми распространенными были *осек* — косая изгородь и *прясло* — изгородь из горизонтально положенных жердей. В южных районах получили наибольшее распространение *тыны, венчатые ограды, плетни.* На Урале и в Сибири — *заборы.*

И. И. Шишкин. Корабельная роща. 1898. Масло. Фрагмент (Изгородь в лесу)

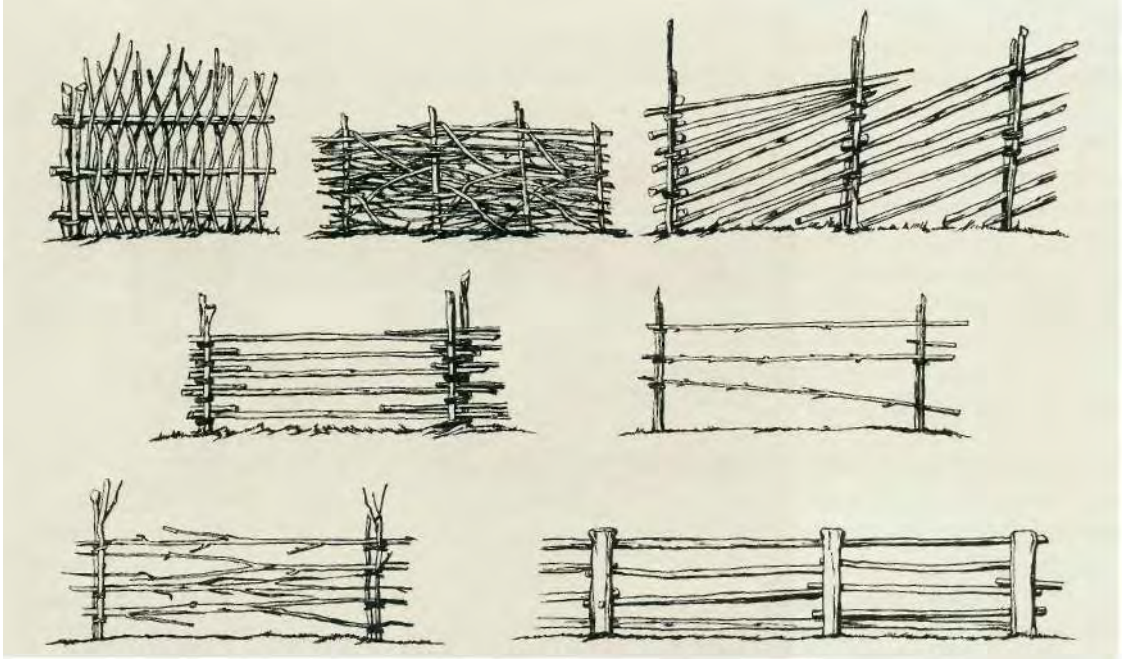
Изгороди были известны с глубокой древности. Их устанавливали вокруг городов, деревень, усадеб бояр, посадских людей, ремесленников, крестьян. Около городов и усадеб ставили, как

Изгородь
на территории Якутии.
1980 е. Фото

правило, высокие глухие ограды из горизонтально положенных или вертикально вбитых в землю бревен. Сады, огороды, прогоны разделяли более легкими оградами: плетнями, изгородями, сделанными из косо поставленных или горизонтально положенных жердей. Их остатки археологи находят при раскопках Новгорода, Москвы, Рязани. Изображения оград можно видеть на старинных иконах, миниатюрах XV—XVII вв.

Изгороди, имевшие чисто утилитарное назначение, осмыслялись на мифологическом уровне как граница, рубеж, разделяющий свой мир и мир чужой. Своим миром считалось пространство, освоенное людьми: деревня, дом, *двор*, пахотные, сенокосные угодья, поскотины. Чужой мир — это внешний мир, расположенный за пределами освоенного человеком пространства. Он казался человеку враждебным, населенным нечистой неведомой силой, дикими животными. Поставленная людьми изгородь должна была защищать человека от враждебности иного, «не нашего» мира. Так, ограду вокруг кладбища ставили для того, чтобы

Типы изгородей
в северных селениях России



Ремонт изгороди.
1980 е. Деревня Шумилова. Смоленская обл. Фото

мертвые не могли прийти в деревню к живым. По поверьям, через изгородь, поставленную с молитвой, не мог пробраться в дом нечистый, за ней можно было спастись от «заложенного» покойника — человека, умершего насильственной смертью, самоубийцы, похороненного вне кладбищенской ограды.

Ворота же осмыслялись как место контакта людей и представителей чужого мира, а выход через них как переход в чужое, враждебное пространство. Этот акт требовал ритуального оформления и символической защиты. Например, во многих русских деревнях крестьяне прикрепляли на ворота домовой ог

А. К. Саврасов. Весенний день. 1873. Масло

И. И. Левитан.
Летний вечер. 1899. Масло

рады икону, на которую молились при выходе из дома. На воротах в день Крещения Господня чертили кресты, в канун Иванова дня на воротах поскотины, скотного двора вывешивали *веники* — оберег от ведьм.

В воротах изгородей совершалось множество обрядов, ставящих своей целью защитить себя и свой мир от враждебности иного мира. Так, например, в Егорьев день (23 апреля/6 мая) — день первого выгона стада на пастбище — хозяйка обходила свою скотину с иконой св. Георгия, а потом прикрепляла ее к воротам дома. В тот же день кропили святой водой ворота поскотины, куда загоняли скот. В некоторых деревнях в Егорьев день, когда скот прогоняли на поскотину, на землю около ворот выкладывали *пояс*, запертый замок, сковородник, *ухват* — «чтобы скот не отбивался от дома».

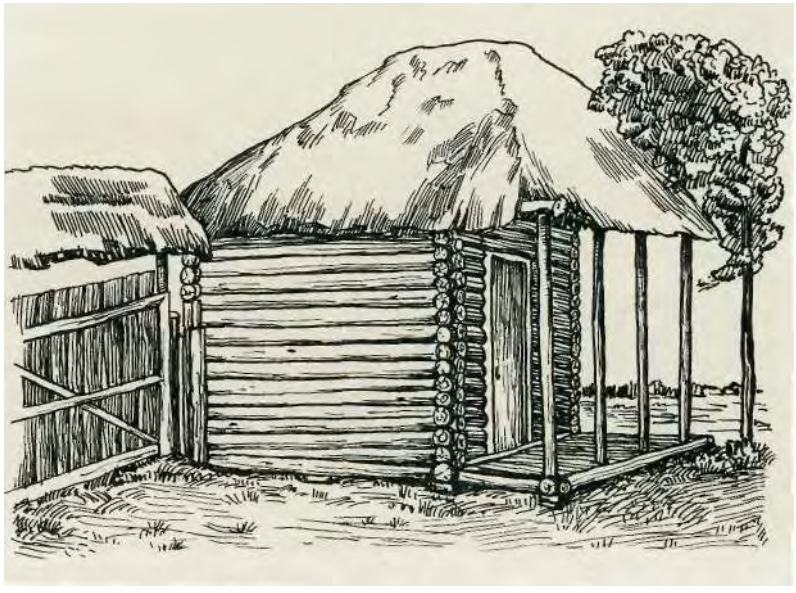
К

КЛЕТЬ (СЕЛЬНИК) — холодное помещение деревянного срубного дома, использовавшееся как кладовая для различного домашнего имущества и как летняя спальня для молодых брачных пар.

На основной части территории России клетью называлась небольшая срубная постройка, соединенная с *избой сенями*. В южных губерниях Европейской России клеть могла стоять на открытом *дворе* отдельно от жилого дома. В северных губерниях Европейской России клетями обычно называли небольшие комнаты, располагавшиеся на *повети*[1] — втором этаже крестьянского крытого двора. Клети освещались и проветривались через одно или два небольших *волоковых окна*, прорубленных довольно высоко от *пола*[1]. *Дверь* в клети делалали очень прочной и закрывали на висячий замок.

Домашнее имущество раскладывали здесь на широкие полки, идущие вдоль стен, развешивали на спицы — деревянные гвозди, вставленные в стены, или на грядки — длинные шесты, протянутые от одной стены до другой. Когда клеть использовали как спальню, в ней устраивали широкий деревянный помост.

В домах, где жила большая семья (хозяева родители, незамужние дочери, женатые сыновья с женами и детьми), клетей



Клеть,
стоящая на открытом дворе
отдельно от дома.
XIX в. Южная Россия

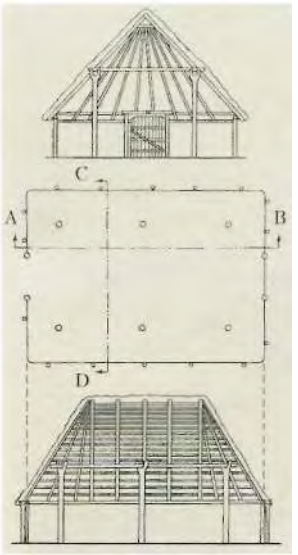
было несколько. Одна две клети могли быть общими, своя клеть была у свекрови, у каждой из невесток и незамужних дочерей. Молодые женщины и девушки хранили в них свое личное имущество, принесенное в дом в качестве приданого или подготовленное к свадьбе. Ключ от клети находился у владелицы, и никто из членов семьи не имел права войти туда без ее разрешения.

Клеть — помещение, издавна знакомое русским людям. В письменных документах XIII—XVII вв., перечисляющих строения, которые входили в состав хором богатых бояр, посадских людей и крестьян, постоянно упоминаются клети. Например, в грамотах конца XIV в. о крестьянской усадьбе говорится так: «...на старом дворище... поставите избу да клеть да огородец капустник». В документе, датируемом 1695 г., описывается усадьба крестьянина «Максимки Федорова сына Евремова»: «...двор горожен тыном... изба сосновая полтретья сажени, клеть сосновая двух сажен с приклетом».

КЛУНЯ РЫГА (РИГА ХОЛОДНАЯ, РЫГА) помещение для хранения снопов, молотьбы и веяния зерна.

Строили клуню рыгу обычно больших размеров, с низкими стенами и огромной, крутой, низко свисающей четырехскатной *крышей*. Она могла быть квадратной формы и тогда напоминала по своему облику пирамиду, могла быть вытянутой, прямоугольной.

Клуню рыгу строили иначе, чем *гумно*. Начиналось строительство с установки трех—шести сох — дубовых столбов высотой около 7—8 *м* с развилкой на конце. Вкопанные на глубину почти 1,5 *м*, сохи располагали в один или два ряда. На них укладывали горизонтальные бревна — сволоки. Затем по окружности будущей клуни рыги устанавливали присохи — столбы более тонкие, чем сохи, высотой около 3 *м*. Между этими присохами ставили стены: проемы закладывали горизонтально положенными досками, горбылем, иногда их просто переплетали лозой, обмазывая для прочности глиной. Со сволок на стены укладывали длинные толстые жерди (кроквы), составлявшие скат крыши. На них набивали горизонтальные неширокие доски, получалась обрешетка,



План и разрез клуни рыги по линиям AB и CD. *XX в. Курская обл.*

Дж. А. Аткинсон. Сортировка и сушка конопли и льна. 1803. Гравюра. (Клуня рыга)

на которую накладывали толстый слой соломы. На двух длинных противоположных сторонах клуни рыги устраивали ворота, в которые въезжали *телеги*, груженные снопами, и выезжали порожние. Снопы расставляли вдоль стен, широкий же центральный проезд, после того как все снопы перевезут с поля в клуню рыгу, служил местом для обмолота и веяния зерна.

В некоторых деревнях клуни рыги не имели стен, и тогда крыша стояла прямо на земле, упираясь в нее стропилами кроквами.

Клуни рыги заполняли снопами, привезенными с поля. Их молотили без предварительной сушки в *овинах* или *ригах*, т. е. сыромолотом. Это было возможно только в южных губерниях Европейской России, таких как Воронежская, Рязанская, Тульская, т. к. при сухом климате, характерном для этих мест, зерно хорошо высушивалось уже на поле.

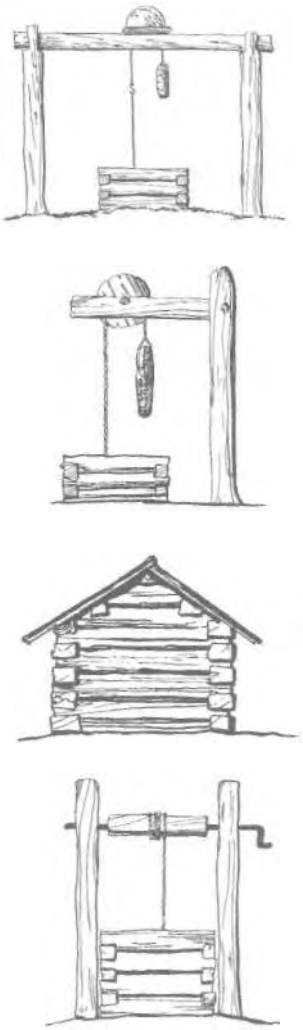
Клуни рыги ставили обычно в крестьянской усадьбе вплотную к *ограде двора*.

КОЛОДЕЗЬ **см. КОЛОДЕЦ.**

КОЛОДЕЦ (КОЛОДЕЗЬ) — приспособление для поднятия на поверхность подземных вод.

Простейший колодец представлял собой яму, вырытую в земле до первого водоносного слоя. Такие колодцы не нуждались

И. И. Шишкин. Шмелевка. Ветреный день 1861. Масло



Типы оголовков колодцев и водоподъемных сооружений («баранов») в северных селениях

У колодца.
Начало XX в. Фото

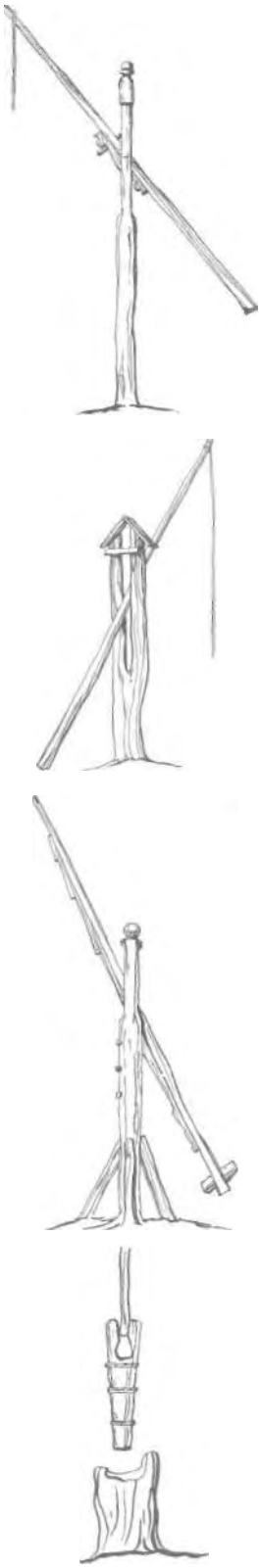
в специальных устройствах для подъема воды, так как она стояла на уровне поверхности земли.

Наиболее распространенными в русской деревне были глубокие колодцы, стенки которых закрепляли бревнами, досками, кирпичом, реже камнем. При этом в лесных и лесостепных районах преобладали колодцы с деревянным срубом, а в степных — кирпичные.

На колодезные срубы брали деревья разных пород: дуб, вяз, ольху, ель, сосну, березу. Предпочтение отдавали ольхе, потому что это дерево не загнивало в воде и не портило ее вкус. Дуб, вяз, сосна, ель придавали колодезной воде неприятный древесный привкус, а береза сравнительно быстро сгнивала. Сруб колодца собирали, как правило, на поверхности земли. Верхнюю его часть складывали из хорошо пригнанных в паз бревен, соединенных на углах «в лапу», т. е. впритык друг к другу. Это предохраняло воду от загрязнения землей. Нижнюю же часть сруба укладывали менее плотно, между бревнами оставались щели, через которые в колодец просачивались грунтовые воды.

Сруб устанавливали в яме разными способами. Если колодезную яму рыли в песчаной почве глубиной не более 15 *м*, то сруб опускался сверху, оседая под действием собственной тяжести. При этом мастер постепенно наращивал его отдельными

Типы водоподъемных сооружений («журавлей») в северных селениях



Колодец «журавль». *1980 е. Фото*

венцами. Если же колодец был очень глубокий, до 50—60 *м,* и рыли его в глинистой почве, то применялся иной способ установки сруба. Его собирали начиная со дна ямы. При этом нижние бревна поджимали рычагами к верхним. Через каждые пять шесть венцов два нижних бревна были более длинными, чем остальные. Длинные концы вставляли в углубления, сделанные в стенах ямы. Закрепленный таким способом сруб не подвергался дальнейшей осадке.

Каждый колодец имел оголовок, т. е. часть сруба, выступающую над поверхностью земли, высотой от 50 *см* до 1 *м,* площадью 1,5—2 *м.* Его ставили для удобства пользования и для безопасности людей и животных. Отверстие колодца закрывали крышкой. Благоустроенные колодцы имели обычно навес с двускатной или односкатной *крышей,* а в некоторых северных районах они даже заключались в сараи.

Подъем воды из колодца производили разными способами. Из мелких колодцев воду черпали *ведром,* привязанным к веревке или прикрепленным через дужку к деревянному шесту. Из более глубоких воду доставали с помощью специальных водоподъемных сооружений.

Самыми распространенными среди них были «журавль» и «баран».

«Журавль» (коромысло, оцеп, очеп) использовали для подъема воды из колодца глубиной не более 8 *м.* Он состоял из высокого столба с развилиной наверху, в которую вставлялась длинная жердь очеп, коромысло. На тонком и длинном ее конце укрепляли намертво на веревке или цепи *бадью,* на толстом коротком конце закрепляли груз: камень, обрубок дерева. Точка опоры находилась в, таком месте, что человек легко опускал пустую бадью, легкость же подъема обеспечивалась противовесом на толстом конце жерди. Высота столба и длина очепа зависели от глубины колодца.

Колодец «баран» с колесом. *1970 е. Фото*

«Баран» представлял собой деревянный, горизонтально положенный вал, заведенный концами в два столба, врытых в землю по сторонам колодца. На вал наматывалась цепь или веревка с бадьей на конце. Вал можно было вращать за четыре ручки, вбитые в него по радиусу, за железную изогнутую рукоятку в торце вала или за маховое колесо диаметром до 2,5 *м,* насаженное на конец вала.

Для рытья колодца обычно приглашали специальных мастеров колодезников, в весенне летний период ходивших по деревням с предложением своих услуг. Этим промыслом занимались чаще всего крестьяне из Костромской и Смоленской губерний. Их работа считалась делом сложным, ответственным и хорошо оплачивалась. В работу колодезников входило не только рытье ямы и установка сруба, но и определение водоносного слоя. Лучшее место для колодца выбиралось колодезниками по разному. Самым же распространенным был способ, при котором на очищенный от дерна участок земли опрокидывали *стакан.* Через сутки запотевшие изнутри стенки стакана указывали на близость подземных вод. Место для колодца могли выбирать и менее рациональным способом. На утренней заре смотрели, куда садится первый туман, — там и рыли колодец. Опытные колодезники говорили: «Выйди на семь зорь — увидишь семь белых озер, на котором хочешь, на таком и колодец роешь».

Колодцы у русских были общественными. На деревню их приходилось несколько, и водой из них пользовались жители ближайших домов. Редко кто из крестьян имел в усадьбе собственный колодец.

Крестьяне тщательно следили за состоянием колодцев, поэтому их регулярно чистили, сгнившие срубы и отдельные подгнившие бревна заменяли новыми. Это объяснялось не только заботой о качестве питьевой воды, но и сохранявшимися с древности представлениями о воде как источнике жизни, одной из первых стихий мироздания и в то же время силе страшной и чужой.

Почитание водных источников было характерно еще для древних славян. Во многих письменных документах говорится о жертвоприношениях воде, принесении клятв, заключении брачных союзов у воды, гаданиях.

Отношение к колодцам, бьющим из земли родникам, озерам и рекам как местам поклонения сохранялось и в XIX — первой четверти XX в. Почти в каждой деревне имелся свой святой «ключок» или святой колодец, вода которого считалась целебной. Возникновение того или иного святого источника связывалось с именем св. Параскевы (в народе Прасковеи), нареченной Пятницей, культ которой сливался с культом Богородицы. По преданиям, распространенным по всей России, родничок появлялся там, где прошли или присели отдохнуть св. Параскева Пятница или Божья Матерь. На священных колодцах ставили скульптурные изображения, кресты с иконами Божьей Матери и св. Параскевы Пятницы. В определенные традицией дни, обычно в пятницу, на святые колодцы и «ключки» приходили паломники с жертвоприношениями: тканью, льняной куделью, выпряденными нитками, овечьей шерстью. Все это развешивали на деревьях, растущих около колодца, или бросали в источник. Выбор жертвоприношений определялся тем, что св. Пятница — христианское воплощение Мокоши — женского божества славянского языческого пантеона — считалась покровительницей женских работ, особенно прядения и ткачества.

С колодцами было связано немало поверий. Так, считалось, что через колодец можно попасть в мир мертвых и что в колод

Неизвестный художник. Женщина с мальчиком у колодца. Вторая четверть XIX в. Масло

Колодец «баран» с крышей. *1980 е. Фото*

цах живет нечистая сила: «От воды — жди беды». Набирая в старину из колодца воду, люди сначала крестили колодец, а потом крестились сами. Особую опасность представляли колодцы в ночное время и зимой до дня Крещения Господня. Если приходилось ночью идти за водой к колодцу, то шли туда обычно несколько человек, стараясь не шуметь и не разговаривать.

Колодезную воду, по обычаю, полагалось святить. Водосвятие проходило при большом стечении народа в Крещение и в Первый Спас (1/14 августа). Если не представлялось возможным освятить все колодцы в деревне, то в каждый неосвященный вливали святую крещенскую воду. Церковное освящение воды, по народным представлениям, имело целью изгнание из нее бесов, очищение от скверны. Освященная в Крещение вода считалась целебной, здоровой, способной защитить от болезней и нечистой силы. Для очищения колодца от всякой нечисти в ночь на Крещение в него опускался крестик, сложенный из щепочек.

Колодцы, как предполагают исследователи, появились в русских городах в середине XV в. До этого люди пользовались, вероятно, водой из рек, ручьев и ключей. Переписные книги XVI—XVII вв. отмечают на городской территории уже довольно большое количество колодцев. При этом в письменных документах того времени содержатся сведения о профессиональных мастерах по рытью колодцев. Устройство колодцев названного периода аналогично конструкции более поздних деревенских колодцев.

Слово «колодец» пришло в русский язык раньше, чем само это сооружение. Впервые оно упоминается в «Повести временных лет» при описании событий 997 г. Однако там идет речь не об источнике водоснабжения, а о глубокой яме, в которой стояла *кадка* с медовой сытой.

КОЛОТОВКА □ см. ТОЛЧЕЯ.
КОЛОТУХА □ см. ТОЛЧЕЯ.

КОНЮШНЯ (СТАЯ) — помещение для содержания лошадей.

В крестьянских *дворах* закрытого типа конюшню всегда ставили внутри двора, в его задней части. Обычно представляла собой отдельный сруб, сложенный без прокладки бревен мхом, с *потолком* и *полом*[1], замощенным деревянными плахами или накатником. Этот сруб не был конструктивно связан с другими помещениями и поэтому мог перестраиваться по мере надобности. Конюшни ремонтировали довольно часто, так как пол и бревна быстро сгнивали от теплого воздуха, конского навоза и мочи.

Во дворах открытого типа конюшню ставили под своей *крышей* на некотором расстоянии от жилых помещений.

Каждая лошадь в конюшне имела стойло — отгороженное с двух сторон дощатыми перегородками пространство. В богатых хозяйствах, где было немало ценных выездных лошадей, в конюшнях устраивали денники — просторные стойла с двойными *дверями*. Для корма и пойла в конюшнях ставили деревянные долбленые *колоды*[2]. Конюшни использовали чаще всего только для зимнего содержания животных. Летом лошадей отправляли на выпас в ночное.

Конюшни, как специальные помещения для содержания лошадей, были известны уже в древности. Упоминание о них встречается еще в русских летописях. Однако, как предполагают

Б. М. Кустодиев. Костер (Ночное). 1917. Масло

ученые, вплоть до XIX в. в крестьянских хозяйствах они встречались сравнительно редко даже на севере. Лошадей держали зимой на открытых дворах под навесом, а летом выпускали на пастбище, где тоже устраивали навесы от дождя. Жеребят держали в жилых помещениях. Теплые конюшни ставили обычно на дворах князей, богатых бояр. Они являлись частью специального дворца — скотного двора, выстраивавшегося по периметру усадьбы, на некотором расстоянии от хором — жилого помещения.

Крестьяне имели беспородных рабочих лошадей, разнообразных по масти, росту, стати, ходу. Они были неприхотливы к корму, условиям содержания, мало подвержены заболеваниям. Одно и то же животное использовали для пахоты, для извоза, для верховой езды, для праздничного катания по деревне в масленицу и во время свадьбы. Только очень богатые крестьяне могли позволить себе иметь рабочих и выездных лошадей.

Как в древности, так и в XIX в. уход за лошадьми был обязанностью мужской половины крестьянской семьи, прежде всего ее главы. Хозяин старался получше накормить животное, как пелось в песне, «положить сенца свежего, овса ярого». В «Домострое», произведении XVI в., в котором даются различного рода рекомендации по правильному ведению хозяйства, описывается, как организовать хороший уход за лошадьми: «Сена бы класти в ясли как лошадем съести и в ноги бы не рыли, а соломка под ло

К. К. Пиратский. В конюшне. Ок. 1835. Масло

глади стлати и подгребати по всея дни перетрясывати, а на воду лошади водити бережно, робята бы на них не гоняли, и вываляти и вычесати, и на дворе из жолоба овсом перед собою кормити, и попонами терти и покрыта, а лете подкупывати и холодити».

Хорошая лошадь считалась одним из главных богатств крестьянина: «Мужик без лошади что дом без потолка», «Без коня — не хозяин», «Хорош конь, счастлив и детина». Как говорится в старинной русской загадке, лошадь «не пахарь, не столяр, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник».

В мифологических представлениях русского народа конь — священное животное. Он был атрибутом высших языческих богов, а позднее и святых. Так, на белом коне весной скакал по полям и лесам св. Георгий. Илья Пророк, по поверью, ездил на колеснице, запряженной огненными лошадьми.

В русском поэтическом творчестве конь — лучший друг своего хозяина, животное, выручающее его в любой ситуации: на поле битвы и в мирное время. Он спасает хозяина от несчастья, помогает ему добиться желаемого. В старинной песне об удалом добром молодце и его коне — «товарище в поле ратном» рассказывается, как конь старается помочь раненому хозяину:

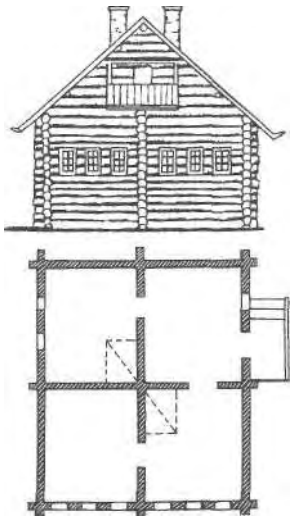
П. П. Соколов.
Уворот. 1866. Масло.
(За воротами
двор с конюшней,
перед воротами скамья,
на которой расписная дуга
с большим колокольчиком
и связка бубенцов)

Ты вставай, вставай, удал добрый молодец!
Ты садись на меня, своего слугу;
Отвезу я добра молодца на родиму сторону,
К отцу, матери родимой, к роду племени,
К малым детушкам, к молодой жене.

КОРОВНИК —см. **ХЛЕВ.**

КРЕСТОВИК (ШЕСТИСТЕНОК[1]) — деревянный срубный дом, состоящий из четырех жилых помещений, образованных двумя взаимно перпендикулярными стенами. Их рубили и связывали с наружными сторонами сруба.

Крестовик (шестистенок) и его план



Одно помещение представляло собой прихожую и заменяло *сени,* которые обычно к крестовику не пристраивали. Второе помещение имело *русскую печь,* называлось *избой* и служило для приготовления пищи. Остальные два помещения считали чистыми и отапливали *голландками.* Называли их по разному, в зависимости от местности, где строился крестовик, и назначения: *горница,* комната, зало, спальня, передняя, т. е. расположенная в передней (фасадной) части дома комната.

В конце XIX в. к крестовикам стали пристраивать стены, увеличивая тем самым пространство, предназначенное для жилых комнат. В некоторых южных районах Европейской России, прежде всего у казаков Дона, прихожая иногда превращалась в террасу.

Строительство дома крестовика стоило чрезвычайно дорого. Его могли позволить себе только очень зажиточные люди. Крестовики ставили себе богатые казаки Войска Донского, богатые торговые крестьяне Урала и Сибири. В деревнях Центральной России они встречались очень редко.

КРОВЛЯ—см. **КРЫША.**
КРУПОДРАНКА—см. **ТОЛЧЕЯ.**
КРУПОРУШКА—см **ТОЛЧЕЯ**
КРУПЯНКА —см **ТОЛЧЕЯ**
КРЫЛЕЦ—см. **КРЫЛЬЦО.**

КРЫЛЬЦО (КРЫЛЕЦ) — небольшая пристройка к наружной стене дома перед входом в *сени.*

В севернорусских губерниях, где дом развернут торцом на улицу, крыльцо обычно пристраивали к боковой его стене. В юж

Крыльцо дома Елизарова. *XIX в. Государственный историка архитектурный и этнографический музей заповедник «Кижи». Фото 1980 х*

Крыльца.
Вологодская обл.
Фото 1960 х;
начало XX в.
Центральная Россия. Фото

ных районах Европейской России оно располагалось со стороны переднего фасада, выходившего на улицу. Крыльца строили не повсеместно. Они встречались только в тех районах, где *избы* ставили на *подклете.* В поземных избах Южной России перед входной *дверью* обычно делали небольшой настил из плах или укладывали камни, старые *жернова*[1].

В избе на низком подклете крыльцо, как правило, было очень простым. Около входной двери устраивали невысокую площадку из расколотых пополам бревен с одной двумя ступеньками. Она могла быть открытой или под двускатной (односкатной) *крышей*, прикрепленной к стене дома или поддерживавшейся колонками, врытыми в землю. Пространство между колонками ограничивали перилами со сквозной резьбой или точеными балясинами (фигурными столбиками).

В северных губерниях Европейской России и в Сибири, где дома ставили на высоком подклете или даже строили двухэтаж

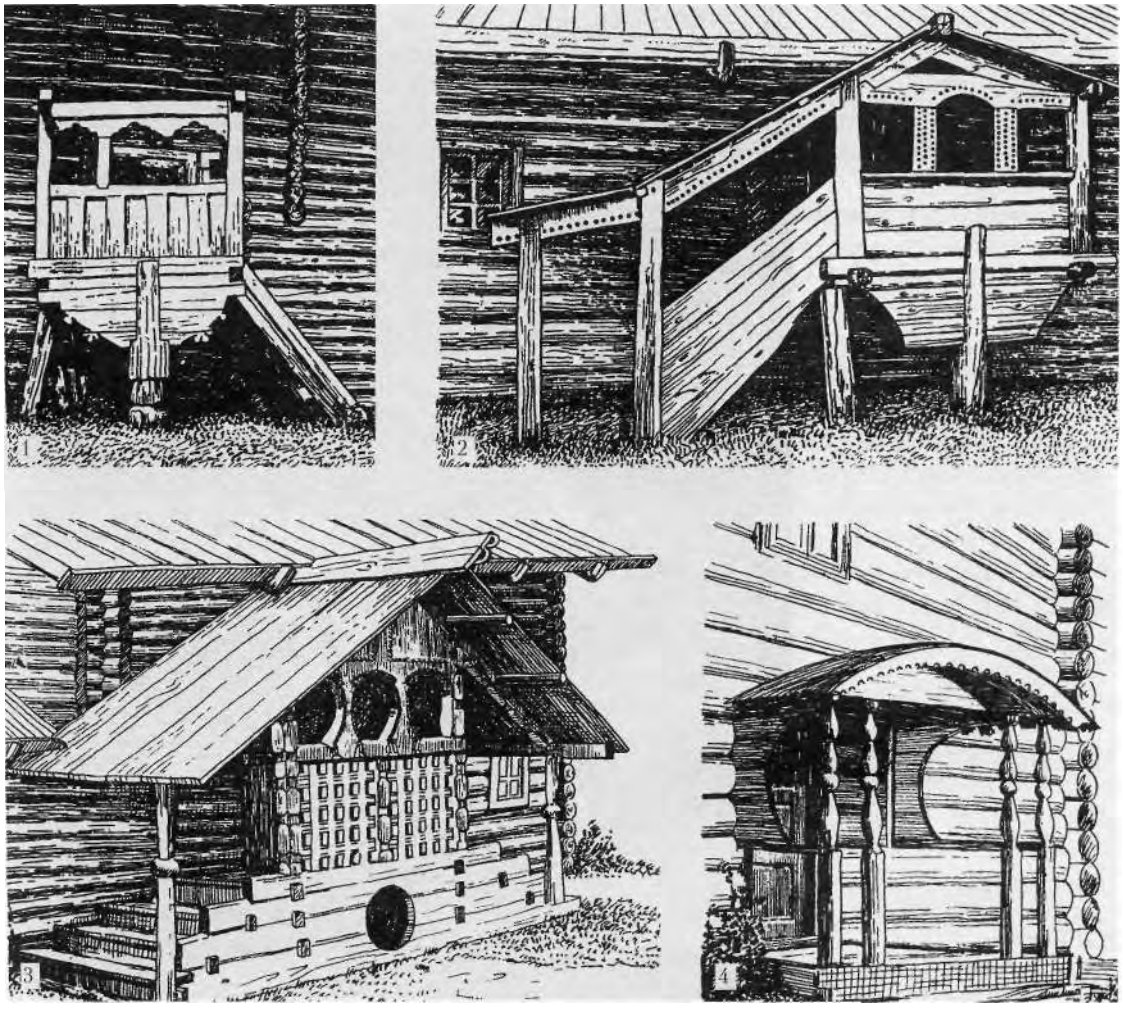
Детали крыльца
Успенской церкви.
1774. Кондопога. Фото 1970 х

Крыльцо Домика Петра I.
XVIII в.
Подмосковный музей
«Коломенское». Фото 1970 х

ными, крыльца имели довольно сложную конструкцию. Так, в деревнях по течению рек Камы, Вычегды, Сухоны, в Восточной Сибири были известны крытые крыльца в виде прямоугольной сруб ной клети под односкатной крышей, без *окон*, с широким открытым дверным проемом и внутренней лестницей. Лестничную площадку устраивали на высоте третьего или четвертого венца. Такая конструкция крыльца защищала вход от снега, ветра и дождя.

Во многих деревнях Северной и Центральной России крыльца делали на широкой площадке — рундуке, рубленном из бревен, к которому вела лестница. Рундук ставили или на отдельный сруб, или на выпущенные из стены в виде кронштейнов бревна. В некоторых деревнях рундук закрепляли на двух столбах или на одном очень толстом бревне, достигавшем в диаметре 60 *см*. В домах на высоком подклете крыльцо могло иметь два рундука. Нижний рундук в виде низкого сруба ставили на землю, верхний укрепляли на повалах (выпусках стенных бревен) или на одной двух стойках, врытых в землю. Рундуки соединяли друг с другом лестницей. Некоторые крыльца были с двумя маршами: лестницы шли с двух сторон, как бы встречаясь на верхней площадке.

Крыльца на рундуках могли быть открытыми, т. е. без крыши и перил, или закрытыми — с крышей и перилами. Крышу при одном рундуке ставили двускатной или односкатной, при двух рундуках над нижним была односкатная крыша, над верхним — двускатная,



Типы старинных крылец:
1 — открытое одностолбовое. *Архангельская губ.;*
2 — крытое крыльцо. *Вологодская губ.;*
3 — крытое двухмаршевое крыльцо. *Костромская губ.;*
4 — крытое крыльцо при внутренней лестнице в сенях. *Олонецкая губ.*

полукруглая или четырехскатная. Крыша делалась с фронтоном и поддерживалась резными колонками, врытыми в землю. Крыльцо имело перила из точеных балясин или резных ажурных досок, которые укрепляли между колонками. Иногда всю внешнюю стену крыльца делали решетчатой или плотно зашивали досками. В последнем случае свет на крыльцо проникал через незастекленные окна и через дверной проем, не имевший дверей.

Очень интересными были крыльца балконы в двухэтажных избах Русского Севера, состоявшие из двухъярусной конструкции, которая объединяла в единое целое балкон и навес над входом в первый этаж. Такие крыльца встречались в богатых домах Заонежья и изредка в Вологодской губернии. Крыльцо этого типа позволяло хозяину подниматься на второй этаж дома, не пользуясь внутренней лестницей. Верхний рундук этого крыльца устраивали на уровне входной двери на второй этаж и закрепляли на выпусках бревен из сруба и двух—четырех фигурно обработанных колонках, врытых в землю. Обычно он имел односкатную или двускатную крышу и резные перила. Нижний рундук ставили у входной двери в подклет или первый этаж, точно под верхним. В северных деревнях крыльцо всегда старались сделать красивым — «красным», добротным как свидетельство крепости, надежности жизненного уклада.

Р. И. Фелицин.
На крыльце избы.
1855. Масло

Беседа в полдень на крыльце деревенского дома. *Начало XX в. Фото*

Крыльцо рассматривалось как граница между нашим миром и миром внешним. Оно связывало внутреннее, относительно небольшое пространство избы, маленький мир семьи с огромным, расстилавшимся вокруг дома миром природы. Выходя на высокое крыльцо дома, человек видел раскрывающуюся перед ним широкую панораму деревни, полей, лесов, ощущал свою связь с ними. Входя с крыльца в затемненное пространство сеней, он чувствовал себя защищенным в атмосфере добра, уюта, тепла родного дома.

В русском устном поэтическом творчестве крыльцо воспринималось как начало и конец пути. Все важные события в жизни человека начинались с крыльца: прием долгожданных гостей, отъезд невесты или рекрута из родительского дома. В старинной свадебной песне холостой парень «добрый молодец свет Семен Егорыч — сударь» расспрашивает девушку:

«Ты, душа красна девица,
Свет Авдотья Ивановна!
Ты скажи путь дороженьку
Во Казань город ехати
Со атласом, со бархатом!»
«Удалой добрый молодец,
Свет Семен Егорыч — сударь!
От ума ли спрашиваешь?
От разумья ли выведываешь?
Во полях все пути лежат,

На крыльце.
Начало XX в.
Симбирская губ. Фото

Во полях все дороженьки,
Во реках — броды мелкие,
На красно крыльцо — лесенка,
В новые сенечки — дверечки,
В новой горенке — коврички
Ко мне в кут за занавесу,
Ко душе красной девице,
К Авдотье Ивановне».

В рекрутских причитаниях, сопровождавших отъезд крестьянского сына — «удалого добра молодца на грозну службу государеву», — говорится:

И как у нашего хоромного строеньица,
И как у этого крылечика переного,
Как у этого столба да у точеного
Есть подогнаны ступистые лошадушки
И под меня, да под бессчастна добра молодца...

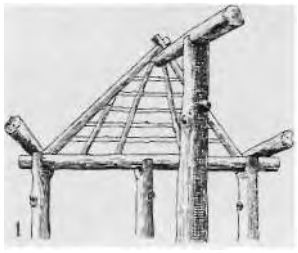
На крыльце нельзя было вести важные разговоры, договариваться о каких либо серьезных делах: «На крылечке вестей не выведывай, допусти хоть до хоромного строеньица, до своей ты брусовой лавочки». Крыльца издавна были принадлежностью богатого русского дома. Великокняжеские дворцы, боярские хоромы, избы посадских людей, каменные и деревянные церкви XII—XVII вв. всегда имели крыльца. Их конструкция была, как предполагают ученые, аналогична тем, которые строили у крестьянских северных изб XIX в.

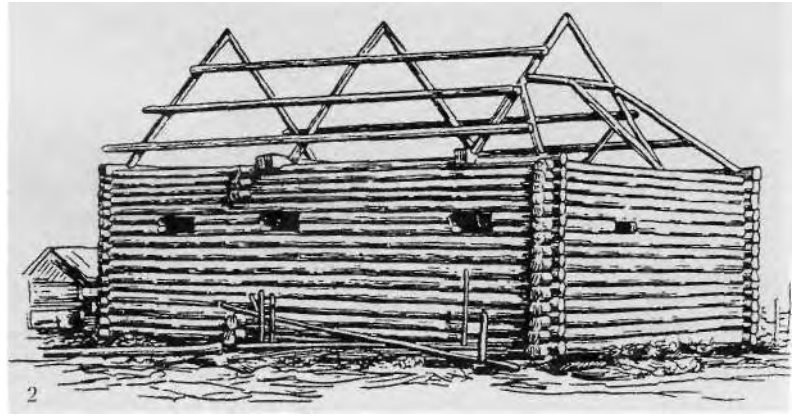
КРЫША (КРОВЛЯ) — верхняя часть дома, завершающая всю его конструкцию, прикрывающая помещения от дождя, снега, ветра, солнца.

Крыши деревенских домов всегда делали скатными: с двумя скатами, четырьмя или, реже, тремя. Это объяснялось прежде всего климатическими условиями. Скатные крыши при частых дождях и снегопадах, характерных для Европейской равнины и Сибири, были удобнее плоских. Вода стекала вниз по крыше, а выпадавший зимой снег сползал, не продавливая ее. Кроме того, чердак, располагавшийся между крышей и *потолком,* помогал сохранять тепло в жилых помещениях.

Двускатная форма крыши была распространена в северных, восточных и западных губерниях Европейской России, в Повол

Конструкции крыши:
1 — на столбах;
2 — на стропилах





жье и в Сибири. Четырехскатная встречалась главным образом в южнорусских губерниях, на Кубани и Тереке, а также в Сибири. В центральных районах Европейской России в одной деревне могли встретиться *избы* как с двускатными крышами, так и с четырехскатными.

Крыши возводились обычно на стропилах, но еще в XIX в. можно было встретить плотников, которые умели поставить крышу по старинному на самцах или на столбах. Кровельным материалом служили тес (длинные, вытесанные из бревна доски) или дранка (обычно сосновые или осиновые дощечки), а также солома.

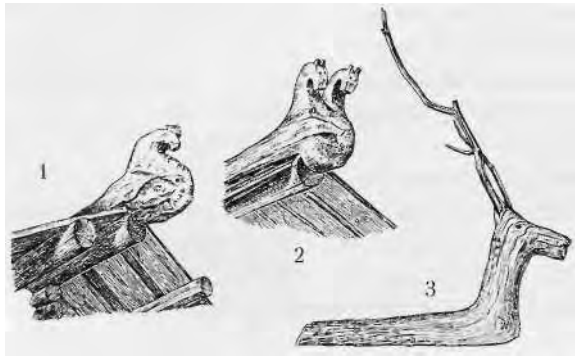
На мифологическом уровне крыша воспринималась как очень важная часть дома. Это нашло свое отражение в бытующих до сих пор выражениях: «крыша над головой», «отчий кров», «жить под одной крышей». В произведениях устного поэтического творчества дом без крыши осмыслялся как брошенный, нежилой дом:

Да по лесу по дремучему,
Там по полюшку чистому
Я увидела, молода,
Непокрытую хатину,
Пустую хоромину.

Крыша завершала собой строительство дома, поэтому с этой стадией работ было связано последнее, самое обильное угощение плотников, которое называлось «замочка крыши». На Русском Севере хозяева устраивали в этот день торжественный обед для членов семьи, родственников и плотников. Основными блюдами его были саламат, приготовленный из толокна или муки, растер

«Коньки» («охлупни») на крышах жилых домов. *Русский Север. Фото 1980 х.* (Охлупнями заканчивалась князьковая слега, которая закрепляла тесовое покрытие крыши на самцах)

Схема устройства крыши на самцах (по М. В. Красовскому): а — желоба; б — охлупень; в — стамик; г — слеги; д — огниво; е — князевая слега («кнес»); ж — повальная слега; з — самец; и — повал; к — причелина; л — курица; м — пропуск; н — бык; о — гнёт



«Коньки» на старых двускатных крышах:
1 — в виде птицы;
2 — в виде двуглавого орла;
3 — с сучьями наподобие оленьих рогов

Фрагмент дома.
Вологодская обл.
Фото 1960 х

той со сметаной и топленым маслом, а также каша из поджаренной на масле крупы. В русской северной деревне эти блюда были ритуальными во время торжественных трапез, устраивавшихся по поводу крестин младенцев, свадеб или похорон. Это угощение, по мнению ученых, осмыслялось как передача дому богатства, изобилия, благополучия.

Слово «крыша» появилось в русском языке сравнительно недавно. Впервые оно встречается в письменных документах конца XVIII в. До этого вместо слова «крыша» употребляли слова «кров», «кровля».

Л

ЛАДОНЬ см. **ТОК.**

ЛЕДНИК (ПОГРЕБЕЦ) — специальная одноэтажная или двухэтажная постройка под *крышей* для хранения скоропортящихся продуктов.

Для строительства ледника выбиралось высокое, «угористое» место с плотной глинистой почвой. Обычно двухэтажный ледник рубили из дерева. Нижний его этаж представлял собой четырехугольную яму размером 3Х3 *м* или 5,5Х5,5 *м*, закрепленную дубовым срубом в 10—12 венцов. Яма имела *потолок* из плотно пригнанных друг к другу бревен, засыпанных сверху толстым слоем песка, и земляной *пол*[1]. Нижний этаж до четвертого венца плотно набивали снегом.

Верхний этаж ставили из 12—13 венцов под двускатной крышей. Он имел бревенчатый пол, настланный поверх потолка первого этажа, и потолок также из бревен, засыпанный сверху песком. В него входили через дверной проем с массивной *дверью*, закрывавшейся на висячий замок.

Верхний и нижний этажи соединяли лестницей, которая спускалась вниз через квадратное отверстие, вырубленное в перекрытии между ними. Отверстие закрывали крышкой (ставнем) и сверху засыпали сеном, препятствовавшим проникновению в нижний этаж теплого воздуха.

В нижнем этаже на снегу хранили рыбу, мясо, скоропортящиеся продукты, а иногда и картофель, репу, брюкву. Верхний этаж был хранилищем продуктов, не требовавших определенного температурного режима.

Одноэтажные ледники сооружали так же, как нижний этаж у двухэтажных ледников. В этом случае крыша опиралась на пова

лы невысокого сруба в один два ряда венцов, поставленных на поверхности земли.

Ледники — традиционные для русских постройки. Их устраивали в богатых городских домах еще в XIII—XV вв. Ледники описанного типа были известны, например, уже в Великом Новгороде. При раскопках усадьбы богатого горожанина, жившего в XVI в., обнаружен ледник, аналогичный леднику XIX в. Пол этого ледника был выложен кирпичом, причем у одной стенки отсутствовала вымостка. Вместо нее был поставлен желоб, по которому постепенно таявший снег стекал к вырытому в земле поглощавшему влагу *колодцу*. В таком леднике было прохладно, но не сыро. Новгородцы хранили в нем рыбу и мясо. Ледники строили и в других русских городах, например в Москве, Владимире.

М

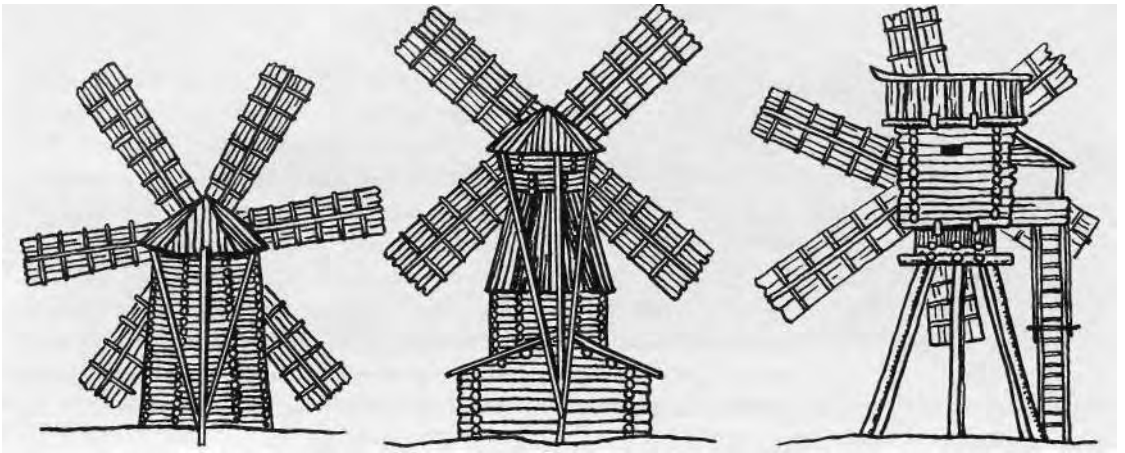
МЕЛЬНИЦА — устройство для перемалывания зерна и обдирания его на крупу. Русскому сельскому хозяйству были известны ручные мельницы — *жернова*[2], *ветряные мельницы*, приводившиеся в движение силой ветра, и *водяные мельницы*, работавшие под воздействием воды. Кроме того, в некоторых местах встречались мельницы, где жернова вращались с помощью животных. На рубеже XIX—XX вв. в России получили довольно широкое распространение паровые мельницы.

Владельцами мельниц в России были купцы, промышленники, сельская община и лишь в редких случаях богатые крестьяне. Мельницы, сооруженные на деньги членов сельской общины, назывались мирскими и обслуживали жителей ближайших к ним деревень.

Работу на мельнице выполняли мельники, т. е. люди, сделавшие мукомольное производство своей профессией. Они работали вместе с помощником, называвшимся по разному: мальчик,

Мельница водяная. *XVII в.*

И. Н. Крамской.
Мельник. 1873. Масло



Мельницы ветряные разных типов. *XVII XVIII вв.*

подсыпка, дербенщик. Дом мельника обычно находился рядом с мельницей. Здесь же стояли помельня — *изба* для отдыха приезжавших с зерном — и *конюшня* для их лошадей.

Мельник, умевший приводить в движение сложный механизм мельницы, казался русским крестьянам «знатцем», т. е. человеком, обладающим тайным знанием, недоступным обычным людям. Считалось, что свое знание он мог получить только от сверхъестественного существа: «божественного» происхождения (например, такого, как св. Николай Угодник) или представителя нечистой силы (черта, беса, водяного, водяной девы). Чаще всего мельников связывали с нечистой силой, приписывая им даже колдовские способности.

Ф. Васильев.
Мельница в Аничковой слободе.
1719. Сепия, тушь

«Тайное знание», которым якобы обладал мельник, делало его в глазах людей фигурой в какой то степени неприкасаемой. Мельнику боялись перечить, нанести обиду словом или делом,

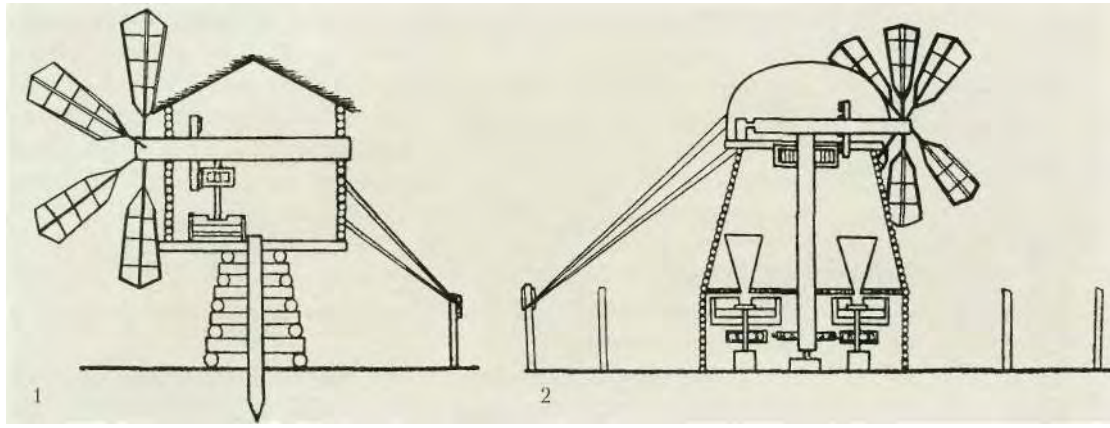
не забывали поклониться ему при встрече, поздравить с праздником, преподнести подарок на именины. В то же время «тайное знание» имело и оборотную сторону. Мельника всегда можно было обвинить в колдовстве, в несчастье, обрушившемся на деревню. На мельника ложилась вина за то, что сильный весенний разлив реки принес ущерб пашням, *амбарам,* жилым зданиям, что вихрь разрушил избы, разметал скирды ржи, стога сена.

МЕЛЬНИЦА ВЕТРЯНАЯ (ВЕТРЯК) — устройство для перемалывания зерна и обдирания его на крупу, механизм которого приводится в движение силой ветра.

В России в XIX в. были распространены ветряные мельницы двух видов: столбовые *(столбовки,* козловые, стержневые мельницы) и шатровые *(шатровки).* Разница между ними состояла в конструкции самого мельничного здания, называвшегося обычно *амбар,* и в расположении в нем мелющего механизма.

Столбовка представляла собой небольшой двухъярусный сруб под двускатной *крышей,* на высоком неподвижном основании из бревен, кирпича или камней. В верхней части сруба находились крылья мельницы, сделанные из толстых брусьев с прикрепленными к ним легкими рамами со ставенками — короткими тонкими деревянными дощечками. Между срубом и фундаментом была прочная рама, уложенная поверх зубчатого колеса, насаженного на толстый столб, врытый в землю внутри основания. Колесо и рама позволяли мельнику с помощью специального хобота — длинной жерди — разворачивать на неподвижном основании сруб по направлению ветра. *Жернова*[1], установленные в нижнем ярусе мельничного здания, приводились в движение с помощью сложного механизма, соединяющего их с крыльями. Основу его составлял вал, закрепленный горизонтально в верхней части амбара. На один его конец, выходивший за стены амбара, насаживали крылья. На другой, расположенный внутри помещения, надевали большое колесо с выступами, которое соединялось с зубчатой шестеренкой, поставленной горизонтально. Ось шестеренки втыкали в отверстие верхнего жернова — бегунка. Нижний жернов был неподвижно закреплен в специальной раме. Над верхним жерновом помещали тюрик — деревянный ковш для засыпки зерна, а рядом с нижним ставили ларь для муки.

Ф. А. Васильев. Рожь. 1870 г. Масло

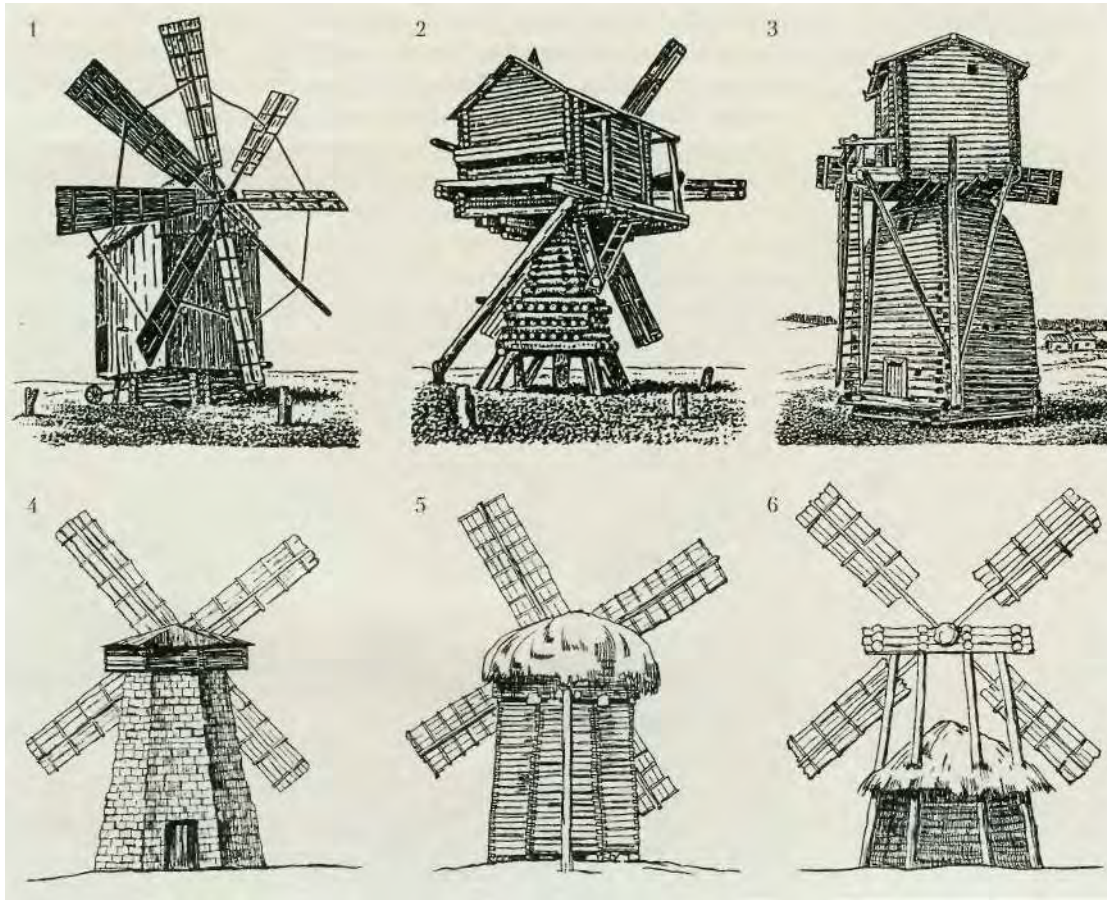


Разрез мельниц:
1 — столбовки;
2 — шатровки.
Начало XIX в.

В зависимости от силы ветра, из лопастей крыльев мельник вытаскивал или, наоборот, вставлял в них несколько ставенок, тем самым изменяя величину поверхности крыла и уравновешивая силу ветра. Затем он разворачивал амбар так, чтобы крылья мельницы наполнялись ветром. Поворот крыльев приводил в движение горизонтальный вал. Вместе с ним начинало двигаться колесо с зубцами, передавая движение горизонтально поставленной шестеренке, а та, в свою очередь, верхнему жернову, который двигался по нижнему, перетирая зерно, сыпавшееся из тюрика.

Мельница шатровка отличалась от столбовки конструкцией амбара и тем, что при настройке на ветер в движение приводилась только ее крыша с крыльями. Мельничное здание представ

Мельницы ветряные разных типов:
1, 2, 3 — столбовки;
4, 5, 6 — шатровки



Мельница шатровка.
Северная Двина.
Музей «Малые Карелы».
Фото 1980 х

Старинная
мельница столбовка.
Государственный
историко архитектурный
и этнографический
музей заповедник «Кижи».
Фото 1980 х

ляло собой восьмигранный, суживающийся кверху сруб — ось мерик, стоявший на низком основании — четверике, а его покрытая тесом крыша, называвшаяся шатром, имела коническую форму. Крышу с крыльями устанавливали на прочной раме, которую можно было поворачивать с помощью жерди — хобота. Крылья мельницы были закреплены на наружном конце горизонтального вала, проходившего через шатер. На другом его конце, внутри шатра, имелось вертикально посаженное колесо с 30—40 выступами. Это колесо соприкасалось выступами с шестеренкой, горизонтально укрепленной на вершине столба, проходившего через все мельничное здание. На нижнем конце столба в четверике располагалось колесо с зубцами, которое соприкасалось с двумя горизонтально поставленными справа и слева от него шестеренками. Шестеренки имели ось, вставленную в жернова. В такой мельнице было обычно два постава: один для приготовления муки, другой — для обдирания круп.

А. А. Пластов.
У мельницы. Б. г. Масло

Мельницы столбовки, вероятно, появились в России в XVII в. До этого времени русские пользовались *водяными* или *ручными мельницами*. Столбовки сразу же получили распространение, так как по сравнению с водяными отличались большей производительностью и могли использоваться как в летнее, так и в зимнее время. Они были известны на всей территории Европейской России и в Сибири. Мельницы шатровки, повторявшие конструкцию голландских мельниц, вошли в русское сельское хозяйство в эпоху Петра I. Их ставили в основном в центральных и южных губерниях Европейской России.

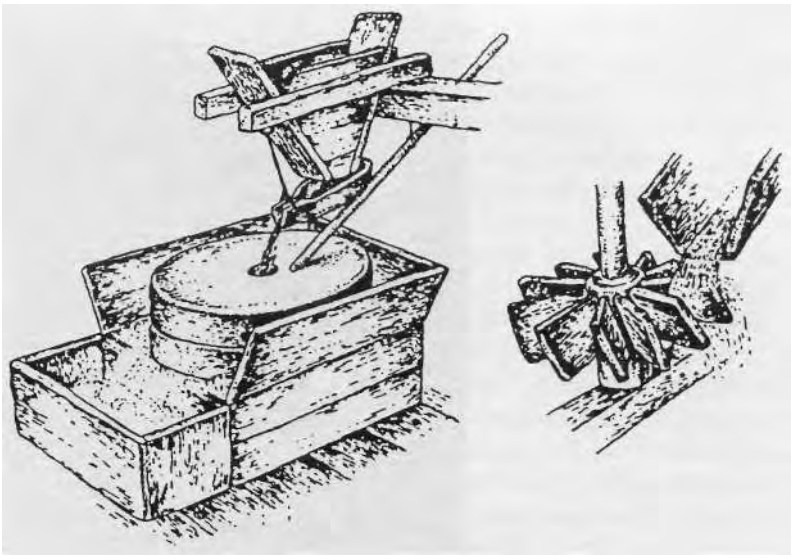
Интересно отметить, что с ветряными мельницами, появившимися на Руси в сравнительно поздние времена, связано гораздо меньше поверий, чем с водяными мельницами. С ветряными мельницами связано представление о магическом знании мельника, с помощью которого он якобы вызывает ветер при безветрии.

МЕЛЬНИЦА ВОДЯНАЯ — устройство для перемалывания зерна в муку, обдирки зерна на крупу, механизм которого приводится в движение силой воды.

Ее ставили на берегу реки, перегороженной плотиной. Работала она, как правило, весной и летом.

Мельница представляла собой деревянное строение под двускатной *крышей*, разделявшееся деревянным настилом на две части: верхнюю и нижнюю. В верхней части мельницы находились *жернова*[1] — главное мелющее устройство. Лежняк — нижний жернов — был неподвижно закреплен бревенчатой рамой. Над бегунком — верхним жерновом — был укреплен ящик в форме перевернутой пирамиды, с лотком для стока в него зерна. В нижней части устанавливали горизонтальный вал, один конец которого выходил наружу. На вал насаживали два вертикальных колеса: колесо с лопастями, располагавшееся на наружном его

Мельница водяная. *Костромской музей деревянного зодчества Фото 1980 х*



Внутреннее устройство мельницы мутовки. *Начало XX в.*

конце, и зубчатое колесо, так называемое сухое, — на внутреннем. Выступы «сухого» колеса сцеплялись с шестерней, ось которой была пропущена через верхний жернов.

Весь механизм приводился в движение сильной струей воды, заставлявшей вращаться колесо с лопастями. Воду выпускали из запруды через специальный желоб — погонный ларь, закрепленный над колесом. Из ящика она попадала вниз, в ковши, приводя силой своей тяжести во вращение колесо, а с ним и вал. Вал передавал движение на зубчатое «сухое» колесо, а колесо — на шестеренку. Затем движение переходило на верхний жернов. Зерно засыпалось в пирамидальный ящик и через лоток попадало в отверстие верхнего жернова. Оно перетиралось между жерновами и высыпалось через желоб, выходивший из подставки, в которой был укреплен нижний жернов, в ларь для муки.

К. Я. Крыжицкий. Водяная мельница. 1883. Масло

П. С. Уткин. Утро. Чигирь. 1900. Масло

Производительность таких мельниц, получивших название колесух, была довольно велика. Они зачастую имели несколько жерновов — одни использовались для изготовления муки, другие — для обдирания зерна на крупу, третьи — для приготовления из овса толокна.

Мельницы колесухи были устройствами, требовавшими при сооружении довольно больших денежных затрат. Они принадлежали, как правило, помещикам, монастырям, общине или богатым крестьянам.

Наряду с ними в русской деревне нередко встречались и более простые водяные мельницы, установка которых была менее дорогостоящей, и поэтому их владельцами становились отдельные зажиточные крестьянские семьи или несколько семей. Такие мельницы назывались мутовками, колотушками, моталками и были менее производительны, чем колесухи. Обычно их ставили в холмистой местности с большим количеством быстрых речек и ручейков. Мельничное здание располагали над водой, а не на берегу, как у колесух. Выше по ручью устраивали небольшую, венца на два три, запруду с маленьким оконцем, закрывавшимся доской. В середине мельницы ставили вертикально деревянную ось, упиравшуюся одним концом в сваю, вбитую в дно ручья. На верхний конец оси надевали жернова: нижний — неподвижный и верхний — подвижный. По окружности оси, ближе к ее нижнему концу, вбивали 8—10 черпал — ложкообразных, слегка изогнутых деревянных лопастей длиной около 35 *см,* которые образовывали колесо, в диаметре равное тележному колесу. Они закреплялись таким образом, что напоминали поставленную ребром, но слегка развернутую вверх ладонь.

Работа начиналась с того, что окно в плотине задвигали деревянным щитом. Вода из переполненной запруды направлялась тогда по специальному наклонному желобу в сруб, падала с силой на черпала, приводя их в движение. Мельничное колесо начинало вращаться, передавая движение на ось. Движение переходило на верхний жернов, и он тоже начинал поворачиваться. Зерно засыпали в своеобразный ковш без дна, висевший над

верхним желобом, затем оно попадало в находившееся под ним корытце, которое сотрясалось под воздействием вращающегося верхнего жернова, соединенного с ним рычажком. При сотрясении корытца зерно падало небольшими порциями в отверстие в верхнем жернове и там перетиралось между мелющими поверхностями жерновов. Мука высыпалась через специальный лоток в большой ларь, стоявший у входа на мельницу.

Водяные мельницы были известны еще в эпоху Древней Руси. В письменных документах начиная с XIII в. перечисляются мельницы, принадлежавшие князьям, боярам, монастырям. Однако, вероятно, они были у славян и в более ранние времена.

Мельницы, стоявшие зачастую далеко от деревни, среди живописной природы, окруженные водой, казались крестьянам местами обитания нечистой силы. По поверьям, в омуте под мельничным колесом жил водяной, которого крестьяне величали водяным дедушкой, водяным царем, речным барином, хозяинушкой вод. Он появлялся перед людьми в облике старика, покрытого мхом, болотной травой или одетым в налимью кожу, мог обернуться черной собакой или крылатой рыбой, любил кататься верхом на соме. Живя в омуте, водяной направлял движение колеса: садился на него и быстро вращал, разбрызгивая воду в разные стороны. Зимой, когда вода сковывалась льдом, водяной дедушка уходил в свое подземное жилище, засыпал там и возвращался в родной омут при первых признаках весны.

Водяной считался злым духом, нежитью. Он мог утопить купающихся людей, заманить в воду лошадей и коров, испортить

Ф. А. Васильев. Заброшенная мельница. 1871 1873. Масло

мельницу, сломать плотину. «Со всякой новой мельницы водяной подать возьмет» — гласит русская народная пословица. Чтобы избежать такого несчастья, строители закладывали под нижнее бревно со стороны входа на мельницу живого черного петуха. Жертвоприношения водяному делали при каждой починке мельницы, весной, когда сильный поток воды грозил ее снести. В омут под колесо бросали хлеб, соль, приносили в жертву овец, черных кошек, черных свиней или небольших телят. В старинных быличках рассказывалось о человеческих жертвоприношениях водяному. Эти рассказы имели под собой реальную основу. Об этом повествует, например, Густынская летопись. Летописец Нестор говорил о том, что язычники поляне поклоняются озерам и колодцам и приносят им жертвы.

МОСТ — помост на стойках, расположенный за *сенями*, соединявший их с крытым *двором*. Его делали на уровне *пола'* сеней, спуском на двор служила деревянная лесенка. В доме, где не было сеней, мост пристраивали к нему вдоль задней стены, не делая стенки со стороны двора. Входная *дверь* с улицы вела на мост, с которого и был вход в дом.

МОСТ[2] — то же, что *сени*.

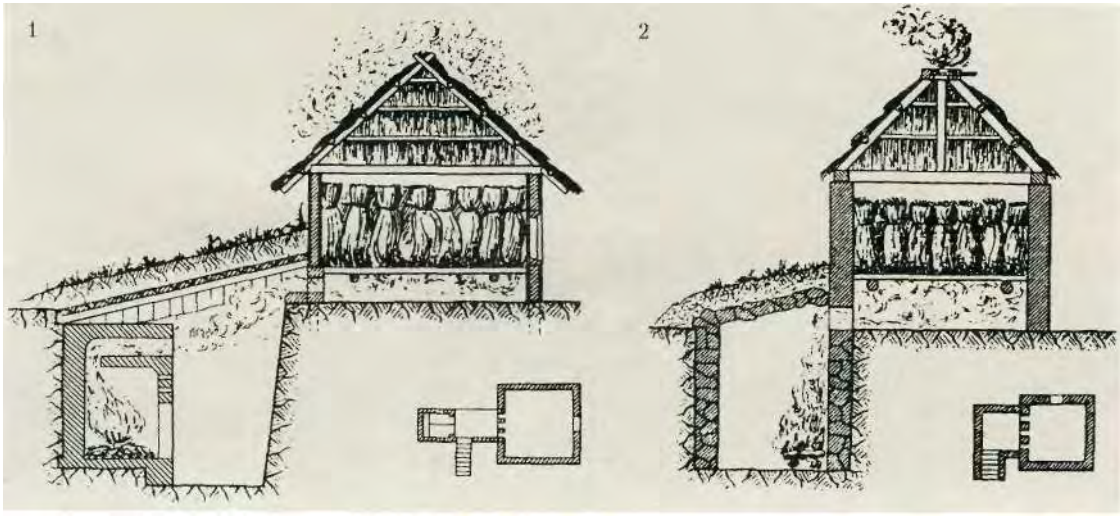
МШЕННИК см. 1) **ОВЧАРНЯ**; 2) **ХЛЕВ**.

МЫЛЬНЯ см **БАНЯ**

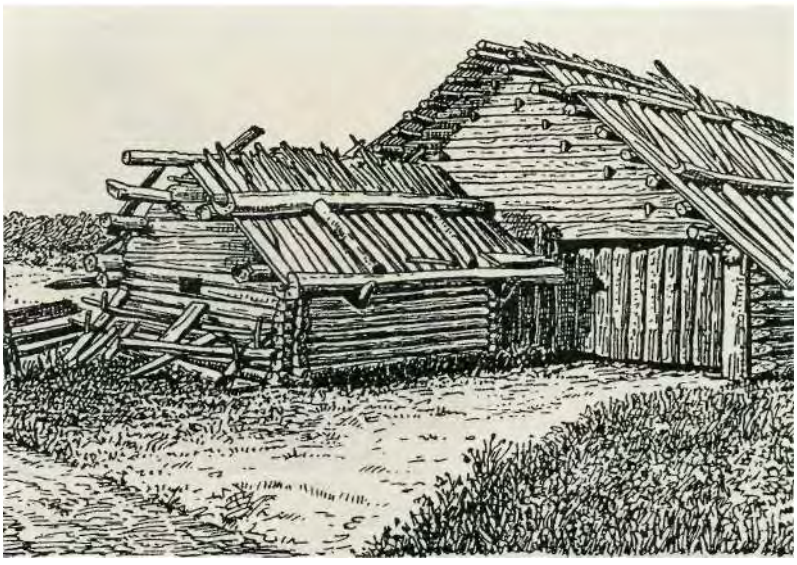
НУЖНИК — отхожее место, уборная, устраивался обычно в дальнем от входа конце *моста*[1] *или сеней* в виде отверстия, прорубленного в *полу*[1] над *двором*, реже на *повети*[1] над *хлевом*. Иногда это место огораживали заборкой с узенькой калиткой, реже делали сиденье с круглым отверстием — рундук. Во многих южных губерниях Европейской России специального отхожего места в домах не было. Свою нужду люди справляли на дворе или на огороде.

ОВИН — помещение для сушки зерновых снопов, стеблей льна, льняного и конопляного семени.

Представлял собой двухъярусную постройку под двускатной *крышей*, нижнее помещение которой — ПОДОВИН (загара, ямник, теплинка) — использовали для топки, а верхнее — садило (суши



Ямные овины. *XIX в.:*
1 — разрез и план овина с печью. *Тульская губ.;*
2 — разрез и план овина с очагом. *Тамбовская губ.*



Овин ямник,
за ним крытое гумно.
XIX в. Тверская губ.

ло) — для укладки снопов. В России овины были двух типов: овины ямники и верховые овины.

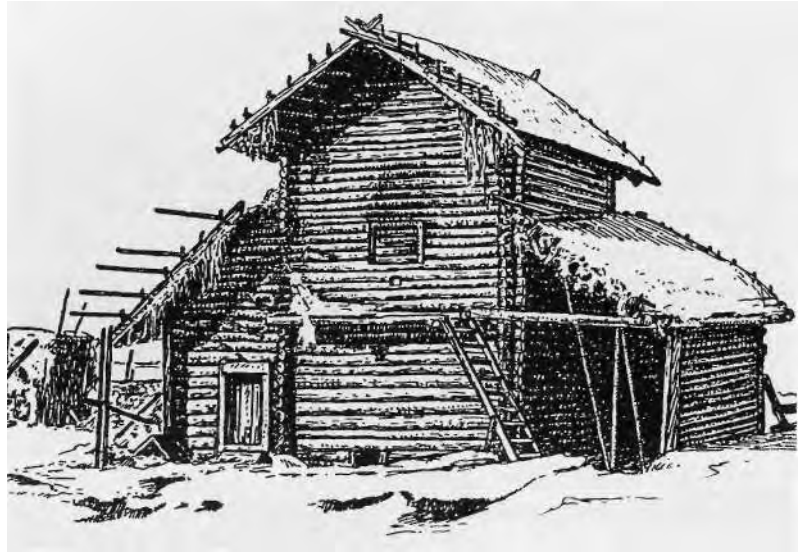
Овин ямник назывался так потому, что топку в нем располагали в яме общей площадью 12 *кв. м,* вырытой в земле на глубину 2,5 *м.* Стены ямы обкладывали бревнами, предохранявшими их от оползания земли. В ямнике ставили печку каменку без трубы или разводили в вырытом специально для этого углублении костер — теплинку.

Над ямой выстраивали деревянное садило, как правило, из бревен, рубленных «в угол» (см. *Изба)* и проложенных мхом. Садило ставили без *потолка,* иод пологой двускатной крышей, хорошо пропускавшей дым, но препятствующей проникновению дождя. Обычно его делали немного уже ямы, а над оставшейся ее частью ставили узкую деревянную пристройку — пелед, — через которую попадали к топке в подовине. Стена, отделявшая садило от пеледа, не доходила до земли на три четыре венца, поэтому человек, спустившись по лестнице вниз, должен был затем подлезть под стеной через подлаз.

Садило на уровне земли отделяли от подовина *полом*[1] из бревен, досок или горбылей, покрытых сверху толстым слоем глины. Между полом и стенами обычно оставляли щели — пазухи — шириной около 40 *см* для прохода дыма и тепла из подовина. Для защиты от искр пазухи на высоте 15 *см* были на всю ширину прикрыты досками. В очень старинных овинах пазух не было, дым и тепло проникали сквозь щели в полу, который в этом случае не покрывали глиной. На высоте около 1 м от пола тянулись от одной стены до другой длинные прочные жерди — колосники, на которые ставили снопы колосьями вниз или вверх. Расстояние между колосниками было не более 18 *см,* но его могли по мере необходимости увеличивать или уменьшать, т. е. колосники сдвигали плотнее друг к другу или отодвигали еще далее друг от друга.

Снопы в садило загружали через широкий проем с дверцей, расположенный на уровне колосников. Он же служил входом в садило. Под ним на уровне пола устраивали небольшое окошечко, через которое выгребали упавшие на пол колосья и зерна.

Для сушки коробочек льна и семян конопли в садиле натягивали специальную сетку, где их и рассыпали.



Верховой овин.
XIX в. Новгородская губ.

Верховой овин отличался от овина ямника только расположением подовина на поверхности земли. Садило пристраивали над подовином, имевшим большую площадь. При этом перед входом в садило, прорубленным в передней стене, образовывался настил, к которому вела приставная лестница. Вход в подовин обычно делали также в передней стене овина, под входом в садило. Верховые овины строили чаще всего в сырых местах, где нельзя было рыть ямы, так как в них быстро скапливалась вода.

Заполнение овина снопами считалось в русской деревне делом тяжелым, требующим силы и сноровки. Насадкой снопов занимались всегда взрослые мужчины, умеющие хорошо выполнять эту работу. Они брали себе в помощники парней и молодых мужиков. Парни подавали снопы на деревянных *вилах,* мужики раскладывали их по колосникам. Снопы «сажали» в один или два ряда. При однорядной посадке их укладывали вниз колосьями, если они были очень сырыми, или вверх колосьями, если они были более или менее сухими. При двухрядной посадке снопы укладывали колосьями друг к другу. В один овин вмещалось обычно от 200 до 600 снопов.

Топкой овина, работой, по мнению крестьян, не тяжелой, но требующей опыта и осторожности, как правило, занимались старики. Они знали, как установить в печи или теплинке ровное, неперемежающееся и невысокое пламя, не поджечь колосники, просушить снопы, не закоптив зерно и солому. Старики умели выбрать также необходимые для топки овина дрова, обычно осиновые, достаточно сухие поленья длиной 1 — 1,5 *м,* пни с корнями, сучья или солому. На Русском Севере для просушки ржи, ячменя нужно было истопить три каменки. Температура вверху овина доходила до 50—55 градусов, в средней его части до 38—39 градусов, у пола — до 12—14.

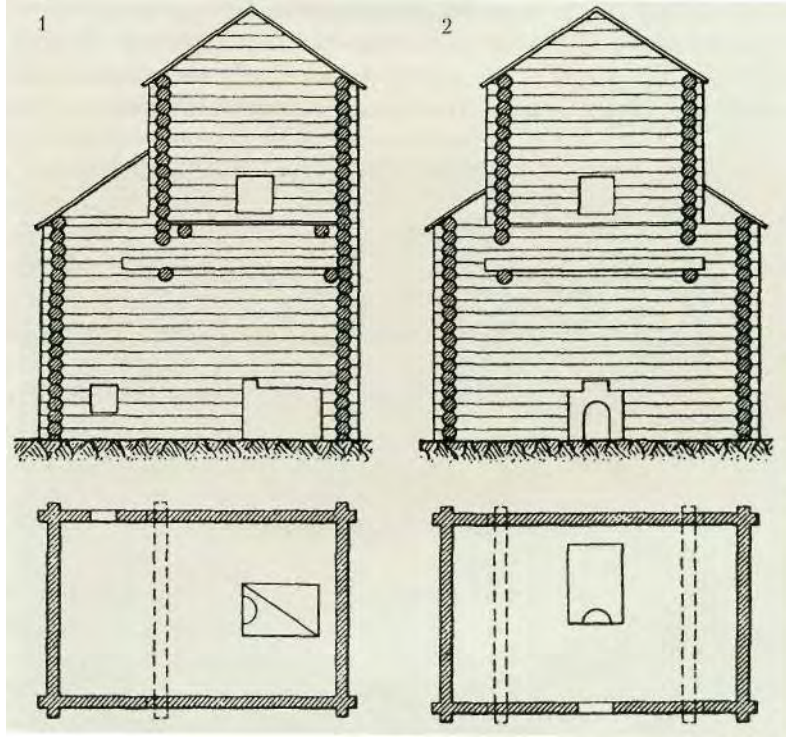
Овин топили в безветренную погоду вечером. Выстоявшийся в суслонах хлеб при хорошем жаре сушили восемь девять часов, т. е. всю ночь: горячий воздух проходил через пазухи или щели в полу к колосникам, распространяясь по всему садилу, и выходил через крышу. К утру снопы становились сухими и можно было приступать к молотьбе. Иногда же их приходилось сушить до трех суток.

В климатических условиях, характерных для большей части России, сушка хлеба в снопах при ручном обмолоте считалась обязательной. Время уборки урожая почти повсеместно, за исключением самых южных районов, совпадало с началом дождливой погоды. Зерно делалось влажным, не вымолачивалось *цепами* и кичигами. При хранении в *амбарах* становилось затхлым, загнивало, при размоле на *мельнице* давало меньше муки. Тесто, поставленное из этой муки, плохо подходило в *квашне*, а хлеб, изготовленный из него, почти не пропекался.

Овины использовали также для сушки лука, хмеля и некоторых других сельскохозяйственных культур в тех районах, где их выращивали в больших количествах на продажу. В этом случае вместо колосников в садило устанавливали решетки, сетки или иные приспособления, удобные для сушки вроссыпь.

В русской деревне наличие овина говорило о зажиточности крестьянской семьи. Небогатые семьи или арендовали овин у своих более счастливых соседей, или объединялись для строительства одного овина на несколько дворов. Овины ставили обычно за деревней отдельно от *гумна* или рядом с ним.

В русской деревне верили, что в овине живет овинный дух — овинник, подовинник, имевший двойственную природу: он мог быть настроен к людям доброжелательно, но мог выступать и как враждебная сила. Добрый дух овиннушко, по мнению крестьян, следил за временем и сроками топки овина, за порядком укладки снопов, охранял овин от чужих людей, спасал хозяина и всех обратившихся к нему за помощью от нечистой силы, от бродячих мертвецов. Правда, любил он слегка и пошутить над случайно забредшим в овин человеком. Овинник мог предсказать судьбу девушкам. Для этого нужно было прийти в овин в новогоднюю ночь, забраться в садило и, подняв *юбку*, выставить в дымовое окошко зад. Овинник, погладив девушку мохнатой теплой лапой,



Верховой овин:
1 — разрез и план овина с одной пазухой;
2 — разрез и план овина двухраздельного с двумя пазухами.
XIX в. Вологодская губ.

К. А. Коровин.
Сарай. 1900. Масло.
(Верховой овин)

тем самым давал якобы знак о ее будущей счастливой жизни. Холодная же голая лапа сулила девушке безбрачие, печальную судьбу. Овинник, по поверью, лечил ломоту в костях. Больной должен был потереться об угол овина, произнеся слова: «Овин, овин, возьми утин». Овинник — опасный и мстительный дух — пугал людей, жестоко наказывал их за прегрешения, особенно за работу в праздничные дни.

Русские крестьяне считали необходимым задабривать овинника. В Воздвижение (14/27 сентября) и в Покров день (1/14 октября) отмечали именины овинника. Ему приносили жертву — на *пороге* овина отрубали голову петуху, окропляя кровью все углы овина. Женщины одаривали его пирогом, который укладывали в подлаз подовина. Ритуальные действия проводили и в день, когда заканчивалась сушка снопов. Хозяин, сбросив с сушила последний сноп, благодарил овинника: «Спасибо, батюшка овинник! Послужил ты нынешней осенью верой и правдой!» Иногда в овине после последней сушки оставляли на всю зиму несколько снопов, которые называли «жителями». При этом говорили, кланяясь: «Благодарю тебя, овин, что сохранил наш хлеб!»

Овин — хозяйственная постройка, известная еще древним славянам — предкам русского народа. В письменных источниках XI—XIII вв., в том числе и в новгородских берестяных грамотах, упоминаются овины, овинные ямы, овинные печища, т. е. остатки овинных печей. К моменту принятия христианства на Руси в X в. овины были также, вероятно, культовыми местами. В церковном уставе князя Владимира говорится о наказании тех людей, которые молятся огню «под овином».

ОВЧАРНИК см. **ОВЧАРНЯ.**

ОВЧАРНЯ (ЗАКУТКА БАРАНЬЯ, МШЕННИК, ОВЧАРНИК, ОВЧАРУХ, ОМШАННИК, ХЛЕВ МАЛЫЙ) помещение для стойлового содержания овец.

Внутри крытого *двора* овчарня располагалась в задней его части и представляла собой бревенчатый сруб с *потолком* или без по

толка, чаще с деревянным *полом*[1]. В усадьбе с открытым типом двора ее ставили на некотором расстоянии от жилого дома.

Овчарни были распространены в России не повсеместно. В южных губерниях, где зимы короткие и малоснежные, для овец не строили специального помещения. Они стояли за легкой загородкой *(плетнём)* под навесом, защищавшим от дождя. Круглосуточное содержание овец на открытом воздухе для них было более полезно, чем в овчарне.

Русские крестьяне разводили довольно много овец. В каждом крестьянском хозяйстве их имелось не менее десятка.

Овец пасли обычно на поскотине отдельно от коров, пасли без пастуха поочередно сами владельцы. Отдельный выпас был обусловлен тем, что для овец пригодны высокие, сухие пастбища с малосочными кормами, заросшие кустарником, которые не подходят коровам.

Разведение овец у русских крестьян было связано с множеством поверий, примет, предписаний, ритуалов, магических приемов, заговоров. Магические действия были направлены на увеличение плодовитости овец и проводились, как правило, в определенные дни народного календаря: на святках, масленице, в день Сорока мучеников (9/22 марта), в Вербное воскресенье, Егорьев, Иванов, Ильин дни. Они состояли в принесении бараньей лопатки в жертву св. Илье Пророку, в прокатывании яйца по хребту овцы при первом выгоне на пастбище и т. д., в скармливании скоту особых хлебцев из ржаной муки: «овечек» хлебцев, сформованных в виде маленьких животных, «бабашек» хлебцев, напоминавших по форме вареники, «катушков» — хлебных шариков; в угощении овец блином.

Магические действия могли проводить также от случая к случаю, по мере надобности, или, как говорили крестьяне, «по оказии». Их исполняли при переходе в новый дом, при случке овец, беременности животных и их окоте. Так, например, при строительстве овчарни плотник клал под четыре угла сруба овечьи лодыжки, приговаривая: «Косточкам на нетление, овечкам на приплод и ведение». После окончания всех строительных работ владелец овчарни обсыпал ее пол землей, принесенной с кладбища в

Л. Реббе.
Овцы. 1846. Масло

Ф. А. Васильев. Возвращение стада. 1868. Масло

черепке от *горшка*, водой из которого омывали покойника; выпускал муравьев, приговаривая: «Как эти муравьи плодятся, так бы и у меня, раба Божия, плодились овечки беленькие, черненькие и пегонькие»; приносил в овчарню осиное гнездо со словами: «Водитесь, мои овцы, как эти осы» и т. п. После уборки навоза из овчарни хозяйка втыкала в четыре ее угла репейник, вбивала в земляной пол осиновый кол, чтобы предохранить овчарню от проникновения нечистой силы; убиравшему в овчарне навоз мужчине давала два яйца, чтобы «овечки хорошо водились», или с этой же целью ставила в центре овчарни небольшую елочку.

Интересно отметить, что в произведениях устного поэтического творчества овцы обычно связываются со звездами. Так, например, владелец овечьего стада обращался с просьбой к месяцу: «Месяц, месяц, серебряные твои рожки, золотые твои ножки! Паси, береги овец моих, как пасешь бережешь ярок небесных — звезды частые!» В старинных русских загадках о звездах говорится: «Бежали овцы по калиновому мосту, увидали зорю, пометались в воду», «Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат».

ОВЧАРУХ —см. **ОВЧАРНЯ.**
ОГОРОДА —см. **ИЗГОРОДЬ.**
ОГОРОДЬ —см. **ИЗГОРОДЬ.**
ОГРАДА—см. **ИЗГОРОДЬ.**

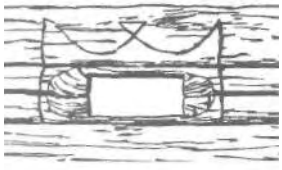
ОГРАДА ВЕНЧАТАЯ — *ограда* вокруг крестьянской усадьбы, ставилась из плотно сложенных по горизонтали бревен, заведенных в пазы вертикальных столбов.

Ограда венчатая
в забайкальской усадьбе.
Музей деревянного зодчества
близ Улан Удэ.
Фото 1980 х

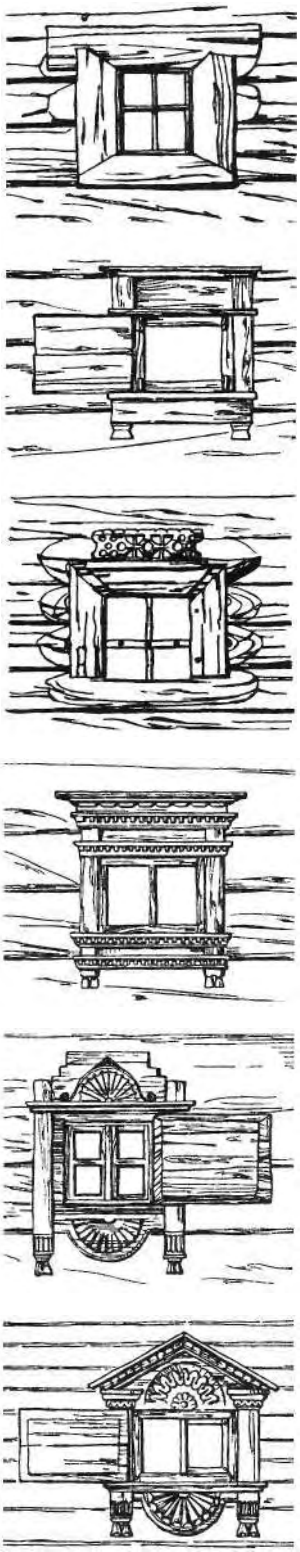
В XIX в. такая ограда была распространена в Орловской, Рязанской губерниях, а также в глухих местах Волго Камского края, в Сибири. В XI—XVII вв. она была известна на всем пространстве Руси. Ею огораживали города, усадьбы бояр, посадских людей, ремесленников, крестьян. Высокая плотная ограда сравнительно хорошо защищала хозяйство крестьянина от воров, разбойников, нападений врагов.

Ограда венчатая
вокруг открытого двора
в сибирской усадьбе.
Фото 1970 х

ОКНО — смотровое и световое отверстие в стене дома.



В традиционном крестьянском доме XIX—XX вв. окна располагались на фасаде, на одной из боковых сторон, там, где была входная *дверь*, а также на фронтоне или мезонине. Кроме того, окна нередко делали на закрытом *крыльце* или террасе. В двухэтажных *избах* Русского Севера окна вырубали, как правило, на втором этаже. Нижний этаж, служивший складским помещением, торговой лавкой, ремесленной мастерской, имел вместо окон широкие двери, которые исполняли роль светового проема. В избе, состоящей из одного жилого помещения и *сеней*, прорубали обычно четыре окна: три на фасаде и одно на боковой стороне. В *избах пятистенках*, *избах двойнях* размещали семь восемь окон: пять шесть на фасаде, два три на боковой стороне.



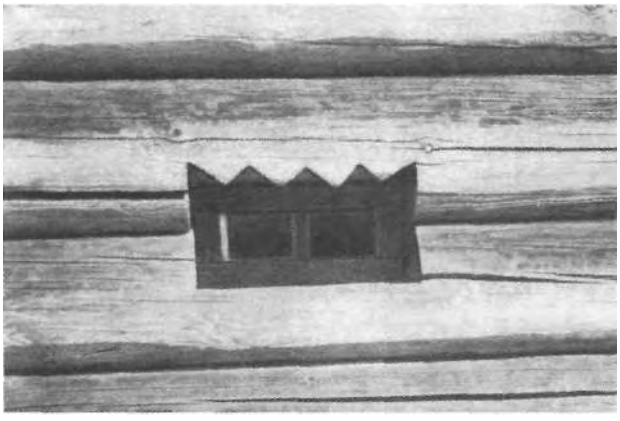
Типы окон крестьянских домов

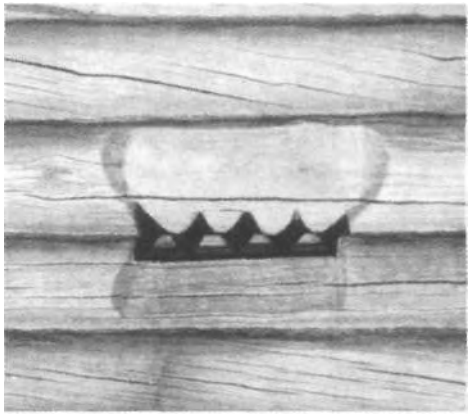
Окна на фасаде дома. *Архангельская обл. Фото 1960 х*

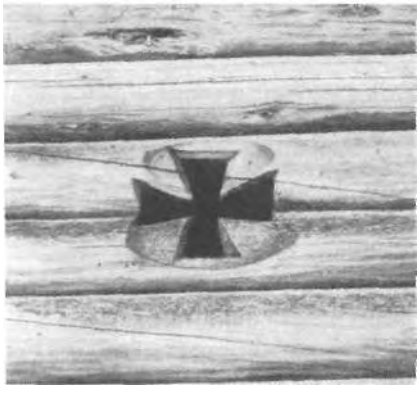
Окна на фасаде и боковой стороне избы были одного размера, всегда прямоугольной формы. Их высота равнялась диаметру четырех пяти венцов сруба. Фронтонное окно, называвшееся слуховым, вырубалось меньшим по размеру, чем фасадные окна. Окно мезонина было почти всегда широким и зачастую представляло собой три поставленных вплотную друг к другу прямоугольных окна. В закрытом крыльце окно могло быть тройным, одинарным, круглым, овальной или квадратной формы. Кроме того, в крестьянском доме имелись еще и маленькие окошечки высотой в один венец сруба, шириной около 20—30 *см.* Их устраивали в *подполье,* сенях, *клетях,* чуланах.

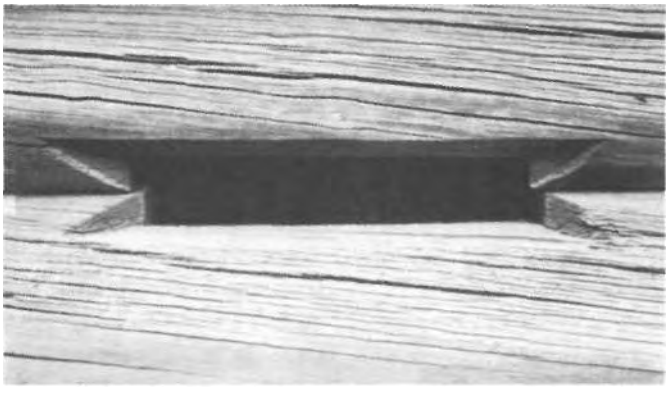
Главные окна крестьянской избы плотники вырубали в уже готовом, поставленном на место срубе. Оконную коробку делали из толстых, тесанных *топором* деревянных плах. Две плахи, называвшиеся косяками, ставили вертикально с двух сторон оконного проема. Каждый косяк имел с одной стороны продольное углубление, в которое входили шипы стенных бревен, благодаря чему косяки плотно держались в проеме окна. Между косяками внизу укладывали толстое стесанное бревно (подоконник, подушку, подлокотник), подгонявшееся вплотную к нижнему бревну оконного проема. Сверху между косяками вставляли также тесаное бревно — лобанок, — укреплявшееся в специально сделанных углублениях. Оконные коробки из пиленых досок стали появляться только в конце XIX в. В оконную коробку вставляли легкую деревянную раму с переплетами для стекла — оконницу. Переплет чаще всего состоял из шести, реже четырех пяти частей. В раму вставляли обычно стекла.

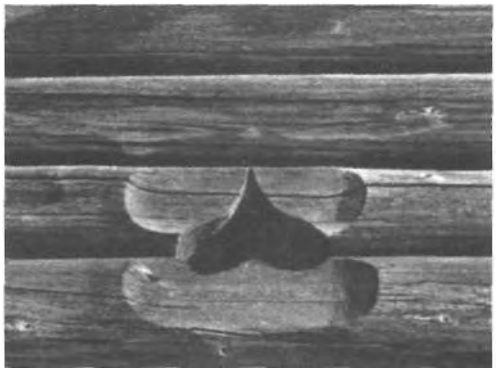
Окна в старинных избах, как правило, не открывались. Помещение проветривали через печную трубу или дверь. Иногда окно делали с частично подвижной рамой, в которой одна из ячеек поднималась вверх или сдвигалась в сторону. Через образовавшееся отверстие передавали милостыню нищим или вступали в переговоры с остановившимся у избы незнакомым путником. Створчатые окна, открывавшиеся наружу, появились в крестьянских избах, скорее всего, в начале XIX в. Однако большого распространения они тогда не получили. Даже в 40—50 х гг. XX в.

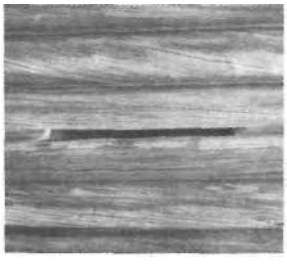


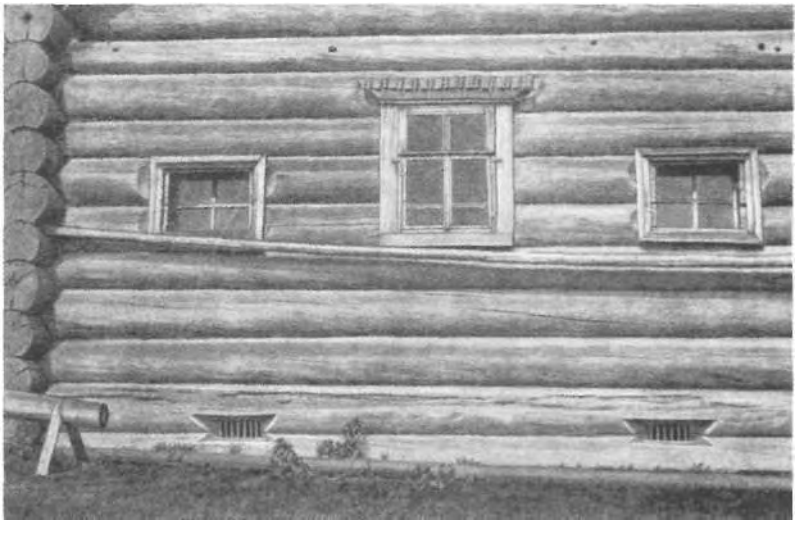












Оконца разных типов
в крестьянских избах
и хозяйственных постройках.
XIX в. Русский Север.
Фото i960 1980 х

Окна дома.
Вологодская обл.
Фото 1960 х

Окно на фронтоне дома.
1950 е. Ивановская обл.

Окна светёлочные.
Начало XX в.
Владимирская губ.
Фото 1960~х

многие крестьянские дома строили с неоткрывавшимися окнами. Следует также заметить, что в избах не было вторых зимних рам. В холодные зимы окна закрывали снаружи плетенными из соломы матами или закладывали почти до самого верха соломой. Окна, расположенные на фасаде и в боковой стороне дома, всегда имели ставни, закрывавшиеся на ночь. Они были одностворчатыми или двустворчатыми, навешенными на петлях.

Конструкция окна — результат длительного развития русского традиционного жилища, изменявшихся представлений русских людей о комфорте, удобстве жизненного пространства. Археологические раскопки жилых зданий IX—XV вв., старинные рисунки, миниатюры рукописных и первопечатных книг, рассказы иностранцев, посещавших Россию в XV—XVII вв., позволяют нам узнать, как выглядели окна в те времена. В начальный период русской истории, когда жилищем древних русов были полуземлянки и наземные срубные дома, люди обходились вообще без окон. Свет проникал через дверное отверстие, ориентированное на светлую и теплую южную сторону. В IX—X вв. в наземных срубных жилищах стали появляться маленькие окна, называвшиеся *волоковыми окнами*, а затем и *косящатые окна.*

Окна с резными наличниками.
Начало XX в.
Вологда и Владимирская обл.
Фото

Окно с резными наличниками.
Конец XIX в.
Новгородская губ. Фото

Окно с наличниками и ставнями.
Начало XX в.
Центральная Россия. Фото

В мифологическом сознании русского народа окна наделялись различными символическими значениями. Наличие окон и дверей маркировало дом как жилище человека. Дом «без окон, без дверей» мог находиться только в ином мире — мире нечистой силы, смерти. Это нашло свое отражение в русских волшебных сказках, так, Баба Яга живет в доме, у которого «ни окон, ни дверей — ничего нет». Войти в такую избушку можно только в том случае, если знаешь ее секрет. Иван дурак, любимый герой волшебных сказок, подходя к дому Бабы Яги, говорит формулу заклятье: «По старому присловию, по мамкиному сказанию: избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом». В другой сказке Марьюшка, отправившаяся за своим любимым «за далекие горы, за широкие реки», просит: «Избушка, избушка, повернись к лесу глазами, ко мне воротами: мне не век вековать, а одну ночь ночевать».

Окно воспринималось как одно из самых опасных мест в доме, так как оно являлось границей между внутренним миром жилища и внешним враждебным миром. Считалось, что, проникнув через окно, нечистая сила может нанести человеку и его близким

Окна на фасадах домов.
Конец XIX в.
Центральная Россия.
Фото

Окно с резными наличниками.
Сибирь. Фото 1970 х

Окно с резными наличниками и ставнями в старом крестьянском доме.
Вологодская обл.
Фото 1980 х

большой урон. На основе этого поверья появилось множество примет: птица в окно влетит — к покойнику, дятел постучит носом в наличник окна — к смерти или беде. Русские крестьяне утверждали, что через окно в дом должны проникать только солнечные лучи. «Из окна в окно золотое бревно», «На улице рубахи, в избе рукава» — говорят старинные русские загадки. Защищая дом от проникновения в него всего «чужого», на верхней части оконной колоды ставили мелом или углем кресты, раму окна кропили святой водой.

Окно считалось местом осуществления символической связи между живыми и мертвыми. Так, в день смерти человека на подоконник ставили *чашу* с водой, а к косяку прикрепляли кусок белой ткани или *полотенце*. Вода и полотенце предназначались душе покойного, по народным представлениям находившейся в течение 40 дней в своем прежнем жилище. Водой она умывалась, а на полотенце отдыхала. В дни поминовения всех усопших на окна домов вывешивали полотенца или полотнища холста, ибо считалось, что по ним души предков поднимаются на поминальную трапезу. В некоторых деревнях во время масленицы на слуховое окно клали первый блин, испеченный хозяйкой, — он предназначался для мертвых. В деревнях также существовало обыкновение гроб с телом некрещеного ребенка, человека, умершего от горячки, или колдуна выносить из дома на кладбище не через дверь, а через окно.

С представлением о том, что окно — это точка соприкосновения нашего и иного мира, связано немало поверий. Говорили, например, что милостыня, переданная через окно нищему, более угодна Богу, так как скорее дойдет до него. Считалось также, что весть, полученная через окно, т. е. напрямую из иного мира, должна привести к кардинальным переменам в жизни услышавшего ее человека. Потому, вероятно, существовал запрет вести важные переговоры через окно. Русские крестьяне верили, что событие, происшедшее под окном в момент рождения человека,

определяет всю его дальнейшую судьбу. «Бог дает знак» — говорили они. Верили и в то, что во время даже самых мелких семейных ссор ангел хранитель уходит из дома и стоит под окном. Вот почему запрещалось выливать помои из окна или выбрасывать из него на улицу мусор.

ОКНО ВОЛОКОВОЕ — смотровое и световое отверстие в стене жилого дома и хозяйственных построек.

Его прорубали в двух соседних бревнах в половину толщины каждого бревна. Окно закрывали — «заволакивали» изнутри деревянной доской, которая двигалась по специально вырезанным пазам. Стеклить волоковые окна стали только в начале XX в. В XIX в. такие окна устраивали обычно в *клетях*, чуланах, *амбарах, хлевах, конюшнях* не столько для освещения, сколько для проветривания помещений.

Волоковое окно — один из древнейших вариантов световых отверстий в домах. Оно использовалось еще в IX в. в славянском наземном деревянном жилище. В XVII — начале XVIII в. почти во всех крестьянских домах имелись только волоковые окна, которые закрывали на ночь доской. Летом, особенно в дневное время, их оставляли открытыми, зимой же затягивали для тепла бычьим или рыбьим пузырем.

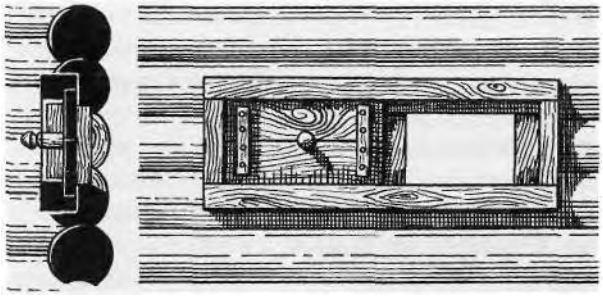
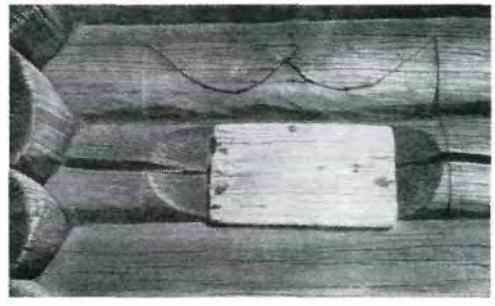
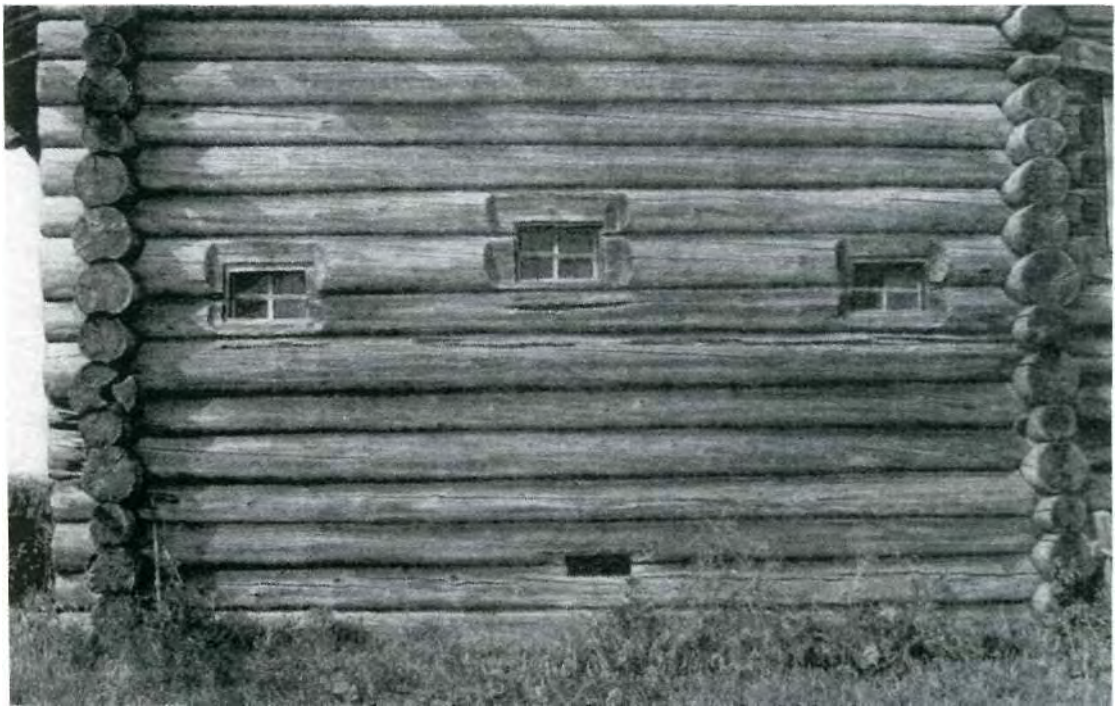


Схема устройства волокового окна. *Реконструкция по М. В. Красовскому*



Окно волоковое. *XIX в. Архангельская губ. Фото*



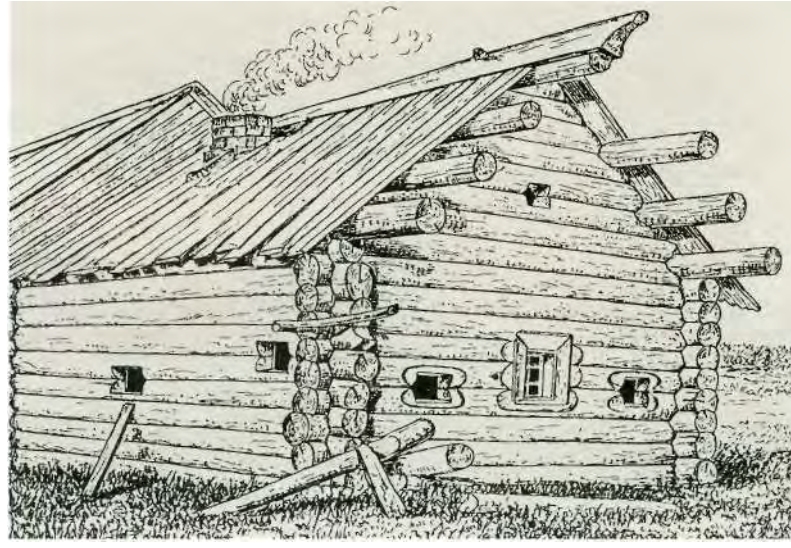
Фрагмент фасада дома с волоковыми окнами. *XIX в. Архангельская губ. Фото*

ОКНО КОСЯЩАТОЕ (ОКНО КРАСНОЕ) смотровое и световое отверстие в стене дома с оконной остекленной рамой.

Косящатое окно было прямоугольной формы, приближающейся к квадрату, высотой в два, три, реже четыре венца сруба. Обычные его размеры: ширина — 60 *см,* высота — 60—70 *см.* Световое отверстие вытесывали «в растес», т. е. со скошенными, «косыми» стенками, чтобы в дом попадало больше света. В него вставляли массивную оконную колоду, состоявшую из двух косяков — боковых стоек, одного нижнего косяка — подоконника—и одного верхнего — вершника. К колоде прикрепляли раму — оконницу, состоявшую из множества окончин. Она «стеклилась» кусочками стекла, слюды, бычьего или рыбьего пузыря, которые обычно были разной формы и размера. Раму и переплеты окна в крестьянских домах изготавливали из липы, так как изделия из липы при перепадах температуры и влажности сохраняют свою форму.

Косящатые окна появились в богатых крестьянских домах, как предполагают ученые, лишь во второй половине XVIII в. Еще в XIX в. во многих крестьянских домах было только одно большое окно на фасаде дома, соседствовавшее с двумя *волоковыми окнами.* Однако косящатые окна появились в русском быту значительно раньше. Вероятно, они были в хоромах царей и бояр еще в конце XVI — начале XVII в. В XVI в. даже в богатых домах слюдяные окна больших размеров ставили только в немногих парадных помещениях, называвшихся в летописи *светлицами.* В XVII в. косящатые окна даже в городах оставались привилегией людей богатых и знатных.

Косящатые окна в домах в XVI—XVII вв. были сделаны несколько иначе, чем в крестьянских избах XIX в. В оконное отверстие вставляли вместо толстой колоды так называемые окончные станки, обитые войлоком или сукном, а в них с помощью петель и крючков закрепляли оконницы — оконные рамы. Четыре стороны рамы составляли толстые прутья из «белого», т. е. луженого железа, а внутренние сетчатые перегородки были деревянными или свинцовыми. Ячейки могли быть четырехугольными, треугольными, клинообразными, круглыми. Такое устройство оконниц объяснялось тем, что листы слюды, являвшиеся основ



Старинная изба с одним косящатым (красным) и остальными волоковыми окнами

Окно косящатое

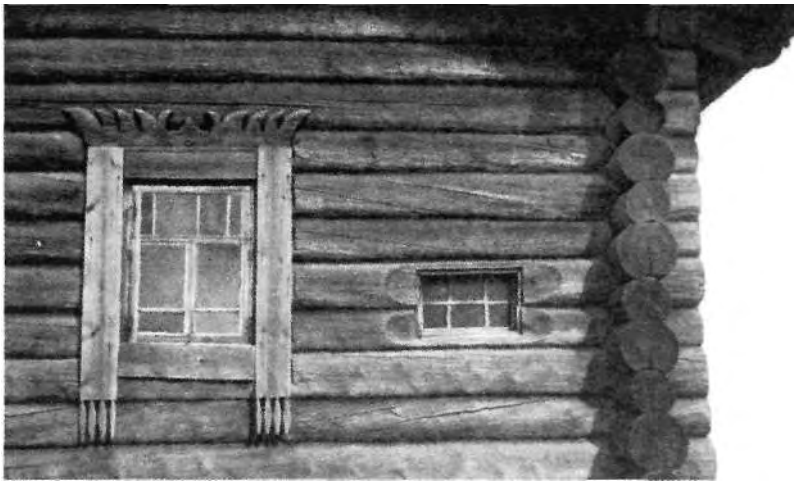
Окно на фасаде дома.
Архангельская обл.
Фото 1960 х

ным материалом для «застекления» окон, имели, как правило, небольшие размеры и неправильную форму. Мастера, изготавливавшие оконницу, приспосабливались к материалу, который оказался в их распоряжении. Слюду вставляли в деревянный переплет, прибивая мелкими деревянными гвоздиками. Если же кусочки слюды были очень маленькими, то их соединяли друг с другом небольшими оловянными бляшками, которые оставляли белыми или золотили. Обычно слюда была естественного цвета, но с XVII в. ее стали расписывать красками. Например, в одном из письменных документов того времени содержатся сведения о том, что в 1676 г. живописцу Ивану Салтанову было поручено расписать слюдяную оконницу в комнатах царевича Петра Алексеевича: «...в кругу орла, по углам травы... из хором всквозе видно было, а с надворья в хоромы, чтоб не видно было».

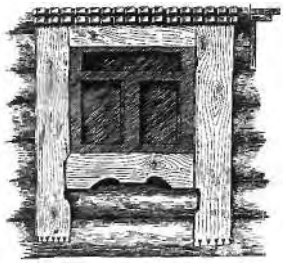
Стекольчатые оконницы даже в XVII в. представляли большую редкость. Стекло в ту пору было товаром привозным и стоило довольно дорого, значительно дороже слюды. Стекла вставляли в свинцовые переплеты и закрепляли замазкой из мела, смешанного с медвежьим жиром и «деревянным», т. е. растительным маслом.

Развитие торговли с Западной Европой, прогресс отечественного стеклоделия в эпоху Петра Великого и в послепетровское

Красное окно
с резными наличниками



Окна на фасаде дома.
Архангельская обл.
Фото 1960 х



Окно в старинной избе.
Вологодская обл.
Фото 1980 х

время привели к значительным изменениям в строительстве. Окна городских домов и помещичьих усадеб стали большими и застекленными. Несколько позже такие окна появились и в крестьянских домах.

Косящатое окно в крестьянской избе XVIII — начала XIX в. было своего рода гордостью семьи. Оно свидетельствовало о достатке в доме. В народных сказках, поэтическом творчестве, особенно в свадебных песнях, восхваляющих родной дом невесты или будущий дом молодых, изба с косящатыми окнами выступает как символ счастливой и богатой жизни:

Ух ты, светлая моя, светлица,
Ты, столовая новая горница!
Во сыром то бору светлица была зарублена,
На добрых лошадях была вожена,
По тихому Дунаю ты, светлица, была строена,
Что да косящатыми окошками во зеленый сад,
Что широкими то воротами во зеленый луг.

Во многих свадебных песнях рассказывается, что девушка, ожидая сватов, приезда жениха, сидит в *горнице* с косящатым окном:

Что во светлой во светлице,
Во столовой во горнице,
Под косящатым окошечком
Как сидела красна девица душа.

ОКНО КРАСНОЕ —см. **ОКНО КОСЯЩАТОЕ.**
ОМБАР —см. **АМБАР.**
ОМШАННИК —см. **ОВЧАРНЯ.**
ОНБАР см. **АМБАР.**

ОСЕК — *ограда* около пашен и поскотин — мест выпаса скота — из цельных хвойных деревьев, преимущественно елей с ветвями, положенных наклонно одна на другую. Стволы елей закрепляли кольями, вбитыми попарно на определенном расстоянии с двух сторон и связанными лыком.

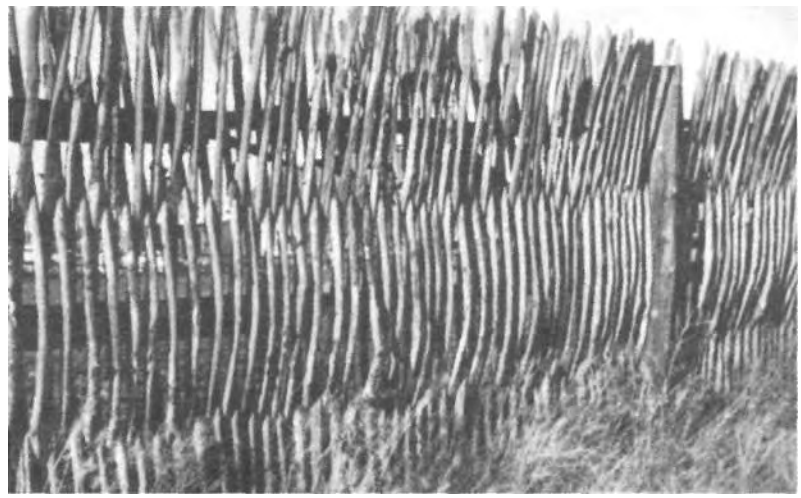
Ограды этого типа были известны русским очень давно. В русской загадке о такой ограде около ржаного поля говорится: «Косо, не прямо, куда ты идешь? Тебя стерещи, зелено, кудряво, тебя стерещи».

С осеком было связано много поверий. Так, например, нельзя было начинать его ставить на поскотине в среду и пятницу, сдирать с жердин кору: если этот запрет не соблюдать, то волк или медведь задерет пасущихся за оградой коров.

П

ПЛЕТЕНЬ — *ограда* вокруг крестьянской усадьбы, огорода.

В деревнях было известно несколько способов установки плетней. Наиболее распространенным был способ, при котором вбитые в землю колья переплетали по горизонтали гибкими мо



лодыми ветвями ивы или орешника. В другом случае уже по вертикали ветвями плотно переплетали горизонтально положенные жерди.

В ряде лесостепных районов при изготовлении плетня использовали вместо хворостин тростник, растущий по берегам рек.

Плетни были распространены в южнорусских губерниях.

ПОВЕТЬ[1] (ПОВИТЬ, СЕННИК) — большое помещение для хранения сена, сельскохозяйственных орудий, а также *саней* и *телег.*

В крестьянских усадьбах Русского Севера, для которых были характерны двухэтажные крытые *дворы,* поветью называли помещение, располагавшееся над скотным двором с *хлевами.* Поветь строили на такой высоте от земли, чтобы под ее *полом*[1] могли свободно проехать груженые сани и телеги. Ее делали без *потолка,* а прикрывали *крышей* двора. Пол повети набирали из толстых плах, уложенных на балки — переводы двора. В нем имелись отверстия, через которые сено спускали в ясли хлевов. От

Дом со взвозом, ведущим на поветь. *Государственный историко архитектурный и этнографический музей заповедник «Кижи». Фото 1980 х*

Общий вид взвоза и ворот, ведущих на поветь двухъярусного двора

верстия были нужны также для вентиляции воздуха на скотном дворе. С жилым помещением поветь соединяли через летний *мост*[1] — небольшой коридор.

Телеги и сани, груженные сеном, поднимались на поветь по взвозу, который представлял собой пологий пандус, сложенный из прочных толстых бревен, укрепленный на врытых в землю столбах. Его ширина равнялась расстоянию между колесами телеги или полозьями саней. Настил взвоза был устроен таким образом, что копыта лошадей, поднимавшихся вверх или спускавшихся вниз, не скользили по бревнам. Для этого некоторые бревна стесывали, а некоторые оставляли круглыми, чтобы служили упором для копыт. Для безопасности подъема и спуска людей взвоз имел перила из жердей, заведенных в столбы, которые являлись его опорой.

На поветях устраивали также теплые и холодные *горенки*, в которых жили девушки или молодые брачные пары. Здесь нередко находились *клети* для хранения разного домашнего имущества.

ПОВЕТЬ[2] — навес между *амбаром* и *конюшней*, имевший пристроенную заднюю стену. Встречался в крестьянских усадьбах с открытым и полузакрытым *двором*. Под ним хранились *сани*, *телеги*, сельскохозяйственные орудия и некоторые необходимые в домашнем и хозяйственном обиходе предметы.

ПОВИТЬ см **ПОВЕТЬ**[1]

ПОГРЕБ — помещение для хранения продуктов.

Этим словом в деревне назывались отдельные дворовые постройки, а также подвальные помещения крестьянских домов.

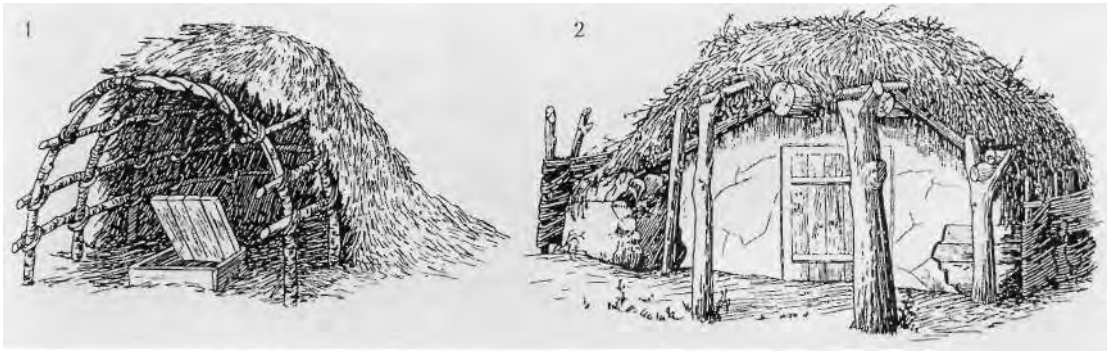
Погреб с двускатной крышей. *1913. Московская губ. Фото*

Погреб для хранения продуктов представлял собой глубокую четырехугольную яму 3—5 *м* длиной и столько же шириной. Стенки ямы закрепляли деревянным срубом. Яма имела *потолок* из двух рядов бревен, между которыми находился толстый слой речного песка. Над ямой ставили сруб в 12—13 венцов с потолком и *крышей* на два ската, установленной на повалы без стропил. Это помещение называлось напогребницей. У него была входная *дверь,* закрывавшаяся на замок. Верхнюю и нижнюю части погреба соединяли лестницей, спускавшейся в отверстие, вырезанное в перекрытии. Отверстие закрывали крышкой на петлях и заваливали сверху сеном, чтобы в нижний ярус погреба не проходил теплый воздух. В нижней части погреба хранили картофель, репу, брюкву, соленое мясо, рыбу. В напогребнице — муку, крупу и другие продукты, не требовавшие низких температур.

В небогатых хозяйствах погреб делали без напогребницы, а его крышу устанавливали прямо на венцах, выведенных на поверхность земли и имевших не более двух рядов.

В северных и центральных районах Европейской России и в Сибири, где жилое помещение ставили высоко над землей, погребом служил *подклет.* Вход в него был через *голбец* — деревянную пристройку, сооружавшуюся возле *печи.*

Погреба, так же как и *ледники,* являлись хозяйственными постройками, которые издавна известны русским людям. Их устраивали в богатых городских и сельских усадьбах уже в XIII—XIV вв. В летописи за 1387 г. говорится о хороших погребах в



Типы погребов:
1 — «лаз» с шалашообразным покрытием;
2 — «выход».
Начало XX в.

Валунный погреб.
Середина XIX в. Фото 1990 х

усадьбах московских бояр, где хранились «меды господские». В документах Чудова монастыря, относящихся к 70 м гг. XIV в., упоминаются каменные погреба под трапезной. В то же время в крестьянских усадьбах имелись и маленькие погребки в виде крупного глиняного сосуда или врытой в землю *бочки*, выдолбленной целиком из большого пня. В XVII в. погреб был уже обязательной хозяйственной постройкой на крестьянском *дворе*.

ПОГРЕБЕЦ —см. **ЛЕДНИК**

ПОДКЛЕТ (ПОДПОЛЬЕ, ПОДЫЗБИЦА) нижний ярус дома.

Подклет имелся под всеми жилыми постройками дома: под *избой, горницей, клетью.* По площади он был равен площади дома и строился, как правило, из того же материала. И только в богатых купеческих домах подклет складывался из кирпича, а жилые помещения из дерева. Высота подклета могла быть различной: от 3—4 венцов — положенных горизонтально друг на друга бревен — до 6—10 венцов.

Подклет имел самостоятельный вход с улицы, но в него можно было проникнуть и из жилого помещения, через *голбец* или люк в *полу*[1]. Дома на высоком подклете строили обычно на севере и северо востоке Европейской России, в районах левобережного Поволжья, а также в Сибири и на Алтае, т. е. там, где преобладают суровые зимы со снежными заносами, влажная болотистая почва, ранние заморозки. Высокий подклет защищал жилое помещение от почвенной сырости, снежных наносов, весеннего половодья. Дома на низком подклете ставили в более теплых

Севернорусский дом
на подклете.
XIX в. Вологодская губ.

Дом двор на подклете.
XX в. Архангельская обл.
Фото

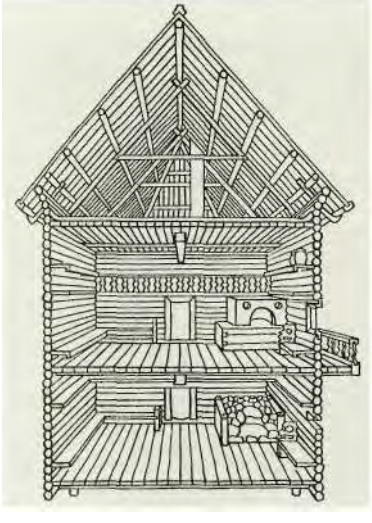
центральных районах Европейской России, а в большинстве деревень Южной России подклетов вообще не строили.

Подклет использовали обычно как кладовую, складское помещение. В богатых домах высокие подклеты служили магазинами. На севере в некоторых домах подклет под избой или горницей был жилым помещением. В частности, во многих северных деревнях именно там проходила первая брачная ночь молодых.

В северных районах Европейской России дома на подклетах были известны еще в XIII в. Например, в Великом Новгороде пол был приподнят над землей на 20—60 *см*. В эпоху Средневековья высота подклета в богатых хоромах достигала, вероятно, 2 *м*.

В народных верованиях подклет, расположенный ниже жилого пространства, занятого человеком, рассматривался как преддверие иного мира. Там зарывали умерших некрещеными младенцев, послед. В девичьих подблюдных гаданиях подклет предвещал несчастия или бедность.

С подклетом были связаны представления о домашнем духе — домовом. Подклет наряду с голбцом считался его домом. По ночам домовой выходил из подклета, показываясь семье в облике хозяина, низенького старичка с седой бородой, высокого черноволосого мужчины, кошки или собаки. Домовой знал судьбу каждого из членов семьи, предупреждал об опасности, будил



Новгородская изба
на жилом подклете.
XV в. Реконструкция

Дом на высоком
нежилом подклете.
XX в. Новгородская обл.
Фото

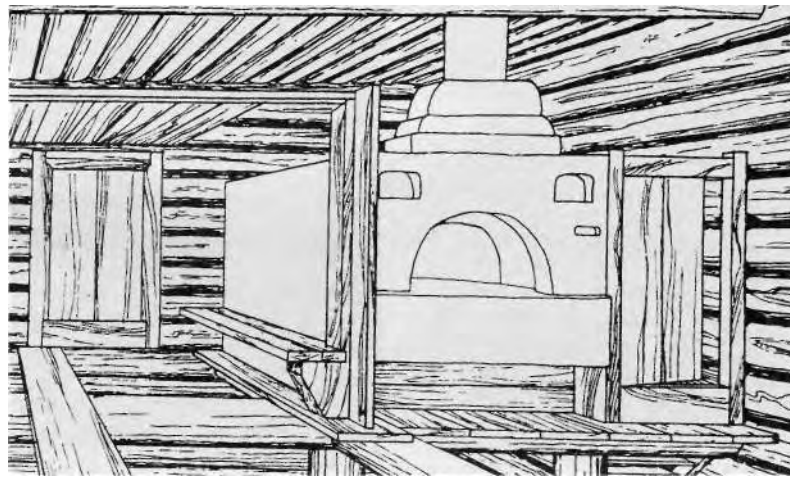
спящих людей во время бедствий. В то же время, по поверьям, домовой считался озорным духом. Он любил пошутить, попугать людей: сорвать ночью одеяло, запутать бабе кудель, застучать в подклете. Хозяйка дома старалась задобрить домового хлебом со сметаной, сладким пивным суслом, оставляя лакомство при входе в подклет. По обычаю, 28 января она должна была на шесток *печи* поставить *горшок* каши для домового.

При переезде в новый дом домового полагалось обязательно взять с собой. Приглашение домового в новый дом проходило в разных деревнях по разному. В Пермской губернии, например, это делалось так. Хозяйка дома застилала *скатертью стол*, ставила на него хлеб соль, а хозяин шел к голбцу, открывал *дверь* в подполье и говорил: «Суседушко братанушко, пойдем в новый дом! Как жили в старом хорошо и благо, так будем жить и в новом, ты люби мой скот и семейство». После этого все переходили в новый дом. Снова стелили на стол скатерть, ставили хлеб соль, а хозяин, открыв подполье, говорил: «Приходи ко суседушко братанушко, будем жить».

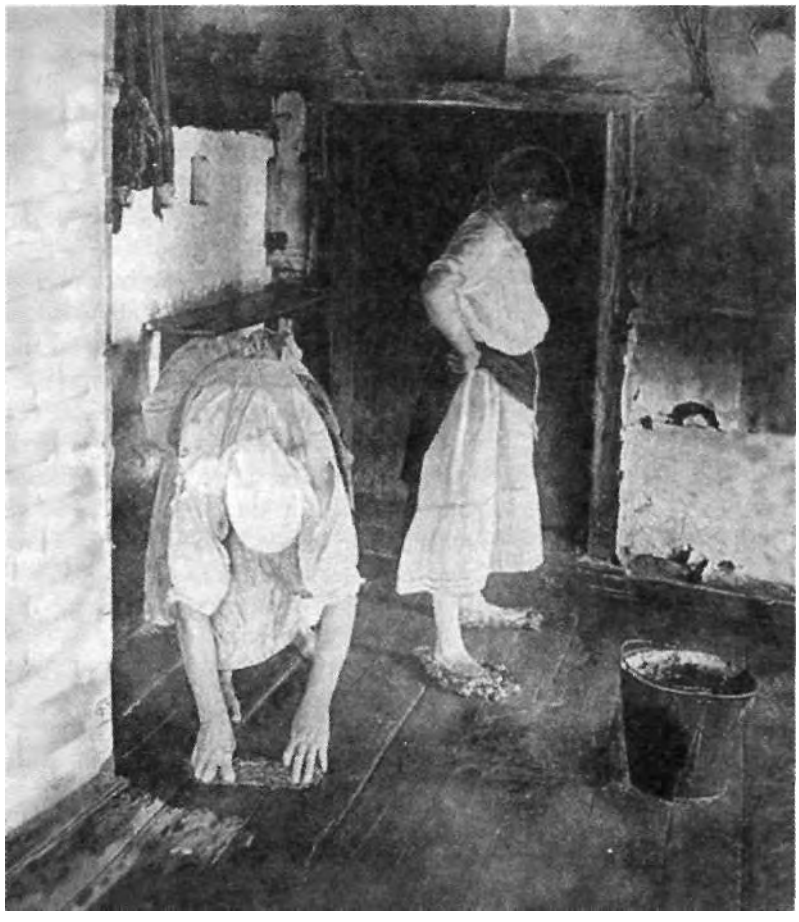
ПОДПОЛЬЕ см. **ПОДКЛЕТ.**
ПОДЫЗБИЦА см. **ПОДКЛЕТ.**

ПОЛ[1] — настил внутри дома, нижняя граница внутреннего пространства.

В русских *избах* полы могли быть деревянными или земляными. Деревянные полы издавна получили распространение в северных и среднерусских губерниях Европейской России, в Сибири и на Алтае. Пол складывали из половиц — широких, толстых, тесанных *топором* сосновых или еловых досок или расколотых пополам, точно пригнанных друг к другу бревен. Половицы всегда укладывали в направлении от входа к фасадной стене. Их стелили на переводины — толстые балки, закрепленные в боковых стенах сруба. В северных губерниях России и в Сибири пол часто бывал двойным: под верхним «чистым» полом устраивали нижний — «черный». Его делали из круглых мелких бревен или горбылей, засыпали сверху землей. Двойной пол хорошо предохранял избу от проникновения холодного воздуха из *подполья*. Пол обычно сохранял естественный цвет дерева. Крашеные полы стали появляться лишь на рубеже XIX—XX вв., да и то лишь в домах богатых крестьян, живших в пригородных и торговых селах.



Конструкция пола в северном доме



Мытье полов в избе.
1910. Фото

Земляные полы были распространены в южнорусских губерниях и частично в западных, таких как Псковская, Смоленская, т. е. там, где ставили избы без *подклета*. Земляной пол обычно приподнимали на 20—30 *см* над уровнем земли, тщательно утрамбовывали и смазывали толстым слоем глины, смешанной с мелко нарезанной соломой. Во второй половине XIX в. земляные полы стали заменять деревянными, половицы которых сначала укладывали прямо на землю, а позднее на врубленные в нижние венцы сруба переводины. Однако еще в 20—30 е гг. XX в. многие южнорусские избы не имели деревянных полов.

Пол, отделявший жилое помещение от нежилого пространства, считался границей между миром людей и миром нелюдей: домовых, мертвых и т. п. По русским поверьям, в подполье живет домовой, который по ночам приходит в избу погреться, там же может расположиться вернувшийся с того света мертвец.

Половицы в сознании крестьян связывались с идеей пути. Это проявлялось в различного рода поверьях, приметах, толковании снов. Так, например, русские крестьяне верили, что «полы во сне мыть — к перемене житья», «во сне по половицам ходить — к свадьбе», а если застелить постель вдоль половиц, то заснувший на этой постели человек умрет или уйдет из дома навсегда. Покойника обычно укладывали вдоль половиц, ногами к *дверям*, так как его путь лежит из дома в иной мир. При сватовстве сваты садились на *лавку* так, чтобы смотреть вдоль половиц. Верили, что в этом случае сватовство будет удачным: девушку уведут из родного дома. На свадьбе жених и невеста об

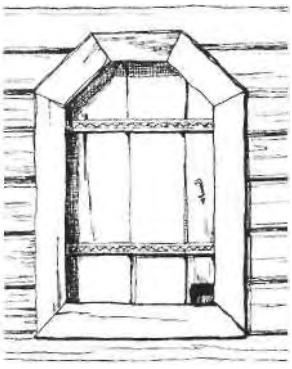
менивались кольцами, стоя на одной половице, причем невеста занимала место ближе к двери. Это символизировало ее уход из родного дома.

ПОРОГ — деревянный брус в нижней части дверного проема между *сенями* и *избой*.

Он служит препятствием к проникновению холодного воздуха из сеней в избу.

В мифологическом сознании народа порог осмыслялся как граница между двумя различными мирами: миром живущей в доме семьи и внешним огромным миром. В глубокой древности мир за пределами жилища воспринимался как непонятное и враждебное людям пространство, мир семьи — как пространство, наполненное теплом, добротой, счастьем, ощущением единения, поддержки. В доме, в семье складывались особые отношения, непохожие на отношения людей во внешнем мире. Люди иначе одевались, иначе говорили, иначе вели себя. Поэтому именно с порогом — границей между мирами — было связано много поверий, примет, обрядовых действий. Так, например, при входе в чу

Дверь в горницу и порог.
1870 е. Урал



Дверные проемы в жилых избах

жой дом надо было обязательно остановиться у порога и прочесть краткую молитву, отправляясь в дальнюю дорогу — посидеть немного на *лавке* у порога, прочесть молитву. Русские крестьяне говорили: «Без Бога — ни до порога», т. е., перешагивая через порог, переходя из одного мира в другой, человек должен был попросить разрешения у Бога — своего защитника. Не случайно запрещалось здороваться через порог, подавать при прощании руку, разговаривать друг с другом. Несоблюдение этих правил могло привести к плохим последствиям: к поломке *саней*, потере дороги и даже гибели в пути.

Особенно интересны были связанные с порогом обряды жизненного цикла. В родильном ритуале обрядовые действия у порога осмыслялись как приобщение ребенка к дому. Так, существовало поверье, что если послед (плаценту) захоронить под порогом избы, то человека всегда будет тянуть в родной дом, а его связь с матерью будет неразрывной. Этим же объяснялся обычай класть новорожденного на порог или сразу после рождения, или после крестин.

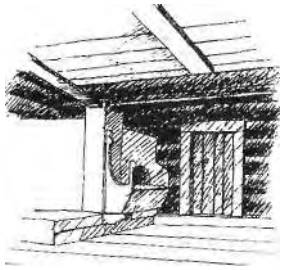
В свадебном обряде с порогом также связаны определенные действия. Так, во многих деревнях существовал обычай, по которому жених и поезжане, приехавшие за невестой в день венчания, должны были перешагнуть через порог ее дома, не наступая на него ногами. Порог в данном случае осмыслялся как граница, через которую надо перескочить, чтобы навсегда увезти девушку из дома. Невеста же, входя после венца в дом своего жениха, где ей суждено жить, должна была немного постоять на пороге. Этот обычай воспринимался как приобщение девушки к новому для нее дому.

В погребальном обряде гроб с покойным при выносе из избы три раза ударяли о порог, что всеми воспринималось как прощание уходящего из этого мира с домом.

ПОТОЛОК — верхняя граница внутреннего пространства дома.

Для русского жилища был характерен плоский горизонтальный потолок. Его основу составлял толстый четырехгранный брус матица, положенный поперек сруба в предпоследний венец, параллельно переводинам *пола*[1], поверх матицы укладывались потолочины. До середины XIX в. потолочинами служили круг

Роспись потолка и стен в теплой горнице. *1889. Урал. Фото*



Конструкция потолка в избе

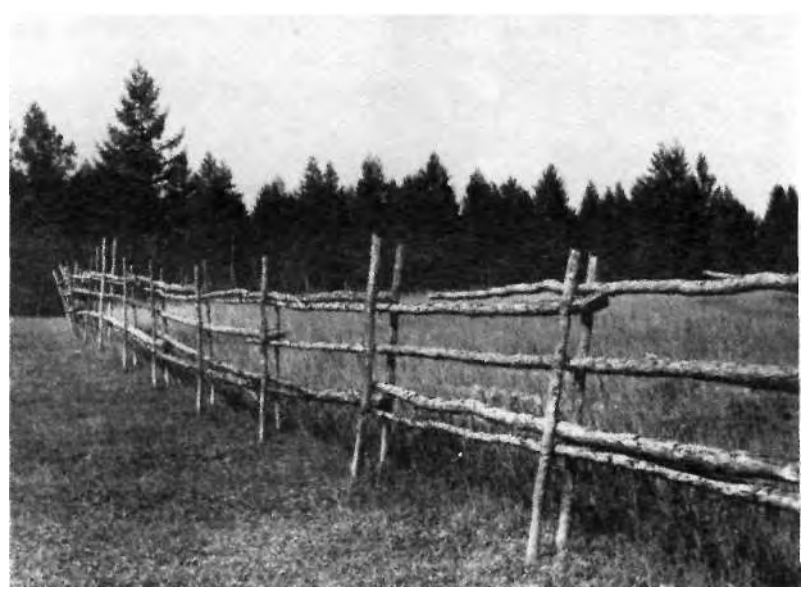
лые мелкие бревна, очищенные от коры, или горбыли, т. е. бревна, стесанные с одной стороны. Со второй половины XIX в. в *избах* потолок стали изготавливать из широких толстых тесаных или пиленых досок. Потолочины всегда укладывали параллельно половицам. На потолок со стороны чердака набрасывали опилки, кострику, льняную кудель, осенние опавшие листья, чтобы предохранить жилое помещение от холода. По поверью, на потолок нельзя было насыпать землю. Потолок, засыпанный землей, ассоциировался в сознании людей с крышкой гроба под могильным холмом.

Потолок, составленный из потолочин, применяли в русском жилище с давних пор. Археологи предполагают, что в богатых городских домах он имелся уже в XIII—XV вв. В деревнях он появился к концу XVII в., однако многие *курные избы* в XIX в. еще не имели потолка — от дождя, снега, холода помещение прикрывала только *крыша.*

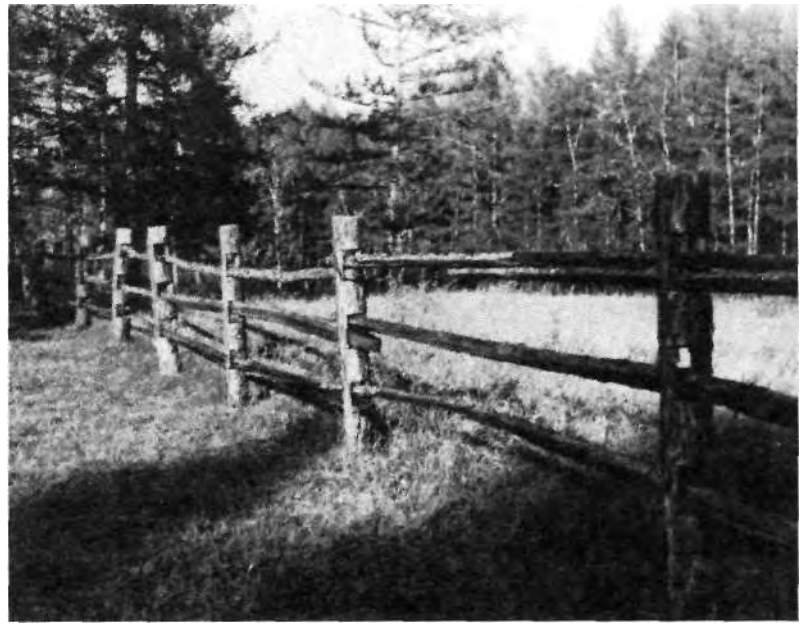
На мифологическом уровне потолок трактовали по аналогии с полом. Эта взаимосвязь отразилась, например, в загадках: «Два братца друг на друга глядятся, сойтись не могут», «Брат с сестрой видятся, да не сходятся». Как и пол, потолок воспринимался в качестве границы между мирами. Широко распространено было поверье о том, что умершего колдуна следует выносить на кладбище через потолок и крышу, в противном случае он после смерти может вернуться в дом.

ПРЯСЛО[1] — *ограда* вокруг деревни, поскотины, леса, луга, поля из горизонтально положенных жердей, очищенных от коры. Жерди укладывали между двумя вбитыми в землю кольями, перевязанными попарно в нескольких местах молодыми гибкими ветвями ели, пихты, ивы, черемухи или березы. Про такие колья у русского народа была загадка: «Два братца одним кушачком опоясаны». Колья, на которые укладывали концы жердей, нередко имели две деревянные подпоры.

В некоторых местах жерди укладывали иначе. Их вставляли в прорези толстых столбов, вбитых вертикально в землю на определенном расстоянии.



Прясло отгораживает поле с посевами. *XX в. Фото*



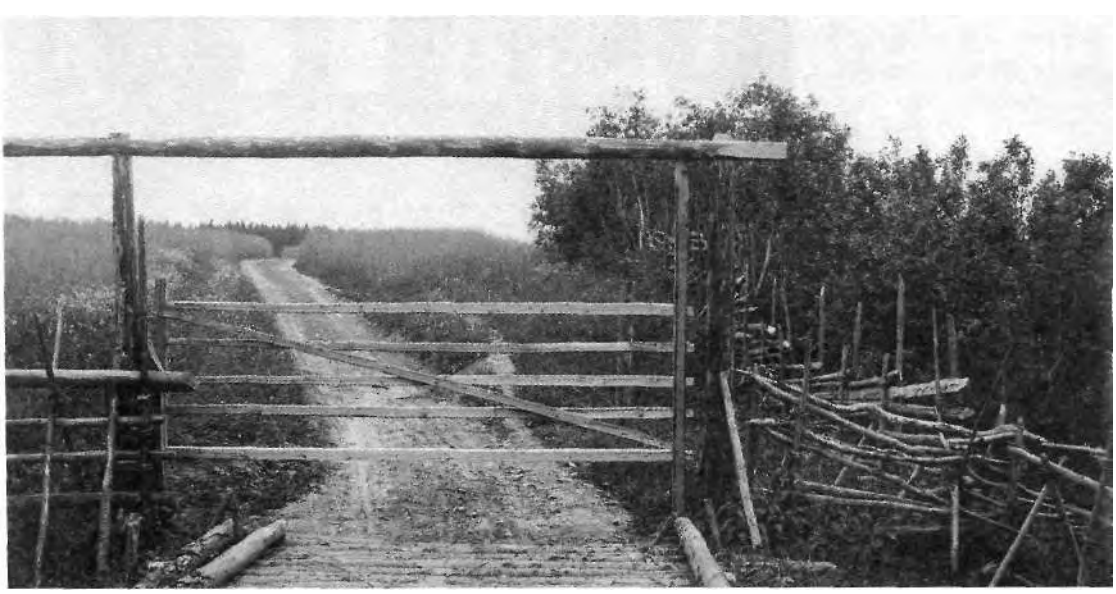
Изгородь луговая.
XX в. Фото

Всего горизонтально укладывали до семи, а если изгородь ставили около открытого *гумна,* то до девяти жердин. Если жерди укладывали на значительном расстоянии друг от друга, то такая изгородь была предназначена для лугов и лесов, т. е. не очень ценных угодий. Ее называли луговой или боровой. Частую изгородь — стеновую — ставили вокруг пашни для предохранения посевов от потравы скотом.

Ворота ограды назывались заворками. Это были два высоких столба, глубоко врытых в землю: «Как Саврас по колено увяз». Они имели выдолбленные на одинаковых уровнях отверстия, в которые вкладывались жерди — заворы, воры. Во время проезда через ворота заворы из столбов вынимали. Использовали также ворота из горизонтальных жердей, поворачивающиеся на столбе с помощью длинной палки — «журавля».

Такие ограды были широко распространены в северных и центральных районах Европейской России.

Заворки — ворота изгороди.
Начало XX в.
С. Петербургская губ. Фото

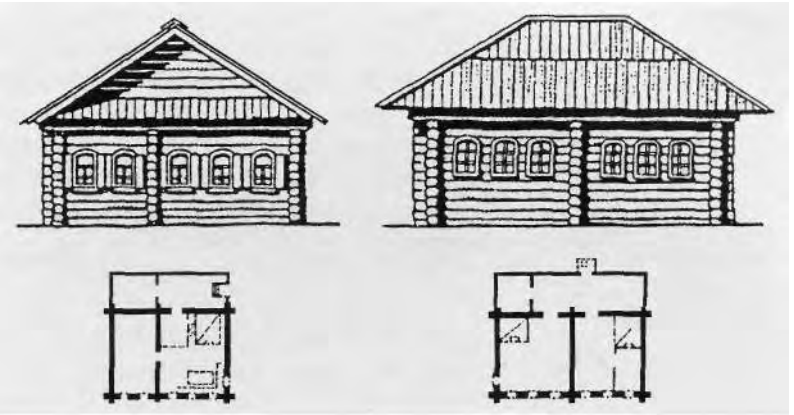


ПРЯСЛО[2] — звено *ограды* из горизонтально положенных жердей в так называемую полную жердь, длиной 5—6 *м*, от одной пары кольев с подпорами до другой.

ПЯТИСТЕНОК — деревянный срубный дом, разделенный посредине поперечной капитальной бревенчатой стеной, поставленной одновременно с возведением сруба. Бревна торцовой стены пятистенка укладывали одним концом на бревна боковых сторон, а другим концом связывали с поперечной пятой стеной. Благодаря этому дом становился значительно больше обычной четырехстенной *избы*. Внутри пятистенка появлялись два совершенно изолированных помещения, в которые входили из общих *сеней*, пристроенных сзади.

Одно теплое помещение, отапливаемое *русской печью*, называли избой, другое — холодное — получило название летняя изба, *горница*. В горнице зачастую ставили *голландку*, топившуюся только зимой. Изба была жилой комнатой семьи, горница использовалась в летнее время, когда в помещении избы станови

Изба пятистенок. *Архангельская обл. Фото 1980 х*



лось очень душно от топившейся каждый день даже в сильную жару русской печи. Горница служила также для приема гостей.

Пятистенные избы имели самые различные размеры, от небольшой четырехоконной жилой постройки до больших двухэтажных домов с шестью и более окнами на фасаде. Они могли иметь различные пристройки в виде *клетей,* дополнительных срубов, возводимых плотниками по желанию хозяев дома, одного или двух *крылец.* Благодаря этому пятистенки, несмотря на общие принципы планировки и строительные приемы, были довольно разнообразными.

В русской деревне пятистенки известны еще с XVIII в., но широкое распространение они получили только в середине XIX в.

Р

РИГА — одноэтажное строение для сушки зерновых снопов, а также снопов и семян льна и конопли.

Представляла собой квадратное помещение, сложенное из бревен, под двускатной или четырехскатной *крышей,* крытой соломой, дранкой, тесом. Рига была довольно высоким строением, достигающим 4 *м,* с *потолоком* и деревянным *полом*[1], приподнятым над землей на 70 *см.* В одной из стен прорубалось широкое *окно* для подачи снопов, закрывавшееся дверцей. В этой же или

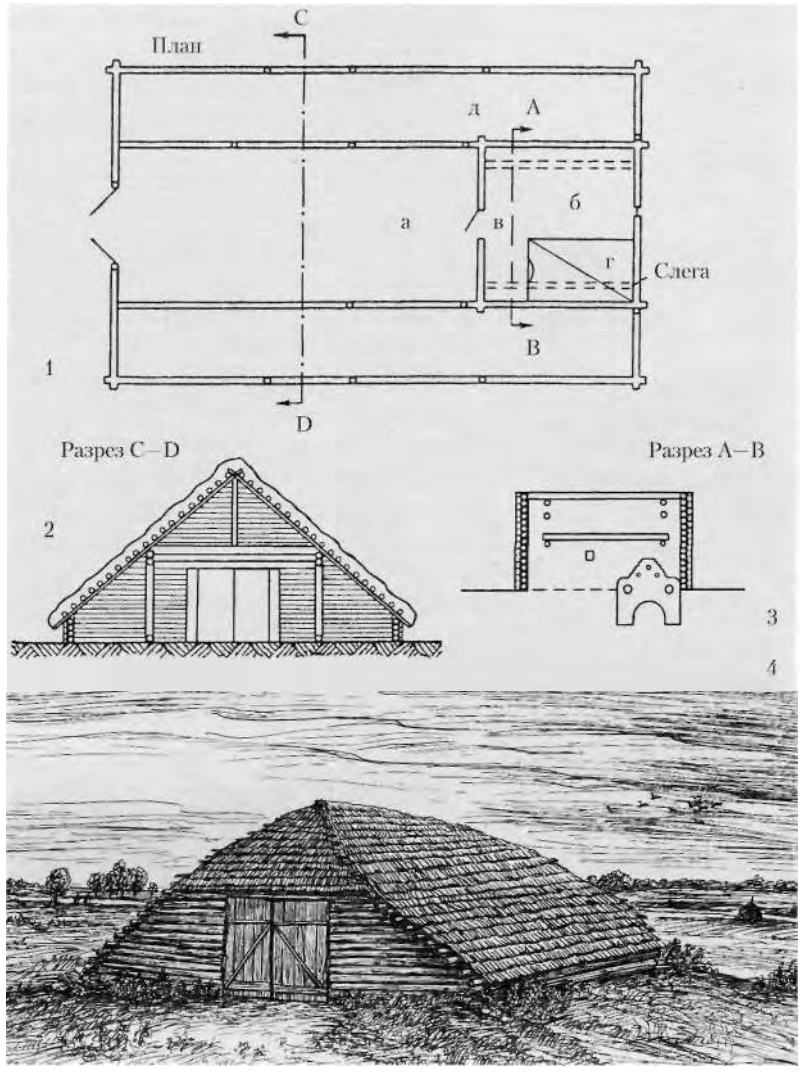
Рига, построенная рядом с гумном. *XIX в. Олонецкая губ.*

противоположной стене находилась входная *дверь*. В риге имелась *печь* для протапливания и колосники для укладки снопов.

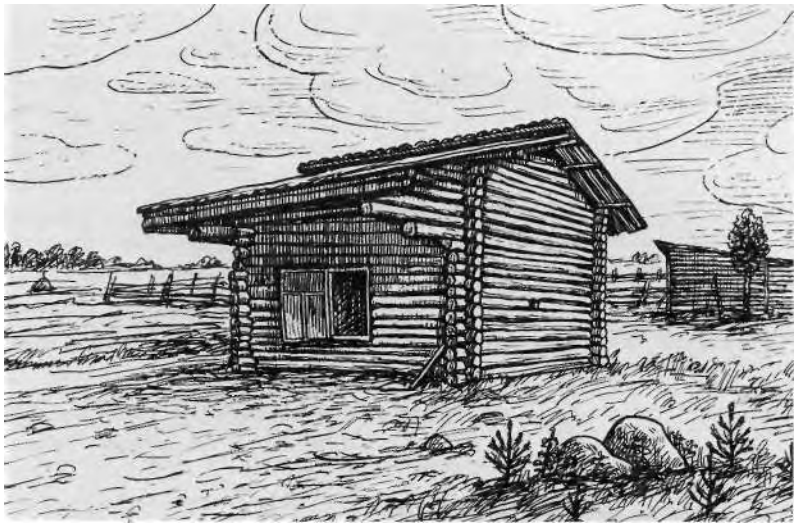
Печь делали из природного камня, кирпича и глины с топкой по черному, т. е. без трубы, когда дым выходил через устье. Печь, как правило, устанавливали напротив входа, на небольшом расстоянии от стен. Ее ставили на землю так, что печное устье было значительно ниже пола. Пространство от печи до двух ближайших стен полом не застилали.

Колосники — длинные жерди 7—10 *см* в диаметре — устанавливали сбоку от печи. Они шли от стены с входной дверью до противоположной стены. При этом проход от дверей до печи оставляли свободным. Колосники укладывали на переводы — балки, вставленные в пазы столбов, врытых в землю вдоль стен риги. Переводы можно было перемещать вверх и вниз по столбу, закрепляя на нужной высоте. Если сушили озимую рожь, у которой короткий стебель, то переводы спускали пониже. При сушке яровых хлебов, имевших длинный стебель, переводы поднимали более высоко. Для сушки головок льна и конопли на колосники натягивали мелкую сетку, по которой их и рассыпали.

Снопы подавали на деревянных *вилах* через окно и устанавливали на колосниках в один ряд колосьями вверх. Всего в кре



Рига и ток. *XIX в.:*
1 — план (а — ток, б — рига, в — яма, г — печь, д — помещения для хранения хлеба);
2 — разрез тока по линии CD;
3 — поперечный разрез риги по линии AB;
4 — общий вид



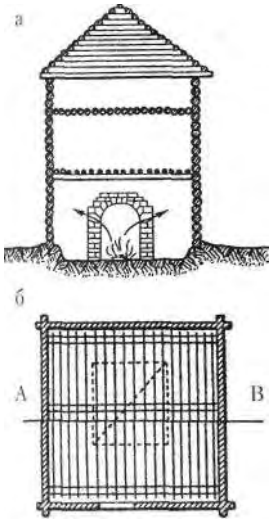
Рига, стоящая отдельно от гумна. *XIX в. Олонецкая губ.*

стьянскую ригу помещалось 300—400 снопов. После установки снопов начинали топку печи дровами, хворостом, соломой, кострикой. Пламя в печи должно было быть ровным, неперемежающимся, иначе солома и зерно сильно прокоптятся. Мука из прокопченного при сушке зерна приобретала неприятный «рижный» вкус, а солома оказывалась менее питательной для скота. Молоко от коровы, на корм которой шла такая солома, становилось горьковатым на вкус.

При топке тепло и дым поднимались вверх, распространялись по всему помещению, отражались от потолка на колосники. Дым выходил из риги или через небольшое отверстие в крыше, или через маленькое оконце в стене под потолком. Топили ригу, так же как и *овин,* с вечера до утра. Утром же приступали к молотьбе.

Рижная или овинная сушка хлебов при ручном обмолоте в условиях климата северной и средней полосы России была совершенно необходима. Влажные, привезенные с полей снопы плохо обмолачивались: часть зерна оставалась в колосе, а сама работа требовала больших усилий, чем при обмолоте сухих снопов. Не высушенное в снопах зерно при размоле давало меньше муки, причем мука нередко была сортом ниже, чем из сухого зерна.

Рига с печью против входа:
а разрез по АВ;
б план.
XIX в. Московская губ.



Риги в деревнях использовались в ряде случаев и как жилое помещение. Если крестьянин переезжал на новое место, то первой его постройкой была рига. Здесь жила семья и сушились снопы, а затем уже ставили *избу.* Крестьяне, потерявшие во время пожара избу, переезжали обычно жить в ригу. В некоторых деревнях молодожены, по обычаю, проводили ночи в риге, так как тесные избы были переполнены спящими.

Риги, так же как и овины, выносили обычно за деревню в целях противопожарной безопасности, ставили рядом с *гумном* или встраивали в крытое гумно.

Риги были известны русскому народу давно. В XVI—XVII вв., как говорят письменные источники, они были распространены в монастырских хозяйствах. Крестьяне же в это время и вплоть до середины XIX в. сушили снопы в овинах. В середине XIX в. риги начали появляться у помещичьих крестьян, а к концу XIX — началу XX в. они стали вытеснять овины. В Псковской, Архангельской, Олонецкой губерниях в этот период овины уже полностью были заменены ригами, что оказалось возможным из за простоты

их устройства и, соответственно, дешевизны постройки. Кроме того, в пожарном отношении риги более безопасны, чем овины. Однако снопы в них высушиваются хуже, чем в овинах: влага здесь испаряется медленнее, движение воздуха плохое, поэтому зерно не столько сушится, сколько упаривается. Полученная из рижного зерна мука по качеству ниже, чем овинная.

Крестьяне верили, что в риге живет дух — ригачный, рижник, который старается заботиться о хозяине и его семье, спасает их от ведьм и колдунов, но требует к себе уважения. Хозяина, плохо к нему относящегося, рижник может наказать — сжечь ригу, испортить печь. Вообще, рижник имеет много общего с овинником — духом овина. Вероятно, при распространении риг на территории России на них были перенесены и знакомые поверья: «хозяин» овина стал «хозяином» риги.

РИГА ХОЛОДНАЯ см. **КЛУНЯ РЫГА.**
РЫГА см. **КЛУНЯ РЫГА.**

С

СВЕТЕЛКА см. **СВЕТЛИЦА.**

СВЕТЛИЦА (СВЕТЁЛКА) — парадное помещение деревянного срубного дома, то же самое, что *горница.* В народной поэзии XIX в. слова «горница» и «светлица» являются синонимами:

Что во светлой во светлице,
Во столовой во горнице,
Под косящатым окошечком
Как сидела красна девица душа.

В некоторых северных деревнях Европейской России светлицей называлось также помещение на втором этаже богатого крестьянского дома. Оно было холодным или отапливалось *голландкой.*

В старину, в XV—XVII вв., словом «светлица» называли вообще любое жилое отапливаемое или холодное помещение дома. Так, в описании дома Ивана Григорьевича Колпенского, московского подьячего, жившего в XVII в., говорится, что у него была

Балкон и окно светёлок в крестьянских домах. *XIX в. Ярославская губ.*

Расписная светлица (горница).
1897. Урал. Фото

«светлица поземная, другая черная наземная же, промеж ними сени, в сенях чулан, на сенях чердак». В росписи приданого, составленной в конце XVII в., имеется описание «квартеры» молодых: «Двойная светлица, в ней две печи одна обросцовая (изразцовая. — *И. Ш.)*, сени перед светлицей, баня новая с предбанником». Кроме того, словами «светёлка», «светлица», «терем» в великокняжеских и боярских хоромах, а позже в помещичьих домах обозначались комнаты с большим количеством *окон,* предназначенные для женских тонких работ: вышивания, шитья, кружевоплетения. Это также нашло свое отражение в народных песнях:

Сударыня моя, маменька!
Ты построй мне нов высок терем
С тремя окошечками,
С окошечками прекрасными.
Как первое окошечко
На чистое поле смотреть,
А второе окошечко
На зеленый сад смотреть,
А третье окошечко
На сине море смотреть.

СЕЛЬНИК см. КЛЕТЬ.

СЕНИ (СЕНЦЫ) — крытое неотапливаемое пространство между жилыми помещениями деревянного рубленого дома. Сени служили в доме прихожей, являлись дополнительным хозяйственным помещением и были своеобразным тамбуром, не позволявшим холодному воздуху улицы проникать в *избу*.

Сени обычно представляли собой сравнительно узкое помещение без *потолка*, пристроенное к основному бревенчатому срубу и прикрытое общей с ним *крышей*. Сени могли пристраиваться сбоку избы или сзади, в зависимости от местных традиций. Такая конструкция сеней была удобна при топке *печи* по черному: дым из избы выходил в сени и оттуда расходился по чердаку. К тому же отсутствие потолка удешевляло постройку и упрощало связь с чердаком. С последней трети XIX в. богатые крестьяне стали ставить сени больших размеров, хорошо утепленные, с потолком.

В сенях хранили различные хозяйственные и домашние вещи. На *лавке* стояли *ведра, подойник*, рядом находился большой ларь с продуктами, которые могли понадобиться хозяйке в ближайшее время, на стенах висела конская *упряжь*, рабочая одежда. В сенях, заткнутые за притолоку, хранились *коромысла, серпы, косы, грабли*. Кроме того, сени в летнее время использовали как спальное помещение. Деревянный помост с постелью, закрытый пологом, устраивали подальше от входных *дверей*. Зимой на помост складывали различную утварь, необходимую в крестьянском хозяйстве.

В деревнях сени стали пристраивать к избе лишь в конце XVII в., и даже в начале XIX в. они имелись только в богатых крестьянских жилищах. В домах горожан сени в качестве прихожей, соединявшей два жилых или жилое и хозяйственное помещения, появились в XVI в., а сто лет спустя они были почти в ка

Сени.
Вологодская обл.
Фото 1980 х

ждом зажиточном доме, причем в некоторых строили несколько сеней, соединявших различные жилые комнаты и хозяйственные постройки.

В Древней Руси словом «сени» обозначалась крытая галерея верхнего этажа княжеских и боярских хором, где проходили торжественные приемы и пиры. Это было, судя по всему, сравнительно большое помещение со множеством *окон,* закрытых решетками. С XV в. галерея для пиров получила название терраса, а слово «сени» стало использоваться для обозначения прихожей. Однако еще очень долго в богатых боярских и дворянских домах сени прихожая становились своеобразным приемным покоем, куда попадал гость с парадного «красного» *крыльца.* Воспоминание о прежнем их назначении сохранилось в русском фольклоре. В былине «Соловей Будимирович» рассказывается о «решетчатых сенях», которые построил герой для князя Владимира. В старинной русской песне поется:

Ах вы, сени, мои сени, сени новые мои!
Сени новые, кленовые, решетчатые!
Уж и знать, что мне по сеничкам не хаживати.
Мне мила дружка за рученьку не поваживати.

В свадебных песнях рассказывается о том, что невеста поджидает приезда жениха в сенях:

По сеням сенечкам по батюшковым,
По чистым широким по матушкиным
Да княгиня по сеням похаживала,
Чья же то по новым погуливала,
Ино долго недолго князь не бывал,
Долго недолго Иван Васильевич не бывал.

СЕННИК см. **1) ПОВЕТЬ**[1]**; 2) СЕНОВАЛ.**

СЕНОВАЛ (СЕННИК) — помещение для хранения сена, располагавшееся обычно на чердаке *двора,* над *хлевами.* Сено подавалось *сенными вилами* через *окно,* прорубленное в стене чердачного помещения.

А. Г. Венецианов. Девушка на сеннике. 1870 е. Масло

СЕНЦЫ —см. **СЕНИ.**
СТАЯ см. **1) КОНЮШНЯ; 2) ХЛЕВ.**
СТОЛБОВКА — разновидность *мельницы ветряной.*
СУСЕК см. **ЗАКРОМ.**

Т

ТОК (ДОЛОНЬ, ЛАДОНЬ) — место для обмолота, веяния зерновых культур, льна и конопли.

Представлял собой прямоугольную, квадратную или круглую площадку, расположенную на открытом или крытом *гумне,* в *клуне рыге.* Размеры тока зависели от необходимости размещения на нем нескольких молотильщиков с *цепами,* количества намолоченного зерна и соломы. Круглый ток, характерный для южных губерний России, достигал 16 *м* в диаметре. Размер квадратного тока колебался от 3Х3 *м,* если предполагалось, что на нем будет работать один два молотильщика, до 5Х5 *м* при четырех пяти молотильщиках. При удлиненной форме тока его ширина колебалась между 3 и 5 *м,* длина же могла быть различной и определялась потребностями хозяйства.

Хороший ток, рассчитанный на работу нескольких поколений, сделать было довольно сложно. Его главным достоинством являлась плотность: *телеги,* груженные тяжелыми снопами, должны были ехать по нему, не продавливая поверхности. При этом поверхность обязательно была гладкой, без трещин и щелей, чтобы можно было с легкостью собрать рассыпавшееся после обмолота зерно. Кроме того, поверхность тока была слегка выпуклой, чтобы дождевая вода быстро стекала от центра к краям, оставляя его всегда сухим.

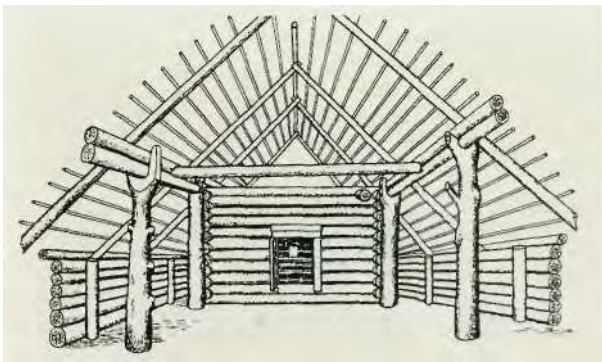
Приготовление тока растягивалось на несколько дней. В этой работе принимала участие вся семья, от мала до велика. Избранное для тока место расчищали от травы и мелкого кустарника, выравнивали *лопатами,* поливали водой, покрывали соломой, утрамбовывали колотушками, деревянными молотками. Для придания току большей плотности землю утаптывали лошади, запряженные в тяжелые *возы.*

Хорошо выровненную, утрамбованную поверхность земли во многих случаях еще посыпали щебенкой, поверх которой наносился толстый слой (до 60 *см)* влажной глины. Для большей вязкости массы в нее добавляли рубленую коровью или овечью

Севернорусское приспособление для трамбовки тока. *XIX в. Вологодская губ.*

Подготовка площадки для открытого тока. *1914. Владимирская губ. Фото*

Молотьба на открытом току. *Начало XX в. Вологодская губ. Фото*



Столбовая конструкция крыши тока

Молотьба цепами на закрытом току. *XVIII в. Гравюра*

шерсть, отвар льняного семени. Глину несколько часов утаптывали ногами. Затем ток оставляли на двое трое суток для просушки. Образовывавшиеся после высыхания на его поверхности щели вновь забивали глиной, утрамбовывали специальными деревянными трамбовками. Такая обработка проводилась до тех пор, пока глина не переставала трескаться.

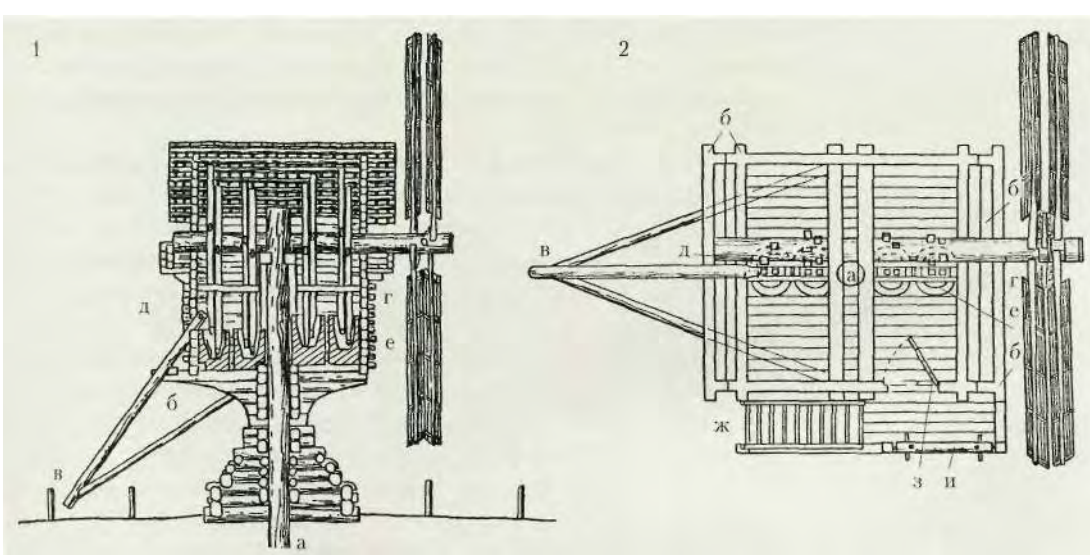
В некоторых местах Русского Севера открытый ток иногда делали из плотно сколоченных горбылей, т. е. крайних досок, распиленных продольно стволов деревьев.

Заботливый хозяин старался держать ток всегда в хорошем состоянии: после любой работы его подметали, а после завершения всех работ прикрывали толстым слоем соломы для предохранения от морозов и дождей.

ТОЛЧЕЯ (КОЛОТОВКА, КОЛОТУХА, КРУПОДРАНКА, КРУПОРУШКА, КРУПЯНКА) — техническое приспособление для обдирания и измельчения зерна на крупу. Его характерной чертой было использование вместо *жерновов ступ с пестами* «толкачами». В них зерно очищалось от шелухи и размельчалось путем выбивания, а не трения, как при работе с жерновами.

Водяная толчея обычно сооружалась на быстрой неширокой речке, протекавшей в холмистой местности, но могла быть устроена и на широкой реке, на самой ее быстрине.

На маленьких речках ставили невысокий деревянный сруб, образовывавший пруд глубиной около 70 *см*. На двух противо



Толчея кругорушка на четыре ступы. *XX в.:*
1 — вертикальный разрез;
2 — план: а — опорный столб, б — основание амбарчика, в — воротило или хобот, г горизонтальный вал с кулаками, д — толкачи, е — ступы, ж — лесенка, 3 вход в толчею, и — ворот для поднимания мешков.
XX в. Ярославская обл.

Ф. А. Васильев. Водяная мельница на горной речке. 1871 1873. Масло

положных сторонах пруда вбивалось по столбу. Столбы соединялись толстой перекладиной, под которой располагался восьмигранный вал. На один конец вала надевали колесо, аналогичное колесу *мельницы водяной* — колесухи, но только меньших размеров. На некотором расстоянии от колеса в вал вставлялось четное количество досок — перьев. Перья располагались парами под углом 45 градусов друг к другу. Над парами перьев в горизонтальной перекладине вырезали отверстия, в которые вставляли четырехгранные песты с окованными железом рабочими концами. Каждый пест на стороне, обращенной к валу, имел поперечный шип. Под пестами на деревянном помосте устанавливали деревянные ступы или одну длинную *колоду*[2] с углублениями по количеству пестов. Каждая ступа вмещала в себя около *16 кг* зерна.

К работе приступали, когда владелец толчеи открывал спуск и вода из речки устремлялась вниз, с силой ударяя в ковши колеса. Тогда колесо начинало вращаться и поворачивало вал. Вместе с ним начинали поворачиваться перья. Двигаясь, они задевали за поперечный шип на песте, поднимая пест вверх. Затем пест и перо расходились, и пест с силой падал вниз прямо в ступу. Через определенное время кожура на зерне обивалась, пест поднимали над горизонтальной перекладиной, выбирали *ковшом* зерно из ступы, провеивали его *лопатой* и снова засыпали в ступу, потом поливали водой и продолжали толочь мокрое зерно.

Толчеи могли устанавливать на две—восемь ступ. При сильной воде весной и летом работали все песты, и за день удавалось истолочь до 65 *кг* зерна с каждой ступы. К концу лета и осенью

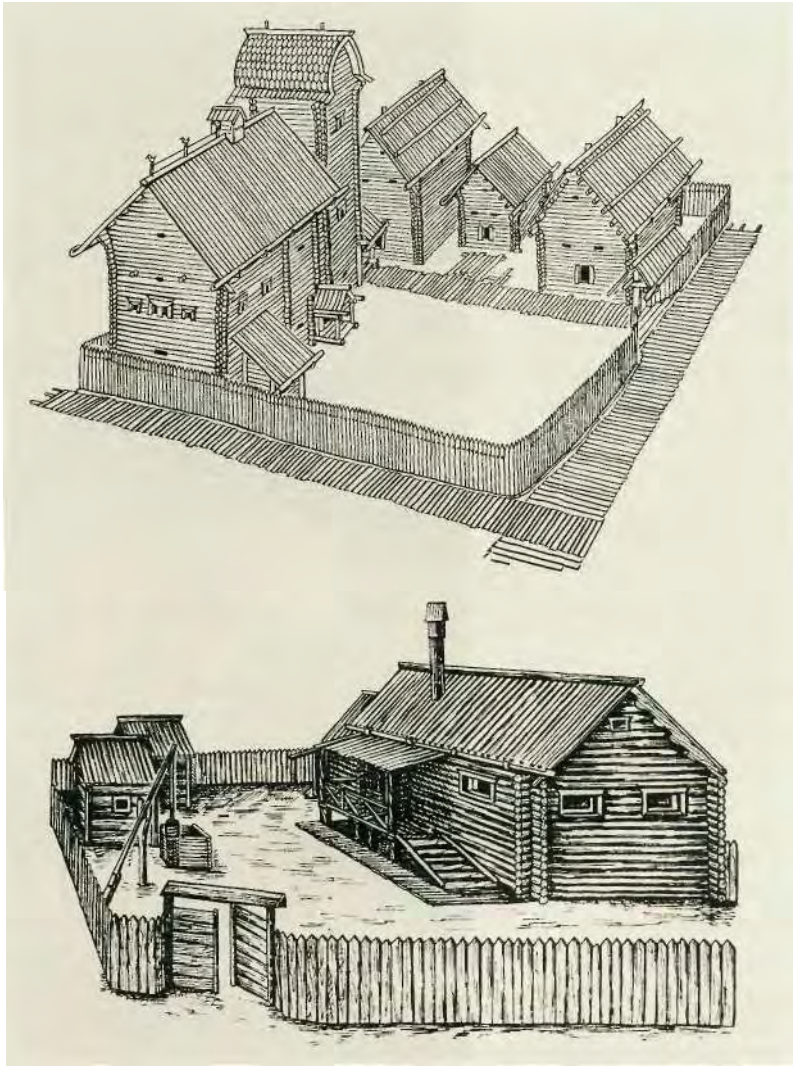
работа на толчеях производилась на одном двух пестах. Зимой, когда реки были скованы льдом, толчеи не работали.

Установка и ремонт такой толчеи обходились недорого, поэтому в деревнях их было довольно много. Толчея принадлежала одной или нескольким семьям, объединившимся для ее постройки.

Ступы с пестами могли действовать не только на водяных, но и на *ветряных мельницах.* При этом их механизм был изменен лишь слегка: вместо жерновов устанавливали ступы с пестами, а горизонтальный вал был снабжен выступами, которые при его вращении задевали за поперечные шипы, вставленные в песты, и поднимали их вверх.

Толчеи известны русским давно. В одной из рукописей XVI в. говорится о том, что у боярина был «толченый амбар на пять ступ». Вероятно, толчеями в то время владели крестьяне.

ТЫН — *ограда* из вертикально врытых в землю толстых бревен, которую устанавливали вокруг дома, двора или селения. В XIX в. такие *изгороди* в деревнях уже не ставили. Они были характерны для эпохи Средневековья, когда народы России жили в постоянном ожидании набегов многочисленных врагов, угонявших скот, разорявших *житницы.*



Усадьба огорожена тыном.
XII в. Новгород.
Реконструкция

Тын вокруг открытого двора, где расположены срубной дом и хозяйственные постройки.
1X XIIIв.

Х

ХАТА — отапливаемое жилое помещение крестьянского дома. Термин использовался в южнорусских губерниях. См. *Изба.*

ХЛЕВ (ДВОРЕЦ, ЗАКУТОК, КОРОВНИК, МШЕННИК, СТАЯ) помещение для коров и телят при стойловом содержании скота в зимнее время.

Хлев был срубной постройкой, находившейся внутри крытого *двора* или стоящей отдельно при дворе открытого типа.

В крытом дворе хлев ставили обычно в дальнем его конце, чтобы запахи не доходили до жилых помещений усадьбы. Хлев рубили из бревен, проложенных мхом, в нем устраивали деревянный *пол*[1] из накатника или плах, застланный соломой, *потолок* и дверной проем для прохода животных. Это было замкнутое помещение, конструктивно не связанное с двором, что позволяло по мере надобности его перестраивать, не трогая всей дворовой постройки. Необходимость частой реконструкции хлева объяс

М. М. Иванов. Доение коровы. 1772. Масло. Фрагмент

В. Е. Маковский. Бык. Этюд. Б. г. Масло

нялась тем, что от постоянной испарины, возникавшей от животных, теплого корма, навоза, его пол и потолок сгнивали быстрее, чем стены двора.

При открытых сверху дворах, характерных для южных губерний Европейской России, хлев строили как отдельное теплое помещение под общей *крышей* с *овчарней, конюшней,* свинарником, птичниками. Его, как правило, располагали подальше от дома, на так называемой скотной половине двора.

Хлев был довольно темным помещением. Слабый свет проникал или через продушины — дыры, вырубленные в стене сруба, заткнутые в холодное время соломой, или через узкие, в половину ширины бревна, продолговатые *окна,* закрытые кусочками мутного стекла. Навоз из хлева убирали по мере его накопления через специальное окошко, закрывавшееся доской. Под окошком на улице делали подмостки из досок, на которых навоз хранился до весны, а затем его увозили на поля. Хлев проветривали только весной и летом, когда для просушки ворота открывали настежь.

В хлеву обычно стояли ясли — глубокий деревянный ящик для корма. В севернорусских губерниях корм в ясли спускали с *повети*[1] через отверстия в ее полу, т. е. в потолке хлева. Это отверстие использовали и для проветривания. В хлевах, стоящих отдельно на открытом дворе, сено и солому также закладывали в ясли.

Остатки хлевов находят и при археологических раскопках в Старой Ладоге и Великом Новгороде. Однако, судя по письменным документам, теплые помещения для содержания скота еще в XV в. были большой редкостью, особенно в центральных и южных районах Европейской России. Так, ученые подсчитали, что на 300 с лишним крестьянских дворов в Тверской губернии приходилось в это время только 20 хлевов. Скот содержали в загонах под навесом, защищавшим животных от снега и дождя, а в сильные морозы приводили в жилое помещение.

А. А. Пластов.
В деревне. 1962. Масло

Широкое распространение хлева получили лишь в конце XVI — начале XVII в. Предполагается, что сначала их стали строить в северных районах России, с суровой длинной зимой. В порядных записях крестьян северных деревень конца XVI в. перечисляются необходимые для хозяйства постройки, сюда включается и хлев: «А во дворе хоромы: изба с прирубом, да против клеть, да сенник на хлеве, да мылна, да сарай, да тын дворовый и с вороты, и овин с ригачом» *(Громов 1977, 182)*. Теплые помещения для скота в XVI—XVII вв. представляли собой отдельно стоящую срубную постройку с утепленными мхом стенами, под своей крышей. Иногда хлев делали двухэтажным, при этом второй этаж использовали для хранения сена. Лишь с начала XVIII в. в северных и центральных губерниях России хлев перестал быть отдельной постройкой, а стал включаться в комплекс крытого двора. В южных же губерниях России сохранился старый тип хлева — отдельного помещения под своей крышей. Там же довольно долго, вплоть до начала XX в., зимой скот содержал и на открытом воздухе в загоне под навесом.

Хлев в деревне Шумилово
1983. Смоленская обл. Фото

Троицкий венок над входом в хлев

Выгон коровы на пастбище в Егорьев день. *1983. Деревня Шумилова. Смоленская обл. Фото*

Корова у русских крестьян была наиболее почитаемым домашним животным. В древности славяне никогда не забивали корову на мясо, только телят и нетелей. В XIX в. забивать корову можно было, лишь когда мясо требовалось для приготовления свадебного обеда или для устройства поминальной трапезы. Да и в этих случаях старались по возможности заменить корову на яловую или нетель. Заболевшую корову продавали, причем ее продажа рассматривалась как магическое средство, способствующее выздоровлению животного.

Считалось, что корова — животное беззащитное перед нечистой силой и требует постоянной магической охраны. Обеспечение безопасности коров начиналось с обеспечения безопасности хлева, который воспринимался как дом животных, где они должны быть сыты, здоровы и плодовиты. Первым, важнейшим этапом был выбор места для его постройки. Верили, что если поставить хлев, например, на месте вырубленного сада или разрушенной *печи*, то купленный скот будет плохо приживаться, а приплод будет гибнуть. Хлев старались построить на земле, давно обжитой людьми и животными: на месте старого двора, хлева, конюшни, овчарни. Не менее важным представлялся и выбор времени для строительства. Предпочтение отдавали полнолунию, верили, что тогда в хлеву будет «полно скота». Начинать строительство в дни, когда луна на ущербе, якобы делать хлев опасным местом для животных.

Магические действия проводили также и при установке сруба. Так, в некоторых деревнях при установке первых его венцов под углы закладывали коровьи рога со словами: «Косточкам на нетление, скотинушке на приплод и ведение». Эти слова, вероятно, означали: пусть скот переведется в хлеву только тогда, когда истлеют кости. Иногда под углы клали клочки коровьей шерсти, так как, по поверью, это могло обеспечить плодовитость скота.

В самом хлеву хозяева проводили множество магических действий, которые, по их представлениям, должны были способствовать сохранности коров, увеличению количества животных. Так, например, по углам хлева развешивали старые *лапти*, осиные гнезда. Для обеспечения приплода скота в Чистый четверг в хлев выпускали принесенных из леса муравьев: «Как мураши кипят (копятся), так бы у меня на дворе скотинка вся скопилась и плодилась».

Хлев в деревне Шумилове
1983. Смоленская обл. Фото

Появление на крестьянском дворе новой коровы, рождение теленка также сопровождали различного рода магическими действиями.

Покупка коровы должна была проводиться в определенное время и в определенном месте. Говорили, что уводить корову от прежнего хозяина к новому надо только из хлева и только в первой половине дня. Это объяснялось широко распространенным поверьем о вечернем времени как нечистом, чреватом опасностями. Необходимость же увода коровы именно из хлева объяснялась тем, что так она лучше поймет свой перевод в новое жилище. Хозяйка, уводившая корову со двора, получала в придачу к ней повод и *кринку*. Верили, что вместе с кринкой к новой хозяйке перейдут и хорошие удои: «Выгоню коровушку со двора голиком, приходи ко мне, коровушка, со всем молоком». Повод, землю или навоз брали для того, чтобы корова «не скучала» по прежнему месту, сохраняла свою плодовитость и удойность. Зачастую брали из старого хлева еще и палочку и втыкали ее в стенку своего коровника со словами: «Вот тебе, коровушка, товарищ».

Встреча приобретенной коровы в семье обставлялась достаточно торжественно и сопровождалась различными магическими действиями. Хозяйка встречала корову в воротах нового для нее двора с хлебом и солью, как почетную гостью, давала ей отломленную от каравая краюху. Корова должна была войти в хлев, переступив через расстеленный в *дверях* овчинный *полушубок* или *пояс*. Все это делалось для того, чтобы корова прижилась в новом для себя помещении.

По поверьям русского народа, хлев имел своего мифического хозяина — хлевника, хлевного. Он добрый дух, покровитель скота, помогающий женщинам следить за порядком в хлеву. Верили, что его можно увидеть в Чистый четверг или Светлое воскресенье забившимся в угол хлева. Хлевник требовал к себе уважения.

Так, ему необходимо было представить новоприобретенную корову. Для этого хозяйка, вводя корову в хлев, кланялась в каждый из четырех углов и говорила: «Дедушка отаманушка, полюби мою чернеюшку (или пестреюшку, смотря по шерсти. — *И. Ш.)*, пои, корми сыто, гладь гладко, сам не шути, и женой не спущай, и детей укликай». Хлевнику старались угодить и при выборе масти коровы: приобретали корову якобы нравящейся ему масти. Представляли ему и новорожденных телят: «Суседушко, доброхотушко, корми и люби телушечку». Хлевника задабривали, принося ему жертвы. Это делали обычно в первую ночь после Сретения, т. е. в ночь на 3/16 февраля. Хозяйка оставляла в хлеву *горшок* с кашей, чтобы хлевник поужинал и был добр к скотине.

ХЛЕВ МАЛЫЙ —см. **ОВЧАРНЯ.**

Ш

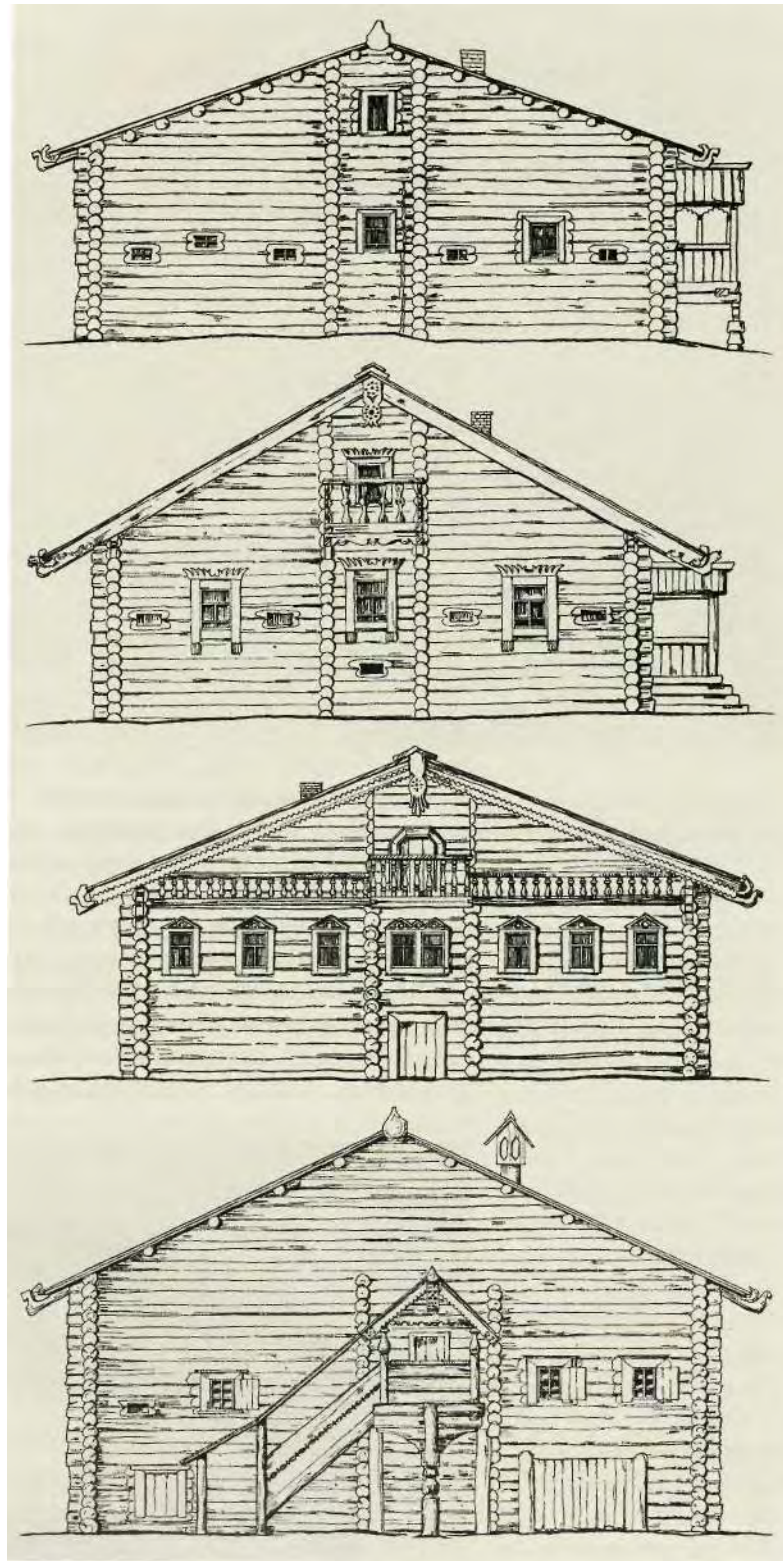
ШАТРОВКА — разновидность *мельницы ветряной.*

ШЕСТИСТЕНОК[1] см **КРЕСТОВИК**

ШЕСТИСТЕНОК[2] — *изба* тройня, т. е. объединенные под одной *крышей* два рядом стоящих сруба, связанные *сенями* или дополнительным помещением, называемым заулком. Конструктивной особенностью данной постройки является наличие шести капитальных стен, две из которых идут параллельно улице, а четыре перпендикулярны ей. Таким образом, у шестистенка имеется три изолированных помещения по передней линии застройки дома. *Двор* же находится позади дома на одной продольной оси с жильем.

Широкое распространение шестистенок получил в XVIII—XIX вв. на Русском Севере — в бассейнах рек Северной Двины, Онеги и Мезени. Разновидности избы тройни также можно встретить в Новгородской, Костромской и Ярославской областях.

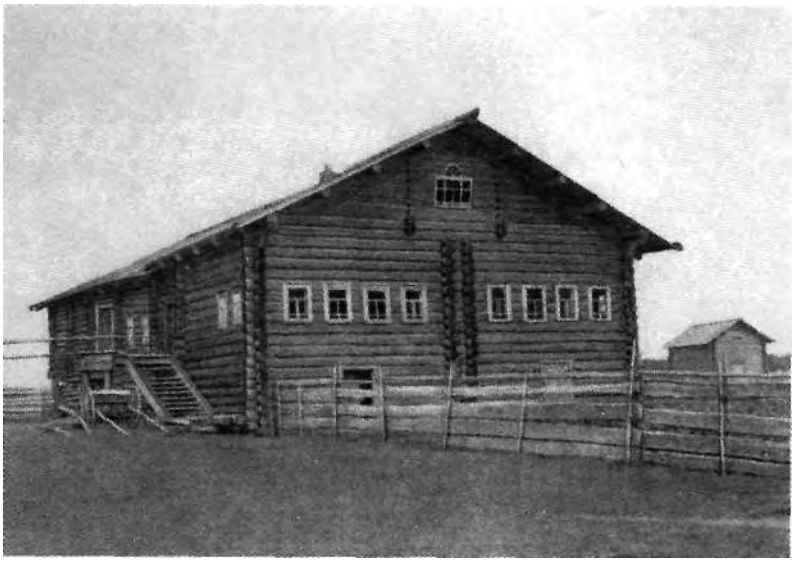
Шестистенок первого типа. *Район реки Пинеги. Фото 1980 х*



Развитие шестистенной избы

Развитие шестистенка нетрудно проследить, сопоставляя ряд построек, определивших его формирование. В первую очередь здесь стоит назвать *избу двойню,* известную еще в древнерусском зодчестве.

Наличие двух смежных бревенчатых стен в избе двойне делало ее более долговечной, так как промежуток между стенами

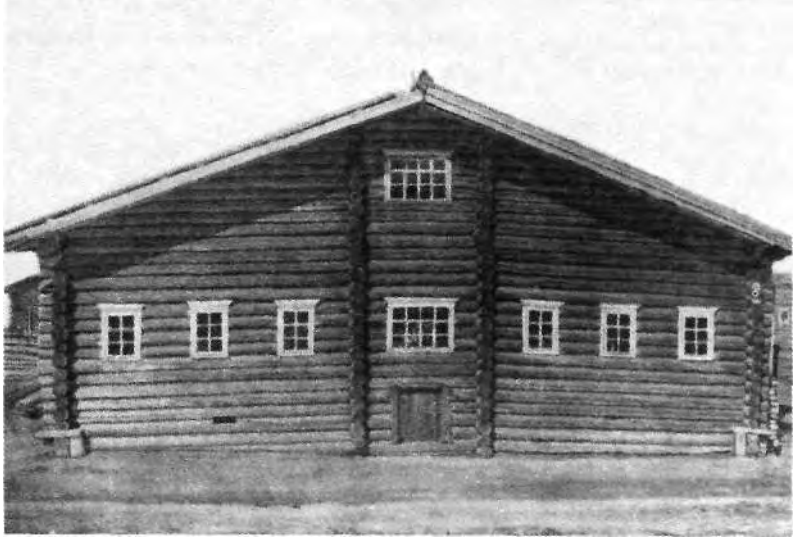


Изба двойня.
Архангельская обл.
Фото 1960 х

обеспечивал естественное проветривание. Со временем расстояние между срубами стали значительно увеличивать, создавая дополнительное помещение в доме. При этом продольные бревна удлиняли и конструктивно связывали друг с другом. Затем между этими стенами начали делать небольшое *волоковое*, а позднее — *косящатое*, красное *окно*.

Ширина образовавшегося заулка могла быть от 85 *см* до 2 *м*. Использовали его как кладовую или как помещение, где спала молодая брачная пара. Иногда в заулке даже ставили *печь*.

Шестистенные избы Русского Севера при единой конструктивной системе имели две разновидности. Первый тип имел три жилых помещения (избу, *горницу* и заулок), расположенных в передней части дома. Сени шли в поперечном к ним направлении, и *крыльцо* оказывалось с боковой стороны. Во втором типе изба и горница оставались на прежних местах, но между ними вместо заулка были сделаны сени. Поэтому главный ход и парадное крыльцо переместились на фасад здания, что давало возможность хозяевам выходить из дома сразу на главную улицу деревни. Кроме того, наличие высокого крыльца с парадной лестницей



Шестистенок второго типа.
Русский Север. Фото 1960 х

Шестистенок второго типа.
Костромская обл.
Фото 1960 х

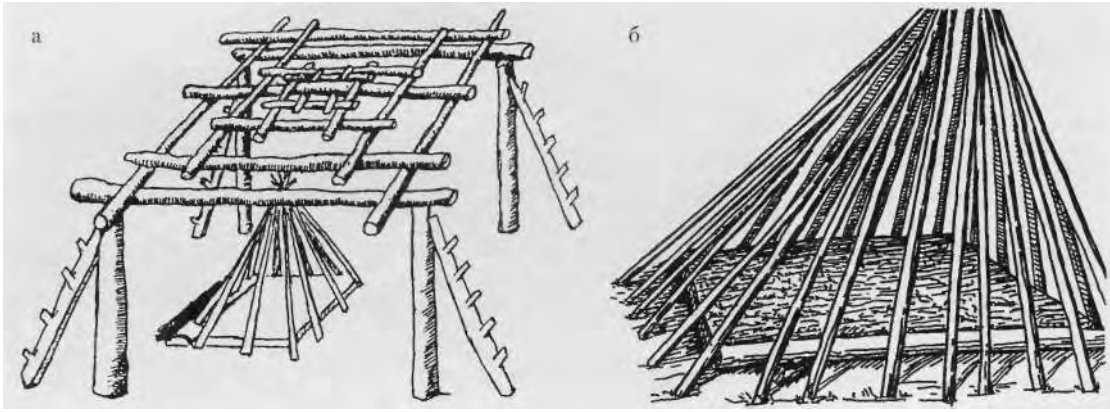
на уличном фасаде шестистенка значительно обогащало архитектурную выразительность всей постройки.

Подобная планировка дома возникла не сразу, она сложилась в ходе постепенного развития избы тройни.

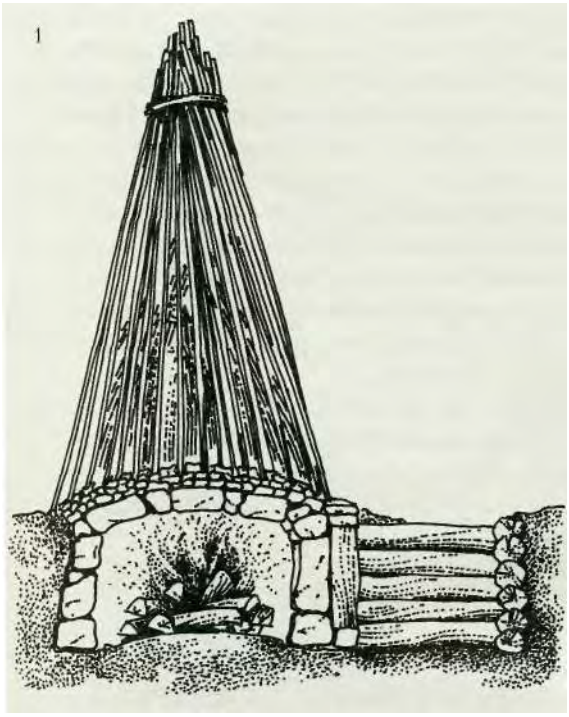
ШИШ — приспособление для сушки снопов.

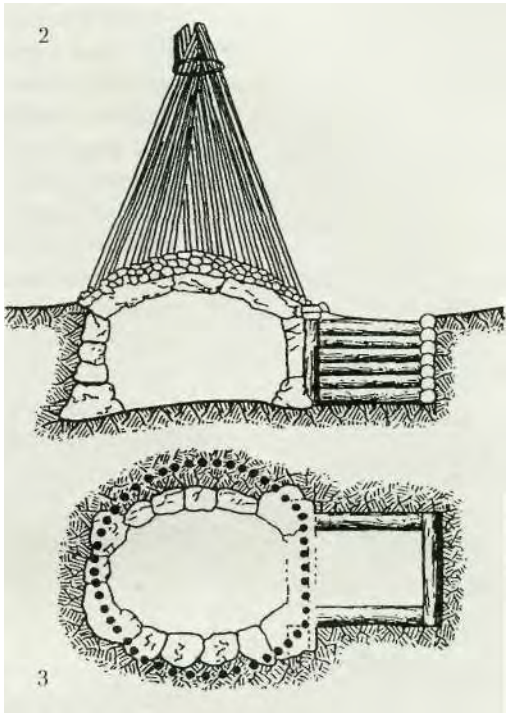
Представлял собой яму глубиной 1—1,5 *м* с глинобитной или каменной *печью* на дне, над которой был выстроен шалаш в виде конуса из деревянных жердей до 3—5 *м* в длину. Обычно использовали от 5 до 60 жердей. Яму отделяли от верхней (наземной) части сводчатым *потолком* из плотно сложенных досок или горбылей, обмазанных глиной. С одной или двух сторон потолка оставляли щели для выхода дыма. Иногда вместо щелей в центре потолка делали прямоугольное отверстие, прикрытое сверху доской, установленной на четырех коротких ножках. Дым и теплый воздух проникали через отверстие, а искры гасились доской. Рядом с шишом оставляли проход внутрь ямы для разжигания огня.

Около жердей располагали снопы колосьями внутрь. Их укладывали рядами, один на другой так, что получалось нечто похожее на стог. Жерди плотно зажимали снопы, не позволяя им упасть вниз. В шише помещалось около 300 снопов. Хорошо выстоявшиеся в суслонах снопы насаживали в шиш плотнее, более сырые — свободнее.



Вариант севернорусского овина (шиша с подником):
а — общий вид;
б — внутреннее устройство.
XIX в. Московская губ.





Шиш: 1 — общий вид; 2 продольный разрез; 3 план. *XIX в. Московская губ.*

После укладки снопов истопник спускался в яму через отверстие, специально не заставленное жердями, и начинал топку шиша дровами, соломой, еловыми пнями. Топился шиш восемь девять часов, а иногда, при плохо выстоявшихся после жатвы снопах, и двое трое суток. Все это время истопник находился рядом с шишом, следя за пламенем.

Шиш считают одним из самых примитивных устройств для сушки снопов. Предполагают, что шиши были известны уже в глубокой древности, хотя в ранних письменных источниках название шиш для снопосушилен не встречается. В XIX в. они были распространены в центральных районах Европейской России, а также в северо восточной ее части и у русских Приангарья. Их широкое распространение объяснялось дешевизной и простотой устройства. В середине XIX в. они стали постепенно заменяться *овинами* или *ригами*, сохраняясь только в лесистых местах со слаборазвитым земледелием.

Я

ЯМА ЖИТНАЯ — см. **ЯМА ЗЕРНОВАЯ.**

ЯМА ЗЕРНОВАЯ (ЯМА ЖИТНАЯ) — хранилище зерна, выкопанное в глинистом грунте.

Яма имела обычно грушевидную форму. Ее обмазывали изнутри глиной и обжигали. Это делали для того, чтобы просушить землю и предохранить яму от попадания в нее подпочвенных вод. Зачастую яму обкладывали берестой, закреплявшейся в грунте деревянными колышками. В некоторых деревнях ямы делали прямоугольной формы и укрепляли прочным дубовым срубом. После заполнения ямы зерном ее отверстие закладывали со

ломой, плотно закрывали деревянной крышкой и засыпали землей. Над зернохранилищем иногда возводили двускатную *крышу*, защищавшую его от дождя. Размеры ямы были различными. Однако, как правило, диаметр ее отверстия достигал 1 *м*, ширина ямы равнялась 1,5 *м*, а глубина — около 4 *м*. Зерно в них могло храниться до десяти лет. При этом были случаи, когда оно оказывалось пригодным в пищу и через 15 лет такого хранения. Интересно отметить, что в ямы могло закладываться не только зерно, высушенное в *овинах*, но и сырое, невысушенное, даже запорошенное снегом. Такое зерно сушилось в яме. Правда, хлеб, испеченный из зерна, долго пролежавшего в яме, отдавал, по словам крестьян, «погребным духом».

Ямные зернохранилища являются одним из самых древних типов зернохранилищ у славян Восточной Европы. Археологи находят их в слоях IX—XIV вв. фактически на всем пространстве Древней Руси. Зерновые ямы бытовали наряду с *житницами*. Эти древние зернохранилища стали уступать свое место деревянным житницам, вероятно, в XV—XVII вв. В то время они уже почти не встречались на Русском Севере и в центральных районах России, но продолжали существовать вплоть до начала XIX в. в черноземных губерниях Европейской России. Зерновые ямы в XIX — начале XX в. встречались в России очень редко, лишь в некоторых деревнях Орловской, Курской губерний. Затем они стали постепенно исчезать и там, пока совсем не исчезли к 20 м гг. XX в.

Крестьянская семья в поле. *Начало XX в. Центральная Россия. Фото*

Орудия крестьянского труда

В этом разделе энциклопедического словаря рассказывается об основных орудиях труда и приспособлениях, использовавшихся русскими крестьянами в своем хозяйстве.

Русский народ издавна был народом земледельцем. В Лаврентьевской летописи, повествующей о событиях начального периода русской истории, под годом 946 м говорится: «Все гради ваши... делают нивы своя и земле своя». Земледелие оставалось главной отраслью хозяйства России вплоть до начала XX в. Наряду с выращиванием зерна русские люди занимались разведением технических культур (льна и конопли), огородничеством и садоводством.

Основная часть аграрной продукции России производилась в крестьянских хозяйствах. Этим словом обычно называлось хозяйство, основанное на ручном труде и тягловой силе животных, работы в котором выполнялись отдельной семьей без применения наемного труда. Каждое крестьянское хозяйство имело определенное количество земли, а также определенный набор орудий труда и транспортных средств, предназначенных для работы на ней: орудия для пахоты, для сеяния, для уборки урожая, для обмолота и веяния. Кроме того, крестьяне использовали специальные механизмы и приспособления для переработки зерна в муку, семян льна и конопли в масло, их стеблей в волокно, а затем — в нити и ткани.

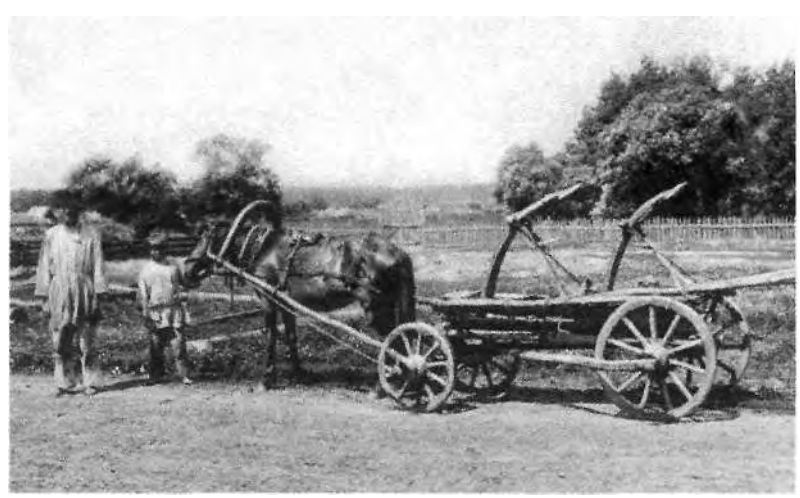
И. И. Шишкин. Рожь. 1878. Масло

Все традиционные орудия крестьянского труда, за исключением почвообрабатывающих, были одинаковы на всей территории расселения русского народа. Для сеяния зерна, семян льна и конопли по всей России применялись корзины севалки, для жатвы — *серпы,* для обмолота зерновых культур — *цепы,* для обмолота льна и конопли — *вальки,* для веяния — *лопаты,* для переработки зерна в муку в домашних условиях — *жернова*[2], большое количество зерна перерабатывалось на *мельницах.*

Для переработки стеблей льна и конопли в волокно, а волокна в нить и ткань использовали *мялки, трепала, прялки, веретёна, самопрялки, вьюшки, мотовила, бараны, сновалки, кросны* ткацкие *станы.* Местное своеобразие всех этих орудий труда и приспособлений если и проявлялось, то лишь в отдельных деталях, не влиявших на их общую конструкцию. Так, например, севалки различались лишь материалом, из которого они были сделаны; цепы разных районов России способом соединения била с рукоятью; прялки размерами и орнаментацией лопасти, куда прикреплялась кудель, и т. п. Единообразие орудий крестьянского труда было обусловлено общностью технологического процесса, в котором они использовались на всей территории России.

Разнообразие же почвообрабатывающих орудий было связано с природно климатическими условиями и системой земледелия, принятой в той или иной местности.

На большей части территории России основным пахотным орудием была *соха* — орудие с высоким прикреплением тяговой силы, хорошо приспособленное для обработки легких лесных почв с обилием мелких камней, корней кустарников и деревьев. Соха применялась там, где была распространена паровая трехпольная система земледелия, при которой одно поле ежегодно оставляли «в пару», «под паром» для восстановления плодородия почвы, а два других засевали озимой и яровой рожью. В центральных районах Европейской России наряду с сохой была известна *косуля,* применявшаяся для поднятия нови, а также для работы на черноземных и суглинистых почвах. Она имела, как и соха, высокое прикрепление тяговой силы, но отличалась наличием одного лемеха и резца вместо двух ральников, характерных для сохи. Тяжелые черноземные почвы степных и лесостепных губерний России распахивали с помощью *плуга* — орудия с низким прикреплением тяговой силы, с одним лемехом и резцом.



Выезд на пашню.
(На телеге лежат две сохи простейшего вида.)
1910 е. Орловская губ. Фото

В. С. Журавлев. Отдых на сенокосе. 1887. Масло

Для разрыхления земли после вспашки, перемешивания пластов и удаления сорных трав использовали *бороны.* По завершении работы сохой или косулей применяли деревянные бороны с деревянными зубьями, а после плуга — бороны (деревянные или металлические) с металлическими зубьями.

Следует отметить, что все почвообрабатывающие орудия имели множество вариантов конструкции, что объясняется стремлением крестьян сделать их более совершенными, лучше приспособленными к почвам и климату той местности, где они использовались. Каждый вариант того или иного орудия имел свое название, которое либо отражало особенности его устройства, либо указывало на место его бытования, например: *соха двусторонка, соха односторонка,* соха с брылей, *косуля костромская, косуля ярославская, курашимка, чегандинка, плуг русский, плуг малороссийский* и т. п.

С земледелием было тесно связано животноводство, которое давало хозяйству тягловую силу и удобрения. В этом разделе читатель найдет сведения об орудиях по уходу за животными — это орудия для заготовки кормов (в первую очередь сена) и для выпаса скота.

В комплект орудий, необходимых для заготовки сена, обязательно входили *коса, грабли* и *вилы.* Каждое из этих орудий также имело целый ряд вариантов конструкции. Так, для косьбы травы на заливных лугах использовали и косу стойку, и косу горбушу, на болотистых или каменных угодьях — преимущественно косу горбушу; для ворошения сена применяли грабли с прямой колодкой, а для его копнения — со слегка округлой; стогование осуществляли с помощью деревянных трехзубых или четырехзубых вил, в зависимости от высоты стога и объема поднимаемой копны — с длинными или, наоборот, сравнительно короткими рукоятками.

Орудия выпаса скота: *кнут, палка батог,* сигнальный *рожок,* как правило, были характерными атрибутами пастуха. При выпасе скота без пастуха применяли различного рода *колокольчики подшейные,* которые звенели, болтаясь на шее животного, и позволяли хозяину быстро его отыскать.

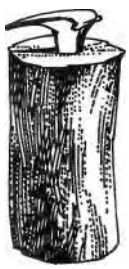
Пахота плугом.
1904. Тамбовская губ. Фото

Орудия труда, необходимые для ведения хозяйства, изготавливали на русских заводах и в кустарных мастерских, которых было множество в России XIX начала XX в. Крестьяне приобретали их на ярмарках, базарах или заказывали непосредственно кустарям. В первую очередь это касалось орудий, изготовление которых не представлялось возможным в домашних условиях. Орудия и приспособления, более простые по конструкции, не требовавшие для изготовления специальных знаний, большой затраты сил и времени, мастерили сами крестьяне.

Орудия, использовавшиеся в крестьянском хозяйстве, создавались и совершенствовались на протяжении всей многовековой истории русского народа. Они были конструктивно продуманы, хорошо приспособлены к различным природно климатическим условиям. Можно с уверенностью говорить, что для своего времени они были достаточно совершенны и лишь технический прогресс со второй половины XIX в. постепенно вытеснил их из хозяйственной жизни русского крестьянина.

Сенокос.
1910 е. Центральная Россия. Фото

Б



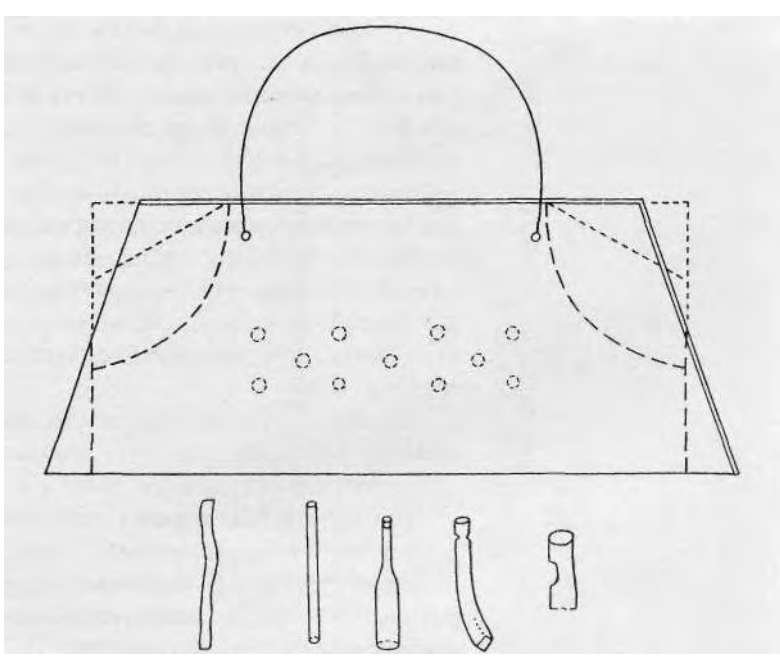
БАБКА (БАБОЧКА, КЛЕПАЛО, КОВАДЛО, НАКОВАЛЕНКА, НАКОВАН) — металлическая наковальня для отбоя косы стойки клинообразной формы, с плоской четырехгранной рабочей поверхностью — головкой и острым концом, вбивавшимся в деревянный обрубок.

Железное полотно косы укладывали лезвием на бабку и выстукивали *молотком косным* так, чтобы придать ему определенную тонину, уплотнить металл. Отбивка проводилась косцами два раза в день: в полдень, после возвращения с косьбы, и вечером, если косили в послеобеденное время.

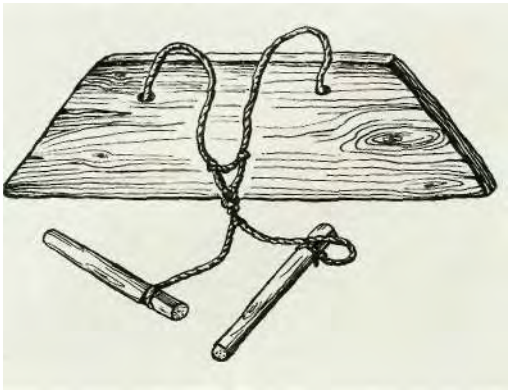
БАБОЧКА см. **БАБКА.**
БАРАБАН см. **БАРАБАНКА.**

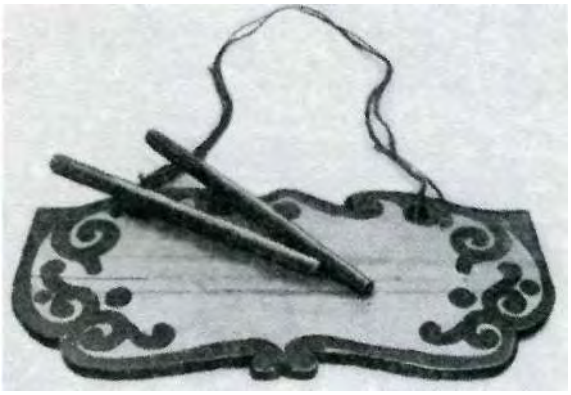
БАРАБАНКА (БАРАБАН, БАРАБАНТА, ПАСТУХАЛКА, ПАСТУХАЛЬ, ПАСТУХАЛЬНИЦА, ПАСТУШКА, ПАСТУШНЯ, СТУКОЛКА) — сигнальный инструмент пастуха, использовавшийся для управления стадом.

Представляла собой деревянную доску, по которой били двумя деревянными палочками. Доску изготавливали из хвойных пород дерева: сосны, ели, пихты. Она была прямоугольной или трапециевидной формы, иногда с фигурными вырезами по краям,



Основные формы барабанных досок и палочек





Барабанки разной формы

длиной от 50—70 *см* до 1 *м*, толщиной около 3 *см*. На некоторых досках имелись круглые отверстия, улучшавшие их акустические свойства. Березовые палочки могли быть прямыми или слегка изогнутыми, цилиндрическими или квадратными в сечении, бутылкообразными, одинаковых размеров или разновеликими. Их привязывали на длинных ремешках или веревочках к отверстиям, просверленным в верхней части доски, ближе к ее краю.

Барабанку носили на уровне груди на шейном ремне длиной около 1 *м*, пропущенном через те же отверстия, что и ремешки палочек. Деревянными палочками на доске выбивали разнообразные, часто довольно сложные ритмы. Более высокие или более низкие тона получались в зависимости от места удара палочкой по доске: по середине или краю, по торцовой или лицевой стороне. Звонкие, легкие, высокие тона барабанки, рассыпавшиеся по деревне, окрестным полям и лугам, придавали летней жизни русских крестьян неповторимый колорит.

С барабанкой пасли главным образом коров, которые, по мнению крестьян, более, чем овцы и козы, восприимчивы к музыкальным сигналам: «Корова умнее, чем овца, все знает и понимает». Однако в некоторых губерниях барабанку использовали только при пастьбе овец. Коров же там пасли, давая сигналы *пастушьим рожком* или *трубой*.

Использование барабанки начиналось рано утром, во время выгона стада. Пастух шел по спящей деревне и выбивал сигнал «на сгон». Хозяйки знали: пастух встал, пора вставать и им. Затем пастух отправлялся завтракать, а хозяйки — доить коров и выгонять их после дойки на место сбора деревенского стада. Подгоняя стадо по дороге на пастбище, пастух барабанил сигнал «на продольную», заставляя коров идти в одном направлении, не разбредаться. Придя на пастбище, пастух давал сигнал расходиться. Вечером, перед возвращением в деревню, раздавался сигнал на сбор — «домой». Если часть животных ушла далеко, пастух обходил с барабанкой пастбище, повторяя несколько раз «на сбор, на сбор».

На барабанке пастухи могли выбивать и другие сигналы: «опасно, собирайтесь в кучу», «пора отдыхать», «все свободны», «на водопой», «на дневную дойку».

Пастух приучал коров к сигналам в первые недели весенне летней пастьбы, вырабатывая у них условный рефлекс на тот или иной наигрыш. Животные усваивали сигналы пастуха довольно быстро, и это значительно облегчало ему работу в остальные месяцы пастбищного сезона.

В старину верили, что барабанка — волшебный инструмент, обладающий магической силой. Не сомневались, что с ее помощью пастух не только заставлял коров выполнять свои требования, отгонял от стада диких животных, но и общался с лешим — хозяином леса. Считалось, что этому инструменту можно придать еще большую магическую силу, если сделать его из определенного дерева или отнести перед началом пастбищного сезона к колдуну. По поверью, для придания инструменту волшебных свойств его надо было смастерить из «проклятого дерева» осины, растущей в густом лесу на болоте. Ее следовало срубить ночью и изготовить барабанку при свете костра. Колдун же должен был прочитать над ней специальный заговор.

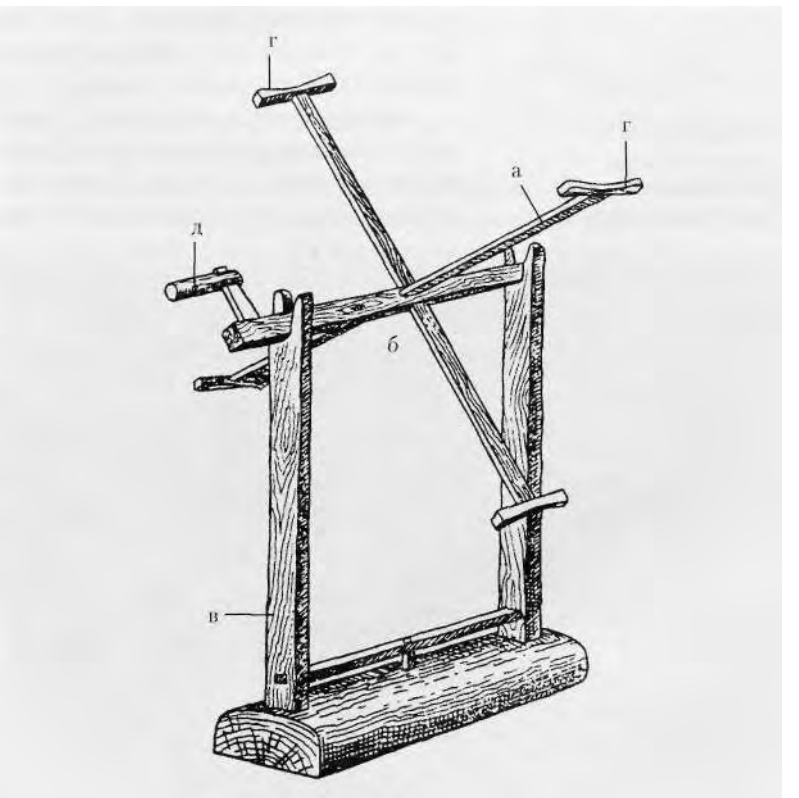
Барабанка нередко использовалась в деревнях молодежью во время святочного обхода домов — колядования, во время пастушьих праздников для аккомпанемента частушкам и плясовым песням, а также для музыкального сопровождения плясок.

БАРАБАНТА—см **БАРАБАНКА.**

БАРАН — приспособление для сматывания нитей с *веретена* в мотки.

Представлял собой две деревянные стойки, в верхнюю часть которых была вставлена подвижная ось с рукояткой для вращения. На оси были закреплены две пересекающиеся планки с рожками на концах, вращавшиеся в вертикальной плоскости.

Работа на баране начиналась с того, что женщина (девушка) завязывала конец нити, намотанной на веретено, на одном из рожков. Затем она начинала крутить ручку барана, тогда планки приходили в движение, и нить с укрепленного в стойке веретена перематывалась на баран.



Баран: а — планки; б — ось; в — стойки; г — рожки; д — ручка(рукоятка)

Бараны для перемотки нитей значительно облегчали и ускоряли работу. Их использовали главным образом в местах, где было развито ткацкое дело, а ткани изготавливали для продажи. В большинстве же деревень мотки мотали на *мотовилах*.

БАРКУН (ЗВОНОК, ПОДГАРНИК) — маленький железный или латунный *бубенец*, который надевали на овец при свободном выпасе.

Баркун помогал хозяевам быстро найти своих животных, пасшихся в лесу или на пустоши. При этом каждый владелец мог по звучанию баркунов легко узнать свое стадо, так как баркуны различались по высоте и тембру звука.

Верили, что звук баркуна отпугивает от стада диких животных и нечистую силу.

БАТОГ (БАТОЖОК, ПАДОГ, ПОСОХ) орудие пастуха, использовавшееся при выпасе скота.

Представлял собой деревянную палку, круглую в сечении или четырехгранную, тонкую внизу, с утолщенной верхней частью, заканчивавшуюся рукояткой — круглым набалдашником или небольшим крюком. Батог вырезали такой высоты, чтобы он был чуть выше пояса пастуха. Зачастую около рукоятки батог украшали простейшим резным геометрическим орнаментом.

Его использовали как опору при ходьбе, им легко было ворошить траву при сборе ягод и грибов, отклонять ветви деревьев в лесной чаще, защищая от них лицо, и т. п. Кроме того, на батог наносили «на память» важные при осеннем расчете с нанимателями сведения: о количестве голов в стаде, выплатах с того или иного двора за пастьбу скота, задолженность пастуха по потравам и т. д. Вся эта информация заносилась на батог в виде различных зарубок, меток, хорошо читаемых не только пастухом, но и деревенскими жителями. Батог являлся своеобразным письменным документом пастуха, заключившего договор о работе с деревенской общиной — миром.

Батог в представлениях русского народа был предметом сакральным и рассматривался как знак колдовской силы, союза с хозяином леса — лешим. В нем видели символ особого, неизвестного другим таинственного знания, составлявшего часть

А. А. Пластов. Деревенский вечер. 1967. Масло. (Пастух с батогом)

А. А. Златое.
Старик пастух. 1826. Масло

Батог с нарезками, сделанными пастухом для учета причитающихся ему крестьянских выплат за выпас скота

профессионального мастерства пастуха. Он вырезал батог из определенных пород деревьев: из березы, рябины, можжевельника, реже осины. Все эти деревья, по верованиям крестьян, обладали магической силой. Береза, одно из самых почитаемых на Руси деревьев, оберегала от зла и в то же время была связана с лешими, русалками и душами умерших. Рябина и можжевельник имели обережную силу, а осину («проклятое дерево») любила вся нечисть. Для придания батогу еще большей магической власти пастух относил его к колдуну, который читал над ним особый заговор.

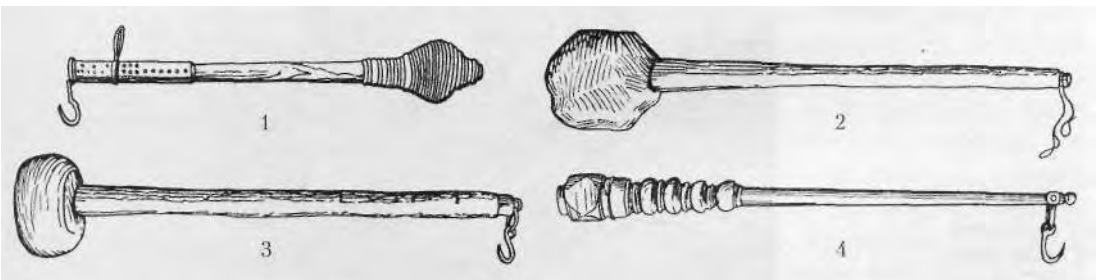
Батог использовался при выполнении различных магических обрядов: в ритуальном обходе пастухом стада в Егорьев день, в разных действиях, направленных на защиту стада от нечистой силы или способствующих повышению удоев. Например, считалось, что пастух, используя можжевеловый или рябиновый батог, в состоянии отогнать нечисть от стада, а с помощью осинового батога заключает с ней договор о его сохранности. Верили, что, перебрасывая батог через стадо, пастух может предохранить скот от лешего, а простое прикосновение батога к вымени коровы позволяет увеличить количество молока.

По поверью, пастух должен был тщательно хранить батог. В случае его потери или порчи он утрачивал власть над стадом и разрывал договор с лешим. Кроме того, считали, что прикосновение постороннего человека к батогу лишало его магической силы, а также влекло за собой болезнь и даже гибель пастуха. Износившийся батог нельзя было выбросить, его следовало сжечь или пустить плыть вниз по реке.

БАТОЖОК см. **БАТОГ.**

БЕЗМЕН — прибор для взвешивания зерна, муки, крупы и других продуктов, сделанный по типу рычага.

Представлял собой металлический или деревянный стержень длиной около 60 *см* с грузом на одном конце и крючком, чашей на цепочках — на другом. На стержне точками или насечками отмечался тот или иной заранее отградуированный вес. Ближе к крючку — осьмушки (50 *г*), затем четверти (100 г), затем фунт (400 г), дальше деления равнялись 5 (2 *кг*) или 10 (4 *кг*) фунтам. Взвешиваемый предмет прицепляли к крючку или укладывали на подвешенную на цепочках плоскую *чашу*. Человек, определявший вес груза, брал безмен и передвигал по нему подвес (специальное приспособление на стержне) до тех пор, пока



Безмены:
1 деревянный стержень с железным подвесом. *XVII XVIIIвв. Центральная Россия;*
2 — деревянный стержень. *XIX в. Олонецкая губ.;*
3 деревянный стержень. *XIX в. Западная Россия;*
4 — железный стержень. *XIX в. Юг России*

стержень не устанавливался в горизонтальном положении. Подвес служил одновременно и указателем веса.

В каждом крестьянском хозяйстве было, как правило, несколько безменов, часто изготовленных самим хозяином дома или деревенским мастером. Деревянные безмены вырезали из ствола березы, срубленного вместе с капом — наростом на березе. Кап, более тяжелый, чем обычная древесина, служил противовесом, а ствол — стержнем. Металлические безмены ковались деревенскими кузнецами. Однако при желании можно было купить безмен заводского изготовления на ярмарках, в лавках.

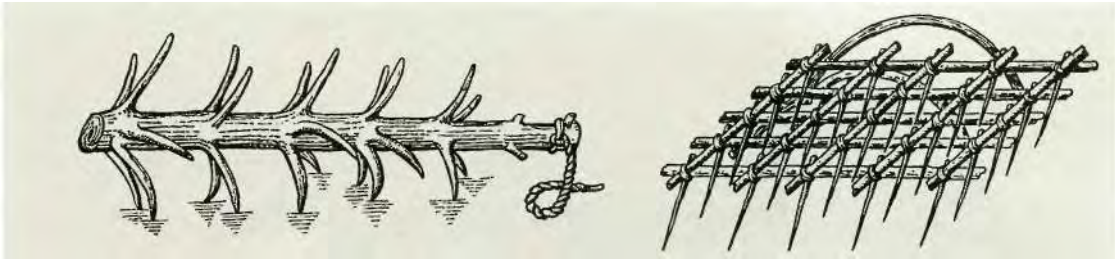
Конструкция безмена, одна из простейших и оригинальных, существовала без изменений много тысячелетий. При раскопках Великого Новгорода находят безмены, аналогичные поздним — XIX в. Самым старым безменом, найденным в Новгороде, был деревянный безмен XI в. длиной 41 *см*, утолщенный конец которого был заполнен оловянно свинцовой смесью и служил противовесом.

О безмене было составлено немало поговорок, пословиц, загадок: «Безмен не попова душа, не обманет», «Деньги на безмен, а товар на промен», «Кто не крещен, не рожден, а правдой живет?». В русской деревне безмен считался мужским орудием, так как именно мужчина решал вопросы, связанные с торговлей. Это нашло свое отражение в шутливой поговорке: «Била жена мужика лукошком: бух да бух, а мужик бабу безменом: тюк да тюк».

БОРОНА — почвообрабатывающее орудие, использовавшееся для разрыхления и перемешивания пластов земли по завершении вспашки, для распределения удобрений по полю, для заволакивания семян после посева, для уничтожения сорных трав.

В русском крестьянском хозяйстве были известны разные типы борон. Их появление обусловливалось той или иной системой земледелия и типом пахотного орудия, которое использовалось до работы бороной. В большинстве деревень северной и центральной части Европейской России были распространены *плетёные* и *рамочные бороны* с деревянными зубьями, применявшиеся для разрыхления земли после пахоты *сохой*, а также ра

А. Г. Венецианов. На пашне. Весна. До 1827. Масло



Вершалина — простейший вид бороны

Борона плетёная с лучком для запряжки лошади

мочные бороны с металлическими зубьями для работы после *плуга*. В лесных районах Севера для боронования на подсеках, т. е. на поле, полученном путем сжигания леса, а также на каменистых почвах использовали *вершалины* и *суковатки*. В богатых крестьянских хозяйствах при многополье (прогрессивной системе земледелия) применяли металлические бороны.

Обычная крестьянская борона представляла собой четырехугольную деревянную решетку с деревянными или металлическими зубьями, вставленными в ее гнездо вертикально или с наклоном вперед. К переднему краю бороны чаще всего прикреплялся лучок — дуга из толстого ивового прута, — использовавшийся для запряжки лошади. Средние размеры бороны: 1,6—1,8 *м* в длину и 1,4—1,6 *м* в ширину, длина зубьев около 36 *см*. Зубья располагались таким образом, что каждый из них делал свою бороздку, причем расстояние между бороздками было одинаковым. К тому же между самими зубьями выдерживалось расстояние, которое не позволяло засорять борону сорняками.

Все крестьянские бороны относились к группе легких, т. е. весили около 48 *кг*. В такую борону впрягали одну или двух лошадей *(запряжка одноконная* или *пароконная)*. Тяжелые металлические бороны, весом до 160 *кг*, которые тянули три четыре лошади, использовали помещики или очень богатые крестьяне при многополье.

Лошадь запрягали через *постромки*, соединенные с *хомутом*, или, реже, через *оглобли*. Другой конец постромок или оглобель привязывали к круглой и короткой палке (вальку), которую соединяли с бороной веревкой с кольцом на конце. Кольцо продевали в лучок, в котором оно свободно перемещалось, благодаря чему борона легко поворачивалась на пашне и могла продвигаться вперед даже углом. Запряжка имела длину, позволявшую зубьям бороны уходить при бороновании в землю на одинаковую глубину. Если борона проникала в почву передними зубьями глубже, чем задними, то веревку, соединявшую борону с вальком, укорачивали, если задние зубья глубже рыхлили землю, ее удлиняли.

Необходимость в таком почвообрабатывающем орудии, как борона, объяснялась тем, что вспаханная сохой или плугом поверхность земли состояла из множества комьев разной величины, а после дождя на ней появлялась плотная корка, не пропускавшая воздух. Все это делало пашню неудобной для посева. При бороновании зубья бороны, углубляясь на 10 *см* в землю, прочесывали пахотный слой, разрыхляя и перемешивая частички почвы. Пахотный слой становился ровным, разбивалась корка, а земля распадалась на мелкие, одной величины комочки, благодаря чему в нее свободно поступал воздух. Кроме того, борона подрезала оставшиеся в земле корни сорняков, вытаскивала их на

Н. Н. Каразин. Боронование. 1902. Литография

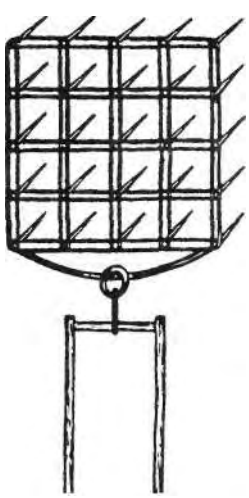
поверхность. Бороной также можно было закрыть брошенные в землю семена, предохраняя их от ветра и птиц.

Главным недостатком крестьянских борон была их легкость, что вызывало необходимость многократного боронования. Для утяжеления бороны крестьянину приходилось класть на нее бревно или тележное колесо. К тому же деревянные бороны довольно быстро рассыхались, теряя зубья. Поэтому хозяин за несколько дней до начала работы погружал борону в пруд, чтобы рассохшееся дерево набухло. Влажная борона становилась и более тяжелой.

Борона — орудие очень древнее. Она впервые упоминается на Руси в тексте свода законов Владимира Мономаха Русская Правда, датируемом 1114 г. Однако, вероятно, была известна славянам и в более ранние времена. Старинные бороны были по преимуществу деревянные с деревянными зубьями. Бороны с металлическими зубьями, как предполагают исследователи, появились довольно поздно. Даже в XVIII в. они представляли собой большую редкость для крестьянского и помещичьего хозяйства.

Слово «борона» некоторые ученые связывают с общеславянским словом «оборона» — защита. Борона — это то, что сохраняло посевы от гибели, защищало их.

Борона плетёная. Соединение с постромками



В мифологических представлениях славян борона является одним из самых ритуализированных предметов. Она наделяется апотропейной, т. е. защитной, и брачно эротической символикой. Борона, имеющая острые зубья и решетку с ячейками, в магических действиях людей выступала как оберег: зубья «прокалывали» нечистую силу, а ячейки решетки могли «захватить» ее в свои сети. В южнорусских губерниях для защиты от ведьм и колдунов в ночь на Рождество, на Егорьев день и на Ивана Купалу, т. е. когда их вредоносная сила проявляется особенно активно, в *хлеву* ставили борону, направленную зубьями вверх или в сторону *двери*. Считалось, что для колдунов и ведьм она была непреодолимой магической преградой.

В русских деревнях существовало также поверье, что борона имеет какое то отношение к нечистой силе. В народных сказках борона — транспорт, который используют черти, перемещаясь по миру, русалки ею расчесывают себе волосы. Верили, что через

Боронование.
Начало XX в. Фото

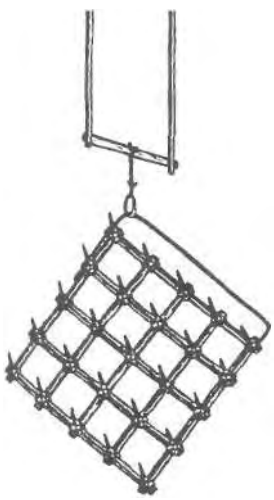
борону можно увидеть домового или лешего, а также в Иванову ночь колдунью, отсасывающую у крестьянских коров молоко.

Брачно эротическая символика бороны на мифологическом уровне проявлялась весьма ярко. Она определялась наличием у бороны зубьев, вставленных в решетку: зуб осмыслялся как мужское начало, ячейка решетки — как женское. Как эротический символ борона выступала в свадебных песнях, главным образом тех, что исполнялись перед уводом жениха и невесты на брачную постель и после брачной ночи, в любовно эротических частушках:

Уж я шел стороной,
Бороновать бороной,
Борона железная,
Поцелуй, любезная.

Борону использовали в девичьих гаданиях, связанных с замужеством, а также на разных этапах свадебного обряда. На масленицу жгли старую борону со словами: «Борона, догорай, наших девок разбирай». В ряде мест Южной России девушку, вступившую в брачный возраст, сажали на борону и катали по деревне, показывая тем самым, что она готова к браку. Существовал обычай на масленице возить по деревне на бороне парней, которые не торопились жениться или неоднократно получали отказ

Борона плетёная.
Соединение с постромками

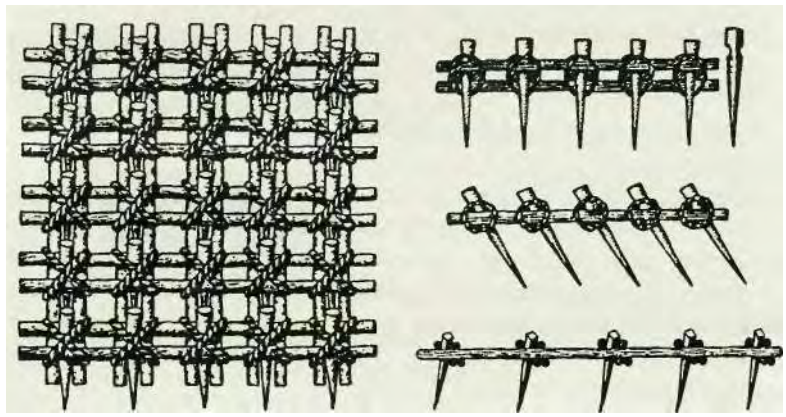


Выезд на пашню.
Начало XX в. Фото

при сватовстве. Борону укладывали и в *сани* к сватам в том случае, если жених не нравился, а семья невесты не решалась отказать на словах, боясь обидеть уважаемых людей. Родителям невесты, утратившей девственность до свадьбы, забрасывали на *крышу* дома борону, выражая тем самым претензии к ним. Кроме того, в последний день свадьбы или в Чистый понедельник молодоженов сажали на борону и везли мыться в *баню*, заставляя их по пути целоваться.

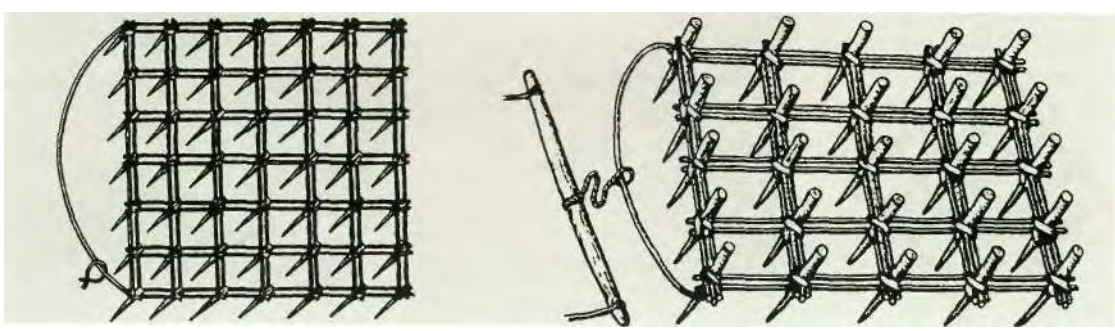
Борона применялась и в лечебной магии. С помощью зуба, выдернутого из бороны, и заговора старались вылечить зубную боль. Нередко борону использовали знахари при лечении импотенции у мужчин. Так, один из способов лечения предлагал мужчине, страдающему «невстанихой», пойти на утренней заре к *колодцу*, набрать воды и перелить ее несколько раз из *чашки* в чашку через борону. При этом знахарь произносил нужные слова, а затем выливал воду на что нибудь твердое. Предполагалось, что эти манипуляции помогут излечиться.

БОРОНА ПЛЕТЁНАЯ (КОЛЬЦЕВАТКА, ПЛЕТЁНКА) почвообрабатывающее орудие, разновидность *бороны*.

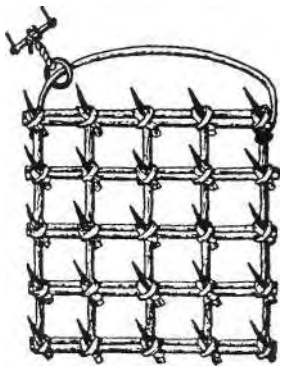


Установка зубьев в плетёной бороне

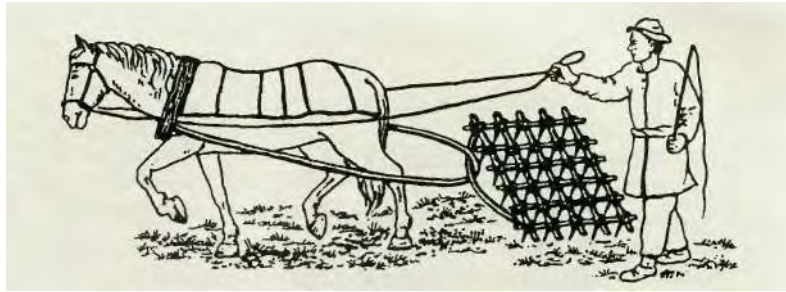
Плетеная борона была сделана из тонких еловых, ореховых или березовых палок — хлудцев, перекрещивавшихся под прямым углом. При этом в каждом продольном ряду укладывали два хлудца, а в каждом поперечном по три хлудца. В местах скрещения хлудцы перевивали дубовыми, черемуховыми, можжевеловыми или ивовыми ветвями, отличавшимися гибкостью и прочностью. В образовавшиеся гнезда вставляли острые зубья, имевшие форму неправильного шестигранника. Их делали из твердых пород дерева: дуба, ясеня, клена, рябины, ольхи



Бороны плетёные. *XVIII XIX вв. Пермская и Тульская губ.*



Борона плетёная. Вид снизу. *XVIII XIXвв. Костромская губ.*



Боронование плетёной бороной. *Срисунка XVIII в.*

длиной около 36 *см,* толщиной около 3 *см.* Зубья вставляли с наклоном вперед, равным 67 градусам. Наклонное положение достигалось благодаря среднему хлудцу в поперечном ряду, который закреплялся позади зубьев. Передние зубья этой бороны были короче задних, стиравшихся быстрее, так как нагрузка на заднюю сторону бороны получалась гораздо больше, чем на переднюю.

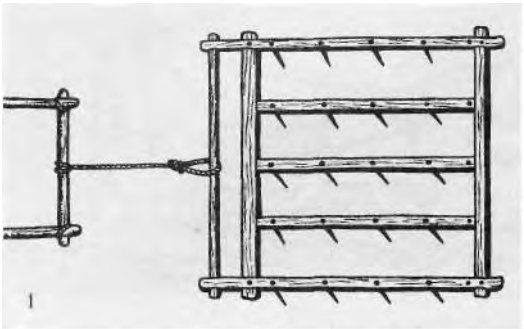
Плетеные бороны использовали, как правило, при трехполье для разрыхления и перемешивания земли после вспашки, очищения ее от сорняков, распределения по полю удобрения и для заволакивания семян. Обычно бороны этого типа применяли для обработки поля после *сохи,* дававшей неглубокую вспашку с довольно мелкими комьями, которые легкая плетенка с деревянными зубьями хорошо разрыхляла. Тяжелые, перевернутые *плугом* или *косулей* пласты земли поддавались ей с трудом.

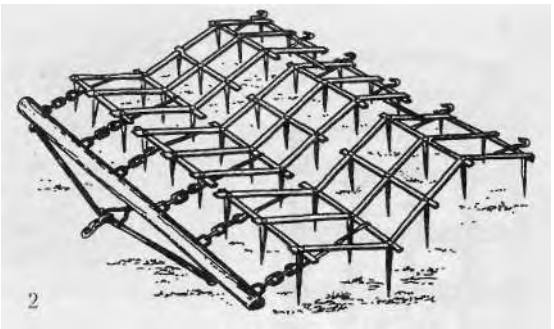
Плетеные бороны были известны на Руси давно. Зубья от них археологи находят в слоях X—**XIII** вв. Изображение таких борон можно увидеть на миниатюрах XVI—**XVII** вв., а в литературе **XVIII** в. встречается упоминание о них. Русский ученый П. С. Паллас, путешествовавший с научными целями по стране, так описал борону, которую «во всей России употребляют»: «По паре жердочек связывают прутьями накрест, вколачивают в прутяные кольца у креста зубья. И позади каждого ряда оных привязана еще третья жердочка, чтобы зубья не кривлялись» *(Паллас 1809,1,17).*

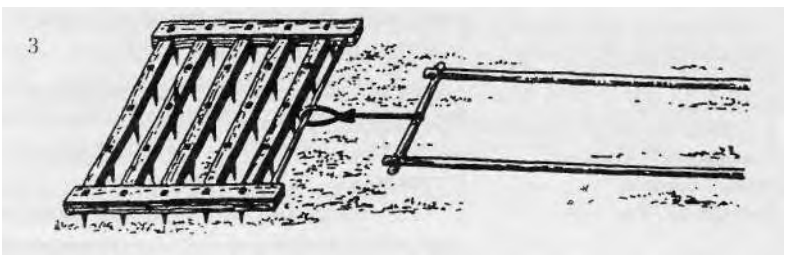
БОРОНА РАМОЧНАЯ — почвообрабатывающее орудие, использовавшееся при трехполье для разрыхления земли после *сохи* и *плуга,* уничтожения сорняков, перемешивания земли с навозом и заволакивания семян.

Она состояла из четырехугольной рамы, сбитой железными гвоздями из деревянных четырехгранных брусков. Внутрь рамы вставляли на равном расстоянии друг от друга три бруска или делали решетку из пяти поперечных и пяти продольных четырехгранных брусьев. В каждый брус или в пересечение брусьев на равном расстоянии один от другого вбивали 25 дубовых зубьев длиной около 22 *см,* заостренных на одном конце. При этом зубья ставили всегда вертикально. Передние концы двух крайних брусьев несколько выступали вперед, и на них закрепляли еще один брус, но уже без зубьев, с помощью которого борону соединяли с *постромками* и *хомутом.*

Такие бороны стали изготавливать, вероятно, не ранее **конца XVII** в. А уже в **XVIII** в. деревянные рамочные бороны были усовершенствованы за счет замены деревянных зубьев металлическими. Это были квадратные бороны со сторонами 1 *м* или







Бороны рамочные:
1 — деревянная с железными зубьями;
2 — железная фабричного производства;
3 — деревянная

1,8 *м,* с 30 и более зубьями, использовавшиеся на твердой земле. Судя по всему, они являлись в то время большой редкостью, а широкое распространение в русской деревне получили, как принято считать, лишь в конце XIX в. Бороны с железными зубьями применяли для взрыхления земли, вспаханной плугом или *косулей.*

БОТАЛО (КОЛОКОЛ КОРОВИЙ) — *колокольчик подшейный* трапециевидной, квадратной, прямоугольной формы из кованого железа, жести. Его подвешивали на шею домашних животных при их свободном выпасе.

Бронзовое ботало.
1895. Вологодская губ.

Ботало имело ушко, через которое пропускался ремень или веревка для привязывания на шею животному, а также металлический язык, издававший звук при ударе о стенки. Ботало делали высотой около 10 *см,* шириной основания — 4—6 *см,* длиной основания — 8—11 *см.*

Его надевали, или, как говорили русские северные крестьяне, «накладывали», в основном на коров, изредка на нетелей и телят. В центральных губерниях Европейской России ботало надевали только на вожака личного стада, чтобы легче было найти коров, пасшихся без пастуха или в неогороженных местах. Звон ботала, особенно металлического, был слышен на расстоянии до 5 *км.* Каждое ботало различалось по звучанию, поэтому хозяева легко находили место выпаса своих коров.

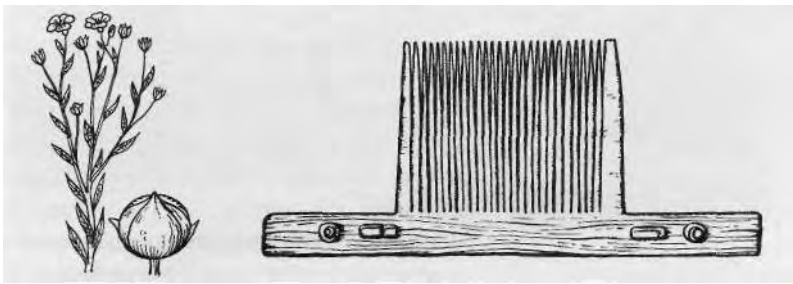
Ботало появилось на Руси очень давно. При раскопках Великого Новгорода находят металлические ботала той же формы, что и в XIX в. Их изготавливали тогда из железа, с наружной и внутренней стороны покрытого медью. Слово «ботало» часто употребляли, судя по письменным документам XV—XVII вв., в качестве прозвища для людей.

С боталом связано множество поверий. Самым распространенным было поверье о том, что его звук может отпугивать диких зверей от коров, защищать их от нечистой силы. К тому же крестьяне считали, что если ботало навесить на молодую стельную корову, то она благополучно отелится.

БРОСАЛЬНИЦА (БРОСНУХА) — орудие для отрезания семенных коробочек льна.

Она представляла собой доску или деревянный брусок с короткими деревянными или железными частыми зубьями, вбитыми в один ряд. Пучок льна продергивали через зубья, при этом более широкие, чем стебель, коробочки отваливались.

Очесанные на бросальнице коробочки сушили на специальных приспособлениях в *овинах, ригах,* а затем обмолачивали *цепами* или *катками.*



Лен

Бросальница

БРОСНУХА см. **БРОСАЛЬНИЦА**

БРУСЕЛЬНИЦА (БРУСОЧНИК, КОШЕЛЬ[1], КОШЁЛКА, ЛОПАТОЧНИК, НАБРУСНИК) — емкость для хранения *бруска точильного* и *лопатки точильной.*

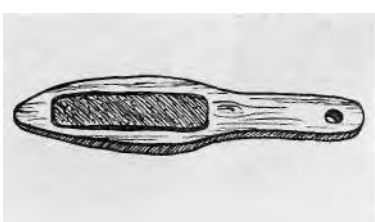
Брусок убирали обычно в деревянную четырехгранную коробку без крышки, выдолбленную из осины или березы. Она имела на двух сторонах ушки, через которые был пропущен короткий ремешок или веревочка для привязывания брусельницы к *поясу* косца. Зачастую поверхность брусельницы украшали резным геометрическим орнаментом, выполненным в технике выемчатой резьбы, трехгранной или ногтевидной.

Лопатка точильная, более плоская, чем брусок, хранилась в плетеном (реже кожаном) продолговатом футляре. Его плели из бересты или липового лыка, укладывая полосы под углом друг к другу. Иногда брусельницу закрывали треугольной крышкой, сплетенной вместе с основной емкостью. Плетеные и кожаные футляры также привязывали к поясу за ремешок или веревочку, пропущенную в ушки.

БРУСОК ТОЧИЛЬНЫЙ — инструмент, применяемый при правке косы стойки.

Изготавливался из песчаника в форме вытянутого четырехгранника длиной около 14—20 *см,* шириной — 3—5 *см.* Брусок, но более плоский, вставляли иногда в деревянный овальный ободок.

Бруском на сенокосе выправляли лезвие косы. Это проделывали несколько раз, так как во время работы лезвие косы, сопри



Брусок точильный

Брусельница

касаясь с жесткой травой, натыкаясь на корни, мелкие камешки, тупилось, получало зазубрины. С помощью бруска его подтачивали, а затем подправляли *лопаткой точильной.*

Брусок хранили в *брусельнице.*

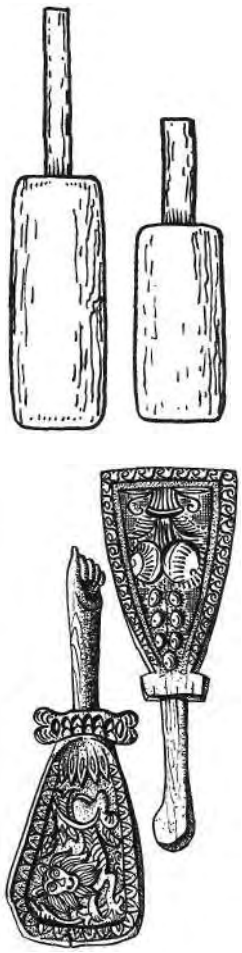
БРУСОЧНИК см. **БРУСЕЛЬНИЦА**

В

ВАЛЁК (ПРАЛЬНИК) — орудие для обмолота льна.

Представлял собой деревянный массивный брусок прямоугольной или трапециевидной формы с короткой рукояткой. Для увеличения силы удара его делали слегка выгнутым в средней части. Рабочая поверхность валька была ровной и гладкой. Верхнюю его сторону зачастую украшали геометрической резьбой, росписью или окрашивали масляной краской. Некоторые вальки в северных губерниях Европейской России покрывали очень нарядным резным узором, составленным из вихревых розеток, кругов, полукругов и сегментов круга. Орнамент выполнялся в технике трехгранно выемчатой или ногтевидной резьбы. Вальки с росписью были распространены в Нижегородской и Вятской губерниях.

Вальки разной формы для обработки льна и конопли. *XIX в. Русский Север*



Вальками работали обычно сидя на корточках или низких скамеечках. Пучок льна лежал на куске ткани, закрывавшем плоскую подставку, *порог* или часть гладкой поверхности *тока.* Крестьянка быстро била вальком по семенным коробочкам и верху стеблей, время от времени переворачивая пучок. При ударах коробочки расплющивались, семя высыпалось на ткань, а верхушка стеблей разминалась.

Семена льна употребляли для приготовления льняного масла и оставляли для посева.

Дж. А. Аткинсон. Стирка белья. 1803 1804. Гравюра. (В руках у женщин вальки)

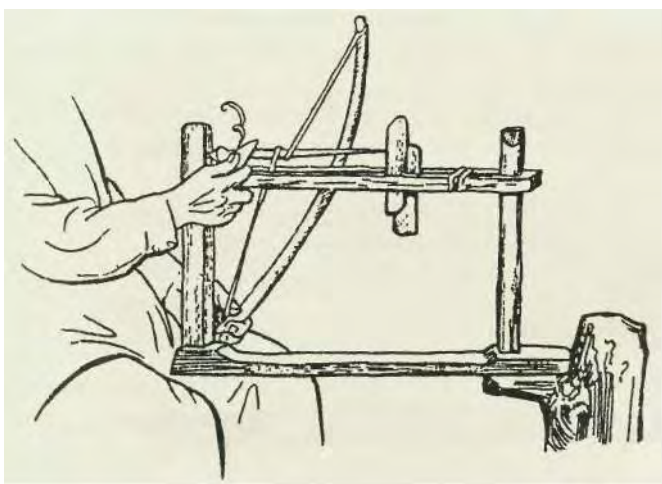
Вальки иногда использовали и для обмолота конопли. Хотя чаще обмолот проводился *цепами* или путем обивания конопляных стеблей о *лавку.*

Валек использовали также для стирки белья.

ВЕРЕТЕНО — приспособление для наматывания нити, полученной при прядении.

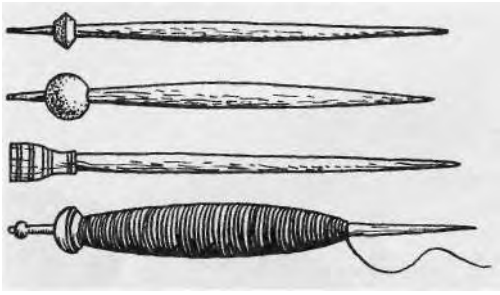
Веретена вытачивали из сухого дерева, преимущественно из березы, на простейшем токарном станке, известном еще в Древней Руси. Один или оба конца веретена заостряли. Его длина могла колебаться от 20 до 80 *см.*

Веретено использовали при прядении на простой *прялке* (при прядении на *самопрялке* нить навивали на *вьюшку).* Пряха садилась за прялку таким образом, что левой рукой она тянула за пучок кудели, вытягивая и скручивая его в нить, а правой рукой наматывала нить на вращающееся на полу веретено. Чтобы сделать веретено тяжелее, в его нижней части вытачивали небольшое утолщение шарообразной или цилиндрической формы. Иногда на нижний конец веретена надевали пряслице — металлическое или глиняное кольцо. Все эти приспособления выполняли роль маховика и помогали разогнанному веретену кружиться в руках

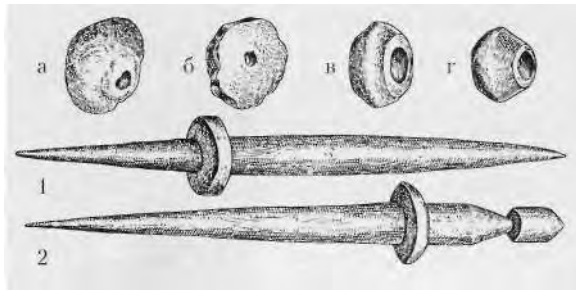


Изготовление веретена на простейшем токарном станке

Пряха. *1970 е. Фото*



Веретёна. *Начало XX в.*



Древнерусские веретёна с пряслицами разной формы *(а,б,в,г).XI XIIIвв.:*
1 — без бородки с низовым пряслицем;
2 — с бородкой и верховым пряслицем

опытной пряхи долго и равномерно. По словам А. С. Пушкина, складывалось ощущение, что во время прядения веретено «жужжало». Для того чтобы скрученная и намотанная на веретено нить — «верчь» — не разматывалась и не соскальзывала в процессе работы, ее захлестывали петелькой на верхнем конце веретена. И снова из кудели вытягивали длинную, в размах рук, прядь — «сажень», скручивали ее в нить, наматывали на веретено и захлестывали петелькой — причем в зависимости от сноровки пряхи на каждый такой цикл ей требовалась одна две минуты.

ВЕРШАЛИНА — орудие для рыхления земли, разновидность *суковатки,* представляла собой ствол ели длиной 2—2,5 *м,* диаметром 20—25 *см* с подрубленными и заостренными сучьями (см. *Борона).* К вершине ели привязывали веревку, второй конец которой закрепляли на середине короткой палки (валька). Лошадь припрягалась к вершалине с помощью *постромок,* привязанных к этому вальку.

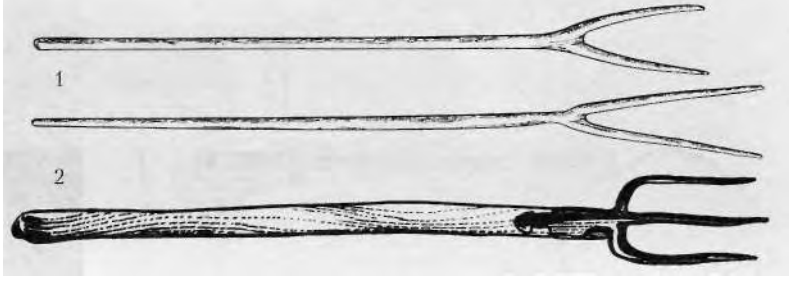
Вершалина использовалась в случае, когда пахота *сохой* была невозможна из за сильной засоренности земли камнями, корнями деревьев и кустарников. Заостренные сучья вершалины при встрече с препятствием хорошо пружинили и не ломались.

Это орудие было распространено главным образом в лесных районах северных и северо западных губерний Европейской России и являлось одним из древнейших рыхлящих орудий восточных славян.

ВИЛЫ — ручное сельскохозяйственное орудие, использовавшееся при работе с навозом, при сушке и метании сена в стога, при уборке снопов на *возы,* при посадке их в *овин,* при складывании соломы и мякины в ометы — кучи. Вилы использовали также в огородничестве при разрыхлении земли, уборке овощей и картофеля.

В зависимости от назначения они делились на *вилы наземные* и *сенные (гумённые).*

Вилы — орудие, распространенное еще в Древней Руси. Археологи находят их уже в культурных слоях X—XI вв.



Вилы:
1 — гумённые. *XI в. Новгород;*
2 — наземные. *XIX в.*

В верованиях русского народа вилы выступают как апотропеи, т. е. предметы, защищающие от злых духов, нечистой силы, колдунов. Так, например, вилы втыкали в притолоку *дверей хлева* накануне Иванова дня, чтобы закрыть вход колдунье, якобы в эту ночь отбирающей молоко у коров. Вилы втыкали в *потолок* при тяжелой агонии грешника или колдуна, чтобы облегчить душе расставание с телом. Вилы выступали как атрибут некоторых персонажей ряженья, например козы.

Русский фольклор богат загадками о вилах: «Шла свинья по овину, размыкавши сено по рылу», «Бегуньки бегут, скрыпульки скрыпят, роговатики везут, маховатики колотят».

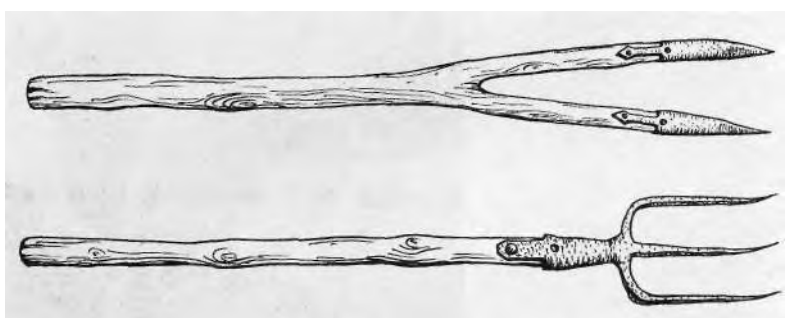
ВИЛЫ ГУМЁННЫЕ см **ВИЛЫ СЕННЫЕ**

ВИЛЫ НАЗЕМНЫЕ (НАВОЗНЫЕ) — ручное сельскохозяйственное орудие, использовавшееся при работе с навозом — органическим удобрением полей.

В крестьянском хозяйстве были известны два типа наземных вил. Одни — с двумя сравнительно широкими, плоскими, слегка вогнутыми деревянными рожками, на которые насаживали железные острые наконечники. Длина рожек, достаточно близко расположенных друг к другу, колебалась от 30 до 55 *см*. Рукоятку, начинавшуюся в месте расхождения рожек, делали по росту работавшего с вилами человека. Эти вилы предназначались для уборки навоза в *хлеву*, укладки его на *телегу* при перевозе на пашню и для разбрасывания по полю. Кроме того, наземные вилы использовали для «просечки», т. е. глубокого рыхления огородных гряд.

Вилы такого типа считались в деревнях старинными и были там, по словам крестьян, «с незапамятных времен во всеобщем и всегдашнем употреблении». Они нравились крестьянам тем, что были удобны в работе: острые наконечники позволяли хорошо расшевелить слежавшийся за зиму навоз, а сближенные друг к другу, слегка вогнутые рожки давали возможность положить его, как на *лопату*, и забросить на телегу. Кроме того, на их приобретение затрачивалось минимальное количество денег — только на наконечники, покупавшиеся у деревенского кузнеца.

Наземные вилы второго типа, часто называвшиеся вилашками, были двузубыми или трехзубыми, на длинной деревянной рукоятке, но их зубья изготавливали из кованого железа четырехгранными, заостренными на концах, сравнительно короткими — около 10—15 *см*. Они были слегка выгнутыми, а на концах несколько сближенными. Ширина рабочей части равнялась 10—13 *см*. Они использовались в основном для уборки навоза в хле



Вилы наземные первого и второго типа

ву, разбрасывания его по пашне и были менее удобны, чем первые, при загрузке навоза на телегу. Вилы с коваными зубьями изготавливались на заказ или на ярмарочную продажу деревенскими кузнецами.

В XIX в. в крестьянских хозяйствах стали появляться наземные вилы с тремя четырьмя длинными, круглыми в сечении зубьями, поставленными сравнительно далеко друг от друга. Их изготавливали на заводах и продавали на сельских ярмарках и в лавках. Однако у крестьян они не пользовались популярностью, потому что стоили слишком дорого и были тяжелы в работе, а их зубья зачастую гнулись.

ВИЛЫ СЕННЫЕ (ВИЛЫ ГУМЁННЫЕ) ручное сельскохозяйственное орудие, использовавшееся при полевых и сенокосных работах.

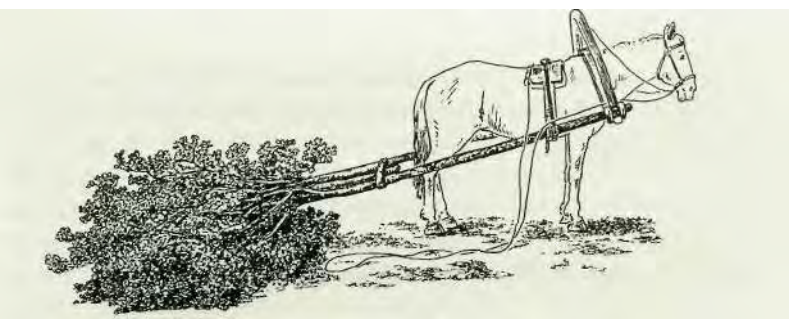
Их изготавливали из березы или ивы, причем выбирали ствол дерева, имеющий определенные разветвления. Ствол служил рукояткой, а сучья (от двух до четырех) — рожками. В лесу очень трудно было найти дерево, у которого сучья располагались бы так, как это требовалось для вил. Крестьяне старались придать срезанному стволу с сучьями необходимую форму. Для этого они распаривали срезанное дерево и стягивали его сучья веревкой, вставляя в нужных местах распорки. В таком виде вилы высушивали, а после этого ветви — будущие рожки — обрабатывали. Рожки вырезали длиной около 60—70 *см*, длина же рукоятки могла достигать 3 *м*.

Вилы использовали при метании стогов, укладывании снопов в скирды, подаче снопов в *ригу*, в верхнее помещение *овина*, т. е. тогда, когда необходимо было поднять сено, солому, снопы на высоту.

А. А. Пластов.
На колхозном току.
1949. Масло

Такие вилы имелись в каждом крестьянском хозяйстве и изготавливались самими крестьянами. Они были известны русским с древних времен и являлись важной частью сельскохозяйственного инвентаря земледельца.

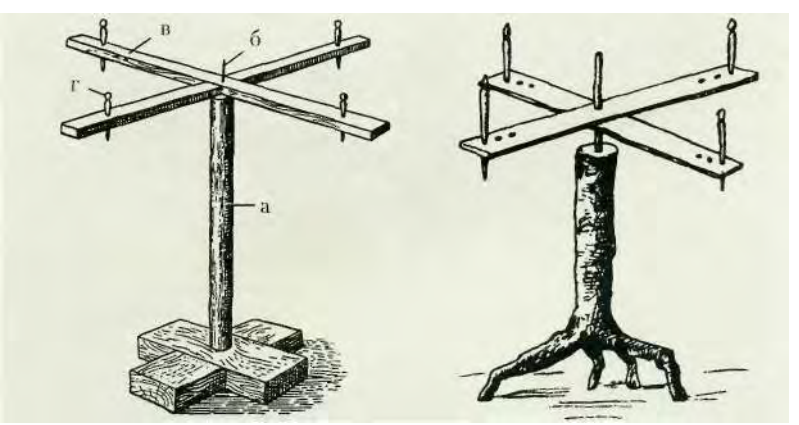
ВОЛОКУША — орудие для заволакивания семян после пахоты, представляет собой несколько молодых тонких березок с ветвями. Березки связывали у комлей веревкой, другой конец которой соединяли с *постромками*. Через постромки лошадь припрягали к волокуше. Зачастую при работе с волокушей лошадь не использовали. Бороноволок, обычно подросток, тащил волокушу за комлевую часть по полю, закрывая семена тонким слоем поднятой ветвями земли.



Волокушей заборанивали только что высеянное зерно для предохранения его от птиц и ветра. В XIX в. это орудие употреблялось довольно редко. Предпочтение отдавали более совершенным орудиям, таким как, например, *борона*.

ВОРОБЫ (КРЕСТЫ) — приспособление, использовавшееся в домашнем ткачестве для перематывания нитей с мотка на клубки или *вьюшки*.

Представляли собой деревянную стойку на основании — ногу с острием на верхнем конце. На острие надевали две перекрещивавшиеся, неподвижно сбитые планки с колышками, перпен



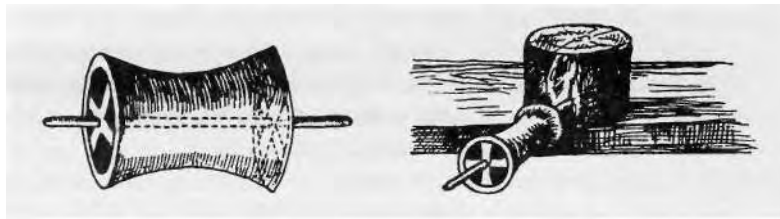
Воробы: а — стойка («ноги»); б — шпиль; в — кресты; г — веретёна (перья, поточки). *XX в. Тульская обл.*

Воробы севернорусские. *XIX в.*

дикулярно воткнутыми в концы, — кресты. Моток надевали на колышки и закрепляли одним концом за вьюшку или привязывали к клубку. Кресты приводили в движение с помощью ручки, прикрепленной к стержню на вьюшке, или через клубок. Вьюшка при вращении или клубок при наматывании приводили в движение кресты вороб. Перемотка на вьюшку — часть процесса снования основы, так как на *сновалку* нитки должны идти с вьюшки.

ВОСТРИЛКА см. **ЛОПАТКА ТОЧИЛЬНАЯ.**

ВЬЮШКА (ТЮРИК) — приспособление, использовавшееся в домашнем ткачестве для сматывания нити с *вороб* и снования основы (см. *Сновалка).*



Представляла собой деревянный или лубяной полый цилиндр с перекрестьями на концах, через которые проходил стержень с ручкой. Вьюшку закрепляли одним концом стержня в стене *избы.* При разматывании ниток с вороб вьюшку вращали за рукоятку, вращение вьюшки передавалось на воробы, и нити перематывались на нее. При сновании вьюшка поворачивалась от движения нити, вызванного движением вертящейся сновалки или руки человека, работавшего на рамочной сновалке.

Г

ГРАБЛИ — сельскохозяйственное орудие, использовавшееся для заготовки сена, при молотьбе зерновых культур и обработке почвы на огородах.

Грабли — древнее орудие крестьянского труда, причем в X—XIII вв. они были точно такими же, как и в XIX в.

А. А. Мыльников. На мирных полях. 1950. Масло

Б. М. Кустодиев. Сенокос. 1917. Масло. Фрагмент

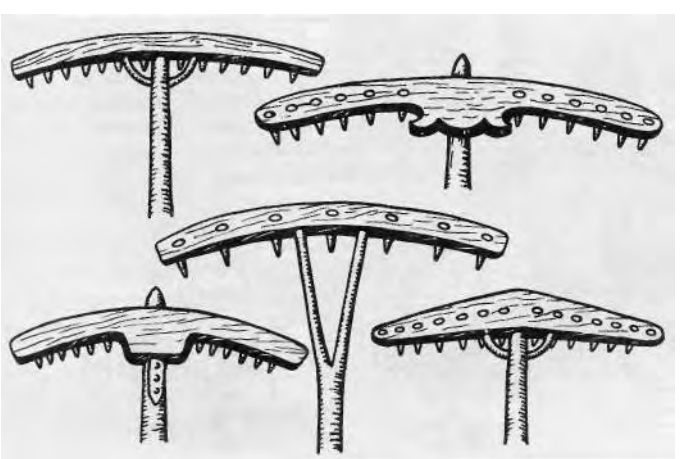
Грабли состояли из четырехгранной колодки (хребта), в которую через сквозные отверстия вбивали зубья. В середину колодки вставлялась длинная раздвоенная на конце рукоятка — грабелина, грабловище, граблище, — скреплявшаяся с колодкой чаще всего дугообразным креплением.

Грабли, предназначенные для разных работ, отличались друг от друга материалом, из которого они были изготовлены, формой колодки, количеством и размерами зубьев, частотой их расположения на колодке.

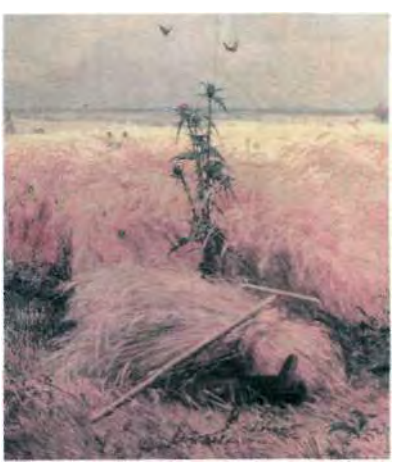
Грабли, использовавшиеся для обработки почвы на огородах — разбивания комьев земли, ее разрыхления, выбрасывания сорняков, — были металлическими, имели прямую колодку и длинные остроконечные зубья. Их вес достигал 2,5 *кг*.

Сенокосные грабли чаще всего были деревянными, легкими, весом около 1,3 *кг*. Их колодку изготавливали из березы, редко осины, зубья — из черешни, рябины или березы, граблище — из ели, дужку, поддерживавшую колодку при граблище, — из можжевельника. Их делали с прямой и слегка изогнутой колодкой с 9 или 11, а иногда с 13 зубьями. Расстояние между зубьями состав

Различные виды колодок сенокосных граблей



Т. Г. Мясоедов. Косцы. 1887. Масло. Фрагмент



ляло 3,3 *см,* длина — около 10 *см.* Грабли с прямой колодкой использовали для переворачивания сена, с изогнутой — для его подгребания в копны. Такими частыми граблями пользовались по преимуществу для работы на местности с ровным рельефом, на хороших заливных лугах.

На неровном рельефе, на почве, заросшей кустарниками, засыпанной камнями, использовали редкие грабли, на деревянную колодку которых было набито пять шесть, реже семь зубьев, длина зубьев достигала иногда 16 *см.*

Грабли, применявшиеся для тряски соломы при обмолоте зерновых культур, были деревянными, легкими и имели прямую колодку с редко посаженными длинными зубьями.

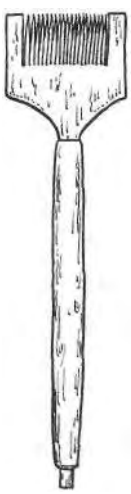
Русские крестьяне верили, что грабли с острыми зубьями могут быть использованы для изгнания нечистой силы, для защиты дома и скота от ведьм. В ночь на Ивана Купалу, когда, по поверьям, колдуны и ведьмы начинают беспокоить крестьян, грабли укладывали около *дверей хлева,* чтобы ведьма о них укололась.

ГРЕБЕНЬ — орудие обработки растительных волокон и шерсти, использовавшееся для чесания трепаного льна и конопли, т. е. стеблей, прошедших обработку на *мялке* и *трепале,* а также для чесания вымытой шерсти.

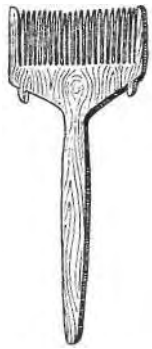
Цель чесания — разъединение и равномерное распределение волокон относительно друг друга, отделение коротких волокон от более длинных и окончательное освобождение их от сорных частиц.

Гребень представлял собой прямоугольную деревянную лопасть с длинными частыми зубьями, нарезанными на ее верхнем крае. Он имел длинную ножку, вставлявшуюся в деревянное донце или в специальное отверстие *скамьи,* на которой сидела за работой чесальщица. Гребень изготавливали из деревьев твердых пород, чаще всего клена.

Крестьянка, приступая к работе, неподвижно зажимала пучок трепаного льна, конопли или вымытой шерсти между зубьями гребня и расчесывала его маленьким деревянным гребешком с частыми зубьями. Гребень распутывал сцепившиеся между собой волокнистые комочки, вычесывал сор, снимал короткое волокно. На гребне оставались лишь длинные, почти одинакового размера волокна, полностью освобожденные от сора.



Пряди, моя пряха...
1896. Лубок. Фрагмент



Пряха.
Фрагмент росписи прялки. 1866. Русский Север.
(Гребень для закрепления кудели при прядении на веретене)

Гребень использовался также для закрепления кудели при прядении на *веретене*, выполняя роль *прялки*.

Гребень для чесания волокна известен на Руси с глубокой древности. Он встречается при археологических раскопках в слоях XI XII вв.

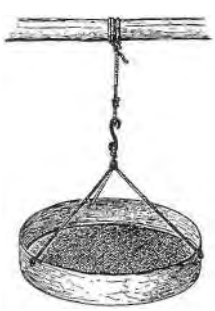
В народных верованиях гребень наделялся апотропейными, т. е. защитными и продуцирующими свойствами. Он очень широко использовался как оберег от нечистой силы, болезней людей и скота. На святках принято было выносить гребень из дома, чтобы защитить скот от болезней, а людей — от змей. Маленький чесальный гребень клали в *колыбель*, чтобы ребенка не мучила во сне нечистая сила и чтобы он спокойно спал. Гребень, по поверью, мог принести людям удачу в делах, вылечить от болезней. Так, если расчесать овец чесальным гребнем, а вычесанную шерсть и сломанный при этом гребень выбросить в загон для овец, то у них будет много шерсти. Если у женщины выпадали волосы, то ей советовали причесаться гребнем для чесания льна.

Гребень применялся также в обрядах. Новорожденной девочке пуповину отрезали на гребне. По поверью, это помогало ей стать хорошей пряхой. С той же целью кумовья, отправляясь крестить девочку, наступали на гребень.

В русской деревне словом «гребень» иногда называлась *щеть*, которую также использовали для чесания шерсти и трепаного льна с коноплей.

ГРЕБЛО см. **ПЛИЦА.**

ГРОХОТ — сельскохозяйственное ручное орудие для окончательной очистки зерна от семян сорных трав и другого сора после его провеивания на *лопате веяльной*.



Представлял собой *решето* с лубяным обручем и мелкой железной сеткой диаметром около 80 *см*, высотой около 15 *см*. Грохот подвешивали к балке *гумна* на толстых веревках или металлических проволоках, закрепленных одним концом на ободе, а другим концом на крюке. К крюку привязывали проволоку, соединявшую его с балкой.

Веяльщик раскачивал и потряхивал грохот, благодаря чему семена сорных трав, более мелкие, чем зерно, проваливались

в ячейки сетки. Крупный же сор при потряхивании и кружении грохота собирался вдоль обода и затем вынимался. Зерно, очищенное от сора, высыпали в мешки.

Грохот использовали преимущественно в южнорусских губерниях. В северных губерниях для вторичного провеивания зерна применяли обычные решёта или *совки.*

Д

ДЕРЯБКА — см. **СУКОВАТКА.**

ДРАЧКА — орудие для отделения головок льна от стебля.

Драчка представляла собой брус с короткой рукояткой с набитыми на него в один ряд металлическими зубьями в форме *ножа.* При работе сноп льна закрепляли на краю *скамьи* головками вниз и прочесывали несколько раз драчкой. Затем сноп переворачивали на другую сторону и опять прочесывали. Головки льна хорошо отделялись от снопа, но часть из них оказывалась разрезанной острыми ножами.

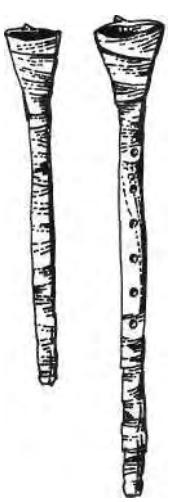
Это орудие применяли лишь в тех местах, где стебли льна после обмолота вымачивали в мочилах.

Е

ЕЛЬЦЫ — см **СУКОВАТКА**
ЕЛЬЧЙНА — см. **СУКОВАТКА.**
ЕРМАК — см. **ЖЕРНОВА²**.

Ж

ЖАЛЕЙКА — пастуший сигнальный инструмент, относящийся к типу язычковых музыкальных инструментов.



Она состояла из ствола и раструба. Ствол представлял собой небольшой (от 6 до 12 *см)* полый цилиндр, изготовленный из бузины, крушины, ольхи, тростника, с тремя—шестью игровыми отверстиями и надрезным язычком на одном его конце. Раструб, надевавшийся на противоположный конец, делали из бересты, закрученной спиралью. Благодаря этому жалейка увеличивалась в размерах, достигая зачастую 25—30 *см.*

При игре жалейку держали двумя руками, вдувая воздух через конец ствола с язычком и перекрывая игровые отверстия указательными пальцами правой и левой руки. Этот инструмент было довольно легко сделать. Он был прост в обращении, не требовал от исполнителя большого дыхания и каких либо особых игровых навыков.

На жалейках пастух исполнял сигналы и наигрыши, с помощью которых управлял стадом. Один наигрыш собирал стадо, другой разрешал коровам разойтись по пастбищу, третий предупреждал об опасности и т. д. С помощью наигрышей пастухи за

Стадо.
Фрагмент росписи прялки. Конец XVIII начало XIX ъ Северная Двина

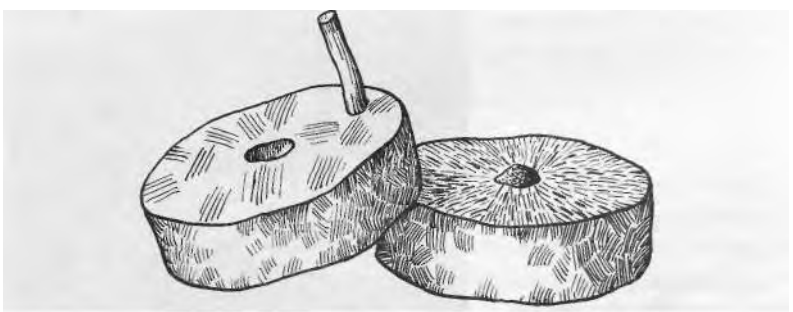
частую перекликались друг с другом. Наигрыши, как правило, короткие, разделявшиеся долгими паузами, звучали в очень быстром темпе, отличались свободой и непринужденностью ритма, напоминая птичьи голоса.

Жалейка имела очень нежный, певучий звук. Будучи преимущественно пастушьим инструментом, жалейка иногда использовалась и для сопровождения хорового пения. В праздничные дни под ее красивые наигрыши нередко устраивали деревенские пляски.

ЖЕРНОВА[2] (ЕРМАК, ЖОРНЫ, КЛЕТЁЦ, МЕЛЬНИЦА РУЧНАЯ) механизм для перемалывания зерна и изготовления круп.

Конструкция ручной мельницы была достаточно проста. Она состояла из массивного *стола* на ножках, на котором находились собственно жернова — два круглых в сечении камня твердого кварцевого песчаника. Они могли быть цельными, вырубленными из одного камня, или составными, изготовленными из нескольких подобранных один к другому камней. Составные жернова делали чаще, так как довольно сложно было найти большие камни, однородные по плотности и шероховатости. Нижний жернов, неподвижно закрепленный на столе, назывался лежняк, нижняк, постав; верхний — бегунок, бегун, верхняк. Диаметр жерновов достигал обычно **40—60** *см* при толщине **10—20** *см.*

Лежняк имел небольшое отверстие диаметром 3—4 *см,* через которое пропускалась деревянная или железная ось. Проходя через стол, одним концом она упиралась в *пол*[1], другим — в порхлицу — железную пластинку, расположенную в сквозном отвер



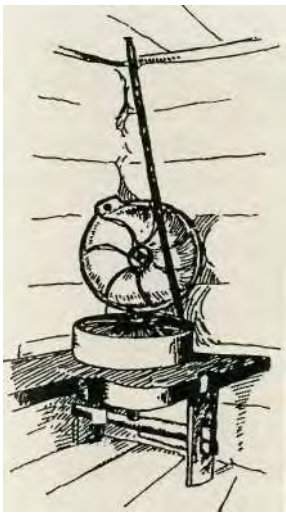
Жернова (часть механизма ручной мельницы) цельные, вырубленные из одного камня.
XIX в. Новгородская губ.

стии бегунка. Ось нужна была для регулировки расстояния между лежняком и бегунком. Если ось поднималась, то поднимался и бегунок, если опускалась — бегунок опускался на лежняк.

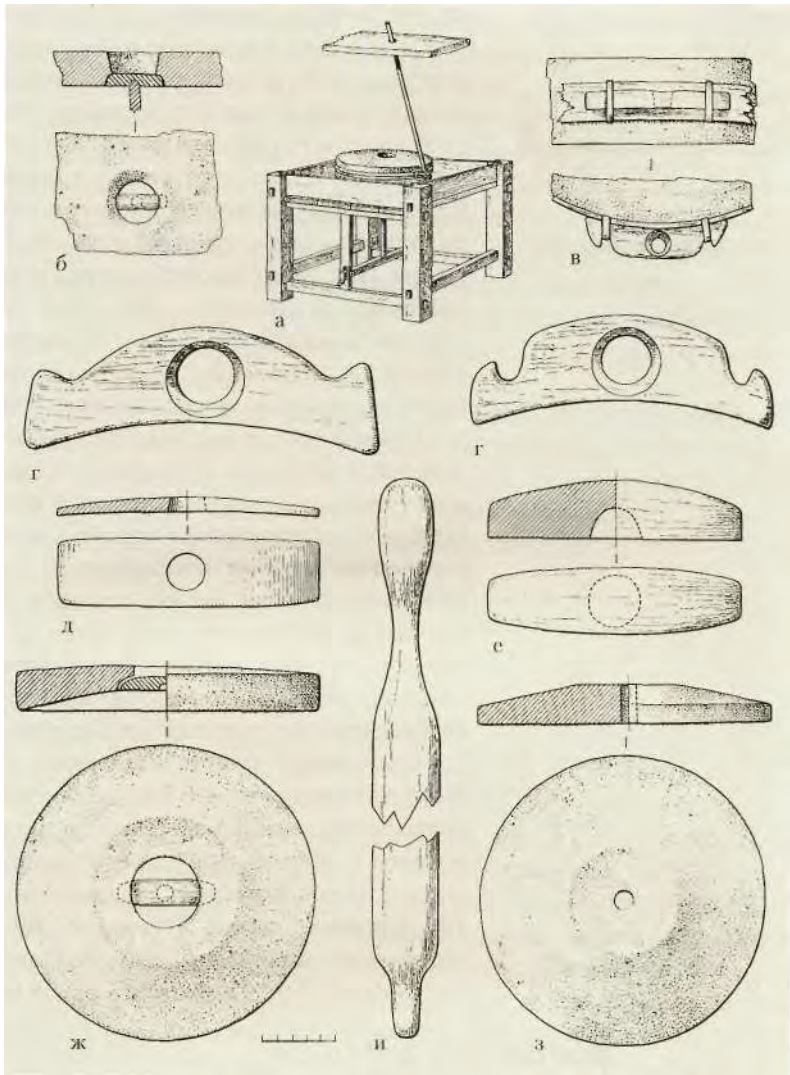
Бегунок плотно обхватывался тонким деревянным обручем с деревянной скобой, в которую входил нижний конец длинного, до 2 *м*, махового стержня. Верхний его конец крепили в отверстие бруска, прибитого к *потолку*. Отверстие в бруске располагали точно над центром жерновов.

Работа на ручной мельнице проводилась следующим образом. Сначала устанавливали расстояние между верхним и нижним жерновом. Если хотели получить муку крупного помола, то расстояние это делали значительным. Если предполагалось получить муку мелкого помола, то камни максимально сближали. Зерно засыпали в отверстие бегунка, который затем приводился в движение путем поворотов махового стержня. Зерно перетиралось между мелющими поверхностями, на которых были вырезаны бороздки, убыстрявшие процесс его перетирания. Полученная мука ссыпалась в ящик под жерновами и через лоток высыпалась в мешок.

Размол зерна жерновами.
1913. Рязанская губ. Фото



Северно русская ручная мельница. *XIX в. Пермская губ.*



Ручная мельница:
а — общий вид, (реконструкция);
б — узел крепления порхлицы;
в — узел крепления бокового подшипника;
г — боковые подшипники;
д — железная порхлица;
е — деревянная порхлица;
ж нижний камень лежняк;
з — верхний камень бегунок;
и маховой стержень.

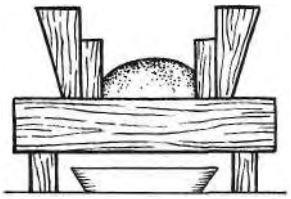
В русских деревнях иногда вместо каменных жерновов использовали жернова из березовых колод с набитыми на них железными пластинами. В таких мельницах устройство для регулировки помола отсутствовало — мука получалась всегда крупная.

Ручные мельницы в русской деревне устанавливали обычно в *сенях* или в специальном чулане. Они имелись фактически в каждой семье. Однако в XIX в. их использовали только для помола зерна на пойло скоту, корм птицам и лишь изредка на них мололи муку для выпечки хлеба. Как правило, зерно для этого возили молоть на *мельницу*.

Ручные мельницы — один из самых древних механизмов для размола зерна. При археологических раскопках их находят в слоях еще VIII в.

ЖОМ — пресс для выжимания масла из семян льна и конопли.

Он представлял собой раму из толстых деревянных, хорошо обтесанных брусьев. Рама стояла вертикально, опираясь на невысокие ножки, являвшиеся продолжением ее боковых сторон. В верхнем, горизонтально положенном брусе рамы имелось продольное, длинное и широкое отверстие, в которое вставляли тис



Маслобойные тиски жом. *Схема*

ки, состоявшие из щек — двух толстых досок. Нижние концы щек вставляли в нижнюю плаху рамы, которая также имела отверстие, но меньшего размера, чем у верхней рамы. Мешок с льняным или конопляным семенем закладывали между щек, а в свободное пространство отверстия справа и слева от щек вбивали клинья. Тиски сжимались клиньями, выдавливая из семян масло. Масло выливалось в сосуд, стоявший под тисками. Ширина рамы колебалась в пределах от 1,5 до 2 *м*, высота была около 1 *м*. При таких размерах длина отверстия составляла приблизительно 1 *м*, а ширина — 15—20 *см*. Такой жом типичен для многих крестьянских хозяйств. Он мог несколько варьироваться по устройству и размерам, но технология получения растительного масла в нем всегда оставалась неизменной.

Семена льна и конопли закладывали в жом после предварительной подготовки. Прежде всего необходимым ее этапом было просушивание семян в *овине*, *риге* или специальных сушильнях. Из хорошо высушенного семени масло получалось более чистое, с меньшим количеством примесей, таких как льняной сок, водный раствор белка, сахара, камеди и т. д. Второй этап состоял из размельчения семенян. Это было необходимо для того, чтобы разбить твердую, плотную оболочку ядра семени, в котором заключено масло. Размельчение проводили в *ступах* или *толчеях*. Полученная же семенная мука называлась мезга.

Следующей частью подготовки семени к получению масла было нагревание мезги. В процессе нагревания уменьшалась вязкость раздавленной массы семян, что помогало лучшему выделению масла. Мезгу, как уже говорилось выше, укладывали в холщовый мешок, который служил фильтром для масла, задерживая твердые части семян. Ткань для мешка выбирали крепкую, позволяющую выдержать давление пресса, но в то же время тонкую, не способную впитывать в себя большое количество масла.

ЖОРНЫ ▫ см **ЖЕРНОВА**[2].

З

ЗАСТУП (ЛОПАТА ЗЕМЛЕРОЙНАЯ) ручное орудие для вскапывания и рытья земли.

Состоял из деревянного или железного плоского налопатника и деревянной рукоятки.

Деревянные заступы изготавливали обычно из твердых пород дерева, прежде всего из дуба, причем налопатник и рукоятку вырезали из одного ствола. Форма налопатника могла быть трапециевидной или прямоугольной. Режущий край делали прямым, закругленным, заостренным, иногда сердцевидной формы. Лопаты с заостренной режущей частью использовали при работе на твердой, хрящеватой почве с большим количеством камней. Лезвие налопатника обкладывали снизу и с боковых сторон железом, так называемой насадкой. Деревянные заступы с прямоугольным или трапециевидным налопатником оковывали железом по нижнему краю.

Верхний край налопатника несколько расширяли, чтобы можно было упираться ногой при вскапывании земли. Иногда

А. Г. Убиган. Крестьяне. 1817. Раскрашенная гравюра

расширяли только правый край заступа, причем его ширина была равна ширине ступни человека. Левый же верхний край заступа мог быть срезан под углом или поставлен слегка наискосок. Высота налопатника равнялась 25—42 *см*, ширина — 12—18 *см*. Длина рукоятки зависела от роста работавшего заступом человека, но обычно была около 80—95 *см*.

Заступы с железными налопатниками и деревянной рукоятью получили меньшее распространение в русской деревне, чем деревянные с железной насадкой, так как были более тяжелыми в работе. Их сравнительно широкие налопатники имели в основе форму равнобедренного треугольника с закругленным нижним краем и строго горизонтальным верхним.

Заступ — орудие, известное русским с глубокой древности. При археологических раскопках русских городов находят большое количество заступов, аналогичных деревянным заступам XIX в. Работа деревянными заступами с железными оковками изображена на миниатюрах Радзивилловской летописи, датируемой XV в.

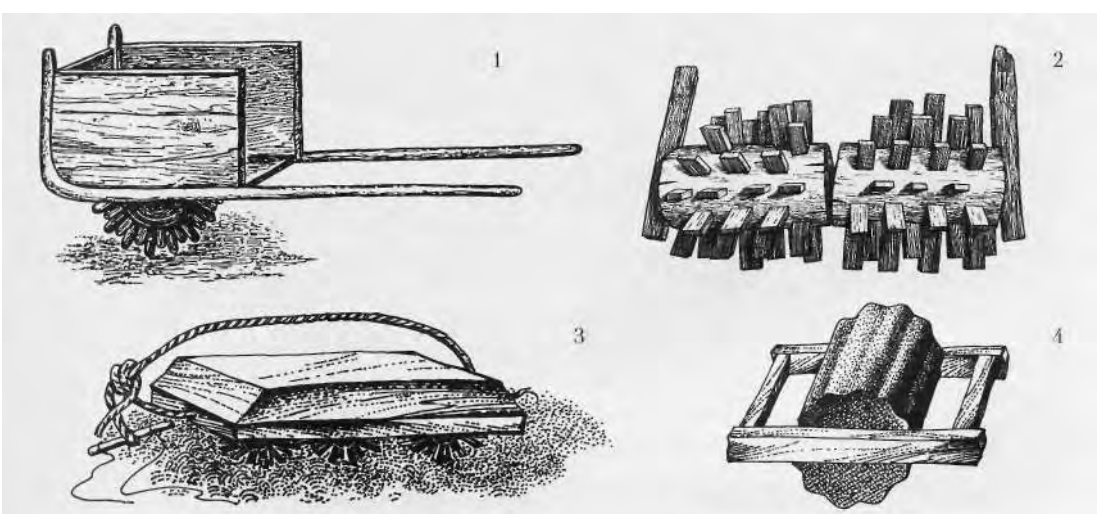
ЗВОНОК ▫ см. **БАРКУН.**

К

КАТОК — орудие для молотьбы зерновых культур и обмолота головок льна, конопли с применением тягловой силы животных.

Эти сельскохозяйственные орудия были разнообразны по материалу и конструкции. Наиболее часто встречались каменные катки с ровной или рубчатой поверхностью или деревянные с зубьями. Первые были распространены в южных и юго восточных губерниях Европейской России. Они изготавливались из известняка, имели форму цилиндра длиной около 1—1,2 *м*, диаметром 70—80 *см*. Через камень проходила железная ось, концы которой закрепляли в четырехугольной деревянной раме.

Деревянные зубчатые катки использовали в северных и центральных губерниях Европейской России, а также в Сибири. Этот каток состоял из березового или елового вала длиной от



Катки для молотьбы:
1 с тележкой и оглоблями, на тележку обычно клали груз, тем самым увеличивая тяжесть катка;
2 — деревянный зубчатый. *XIX в. Ярославская губ.;*
3 с тремя деревянными зубчатыми валами (трехбарабанный). *XIX в. Владимирская губ.;*
4 каменный рубчатый. *XIX в. Обл. Войска Донского*

Молотьба двухбарабанным катком. *1920 е. Ярославская губ. Фото*

50 *см* до 1,1 *м*, диаметром 36—41 *см*, с набитыми на него в шахматном порядке деревянными квадратными зубьями толщиной около 3,5 *см*. Вал, так же как и каменный цилиндр катка, надевали на металлическую ось, концами закрепленную на четырехугольной раме. Зачастую деревянные катки делали с двумя или тремя валами, располагая их параллельно друг другу.

В каток впрягали лошадь, обычно через *постромки*, шедшие от *хомута* к короткой деревянной палке (вальку), скрепленной через подвижное кольцо с рамой. Кольцо свободно передвигалось по одной стороне рамы, позволяя легко маневрировать катком на *току*. Лошадь иногда впрягали в деревянный каток и через *оглобли*, один конец которых скрепляли с металлической осью.

Катки для молотьбы в русских деревнях появились довольно поздно, вероятно в середине XIX в. До этого времени для быстрого обмолота значительного количества зерна использовали животных, которые копытами выбивали зерно из колосьев, разложенных на току. В некоторых деревнях обмолот проводили *телегами* с запряженными в них лошадями.

КЛЕПАЛО см. **БАБКА.**
КЛЕТЕЦ ▫ см. **ЖЕРНОВА**[2].

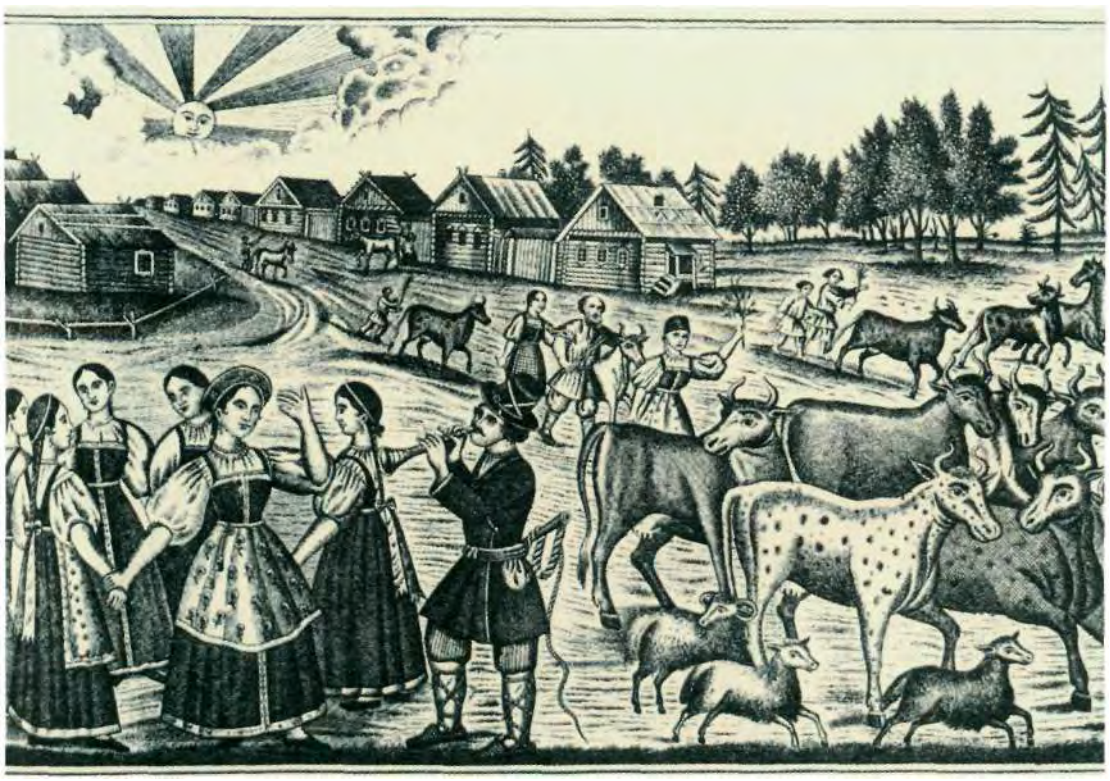
КНУТ — орудие пастуха, используемое для управления стадом. Состоял из короткой рукоятки — кнутовища и длинной рабочей части — кнута. Кнутовище вырезали из березы, ели, можжевельника. Кнут выплетали из вымоченных и вытрепанных льняных или конопляных волокон и заканчивали заплетенным косичкой конским волосом. В некоторых губерниях его изготавливали из переплетенных полос сыромятных кож с гибкой проволокой или стальным тросиком на конце. Длина собственно кнута была от 3 до 10 *м*.

Пастух обычно носил кнут, свернутый кольцами, на левом плече или справа на поясном *ремне* таким образом, что его конец свисал за спиной и волочился по земле. Кнут использовался как сигнальный шумовой инструмент. Ударяя им о землю, пастух производил сильный хлопок, подгонявший стадо. Щелканье кнутом сопровождалось уханьем, гиканьем, различными криками: «вперед, вперед», «домой, домой» и т. д. Резкое щелканье кнута ранним утром напоминало хозяйкам о том, что стадо уже идет с пастухом на пастбище, вечернее щелканье означало появление стада в прогоне, приход его в деревню.

Кнутом пастух никогда не бил скот. Считалось, что каждый удар кнутом, наносимый скотине, отбирал у пастуха силу и влек за собой Божье наказание. По поверью, у пастуха, нарушавшего запрет, медведь мог задрать корову, волки разогнать стадо, а коровы, обидевшись, забрести в чащобу.

Кнут использовался пастухами только при пастьбе на больших лесных полянах, по дороге на пастбище и при возвращении в деревню. В лесу с ним работать было трудно.

Кнуту, так же как и другому пастушьему инвентарю, приписывали различные магические свойства, обеспечивавшие успех пастьбы. Верили, что кнут, особенно заговоренный колдуном, обладал способностью защищать пастуха и скот от грозящих во время летнего выпаса бед. Для придания кнуту магической силы его делали из материалов, обладавших, по мнению крестьян, особыми волшебными свойствами. Например, выплетая кончик кнута, так называемую хвостицу, использовали волосы из гривы стельной кобылицы или девятилетнего жеребца. Кнутовище старались сделать из можжевельника — дерева, по верованиям русских, отгоняющего нечистую силу. Считалось, что, по особому щелкая кнутом, пастух вступал в контакт с лешим, с которым



Хорошо пастух играет. 1871. Лубок.
(За поясом пастуха кнут)

А. А. Пластов. Витя подпасок. 1951. Масло

якобы заключил договор перед началом пастбищного сезона. Существовало поверье, что через кнут нельзя переступать, отдавать его в чужие руки, ибо тогда он лишается магической силы, а пастух навлекает на себя несчастье.

КОВАДЛО ▫ см. БАБКА

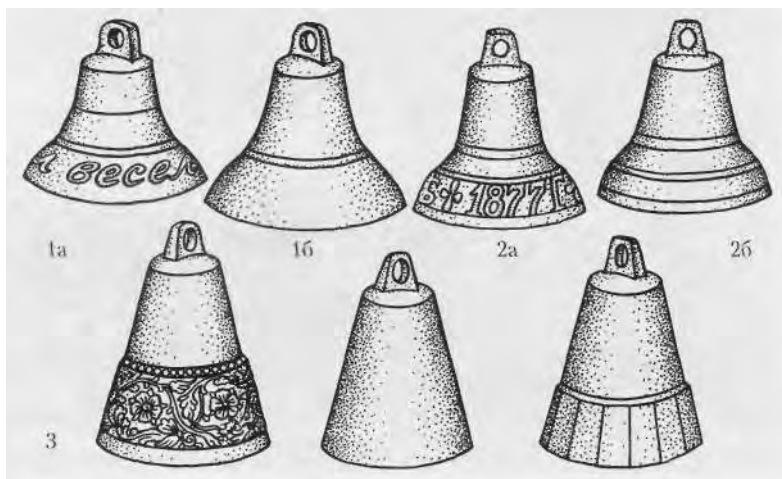
КОВШ[1] ▫ см. ПЛИЦА.

КОЛОКОЛ КОРОВИЙ ▫ см. БОТАЛО.

КОЛОКОЛЬЧИК ПОДШЕЙНЫЙ — колокольчик, надевавшийся на шею домашних животных при их свободном выпасе.

Колокольчики подшейные, как и *колокольчики поддужные,* отливались из медных сплавов, но отличались формой — обычно они были конусообразные, гладкие или полуграненые. Размеры колокольчиков были самыми разнообразными: более крупные предназначались для лошадей и коров, более мелкие — для овец. Их подвешивали на шею животных на ремешках или веревках, пропускавшихся через специальное ушко. При движении животного металлический язычок ударялся о внутренние стенки колокольчика, вызывая звон.

Колокольчики отливали таким образом, чтобы каждый из них имел собственное звучание. Хозяйка благодаря этому всегда могла определить местонахождение на пастбище своих животных.



Колокольчики подшейные: 1 — традиционной формы: а — с надписью или орнаментом; б — гладкий; 2 — сибирские: а — с надписью или орнаментом; б — гладкий; 3 — конической формы (без юбочки или с неакцентированной юбочкой)

В русской деревне считали, что звон колокольчика отгоняет от животного нечистую силу, спасает его от гибели при нападении волков.

КОЛУН — тяжелый *топор* с толстым лезвием.

КОЛЬЦЕВАТКА см. **БОРОНА ПЛЕТЁНАЯ**

КОПАРЮГА ▫см. **МОТЫГА.**

КОПАРЮШКА см **МОТЫГА.**

КОПАЧ см. **МОТЫГА.**

КОСА — орудие для сенокошения и уборки зерновых культур. В русском хозяйстве XIX в. использовались косы двух типов: коса горбуша и коса стойка (литовка).

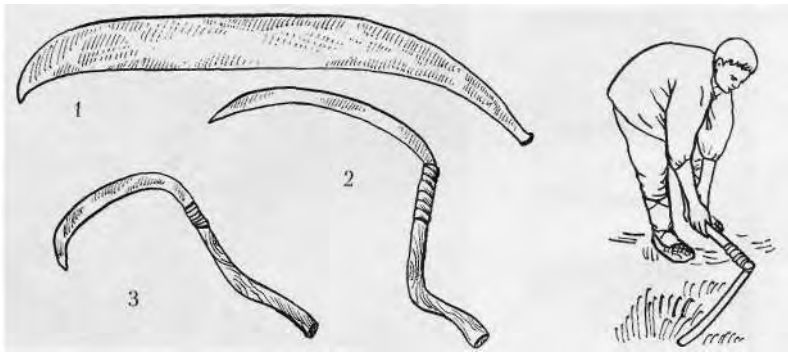
Коса горбуша — приспособление для скашивания травы на гористых и неровных местах, лугах, заросших кустарником, засоренных пнями, кочками и камнями.

Она несколько напоминала большой и тяжелый *серп,* но без зазубрин на лезвии. Горбуша состояла из вытянутого, слегка изогнутого железного *ножа* с клювовидным острым концом и короткой прямой или искривленной деревянной рукоятки. Длина ножа по наружному ребру у горбуш колебалась в пределах от 50 до 70 *см* при ширине около 3 *см,* а длина косовища без учета изгиба была не более 1 *м,* но обычно около 41—45 *см.*

Горбушей, имевшей сравнительно короткую рукоятку, работали, низко наклоняясь к земле, иногда даже стоя на коленях. Ее держали обеими руками, переворачивая нож то направо, то налево. М. М. Пришвин, наблюдавший работу горбушей, так описывал этот процесс: «Косят все: мужчины и женщины; вернее, не косят, а рубят траву. Косец ударяет „горбушей", т. е. большим серпом, от правого плеча к левому и сейчас же от левого к правому, все время согнувшись, обвязав голову от комаров» *(Пришвин 1956, II, 72—73).* Благодаря тому что размах горбушей влево и вправо был невелик, удавалось чисто выкосить траву вокруг каждого пня или дерева.

Перед началом косьбы горбушу точили, как нож, на специальном точильном станке, а во время косьбы правили *точильной лопаткой* или *бруском.*

Горбуша — очень древнее орудие. Археологические материалы свидетельствуют о ее широком бытовании уже в IX в. Старинные горбуши были меньших размеров, чем горбуши XIX в. В различных местностях длина их ножа колебалась от 37 до 50 *см,* а ширина — от 3 до 4,5 *см.* Размер косовища был таким же, как и у горбуш XIX в. Ножи горбуш делали из железа со



Косы горбуши:
1 — *XVIII в. Подмосковье;*
2 XIX в. Архангельская губ.;
3 — *XVIII в. Оренбургская губ.*

Коса горбуша
XIX в. Вологодская губ.

стальной наваркой на режущей стороне. В Древней Руси горбуша была единственным орудием, использовавшимся для сенокошения. В XIX — начале XX в. горбуша была известна в северных и особенно северо восточных губерниях Европейской России. Ее использовали там на сенокосе, но изредка и на уборке хлебов.

С XV–XVI вв. наряду с горбушей получила распространение коса стойка, применявшаяся для работы на ровных, заливных лугах.

Коса стойка (литовка) — приспособление для заготовки сена и уборки зерновых культур. Она конструктивно отличалась от косы горбуши. Состояла из рукояти — косовища (косовье, косовило, косье, косьевище) и ножа — полотна.

Косовище — длинная прямая или слегка изогнутая палка с короткой ручкой (палец, костылек, курок, рукоятка), расположенной по росту косца. Некоторые косовища имели две ручки, одна из которых прикреплялась ближе к середине косовища, другая, под острым углом, ближе к полотну. Полотно, имевшее вид длинного, неширокого, слегка изогнутого ножа, изготавливали из железа, стали или из железа со стальной наваркой на лезвии.

Полотно косы стойки имело длину от 40 *см* до 1,15 *м*. Причем обычной косой считалась коса с полотном около 70 *см*.

Косовище скрепляли с полотном под углом 60 градусов с помощью металлического клина, отходившего от полотна. Клин плотно приставляли к косовищу, закрепляли металлическим кольцом и обертывали железной полосой.

Косы стойки различались длиной, шириной и изогнутостью полотна. Использование того или иного варианта косы определялось условиями местности. Так, косами с коротким широким полотном косили траву на неровной местности, на лугах с боль

Коса стойка с двумя ручками. Ножи полотна разной формы.
Начало XX в. Вологодская губ.

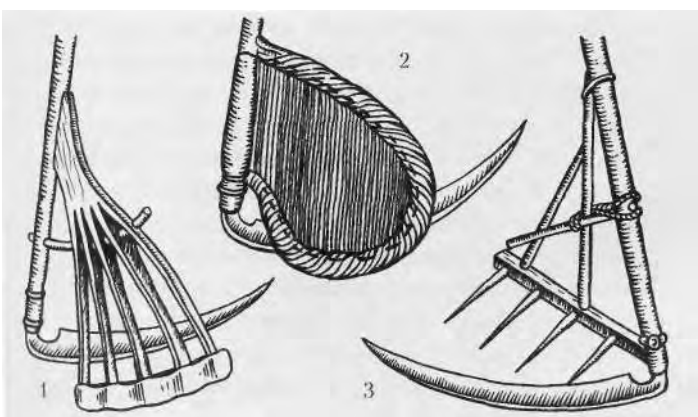
Г. В. Сорока.
Вид на плотину в усадьбе Спасское.
1840 е. Масло. Фрагмент

Г. Г. Мясоедов. Страдная пора (Косцы). 1887. Масло. Фрагмент

шим количеством кочек, среди кустарника. На заливных ровных чистых лугах использовали косы с длинным и узким полотном.

Косу стойку при косьбе держали правой рукой за ручку, а левой за верхнюю часть косовища или за верхнюю ручку. Она скользила по поверхности почвы, подрезая траву под острым углом. Это было возможным благодаря тому, что полотно касалось поверхности только спинкой, его лезвие и носок были слегка приподняты.

Как предполагают ученые, в XV—XVI вв. коса стойка использовалась в крестьянском хозяйстве только для заготовки сена. С XVIII в. ее стали применять и для уборки урожая. Причем до середины XIX в. с ее помощью убирали горох и гречиху, а при плохом урожае — ячмень, рожь и овес. Со второй половины XIX в. в южных губерниях Европейской России коса стала основным орудием уборки урожая яровой пшеницы и использовалась, правда, довольно редко, для косьбы ржи и овса. Косе стойке отдавали здесь предпочтение в связи с тем, что ею можно было быстрее, чем серпом, и с меньшими потерями убрать хлеб. Кроме того, при скашивании зерновых культур больше получалось соломы, так как коса срезала стебли почти у самой земли.



Коса с приспособлениями для косьбы яровых: 1 — с пером; 2 е полотном; 3 е граблями. *XIX в. Костромская губ.*

Уборка зерновых косой в Орловской губ. *С рисунка Л. М. Жемчужникова. XIX в.*

Возвращение с сенокоса. *С рисунка XIX в.*

Зерновые культуры косили обычно косой, к полотну которой был прикреплен перпендикулярно деревянный брусок с четырьмя пятью длинными зубьями (грабли, лугок, парус). При работе с такой косой стебли растений задерживались на граблях, а затем ровными рядами, с колосьями, направленными в одну сторону, ложились за косцом.

КОСОБОЙКА см. МОЛОТОК КОСНЫЙ.

КОСУЛЯ — почвообрабатывающее орудие с высоким или низким прикреплением тяговой силы.

Корпус косули состоял из плотины (стойки) с надетым на нее лемехом, рогаля, резца, отвала, стужня (грядиля), подмоги, поперечины и *оглобель*.

Плотина представляла собой толстую доску, слегка зауживавшуюся книзу. На зауженный конец надевали крупный металлический лемех, близкий по форме к треугольнику. С правой стороны плотины над лемехом неподвижно закрепляли деревянный или металлический, слегка выгнутый отвал. Иногда лемех и отвал изготавливали из одного листа железа, которому кузнец придавал нужную форму. Верхнюю часть плотины вставляли в рогаль — деревянный брус с рукоятками, за которые держался пахарь. В рогале закрепляли также и оглобли, соединенные деревянной поперечиной на некотором расстоянии от него. Их делали либо прямыми, либо левую — прямой, а правую — изогнутой. Между поперечиной и плотиной находился выгнутый в левую сторону стужень — деревянный брус, необходимый для более прочного соединения плотины с оглоблями. У некоторых косуль оглобли закрепляли не в рогале, а в плотине, на ее середине или более низко, около отвала. Резец — длинный *нож*, направленный острием вперед, — располагали перед лемехом и закрепляли в стужне и левой оглобле.

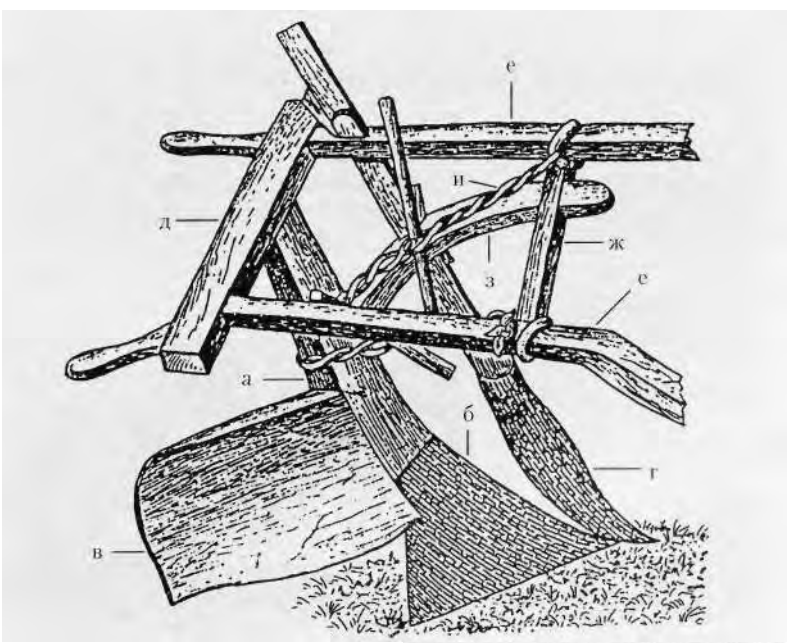
У косули, как и у *сохи*, не было полоза. Точкой опоры ей служил лемех.

Различные варианты косуль обозначались разными терминами: кунгурка, владимирская косуля, вятская, вологодская, казанская, *костромская, ярославская.* Но большинство из них отличалось лишь по форме или материалу отдельных деталей. Некоторое принципиальное отличие имели только две разновидности косуль: костромская и ярославская. Оглобли костромской косули, как и у сохи, вставляли в рогаль. Оглобли ярославской косули закрепляли в нижней или средней части плотины около лемеха.

Косуля использовалась на очень плотных почвах, тяжелых глинистых или иловатых грунтах, при поднятии нови, на залежи, на землях, долгое время бывших выгоном для скота, — т. е. там, где легкая соха была бессильна. В отличие от сохи, которая лишь вспарывала легкообрабатываемую землю и отбрасывала комья в сторону, косуля разрезала почву резцом по вертикали, а лемехом — по горизонтали и переворачивала пласт земли на вспаханную часть поля. Косуля отваливала пласты земли более широкие, чем соха, проникала на глинистых почвах в глубину почти на 7 *см*, радикальнее сохи боролась и с сорняками. Она была хорошо приспособлена к быстрому изменению глубины вспашки.

Однако это орудие имело и некоторые недостатки. Среди них главным было то, что из за отсутствия полоза косуля шла по пашне неровно, зачастую выскакивая из борозды, доставляя большие трудности пахарю.

Косуля, орудие более мощное, чем соха, была изобретена, как предполагают исследователи, в XVII в., когда в связи с ростом населения и сокращением хороших старопахотных земель появилась необходимость в разработке значительного пространства новых, не тронутых пахарями. Местом ее изобретения принято считать земли древнего Владимиро Суздальского княжества, т. е. Владимирскую, Костромскую, Ярославскую губернии.



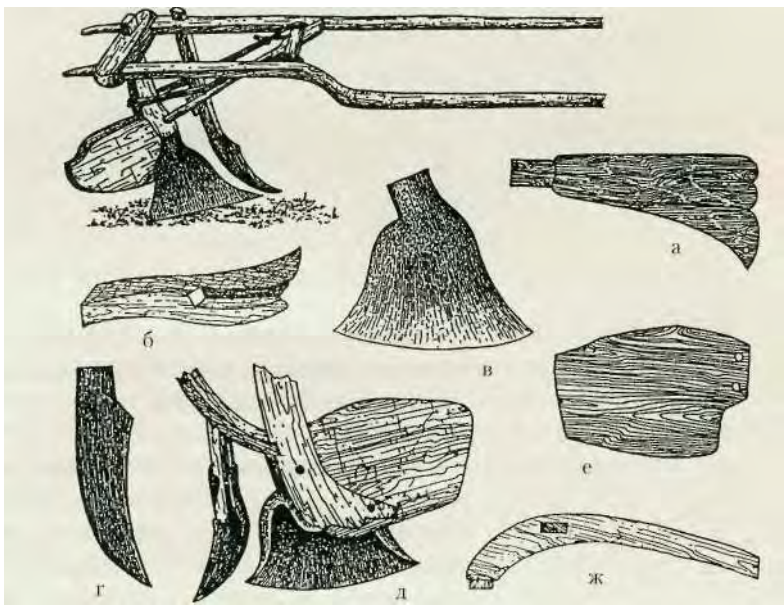
Косуля. *XIX в.:* а — плотина; б — лемех; в — отвал; г резец; д — рогаль; е оглобли; ж — поперечина; з стужень; и — подмога

В XVIII в. она получила массовое распространение в Центральной России, а к началу XIX в. встречалась во всех губерниях, где были распространены сохи.

Название косуля получила из за своей асимметричности: лемех и отвал у нее были расположены на левой стороне. Как известно, на Руси для обозначения асимметричных предметов использовались слова, образованные от прилагательного «косой».

КОСУЛЯ КОСТРОМСКАЯ — почвообрабатывающее орудие с высоким прикреплением тяговой силы, разновидность *косули.*

Характерной особенностью косуль этого вида было прикрепление *оглобли* к рогалю. Такие косули были наиболее популярны

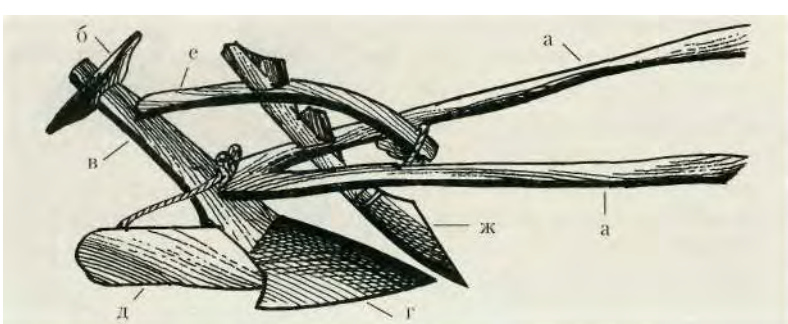


Косуля костромская и ее части: а плотина; б — плотина, вид сбоку; в — лемех; г — резец без ручки; д — резец с ручкой; е — отвал; ж — стужень

в русской деревне и имели несколько вариантов (владимирская косуля, вологодская, вятская, казанская), мало отличавшихся друг от друга.

КОСУЛЯ ЯРОСЛАВСКАЯ (ОРАЛО, САМОЛЁТ) почвообрабатывающее орудие с низким прикреплением тяговой силы, разновидность *косули.*

Отличалась от *костромской косули* местом прикрепления *оглобель* и стужня. Оглобли ярославской косули укрепляли не в рогале, а в плотине, в ее середине или в нижней части около лемеха. Причем в месте своего скрепления с плотиной они были



Косуля ярославская: а — оглобли; б — рогаль; в — плотина; г — лемех; д — отвал; е — стужень; ж — резец

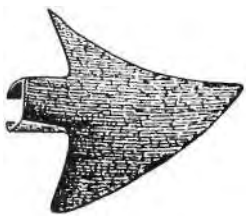
соединены в единое целое, затем расширялись и становились полукруглыми после поперечины. Стужень поэтому устанавливали выше оглобель, в верхней части плотины. Таким образом, косуля являлась орудием с низким прикреплением тяговой силы, т. е. переходным вариантом между *сохой* и *плугом.* С сохой ее сближало отсутствие подошвы, а с плугом — низкое прикрепление оглобель. Кроме того, некоторые виды ярославской косули имели более крупный, чем костромская, лемех и маловыгнутый отвал, прикрепленный к плотине под прямым углом, если учитывать направление движения. Низкое прикрепление тяговой силы делало пахотное орудие устойчивым, плотно идущим в земле, а форма лемеха и отвала позволяла сильно дробить пласт земли, делая его достаточно легким для боронования.

КОШЕЛЬ[1] ▫ См. **БРУСЕЛЬНИЦА.**
КОШЁЛКА ▫ см. **БРУСЕЛЬНИЦА.**
КРЕСТЫ см. **ВОРОБЫ.**

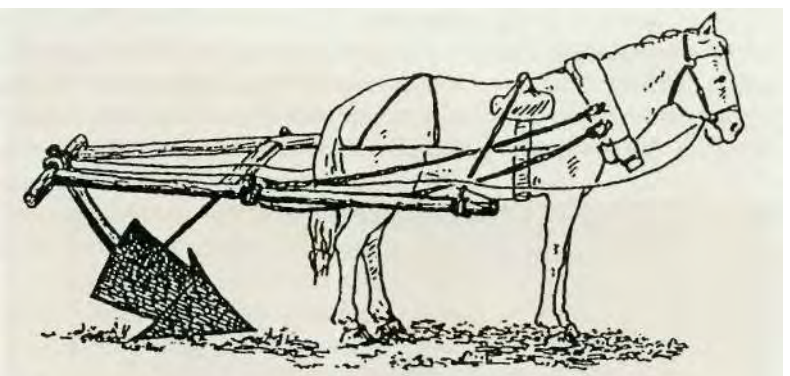
КРОСНА см. **СТАН.**

КУРАШИМКА — почвообрабатывающее орудие, разновидность однозубой *сохи одиосторонки.*

Особенностью курашимки, выделяющей ее из числа сох односторонок, являлось наличие небольшой подошвы (пяты), отходившей от плотины. Она могла стоять или, по выражению крестьян, «сидеть» на земле. Кроме того, курашимка имела иной, чем односторонка, лемех. Он был треугольный, с левой стороной, приподнятой вверх и направленной острием вперед. Несколько отличался и отвал. Он был всегда железным, имел вогнутую поверхность и прикреплялся к краям лемеха своим



Лемех сохи курашимки



Курашимка — усовершенствованная соха. *XIX в. Пермская губ.*

левым краем. Такая соха пахала глубже, пласт брала шире, лучше разрыхляла землю. Ею пахали новь, работали на тяжелых дернистых почвах.

Курашимка была создана в 1870 г. кузнецом Н. Н. Паюсовым на Курашимском медеплавильном заводе Кунгурского уезда Пермской губернии на основе однозубой сохи односторонки с брылой. Она получила большую известность на Урале, в Вятской и Уфимской губерниях и даже в далекой Орловской губернии благодаря хорошо организованной газетой рекламе. В 80 х гг. XIX в. на Курашимском заводе изготавливали до 7500 курашимок в год.

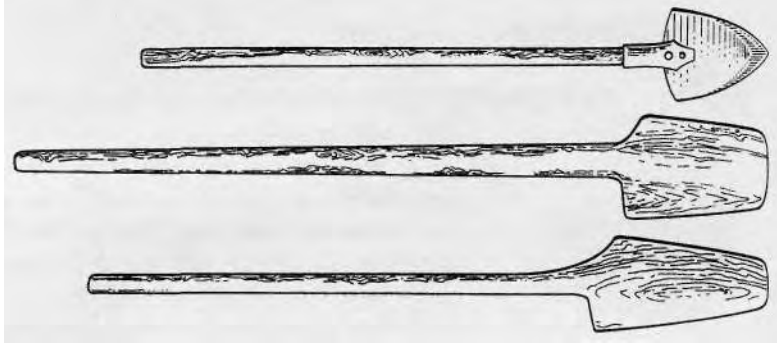
КУТАСЫ — *колокольчик подшейный* трапециевидной, прямоугольной или квадратной формы, медный, литой, для подвешивания на шею коровы при свободном выпасе.

Л

ЛОПАТА — ручное орудие, использовавшееся для землекопных и гуменных работ, а также при выпечке хлеба.

Конструкция лопат, размеры, форма и материал определялись их назначением. Лопаты, предназначенные для разных работ, носили разные названия: *заступ, лопата веяльная, лопата гумённая,* лопата хлебная, лопата для снега и т. д.

Лопата — орудие, без которого невозможно ведение земледельческого хозяйства, была известна русским с давних времен.

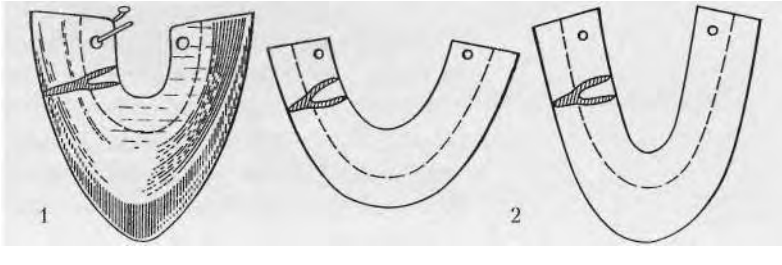


Лопаты.
XI—XII вв. Новгород

При археологических раскопках Великого Новгорода, Пскова, Рязани находят большое количество как цельных лопат, так и их деталей.

Лопаты можно увидеть на рисунках древних летописей и житийных книг. Так, на рисунке Псковской летописи, датируемой XII в., показан отдыхающий крестьянин, рядом с которым лежит лопата. На миниатюрах из Жития Сергия Радонежского, Жития Зосимы и Савватия Соловецких конца XVI — начала XVII в. изображены работающие заступами монахи. Судя по этим материалам, лопаты Древней и Средневековой Руси аналогичны лопатам XIX в. Как и в более позднее время, в X—XVII вв. на Руси были известны лопаты четырех видов: для вскапывания и рытья земли, для закладывания и выгребания сыпучих продуктов, для снега и для хлебопечения. У них была та же форма, примерно те же размеры, и сделаны они были из того же материала, что и лопаты XIX в.

Лопаты для рытья земли имели рабочую лопасть прямоугольной, трапециевидной или треугольной формы. Нижний ра



Железные оковки деревянных лопат:
1 — *XI в., Суздаль;*
2 — XI—XII вв., Новгород

Спящий крестьянин. *Миниатюра из Псковской летописи. XII в.*

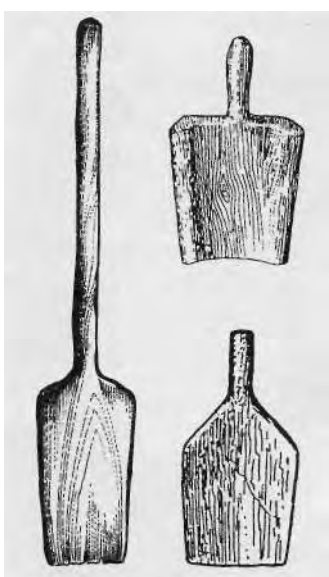
бочий край у них был закругленным или прямым. Лопаты изготавливали с металлической оковкой или без нее. Правый верхний край любой лопаты всегда оставляли прямым, чтобы на него можно было нажимать ногой при вскапывании земли.

Лопаты для закладывания различных сыпучих материалов делали прямоугольными. Их налопатник был шире и выше, чем налопатник землеройных лопат. Лопаты для сгребания снега также были прямоугольными, но отличались большими размерами. Лопаты, используемые при выпечке хлеба, имели лопасть овальной или круглой формы. Их размеры были обычно стандартными: ширина 27 *см,* высота 35—37 *см.*

ЛОПАТА ВЕЯЛЬНАЯ — ручное сельскохозяйственное орудие, применявшееся для веяния и сортировки зерна после молотьбы.

Ее изготавливали из осины, при этом налопатник и рукоятку вырезали всегда из одного ствола. В русской деревне было два типа веяльных лопат: с длинной рукоятью и с короткой.

Лопаты с длинной рукоятью (от 70 *см* до 1,4 *м)* имели прямоугольный налопатник, слегка вогнутый, с наклонными плечиками. Его длина была от 35 до 45 *см,* ширина — от 22 до 35 *см.* Такой лопатой работали стоя. На лопату укладывали ворох (зерно с мякиной и шелухой), который затем подбрасывали вверх перед собой или против ветра, влево от себя, под углом в 50—70 градусов. Падая на ток, ворох распределялся на кучи:



Лопаты веяльные с короткой и длинной рукоятью. *XIX в.*

А. Г. Венецианов. Гумно. 1822 1823. Масло. Фрагмент. (Крестьянин держит в руках веяльную лопату)

тяжелое зерно хорошего качества, зерно похуже, ухвостье (т.е. некачественное зерно).

Лопаты с короткой рукояткой использовали для веяния зерна сидя, они были несколько иной формы и размеров. Их налопатник по форме приближался к квадрату (длина 20—22 *см*, ширина — 19—20 *см)* и чаще всего имел невысокие бортики. Длина ручки равнялась 12—13 *см*.

Лопаты с длинной рукоятью были распространены по всей России, с короткой — только в северо западных губерниях Европейской России.

ЛОПАТА ГУМЁННАЯ — ручное сельскохозяйственное орудие, использовавшееся для сгребания вороха на *току*.

Состояла из деревянного налопатника в форме трапеции и рукоятки. Ее налопатник сбивали из двух досок. Он достигал довольно больших размеров: высота — 40 *см*, ширина нижнего края — около 60 *см*, верхнего около 30—40 *см*. Рукоятку длиной 50 *см* вырезали из дерева вместе с треугольной доской, скреплявшейся с налопатником.

Такие лопаты были во всех крестьянских хозяйствах. Ими сгребали в большие кучи — ворохи — зерно и мякину, полученную после молотьбы *цепами, катками*.

ЛОПАТА ЗЕМЛЕРОЙНАЯ см **ЗАСТУП.**

ЛОПАТКА ТОЧИЛЬНАЯ (ВОСТРИЛКА, ТОЧИЛКА, ТОЧИЛО) инструмент для правки *косы* — продолговатая дубовая дощечка, вырезанная в виде *ножа* или прямоугольной лопатки, с короткой рукояткой.

На сенокосе.
(Слева девушка правит косу лопаткой точильной,)
Начало XX в. Фото

Лопатка точильная в брусельнице

Общая длина лопатки — около 25—40 *см,* третью часть ее занимает рукоятка; ширина рабочей части — около 6—8 *см.* Рабочую часть лопатки натирали мокрым песком, державшимся на ней благодаря глубоким нарезкам и дегтю, которым ее смазывали.

Лопаткой направляли, т. е. острили лезвие обычно после заточки его *бруском точильным.* Лопатку, положенную в специальный футляр — *брусельницу,* брали с собой на покос, прикрепляя к *поясу.*

Необходимость в этом инструменте подтверждается свидетельством очевидцев: «Кошелек и лопатка употребляются повсеместно при косьбе травы. Оные составляют существенную принадлежность каждого косца. Лишь только берет кто косу в руки, тотчас же привязывает и кошелек с лопаткой к бедру, берет с собой остриху (сосуд с песком и водой) и отправляется на работу. Прокосив сажени три (около 6,5 *м. — И. Ш.),* косцы сейчас же и направляют острие косы лопаткой, натертой мокрым песком, и чем тупее коса, тем чаще делается эта операция» *(Серпухов 1866, V, 32).*

ЛОПАТОЧНИК см **БРУСЕЛЬНИЦА**

ЛУЧОК — приспособление для битья овечьей шерсти, т. е. для ее разрыхления и освобождения от сора.

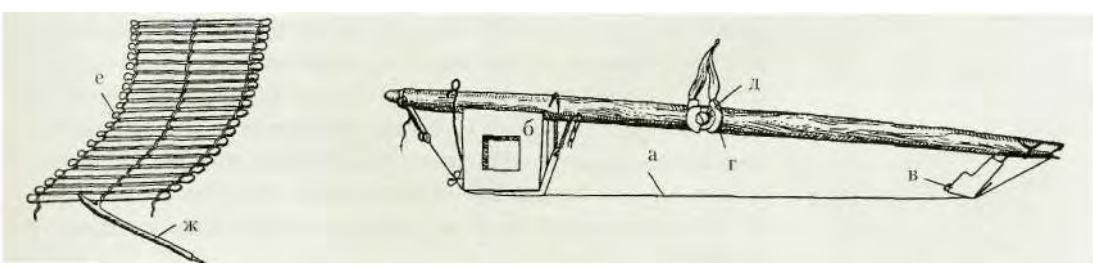
Это шерстобитное орудие включало в себя собственно лучок (шерстобил), решетку и боек (било, катеринка, матренка, напалок).

Лучок представлял собой круглую в сечении, хорошо обтесанную березовую палку длиной около 2 *м,* диаметром около 8—10 *см.* На его концах укрепляли кобылки — четырехугольные дощечки, через которые натягивали струну из овечьей кишки. Лучок (шерстобил) подвешивали к ввинченному в стену кольцу с помощью веревочной петли.

Решетка состояла из длинных, горизонтально положенных тонких пластинок, неплотно соединенных друг с другом. Один конец решетки прикрепляли к стене под лучком, а другой — подпирали палкой, втыкавшейся в стену несколько ниже того места, где закрепляли верхний конец решетки. В результате решетка оказывалась прогнутой под лучком, а его струна находилась от нее на очень незначительном расстоянии. С боковых сторон к решетке подвязывали фартук — кусок холста.

Боек — это деревянный брусок около 20—30 *см* в длину, 10—*15 см в* ширину с утолщением на рабочей части и сквозной выемкой для руки.

Овечью немытую шерсть укладывали на решетку таким образом, что ее касалась струна лучка. Затем шерстобит, придерживая левой рукой на весу лучок, ударял по струне бойком, прида



Лучок со струной для разбивания шерсти. *XX в. Брянская обл.:* а струна; б — кобылки; в — натягович; г — кольцо; д чапелка; е — решетка; ж — упорище

Лучок — инструмент шерстобитов. *XIX в. Орловская губ.*

вая ей колебательное движение. Струна разбивала верхние слои шерсти, та падала на фартук, а сор высыпался на землю через отверстия между пластинками решетки.

При работе струна издавала очень специфический звук, своеобразное жужжание, по которому хорошо узнавалось, насколько опытен работающий с лучком мастер.

Работа с лучком была довольно сложным делом, и поэтому им занимались только профессиональные мастера. В больших селах имелись шерстобитные мастерские, где всем желающим оказывали услуги по битью шерсти. Некоторые же шерстобиты ходили с инструментами по деревням, предлагая крестьянам свои услуги.

После битья шерсть мыли в горячей воде и чесали на *гребнях* или *щетях*.

М

МЕЛЬНИЦА РУЧНАЯ см. **ЖЕРНОВА**[2]

МОЛОТИЛО см. **ЦЕП**

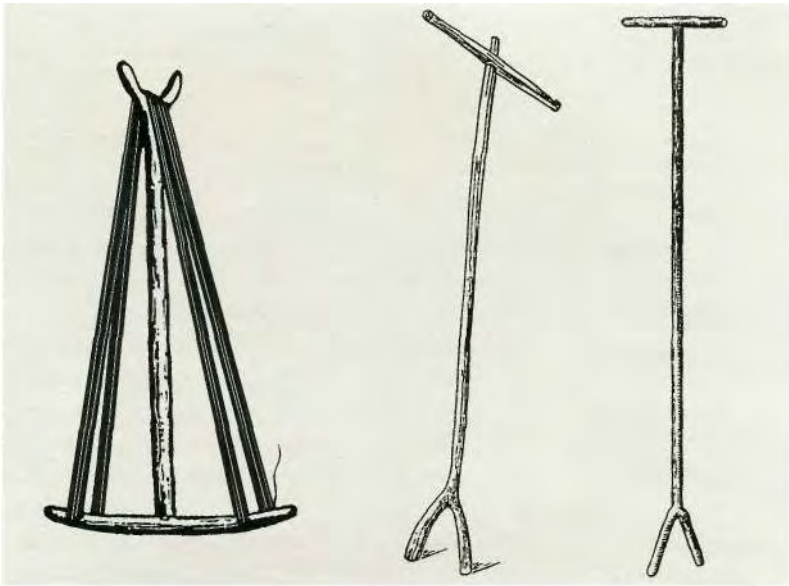
МОЛОТОК КОСНЫЙ (КОСОБОИКА, ОТБОЙ, СОБАЧКА) инструмент для отбивания *косы* стойки на *бабке* с металлической рабочей частью в виде бруска, заостренного с одного или двух концов, и деревянной рукоятки, вставленной в сквозное отверстие металлической части. Рабочая часть молотка имела длину около 15 *см*, высоту и ширину — около 3 *см*. Четырехгранная или круглая в сечении рукоятка делалась длиной около 25—30 *см*.

Молотком ударяли по лезвию косы, положенной на бабку, для придания ему нужной тонины.

МОТОВИЛО — приспособление для сматывания нитей с *веретена* в мотки.

Представляло собой деревянный стержень с развилкой на одном конце и короткой, перпендикулярно к нему прибитой планкой на другом конце. При работе веретено закрепляли вертикально в специальной стойке, а конец нитки привязывали к рогульке мотовила. Затем начинали вращать мотовило, перематывая нити с веретена в мотки.

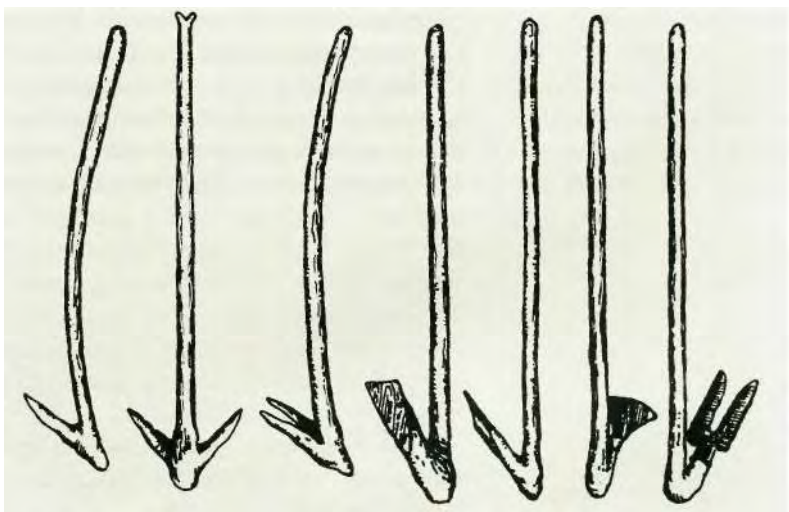
Мотки требовались для сохранности нитей, их беления и окраски. Длину нити в мотке определяли по количеству кругов, сделанных нитью вокруг мотовила. Длина круга зависела от длины мотовила и колебалась от 50 *см* до 1 *м*. Единицей же счета были чисменки и пасмы. Чисменка состояла обычно из трех кругов, а пасма включала в себя десять чисменок, т. е. равнялась тридцати кругам. При мотании чисменки и пасмы связывали цветными нитками для счета, а также для того, чтобы нитки не спутались при белении и окрашивании. Количество пасм в мотке помогало определить, во сколько «стен» сновать основу для ткани (см. *Сновалка*).



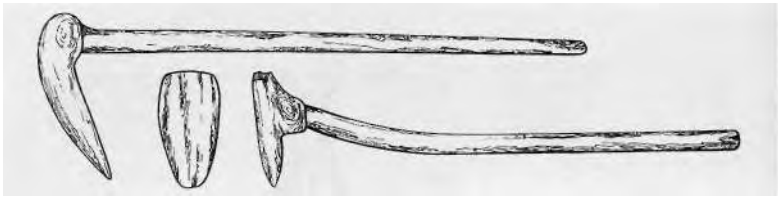
Мотовила имелись в каждой семье. Правда, в некоторых семьях были более совершенные орудия для изготовления мотков — *бараны.*

МОТЫГА (КОПАРЮГА, КОПАРЮШКА, КОПАЧ, МОТЫКА, ТЯПКА, ЦАПКА) — ручное почвообрабатывающее орудие, использовавшееся для разрыхления поверхностного слоя почвы, подрезания сорных трав и прореживания растений.

Рабочей частью мотыги служил железный налопатник, насаженный на длинную деревянную рукоятку перпендикулярно к ней. Мотыги с деревянными налопатниками в XIX в. использовали редко. Форма налопатника и размеры угла, образованного им и рукояткой, определялись назначением мотыги. Мотыги со сплошным широким трапециевидным налопатником, прикрепленным к рукоятке под углом в 60 градусов, использовали для срезания дернины и работы на легких почвах. Ими разрыхляли поверхность земли во время роста растений, уничтожали сорняки, окучивали картофель. Эти мотыги применяли также для разбивания корки, образовавшейся на поверхности земли после



Мотыги разных типов.
XIX в. Вологодская губ.

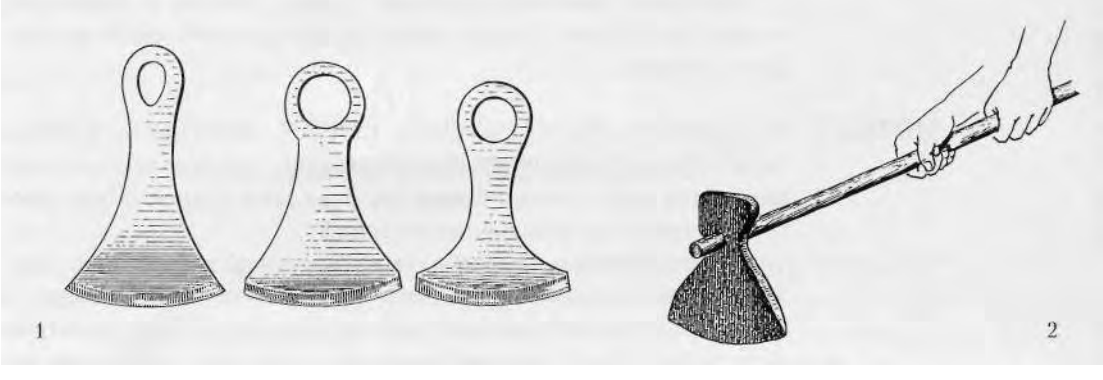


Мотыги цельнодеревянные. *XI—XIII вв. Новгород*

сильных дождей и мешавшей проникновению в почву воды и кислорода.

Мотыга со сравнительно узким длинным налопатником, соединенным с рукояткой под углом в 90 градусов, использовалась для глубокого рыхления и работы на тяжелых дернистых почвах. Она глубоко входила в почву, отрезала и отворачивала крупную глыбу земли. Ею разрыхляли землю вокруг пней, т. е. там, где не могла пройти *соха*, работали на полях, где было много корней и камней. Для разбивания комьев земли или каменистой почвы применялись также мотыги с двумя, тремя, четырьмя цилиндрическими зубьями, заостренными на концах.

Мотыги железные разной формы:
1 *XII XIII вв.:* 2 *XIX в.*



МОТЫКА □ см. МОТЫГА
МЯЛИЦА □ см. МЯЛКА.

МЯЛКА (МЯЛИЦА) — приспособление для обработки тресты — стеблей льна или конопли, освобожденных от головок льна, вымоченных в мочилах и высушенных в *овинах* или *ригах. С* помощью мялки разламывалась древесина, освобождался лубяной слой стеблей, состоявший из множества волоконцев.

В русской деревне были известны щелевые и круговые мялки.

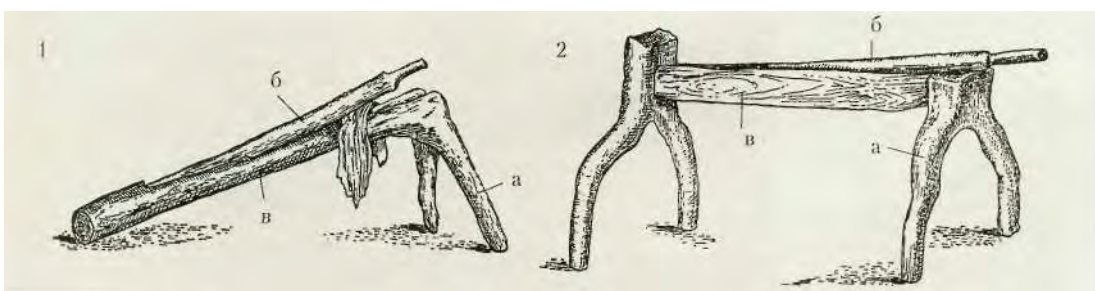
Щелевые мялки изготавливали из обычных бревен или из копани, т. е. дерева, выкопанного вместе с корнями. Рабочей частью щелевой мялки был ствол дерева или бревно с выдолбленной в нем щелью. Стороны, образовывавшие щель, назывались щечками. К одному концу рабочей части прикрепляли подвижное дубовое било, трехгранное в сечении, с острым углом на нижней поверхности, равное по длине щели и заканчивавшееся короткой рукояткой. Если мялка была сделана из копани, обычно ели, сосны, березы, то ее рабочая часть лежала наклонно, опираясь одним концом на две ножки из корней, а другим — в землю или невысокий чурбачок.

Рабочая часть мялки, сделанной из бревна, опиралась на две или четыре ножки и располагалась горизонтально по отношению к поверхности земли.

Крестьянка за работой на щелевой мялке. *XX в. Рязанская обл. Фото*

Работа на щелевых мялках заключалась в том, что женщина закладывала на щечки ближе к рукоятке горсть тресты, передвигала ее левой рукой по мялке, быстро опуская и поднимая правой рукой било. Необходимо было нажимать на било достаточно сильно, чтобы треста глубже вошла в щель и лучше переламывалась на изгибе. Время от времени пучок подвергающейся обработке тресты вытаскивали из мялки и обстукивали о било для отряхивания кострики — жесткой части стебля. Работа заканчивалась прочесыванием, т. е. пучок зажимали в мялке и вытягивали из под била. Это делали для того, чтобы соскоблить кострику с поверхности, расправить и пригладить волокно.

Основу круговой мялки составляла крестовина из двух толстых еловых бревен длиной около 4 *м*, положенных накрест. Крестовина опиралась на невысокие ножки, вбитые в ее четыре конца. На расстоянии 50 *см* от центра в нее врубали поперечины — прочные деревянные планки. В каждую поперечину перпендикулярно врубали по две крепкие планки, имевшие на противоположном конце ножки, которыми они опирались в землю. Между планками вставляли крепкие березовые щитки. Щитки образовывали зубчатую поверхность. На нее расстилали тресту,



Мялки щелевые. *XIX в.:*
1 сделанная из копани: а ножки, б било (язычок), в щёчки;
2 на ножках, сделанных из корней дерева: а — ножки, б — язычок, в — щёчки

Мялка щелевая деревянная. *XIX в. Новгородская губ.*

Двухвальная металлическая мялка фабричной работы. *Конец XIX в.*

и по разостланному льну или конопле пускали ящик, соединенный с тремя зубчатыми деревянными валами, приводившимися в движение лошадью. Для тяжести в него укладывали камни. Дно ящика прижимало тресту к зубчатой поверхности, отчего древесина перетиралась.

Круговые мялки появились в крестьянском хозяйстве значительно позже, чем щелевые. Их распространение в зажиточных хозяйствах относится ко второй половине XIX в. Щелевые же мялки могли быть известны и в Средневековой Руси.

Лен, обработанный на мялке, назывался сырец. В нем было довольно много кострики, около 25%. Поэтому после мялки его обрабатывали *трепалами.*

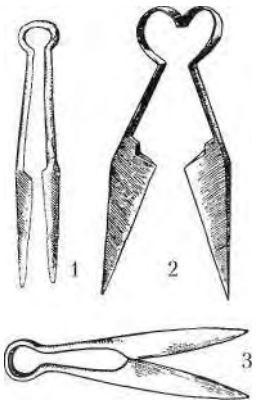
Н

НАБРУСНИК ▫ см **БРУСЕЛЬНИЦА**
НАКОВАЛЕНКА ▫ см. **БАБКА.**
НАКОВАН см. **БАБКА.**
НАСОШКА ▫ см. **СОХА МНОГОЗУБАЯ.**

НОЖНИЦЫ СТРИГАЛЬНЫЕ — инструмент для стрижки овец.

Их изготавливали из железной упругой пластины, согнутой вдвое. Концы такой пластины заходили друг за друга и использовались как лезвия. При работе ножницы нужно было держать за сгиб пластин.

И. И. Шишкин. Вечер в деревне. 1861. Литография



Ножницы стригальные из согнутой пластины:
1 XI XIIIвв.;
2,3 XIX в.

Наряду с такими ножницами использовали и ножницы с двумя широкими коваными лезвиями, соединенными гвоздем, хорошо известные сегодня. На конце каждого лезвия было кольцо, в которое просовывали пальцы.

Ножницы из согнутой пластины были более распространенными в русской деревне, чем ножницы с кольцами, и были известны еще древним русам.

Стрижка овец в России всегда была женским делом. Она проводилась три раза в год: в марте, конце июня, в сентябре октябре. Во многих деревнях последний раз овец стригли в день Настасьи Стригальницы (30 октября/11 ноября). Лучшей шерстью считалась летняя (поярковая) шерсть молодых овец. Она была мягкая, шелковистая и сравнительно чистая. После стрижки шерсть или промывали в горячей воде, просушивали и расчесывали на *гребнях* и *щетях,* или отдавали шерстобитам для очистки на *лучке,* а затем уже мыли и чесали.

О

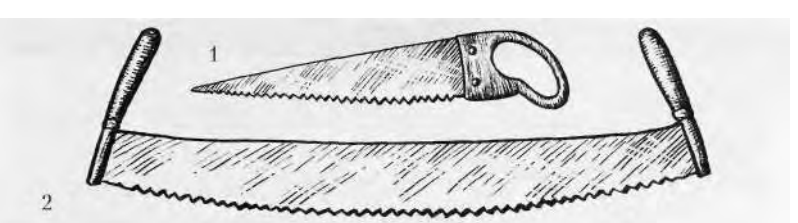
ОРАЛКА ▫ см. **ПЛУГ МАЛОРОССИЙСКИЙ.**
ОРАЛО ▫ см. **1) КОСУЛЯ ЯРОСЛАВСКАЯ; 2) РАЛО**
ОТБОЙ см. **МОЛОТОК КОСНЫЙ**

П

ПАДОГ ▫ см. БАТОГ.
ПАСТУХАЛКА ▫ см. БАРАБАНКА
ПАСТУХАЛЬ ▫ см. БАРАБАНКА
ПАСТУХАЛЬНИЦА ▫ см. БАРАБАНКА.
ПАСТУШКА ▫ см БАРАБАНКА.
ПАСТУШНЯ ▫ см. БАРАБАНКА.

ПИЛА — многолезвийный режущий инструмент, использовавшийся в крестьянском хозяйстве для распиливания древесины.

Для распиливания дров применяли поперечные пилы, представляющие собой длинное стальное гибкое полотно в форме трапеции с прямыми крупными зубьями на режущей кромке и двумя рукоятками. Чтобы улучшить работу пилы, зубья обычно разводили, т. е. нечетные зубья отгибали в одну сторону, четные — в другую. Бревно, предназначенное для распилки, укладывали на специальное приспособление для его фиксации — на козлы. Пилой работали два человека, плавно двигая ее за рукоятки к себе и от себя.



Пилы:
1 — ножовка;
2 двуручная.
XX в.

Для столярных работ применялась одноручная поперечная пила ножовка, более короткая, сужающаяся к противоположному от рукоятки концу.

Пилы были известны уже в Древней Руси. При археологических раскопках Новгорода в слоях XI в. была обнаружена стальная пила ножовка длиной 39 *см* с 76 разведенными зубьями.

В загадках о пиле обычно обыгрывается рабочий процесс: «Скоро ест и мелко жует, сама не глотает и другим не дает».

ПЛЕТЁНКА см. БОРОНА ПЛЕТЁНАЯ

ПЛЕТЬ — орудие труда пастуха и подпаска, использовавшееся для управления стадом при пастьбе.

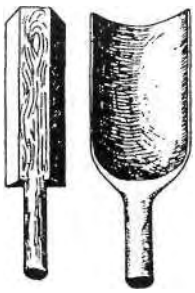
Она состояла из короткой деревянной рукоятки (25—60 *см)* и собственно плети (длиной около 1 *м)* — двух трех скрученных полос сыромятной кожи, завязанных узлом на конце. Плеть скрепляли с рукояткой гвоздями. У основания рукоятки прибивали кожаную петлю, в которую продевали кисть правой руки.

Плеть, как и любое другое орудие пастуха — *батог, кнут, 6а рабанка, пастушья труба, пастуший рожок,* — считалась предметом сакральным, наделенным магической силой, помогающей пастуху в пастьбе. На нее распространялось такое же табу, как и на все пастушьи орудия: никто из посторонних не имел права дотрагиваться до плети, переступать через нее, использовать для каких либо целей.

С. А. Виноградов. Дети. Б. г. Масло

ПЛИЦА (ГРЕБЛО, КОВШ , СОВОК) — сельскохозяйственное ручное орудие для ссыпания зерна в мешки и выгребания его из *закрома.*

Выдалбливалась из цельного куска дерева, преимущественно березы, или из нароста на березе — свала. Плицы, выдолбленные



из ствола дерева, имели черпак прямоугольной формы с полукруглым дном, двумя невысокими бортиками и короткую рукоятку. Длина плицы без рукоятки была около 30—35 *см*, ширина — от 15 до 20 *см*, длина рукоятки — от 10 до 25 *см*. Зерно черпали и высыпали через открытую третью сторону плицы. Выдолбленные из нароста на березе плицы, как правило, имели круглую или овальную в сечении форму. Они напоминали глубокую *чашу* диаметром 30—35 *см* на рукоятке длиной от 25 до 50 *см*. Такие плицы чаще назывались в деревнях *ковшами*[1].

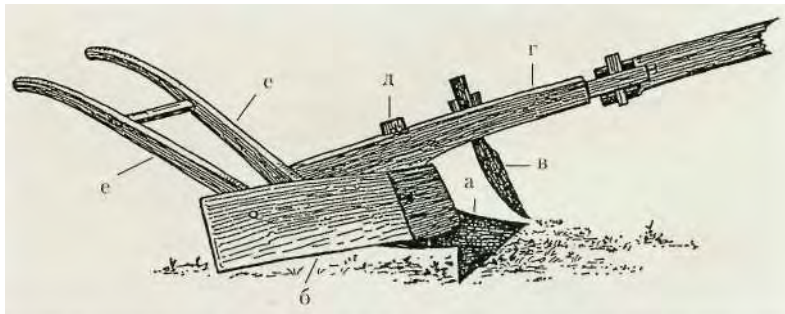
ПЛУГ — почвообрабатывающее орудие с низким прикреплением тяговой силы, использовавшееся для вспашки плотной, дернистой черноземной почвы, для подъема целины, залежей.

Слово «плуг» славянского происхождения и означает «плывущий, ползущий по земле».

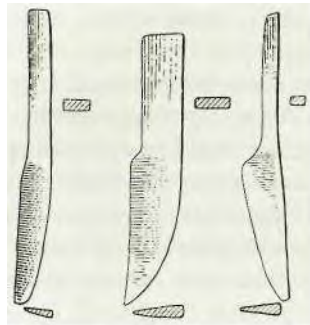
Корпус плуга состоял из полоза с лемехом, отвала, двух рукояток, стойки, грядиля, резца (резака, плужного ножа). В основе всей конструкции был дубовый полоз длиной около 70 *см*, шириной 22—36 *см*. Передняя его часть называлась колодкой, а задняя — пятой. К пяте прикрепляли под тупым углом две выгнутые деревянные рукоятки для управления плугом и дубовую стойку высотой около 20 *см*, соединявшую полоз с грядилем. Грядиль был деревянным, длиной до 3 *м*, вставлялся в левую рукоятку над пятой полоза. Другой его конец вбивали в ось передка с колесами, от которого шли *постромки* для запряжки лошадей или волов.

На колодке неподвижно закрепляли металлический асимметричный лемех, состоявший из трубицы, при помощи которой его насаживали на полоз, и рабочей части — пера. Причем последнее имело форму не совсем правильного прямоугольного треугольника с закругленным носом и тупым лезвием. Длина лемеха с трубицей была около 63 *см* при ширине пера от 36 до 54 *см*. Он устанавливался так, что его левая сторона находилась на одной линии с левым боком полоза. Перед лемехом в грядиле укрепляли клинообразной формы резец с деревянной рукояткой длиной около 72 *см*. Он обычно ставился таким образом, чтобы его конец находился несколько выше уровня носа лемеха. Деревянный отвал закрепляли вертикально по направлению к поверхности земли, с правой стороны плуга (далеко от лемеха), причем передним краем к стойке, а задним — к правой рукоятке.

Плуги использовали главным образом в крестьянских хозяйствах южных губерний Европейской России, а также на целинных и старопахотных землях Сибири. В Южной России плуг использовали наряду *с ралом*.



Плуг: а — лемех; б — отвал; в резец; г — грядиль; д стойка; е — рукоятки



Плужные ножи. *XII—XIII вв.*

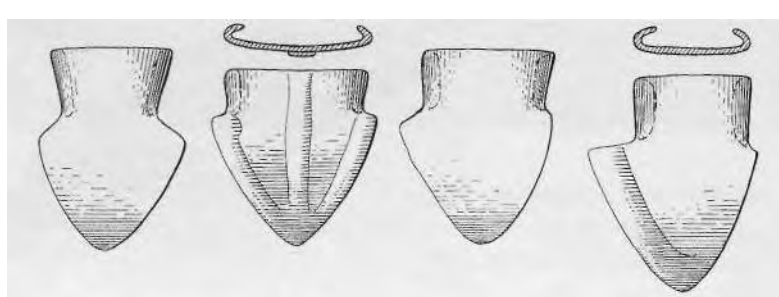
Сцена пахоты.
С миниатюры Радзивилловской летописи. XV в. (Воспроизводит оригинал XIII в.)

В русских деревнях были распространены плуги трех видов: *малороссийский, русский* и *сабан.*

Плуги разных типов отличались деталями конструкции, размерами, однако все они имели полоз, асимметричный лемех и резец. Такое устройство плуга позволяло отрезать пласты земли по вертикали, подрезать их снизу, переворачивать на одну сторону и приваливать один к другому. Глубина пахоты на целине была не менее 13—18 *см,* на мягкой земле — 31 *см,* а ширина пласта достигала 50 *см.* Плуг, имевший полоз, плотно прижимался к земле, как бы «плыл» по ней, не выскакивая из борозды. Все это давало возможность пахарю поднимать тяжелые дернистые почвы, т. е. работать на земле, не поддающейся легкой пружинистой *сохе.*

Плуг — одно из самых древних пахотных орудий, известных в Европе. В России плуг появился еще в эпоху Киевской Руси. Первое упоминание о нем встречается в X в. В летописи, описывающей события за 981 г., указывается, что киевский князь Владимир обложил данью вятичей, причем они должны были платить ее «с плуга». Плуг упоминается также и в Пространной редакции Русской Правды, которая относится еще к домонгольскому времени: «...дал ему господин плуг и борону, от него же копу емлеть». В более поздних письменных источниках слово «плуг» и производные от него «плугарь», «плужная земля», т. е. вспаханная плугом, «поплужное» — дань татарам — встречаются довольно часто. Их можно найти в Новгородской кормчей за 1280 г., в дополнительных статьях к Русской Правде конца XIII — начала XIV в., в жалованных грамотах Василия II Свято Троицкому Сергиеву монастырю в 1455—1462 гг., в Житиях Сергия Радонежского и Стефана Пермского. В распоряжении историков имеются также и археологические материалы, свидетельствующие о существовании плуга в Древней Руси: плужные лемехи, резцы, найденные в культурных слоях XII—XV вв.

Русские плуги X—XIII вв. несколько отличались от плугов, известных в крестьянских хозяйствах XIX — начала XX в. Они имели симметричный лемех, напоминавший своей формой рав



Лемехи, отражающие процесс формирования плуга с асимметричным наконечником и односторонним отвалом. *XIV XVвв.*

нобедренный треугольник. Такой плуг работал иначе, чем плуг с асимметричным лемехом. Он мог только хорошо вспарывать землю, но не мог как следует подрезать пласт снизу и полностью переворачивать его. Плуг с асимметричным лемехом, подрезавший пласт не только по вертикали, но и снизу, переворачивавший его нижней стороной вверх, появился на Руси, по мнению ученых, в XIV—XVI вв. Его изобретение было своего рода переворотом в русском земледелии.

С плугом, как и вообще с пахотными орудиями, были связаны некоторые поверья. Так, по одному из них, первый плуг дали людям свв. Борис и Глеб. Они же сделали и первую борозду. В старинной легенде говорится, что в далекие времена, когда еще никто не знал плуга, Бог послал людям страшное наказание в лице чудовищного змея, который каждый год требовал себе в жертву юношу. Так продолжалось сто лет, до тех пор пока один из обреченных на смерть не попытался спастись. Убегая от змея, он ворвался в кузницу к свв. Борису и Глебу. Борис же схватил змея, преследовавшего юношу, раскаленными щипцами за язык, впряг его в плуг и сделал первую глубокую борозду. Затем загнал змея в море и утопил. После этого Борис стал ковать плуги и раздавать их людям. Рассказывая эту легенду, русские крестьяне часто заменяли свв. Бориса и Глеба на свв. Козьму и Демьяна. По поверью, Козьма с Демьяном ковали сохи, плуги, железные зубья для *борон* на потребу православному люду и сбрасывали их с неба. В некоторых сказаниях говорится о том, что именно Козьма и Демьян научили крестьян пахать землю. День памяти этих святых (1/14 ноября) — «божьих ковалей» — отмечался в русских деревнях вплоть до 20 х гг. XX в. В этот день кузнецы не должны были работать.

В сказаниях русского народа плугом (сохой) могли управлять только могучие богатыри, такие как Микула Селянинович, Никита Кожемяка, языческие боги, например Перун, христианские святые: Борис, Глеб, Козьма, Демьян. Во многих колядках, исполнявшихся во время святок, говорится о том, что землю па

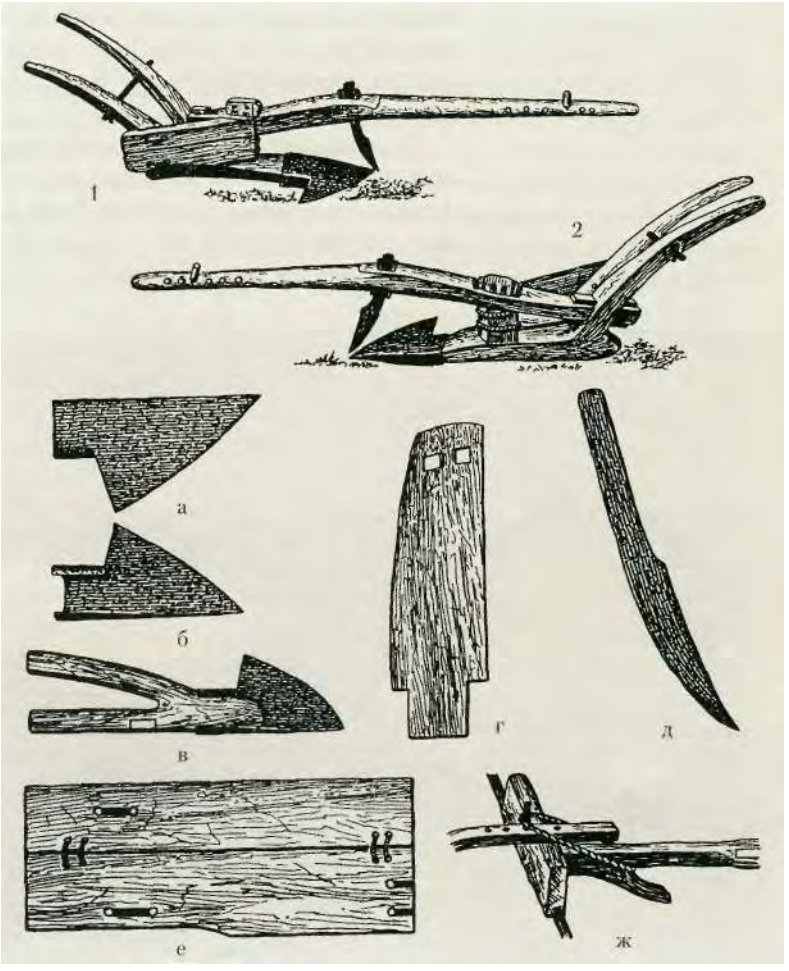
Пахота плугом.
Начало XX в. Фото

шет Иисус Христос, св. Петр помогает, а Богородица засевает ее зерном.

Плуг, по представлениям русского народа, обладает магической силой. Считалось, что лемех плуга, положенный под *стол* в ночь на Новый год, даст плодородие земле. С помощью плуга можно предотвратить гибель скота и людей. Для этого надо ночью пропахать плугом борозду вокруг деревни, выполняя определенные ритуальные действия. В подобном обряде участвовали только девушки и старые женщины. Они надевали длинные белые *рубахи*, распускали волосы, причем одна или две из них впрягались в *оглобли* плуга, а еще одна — управляла им. Остальные шумели, кричали или пели на мотив погребальных песнопений:

Вот диво, вот чудо:
Девки пашут,
Бабы песок рассевают!
Когда песок взойдет,
Тогда к нам смерть придет!

ПЛУГ МАЛОРОССИЙСКИЙ (ОРАЛКА, ПЛУГ УКРАИНСКИЙ, ПЛУГ ХОХЛАЦКИЙ, ХОХЛАЧ) — почвообрабатывающее орудие, использовавшееся на степных черноземах, очень плотной, дернистой почве для подъема целины, залежей, реже на старопахотных землях при трехполье.



1—2. Плуг малороссийский:
а — лемех, вид сверху;
б — то же, вид снизу;
в — полоз, вид снизу;
г — стойка; д — резец;
с — отвал; ж — крепление грядиля к правилу передка

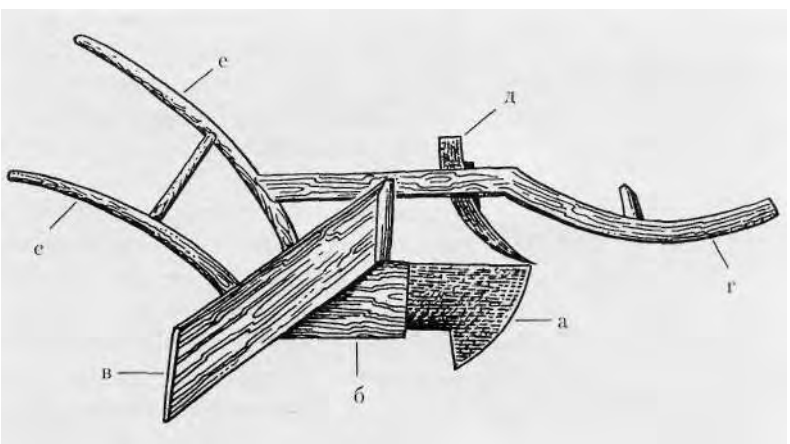
Название малороссийский этот *плуг* получил по месту своего происхождения — украинским степям. В России же он часто встречался в хозяйствах крестьян и казаков южных и юго восточных губерний.

Корпус его был типичным для плугов, т. е. состоял из полоза с лемехом, резца, рукоятки, грядиля, передка с колесами, но имел и некоторые своеобразные черты. Его рукоятки составляли единое целое с полозом, а грядиль был укреплен в самом низу левой рукоятки, над пятой полоза. Полоз же соединялся с дышлом деревянной стойкой.

Это был громоздкий и тяжелый плуг, в который запрягали до шести пар волов. Низкое прикрепление грядиля делало его очень устойчивым, а ход ровным и плавным. Крупный лемех, представлявший железный прямоугольный треугольник длиной 63 *см,* шириной 54 *см,* хорошо вспахивал вязкий и твердый дерн южнорусских степей, отрезая и переворачивая пласт земли шириной до 50 *см.*

ПЛУГ РУССКИЙ — почвообрабатывающее орудие, использовавшееся для поднятия целины и на старопахотных землях при трехполье.

Это был один из вариантов плугов, распространенных в крестьянских хозяйствах России. Он имел полоз с очень широким (около 50 *см)* лемехом, резец, грядиль, передок с колесами, две рукоятки, деревянный отвал. В нем отсутствовала стойка, соединявшая полоз с грядилем. Характерной особенностью плуга было достаточно высокое расположение центра тяжести из за прикрепления грядиля не в нижней части рукоятки, а в средней, что делало русский плуг более легким и подвижным. В него обычно запрягали двух лошадей. Он был распространен во Владимирской губернии, на Орловщине и в других местах Южной России.



Плуг русский:
а лемех; б — полоз;
в отвал; д — резец;
е рукоятки; г — грядиль

ПЛУГ УКРАИНСКИЙ см. ПЛУГ МАЛОРОССИЙСКИЙ
ПЛУГ ХОХЛАЦКИЙ см. ПЛУГ МАЛОРОССИЙСКИЙ.
ПОДГАРНИК см. БАРКУН
ПОСОХ см. БАТОГ
ПРАЛЬНИК см. ВАЛЁК.
ПРИУЗ см. ЦЕП
ПРИУЗЕНЬ см. ЦЕП.
ПРИЮСЬ см. ЦЕП.

ПРЯЛКА (ПРЯХА) — приспособление для прикрепления льняного волокна или шерсти при прядении.

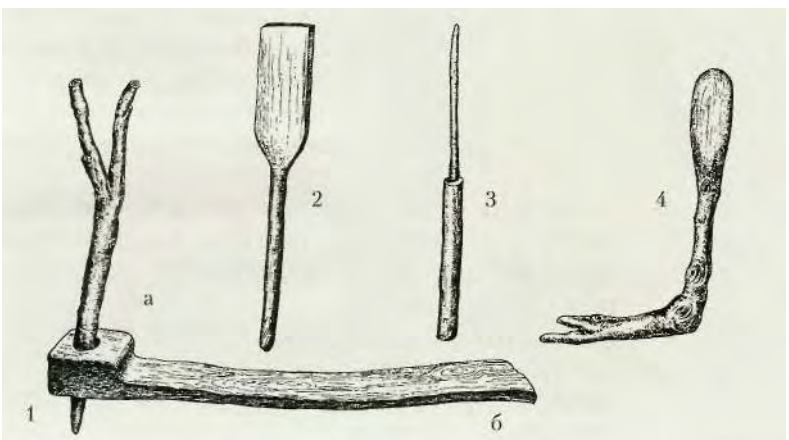
Пряха.
С миниатюры XIII в

Прялки представляли собой конструкцию, состоявшую из лопасти на ножке и горизонтально положенного донца. Они могли быть цельными, т. е. их лопасть, ножка и донце были вырезаны из копани — ствола дерева, выкопанного с корнем, или составными, когда ножка прялки вставлялась в донце. Прялки изготавливали из ели, березы, липы, осины, дуба, клена, ясеня. Предпочтение отдавали древесине ели и березы. Из ствола ели, выкопанной с корнем, делали цельные прялки, из березы — составные.

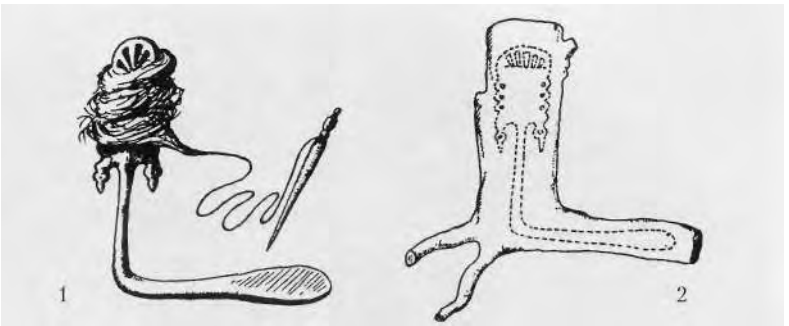
Лопасти прялок придавали различную форму — *гребня*, вилки, *лопаты*. Прялки с лопастью в виде вилки, рогульки, известные в южных губерниях Европейской России, применяли при прядении шерсти. Приспособления с лопастью в виде гребня, распространенные в Воронежской, Нижегородской, Рязанской, Тульской и ряде других губерний, использовали также для чесания шерсти, льняного и конопляного волокна.

Лопатообразные прялки были распространены по всей России, в зависимости от местной традиции лопасти различали по размерам и пропорциям. Лопасть, опиравшаяся на коротенькую ножку, могла быть очень большой, могла быть средней, до половины высоты прялки, или совсем короткой, составлявшей четверть общей высоты. Ей придавали форму вытянутого прямоугольника, квадрата, трапеции или овала. Верхний край лопасти декорировали «городками» — невысокими фигурками в виде ромбов, маленьких главок, напоминавших купола церквей; нижний край — двумя «серьгами» (короткими отростками, отходившими от двух нижних углов лопасти). Ножка прялки представляла собой прямоугольный брусок, выточенный на токарном станке, квадратный в сечении столбик или фигурно вырезанную доску. Донце прялки в основном было длинным, узким (только в Нижегородской губернии прялки с гребнем вместо лопасти имели широкое, длинное трапециевидное донце).

Русская прялка была приспособлена для работы сидя. Женщина садилась на донце прялки, прижимая его к лавке. Кудель на лопасти закрепляла металлической спицей с кольцом на одном конце, к которому привязывала крепкую бечевку. Спицу вставляла в имевшееся в лопасти прялки круглое отверстие, а бечевку, обмотав несколько раз вокруг лопасти с куделью, закрепляла в кольцо.



Типы прялок:
1 — прялка рогулька:
а — рогулька; б — донце;
2 – лопатообразная прялка;
3 – палкообразная прялка;
4 – прялка из копани.
XX в. Рязанская обл.



Севернорусская прялка из копани:
1 общий вид;
2 схема изготовления.
XIX в. Вологодская губ.

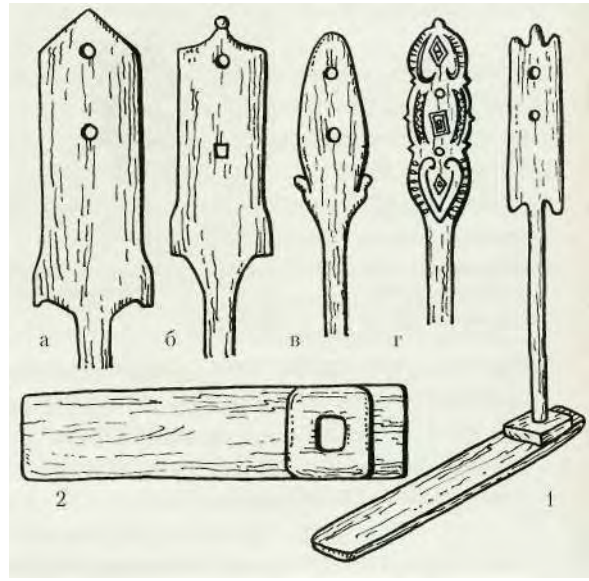
Прядение шло с помощью *веретена.* Левой рукой пряха дергала кудель, правой приводила веретено во вращение, тем самым скручивая волокно в нитку. Готовую нить наматывала на ладонь левой руки, а с нее перематывала на веретено, поставленное на колено, после чего нитку на верху веретена затягивала петлей. Затем крестьянка опять дергала прядево, приводила во вращение веретено, перематывала скрученную нить с ладони на веретено, затягивала петлю, и все повторялось сначала.

Прядение было достаточно тяжелым и длительным процессом: *16 кг* кудели опытная пряха выпрядала за 955 часов (это 40 суток непрерывной работы). Пряли обычно все женщины семьи: девочки после семи лет, девушки, женщины и старухи. Прядение начиналось на время Филиппова (Рождественского) поста и про

Прялка составная.
Первая половина XIX в. Архангельская губ. Роспись

А. Г. Венецианов. Пряха. Вторая половина 1820 х. Масло

Ф. М. Славянский. Крестьянка с прялкой. Конец 1830 х. Карандаш



Лопасти (навершия) прялок (а, б, в, г).

Прялка:
1 общий пил:
2 —донце прялки.
XV в. Новгород

должалось с небольшим перерывом во время святок, до масленицы. Девушки обычно пряли на посиделках, собираясь все вместе в специально нанятой для этой цели *избе.* На посиделки приходили парни, которые наблюдали за работой девушек. Это нашло свое отражение в частушке:

Вот те прялка, вот те лен
Вот те сорок веретен,
Ты сиди попрядывай,
На меня поглядывай!

В русской деревне хозяйки, не имевшие дочерей или невесток, обычно раздавали кудель деревенским девушкам. В благодарность за работу хозяйка устраивала девушкам хорошее угощение, на которое они могли привести с собой по одному парню — «захребетнику».

По обычаю, распространенному в русских деревнях, прялку девушке должен был подарить ее отец, дед или брат. Свою первую прялку девочка получала в шесть семь лет, когда мать решала, что дочка «вошла в разум», т. е. вышла из младенческого возраста. Волосы, до этого распущенные по плечам, ей заплетали в одну косу, надевали поверх *рубахи сарафан*, вставляли в уши сережки и вручали прялку. Все это означало, что девочка подросла, стала «ярицей» и ей пора приниматься за обучение главному женскому делу — прядению.

Пряха.
Сросписи прялки середины XIX в.

Прялки старались сделать красивыми, приятными для тех, кто работает с ними. Часто их декорировали резьбой и росписью, но применяли и инкрустацию мореным дубом, соломой. Орнамент в основном располагали на лопасти прялки, и лишь на прялках гребнях в Нижегородской губернии им украшали донце.

Резные узоры на лопастях большинства прялок выполняли в технике трехгранно выемчатой резьбы, при которой вся поверхность доски испещрялась ритмично расположенными треугольными выемками. В центре орнаментальной композиции изображали круг или розетку, окруженную сегментами круга,

Прялки.
XIX в. *Вологодская губ. Сквозная трехгранно выемчатая резьба, раскраска и роспись*

Лопасть прялки.
Конец XIX в. Архангельская губ. Сквозная трехгранно выемчатая резьба, токарная работа, роспись

Прялки.
XIX начало XX в. Вологодская губ. Роспись

Прялка.
Первая половина XIX в. Архангельская губ. Роспись

узорными каймами, полосами. Донца прялок в Нижегородском крае орнаментировали скобчатой резьбой. Изображения были сюжетными: всадники около стилизованного дерева, торжественный выезд в карете, чаепитие за праздничным *столом.* Контурной резьбой наносили орнамент и на прялках Верхнего Поволжья, так называемых прялках ярославско костромского типа. Любимым мотивом ярославских прялочников была высокая, в несколько ярусов башня, украшенная большим циферблатом часов, а под ней чаепитие: две женщины в узорных платьях за *самоваром,* каждая с цветком в руке. Высокие столбчатые ножки ярославских прялок декорировали сквозными порезками.

Столь же широко, как и резьба, была распространена роспись прялок. Ее наносили темперными красками по загрунтованной поверхности или масляными красками без грунта. Мотивы орнамента определялись местной традицией. Так, например, прялки, изготовленные в селах и деревнях по Северной Двине и ее притокам, были расписаны крупным растительным узором, в который вплетались изображения птиц, коней, всадников, львов, барсов, фантастических птиц и животных: сиринов, алконостов, единорогов, а также сцены катания на санях, торжественного свадебного застолья, обучения старцами молодого человека и т. д. Прялки деревень Вятской и Пермской губерний, Алтая орнаментированы крупными букетами цветов (красная, коричневатая, зеленая масляная краска с белыми мазками — «оживками»).

Прялку в русской деревне воспринимали как символ девушки. Поэтому и рисунки на прялках зачастую рассказывали о девичестве как о счастливой поре жизни. Так, например, на северодвинских прялках, как уже говорилось выше, изображены цветы с резными листьями, пирующие женщины, сказочные птицы. Весь этот пышный орнамент, выполненный на светлом фоне красной, зеленой, коричневатой, желтой краской с черными контурами, напоминает тот райский сад, описание которого дано в старинных старообрядческих книгах. В произведении средневекового автора Андрея Юродивого «Слово о видении рая» райский сад описывается так: «Земля рая была испещрена различными прекрасными цветами... На земле нет ни одного такого

Пряха.
1970 е. Русский Север. Фото

Посиделки.
Фрагмент росписи прялки. XIX в.

цвета, чтобы можно было сравнить с теми. Чудо же было более всего в саду том — птицы многие... крылья их были и красные златые, и белые пестрые; кажда сидела на своем месте и пела своим голосом» *(Бернштам 1992,33).*

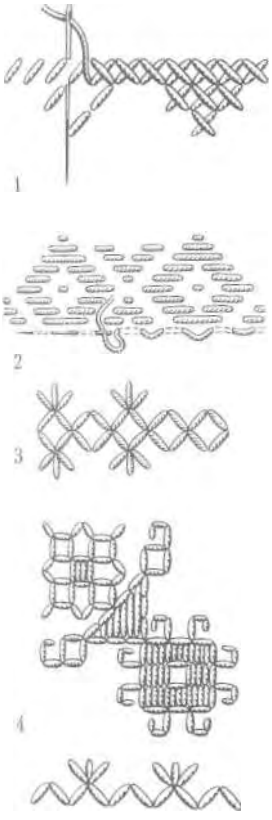
В то же время многие сюжеты росписи на прялках, особенно северодвинских, носили явно нравоучительный характер. Они передавали в образной форме те правила, которым должны следовать в своей жизни достойные девушки и «добрые жены».

Как своеобразное напутствие девушке брачного возраста эта тема раскрыта в картинках одной из северодвинских прялок. Жена былинного богатыря Добрыни Никитича много лет ждет своего уехавшего на ратные подвиги мужа. К ней приезжает другой богатырь, Алеша Попович, с сообщением о смерти Добрыни и предложением сватовства. Под давлением князя Владимира женщина соглашается на брак. Однако на пиру появляется Добрыня, переодетый старцем, жена узнает его по кольцу и прогоняет Алешу Поповича. На некоторых прялках нравоучительный смысл был выражен не только сюжетными картинками, но и текстом. Так, на одной прялке из села Борец Вологодской губернии под изображением двух лисиц, грызущих куропатку, есть надпись: «Разорить гнездо чюжое, грех болшой, болшое зло, преступление такое здесь у нас произошло».

ПРЯХА см. **ПРЯЛКА**

ПЯЛЬЦЫ — приспособление для натягивания ткани при вышивании.

Представляли собой прямоугольную деревянную раму или круглый обод из гибкого прута. Ткань растягивали внутри пялец, прикрепляя толстыми нитками. Пяльцы при вышивании упирали в *стол,* придерживая их левой рукой. Наряду с такими



Вышивка:
1 крестом;
2 браным шитьем;
3 росписью;
4 — счетной гладью и росписью

пяльцами простейшего типа в деревнях были распространены и пяльцы более совершенной конструкции, состоявшие из двух тонких деревянных ободков, надевавшихся друг на друга и тем самым зажимавших ткань; пяльцы прикреплялись к столу деревянным зажимом. Пяльцы в виде большой четырехугольной рамы на ножках использовались только в тех деревнях, где вышивание превратилось в промысел.

Вышивание как домашнее занятие было довольно широко распространено в русской деревне. Этой работой, как правило, занимались девушки. Замужние женщины за нее садились редко. Вышивать начинали обычно во время Великого поста, когда после зимней тьмы наступало светлое время. Этой работой девушки были заняты до мая июня — времени активных огородных и полевых работ.

В русских деревнях вышивкой украшали обычно *полотенца*, простыни, головные уборы, *платки*, *мужские* и *женские рубахи*, *передники*, *сарафаны*, *понёвы*. Основным материалом для вышивания служил льняной или конопляный холст, при этом предпочтение отдавалось новине, т. е. тонкому белому полотну, вытканному из лучшего льна — кужели. Кроме того, для вышивки использовалась тонкая шерстяная ткань, а также хлопчатобумажные ткани фабричного производства: коленкор, миткаль, кумач. Вышивали белыми льняными нитками, белыми и цветными хлопчатобумажными, цветным шелком, шерстяной нитью фабричного прядения — гарусом и шерстью домашнего прядения — жицей. Материалом для вышивки служили также золотые или серебряные нити: тонкая волоченая серебряная и серебряная с позолотой проволока, скрученная с шелковой или хлопчатобумажной ниткой; бить — расплющенная тонкая проволока; канитель — тонкая проволока, свитая в трубочку.

Русские девушки знали множество способов вышивания. Они умели вышивать по счету нитей ткани, по намеченному контуру рисунка, по ткани, превращенной в сетку. Наиболее древними способами вышивания были роспись по счету нитей и шитье набором, а также гладь — атласник. Сравнительно новым швом, появившимся, как предполагают ученые, в крестьянском быту только в конце XVIII в., был тамбурный шов, строчка, т. е. способ орнаментации по перевитой сетке.

Пяльца с вышивкой

Конец полотенца.
1900 е. Орловская губ.

Вышивка на полотенце.
Конец XIX в.
Олонецкая губ.

Крестьянки, особенно жившие на севере Европейской России, отдавали предпочтение вышивке, выполненной красными нитками по белому фону. В южных губерниях, а также на Алтае вышивка выполнялась красными, синими, зелеными, оранжевыми, фиолетовыми нитками с доминировавшим красным цветом. Кроме того, в XVIII—XIX вв. получили распространение вышивки по перевитой сетке белыми нитками по белому фону.

Узоры вышивок были довольно разнообразны. Девушки любили наносить на ткань различного рода геометрические орнаменты, составленные из ромбов, розеток, крюков, крестов; растительные композиции — вазоны с букетами цветов, гирлянды из листьев и цветов, напоминающих ромашки, деревья с цветами и плодами граната и т. п. На вышивках северных и некоторых центральных губерний Европейской России встречались так называемые сюжеты со стилизованными изображениями женщины или дерева, с предстоящими всадниками на конях, водоплавающими птицами, а также изображения лягушек, львов барсов, грифонов, сиринов, двуглавых орлов. Считается, что в композициях с деревом, женщиной, водоплавающими птицами, лягушкой запечатлены очень древние мифологические предания о женском божестве — объекте поклонения русичей, а также о древе жизни — стержне, соединяющем в единое целое мир людей и мир богов. Сюжеты с львами, барсами, сиринами, алконостами, грифонами, двуглавыми орлами являются отражением легенд, сказаний, бытовавших в Средневековой Руси.

Подзор украшение свадебной простыни.
XIX в. Нижегородская губ.

В русской деревне умение вышивать было для девушки обязательным. В старинной песне говорилось, что девушка не должна «спать, дремать», а должна «шить платочки то золотом,

Ковер с ручной вышивкой. *XX в. Вологодская обл.*

выводить круги чистым серебром». Это мастерство проверялось во время всего хода свадебного ритуала, когда невеста раздаривала жениху и его родне, всем поезжанам — участникам свадьбы вышитые полотенца и платки. Однако самым важным моментом проверки умения вышивать был тот день свадьбы, когда вышитые рукой невесты вещи в составе приданого привозили в дом мужа и развешивали по стенам на обозрение всем приходившим на пир родственникам и гостям. Хорошо вышитые полотенца, платки, рубахи, обилие вышивки свидетельствовали, как считали крестьяне, не только о трудолюбии будущей хозяйки дома, но и о ее «разуме». Вышивание считалось среди крестьян не просто ремеслом, а «хитрым мудрым рукодельницем», мотивы же, вышитые на вещах, были не просто узорами, а рассказом о мире, в котором живут люди. В старинной свадебной песне есть такие строки:

Молодая наша боярыня по сенечкам гуляла,
Она пялечки во рученьках держала,
Во пялечках впялен алый бархат.
Шила вышивала боярыня три узора:
Первый то узор вышивала —
Утряную зорю с белым светом;
Другой то узор вышивала —
Светел младой месяц со звездами;
Третий то узор вышивала —
Красное солнце с лучами.
Утренняя заря с белым светом —
То совет и любовь со женою,
Великая любовь с душою;
Светел младой месяц со звездами —
То Иван с сыновьями,
Свет Иванович с соколами;
Красное солнце с лучами —
То Марья с дочерями,
Свет Ивановна с лебедями.

Р

РАЛО (ОРАЛО) — почвообрабатывающее орудие с низким прикреплением тяговой силы, использовавшееся на залежах, одно из древнейших пахотных орудий восточных славян.

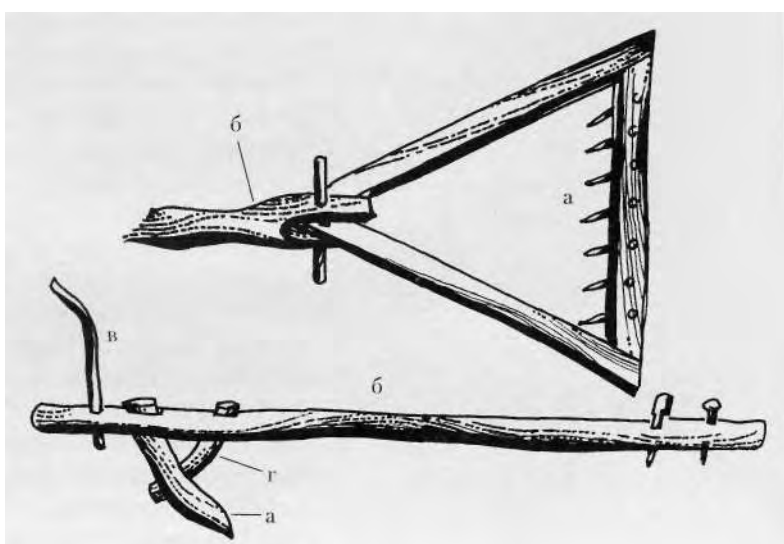
Название этого почвообрабатывающего орудия происходит от названия разветвления на стволе дерева — рала.

В древние времена рало состояло из грядиля — длинной толстой жерди, к одному концу которой сверху (перпендикулярно) крепили рукоятку. За нее держался пахарь. Снизу же в грядиль под углом в 45 градусов вбивали деревянный, несколько загнутый вперед ральник длиной около 60 *см*, взрывавший землю. Ральник мог скрепляться с грядилем также деревянным стержнем, один конец которого вбивали в ральник, а другой в грядиль. Это придавало ральнику большую устойчивость. Иногда на ральник насаживали металлический острый наконечник. В рало через ярмо впрягали пару быков или лошадей.

В Древней Руси рало использовалось для работы на залежи, черноземных дернистых почвах, для перепахивания вспаханных *плугом* земель и было распространено главным образом в ее южных степных районах.

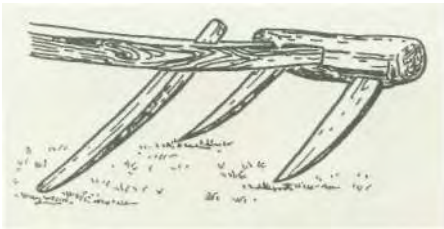
В крестьянском хозяйстве XIX в. рало встречалось в южных районах расселения русского народа, а также на Дону, Кубани, Тереке, на Нижней Волге. Однако оно отличалось от старинного рала тем, что было многозубым и, соответственно, имело другой корпус.

Южнорусское рало представляло собой деревянную прямоугольную или треугольную раму с набитыми на нее железными ральниками. Их обычно набивали от 3 до 20 штук. Ральники, длиной 36—45 *см*, были тупыми и широкими, напоминая своей формой язык. Они располагались на раме в одной горизонтальной плоскости. Такое многозубое рало не имело рукоятки и было похоже на *борону*. Оно также не имело отвала. Рало разрывало почву, раздвигая ее направо и налево. Им часто пользовались

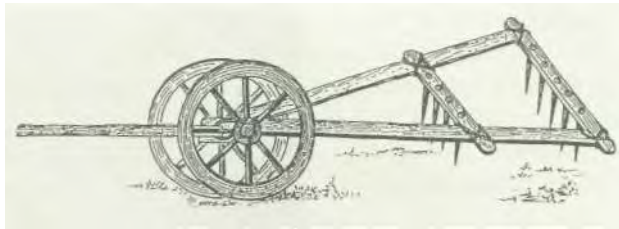


Рало южнорусское. *XIX в.:*
а — ральник; б — грядиль

Рало деревянное. *XII в.:*
а — ральник; б — грядиль;
в — рукоятка; г — стержень



Рало трехзубое. *XIII в.*



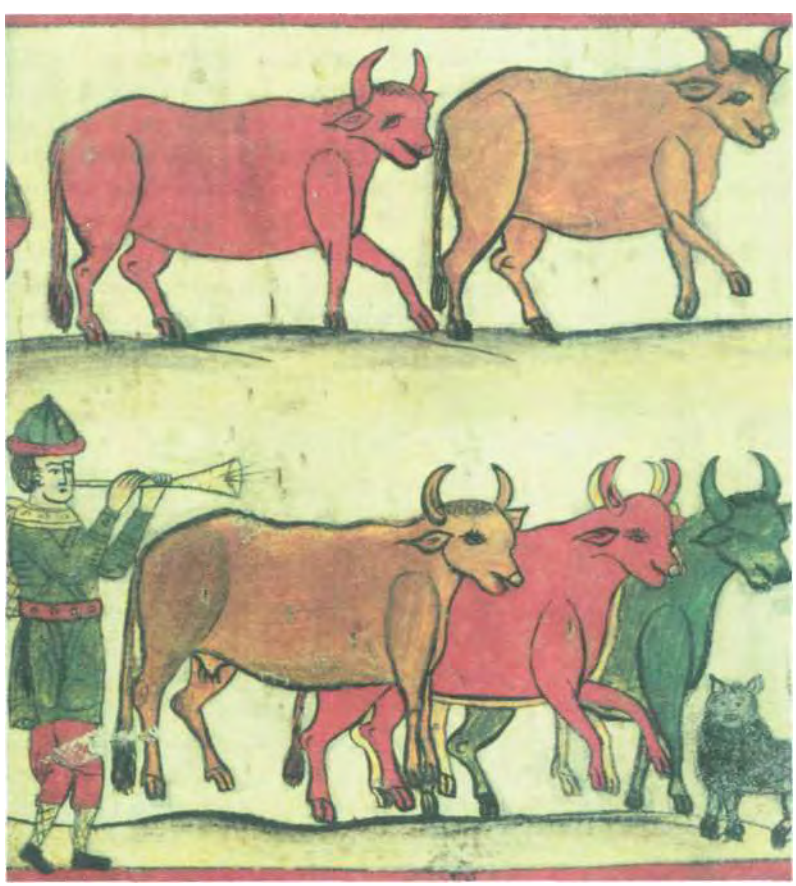
Рало многозубов. *XIX в. Саратовская губ.*

для перепашки земли, уже вспаханной плугом при предыдущем посеве. В такую землю «под рало» прямо по жнивью сеяли озимую рожь. Кроме того, перед посевом им обрабатывали поля, паханные на зябь плугом. В такое рало запрягали от одной до четырех пар волов или одну две лошади.

РОЖОК ПАСТУШИЙ — сигнальный инструмент пастуха, использовавшийся для управления стадом.

Рожок был инструментом с прямым стволом, с раструбом на одном конце и мундштуком — на другом. На стволе имелось шесть игровых отверстий для пальцев, при этом пять были расположены на лицевой стороне, одно на тыльной. Длина рожка — около 34 *см*, диаметр мундштучной чашечки — около 1,5 *см*.

Рожок изготавливали из дерева, расколотого в продольном направлении. Половинки выстругивали стамесками, а затем соединяли и склеивали. Отверстия выжигали отдельно на каждой половинке. В некоторых районах этот инструмент вытачивали на токарном станке. Для изготовления рожка использовали ольху, сосну, ель. Однако опытный пастух делал рожок из можжевель



Стадо.
Фрагмент росписи прялки. Начало XX в. Северная Двина

А. Г. Венецианов. Пастушок с дудкой. 1820 е. Масло. Фрагмент. (В руках у мальчика пастуший рожок)

ника, древесина которого отличалась особой прочностью. Такой инструмент долго служил своему владельцу. Считалось, что именно можжевельник обладал магической способностью отпугивать нечистую силу.

Во время игры пастух прикладывал рожок к губам, ближе к левому углу рта, и пальцами перебирал игровые отверстия. Диапазон такого инструмента — октава, при передувании — полторы октавы и более.

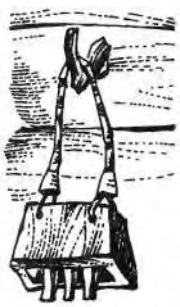
Рожок был инструментом, который пастух использовал главным образом для подачи сигналов. Сигналы рожка были слышны на расстоянии до 4 *км.* Старинный пастуший заговор подтверждает эту функцию рожка: «И стану аз, раб, на совершенное место и затрублю аз, раб, в восковую золотую трубу или золотой рог, — и тот мой скот, милый живот, Власьев род, скоплялся ко мне, рабу, на травку и порог от рек и от озер и мелких ручьев и от зыбучих болот со всех четырех сторон».

Рожки пастушьи разной формы. *XIX в.*

При помощи рожка пастух собирал стадо: утром и вечером, на дневную дойку, на водопой. Звук рожка заставлял животных идти в определенном направлении. Рожок звучал и в случае опасности. Притом для любой команды существовал свой наигрыш. Так, например, в Ярославской губернии для поиска пропавшего животного звучал наигрыш «Теля», «Теленька». Он содержал попевку зов и почти всегда имитировал мычание коровы. Там же в случае опасности исполнялся наигрыш «Кирила». Это сигнал обращение к пастухам о помощи: «Кирила, Кирила, Кирила, иди сюда». С помощью рожка пастухи могли переговариваться друг с другом. У каждого из них был любимый наигрыш — своеобразная визитная карточка: по нему легко узнавали игравшего. Помимо разнообразных сигналов, на которые у животных был выработан условный рефлекс, пастух исполнял на ролске различные песни, в основном лирические. Песни звучали поутру при выгоне стада, днем на поскотине — месте выпаса скота, вечером, когда пастух гнал стадо домой.

В русской деревне существовало поверье, что звук рожка оберегает скот от гибели, отгоняя нечистую силу и диких живот

ных. Крестьяне верили, что с помощью рожка пастух общался с лешим — хозяином леса, с которым он якобы заключал договор перед началом летнего выпаса. Договор предполагал помощь лешего в пастьбе скота и подношение ему даров. В случае пропажи коровы или теленка пастух выходил на кресты, т. е. перекресток двух лесных дорог, и призывал лешего, исполняя определенный наигрыш. Леший, якобы пришедший по сигналу, объяснял пастуху, почему исчезло животное. Если оно было взято самим хозяином леса за оказываемые пастуху услуги, то с гибелью коровы приходилось смиряться. Если же леший «пошутил», то пастух старался получить животное обратно с помощью даров. Он клал на перекрестке дорог яйцо, краюшку хлеба, а иногда даже щепотку чая, несколько кусков сахара и читал заговор: «Кто этому месту житель, кто настоятель, кто самодержавец, тот возьмите дар! Возьмите и домой скотинку пустите, нигде не задержите, ни за реками, ни за ручьями и ни за водами».



РОПОТНЯ — трапециевидный выдолбленный из дерева колокол, который подвешивался на специальном кожаном или веревочном ошейнике на шею коровы при ее свободном выпасе.

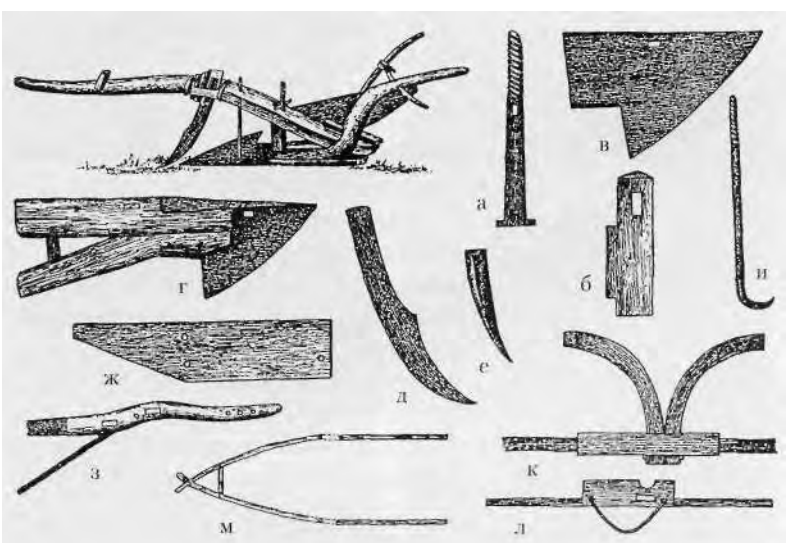
Ропотня была довольно большого размера. Длина ее нижнего основания колебалась в пределах 20—27 *см,* ширина могла быть от 10 до 17 *см,* а высота — от 14 до 17 *см.* Внутри ропотни на кожаных ремешках закрепляли от одной до трех деревянных граненых или круглых в сечении длинных палочек — бил.

При движении животного ропотня колебалась, палочки выстукивали по ее стенкам дробь. Звук ропотни подсказывал хозяевам местонахождение коровы.

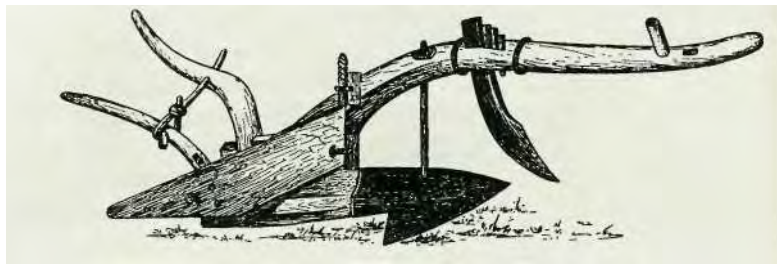
С

САБАН — почвообрабатывающее орудие с низким прикреплением тяговой силы, разновидность *плуга,* использовался для подъема залежи.

Это орудие было известно русским в двух вариантах: однолемешный и двухлемешный сабан.



Сабан однолемешный (вид с левой стороны) и его части: а матка; б конёк; в лемех; г то же, нижняя сторона; д резец; е горизонтальный разрез резца; ж отвал; з грядиль; и подмога; к передок подушка с подмогой; л передок подушка с осями; м оглобли.
XIX в. Самарская губ.

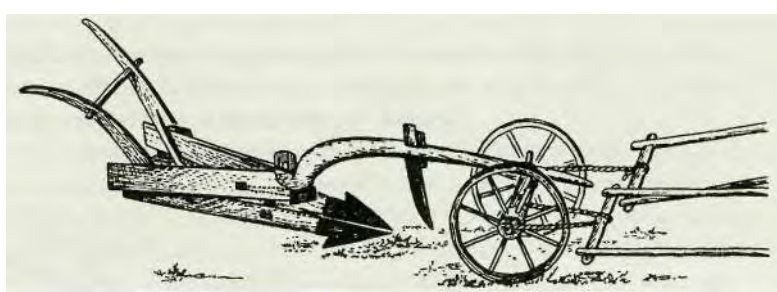


Сабан однолемешный.
XIX в. Самарская губ.

Однолемешный сабан во многом повторял *плуг малороссийский* и состоял из полоза (подошвы), лемеха, отвала, резца, стойки, матки, рукояток, передка и грядиля. От малороссийского плуга он отличался лемехом, имевшим форму разностороннего треугольника, более выгнутым резцом, касавшимся земли нижним концом обуха и отстоявшим от лемеха на значительном расстоянии, а также большей изогнутостью грядиля. Кроме того, деревянная стойка, скреплявшая полоз с грядилем, здесь была заменена на железную, а лемех соединялся с грядилем еще и подмогой — железным прутом. Сабан имел один или два железных отвала, которые напоминали крылья, прикрепляемые возле лемеха.

Сабан, как и малороссийский плуг, был тяжелым, громоздким орудием. Его с трудом влекли за собой две лошади. Обычно в него впрягали от трех до пяти лошадей или три—шесть пар волов.

Двухлемешный сабан имел полоз, сделанный из двух толстых деревянных брусьев, на концах которых были лемехи в форме прямоугольного треугольника, располагавшиеся горизонтально по направлению к земле. Полоз соединялся с рукоятками. С их помощью пахарь и управлял сабаном. Один конец сильно изогнутого грядиля прикрепляли к полозу недалеко от лемеха, другой конец вставляли в передок с колесами. В грядиль перед лемехами вставляли резец в виде *ножа,* направленного лезвием вперед. От



Сабан двухлемешный.
XIX в. Уфимская губ.

валом служили две деревянные доски, прикрепленные к рукояткам и грядилю справа и слева от подошвы.

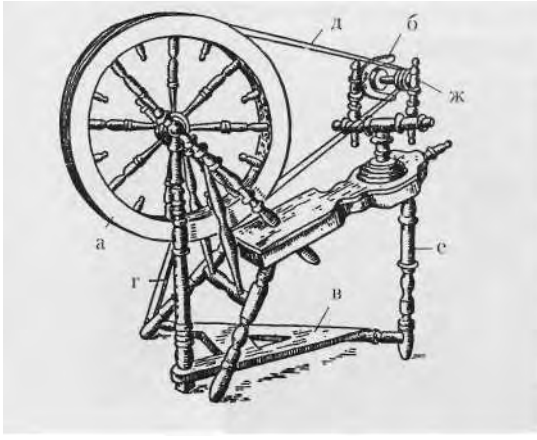
Двухлемешный сабан был орудием более легким, чем однолемешный. В него запрягали обычно двух лошадей. Сабан хорошо скользил по земле на полозе, резец отрезал пласт земли вертикально, а лемехи подрезали его по горизонтали. Глубину пахоты регулировали с помощью клинышков, вставлявшихся сверху или снизу заднего конца грядиля. Если клинья вставляли сверху, то пахота была более мелкой, если снизу — то более глубокой.

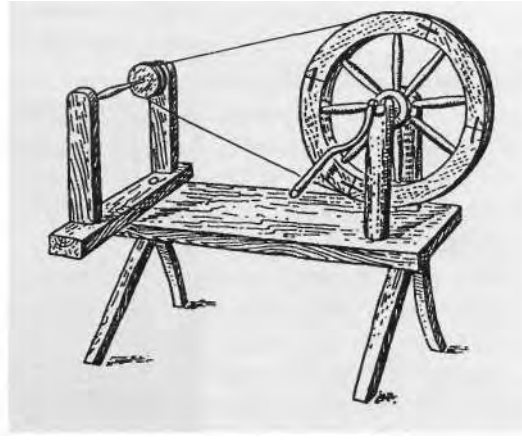
Сабаны были распространены главным образом в губерниях Нижнего Поволжья и на Урале.

САМОЛЁТ см. **КОСУЛЯ ЯРОСЛАВСКАЯ.**

САМОПРЯЛКА — станок для прядения ниток.

Состояла из колеса, плоской подножки, шпульки с катушкой, деревянного шатуна, кожаного приводного ремня, или струны. Колесо соединяли со шпулькой струной, или ремнем, а с **поднож**





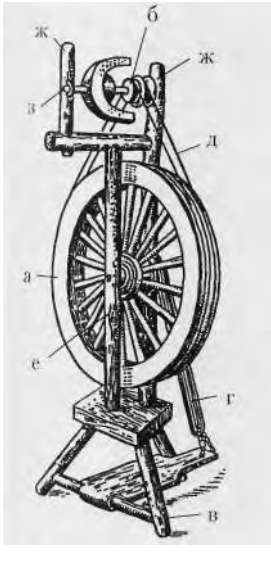
Самопрялка — лежак:
а колесо;
б катушка шпулька;
в подножки; г — шатун;
д струна; е — стояк;
ж винт.
XX в. Новгородская обл.

кой — деревянным шатуном. Все это было закреплено в определенном порядке на стояке. Колесо могло располагаться в одной плоскости со шпулькой или находиться под шпулькой. Подготовленное для прядения льняное волокно или шерсть прикрепляли к деревянной лопасти, вставлявшейся в верхнюю часть стояка самопрялки, или к обычной *прялке.* Работа начиналась с того, что пряха вручную скручивала немного волокна в нить, проводила его через крючья шпульки и закрепляла на катушке. Затем она, нажимая ногой на подножку, приводила в движение колесо, которое, в свою очередь, заставляло вращаться шпульку. Одновременно женщина вытягивала рукой волокно, которое благодаря вращению шпульки выпрядалось в нить и наматывалось на катушку.

Главным достоинством самопрялок являлась эффективность работы: в день можно было спрясть 400 *г* шерсти. Однако в прошлом веке в крестьянской среде самопрялка, появившаяся на Руси в конце **XVII** в., не была столь широко распространена, как *веретено* — более простое и дешевое приспособление.

Самопрялка — калаурот

Самопрялка — стояк:
а колесо; б — шпулька;
в подножки; г — шатун;
д струна; е — стояк;
ж — винт; з — гонок



Девушка с самопрялкой. *Начало XX в. Фото*

Пряха. *Начало XX в. Фото*

СЕВАЛКА — емкость для семян, использовавшаяся при ручном севе.

Севалки изготавливали из луба, бересты, плели из древесных корней, а также из ржаной соломы с переплетением ивовым и липовым лыком. Севалки делали с плоским дном, прямыми или расширяющимися кверху стенками, овальными или прямоугольными в сечении. Высота их была обычно около 25—35 *см,* диаметр дна — 30—35 *см,* ширина верха — 42—48 *см.*

Сеятель с севалкой из луба, закрепленной на ремне. *Начало XX в. Фото*

Севалки. XIX в.:
1 — из соломы и корня сосны, на веревочной лямке;
2 — плетенная из липового лыка и обшитая кожей

Севалка имела два ушка из лыка, к которым привязывали веревку, *ремень,* а иногда и *полотенце.* С их помощью сеятель надевал наполненную зерном севалку через правое плечо таким образом, что она висела впереди и немного слева. Он придерживал ее левой рукой, а правой в определенном ритме разбрасывал по полю семена крупными горстями. В некоторых деревнях было принято, чтобы сеятель бросал горсть зерна на переднюю стенку севалки, и зерно, отскакивая от нее, попадало в землю. Севалка являлась также мерой зерна: при севе обычно учитывали, семена из скольких севалок были брошены в поле.

СЕКИРА см. **ТОПОР.**

СЕРП — орудие для уборки зерновых культур, представлявшее собою полукруглый клинок с зазубренным лезвием, вставленный в цилиндрическую рукоятку.

Русские серпы XIX в. были сравнительно небольших размеров: расстояние от острия клинка до черешка, вставленного в рукоятку, колебалось в пределах от 21 до 35 *см,* ширина средней части клинка — от 1,8 до 3,5 *см,* высота дуги обычно составляла одну вторую расстояния от острия клинка до черешка.

Серпы различали по форме клинка и зубцов. У одних серпов линия изгиба приближалась к правильной полуокружности, у других имела неправильную, слегка сплющенную форму. При

А. А. Пластов. Жнец. 1953. Масло

этом свободный конец клинка был скошен, а рукоятка несколько отогнута. Зубцы на лезвии клинка делались в форме лопаток или игл. Считалось, что новыми серпами с заточкой в виде лопаток сначала трудно работать, но по мере их снашивания серп становится все более и более удобным. Жатва серпами с зазубринами в форме игл, по мнению крестьянок, сразу же давалась легко, однако зубья на серпах быстро изнашивались.

Клинок серпа изготавливали из стали или железа с наваркой стальных полос на лезвие, а затем закаляли в огне. Зазубрины, благодаря которым стебли растений перепиливались, наносили на лезвие или до закаливания, или после него. Серпы, закаленные до нанесения на них зазубрин, были довольно мягкими и быстро тупились. Это объяснялось тем, что на хорошо закаленный металл насечки наносились с трудом. Однако такие серпы было нетрудно затачивать. Серпы с зазубринами, нанесенными на лезвие до закалки, служили очень долго, так как им можно было давать более прочную закалку. Однако если они тупились, то их заточка становилась делом достаточно сложным. Рукоятку серпа всегда делали деревянной, короткой, суженной в середине, чтобы ее удобнее было держать в руке.

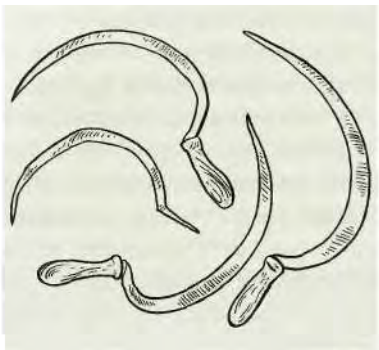
Серпы изготавливали деревенские кузнецы по заказу крестьянок, но чаще их приобретали в деревенских лавочках или на ярмарках. В России существовало множество кустарных мастерских по выделке серпов. Особенно славились своими серпами кузнецы из Осташкова Тверской губернии, которые в год изготавливали до 20 тысяч серпов отличного качества, а также и серповщики Авдотьевской, Бережковской, Улыбышевской волостей Владимирской губернии, которые делали до 3 миллионов серпов в год.

А. Г. Венецианов. Жатва. 1820 е. Масло. Фрагмент

А. Г. Венецианов. На жатве. Лето. До 1827. Масло

С серпами на Руси был связан интересный обычай. В день памяти св. Захария Серповидна (8/21 февраля) русские крестьянки доставали серпы, воткнутые в переборку *сеней*, и кропили их крещенской водой, при этом приговаривая: «Не обережешь вовремя кривого серпа — не нажнешь в поле и снопа». После это

Жница



Серпы разной формы. *XIX в.*

Сцена уборки урожая. *С миниатюры XVI в.*

го молились св. Захарию, надеясь, что он поможет им осенью быстро сжать хлеб.

С работой серпом обычно связывали представления о женской силе, ловкости. Старухи, вспоминая свою молодость, говорили: «Была молода, не только хлеб жевала, а и по сто снопов в день сжинала».

Серп — старинное орудие земледельца. Его находят при археологических раскопках на территории Европейской России в слоях VI—VII вв. Древнерусские серпы были аналогичны серпам, которыми жали русские крестьянки в XIX в., но размеры были меньше, в пределах от 19 до 33 *см*, меньшей была и высота дуги, составлявшая обычно не половину расстояния от острия клинка до черенка, а треть.

Серп — орудие труда, часто упоминающееся в русском устном поэтическом творчестве. В пословицах, поговорках, загадках обыгрывается его форма и назначение: «Маленькой, горбатинькой, все поле обошел и под кровельку ушел».

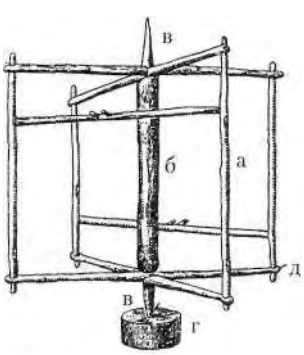
СМЫК см. **СУКОВАТКА.**

СНОВАЛКА — приспособление для домашнего ткачества.

С ее помощью нитки, подготовленные для основы ткацкого *стана*, разделяли на две большие группы, расположенные параллельно друг другу. При заправке на стан они становились верхними и нижними нитями зева.

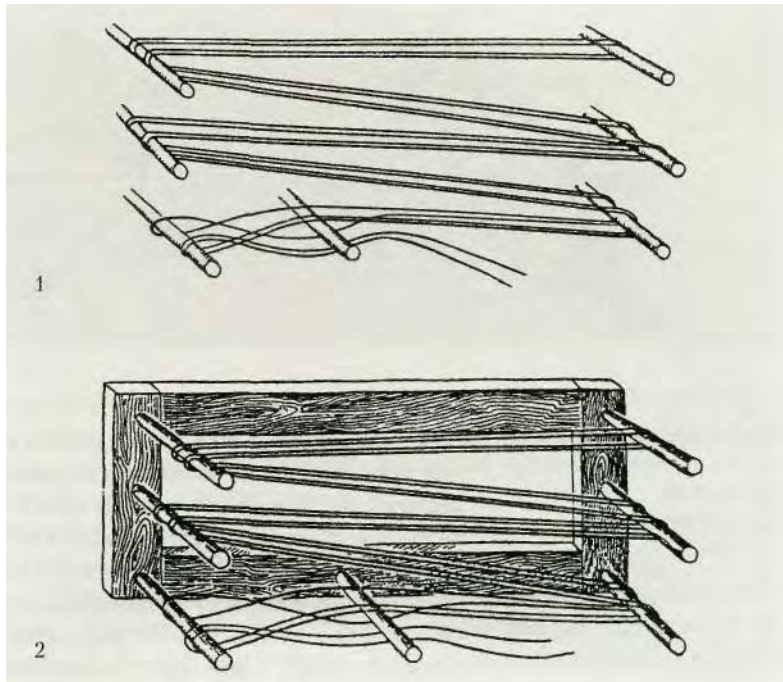
В крестьянском доме использовали сновалки разного типа. Самой простой была сновалка в виде рамы длиной 2—3,5 *м*, шириной 1,3 *м*. В ее боковые планки вбивали колышки, и один колышек вбивали в нижнюю горизонтальную планку.

Сновалка вертящаяся:
а — рама; б — ось;
в острие оси; г — брус;
д вилочка.
XIX в. Вологодская губ.



Сновали нитками с двух *вьюшек*, реже с клубков. Каждую из двух ниток продевали в сновальную лопаточку с двумя дырочками или юрок — полый цилиндрик из дерева с несколькими отверстиями сбоку и неглубокими надрезами на поверхности. Нитки, пропущенные в цилиндр, проходили через отверстие и ложились на надрезы. При сновании юрок с нитками перекидывали с колышка, расположенного на одной боковой планке, на колышек, вбитый в другую боковую планку, затем на следующий колышек первой планки, а с него на второй колышек второй планки и т. д., при этом одна нитка шла над колышком, другая — под колышком.

Снование на рамочной сновалке — процесс очень долгий и утомительный. В течение нескольких часов ткачиха должна была непрерывно переходить от одного колышка к другому: надо было пройти почти 16 *км*, чтобы насновать 38 *м* основы.



Сновалки:
1 схема снования по стене; 2 — рамочная. *XIX в. Вологодская губ.*

Более совершенным приспособлением для снования была вертящаяся сновалка. Работа на ней шла в пять раз быстрее, чем на рамочной, и была не столь утомительна, так как женщина работала стоя на месте. Такая сновалка состояла из двух четырехугольных рам (2,5 X 1,5 *м),* перпендикулярно вставленных одна в другую и вращающихся на оси. Ось одним концом опиралась в брусок на *полу*[1], а другим — в потолочную балку. Для образования зева на конце одной рамы делали деревянную вилку или две перекладины с двумя колышками. При сновании нити описывали на них восьмерку, разделяясь на верхнюю и нижнюю нити основы. Во время снования женщина держала нить в левой руке, а правой вращала сновальню и следила за тем, чтобы нити ложились спиралью правильными рядами.

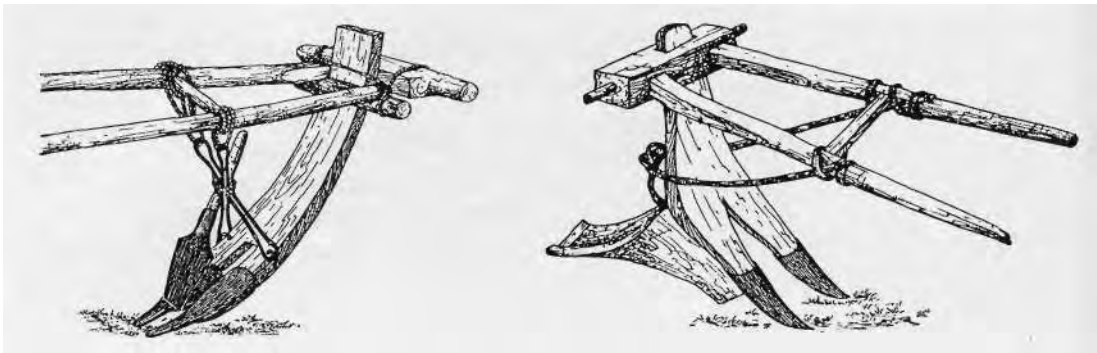
Вертящиеся сновалки, заимствованные из фабричного ткачества, в деревнях были сравнительно редки, несмотря на их удобство в действии. Обычно в деревне имелось три четыре рамочные сновалки или одна вертящаяся, которые по мере надобности брали для работы в дом.

СОБАЧКА см. **МОЛОТОК КОСНЫЙ.**
СОВОК см. **ПЛИЦА**

СОХА — одно из главных пахотных орудий русских крестьян северных, восточных, западных и центральных районов Европейской России. Соха встречалась также и на юге, в степных районах, участвуя в обработке земли вместе с *плугом.*

Свое название соха получила от палки с развилиной, называвшейся сохой.

Устройство сохи зависело от почвы, рельефа местности, системы земледелия, местных традиций, степени обеспеченности населения. Сохи различались формой, шириной рассохи — доски, на которой закрепляли ральники (сошники) и *оглобли,* способом ее соединения с оглоблями, формой, размерами, количест



Соха.
XIX в. С. Петербургская губ.

Соха кодовая.
XIX в. Олонецкая губ.

вом ральников, наличием или отсутствием полицы — отвала, способом ее установки на ральниках и рассохе. Характерной чертой всех видов сох было отсутствие полоза (подошвы), а также высокое расположение центра тяжести — прикрепления тяговой силы, т. е. лошадь тянула соху за оглобли, прикрепленные в верхней части орудия, а не в нижней. Такое расположение тяговой силы заставляло соху вспарывать землю, не углубляясь в нее. Она как бы «черкала», по выражению крестьян, верхний слой почвы, то входя в землю, то выскакивая из нее, перепрыгивая через корни, пни, камни.

Соха была орудием универсальным, использовавшимся для множества различных работ. Ею поднимали новь на песчаных, песчано каменистых, на серых с супесью почвах, лесных росчистях, проводили первую вспашку на старопахотных землях. Сохой двоили и троили пашню, запахивали семена, пропахивали картофель и т. д. В крупных помещичьих хозяйствах все эти работы проводили с помощью специальных орудий: плуга, *рала*, скоропашки, запашника, пропашника, культиватора, окучника, Соха хорошо шла на лесных почвах, засоренных пнями, корнями, валунами. Ею можно было пахать не только сухую, но и очень влажную почву, так как она не имела полоза, на который быстро налипала земля, затрудняя движение.

Соха была удобна для крестьянской семьи тем, что свободно работала на самых узких и небольших по размерам пашнях, имела сравнительно небольшой вес (около 16 *кг),* стоила довольно дешево, легко ремонтировалась прямо на поле.

Дж. А. Аткинсон.
Пашущий крестьянин.
XIX в. Гравюра

Пахота.
Фрагмент росписи набирухи.
Середина XIX в.
Северная Двина

Были у нее и некоторые недостатки. Известный русский агроном И. О. Комов писал в XVIII в.: «Соха тем недостаточна, что излишне шатка и чрезмерно короткие рукоятки имеет, отчего владеть ею столь удручительно, что трудно сказать, лошади ли, которая ее тянет, или человеку, который правит, ходить с нею труднее» *(Комов 1785, 8)*.

Пахота земли сохой была делом достаточно сложным, особенно для неопытного пахаря. «Пашню пашут — руками не машут» — говорит пословица. Соха, не обладая полозом, не могла стоять на земле. Когда в нее запрягали лошадь, соха шла неровно, толчками, часто заваливаясь набок или глубоко зарываясь сошниками в землю. Пахарь при работе держал ее за рукоятки рогаля и постоянно регулировал ход. Если ральники очень сильно углублялись в почву, пахарю приходилось приподнимать соху. Если они выскакивали из земли, он должен был с силой нажать на рукоятки. Когда на пути пахаря встречались камни, он вынужден был или углубить ральники в землю, чтобы поднять на них камень, или вынуть соху из борозды, чтобы перескочить камень. В конце борозды пахарь поворачивал соху, предварительно вынув ее из земли.

Работа пахаря была крайне тяжелой, когда лошадь находилась в упряжке без *дуги*. Поддерживая соху на руках, регулируя ее ход, пахарь брал на себя треть всей сошной тяги. На лошадь же приходилась остальная. Работа пахаря несколько облегчалась

Пахарь. *1881. Лубок*

Сборы на пахоту.
Начало XX в. Фото

при дужной запряжке лошади. Соха тогда становилась устойчивее, меньше заваливалась набок, ровнее шла в борозде, поэтому пахарь мог не держать ее «на руках». Но для этого нужна была здоровая, сильная, хорошо кормленная лошадь, так как именно на нее в этом случае приходилась основная тяжесть.

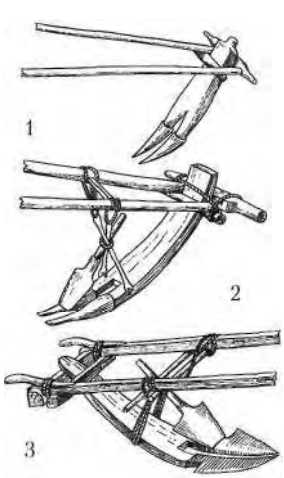
Другим недостатком сохи была мелкая вспашка (от 2,2 до 5 *см)* при первой пахоте поля. Однако она компенсировалась двухкратной или трехкратной вспашкой, вторичной вспашкой земли «след в след», т. е. углублением уже сделанной борозды. Сложность работы преодолевалась профессиональным навыком пахаря.

Можно с полной уверенностью сказать, что соха, обладая широким агротехническим диапазоном, будучи экономически доступной для большей части земледельцев, была оптимальным вариантом пахотного орудия, удовлетворяя потребности мелкого крестьянского хозяйства.

Русские крестьяне очень ценили свою соху — «матушку кормилицу», «бабушку Андреевну», советовали: «Держись за сошеньку, за кривую ноженьку». Говорили: «У матушки сошки золотые рожки». О сохе составлялось много загадок, в которых хорошо обыгрывалась ее конструкция: «Загуляла корова, все поле рогами перепахала», «Лиса всю зиму боса, весна пришла — в сапогах пошла». В некоторых загадках соха принимала антропоморфные черты: «Матушка Андреевна сгорбившись стоит, ноженьки в землюшку, рученьки раскинула, все хочет схватить». В былине о Вольге и Микуле создается идеальный образ сохи, которой пашет крестьянский богатырь Микула:

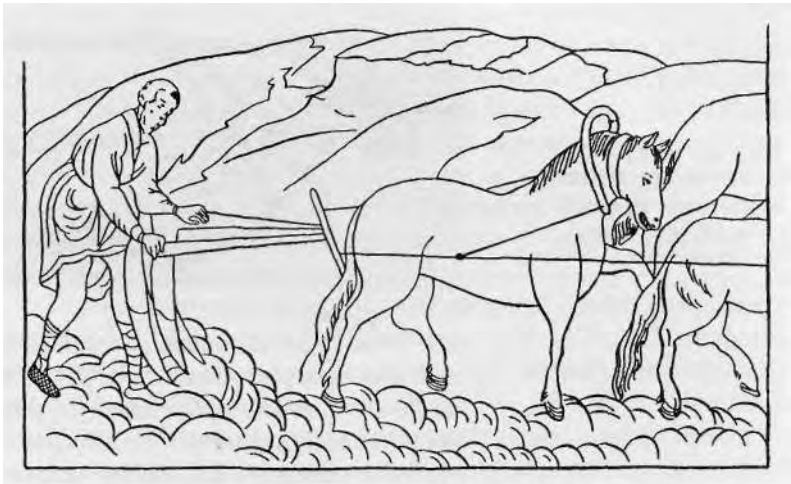
Сошка у ратая кленовая,
Омешики на сошке булатные,
Присошечек у сошки серебряный,
Рогачик то у сошки красна золота.

Русские сохи разных конструкций: 1 — черкуша (с кодовыми ральниками); 2 — соха двусторонка с кодовыми ральниками; 3 — соха двустороика с перовыми ральниками



Соха — орудие древнее. Сошные ральники обнаруживаются археологами в культурных слоях IX—X вв. Первое письменное упоминание о сохе относится к XIII в. Это берестяная грамота из Великого Новгорода, посланная владельцем земли, вероятно, своим родным в 1299—1313 гг. В переводе она звучит так: «А ес

Я. Я. *Каразин.*
Пахота сохой.
1898. Литография



Сцена пахоты. *С миниатюры Жития Сергия Радонежского. XVI в.*

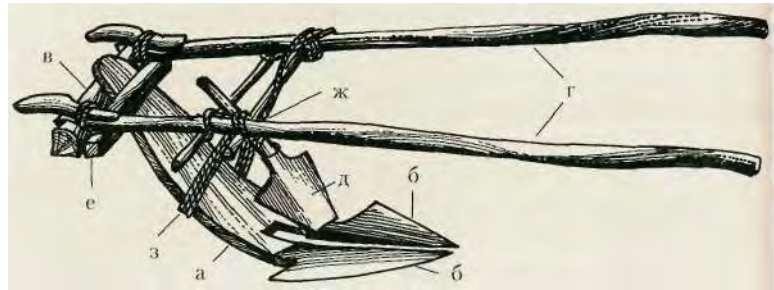
ли я пришлю сошники, то вы им дайте моих голубых коней, с людьми дайте, не запрягая в сохи». Соха как пахотное орудие упоминается также в бумажной грамоте Дмитрия Донского, написанной около 1380—1382 гг. Самые ранние изображения сохи встречаются на миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в.

Сохи, бытовавшие в Древней Руси, не были полным аналогом сох XIX в. В домонгольское время преобладали сохи без пблиц с кодовыми ральниками, при этом ральники были меньше и уже, чем коловые ральники крестьянских пахотных орудий XIX в. Их размеры варьировались в пределах от 18 до 20 *см* в длину, от 0,6 до 0,8 *см* в ширину. Лишь в XIV в. стали появляться более длинные коловые ральники с заостренной лопастью и одной режущей стороной, приближающиеся по типу к ральникам XIX в. Двузубая соха с перовыми ральниками и перекладной пблицей появилась, по мнению историков, на рубеже XIV—XV вв. или в XVI в., т. е. тогда, когда началось освоение русскими людьми крупных массивов земель с характерными почвенными и ландшафтными условиями.

СОХА ДВУСТОРОНКА — почвообрабатывающее орудие с высоким прикреплением тяговой силы, использовавшееся для пахоты на легких почвах с большим количеством корней, а также на хорошо распаханных землях.

Корпус сохи двусторонки состоял из рассохи, двух ральников, рогаля, *оглобель,* полицы.

Рассоха сохи представляла собой слегка выгнутую доску с развилкой — рожками (ногами) — на приподнятом вверх конце. Ее вырубали из комлевой части дуба, березы или осины, стараясь использовать крепкие корни для рожек. Ширина рассохи была обычно около 22 *см.* Длина в среднем равнялась 1,17 *м* и, как правило, соответствовала росту пахаря. На рожки сохи надевались железные ральники, состоявшие из трубицы, в которую входил рожок рассохи, пера — основной части ральника — и острого носика на его конце, длиной 33 *см.* Ральники могли иметь форму прямоугольного треугольника с острым носиком, несколько напоминая треугольный *нож,* бывали узкими и длинными, похожими на кол или долото. Первые ральники назывались перовыми, вторые — кодовыми. Перовые ральники были шире кодовых, около 15 *см,* коловые ральники имели ширину не более



Соха двусторонка:
а — рассоха; б — перовые ральники; в — рогаль; г — оглобли; е — корец; ж — поперечина; з — подвой; д — полица

4,5—5 *см*. Верхний конец рассохи вдалбливался в рогаль — круглый или четырехгранный в сечении толстый брусок длиной около 80 *см*, с хорошо обтесанными концами. Рассоха вбивалась в него неплотно, получая возможность некоторой подвижности, или, как говорили крестьяне, «хлябания». В ряде районов России рассоха не вбивалась в рогаль, а зажималась между рогалем и толстым брусом (корцом, подушкой), связанными на концах друг с другом.

В рогаль плотно вбивали оглобли для запряжки лошади. Длина оглобель была такой, чтобы ральники не могли задеть ног лошади и поранить их. Оглобли скрепляла деревянная поперечина (веретено, пасынок, перевяслок, перечень, спорник). К ней прикреплялся подвой (войло, земленка, мутики, перекрест, притужина, струна) — толстая витая веревка — или вица, т. е. перевитые ветви черемухи, ивы, молодого дуба. Подвой охватывал рассоху снизу, там, где она раздваивалась, затем два его конца поднимали вверх и закрепляли в местах соединения поперечины и оглобель. Подвой можно было удлинять или укорачивать при помощи двух деревянных палочек клепней, расположенных около оглобель: клепни скручивали или раскручивали веревку. Иногда веревочные или прутяные подвои заменяли деревянным, даже железным стержнем, укреплявшимся в поперечине между оглоблями.

П. П. Соколов. Пахарь. 1888. Масло

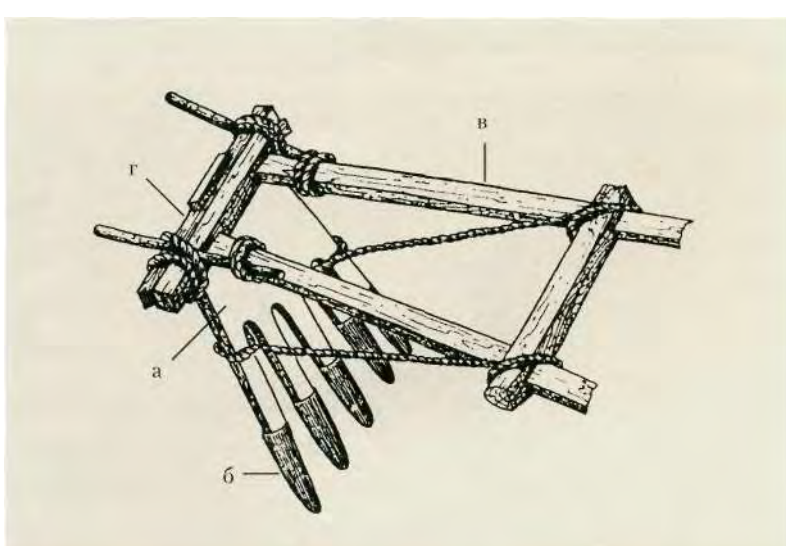
Составной частью сохи была полица (кляпина, наполок, отвал, присох, шабала) — железная лопатка прямоугольной формы с легким выгибом, слегка напоминавшим желоб, с деревянной рукояткой, длиной около 32 *см.* При веревочных подвоях рукоятку полицы вкладывали в место их скрещивания, при прутяных — привязывали к подвою, а при деревянном стержне она проходила в выдолбленное в нем отверстие. Полица была перекладной, т. е. перекладывалась пахарем с одного ральника на другой при каждом повороте сохи.

Соха двусторонка являлась орудием для своего времени совершенным. Все ее детали были тщательно продуманы и функционально обусловлены. Она позволяла регулировать глубину вспашки, делать ровную борозду нужной глубины и ширины, поднимать и переворачивать подрезанную ральниками землю.

Соха двусторонка была самой распространенной среди русских сох. Принято считать, что она появилась в русском быту на рубеже XIV—XV вв. или в XVI в. в результате усовершенствования сохи без полицы.

СОХА МНОГОЗУБАЯ (НАСОШКА, ТРЯСУХА) почвообрабатывающее орудие с высоким прикреплением тяговой силы, разновидность *сохи.* Характерной чертой многозубой сохи было наличие на рассохе от трех до шести широконечных, тупых ральников, а также отсутствие полицы. Такую соху использовали для заделывания весной после осенней вспашки яровых посевов, заволакивания землей семян овса, перепахивания земли после пахоты *сохой двусторонкой* или *сохой односторонкой.*

Многозубая соха была малоэффективна в работе. Представитель новгородского земства священник Серпухов характеризовал многозубую соху: «При насошках... с насошниками тупыми широконечными, наподобие коровьих языков, ни одной из главных целей или условий при возделывании земли не достигается, насошка почти несется на руках работника, иначе земля и овес буровятся, а при поднятии оной земля оставляется кучами и овес грядами, и в землю глубже вершка нейдет. Трудно понять, что за цель введения оной в сельское хозяйство, крестьяне насашивают землю сряду после посева, или, как обыкновенно говорят, зава



Соха многозубая:
а рассоха; б — кодовые ральники; в — оглобли; г рогаль.
XIX е. Новгородская губ.

ливают насошкой овес. Но наблюдение за действиями оной нисколько не говорит в их пользу, а скорее разуверяет в противном» *(Серпухов 1866, V,3)*.

Многозубые сохи в XIX в. встречались довольно редко, хотя в более раннее время, в XII—XIV вв., они имели широкое распространение, пока не были вытеснены более совершенными типами сох.

СОХА ОДНОСТОРОНКА — почвообрабатывающее орудие, разновидность *сохи*. Для сохи односторонки, как и для *сохи двусторонки*, характерно высокое прикрепление тяговой силы, наличие деревянной рассохи, раздвоенной внизу, перовых ральников и пблицы. Однако рассоха односторонки имела более выгнутую форму, чем рассоха сохи двусторонки, и иное расположение ральников. Левый перовой ральник такой сохи ставили вертикально к поверхности земли, другой же лежал плашмя. К левому ральнику прикрепляли неподвижно металлическую полицу — продолговатую лопатку, зауженную к концу. С правой стороны к рассохе прикрепляли небольшую дощечку — крыло,— помогавшую отваливать пласты земли.

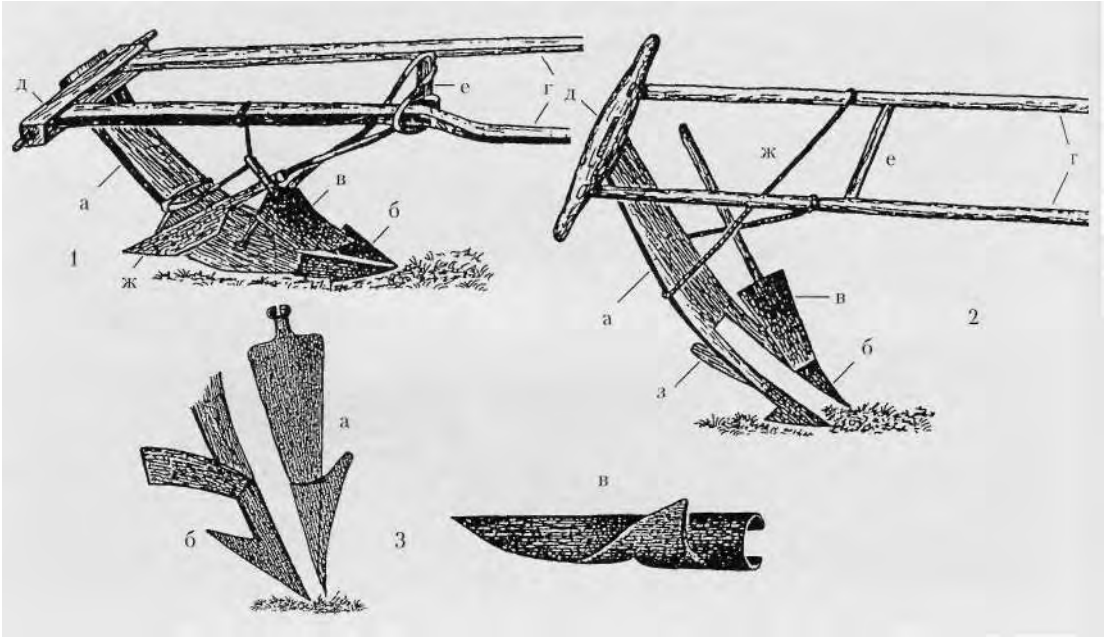
Были известны и другие способы установки ральников и пблицы. Оба ральника устанавливали почти горизонтально к поверхности земли. Левый ральник, называвшийся «мужичок», имел широкое перо с брылой, т. е. с одним из краев, отогнутым под прямым углом. Правый перовой ральник («женка», «женочка», «баба») был плоским. Пблица неподвижно лежала на левом ральнике, упираясь нижним концом в брылу. В трубницу правого ральника вставляли деревянную или железную дощечку отвалец.

При пахоте левый сошник, стоявший ребром (в другом варианте брыла), подрезал почву сбоку, а правый сошник — снизу. Земля поступала на полицу и перекидывалась всегда на одну сторону — правую. Отвалец на правой стороне рассохи помогал переворачивать пласт.

1. Соха односторонка с «брылкой», неподвижной полицей и пером отвальцем: а — рассоха; б — ральники; в — пблица; г — оглобли; д — рогаль; е — поперечина; ж — крыло. *XIX в. Вятская губ.*

2. Соха односторонка «на один сошник» (с правым горизонтальным и левым вертикальным сошниками, с неподвижной пблицей и отвальцем): а — рассоха; б — ральники; в — пблица; г — оглобли; д — рогаль; е — поперечина; ж — подвой; з — отвалец. *XIX в. Московская губ.*

3. Ральники сохи односторонки: а — левый, с брылой и укрепленной на нем неподвижной пблицей; б — правый, с узким отвальцем; в — ральник с брылой



Сохи односторонки были удобнее для пахаря, чем сохи двусторонки. Пахарь мог работать на «один омеш», не наклоняя соху набок, как это ему приходилось делать, подрезая пласт на сохе двусторонке. Наиболее удачно была сконструирована соха с брылой. Благодаря двум близко поставленным, горизонтально расположенным ральникам борозда получалась значительно шире, чем в сохе с вертикально поставленным ральником, в которой ширина борозды равнялась ширине одного ральника.

Сохи односторонки были распространены по всей территории России. Особенно сохи с брылой. Они являлись одним из основных пахотных орудий в северо восточной части Европейской России, в Приуралье, Сибири, встречались в центральных районах европейской части страны.

Во второй половине XIX в. на уральских заводах стали изготавливать и более совершенные сохи односторонки с брылой. Их рассоха заканчивалась одним толстым рожком зубом, на который надевали широкий треугольный лемех с брылой. К лемеху прикрепляли сверху неподвижный металлический отвал. Сохи могли варьироваться по форме лемеха, расположению отвала, могли иметь зачаток полоза, характерного для плуга, но при этом прикрепление тяговой силы всегда оставалось высоким. Усовершенствованные варианты сох односторонок носили разные названия: *курашимка, чегандинка* и прочие. Они получили распространение в Сибири и на Урале.

Усовершенствованные сохи односторонки имели значительное преимущество перед сохой двусторонкой. Они глубже пахали, шире брали пласт, лучше разрыхляли землю, были более производительными в работе. Однако они дорого стоили, достаточно быстро изнашивались, при поломке их было трудно отремонтировать в поле. К тому же они требовали в упряжку очень сильных лошадей.

СТАВ[1] **см. СТАН.**

СТАН (КРОСНА, СТАВ[1]) ткацкий станок.

В русских деревнях для изготовления тканей применяли горизонтальный ткацкий стан. Его конструкция была довольно сложна. Основу стана составляли две деревянные станины — рамы, поставленные параллельно на некотором расстоянии друг от

Женщина за работой на ткацком стане. *XIX в. Полтавщина. Фото*

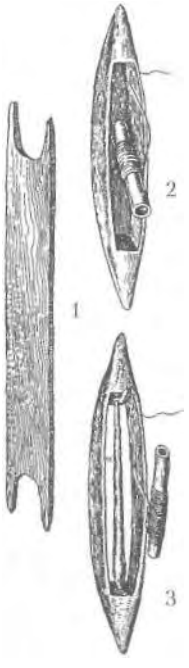
друга. К ним крепили два навоя, набелки с бердом, ниты с подножками.

Навои представляли собой деревянные валы с цилиндрическим утолщением на одном конце. Навой, называвшийся пряжным, соединял станины в их передней части. Другой — полотняный — располагался в задней части станин. Навои служили для натягивания нитей основы будущей ткани. Одним концом основа закреплялась на пряжном навое и наматывалась на него во всю свою длину. Другим концом закреплялась на полотняном навое, на который по мере изготовления наматывалась готовая ткань.

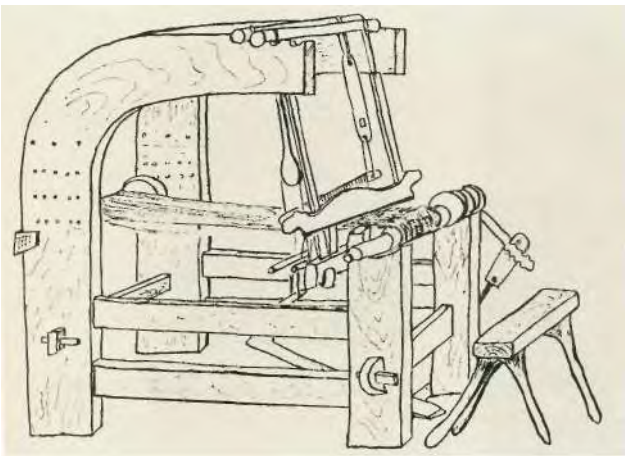
Бердо, использовавшееся для прибивания нитей утка, состояло из тонких тростей, в которые пропускали при заправке стана нити основы. Его вкладывали в набелки — деревянную раму и подвешивали на планку, соединявшую станины в их верхней части.

Ниты (ремизки) представляли собой два параллельных прутика, соединенных двумя рядами нитяных петель, продетых попарно одна в другую, т. е. нити, прикрепленные к верхнему прутику, соединялись петлями с нитями нижнего прутика. Нитов на ткацком стане было не меньше двух. Их, так же как и набелки, закрепляли с помощью блочков в верхней планке станин. Каждый из нитов прикрепляли веревкой к подножке — деревянной дощечке, располагавшейся внизу стана, под ногами ткачихи. Ниты служили для образования на основе зева, через который про

Ткачиха.
1970 е. Вологодская обл. Фото



Челноки:
1 – вилкообразный;
2 – ладьеобразный
без прутка — старая форма;
3 — обычный полный,
с прутком и цевкой



Ткацкий стан.
XIX в. Русский Север

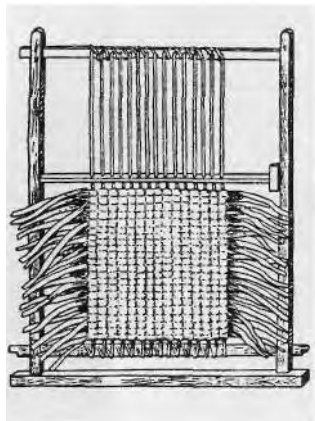
Девушка за работой на ткацком стане.
1990 е. Фото

кидывают челнок с уточной нитью. При навивании основы одну ее нитку пропускали через глазок — петлю первого пита и между глазками второго нита; вторую нитку пропускали в глазок второго нита и между нитей первого.

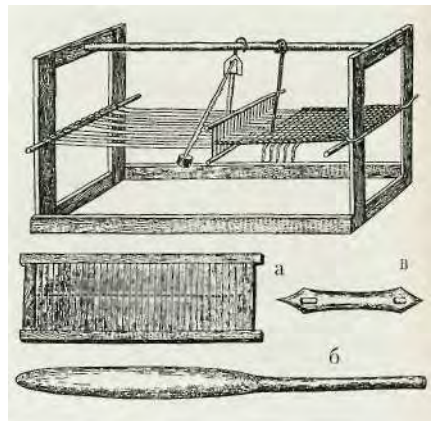
Работа на ткацком стане проходила следующим образом. Ткачиха садилась на скамеечку перед первым навоем, нажимала на подножку, соединенный с этой подножкой нит шел вниз, увлекая за собой один из двух рядов нитей основы. В образовавшийся зев прокидывался челнок с уточной нитью. Затем крестьянка нажимала вторую подножку, происходило движение второго нита, в результате которого происходило чередование нитей основы: верхние нити опускались вниз, нижние поднимались наверх. В образовавшийся зев пропускался челнок, а затем нити утка прибивались бердом.

При работе на двух ремизках получалась ткань простого полотняного переплетения, при которой нити утка были перпендикулярны нитям основы. Однако стан мог иметь и большее количество ремизок: от 3 до 20—22. В этом случае получались узорные ткани, которые принято было называть многоремизными. К ткацкому стану полагались еще различные дополнительные приспособления: дощечки, бральницы, куколки и т. д. Их использование давало новые варианты плетения тканей. Так, по произведениям устного поэтического творчества хорошо известны браные скатерти. Они ткались на двух подножках, с дощечками бральницами и двумя челноками с уточной нитью и напоминали вышивку. Русские умели создавать также гобеленные ткани, называвшиеся в деревнях «закладными».

Ткачихи.
Фрагмент росписи набирки. Середина XIX в.



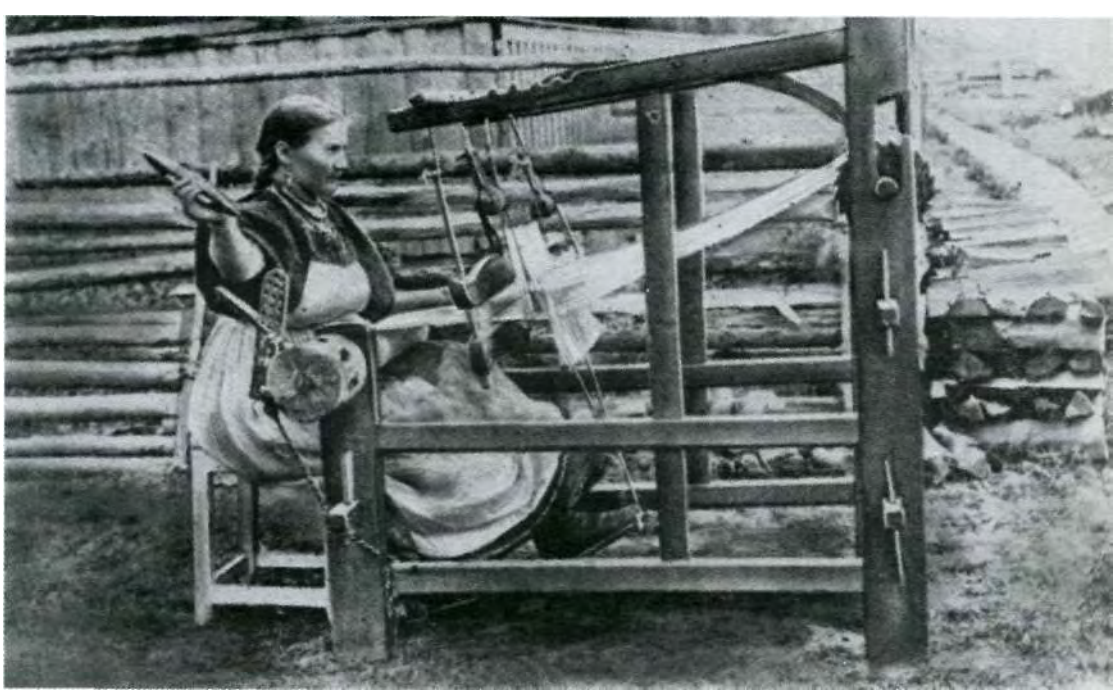
Вертикальный ткацкий стан для тканья рогожи



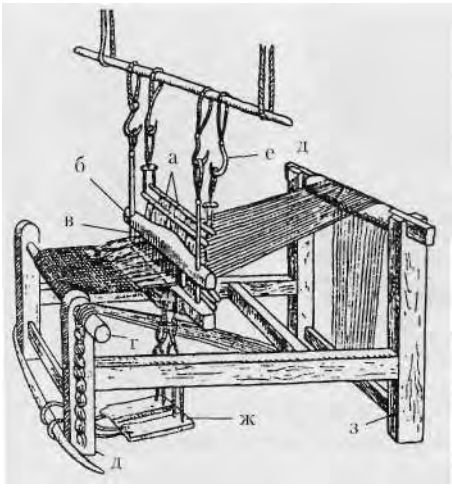
Горизонтальный рогожный ткацкий стан:
а — бердо; б весло; в — челнок.
XIX в. Рязанская губ.

Ткацкий стан был в каждом доме, и каждая женщина умела ткать. Девочек начинали обучать этому мастерству примерно с десяти лет. К моменту своего замужества девушка должна была стать хорошей ткачихой. Основная работа по изготовлению тканей приходилась на Великий пост и продолжалась до начала посевных работ. Однако ткацкий стан могли ставить и осенью. В некоторых деревнях осенью за ткацкий стан садились девушки, чтобы наткать полотна для своего приданого, или молодые женщины из больших семей. Осенью они делали ткани для себя, а весной для всей семьи.

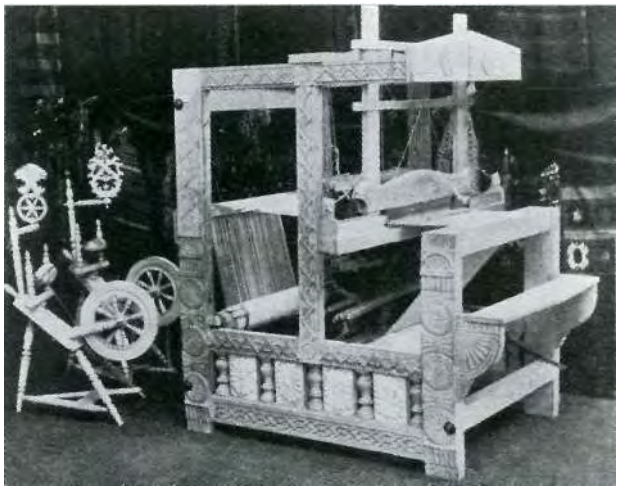
С процессом тканья было связано много различных поверий. Считалось, что начало работы должно приходиться на раннее утро в «легкий день», совпадавший с полнолунием. Особенно удачным считалось начать работу в день, на который в прошедшем году приходился праздник. Прежде чем сесть за стан, надо было помолиться образу Божьей Матери или св. Параскевы Пятницы. Эти два образа вместе с языческой богиней Мокошью сливались в представлениях русских крестьянок в единый образ покровительницы прядения и ткачества.



Ткачиха.
XIX в. Олонецкая губ. Фото



Горизонтальный ткацкий стан без пряжного навоя: а нит; б — набелки; в бердо; г — навой полотняный; д — основа коса; е — крючки; ж — подножки; з рама. *XX в. Рязанская обл.*



Стан ткацкий и самопрялки. *XIX в.*

Кроме обычных кросен, в крестьянских хозяйствах получили широкое применение кросна для изготовления безворсовых ковров и рогож. Безворсовые ковры ткали в некоторых деревнях южных губерний Европейской России на вертикальных станках. Рогожи из липового мочала изготавливали на горизонтальных станках, отличавшихся от обычного ткацкого стана отсутствием ряда деталей.

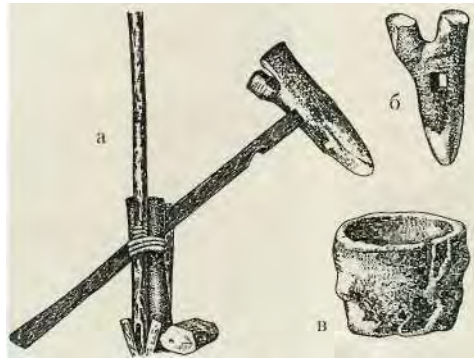
Следует также отметить, что работа женщин на ткацком стане осмыслялась как некое таинство, своеобразное творение мира. Это нашло свое отражение в обрядах, проводившихся женщинами в случаях стихийных бедствий: нарушенный порядок можно было восстановить, по мнению крестьян, только в том случае, если за один день всеми женщинами деревни изготовить новину — тонкий холст. При этом необходимо было начинать с самого начала: намять лен, натрепать его, спрясть нитки и соткать. Новина, называвшаяся обыденной, сданная в храм, должна была способствовать, по поверью, уничтожению старого, больного миропорядка и восстановлению молодого, здорового.

СТОЙКА — приспособление для сушки снопов ржи, представлявшее собой две невысокие лестницы шириной около 4—5 *м*, поставленные наклонно друг другу. Снопы укладывали между ступенями — жердями, положенными горизонтально на расстоянии 35 *см* одна от другой. В некоторых деревнях снопы на стойках просушивали сразу же после жатвы. В других же их вывешивали после предварительной сушки в суслонах. Такая двойная сушка нужна была там, где снопы не просушивали в *овинах* или *ригах*, а обмолачивали сыромолотом.

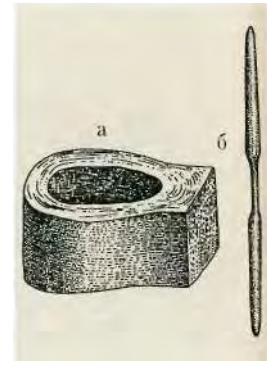
СТУКОЛКА — см **БАРАБАНКА.**

СТУПА С ПЕСТОМ — приспособление для изготовления круп из неочищенных зерен гречихи, проса, пшеницы, ячменя, для мятья тресты, т. е. вымоченных и высушенных стеблей конопли, для размельчения льняного и конопляного семени.

Ступа выдалбливалась из толстого ствола березы, осины, имела цилиндрическую или конусообразную форму, а ее внутреннее пространство было округлым. Она имела две ручки, выдолбленные из того же ствола дерева, которые служили для перестановки



Ножная ступа для толчения льна и конопли. *XIX в.:*
а — общий вид; б — подножка; в — ступа



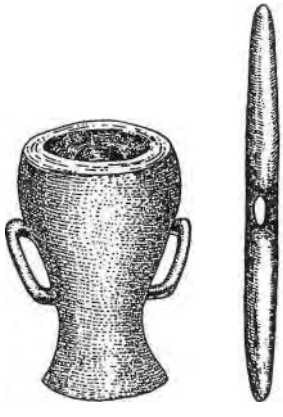
Ручная ступа:
а — ступа; б — пест

ступы с места на место. Если ручки отсутствовали, то ступу обычно делали с удобным перехватом посредине тулова. Ступы были тяжелыми, массивными, устойчивыми. Их высота достигала 80 *см,* глубина — 50 *см,* а диаметр отверстия — 40—45 *см.*

Чаще встречались одинарные ступы, т. е. обладавшие только одной рабочей емкостью, выдолбленной в их верхней части. В некоторых деревнях делали двойные ступы, у которых снизу

Ручная ступа с пестом для толчения льна и конопли. *Начало XIX в.*

Женщины толкут зерно в ступе.
1910. Рязанская губ. Фото



Ручная ступа с пестом. *XIX в.*

имелась еще одна рабочая емкость. Для ее использования ступу необходимо было перевернуть. Такие ступы в хозяйстве служили для получения крупы и для мятья конопли. Верхняя часть ступы использовалась только для мятья конопли, а нижняя — для очистки зерна.

Необходимой принадлежностью ступы был пест. Он представлял собой длинную толстую палку с перехватом посередине для удобства работы. Конец песта нередко обивали железом, чтобы утяжелить его и предохранить от раскалывания.

При работе неочищенное зерно закладывали в ступу и «ото лакивали», т. е. били пестом для очистки от лузги — твердой шелухи. В ступах мяли также коноплю моченец (женские стебли), а иногда и лен после обработки на мялке.

В народном сознании ступа и пест имели мифологическую окраску эротического характера. Ступа рассматривалась как воплощение женского лона, а пест — как воплощение мужского начала. В связи с такой символикой ступу с пестом широко использовали как атрибут свадебного ритуала. Так, в некоторых деревнях сваха, придя в дом к выбранной для парня девушке, пыталась обеспечить удачное сватовство, прокручивая вокруг себя ступу. В Южной России в день венчания женщины толкли пестом воду в ступе, чтобы обеспечить удачное проведение полового акта молодоженами.

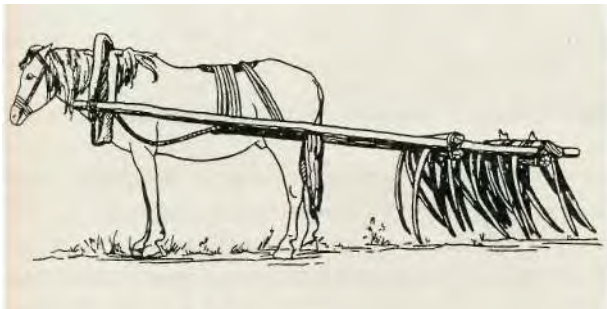
Ступу с пестом использовали в различных шуточных играх, носивших эротическую окраску. Так, например, широко была распространена среди молодежи игра «венчание», при которой парня и девушку обводили вокруг ступы, изображавшей церковный аналой.

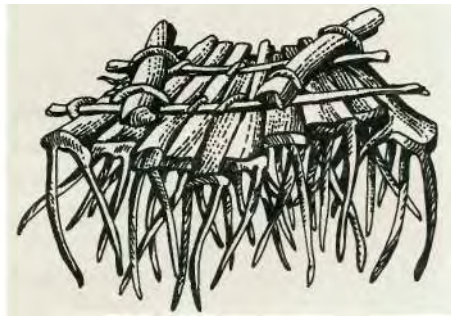
Ступу использовали также с магическими целями. Считалось, что в ступе можно истолочь болезнь, «перетолочь» больное животное на здоровое. Использование ступы для лечения связано с представлениями о том, что от болезни легче избавиться, расчленив ее на мелкие кусочки.

В русском фольклоре этот предмет хозяйственной утвари выступает и как атрибут Бабы Яги. Она «ездит в ступе, пестом погоняет, вперед метлой дорогу разметает». Ее полет якобы сопровождается страшной бурей и мором скота.

СУКОВАТКА (ДЕРЯБКА, ЕЛЬЦЫ, ЕЛЬЧЙНА, СМЫК) орудие для пахоты, боронования и заделывания землей семян, использовавшееся на подсеке — лесной поляне, на которой вырубили и сожгли лес, подготовив землю для пашни.

Ее изготавливали из нескольких (от 3 до 8) бронниц — пластин с сучьями на одной стороне, полученных из стволов елей





Суковатка.
Начало XX в. Фото

или сосен, расколотых продольно. Бронницы скрепляли двумя поперечинами, располагавшимися на двух противоположных сторонах суковатки. Материалом для их скрепления служили тонкие стволы молодых дубков, ветви черемух, лыко или лоза. Иногда бронницы связывали друг с другом без поперечин. К двум крайним бронницам, более длинным, чем центральные, привязывали *постромки,* с помощью которых и впрягали лошадь. Иногда крайние бронницы были столь длинными, что их использовали как *оглобли.* Зубьями суковатки служили заостренные на концах сучья длиной до 80 *см.*

На подсеке суковаткой взрыхляли слой земли, перемешанный с золой. Зубья сучья, крепкие и в то же время гибкие, хорошо прочерчивали подсеку, а наталкиваясь на корни, неизбежные на таком поле, пружинисто перескакивали через них, совершенно не ломаясь.

Суковатка была распространена в северных и северо западных губерниях Европейской России, преимущественно в лесных районах.

Суковатки, отличавшиеся простотой своего устройства, были известны восточным славянам еще в эпоху Древней Руси. Некоторые исследователи считают, что именно суковатка явилась тем почвообрабатывающим орудием, на основе которого была создана *соха.* Развитие сохи из суковатки произошло путем уменьшения количества зубьев в каждой из пластин бронниц, а затем и уменьшения количества и размера самих пластин.

Т

ТОПОР (СЕКИРА) — орудие для плотницких, столярных, бондарных работ, для рубки леса, колки дров и др.

Рабочая часть топора — стальное лезвие — по форме представляет собой трапецию с остро наточенным широким основанием. Верхняя часть лезвия, называющаяся обухом, имеет отверстие (проух), в которое вставляется изогнутое деревянное топорище. Форма рабочей части топора, ее толщина и размеры варьи

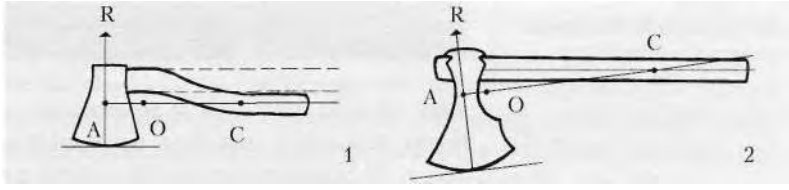
Дровосек.
С миниатюры XVI в.

Крестьяне,
занятые рубкой деревьев.
С миниатюры XVI в.

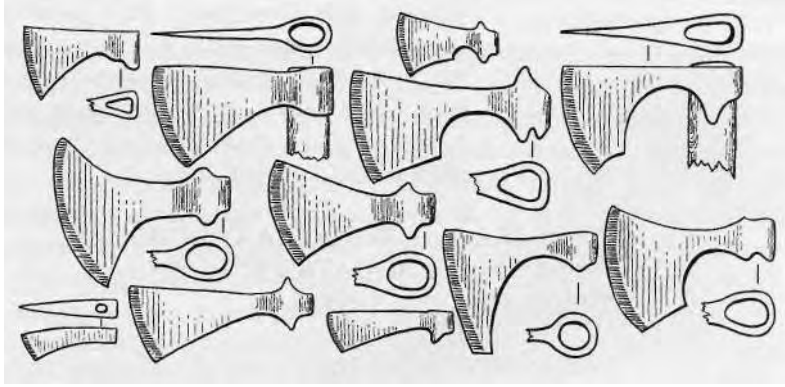
руются в зависимости от его назначения. Топор, предназначенный для плотницких работ, бывает как с округлым, так и с прямым лезвием, его минимальный вес — около 500 *г*, максимальный — до 1 *кг* 750 *г*. Столярный топор имеет прямое лезвие, меньшие размеры и весит около 450 *г*. Колун — тяжелый топор с толстым лезвием, весящий около 2 *кг*, используется в тех случаях, когда нужен особенно сильный удар, например для колки кряжистых дров. Лесорубный топор имеет толстый тяжелый обух, благодаря которому увеличивается сила удара.

Топор — одно из самых древних и самых необходимых орудий в хозяйственной деятельности человека. Топор с каменной рабочей частью, привязанной к деревянному топорищу, был известен еще в эпоху неолита около 10000 лет назад. Прототипом современного проушного топора был бронзовый топор, изобретенный в III—II тысячелетиях до нашей эры. Топоры, характерные для эпохи Древней Руси, несколько отличались от топоров, которыми пользовались крестьяне и ремесленники в XIX в. Рабочая часть древнерусского топора, более сложная по форме, была поставлена под небольшим углом к прямому топорищу, как бы оттянута к нему. У такого топора центр тяжести приближался к направлению удара, тем самым усиливая его. Кроме того, обух древнерусских топоров имел боковые отростки — «щековицы» и горизонтальные отростки на тыльной стороне, которые предохраняли топорище от излома.

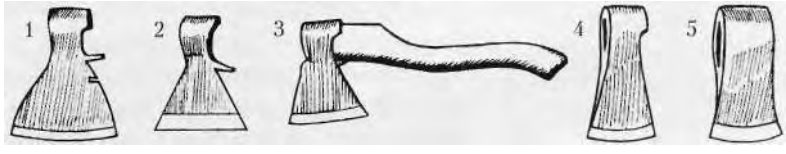
Топор всегда считался главным орудием в крестьянском хозяйстве: «Топор — всему делу голова», «Кабы не было топора, так и топиться давно пора», «Топор одевает, топор обувает, с топором весь свет пройдешь». Топор, использовавшийся главным образом в мужских работах, в обрядовой жизни выступал как



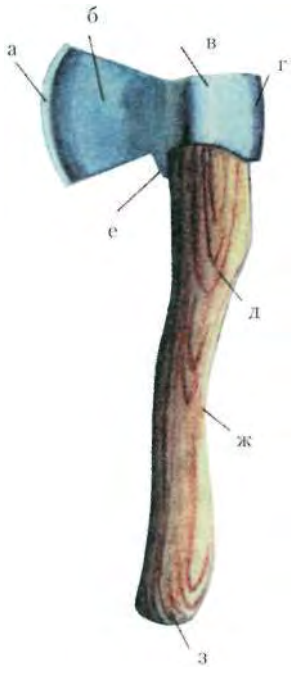
1 2. Современный рабочий топор и древнерусский топор.
R направление удара;
0 центр тяжести;
A точка удара;
C центр удара



Рабочие топоры. *XII—XIV вв.*



Современные
рабочие топоры:
1 плотничий;
2 специальный,
используемый для
плотницких ремонтных
работ;
3 столярный;
4 колун самый тяжелый
из всех рабочих топоров;
5 лесорубный



Топор:
а — лезвие; б — боёк;
в — проух; г — обух;
д — топорище; е — бородка;
ж — захватная часть;
з — хвост

В. М. Васнецов.
Книжная лавочка.
1876. Масло.
(В центре мужик с топором, заткнутым за пояс)

знак принадлежности к мужскому сообществу. Так, например, когда рождался мальчик, пуповину ему отрезали, подкладывая топор. В семь лет, когда, по народным представлениям, заканчивалось детство и начиналось отрочество, мальчику подстригали волосы, при этом около него на *лавку* клали топор. В обрядах, связанных с переходом в брачный возраст, собравшиеся мужчины заставляли юношу показывать свое умение во владении топором. Как и любое другое колющее, рубящее или режущее орудие, топор, по представлениям крестьян, был прекрасным средством защиты от нечистой силы.

ТОЧИЛКА — см ЛОПАТКА ТОЧИЛЬНАЯ.
ТОЧИЛО — см. ЛОПАТКА ТОЧИЛЬНАЯ.
ТРЕПАЛКА— см. ТРЕПАЛО.

ТРЕПАЛО (ТРЕПАЛКА) — орудие обработки стеблей льна и конопли после мятья на *мялке*.

Его использовали для освобождения льняного и конопляного волокна от кострики, отрепьев — грубых частиц волокна, а также для разъединения крупных комьев, образовывавшихся на волокне после мятья на мялке. При работе трепалом крупные пучки волокон разъединялись на более мелкие.

Трепало.
XIX в. Русский Север.
Резьба

Трепало изготавливали из дуба, березы, клена и представляло собой плоское, хорошо обтесанное орудие на короткой рукоятке, имевшее форму *ножа,* клинка, меча или *лопаты.* Известны были также трепала в виде длинной плоской дощечки с закругленным концом. Размеры трепал были стандартными: длина — от 50 до 70 *см,* ширина — от 7 до 15 *см.* Эти орудия делали, как правило, тонкими и легкими, особенно те, что использовали при трепании льна, древесные волокна которого были более ломкими, чем у конопли. Для обработки стеблей конопли употребляли трепала более тяжелые.

Форма трепала определялась локальной традицией: в северных губерниях России были распространены мечевидные и ножевидные трепала, в Орловской, Калужской, Смоленской — ножевидные; в Костромской губернии — клиновидные и т. д.

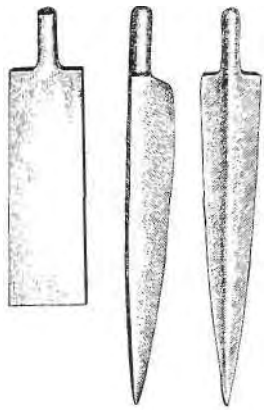
Лен и коноплю трепали обычно девушки и женщины. Эта работа проводилась стоя. Крестьянка брала в левую руку повесьмо, т. е. пучок измятых на мялке стеблей, в правую — трепало, которым наносила по пучку ряд частых и сильных ударов то с одной, то с другой стороны, делая встречные движения левой рукой. Удары должны были приходиться на середину пучка, а трепало при этом должно было легко скользить по пучку вниз. Пучок зажимали рукой всегда в одном месте, рука во время работы трепалом по нему не передвигалась. Благодаря этому в пучке сохранялось параллельное расположение волокон, важное для дальнейшей их обработки.

Трепало.
Середина XIX в.
Архангельская губ.
Трехгранно выемчатая резьба

Работать, держа пучок стеблей в левой руке на весу, было довольно утомительно, поэтому в крупных центрах льноводства использовали специальное приспособление, несколько облегчавшее процесс трепания. Так, например, в Псковской губернии при трепании льна трепальщица опиралась рукой с зажатым в ней пучком на специальную подставку или *бочку.* Правой рукой легкими короткими ударами она била кромкой треугольного трепала по повесьму. Затем поддевала трепалом пучок стеблей, вскидывала на левую руку и начинала сильными скользящими ударами спускать волокно вниз, вытрепывая его. Повторяя этот процесс, она каждый раз перехватывала повесьмо, как бы поворачивая его вокруг своей оси.

Наряду с таким способом трепания в специальных льнотрепальных мастерских использовали приспособление, заимствованное в Бельгии. Оно представляло собой довольно широкую доску, вертикально вбитую в деревянное устойчивое основание. Доска в верхней своей части имела горизонтальную прорезь, через которую перекидывался пучок мятых стеблей. Короткий его конец придерживался трепальщицей, а длинный спускался вдоль доски и обрабатывался трепалом. Около доски была натянута между двумя стойками веревка, от которой трепало, опустившееся вниз, резко отскакивало, что также облегчало работу. Однако такое приспособление требовало от трепала несколько иной формы. Оно должно было быть широким, сравнительно коротким, сердцевидной формы и с короткой рукояткой.

В северных губерниях Европейской России, в Сибири трепала украшали резьбой или окрашивали в разные цвета. Геометрический узор выполняли трехгранно выемчатой односторонней или прорезной резьбой. На плоскости в последнем случае получался ажурный узор, который был и красив, и придавал трепалу



Трепала разной формы: лопатообразное, ножевидное, мечевидное

нужную легкость. Рукоятку трепала делали иногда полой и запыкали пробкой. В нее часто закладывали сухой горох или мелкую дробь с металлической пластинкой. При работе такое трепало ритмично позвякивало, доставляя удовольствие использовавшей его женщине.

Трепала сложных форм, украшенные резьбой, изготавливали ремесленники. Их можно было приобрести у мастера или купить на ярмарке. Простые трепала часто делали для семьи сами крестьяне.

В русской деревне красивое трепало считалось предметом гордости его хозяйки. На многих трепалах указывалось ее имя или ставился знак семьи: какая либо геометрическая фигурка, по которой всегда можно было определить владелицу орудия. Довольно широко был распространен обычай дарить украшенное резьбой трепало девушке или молодой жене. В Тобольской губернии даже пели частушку:

Сделай, миленький, трепало, чтобы сердце припадало.
На средине вырежь круг — вековечный будешь друг.

ТРУБА ПАСТУШЬЯ — сигнальный инструмент пастуха, использовавшийся для управления стадом.

Она имела прямой ствол (корпус), постепенно расширяющийся к раструбу. Ее изготавливали из двух половин гнутого, распиленного пополам, выструганного изнутри дерева, чаще можжевельника или рябины. Обе половины обматывали берестой или ивовой корой. В узкий конец трубы (противоположный раструбу) вставляли воронкообразный мундштук. Длина труб была различной: от 60 *см* до 1 *м*, диаметр раструба — около 6—10 *см*.

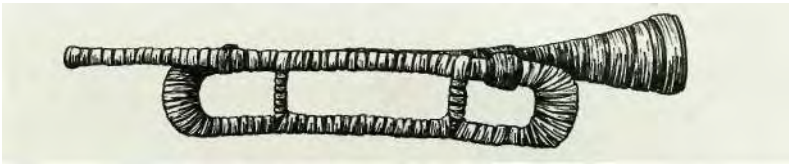
Труба — инструмент, не имеющий на стволе отверстий, поэтому воспроизводили на ней, пользуясь приемом передувания, только короткие, очень простые в интонационном отношении сигналы. Звук трубы был очень сильный, резкий и немного тревожный.

Наряду с трубами такого типа в русских северных деревнях получили распространение инструменты, напоминавшие трубы симфонического оркестра или валторну. Их средняя длина составляла 50—90 *см*, диаметр раструба — 10—12 *см*, а мундштука— 1,5 *см*. Принято считать, что такие трубы в русском быту появились под влиянием помещичьих оркестров. Они обладали большими звуковыми возможностями, чем традиционные русские трубы.

Труба пастушья и ковш. *1980 е. Вологодская обл.*

Пастух при ходьбе носил трубу за спиной, на кожаном ремне, привязанном у мундштука и раструба. При игре он держал ее правой рукой.

Умение играть на трубе или ином сигнальном инструменте, таком как *барабанка*, *рожок*, *жалейка*, составляло обязательную часть профессиональных знаний пастуха. Звук трубы, раздававшийся в деревне с восходом солнца, являлся сигналом к утреннему подъему хозяев и выгону стада на пастбище, в вечернее время — означал приход стада в деревню. Большинство сигналов наигрышей пастуха помогало в управлении стадом. В первые недели выпаса пастух старался выработать у животных условный рефлекс на тот или иной наигрыш. Животные, особенно коровы, сравнительно легко усваивали то, что от них требова



Труба с изогнутым стволом.
XIX в. Центральная Россия

лось. Они хорошо понимали наигрыш «на продольную», исполнявшийся во время прохода стада по дороге на поскотину, сигналы «все свободны», «пора отдыхать», дававшиеся по приходе на пастбище, или «на водопой», «на сгон». Опытные пастухи обучали коров сигналу «опасно, собирайся в стадо», «волки», «всем направо», «всем налево» и т. д.

Умение пастуха собрать стадо на определенный наигрыш рассматривалось крестьянами как колдовское знание, а пастуший сигнальный инструмент — как инструмент волшебный, наделенный магической силой. Этой же точки зрения придерживались и сами пастухи.

К тому же, по распространенному среди пастухов мнению, каждый сигнал трубы должен был чередоваться с определенным заговором. В противном случае животные не будут следовать приказу трубы. Вот, например, заговор, произносившийся утром перед сигналом «на сгон»: «И беру я, раб Божий, на руки свой скот, милый и любимый, крестьянский живот, всякую доморощенную животину — комолую и рогатую, быков и поросов, малых телят и подтелков; шерстью пестрых, черных, красных, белых, серых, бурых и всяких сортов». Несколько иной заговор читался пастухом вечером, перед тем как прозвучит сигнал «домой, домой»: «И как придет вечерняя заря, и заиграю я, раб Божий, пастырь (имярек), в рог или в трубу, я проговорю сии слова: собирайся, мой милый скот, крестьянский живот, быки и коровы, нетели и малые телята, идите, бежите ко своим домам, ко своим хозяевам».

Труба с длинным прямым стволом.
XIX в. Центральная Россия

Пастухи также считали, что звук трубы изгоняет всякую вредоносную силу: реальную (волков, медведей) и ирреальную (нечистую). По поверью, чтобы труба обладала необходимыми качествами, ее надо было сделать из можжевельника или рябины — деревьев, наделяемых в верованиях русского народа магическими свойствами.

Труба пастуха была для других людей неприкосновенной: запрещалось не только играть на ней постороннему человеку, но даже дотрагиваться до нее. Вышедший из употребления инструмент обычно сжигали или спускали вниз по реке. Пастух использовал трубу в обрядовых действиях, совершаемых им в Егорьев день (23 апреля/6 мая) — первый день выгона скота на пастбище — и в дальнейшем во время пастьбы.

ТРЯСУХА см. **СОХА МНОГОЗУБАЯ.**
ТЮРИК см **ВЬЮШКА**
ТЯПКА см. **МОТЫГА.**

Х

ХОХЛАЧ —см. **ПЛУГ МАЛОРОССИЙСКИЙ.**

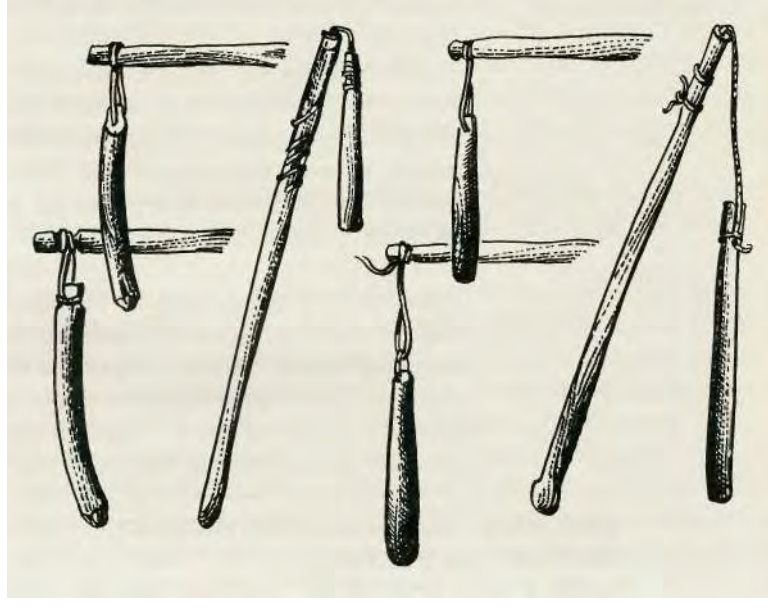
Ц

ЦАПКА—см. **МОТЫГА.**

ЦЕП (МОЛОТИЛО, ПРИУЗ, ПРИУЗЕНЬ, ПРИЮСЬ)— орудие молотьбы зерновых культур.

Состоял из била (молотила, цепца) — дубовой палки с утолщением на конце, деревянной рукоятки (цепильни, кадочки, катка, держалки) и пута (путца, гужа, гужины, пришвицы) — соединительного ремня из сыромятной кожи. Рабочей частью цепа являлось било. Оно имело длину от 25 до 70 *см*, было круглым в сечении и довольно тяжелым, до 2 *кг*. Рукоятка, за которую его держал молотильщик, была хорошо выточенной, удобно лежала в руке. Ее длина равнялась расстоянию от земли до подбородка работавшего цепом человека.

Цепы отличались между собой способом соединения рукоятки и била. Они могли быть скреплены ремешком, концы которого завязывали на головках била и рукоятки простым узлом. В некоторых губерниях цеп изготавливали таким образом, что ремешок продевали через отверстие, выдолбленное в биле, и обоими концами завязывали вокруг головки рукоятки. Однако наибольшее распространение в крестьянских хозяйствах получил цеп, соединительный ремешок которого прибивали к рукоятке гвоздем, обматывали вокруг нее два раза, а затем вставляли в отверстие выбитого в рукоятке канала глубиной 9—11 *см*. Свободный конец ремешка привязывали к билу. Такой цеп был очень удобен



Цепы. Способы соединения ручки и била. *XIX в.*

Я. И. Каразин. Молотьба. 1902. Акварель

в работе, так как позволял перед ударом по снопам сделать вращательное движение над головой, что увеличивало силу удара.

Для молотьбы цепами связанные снопы раскладывали на *току* посадом, т. е. двумя рядами друг против друга комлями наружу, толщиной слоя около 15 *см*. Такая укладка снопов нужна была для того, чтобы вымолоченное зерно не разбрасывалось по току. Несколько молотильщиков, обычно четыре, шесть, восемь человек, становились один против другого, и все одновременно били справа налево по колосьям, продвигаясь постепенно вдоль посада. Один из них бил цепом по середине снопа и комлям. Вслед за молотильщиками шел подросток, который переворачивал снопы *граблями* или *вилами*. Дойдя до конца длинного посада, молотильщики возвращались назад, выбивая зерно из перевернутых снопов. Затем подросток срезал *серпом* вязки на снопах, а молотильщики, медленно продвигаясь вперед, били по колосьям цепами. Связанные в снопы или развязанные растения при молотьбе переворачивались шесть—восемь раз с последующими ударами цепов. Это делалось для лучшего обмолота. Притом чем суше было зерно, тем быстрее шла молотьба.

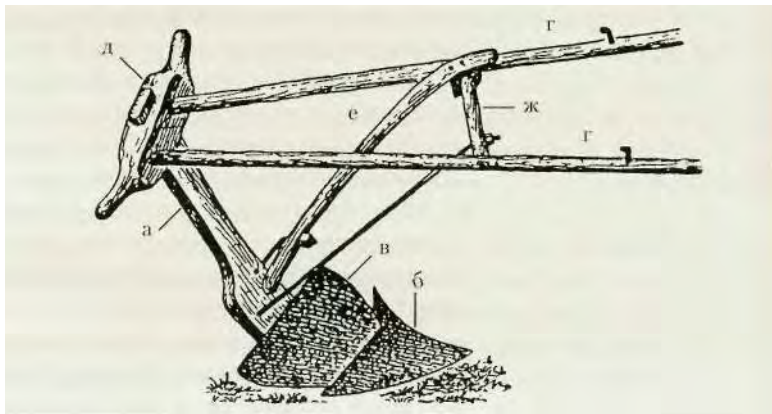
Молотьба цепами. *С рисунка Я. Д. Дмитриева Оренбургского. XIX в.*

Основным недостатком молотьбы цепами был медленный темп работы. Иногда она затягивалась вплоть до января, а то и дольше, что приводило к потере зерна, стоявшего в скирдах, ухудшало его качество, требовало хорошей просушки даже там, где обычно применяли сыромолот.

Ч

ЧЕГАНДИНКА — почвообрабатывающее орудие, разновидность однозубой *сохи односторонки*.

Отличалась от однозубых сох односторонок наличием пяты (зачаточного полоза), треугольного металлического лемеха и металлического отвала. Вместо подвоев плотину соединяли с поперечиной на *оглоблях* железным прутом — перечнем.



Чегандинка — однорaльная усовершенствованная соха:
а — плотина; б — лемех;
в — отвал; г — оглобли;
д — рогаль; е — перечень;
ж — поперечина.
XIX в. Вятская губ.

Чегандинка явилась результатом усовершенствования сох односторонок кузнецами Чегандинской волости Сарапульского уезда Вятской губернии, имела много сходства с *курашимкой*.

Ш

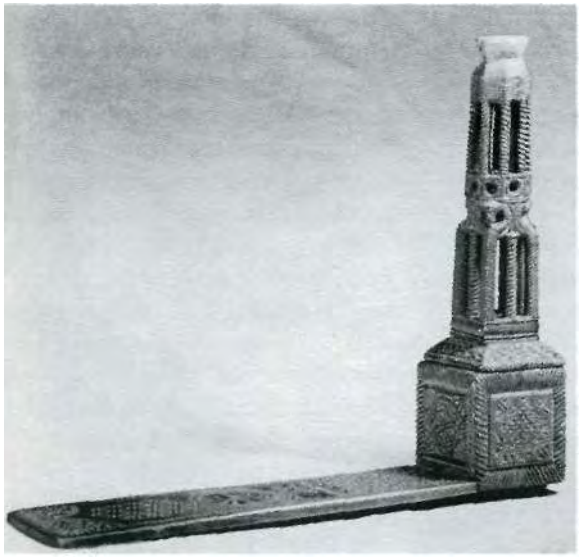
ШВЕЙКА — приспособление для шитья.

Швейка.
XIX в. Вологодская губ.

Представляла собой невысокий деревянный столбик, вставленный в длинное деревянное донце. На верхушку швейки прикрепляли плотную подушечку из льняных очесов. При шитье женщина прикалывала булавками к подушечке край ткани, а затем садилась на донце, добиваясь устойчивого положения швейки. Левой рукой швея туго натягивала ткань, а правой делала иголкой стежки.

Швейки, как и многие другие предметы крестьянского быта, мастера старались сделать красивыми. Их изготавливали с точеной ножкой, с головками, украшенными скульптурными изображениями коней или птиц. Как и *прялки*, они покрывались резьбой и росписью.

Наряду со швейками столбиками в русской деревне встречались и швейки коробочки, дно которых было утяжелено свинцом, а верхняя часть крышки покрыта мягкой подушкой. Ткань



Швейки:
1893. Поволжье.
Трехгранно выемчатая резьба;
XIX в. Поволжье.
Трехгранно выемчатая резьба;
конец XIX в.
Архангельская губ.
Объемная резьба, раскраска

прикрепляли к подушке, а тяжелое дно не позволяло коробочке во время работы двигаться по столу. Внутри коробочки хранили швейные принадлежности. Такие швейки продавались в лавках, на ярмарках, стоили довольно дорого и не пользовались у крестьян большим спросом.

Красивую швейку столбик, простую по конструкции, мог сделать для женщины отец, муж, брат, сын. Швейку коробочку, считавшуюся городским новшеством, обычно покупали в торговых лавках. Поэтому они были только у сравнительно зажиточных молодых крестьянок, мужья которых работали в городах и имели возможность сделать такой красивый подарок.

Шитье одежды было одной из главных забот и обязанностей крестьянских женщин и девушек. Еще в «Домострое», книге XVI в., наполненной различного рода предписаниями по ведению хозяйства, говорится о том, что «добрая жена домовитая и благоразумная» должна «рубашки красные мужские, и женские порты (платье. — *И. Ш.)*, то все самой кроить... и всякие остатки и обрезки, камчатые, тафтяные, и дорогое и дешевое, и золотое и шелковое, и белое и красное, и пух и торочки, и спорки, и новое и поношенное — все было бы прибрано» *(Домострой 1992, 54)*. Женщины обычно шили одежду для всей семьи, девушки готовили себе приданое к свадьбе. Замужние женщины посвящали шитью не так уж много времени. Они делали это в минуты, свободные от ухода за скотиной, тканья, прядения, приготовления пищи. По общепринятому мнению, женщина в будние дни должна отдыхать за шитьем. В «Домострое» написано, что благоразумная жена всегда трудится: «Муж ли придет или гостья обычная, а она бы всегда сидела над рукоделием сама: то ей честь и слава и мужу хвала» *(Домострой 1992, 53)*.

Щ

ЩЕТЬ — орудие обработки растительных волокон и шерсти. Использовалась для чесания волокон льна и конопли после трепания, т. е. для разъединения и равномерного распределения волокон относи

тельно друг друга, отделения коротких волокон от более длинных и окончательного освобождения их от сорных частиц.

Щеть представляла собой доску, в середине или на одном конце которой имелось возвышение с металлическими иглообразными зубьями одинаковой высоты, вбитыми перпендикулярно в шахматном порядке. На концах доски были отверстия, которые использовали для закрепления щети на специальном верстаке или *лавке*.

Чесание волокна на щети проходило следующим образом. Крестьянка правой рукой зажимала пучок льна, конопли или шерсти посередине таким образом, что один его конец приобретал веерообразную форму. Затем набрасывала веерообразный конец на зубья щети и неторопливо протаскивала его через них. Затем поворачивала пучок непрочесанной стороной и также протягивала сквозь зубья. Для выравнивания концов в пучке крестьянка обматывала лен вокруг поставленного для этой цели пира-

Орудия для чесания льна, конопли и шерсти. *XIX в.*:
1 — щеть;
2 — щётка с железными зубьями;
3 — щётка волосяная

мидального стержня и резко дергала весь пучок, равномерно обрывая концы волокна.

Щети делали с разной частотой и высотой зубьев. Щети с длинными, до 10 *см*, сравнительно толстыми, редко поставленными зубьями использовали для первичного чесания волокон. На таком орудии разделяли очень спутанные волокна, устраняли комки скатавшихся волокон, удаляли кострику. Щети с тонкими, невысокими (около 5 *см*), частыми зубьями применяли для более тщательной обработки: разделения волокон, их выравнивания в пучке, отделения коротких волокон, устранения мелких комочков.

В крестьянском хозяйстве, где волокно использовали для собственных нужд, обычно имелись щети с редко поставленными длинными зубьями. Более тщательную обработку волокна проводили на деревянных *гребнях*.

ЩЁТКА — орудие для чесания волокон льна, конопли, шерсти после их обработки на *гребне*.

Представляла собой пучок свиной щетины, один конец которого обшивался конусообразно тряпкой, закреплялся варом, серой и служил рукояткой. Длина щетины в рабочей части щетки была около 10 см.

Свиной щеткой кудель или шерсть проглаживали после чесания на гребне, чтобы окончательно вычистить и выровнять волокно.

Тройка. Вятские лошади. *1900 е. Фото*

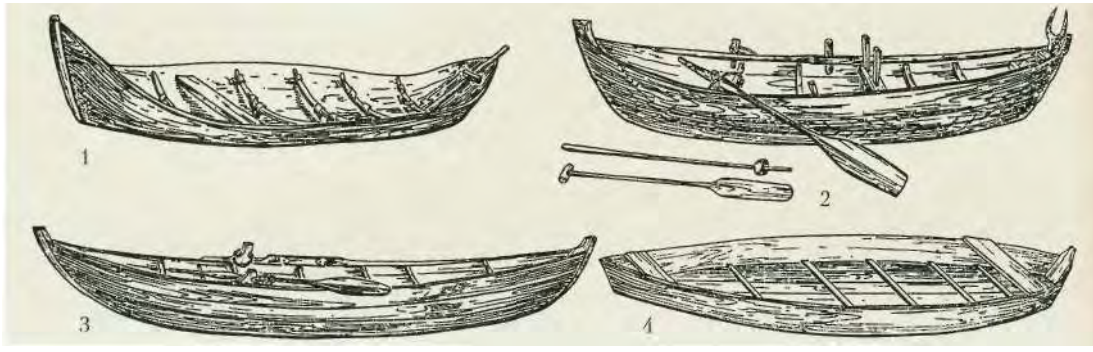
Транспорт

Этот раздел энциклопедического словаря объединяет статьи, в которых рассматриваются традиционные средства передвижения русского народа — водные и наземные виды транспорта, их конструкция, назначение, история.

Такие хорошо известные и сегодня водные средства передвижения, как *плот, паром, лодка,* использовались еще предками русских — славянами. Об этом свидетельствуют летописи, повествующие о походах отважных новгородцев в XI—XII вв. на судах кочах к «Студеному морю» — Северному Ледовитому океану, о плаваниях архангельских поморов в XVI—XVII вв. на Таймыр и Шпицберген, это подтверждают и находки археологов — старинные дубовые *челны,* обнаруженные при раскопках на берегах рек. Во все времена водная система больших восточно европейских и сибирских рек — Волги, Дона, Оки, Енисея, Лены, Иртыша имела важное значение для жизни людей, расселившихся на огромных пространствах России. Водные магистрали соединяли страну в единое целое, давали жизнь множеству городов, сел, деревень. В некоторых местах Европейской России и Сибири водный путь с ранней весны до поздней осени был единственным способом сообщения между селениями.

В XIX в. водные средства передвижения, прежде всего лодки, характеризуются наибольшим разнообразием видов, различаясь

Я. К. Рерих. Славяне на Днепре. 1905. Темпера. Фрагмент



Типы лодок:
1 — долблёная, пареная. *Архангельская губ.;*
2 — сшитая. *Архангельская губ.;*
3 — сбитая. *Архангельская губ.;*
4 — плоскодонная. *Кубань.*

по назначению, грузоподъемности, форме, способам изготовления и управления. Лодки строили из тесовых или пиленых досок или выдалбливали из ствола дерева, они могли быть плоскодонными или с закругленным дном, узкими и длинными (до 20 30 *м)* или, наоборот, короткими и широкими. Движение осуществляли при помощи весел, парусов, шестов, которыми отталкивались от дна водоемов. Крупные суда (баржи, барки) передвигались с помощью лошадей или бурлаков, шедших по берегу реки и тянувших судно за прикрепленные к нему канаты, ас 1817 г. — с помощью пара. Каждый тип лодок имел свое название: *комяга, струг, шитик,* каюк, гусянка, барка, облас, плавник, бот, расшива, лайба, байдак, баркас и т. д. По способу изготовления лодки называли долбленками, *дощаниками,* по месту изготовления — ух женками, илимками, белозерками, тихвинками, мокшанками, коломенками, по материалу, из которого были сделаны, — *Осиповнами,* дубами, по назначению — неводниками, рыбницами, мореходками, завознями и др. Само строительство водного транспор

Ф. А. Васильев. Вид на Волге. Барки. 1870. Масло

Рыбаки на Волге.
Начало XX в. Фото

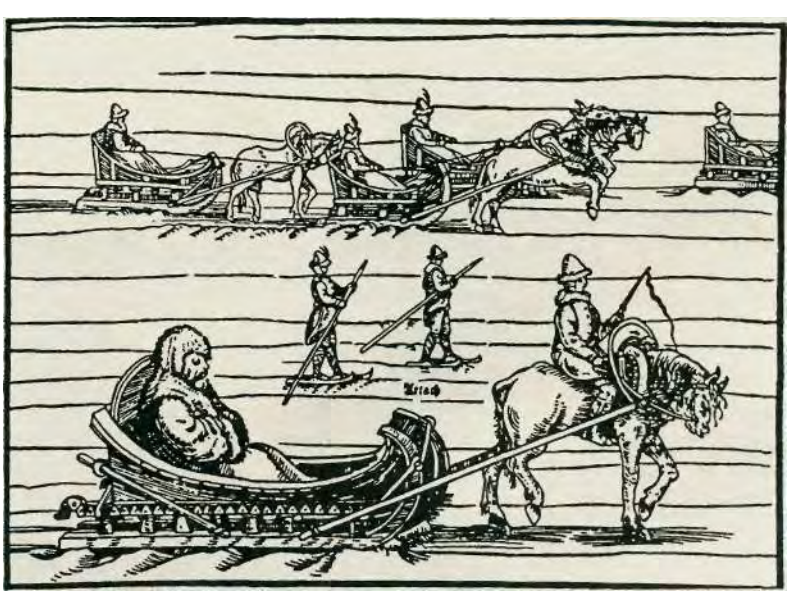
та становится индустрией: в тех регионах России, где было много леса, рек и озер, суда изготавливали на продажу мастера лодейники на специальных плотбищах.

Традиционные наземные средства передвижения русских — это полозовый, колесный транспорт и *волокуши*[2].

Полозовые средства передвижения — прежде всего *сани* — основной вид транспорта в России зимой. В зависимости от целевого назначения сани отличались размером, внешним видом и отделкой. Для транспортировки тяжелых, громоздких грузов использовали *дровни*, для перевозки небольшой клади и людей — *розвальни*, для праздничного катания и поездок на дальние расстояния — более удобные повозки: *беговушки, кошевы, скочки* и др.

К полозовому транспорту относятся и *лыжи*, которые имели большое значение в жизни и хозяйственной деятельности русских людей. Лыжи использовали на охоте. Они часто были единственным средством передвижения зимой в таежных местах Сибири и на Русском Севере.

В весенне летнее и осеннее время использовали колесный транспорт. Крестьянская *телега*, сравнительно широкая, с четырьмя деревянными колесами без металлической оковки, была



Русские сани и лыжи.
XVI в.
Рисунок по С. Герберштейну

Двуколки.
Начало XX в. Фото

хорошо известна по всей России. На ней удобно было перевозить снопы, сено, мешки с мукой и зерном, навоз на пашню, дрова, на ней ездили в лес, на поле, в соседнее село на ярмарку, в гости. В разных местностях телеги назывались по разному: сноповозка, *хлебовозка*, навозница, *одёр, ратка, дроги, долгуша*, рыдван и др. Похожие по конструкции, они имели небольшие отличия в строении кузова, который мог быть сплошным дощатым, сплетенным из лозы, разреженным, глубоким или мелким.

Наряду с телегами в городах и деревнях для выезда в праздничный день на катание или в гости использовали четырехколесные повозки — *тарантас*, ходок, кошевку, тележку, дрожки, пролетку, линейку, бричку. Они имели деревянный, металлический или плетеный кузов и были рассчитаны на двух четырех человек. Наружные стороны кузова украшали резьбой или росписью, а сиденья зачастую обивали кожей.

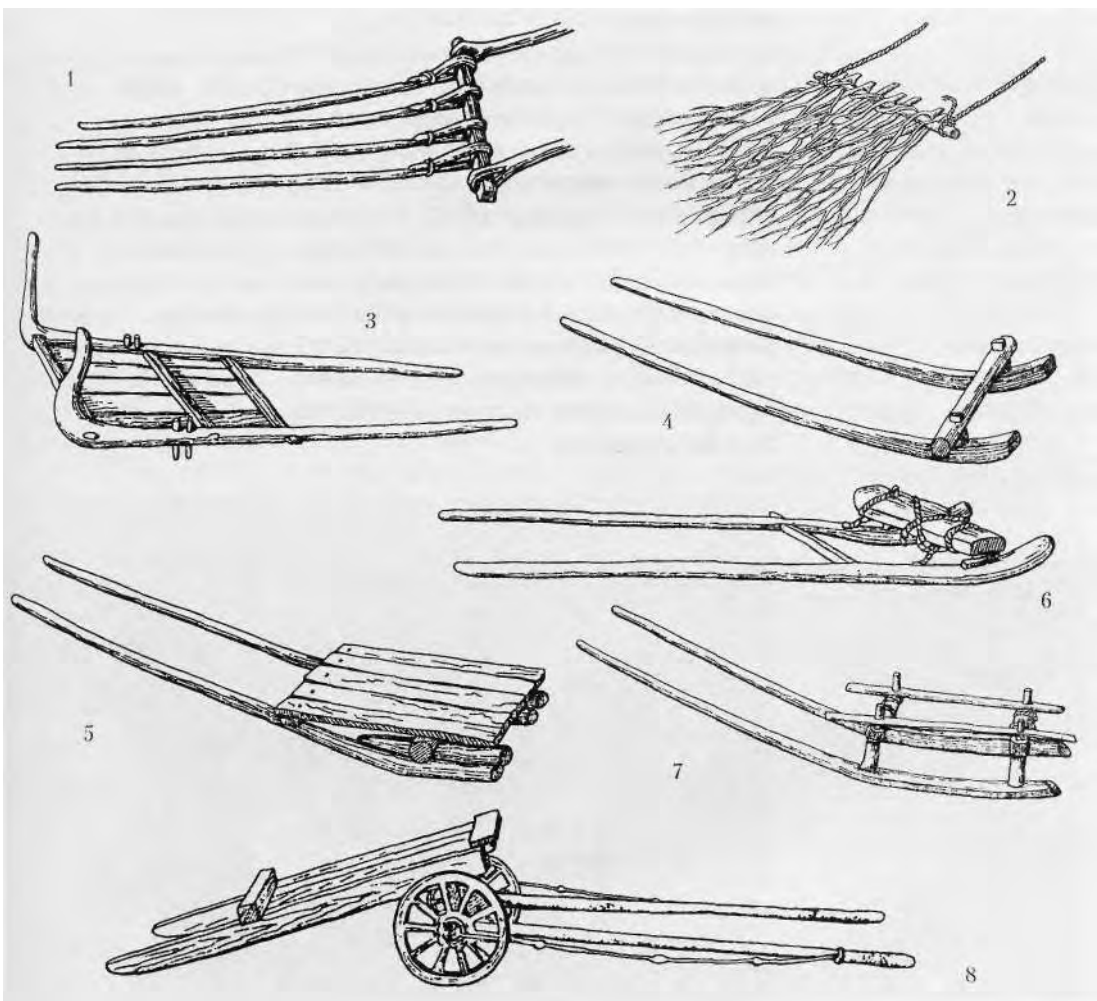
В русском быту получили распространение и двухколесные повозки: *медведка*, коротайка, *одноколка*, однотужка, *двуколка*, качка, трясогуска, *таратайка, рессорка*, бедарка, кабриолет, которые применялись главным образом для поездок и в меньшей степени для перевозки грузов.

П. П. Кончаловский. Возвращение с ярмарки. 1926. Масло

Такие наземные средства передвижения, как сани и телеги, известны в России с давних пор. Сани различных конструкций использовали еще в Древней Руси — как в зимнее, так и в летнее время. Столь же рано появились в русском обиходе и телеги, хотя широкое распространение они получили лишь в XVIII в., когда стали активно строить дороги, соединяющие не только крупные города, но и села.

Выездные повозки, колесные и полозовые, делали специальные мастера — санники и тележники — на заказ или на продажу на ярмарках. Они стоили довольно дорого и приобретались в основном зажиточными людьми. Более простой транспорт, такой как дровни, телеги, изготавливали сами крестьяне у себя в хозяйствах, а колеса, которые было довольно сложно сделать в домашних условиях, покупали у колесников.

Наиболее простым и доступным средством транспортировки тяжелых и громоздких грузов были волокуши[2]. Их применяли чаще всего для вывоза бревен из леса, «сваживания» сена и соломы. В разных местностях они назывались по разному: волошень ка, смык, таска, кобыла, волокуша, метелка, волок, полоз, различаясь отдельными деталями конструкции. Как правило, это было бревно с развилкой на конце или две длинные толстые жерди, соединенные досками, припрягавшиеся к лошади *постромками* или тонкими концами жердей. Однако в ряде районов России

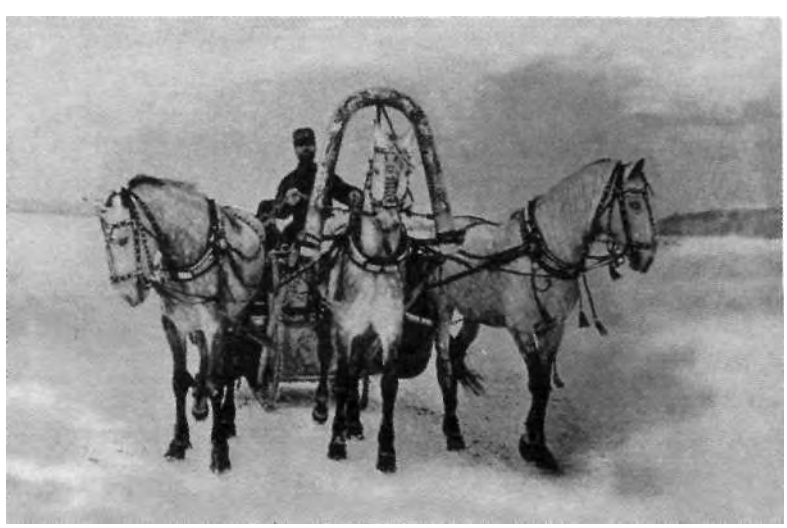


Типы волокуш:
1 метёлка. *Приангарье;*
2 метёлка. *Забайкалье;*
3 волок. *Бухтарма;*
4 пермский волок. *Бухтарма;*
5 волокуша. *Приамурье;*
6 волокуша на полозьях. *Приангарье;*
7 волокуша на полозьях. *Архангельская губ.;*
8 волок на передках. *Тверская губ.*

Дорога в Красный кабачок. 1813. Гравюра по рисунку А. И. Зауэрвейда

хорошо были известны полозовые волокуши и даже волокуши колесные. Широкое распространение в русских деревнях этого вида транспорта объясняется не столько отсталостью крестьянского хозяйства, сколько природными условиями, отсутствием хороших дорог, а главное — простотой устройства волокуш и их дешевизной.

Основным упряжным животным у русских была лошадь, которую впрягали в повозку, используя *оглобли*, *хомут* и *дугу*, а самой распространенной *запряжкой* как в зимнюю, так и в летнюю пору была *запряжка одноконная*. В праздничный день в повозку могли запрягать и двух лошадей, при этом одна из них коренник — шла под дугой, а другая, называвшаяся пристяжной, — рядом на постромках. Запряжка трех лошадей — *тройка*, состоявшая из коренника и двух пристяжных, применялась в основном в ямской гоньбе и во время праздничных гуляний. В ряде статей раздела рассказывается об основных типах запряжки, а также о традиционных элементах *упряжи*, без описания которых разговор о транспортных средствах русского народа был бы неполным.



Тройка. *Начало XX в. Фото*

Б

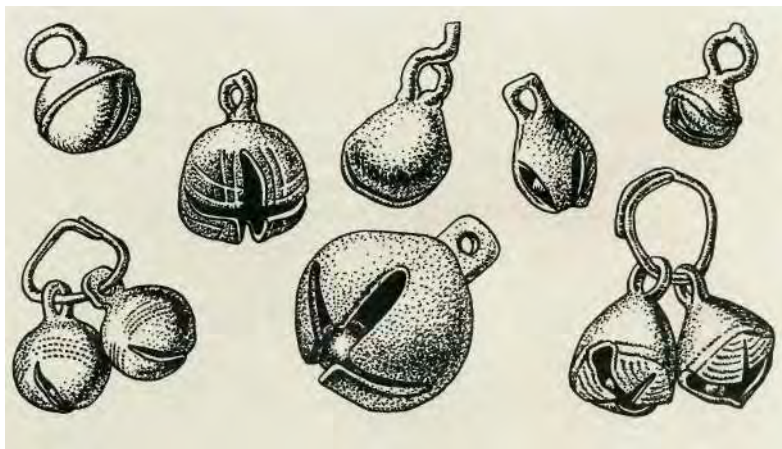
БЕГОВУШКА — выездные *сани,* разновидность *пошевней,* характерны для Южной Сибири. Кузов делали в виде деревянного ящика, расширенного в задней части. Беговушка не имела облучка — передней скамьи, иногда у нее отсутствовала и задняя скамейка. В этом случае сидели на сене, покрытом плотной тканью. Беговушка, как и пошевни, не имела отводин и была удобна при езде по заснеженным дорогам. В нее запрягали одну лошадь через *оглобли, дугу* и *хомут.*

БОЛХАРЬ — крупный, до 20 *см* в диаметре, *бубенец* с глухим звучанием, прикреплявшийся к *ожерёлку* упряжной лошади. Его использовали также при выпасе лошадей в ночном.

БУБЕНЕЦ — шарообразный металлический колокольчик с одной или двумя дробинами внутри, звучавший при движении.

Бубенцы изготавливали из железа или сплавов меди (бронзы и латуни). Медные бубенцы отливали в формах. Они имели обычно желтый или серебристый цвет. Железные бубенцы были кованые или штампованные и бронзились для придания им желтого цвета. Размеры бубенцов колебались от очень маленьких, диаметром 2 *см,* до сравнительно крупных, диаметром до 10 — 20 *см.* Бубенец имел ушко — металлическую петельку, в которую пропускали сыромятный ремешок для крепления. У каждого бубенца на нижней части делали прорези в виде нескольких тонких пересекавшихся линий с круглыми отверстиями — глазками — на концах. Они были нужны для придания бубенцу необходимых акустических качеств и как украшение.

В зависимости от звучания и размеров бубенцы назывались по разному, например *болхарь, гремок, громотун, шаркун* и т. п.



Бубенцы различных размеров

Финская лошадь,
или Шведка.
1900 е. Акварель.
(Хорошо видны бубенцы, прикрепленные на ремень уздечки у ушей лошади)

Упряжные бубенцы прикрепляли обычно к *ожерёлку* — кожаному ошейнику, надевавшемуся как на коренника, так и на пристяжных лошадей. В некоторых деревнях любили привешивать бубенцы на ремни *уздечки*, на *хомут* или *дугу*. Дугу зачастую украшали множеством мелких бубенчиков, прикрепляя их один за другим по всей ее полуокружности. Мелкие бубенчики окаймляли также *седёлку* или укреплялись внутри кистей, спускавшихся со *шлеи*.

Бубенцы использовали во время торжественного выезда жениха за невестой перед венчанием, при катаниях на масленице, при поездке в гости в престольный или заветный праздники. Молодожены, а также люди молодые, богатые, слывшие в деревне щеголями, особенно любили украшать бубенцами *сбрую*. Прокатиться в праздник на хорошей *одноконной* или *пароконной запряжке* с бубенцами означало показать свою удаль, молодечество:

Веселей, мои бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты удаль молодецкая,
Ой ты девичья краса!

Бубенцы.
Конец XIX в. Вологодская губ.

Правда, и люди более старшего возраста, отцы больших семейств считали почетным делом проехать с бубенцами в праздничный день по селу.

Бубенцы использовали и на почтовых *тройках*. Здесь они исполняли не столько сигнальную роль, как это было, например, с *поддужными колокольчиками*, сколько развлекательную. Мелодичный звон хорошо подобранных по звучанию бубенцов был приятен для ямщика и ездоков, создавал радостное настроение в преддверии встречи с давними друзьями, родственниками. В ста

Пуговицы обереги в форме бубенцов. *Конец XIX в*

ринном русском романсе «Свидание через пятнадцать лет» на слова Г. Малышева говорится:

Звени, звени, звонок, громчее,
Лихая тройка, вихрем мчись,
Ямщик, пой песни веселее!
Вот отчий дом!., остановись!

Бубенцы использовали также при выпасе скота. Их надевали на ремешке или веревке на шею овцы, коровы, лошади, которые паслись на поскотине без пастуха. Хозяйка по звуку бубенчика всегда могла определить, где в данный момент находится ее скотина.

Мелкие бубенчики прикрепляли иногда и к женской одежде, особенно часто к *сарафану* (вместо пуговиц), к *понёве* или *поясу*. Считалось, что их звук защищал человека, отгоняя от него нечистую силу.

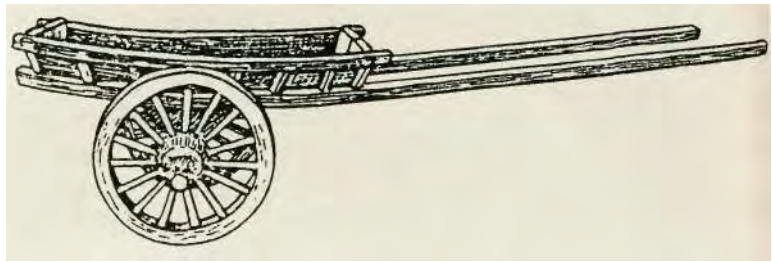
Звон бубенцов слышала еще Древняя Русь. Однако определить, для какой цели их использовали в то время, довольно сложно. Можно предполагать, что они надевались, как *ботало*, на шею животного, но скорее всего использовались жрецами в ритуальных целях, для отпугивания злых духов или для развлечения людей в праздничные дни. Их прикрепляли на музыкальные инструменты, головные уборы скоморохи, потешавшие народ своими представлениями. Украшать праздничную сбрую бубенцами стали, как принято считать, только с начала XIX в.

В

ВОДОВОЗКА — разновидность *двуколки*, использовавшаяся для перевозки воды в *бочках*.

Характерной особенностью этой одноосной повозки было то, что ее *оглобли* выдвигали далеко за пределы колеса и прибивали к деревянной плахе подушке, скрепленной с осью. Кузов, пред

Водовозки. *Начало XX в. Фото*



Водовозка.
XIX в. Забайкалье

ставлявший собой длинный ящик без дна, располагали на оглоблях таким образом, что ось приходилась на его середину. Борта кузова состояли из вертикально направленных, прочно вбитых в оглобли четырехгранных брусков, соединенных сверху рейками.

ВОЖЖИ — часть конской *упряжи*, использовавшаяся для управления лошадью, запряженной в повозку.

Они представляли собой две длинные, до 9—10 *м*, сравнительно широкие, около 4 *см*, полосы сыромятной кожи, тесьмы, плетенной из волокон конопли или конского волоса, прикреп

Запряжка пароконная.
В руках кучера вожжи
и привожжек.
Начало XX в. Фото

Прогулка на выездных санях.
В руках кучера вожжи.
Начало XX в. Фото

лявшиеся к удилам *узды.* В русских деревнях в праздничные дни применяли переборные или браные вожжи, т. е. вытканные из цветной шерсти или окрашенной льняной пряжи.

Возчик, управляя лошадью, натягивал правую или левую вожжу, заставляя лошадь идти вправо или влево. При *пароконной запряжке* лошадь, шедшая в *оглоблях,* — коренник, управлялась вожжами, пристяжная — с помощью *привожжека.* Если в повозку были запряжены три лошади, то в руках возницы были вожжи и два привожжека.

В некоторых деревнях был распространен обычай, по которому девушка дарила красивые вышитые или переборные вожжи жениху для свадебных выездов. При этом на них было принято ткать имя девушки и короткое посвящение: «Кого люблю — того дарю».

ВОЗ — в глубокую старину это слово было синонимично слову *сани.* В крестьянском быту XIX в. так назывался любой гужевой транспорт с кладью.

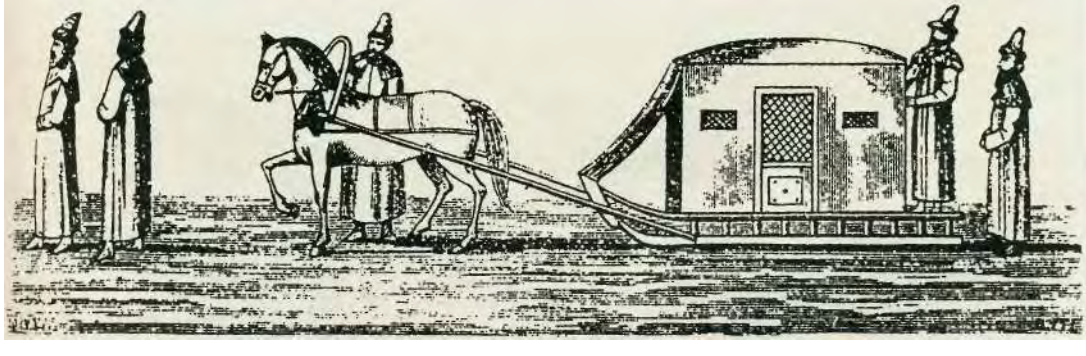
Воз с хворостом.
Начало XX в. Фото

ВОЗОК — выездные *сани* с закрытым кузовом в виде прямоугольного ящика с оконцами и дверцей.

Он предназначался для поездок на дальнее расстояние и был устроен таким образом, что в нем можно было не только сидеть, но и лежать.

Возок изготавливали из плотно сбитых досок, обтягивали внутри кожей или тканью. Сохранилось его описание: «Сверху и с боков возок был плотно закрыт и заделан так, что внутрь почти

Возок боярский.
Рисунок по А. Мейербергу



Зимняя дорога.
Литография с гравюры XIX в.

не попадало холодного воздуха. С обеих сторон в нем находились окна и два помещения, куда клали взятые с собой для времяпрепровождения книги и все необходимое для жизни в пути, Спереди над головой висел фонарь с восковыми свечами, зажигавшимися перед наступлением ночи. В низу возка помещались постели, на которых путешественники лежали днем и ночью во время переезда с места на место. Чтобы согреть возок, у ног их ставили нагретые камни или оловянные сосуды с кипятком. Несмотря, однако, на эти предосторожности, самые крепкие вина и водки, хранившиеся в запасном ящике возка, нередко замерзали от холода и обращались в лед. В такой подвижной комнате можно было ехать днем и ночью» *(Соколов 1890, 61)*. В возок запрягали одну, две или три лошади. Кучер сидел на облучке или верхом на одной из лошадей.

Возки были широко распространены вплоть до конца XVIII — начала XIX в. Они являлись собственностью богатых бояр, позднее помещиков. Крестьяне возков не имели, за исклю

Возок царский.
XIX в. Литография

чением тех, у кого были свои постоялые дворы в период ямской гоньбы (см. *Запряжка троечная).* В XIX в. возки считались уже некоторым анахронизмом. А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» с иронией изобразил возок, в котором отправляется в Москву семейство Лариных:

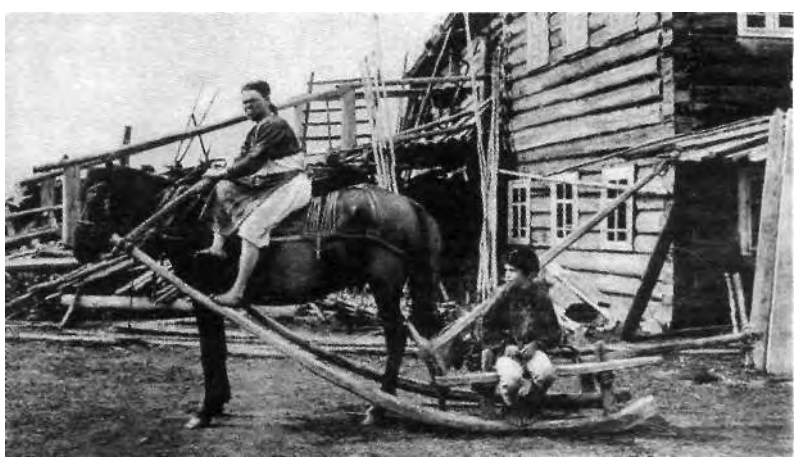
<...> Осмотрен, вновь обит, упрочен
Забвенью брошенный возок.
Обоз обычный, три кибитки
Везут домашние пожитки,
Кастрюльки, стулья, сундуки,
Варенье в банках, тюфяки,
Перины, клетки с петухами,
Горшки, тазы et cetera,
Ну, много всякого добра.
И вот в избе между слугами
Поднялся шум, прощальный плач:
Ведут на двор осьмнадцать кляч.

В возок боярский их впрягают,
Готовят завтрак повара,
Горой кибитки нагружают,
Бранятся бабы, кучера.
На кляче тощей и косматой
Сидит форейтор бородатый,
Сбежалась челядь у ворот
Прощаться с барами. И вот
Уселись, и возок почтенный,
Скользя, ползет за ворота.

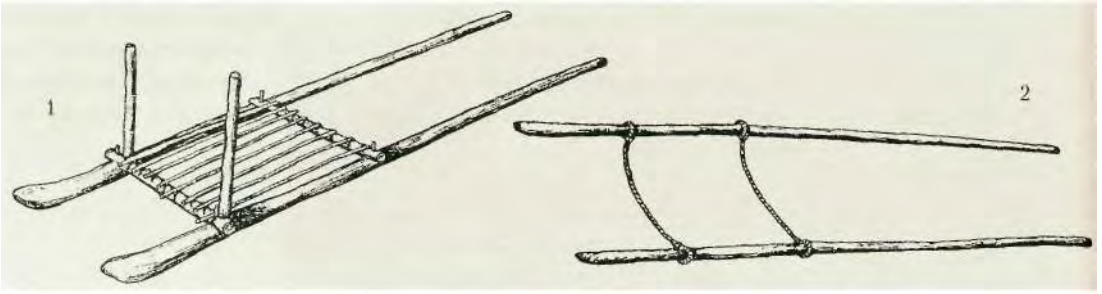
ВОЛОКУША — приспособление для перевозки грузов, вывоза срубленного леса, использовавшееся в топких и болотистых местах, где отсутствие дорог не позволяло пользоваться колесным и санным транспортом.

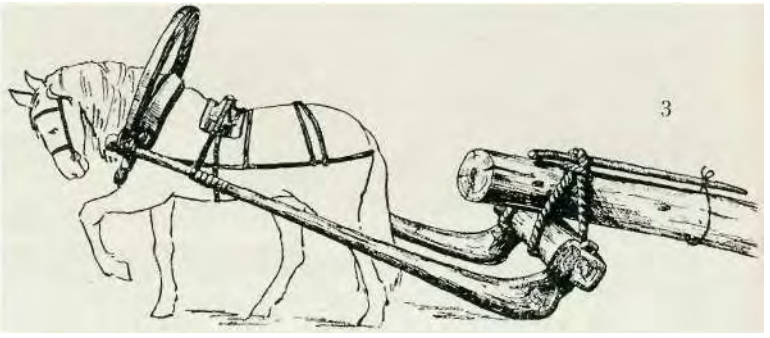
Наиболее простой была волокуша, состоявшая из двух массивных жердей оглобель длиной около 6 *м.* Ближе к толстому концу оглобли соединяли поперечинами или крепкими веревками так, что образовывался помост, на который укладывали груз.

Лошадь припрягали к такой волокуше с помощью *хомута.* Тонкие концы оглобель закрепляли в его *гужах.* Возница вел ло



Волокуша в виде коротких саней, полозья переходят в оглобли. *Начало XX в. Астраханская губ. Фото*





Волокуши. *XIX в.:*
1 — *Ярославская губ.;*
2 — *Новгородская губ.;*
3 — *Нижегородская губ.*

шадь под уздцы или управлял ею сидя верхом. При этом толстые концы оглобель волочились по земле.

Для вывоза срубленных деревьев использовали также волокуши, конструкция которых была несколько иной. Их оглобли изготавливали из массивных деревьев, выкорчеванных с корнями. Корни обтесывали таким образом, что они напоминали загнутые кверху головки санных полозьев. На них набивали толстую плаху — насад, к которой веревкой прикрепляли конец бревна, вывозимого из леса. В такую волокушу можно было запрячь лошадь, используя не только хомут, но и *дугу.* В этом случае лошадь вели под уздцы.

Волокуши были распространены в северных и северо западных лесных губерниях Европейской России, в Сибири, где было большое бездорожье и множество непроходимых болот. Их применяли здесь еще в очень далекие от наших дней времена. Волокуши оглобли, например, находят при раскопках Новгорода в слоях XII—XIII вв.

Волокушу принято считать древнейшим средством передвижения, предшественницей колесного и полозового транспорта.

Волокуша для перевозки небольших тяжестей. На жерди оглобли набиты дощечки, куда и положен груз. *Начало XX в. Олонецкая губ. Фото*

Г

ГРЕМОК — небольшой *бубенец* с очень резким звуком, использовавшийся главным образом в *запряжке* лошадей.

ГРОМОТУН — *бубенец* большого размера, до 20 *см* в диаметре, использовавшийся для украшения *сбруи,* а также его привешивали на шею лошади при ее свободном выпасе.

ГУЖИ — деталь конской *упряжи,* две петли из широкого сыромятного ремня, прикрепляющиеся в нижней части *хомута* с правой и левой его стороны.

В гужи вставляются *оглобли* и *дуга.* Они являются необходимой частью упряжи и служат для передачи тягового усилия от хомута через оглобли на повозку. Кроме того, они используются при торможении и изменении направления движения.

Э. Сулиман Грудзинский. Крестьянская лошадь. 1907. Акварель

Хомут обычный: а, б гужи

Д

ДВУКОЛКА (ОДНОКОЛЁСКА, ОДНОКОЛКА) двухколесная повозка.

Она отличалась от *телеги* тем, что имела одну ось, на концах которой закрепляли колеса. Двуколки различались по внешнему виду, принципу изготовления и назначению. Двуколки служили

Полок — разновидность двуколки. *XIX в. Русский Север*

Г. Л. Лори.
Вид Мраморного дворца.
1803 1804.
Гравюра с картины
И. Г. Майра. Фрагмент

для перевозки груза, для вывоза бревен из леса, для поездки в ближайший город, село, на ярмарку или в гости. В зависимости от внешнего вида и назначения они получили разные названия: *таратайка, медведка, водовозка, рессорка* и т. д.

Старинная двуколка имела в своей основе одну ось из толстого ствола березы, осины, дуба длиной от 1,6 до 1,7 *м*. На нее насаживали два колеса диаметром от 60 до 85 *см*. Колеса могли быть дисковыми, т. е. без спиц, выпиленными из крупного ствола дерева, или звенчаковыми, т. е. собранными из пяти шести брусьев, вырезанных из ствола березы, плотно соединенных деревянными рейками (пальцами). Кроме того, на двуколку ставили и обычные тележные колеса, имевшие гнутый обод, ступицу и спицы. Дисковые и звенчаковые колеса, как правило, крепились на ось наглухо и поворачивались при движении повозки вместе с осью. Тележные колеса со спицами закрепляли на неподвижной оси.

Оглобли делали из ровных крепких длинных лесин и скрепляли с осью. При неподвижной оси оглобли соединяли с подушкой — деревянной плахой, закреплявшейся на середине оси с помощью железного штыря, или крепили на оси около колес, при этом их концы выпускали за ось. В повозках с вращавшейся осью оглобли надевали на ось через выдолбленные в них отверстия.

Кузов двуколки с неподвижной осью укладывали на осевой подушке и концах оглобель. Центр его тяжести при такой конст

Двуколка
со звенчаковыми колесами.
Начало XX в.
Европейская Россия. Фото

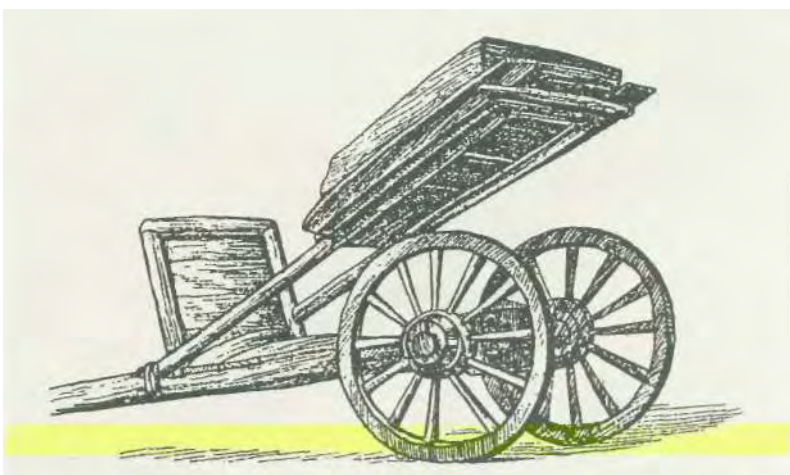
Двуколка
с тележными колесами.
Начало XX в.
Европейская Россия. Фото

рукции находился несколько впереди оси. В двуколке с вращавшейся вместе с колесами осью кузов ставили на оглобли, для этого на них вбивали снизу два деревянных бруска. Кузов же делали в виде дощатого настила, ящика, плетеной корзины и т. д. Его форма выбиралась в зависимости от назначения повозки.

В двуколку запрягали обычно одну, реже две лошади через оглобли, *дугу* и *хомут*.

Двуколки довольно широко применяли в крестьянском хозяйстве: на *току*, огороде, при вывозе навоза на пашню, заготовке дров. Двуколки использовали также как легкий пассажирский транспорт. Эта повозка была удобна для крестьянина. Она имела небольшие размеры, что позволяло свободно развернуться на *гумне, дворе шли* огороде, удачно проехать по грязным, неровным дорогам. Покупка двуколки на базаре или у кустаря из за ее дешевизны не очень обременяла крестьянскую семью. Кроме того, двуколка была проста в изготовлении. Каждый мужчина, умевший держать в руках деревообрабатывающий инструмент, мог сделать ее за сравнительно короткий срок.

Существенным же недостатком колесных повозок этого типа являлась их неустойчивость. При запряжке лошади передняя часть двуколки поднималась выше задней, что приводило к перемещению груза по кузову. Двуколка могла легко опрокинуться. Недаром в некоторых губерниях она получила название брыку



Двуколка легковая.
Начало XX в. Тверская губ.

ша, беда, таратайка. К тому же двуколка была весьма тряской в пути. Любая выбоина, неровность на дороге чувствовалась седоком и сказывалась на грузе. Двуколка была неудобна и при поездке по холмистой местности. При спуске с горы передняя часть двуколки приподнималась, а вместе с нею приподнимались оглобли и хомут, мешая движению лошади.

Время появления двуколки в русском быту неизвестно. Принято считать ее архаичным транспортным средством.

ДОЛГУША — см. **1) ДРОГИ; 2) ТАРАНТАС.**

ДОЩАНИК (ШИТИК) — лодка, изготовленная из пиленых досок.

Лодки такого типа изготавливали по разному. На Русском Севере были распространены дощаники, каркас которых состоял из хорошо обтесанного елового ствола с естественным изгибом у основания массивного корня. Обтесанный корень служил форштевнем, т. е. носовой вертикальной стойкой, а ствол — килевым брусом. Кормовая вертикальная стойка представляла собой прямой четырехугольный брус, соединенный с килевым брусом шипом. Затем к килевому брусу прикрепляли упруги (шпангоуты) из хорошо просушенных еловых корней, кривослойной ели или пихты. Их соединяли с брусом деревянными гвоздями, которые забивали в просверленные буром отверстия. Количество упруг зависело от размеров лодки и колебалось от 3—4 до 12—14. Их ставили на расстоянии 50—60 *см* друг от друга. На упруги набивали набои — хорошо высушенные еловые доски. Одна доска прикреплялась к днищу, из остальных досок изготавливали борта. Обычно на каждый борт шло не более трех четырех досок. На лодки больших размеров их нашивали столько же, но они были более

К. А. Коровин.
Ручей св. Трифона в Печенге.
1894. Масло

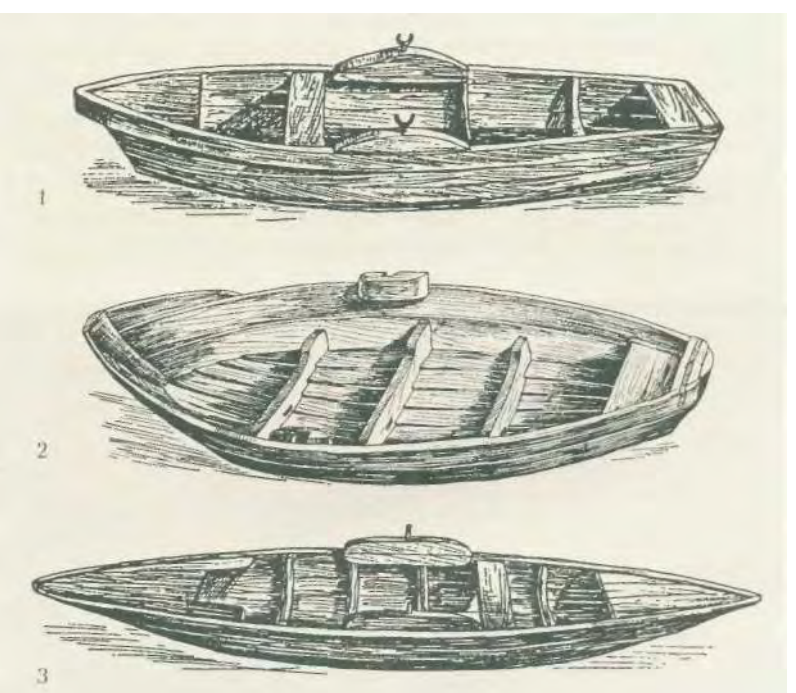
Лодку смолят.
1970 е. Вологодская обл. Фото

Лодки. *1980 е. Фото*

широкими. Набои накладывали одну на другую с незначительным нахлестом, в высверленные в них отверстия забивали деревянные гвозди, после этого лодку конопатили паклей и смолили. У таких лодок нос и корма могли иметь одинаковые очертания: они были острые, высоко поднятые и выдавались вперед. Лодки строили и с прямой задней кормой.

Лодки, сшитые из досок, изготавливали разной величины: для подъема вверх по рекам и для плавания по озерам их делали длиной до 5 *м* и шириной 75—80 *см*, для ловли рыбы неводом на больших реках — длиной до 10—12 *м*.

На маленьких дощаниках стоя гребли одним длинным веслом с двумя лопастями. Весла, вставляемые в уключины, применяли только на больших лодках. Для подъема вверх по реке использовали обычно длинные шесты (3,5 *м*) с железным наконечником.



Дощаники:
1 конец XIX начало XX в. Вологодская губ.;
2 начало XX в. Ярославская губ.;
3 *конец XIX начало XX в.*

Дощаники обладали большей вместимостью, чем долбленые лодки типа *струга* или *насада.* Кроме того, они были более устойчивы, что важно при ловле рыбы сетями, а их высокие борта позволяли плавать в ветреную погоду и при достаточно сильной волне.

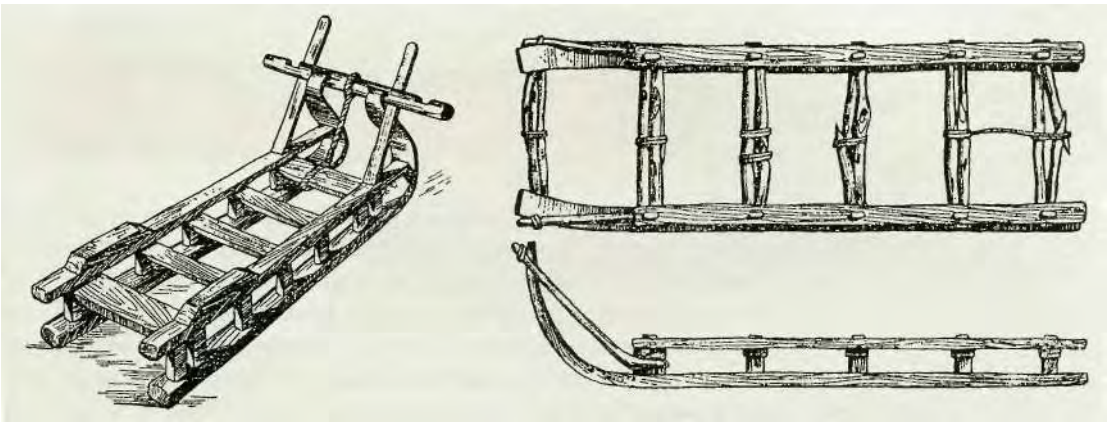
ДРОВНИ — грузовые *сани,* использовавшиеся для перевозки бревен, жердей, дров, соломы, снопов и тому подобных громоздких грузов.

Основу дровней составляли два параллельных друг другу полоза с загнутыми спереди концами — головками. В каждый полоз вставляли деревянные копылы (копылья), от четырех до восьми штук, высотой от 20 до 30 *см.* Противоположные копылы связывали попарно вязовьями — толстыми (диаметром 3 4 *см)* ветвями вяза, березы, черемухи или какого либо другого крепкого и гибкого дерева. Посередине вязовья перехватывали для прочности крепкой березовой веткой. На верхние концы копылов каждого полоза параллельно ему насаживали нащеп (нахлесток) — массивный четырехгранный брус. Нащеп делал всю конструкцию более прочной и позволял укладывать груз не только вдоль дровней, но и поперек их. Загнутые вверх концы полозьев стягивали чаповицей — толстой (диаметр 5 *см)* ветвью вяза или березы. Ее завязывали узлом вокруг первого копыла полоза, затем огибали ею в верхней части головку полозьев, закрепляя в специальных зарубках, вели к первому копылу второго полоза и там завязывали узлом. Это делалось для того, чтобы головка дровней не расходилась.

Оглобли прикрепляли к каждому из двух передних копылов с помощью завертки — кольца из ветвей березы или вяза.

Конструкция дровней имела и некоторые варианты. Вязовья нередко заменяли прочными дубовыми брусками, при этом нащеп вместе с крайними поперечинами образовывал раму, на которую настилали доски. Головка саней могла скрепляться не чаповицей, а толстым поперечным брусом, положенным на ее верхние концы. Это придавало дровням большую прочность, Внешний вид дровней мог изменяться в зависимости от груза, который предполагалось на них перевозить. Так, для перевозки снопов, сена дровни делали с низкими копылами и кресалинами — своеобразным кузовом, представлявшим собой деревянную дугу, соединенную с головкой двумя снарвинами — прочными жердями, закреплявшимися вязовьем. Кузов был высокий и широкий сзади, узкий и низкий спереди. Дровни для пе

Р. Ф. Френц.
Стоянка ломовых извозчиков.
Б. г. Тушь, карандаш



Дровни.
XIX в. Ярославская губ.

Части дровней
и способы их скрепления.
XIX в. Тверская губ.

ревозки бревен делали более короткими, но к ним сзади привязывали *подсанки.*

Размеры большинства дровней были стандартными. Длина полозьев вместе с головкой составляла обычно от 1,75 до 2,5 *м,* ширина — от 70 до 80 *см.*

Дровни изготавливали мастера санники. Ремесло санника передавалось из поколения в поколение. Русские мастера накопили к XIX в. огромный опыт, благодаря которому дровни, как и иные сани, были прочны, легки, красивы. Дровни, конструкция которых достаточно проста, нередко делал сам глава крестьянской семьи для собственных нужд.

Для изготовления полозьев испокон веков использовали дуб, вяз, березу, клен, при этом предпочтение отдавали дубу и вязу. Деревья выбирали молодые, здоровые, прямые и без сучков. Полозья, выгнутые из старого, больного дерева, были непрочными, быстро изнашивались, получали трещины.

Чтобы дровни дольше служили хозяину, деревья для полозьев рубили всегда зимой, пока в них еще не было сока. Дерево же весенней рубки быстрее подвергается порче. Срубленные деревья окбривали (снимали кору), слегка обтесывали, а затем распаривали в жарко натопленной *бане* или опускали на несколько часов в кипяток. После распаривания концы деревьев сгибали на галле — специальном станке, стягивали крепко веревками и просушивали на воздухе под навесом 10—12 дней. Затем их вновь обтесывали, обстругивали, пригоняли друг к другу. Вязовья всегда делали из толстых гибких ветвей вяза, березы, черемухи, при этом они должны были быть свежесрубленными и хорошо распаренными.

Дровни — очень давний вид гужевого транспорта. Их детали находят при раскопках Великого Новгорода, Рязани и других старинных русских городов.

ДРОГИ (ДОЛГУША) — четырехколесная *телега* для перевозки бревен, дров, сена, соломы и других грузов.

Конструкция дрог могла отличаться некоторыми деталями, но все они характеризовались большой длиной и отсутствием кузова. Длина дрог в два—два с половиной раза превышала длину обычной телеги.

Наиболее простыми по конструкции были дроги, состоявшие из двух толстых деревянных осей с колесами. Переднюю ось соединяли с задней двумя длинными толстыми бревнами — роспус

Дроги.
Конец XIX в.
Саратовская губ.

ками. Роспуски врубали прямо в оси, которые не имели ни насадки, ни подушки — необходимых деталей в осях обычных телег.

Сложнее по конструкции были дроги с настилом. Они напоминали длинные телеги, лишенные кузова. На передней оси таких дрог устанавливали подушку — деревянную плаху, соединенную с осью металлическим стержнем, на задней имелась насадка, такая же плаха, но неподвижно закрепленная. Переднюю и заднюю оси соединяли тремя роспусками, вбивавшимися в сами оси. Подушку и насадку соединяли двумя толстыми жердями — дрожинами, концы которых скрепляли поперечником брусом. На образованную дрожинами и поперечниками раму настилали доски.

В дроги обычно запрягали одну лошадь через *оглобли*, *дугу* и *хомут*.

Дроги широко использовали в крестьянских хозяйствах, прежде всего для вывоза из леса бревен.

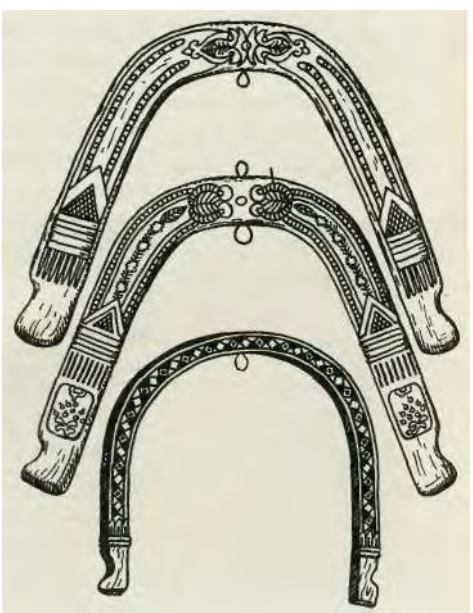
ДУГА — деталь *упряжной сбруи*, применявшаяся в конной *запряжке* с *оглоблями*, обеспечивавшая движение повозки.

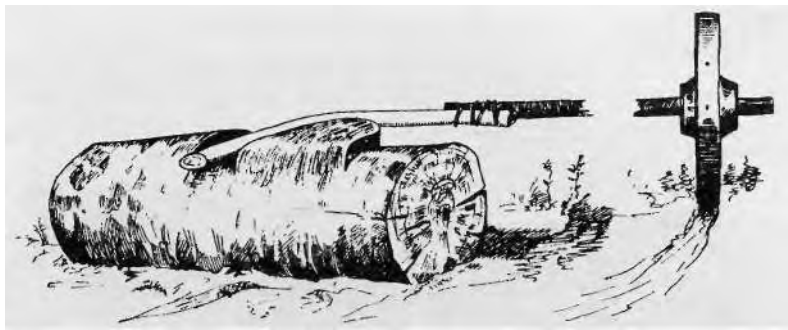
Она представляла собой согнутый в полукруг или полуовал ствол дерева, который устанавливали над шеей лошади. Конусы, т. е. концы, дуги вставляли в ременные *гужи*, отходившие справа и слева от *хомута*, и затягивали на концах оглобель. На внешней стороне излучины — вершине дуги — имелась зга — металлическое дужное кольцо, использовавшееся для закрепления поводьев (см. *Узда*). Если возница не видел «зги», то приходилось останавливать работу на лошади или в поездке искать ночлег.

Дуги изготавливали из вяза, ветлы, липы, березы, черемухи. Особенно ценились вязовые дуги, отличавшиеся большой проч

Дуга выездная
с поддужным колокольчиком
Конец XIX в.
Новгородская губ.

Дуги разной формы.
Конец XIX — начало XX в.
Костромская губ.





Севернорусское приспособление для сгибания дуг. *XIX в. Вятская губ.*

ностью, и дуги из ветлы, нравившиеся своей легкостью. Форма дуг, их размеры могли варьироваться в зависимости от типа *упряжки,* роста лошади и места изготовления. Для перевозок тяжелых грузов на сильных рослых лошадях использовали массивные дуги с широкими уплощенными или круглыми щеками, т. е. сторонами дуги, внешней и внутренней. При запряжке легкой повозки применяли дуги с тонкими щеками и высокой излучиной.

Дуга — необходимый предмет запряжки лошади в повозку с оглоблями. Она выполняла роль распорки между оглоблями, скрепляла через гужи оглобли с хомутом, удерживала гужи от соскакивания с оглобель. Благодаря дуге и гужам запряжка обладала большой упругостью. На плохой дороге с камнями, ухабами и рытвинами ременные гужи растягивались, дуга изгибалась, а хомут спокойно лежал на шее лошади, облегчая ей работу. Кроме того, дуга предохраняла повозку от толчков. Толчки могли беспокоить ездоков не только на ухабистой, но и на ровной дороге. Это объяснялось тем, что лошадь, запряженная в повозку, двигалась толчками. Хорошая, упругая дуга смягчала толчки, и повозка более плавно катилась по дороге. Если дуга была слабой, т. е. изготовленной из плохого дерева, то при сильных ударах она ломалась.

З

ЗАПРЯЖКА (УПРЯЖКА) — ездовое животное с повозкой.

В русской деревне основным упряжным животным была лошадь.

Повозку могла тянуть одна, две, три, четыре и более лошадей. Соответственно и запряжки имели разные названия: *одноконная, пароконная, троечная,* четверик (цугом) и т. п. В деревнях были распространены одноконные и пароконные запряжки. В Сибири зачастую крестьяне запрягали в повозку по четыре пять лошадей гуськом. Такой способ езды был удобен на узких, занесенных снегом дорогах. В Европейской России многоконные запряжки использовали в основном богатые помещики для переездов из деревенских усадеб в города, государственные чиновники для разъездов по стране и т. д. Троечная запряжка в крестьянском быту почти не применялась (см. *Тройка).* Она использовалась в почтовой службе, так называемой ямской гоньбе.

Лошадь запрягали в повозку при помощи *сбруи.* Для русской деревни XVIII — начала XX в. была характерна оглобельно дуж

П. О. Ковалевский. Объезд епархии. 1885. Масло. (Разные типы запряжек и средств передвижения)

ная запряжка, т. е. при одноконной запряжке лошадь тянула повозку за *оглобли*, скрепленные с *хомутом* и *дугой*. При пароконной запряжке одна лошадь, называвшаяся коренник, ставилась в оглобли, другая — пристяжная — тянула повозку за *постромки*, соединявшие *хомутик* или *шорку* с повозкой. Если в повозку впрягали тройку лошадей, то одна из них ставилась в оглобли, две другие — в постромки.

Наряду с оглобельно дужной запряжкой была распространена и запряжка с постромками. Постромки прикрепляли одним концом к хомуту, а другим к короткой палке (вальку), соединенной с повозкой при помощи крюка и веревки. В постромки запрягали обычно четыре, восемь лошадей цугом (гуськом, тягой). Кроме того, постромки предпочитали, запрягая лошадей в *борону*. Лошадьми управлял возница (возчик, извозчик, кучер, ямщик), сидевший на передней скамье повозки. Управлял он с помощью *вожжей*, соединенных с удилами, а при пароконной и троечной запряжке еще и с помощью *привожжеков*.

А. О. Орловский. Офицер в санях и будочник. 1820. Литография. (Запряжка пароконная)

А. 0. Орловский. Тройка с фельдъегерем. 1819. Литография. (Запряжка троечная)

Запряжка использовалась русскими давно. В ранних летописях довольно часто упоминаются *возы, сани, телеги.* Так, например, в Новгородской летописи, где рассказывается о гибели на Тереке тверского князя Михаила в XIV в., есть упоминание о санях и телегах, на которых везли его тело на родину: «Бе же цело и невредимо тело его, из далних земель везено на телезе и на санях».

В санях и телегах в X—XV вв. обычно перевозили грузы. Так, на одной из миниатюр Никоновской летописи XVI в., частично восходящей к оригиналам XIV—XV вв., изображены сани, наполненные репой. В письме дмитровского князя Юрия Васильевича в Свято Троицкий Сергиев монастырь, датируемом 60 ми гг. XV в., говорится: «...пойдут от Новгорода к Москве

А. С. Степанов. Цугом. 1911 1917. Масло

А. О. Орловский. Извозчик и будочник. 1870 е. Литография. (Запряжка одноконная)

сквозь мою вотчину Дмитров с товаром зиме на триста возах, а лете на триста телегах». В летописных текстах часто рассказывается о вывозе бревен из леса для отопления помещений, для строительства хором. Так, в Никоновской летописи упоминается о том, что весна 1390 г. была очень поздней и «по Радуницах люди и дрова возили из леса на конях, аки зимныи возы». Кроме того, повозки использовали для переездов женщин с детьми. Мужчины же в основном ездили зимой верхом. Это объяснялось плохим состоянием дорог, особенно в весенне осеннюю пору.

В XVI—XVII вв. езда в повозках получила большее распространение, чем в предшествовавшие времена. В боярской, дворянской и купеческой среде выезд из дома в повозке, главным образом в санях, считался более престижным, чем верхом. Выезд на санях (даже летом) был, например, обязательным для царя или великого князя, Патриарха, архиереев.

А. П. Рябушкин. Свадебный поезд в Москве (XVII столетие). 1901. Масло. Фрагмент

А. Бычков. Отъезд помещицы из деревни в город. 1876. Масло. Фрагмент. (Запряжка цугом. Возница управляет с помощью поводьев уздечки, сидя верхом на лошади)

До XVI—XVII вв. предпочтение отдавалось, как предполагают историки, одноконной запряжке. В XVII в. начали запрягать в повозку нескольких лошадей. В 1681 г. вышел указ, на основании которого ездить по городу, запрягая двух лошадей, могли только бояре. Им также разрешалось в праздники запрягать в повозку четырех лошадей, а во время свадеб — шесть. Остальные жители должны были ездить зимой на санях, в которые была запряжена одна лошадь. И только при дальней поездке человеку, независимо от его сословной принадлежности, разрешалось запрягать двух лошадей.

Что касается способов запряжки лошади, то вплоть до конца XV — начала XVI в. лошадь впрягали в повозку с помощью хомута и постромок. Запряжка с помощью дуги и хомута стала применяться, как предполагает большинство исследователей, лишь с конца XV в. Необходимо также отметить, что в Средневековой Руси лошадью управляли не только с помощью вожжей, но и с помощью поводьев *уздечки.* При этом возница сидел верхом на лошади. Такой способ был распространен еще в Древней Руси. В Житии св. Феодосия Печерского, датируемом XII в., говорится о том, что святой сам управлял возом, сидя верхом на лошади.

ЗАПРЯЖКА ОДНОКОННАЯ одна лошадь с повозкой.

Обычно эта запряжка была оглобельно дужной. Она включала в себя *оглобли,* прикрепленные концами к повозке, *дугу* над головой лошади и *хомут* на ее шее, соединенные через *гужи* хомута с оглоблями, *седёлку,* крепившуюся на хребте лошади (в центре тяжести), с пропущенным через нее *чересседельником,* фиксировавшим оглобли на их середине, *шлею,* а также *узду, вожжи* и некоторые другие предметы *сбруи.* Лошадь в оглоблях находилась как бы в прочной раме, создававшей ей удобные условия для движения с повозкой.

Движение повозки обеспечивалось благодаря хомуту, дуге, седелке с чересседельником. Лошадь тянула повозку за оглобли. При движении давление на тело животного равномерно распре

Сцена
из крестьянской жизни.
XIX в. Литография

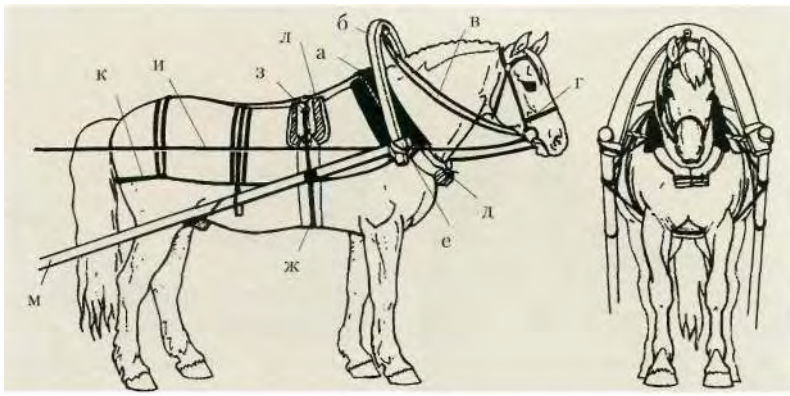
делялось. Оно приходилось на грудь лошади благодаря хомуту, шло на спину через седелку и чересседельник, подтягивавший оглобли и фиксировавший их в середине. Дуга, соединенная гужами с оглоблями и хомутом, во время движения повозки колебалась вместе с оглоблями, тем самым смягчая толчки, возникавшие при езде, особенно по плохим дорогам.

Управление лошадью шло через вожжи, узду, шлею. Вожжами, соединенными с удилами узды, направлялось движение лошади вправо, влево, вперед. Узда, привязанная к дуге, также удерживала голову лошади в слегка приподнятом положении. Это было очень важно, так как лошадь при такой постановке головы не могла бить задними ногами. Шлея выручала при резком торможении на спусках. Она удерживала хомут, который оглобли могли вытолкнуть при этом с шеи лошади. Возница управлял лошадью, сидя на облучке повозки.

Об удобстве запряжки с дугой писал известный в России XIX в. специалист в области коневодства В. И. Коптяев: «Русскую запряжку... уже почти три века напрасно пытается вытеснить, еще со времен польского у нас владычества, шорная упряжь на постромках; но наши крутые горы, непроездные грязи, дороги с глубокими колеями и зимние ухабы и розвали твердо отстаивают нашу национальную, хотя и неуклюжую закладку» *{Ганулич 1990, 14)*.

Одноконная упряжка с оглоблями, дугой и хомутом была распространена во всех русских деревнях. Ее использовали как в будни для полевых, лесных и прочих работ, так и в праздники для выезда в город, в гости, для катания во время масленицы, во время свадеб. Она носила название «русская запряжка», хотя была известна и другим народам Восточной Европы, а именно: литовцам, латышам, вепсам, води, ижоре, карелам, финнам, мордве, марийцам, удмуртам.

Большинство ученых считают, что оглобельно дужная запряжка появилась в быту русских северных и центральных районов Восточной Европы в конце XV — начале XVI в. Они аргументируют это положение тем, что в произведениях русской письменности XIV—XV вв., снабженных иллюстрациями и богатых многими подробностями народного быта, отсутствуют какие либо упоминания о дуге, так же как нет и ее изображения.



Запряжка одноконная дуговая:
а — хомут;
б дуга;
в поводки;
г — узда;
Д — супонь;
е — гуж;
ж подпруга;
з седёлка;
и вожжа;
к шлея;
л чересседельник;
м — оглобли

Первые рисунки с изображением лошади, запряженной в оглобли с дугой и хомутом, относятся лишь к XVI в. Такую запряжку можно видеть на миниатюре Лицевого летописного свода XVI в. Некоторые исследователи высказывают предположение о более раннем происхождении оглобельно дужной запряжки. Они полагают, что дуга была у древних русов уже в XII в. Для доказательства столь древнего появления оглобельно дужной запряжки приводятся косвенные данные: наличие в это время хомута восточноевропейского образца, использовавшегося только с дугой; распространение длинных оглобель, также необходимых только при запряжке с дугой.

Вызывает дискуссии и вопрос о том, какой народ изобрел дугу. Известный ученый XIX в. В. В. Стасов, например, считал, что дуга была изобретена северными народами Восточной Европы: финнами, карелами, вепсами, водью, ижорой и др., а затем заимствована от них русскими, латышами и литовцами. Свое предположение он аргументировал постоянным упоминанием дуги в фольклоре этих народов и прежде всего в карело финском эпосе «Калевала». Так, в одной из рун описывается возвращение домой богатыря Вяйнямейнена: «...громко гремели сани и трещала сухая дуга». Дуга в этом произведении устного народного твор

П. О. Ковалевский. Охотники. 1886. Масло

Дуга.
1876. Владимирская губ.
С литографии И. И. Голышева

Катание.
Фрагмент росписи прялки.
Начало XX в. Северная Двина

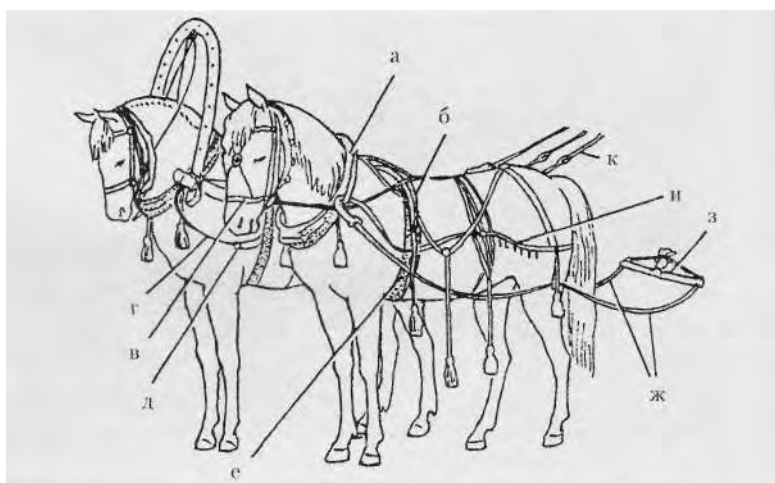
чества воспевается как нечто удивительное и красивое: дуга с шестью кукующими кукушками, которую смастерил слуга Ильмаринена; дуга с шестью щебечущими птичками, о которой рассказывала лапландская волшебница Сариола, или дуга с весело покрикивающими рябчиками в упряжке Ильмаринена. В одной из рун «Калевалы» рассказывается о Еукахайнене, делавшем «узорные вырезки на красивой дуге». Современные исследователи предполагают, что дуга была изобретена балтами — предками литовцев и латышей, или булгарами — предками чувашей, и через них вошла в русский быт.

Однако все эти гипотезы пока малоубедительны. Определить, какому народу принадлежала честь изобретения дуги, в настоящее время довольно сложно. Вероятно, это открытие могло быть результатом общих усилий русских, латышей, литовцев, чувашей, финских народов, живших в одинаковых природно географических условиях.

ЗАПРЯЖКА ПАРОКОННАЯ две лошади с повозкой.

При такой запряжке одна из лошадей, называвшаяся коренник, шла в *оглоблях* и под *дугой*. Другая же — пристяжная — припрягалась сбоку от нее, или, как говорили русские крестьяне, «пристегивалась на отлет» и тянула повозку за *постромки*.

Одним концом постромки пристегивали к *хомутику* или *шорке*, а другим концом надевали петлями на края подвижной короткой палки (валька), подвешенной посередине за крюк к по



Запряжка пароконная:
а — хомутик;
б — трок;
в — узда;
г — чумбур;
д — неободное кольцо;
е — подпруга;
ж — постромки;
з — валёк;
и — шлея;
к — привожжек

Сцена из русской жизни.
XIX в. Литография

возке. На пристяжной лошади, так же как и на кореннике, была *шлея*, а иногда и пристяжная *седёлка*, необходимая только для поддержания правого и левого *привожжеков*, прикрепленных одним концом к удилам. С помощью привожжеков ездок управлял лошадью. К кореннику пристяжная припрягалась специальным коротким ремнем — чумбуром. Одним концом его крепили к правому кольцу на *узде* пристяжной, а другим — на удобном для лошадей расстоянии к *гужу* на *хомуте* коренника.

Лошади в пароконной запряжке бежали красиво: коренник устремлялся вперед, приподняв вверх голову, пристяжная бежала таким образом, что передняя часть ее корпуса слегка поворачивалась то вправо, то влево.

Русские крестьяне использовали пароконную запряжку как в будние дни для тяжелых работ, так и в праздники — для выезда. В праздничные дни, отправляясь в гости, на ярмарку, на масле

П.О. Ковалевский.
Охотничья сцена. 1869. Масло

ничные съездки, в повозку запрягали жеребцов, которых специально готовили для торжественного выезда: мыли, чистили, расчесывали гривы и хвосты, кормили несколько дней подряд овсом. Пароконная запряжка использовалась также при поездке для сватовства, ее включали в состав свадебного поезда, отправлявшегося в храм для венчания.

Наличие пары выездных жеребцов в крестьянском хозяйстве рассматривалось как признак зажиточности семьи, а торжественный праздничный выезд пароконной запряжки значительно повышал социальный статус ее владельца, превращал его в человека самодостаточного, т. е. уверенного в себе, заслуживающего уважения и почтения односельчан.

Для молодых парней выезд в зимний праздничный день на двух жеребцах, запряженных в *сани*, был, по деревенским представлениям, очень важен для утверждения статуса в молодежной среде. Парень на хорошей пароконной запряжке мог не только продемонстрировать достаток своей семьи, но и показать мастерство в управлении быстрыми лошадьми, выказать удаль молодецкую, галантное, или, как говорили в деревнях, «питенбурское» отношение к девушкам, которых приглашал покататься. Такой парень начинал пользоваться вниманием «славнух» — самых нарядных, красивых и богатых девушек. На весенне летних гуляньях, осенне зимних посиделках они отличали его от осталь

П. Н. Грузинский. Гулянье в деревне. 1861. Масло

А. Е. Архипов. Обратный. 1896. Масло

ных парней, старались сделать такого «удалого молодца» своим «дролей», «миленком», т. е. выбрать его для молодежной игры в любовные отношения. Именно поэтому в народных песнях, городских «жестоких» романсах, столь любимых крестьянами в начале XX в., поэтизируются лихие катания на лошадях с любимой. Это нашло свое отражение и в русской поэзии. Вспомним строки А. С. Рославлева из «Новогодней песни»:

Над конями да над быстрыми
Месяц птицею летит,
И серебряными искрами
Поле ровное блестит. <...>

Гривы инеем кудрявятся,
Порошит снежком лицо.
Выходи встречать, красавица,
Мила друга на крыльцо. <...>

Ляг, дороженька удалая,
Через весь то белый свет.
Ты завейся, вьюга шалая,
Замети за нами след.

В дороге. Фрагмент росписи прялки. Начало XX в. Архангельская губ.

ЗАПРЯЖКА ТРОЕЧНАЯ (ТРОЙКА) три лошади с повозкой.

Существует немало способов запряжки трех лошадей в одну повозку, но в России получил распространение тот, при котором три лошади шли в одном ряду. В середину ставили коренника главную, наиболее сильную лошадь, двух других лошадей — пристяжных — справа и слева от него. Коренника обычно впрягали в *оглобли* повозки через *дугу* и *хомут* с полным набором необходимых для оглобельно дужной запряжки предметов. Пристяжных лошадей припрягали — «пристегивали» к повозке на *постромках*, один конец которых был закреплен на *хомутике* или *шорке*. С коренником их соединяли чумбуром, отходившим от удил *уздечки* пристяжных к *гужам* на хомуте коренника.

Возница сидел на повозке, управляя тройкой с помощью *вожжей*, идущих от коренника, и *привожжеков*, отходящих от удил пристяжных.

Запряжка трех лошадей в ряд давала возможность развивать большую скорость, так как лошади шли разным аллюром: коренник — рысью, пристяжные — галопом. Такой бег, кроме того, был весьма эффектным: мчащаяся тройка выглядела со стороны очень красиво. Русские поэты XIX в. всегда подчеркивали быстроту бега лошадей в троечной запряжке, их неутомимость. Поэт середины XIX в. В. П. Чуевский писал:

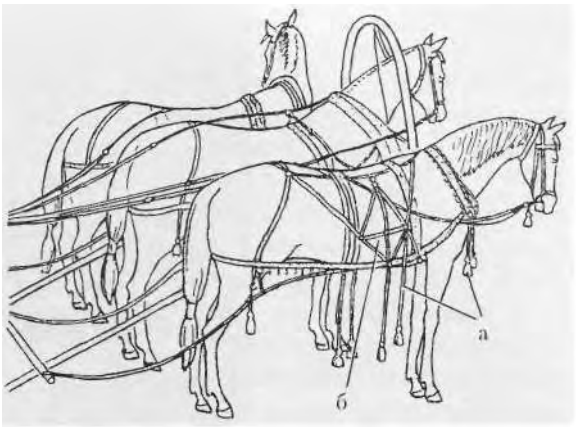
Пыль столбом крутится, вьется
По дороге меж полей,
Вихрем мчится и несется
Тройка борзая коней.

Особенно хорошо передал движение тройки по зимней дороге А. С. Пушкин в «Евгении Онегине»:

Зато зимы порой холодной
Езда приятна и легка.
Как стих без мысли в песне модной,
Дорога зимняя гладка.
Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, теша праздный взор,
В глазах мелькают, как забор.

Тройка.
Начало XX в. Фото

Тройка.
1970 е. Фото



Тройка:
а кисти;
б перемет

Русские крестьяне для собственных нужд трех лошадей в ряд никогда не запрягали. Тройка использовалась лишь в ямской гоньбе, т. е. для государственных перевозок почты и пассажиров по почтовым трактам, соединявшим Петербург и Москву с провинциальными городами. Такая специфическая запряжка на русских дорогах появилась довольно поздно, вероятно во втором десятилетии XVIII в. Официально для почтовых и пассажирских перевозок она была узаконена в последней трети XVIII — первом десятилетии XIX в. В 1770 г. главным смотрителем над нарвски ми почтами А. М. Волковым было составлено «Расписание в какое время по скольку почтовых лошадей в упряжки брать проезжающим по нарвской дороге по новоучрежденным почтовым станам», в котором говорилось, что зимой в почтовые кибитки с тремя ездоками необходимо впрягать по три лошади, а в кибитки с одним или двумя ездоками — две лошади. В остальное время года в повозку с двумя пассажирами предлагалось впрягать трех лошадей, а с одним — двух. В 1808 г. такое «расписание» лошадей для перевозок было распространено на все почтовые тракты России.

Пассажиров и почту на тройках везли ямщики, жившие в слободах, расположенных вокруг ямских станций, которые были

П. Н. Грузинский.
Масленица. 1889. Масло

Наперегонки.
Слитографии 1830 г.

организованы для смены лошадей и отдыха пассажиров. Каждый ямщик держал три четыре лошади, имел свой транспорт и *сбрую.* За свою службу ямщики получали жалованье и прогонные деньги, т. е. деньги за каждый провоз почты или пассажиров.

В конце XIX в., когда пассажирские и почтовые перевозки на лошадях остались в прошлом, тройки стали использовать для катания богатых горожан, помещиков на масленице и во время различных зимних гуляний.

Сознание русских людей превратило тройку лошадей, запряженных в сани, в национальный символ. Воспоминания о ней русских поэтов XX в. были окрашены ностальгией. В романсе на стихи Константина Подревского поется:

Ехали на тройке с бубенцами,
А вдали мелькали огоньки...
Эх, когда бы мне теперь за вами,
Душу бы развеять от тоски! <...>

В даль родную новыми путями
Нам отныне ехать суждено!
Ехали на тройке с бубенцами,
Да теперь проехали давно!

ЗЫБУША см. **ТАРАНТАС.**

К

КАЛГИ —см **ЛЫЖИ ГОЛИЦЫ**

КАМЁЙКА — средство передвижения по маленьким речкам, прудам, небольшим озерам, рыбачья *лодка,* разновидность *комяги.*

Представляла собой два долбленных без распаривания ствола дерева, которые соединяли уложенной на них сверху продольной доской и поперечными планками (см. *Комяга).*

КАРАНДАС см. **ТАРАНТАС.**

КОЛОДА[1] — СМ. КОМЯГА

КОЛОКОЛЬЧИК ПОДДУЖНЫЙ — колокольчик, подвешенный к *дуге* конской *запряжки*. Колокольчики подвязывали к дугам почтовых *троек*, а в крестьянском обиходе использовали во время свадеб и праздничных гуляний.

Форма колокольчиков повторяла в своих основных чертах форму церковных колоколов. Все они имели круглое в сечении, расширяющееся книзу тулово с язычком внутри и ушком на вершине. Ушко служило для подвешивания колокольчика с помощью ремешка на дугу, а язычок в виде серьги или кольца на ремешке, ударяясь о стенки колокольчика, заставлял его звучать.

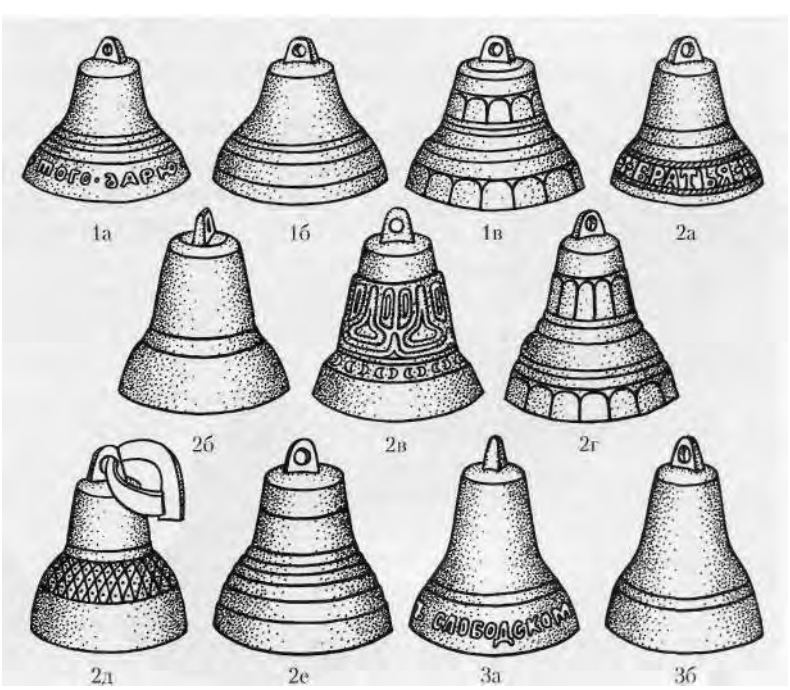
Колокольчики, имея в основе эту форму, отличались зачастую друг от друга деталями. Так, их тулово могло быть двухступенчатым, гладким, граненым, полуграненым, с орнаментом на юбке, т. е. нижней части. Они могли иметь тонкие стенки или быть толстостенными. Колокольчики изготавливали разных размеров. Классическим считался размер, при котором диаметр отверстия был равен высоте колокольчика вместе с ушком. Крупный колокольчик был диаметром 11—13 *см*, высотой — 9—12 *см*, а небольшим называли колокольчик диаметром 6—8 *см*, высотой 7—9 *см*.

Поддужные колокольчики лучшего качества обычно отливали из сплавов красной штыковой меди и прутового олова. Для литья низких сортов использовали сплав из медного лома с добавлением цинка. Некоторые колокольчики отливали из чугуна. Серебро в медный сплав включали редко. Вопреки распространенному представлению, включение серебра в сплав не улучшало акустических свойств колокольчика. Язычок делали обычно из толстой железной проволоки, но могли изготавливать из чугуна или кованого железа.

Поверхность колокольчиков старались сделать красивой. Медные колокольчики покрывали маслом с порошком, иногда

Колокольчики поддужные, отлитые на пурехских заводах И. М. Трошина, А. И. Балянова и П. Мошкова. *Конец XIX в.*

Колокольчики поддужные:
1 традиционной формы (тип «Дар Валдая»):
1а с надписью или орнаментом;
1б гладкий;
1в гранёный.
2 сибирские (высокая юбочка, сужающаяся книзу):
2а с надписью и орнаментом;
2б гладкий;
2в резной;
2г гранёный;
2д с решеткой (по юбочке);
2е — с валиками (по всему тулову).
3 шадринского фасона (напоминают сибирские, юбочка книзу сужается, тулово почти конусообразное):
3а с надписью или орнаментом;
3б гладкий



Дуга с поддужным колокольчиком.
1970 е. Фото

серебрили, чугунные же подвергали меднению. Многие из них украшали узорами и надписями. Излюбленным узором были одноглавые и двуглавые орлы, изображенные с коронами, скипетрами и державами, Георгий Победоносец, а также узоры растительного характера.

Надписи бывали самого разного содержания. Чаще всего в них указывалась фамилия мастера, отлившего колокольчик, место расположения его мастерской или просто село, где он жил, год отливки колокольчика. На некоторых колокольчиках отливали более оригинальный текст, говорящий о их назначении. Если колокольчик изготавливали для ямской почтовой тройки, то надпись гласила: «Тройка с кучером лихая, утешь, колокольчик — дар Валдая» или «Иду — не свищу и паду — не спущу». Если же колокольчик предназначался для праздничного выезда помещика, текст был иного содержания: «Купи, барин, не скупись, со мной езди, веселись», «Звону много — веселей дорога». Колокольчики для свадебного поезда отливались с такими надписями: «Амур летает для того, чтоб милую найти для сего» или «Подай голосок тому предмету, которого милее нету».

Считалось, что главным достоинством колокольчика, помимо его красивого внешнего вида, является громкость звука. Звон хорошего колокольчика слышался за несколько верст. Очень ценился также и «голос» колокольчика: он должен был быть громким и певучим. Ямщицкие тройки, свадебные поезда часто использовали не один, а три—пять колокольчиков. В этом случае старались подобрать их так, чтобы они были созвучны и вели мелодию. Например, при трех колокольчиках на дуге один обычно издавал сильный и резкий звук, а два других подбирали в лад, в тон основному. Они становились своеобразными подпевалами. Каждая тройка или крестьянская упряжка вела свою мелодию и поэтому любой деревенский житель знал, чья запряжка появилась на праздничном гулянье и кто из деревенских парней везет свою невесту венчаться в церковь.

В сознании людей XIX в. звон поддужного колокольчика ассоциировался с разлукой и встречей, с радостью и печалью. У А. С. Пушкина в поэме «Граф Нулин» читаем:

Кто долго жил в глуши печальной,
Друзья, тот, верно, знает сам,
Как сильно колокольчик дальний
Порой волнует сердце нам.

Каждая девушка вечерами зимнего мясоеда — времени сватовства и свадеб — с замиранием сердца прислушивалась: не зам

Лист с изображением наград, врученных колокольному заводу братьев Усачевых.
г. Валдай

Колокольчики поддужные с надписью:
1 — братьев Гаври(лы?) и Ми(хаила?). 188(?) 29 января.
Вологодская губ.;
2 — село Кимжа.
Мастер А. Дерягин. Конец XIX в.
Архангельская губ.

1

2

Колокольчики поддужные с надписью:
1 — «Сей ко. Литы Волдае. Кого люблю, того и дарю». *1813;*
2 — «Милый мой колокольчик под дугой. Время ехать». *Мастер Алексей Смирнов, г. Валдай;*
3 — «Звени звонок, поддай голосок тому предмету, которого милее нету». *1875. г. Валдай*

рет ли у *крыльца* звук колокольчика — знак приезда сватов. Звон колокольчиков, раздававшийся в деревне, означал праздник, радость, свободу. Вспомним строки поэта И. С. Никитина:

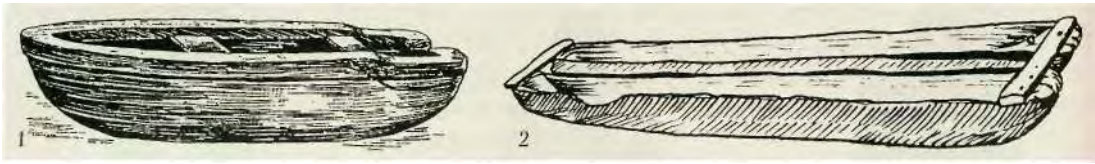
Вот за горкой крутой
Колокольчик запел,
На горе призатих,
Под горой прозвенел.
Прозвенел по селу,
В чистом поле поет,
На широкий простор
Душу сердце зовет.

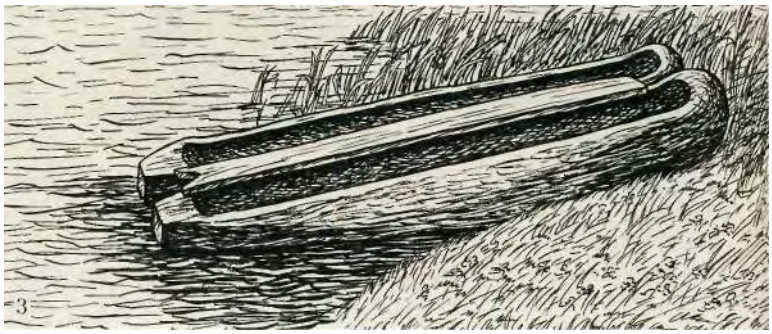
История поддужного колокольчика довольно коротка. Он впервые появился в 70 е гг. XVIII в. в связи с широким развитием в то время почтовой и пассажирской связи между городами Российской империи. По почтовым трактам на большой скорости неслись курьерские и фельдъегерские тройки, которым почтовые и пассажирские кибитки по дорожным правилам тех лет обязаны были уступать дорогу. Звон двух трех колокольчиков, прикрепленных к дуге мчащейся почтовой тройки, оповещал всех находящихся в пути о ее приближении. Кроме того, колокольчик предупреждал станционного смотрителя о прибытии тройки и о том, что ему пора готовить сменных лошадей.

Производство поддужных колокольчиков в России носило в первой половине XIX в. массовый характер. Этим промыслом занималось множество мастеров. Наиболее известными центрами были город Валдай, расположенный на середине важнейшего для России почтового тракта, соединявшего Петербург с Москвой, город Слободской на реке Вятке, село Пурех на границе Нижегородской и Владимирской губерний. Кроме того, колокольчики отливались в селах Касимовского уезда Рязанской губернии, Елатомского уезда Тамбовской губернии, в селе Павлово Нижегородской губернии, а также на Урале и в Сибири. Это производство стало терять свой размах в конце XIX в. вместе с постепенным исчезновением ямской гоньбы.

КОМЯГА (КОЛОДА , РОЙКА) — *лодка,* представлявшая собой ствол дерева, выдолбленный внутри, и напоминавшая по своему облику *корыто, колоду*[2] для корма скота.

Лодки изготавливали из дуба, осины, ели, кедра, липы, лиственницы, сосны.





Комяги. *XIX в.:*
1 — *Калужская губ.;*
2 — *Ярославская губ.;*
3 — *Псковская губ.*

Они могли быть также парными, т. е. состоявшими из двух выдолбленных стволов, соединенных боками (см. *Камейка).* Лодкой управляли с помощью шеста, которым гребец упирался в дно пруда, реки или озера, или одного двухлопастного весла. При этом в одинарной комяге он стоял на коленях, а в спаренной — во весь рост, поставив одну ногу в одно корыто, другую в другое.

Комяги были малоподвижны, но довольно устойчивы. Их использовали на рыбной ловле и для различных хозяйственных перевозок.

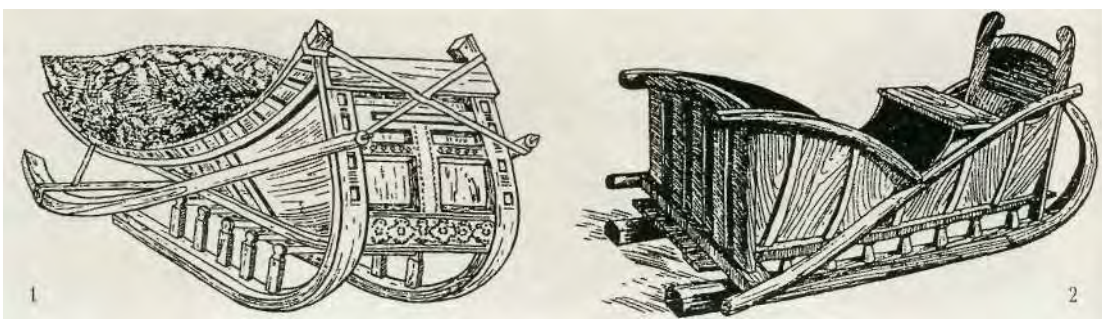
КОНОПИ — так назывались *розвальни* в южных губерниях Европейской России.

КОШЕВА — выездные *сани.*

Это слово использовалось для обозначения выездных саней по всей России. Они являлись копией саней *пошевней,* но, в отличие от последних, всегда имели по боковым сторонам отводы — длинные, слегка изогнутые жерди, один конец которых прикрепляли к головке саней, а другой вставляли в место соединения грядки и поперечины у последней пары копылов. Отводы предохраняли сани от опрокидывания на крутых поворотах. Кроме того, у кошевы были на полозьях подрезы — металлические полосы, придававшие легкость скольжению и оберегавшие полоз от снашивания.

В кошевах чаще всего устанавливали две скамьи: одна, короткая, называвшаяся облучок, находилась ближе к передку,

Кошевы:
1 — XIX в. Алтай;
2 — конец XIX—начало XX в. Костромская губ.



другая, более длинная, — к задку. На облучке сидел возница, седоки располагались сзади.

В кошеву запрягали одну или две лошади, при этом предпочтение отдавалось выездным жеребцам.

Л

ЛОДКА — средство передвижения по воде.

В деревнях, расположенных на берегах рек, озер лодка была одним из главных транспортных средств и имелась в каждой крестьянской семье. При плохих дорогах весной и в летнее время ее использовали как для хозяйственных нужд — для рыбной ловли, перевозки сена, снопов, дров, при охоте, так и для поездок на ярмарку, в гости, для катания по реке в праздничный день. Во многих деревнях лодку использовали для поездки в церковь, при перевозке гроба с умершим на кладбище.

Деревенские лодки были разнообразны по величине, грузоподъемности и способу изготовления. При этом каждый тип лодки имел свое название, которое к тому же менялось в зависимости от места ее бытования.

Основным материалом для изготовления лодок было дерево: дуб, осина, липа, кедр, ель, сосна, лиственница. Лодки могли выдалбливать из толстого ствола дерева или делать из пиленого леса.

Выдалбливание лодок из толстого ствола дерева — очень древний способ их изготовления. Самые простые долбленые лодки напоминали собой *корыта* или *колоду*[2] для корма скота и назывались *комяги, камейки.* Несколько иначе выглядели пареные

А. И. Иванов. Вид на Лахте под Петербургом. 1841. Масло. (Ремонт лодки)

Изготовление лодки (карбаса). *1980 е. Деревня Пялица. Мурманская обл. Фото*

долбленки — *струги*. Они имели более широкие борта, получавшиеся после распаривания колоды на огне, отсюда и их название — пареные. К бортам некоторых пареных долбленок пришивали доски, что делало их более широкими, а осадку более глубокой. Такие лодки назывались *насады*.

Лодки из пиленого леса сбивали из досок, проконопачивали и смолили. Чаще всего такие лодки назывались *дощаниками, шитиками,* но у них было много и иных названий.

Крестьянские лодки были килевыми или с плоским дном. Ими управляли с помощью одного либо двух весел, вставленных в уключины. На лодках могли ставить парус.

Лодки, использовавшиеся на реках и озерах, крестьяне заказывали у «лодейных», т. е. лодочных мастеров, или изготавливали сами для нужд своей семьи. Мастера делали лодки без всяких чертежей, как их отцы и деды. С. В. Максимов, известный этнограф XIX в., наблюдавший строительство лодок, писал: «Лодейные мастера не знают чертежей и планов и руководствуются при строении судов только навыком и каким то архитектурным чутьем, остальные приемы при деле установлены дедовскими и прадедовскими обычаями, преданием и наглядным наставлением» *(Максимов 1890,302 303)*.

А. А. Рылов. Смельчаки. Кама. 1903. Масло. (Долблёнка)

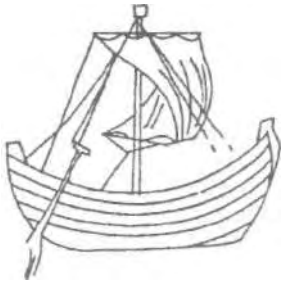
Ф.А.Васильев. Крестьянское семейство в лодке. 1870. Масло

Лодейные мастера XIX в. работали в традициях более раннего времени. Искусство изготовления речных, озерных и морских судов было известно русским еще в глубокой древности. На протяжении многих веков водные пути были главными транспортными артериями России. По многочисленным рекам и озерам передвигались торговые караваны, военные отряды, шло мирное заселение новых земель.

В письменных документах Древней и Средневековой Руси часто упоминаются названия различных типов судов, среди которых были и небольшие лодки, использовавшиеся для передвижения от села к селу, на рыбной ловле, при перевозке легкой клади: паузки, *однодревки*, косные лодки, *стружки*, неводники, ботники, *челны*. Интересно, что современное слово «лодка» в старинных документах встречается только один раз. «Придоша Емь воевать в Ладозькое озеро, в лодках», — говорится в Новгородской летописи за 1228 г. Здесь, вероятно, речь идет о большом военном судне. Наиболее ранним письменным источником, в котором упоминаются лодки, является сборник законов Русская Правда, датируемый началом XI в. В нем перечисляются типы судов и лодок, указывается их относительная ценность: «Аже лодью украдеть, то 60 кун продаже; а лодью лицем воротити; а мор

Лодки поморские. *Начало XX в. Архангельская губ. Фото*

В. И. Суриков.
Степан Разин. 1906—1910.
Масло. Фрагмент



Старинная лодка с парусом.
С миниатюры Лицевого жития св. Нифонта. XVI в.

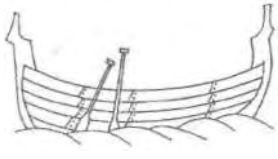
скую лодью 3 гривны, а за набоину лодью 2 гривны, за челн 20 кун, а за струг гривна». Информация о названии лодок, их назначении имеется также в берестяных грамотах Пскова и Новгорода, в торговых договорах и грамотах XII—XV вв., в описаниях иностранцев, посещавших Московию в XV—XVII вв.

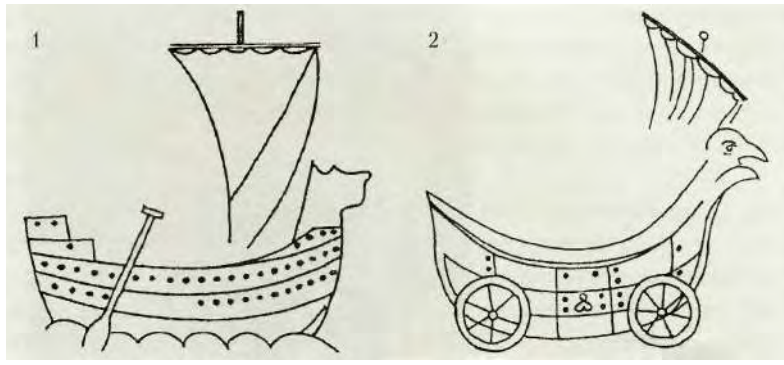
Внешний облик старинных русских судов нетрудно реконструировать по их фрагментам, обнаруженным во время археологических раскопок. В ходе исследований Старой Ладоги, Новгорода, Пскова, Орешка в слоях VIII—XV вв. было найдено множество частей и деталей лодок и больших судов, плававших по рекам Великой, Нарове, Волхов, Ильмень озеру, Чудскому озеру и другим водным магистралям на севере Европейской России. Так, при раскопках Владимирской башни Новгородского кремля были извлечены фрагменты трех лодок однодревок, датируемые XI в. В Старой Ладоге при раскопках на левом берегу реки Ладожки в слое начала X в. был обнаружен фрагмент плоскодонного судна длиной 14,3 *м* и шириной около 1 *м*.

Изображения судов и лодок можно видеть на предметах древнерусского быта, например костяных гребнях, на берестяных грамотах, на миниатюрах летописей, на иконах. Так, в Старой Ладо

Лодка с веслами.
С миниатюры Лицевого летописного свода. XVI в.

Н. К. Рерих.
Гонец. «Восста род на род».
1897. Масло.
(Струг)





Старинные лодки:
1 с вологодской иконы «Никола с житием». Вторая половина XVI в.;
2 с миниатюры Радзивилловской летописи. XVв.

ге найдена костяная пластинка VIII в. с изображением судна под треугольным парусом. На берестяной грамоте начала XIII в., вероятно, мальчиком нарисована лодка с высоко поднятыми кормой, носом и двумя веслами. В Житии Бориса и Глеба XIV в., в иллюстрациях Радзивилловской летописи XV в., в Житии Николая Чудотворца XVI в. есть изображения гребных судов разного назначения, в том числе и лодок. Лодки запечатлены и на новгородских, вологодских и псковских иконах XVI—XVII вв.

Все эти материалы свидетельствуют о том, что лодки, используемые крестьянами в XIX в., повторяли собой простейшие водные средства передвижения, известные в Древней Руси.

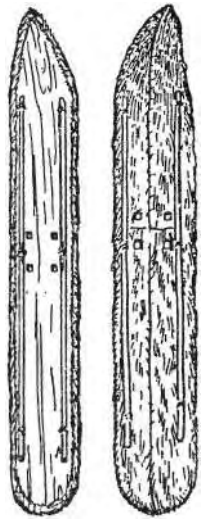
ЛЫЖИ — средство передвижения в зимнее время по снегу.

Термин «лыжи» славянского происхождения и связан, вероятно, со словом «елозить», «лызгать» — скользить по льду, «лызнуть» — убежать. В древности лыжи обозначались также словом «рта».

В крестьянском быту они всегда использовались с хозяйственными целями: для охоты и для переездов между селами при отсутствии дороги. Лыжи получили распространение главным образом в лесных северных районах Европейской России и в Сибири, где временами оказывались единственно возможным средством передвижения.

В русском быту были хорошо известны два типа лыж: скользящие и ступательные.

Лыжи подшиванцы



Скользящие лыжи изготавливали из древесины ели, сосны, кедра, березы, осины. Считалось, что осиновые лыжи отличаются большой прочностью и «ходкостью», а еловые и сосновые — легкостью. Лыжи выстругивали, или, как говорили русские крестьяне, «вычесывали», из части дерева таким образом, что его корень приходился на загнутый носок.

Для установки ноги на лыжах имелось специальное подножие, которое находилось ровно на их середине или было слегка сдвинуто вперед. На одних лыжах это подножие представляло собой углубление, а края лыж были немного приподняты, образуя бортики, куда вставляли юкши (юксы) — ремешки для закрепления лыж на ноге. На других лыжах подножие слегка приподнималось, и в нем выдалбливали сквозное отверстие для пропускания ремня завязки. Длина лыж могла быть разной, от 1,4 до 1,8 л, ширина же в месте крепления ноги — от 10 до 20 *см.* Ширина скользящих лыж, тип и место расположения подножия определяли их назначение. Одни лыжи предназначались для поездок на охоту, другие — для быстрого бега на небольшие расстояния.

На охоту на лыжах. *1980 е. Вологодская обл. Фото.* (На ногах охотника лыжи голицы)

С удачной охоты. *1970 е. Сибирь. Фото.* (На ногах охотника ступательные лыжи первого вида)

Первые лыжи — *лыжи подшиванцы,* называвшиеся так потому, что их нижняя поверхность подбивалась шкурами животных мехом наружу. Они были широкие, с углубленным подножием, расположенным ближе к носку. Вторые — *лыжи голицы,* или *калги,* узкие, с гладкой нижней деревянной поверхностью и высокой ступательной площадкой.

Русские крестьяне ездили на лыжах без палок или с одной палкой, называвшейся коек, кухтарь. Палка имела на верхнем конце крюк, которым сбивали налипший на лыжи снег. На противоположном конце прикрепляли шар из шерсти или кольцо, не позволявшее палке глубоко проваливаться в снег. Две палки русские крестьяне никогда не использовали. Так было удобнее на охоте и при военных операциях, которые нередко в древности проводились на лыжах. Вторая палка могла помешать стрельбе из ружья или лука.

Ступательные лыжи были двух видов. Лыжи первого вида изготавливали целиком из дерева. Они были короткими, широкими, заоваленными на концах, со слегка приподнятым носком. Подножие выдалбливали на середине лыжи. Нога закреплялась с помощью ремня, продетого в бортики подножия. Такие лыжи использовали при ходьбе по лесу.

Второй вид ступательных лыж представлял собой овальную раму, переплетенную прочными веревками или ремнями. Нога ставилась на сетку и закреплялась ременными петлями. Эти лыжи встречались у русских довольно редко. Они были распространены в горных районах Сибири.

Лыжи ступательные (второго вида)

Скользящие лыжи были известны русским очень давно. Еще в эпоху Киевской Руси использовали оба вида этих лыж — беговые и промысловые. При археологических раскопках Старой Ладоги, Новгорода, Мангазеи как те, так и другие лыжи являются довольно частыми находками. Самые ранние из них относятся к VIII—IX вв.

Эти лыжи аналогичны крестьянским лыжам XVIII—XIX вв. На их широкое распространение в Средневековой Руси указывал С. Герберштейн, австрийский дипломат, побывавший в Московии в XVI в., в книге «Записки о московитских делах»: «Зимой

они (жители Московии. — *И. Ш.)* обыкновенно совершают путь на артах (лыжах), как это делается во многих местностях России. А арты представляют собой нечто вроде деревянных продолговатых башмаков длиною почти в шесть ладоней; надев их на ноги, они несутся и совершают пути с великой быстротой» *(Гербер штейн 1908, 135).*

Изображения лыжников встречаются на миниатюрах русских летописей. Древнейшая миниатюра находится в рукописи XV в. — в Лицевом житии Бориса и Глеба. Причем лыжи там изображены на 15 миниатюрах из 32 имеющихся в тексте. Миниатюры есть в Лицевом своде XVI в., в Голицынском и Синодальном томах. Лыжников можно увидеть на рисунках С. Герберштейна (см. Вступительную статью к разделу).

В Древней и Средневековой Руси лыжи использовали во время военных походов для завоевания северных и сибирских земель. Многие письменные источники рассказывают о ратях, отправлявшихся в поход на лыжах. Так, например, в Архангелогородской летописи за 1499 г. говорится: «Князь Великий Иван Васильевич посла рать в Югру лыжную, Устюжан да Вычагжан, Вымич, Сысолян, Двинян, Пиняжан, а воеводы были с ними князь Семен Федорович Курбский, да князь Петр Ушатой, да Василий Бражник Иванов сын Гаврилов. Они же ходившие на лыжах пеши зиму всю, да Югорскую землю всю вывоевали и в полон вели» *(Арциховский 1947, 60).* В 1585 г. часть дружины Ермака отправилась в пермские владения Строгановых за продовольствием и боеприпасами «волчьею дорогою, нартами и лыжами». В 1600 г. казаки совершили зимний переход в Мангазею на лыжах. В 1614 г. по царскому указу с Вычегды и Соли Вычегодской надлежало отправить в Москву «пеших людей на лыжах с луки и со всяким ратным боем». В походы русские воины ходили на беговых лыжах голицах.

Информации об использовании лыж в охотничьем хозяйстве в русских летописях очень мало. Однако хорошо известно, что зимняя охота на пушного зверя, волков была очень популярна в Древней и Средневековой Руси, являясь для одних людей основным занятием, а для других — развлечением. При этом лыжи были для охотника предметом первой необходимости.

ЛЫЖИ ГОЛИЦЫ (КАЛГИ) — скользящие беговые *лыжи.*

Их изготавливали из сосны, ели, осины, кедра с поднятым вверх заостренным носком. Они были довольно узкими, шириной от 10 до 14 см, с гладкой нижней поверхностью, без направ

Лыжи голицы

ляющего желоба. Подножие располагалось на середине лыжи, возвышаясь над ее поверхностью на 3—4 *см*. У основания ступательной площадки имелись два отверстия для креплений — юксов. Лыжи пропитывали льняным маслом, чтобы предохранить от прилипания снега при движении. Однако такие лыжи в русской деревне встречались редко. Они были удобны только для быстрого передвижения без груза, причем хорошо шли по насту. На дальних переходах при значительном весе охотничьего снаряжения они были менее удобны. Ноги, поставленные на высокое подножие, вскоре уставали, а лыжи под тяжестью человека и груза проваливались в рыхлый снег.

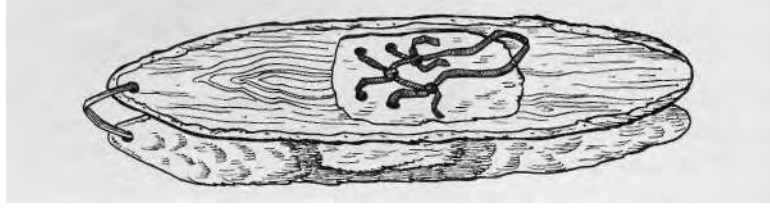
В Древней и Средневековой Руси лыжи голицы использовали при военных походах, когда надо было быстро и налегке пройти значительные расстояния. Лыжники воины, судя по описаниям, развивали на узких беговых лыжах очень большую скорость. Монс Мартенсон Пальме, секретарь шведского посольства в Москве, писал в 1619 г., что русские «имеют деревянные ободья, приблизительно семи футов <длины и в одну пядь> шириной (т. е. длиной примерно 214 *см*, ширина приводится автором уже в русской единице мер и соответствует 17,78 *см. — И. Ш.)*, снизу же плоские и гладкие. Их они подвязывают себе под ноги и бегают с ними по снегу, ни разу не погружаясь в него, и с такой быстротой, что ей можно удивляться» *(Арциховский 1947, 63)*.

ЛЫЖИ ПОДШИВАНЦЫ — скользящие промысловые *лыжи*, применявшиеся на охоте.

Это были широкие деревянные лыжи, подбитые камусами — шкурами с ног изюбра, косули, лося, оленя, коровы, а также берестой. На деревянную основу лыж камусы приклеивали рыбьим клеем. Шкура на большей части нижней поверхности лыжи ставилась мехом наружу с направлением ворса в одну сторону. На заднем конце ее закрепляли ворсом в обратную сторону. Ворс уменьшал трение, увеличивал скорость на ровном месте, при подъеме на гору предохранял от отката назад, препятствовал прилипанию снега и примерзанию лыж. Ворс, поставленный на конец лыжи, позволял хорошо тормозить на крутых склонах. Кроме того, подбивка шкурами делала ход лыж бесшумным, что было важно для охотника, подкрадывавшегося к зверю.

Подножие промысловых лыж, слегка сдвинутое к их носку, было несколько углублено и ограничено невысокими бортиками. Рассчитанное на мягкую кожаную или валяную обувь, оно было очень удобным. Нога, вставленная между бортиками, прочно прижатая сверху ремнем крепления, жестко соединялась с лыжами.

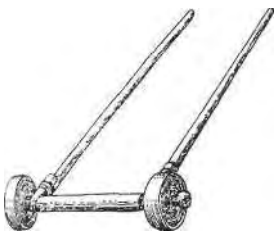
Промысловые лыжи использовали на севере Европейской России и в Сибири. Фактически в каждом доме имелась не одна пара таких лыж.



Лыжи подшиванцы

М

МЕДВЕДКА — разновидность *двуколки,* использовавшаяся для перевозки из леса крупных срубленных деревьев.



Состояла из толстой деревянной массивной оси, на концах которой были закреплены два дисковых колеса, вырезанных из ствола дерева. *Оглобли* изготавливали из длинных жердей, на их концах крепили петли. Через петлю оглоблю надевали на ось ближе к внутренней стороне колеса и наглухо закрепляли вицами — гибкими ветвями черемухи или ивы. К неподвижной оси привязывали срубленные деревья, которые тащила запряженная в оглобли лошадь.

Н

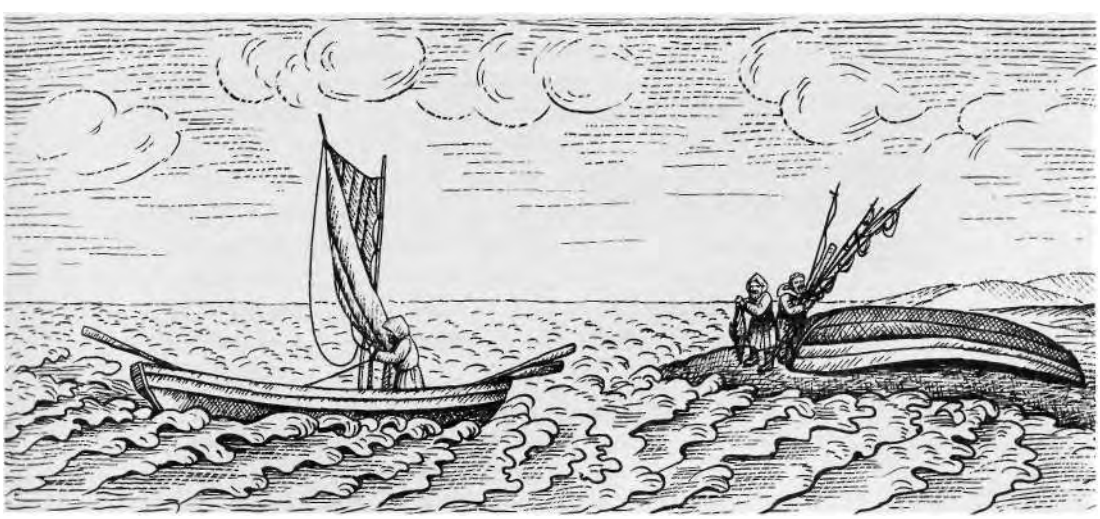
НАБОЙНИЦА см. **НАСАД**

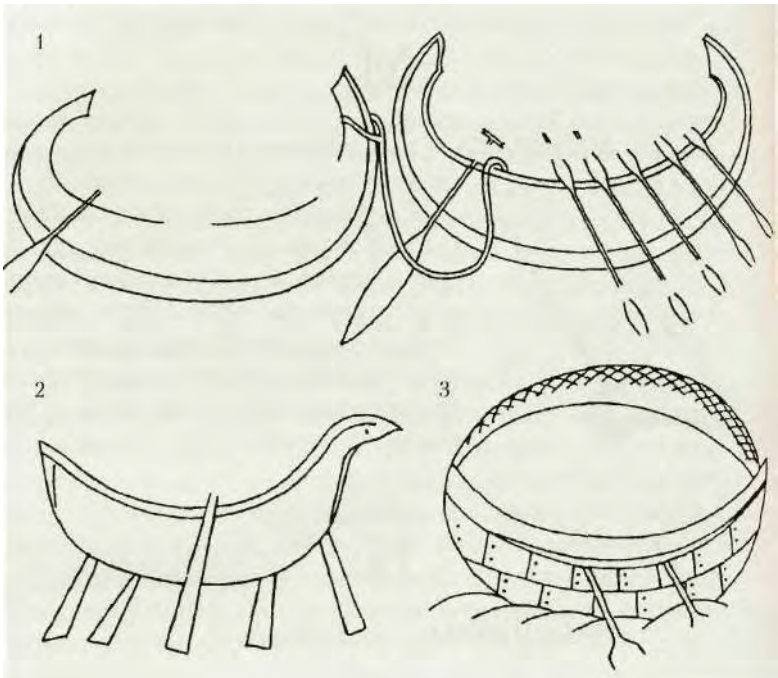
НАСАД (НАБОЙНИЦА) — средство передвижения по воде.

Представлял собой *струг* с наращенными бортами. Каждый борт наращивали двумя еловыми (сосновыми) досками такой же толщины и длины, что и стенки днища. Нижнюю доску накладывали на край днища с небольшим нахлестом и соединяли с ним через парные отверстия деревянными гвоздями или вицей — пучком плотно скрученных ивовых прутьев, корней можжевельника, кедра. Верхнюю же доску соединяли с нижней встык и переплетали вицей. Пазы между досками конопатили мхом или паклей, а поверхность *лодки* смолили. При спуске на воду деревянные гвозди и вицы разбухали, плотно запирая отверстия, в которые были пропущены. Все это делало лодку водонепроницаемой. Для увеличения прочности бортов их стягивали распорками, которых было от 4 до 10 в зависимости от размеров насада.

Струги с нарощенными бортами — насады. *Русский Север. С рисунка XIX в.*

Размер же лодки зависел от ее предназначения. Для рыбалки и охоты делали небольшие насады, в пределах 3—4 *м* в длину,





Старинные насады:
1 — с *Жития Бориса и Глеба по Сильвестровскому списку XIV в.;*
2 — с миниатюры Радзивилловской летописи. XV в.;
3 — с *миниатюры Лицевого летописного свода. XVI в.*

50—90 *см* в ширину, 90 *см* в глубину. Перевозка грузов требовала больших лодок: в длину от 6,4 до 8,5 *м,* в ширину от 1 до 1,5 *м,* в глубину 60—90 *см.* Управляли такой лодкой с кормы одним веслом или двумя веслами, вставленными в уключины.

Маленькие насады были быстроходны, имели высокую маневренность, бесшумный даже в камышовых зарослях ход. Служили они хозяевам обычно 10—15 лет.

Лодки с наращенными бортами, соединенными с долбленым корпусом, были известны славянам с древнейших времен. О них говорится уже в византийских хрониках, описывавших события VI—XV вв. на Балканах. Так, в 585 г., согласно одной из хроник, славяне ехали по Дунаю на лодках, вмещавших 20 воинов, а в 629 г. на таких же лодках принимали участие в осаде Константинополя. В более позднее время, в XVII в., на долбленках с наращенными бортами плавали донские и запорожские казаки. Лодки эти на протяжении своей истории не претерпели существенных конструктивных изменений и дожили почти до наших дней.

Что касается термина «насад», то он был известен с глубокой древности, но использовался по отношению к судам, отличающимся по размерам и назначению от крестьянских лодок XIX в.

Насады были распространены начиная с XII—XIII вв. В XIII—XV вв., как предполагают ученые, насады были основным боевым кораблем русских речных флотилий. В рукописи XIV в. Жития Бориса и Глеба сделаны рисунки насадов с высоко поднятыми носами и кормами, широкими, «развалистыми» бортами из досок. Насады имели каюты для размещения людей. На них помещалось несколько пушек и «весь запас ратный». В перечнях боевых кораблей, встречающихся в летописях, насад всегда упоминался первым. Так, в Софийской летописи за 1409 г. названы две речные флотилии: «Ходи Анфал на Болгары Камою и Волгою, сто насадов Камою, а Волгою полтораста насадов». В 1459 г. «князь псковский Александр Васильевич с посадниками псковскими и со псковичи ехавши в насадех и в лодьях на Озолицу, и

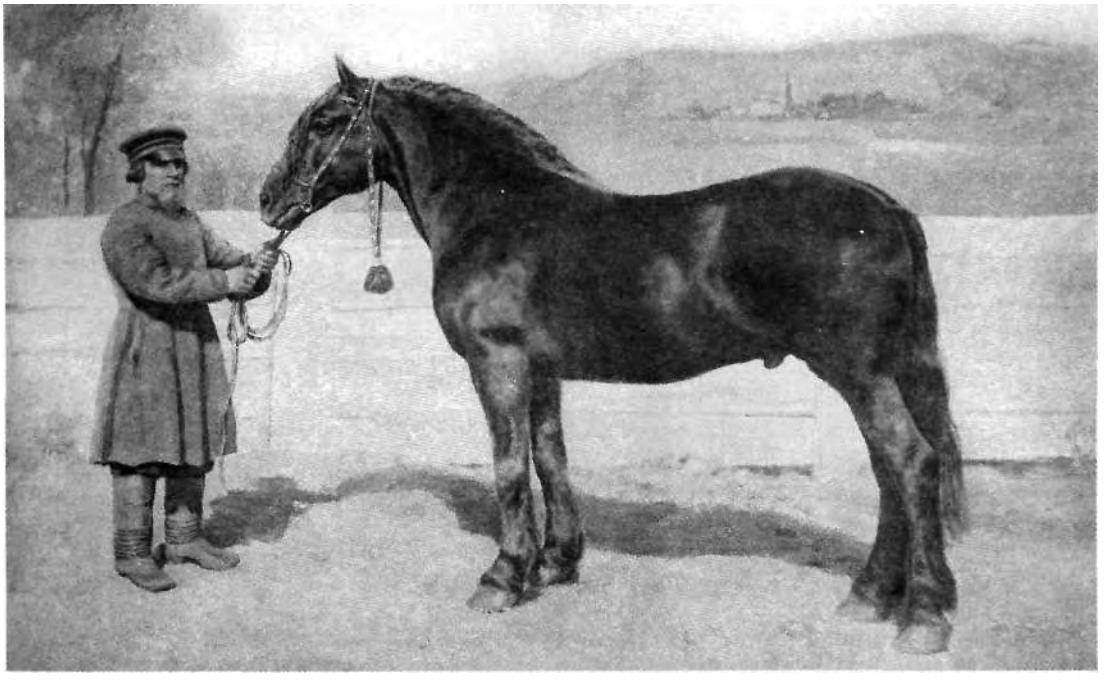
шедше в немецкую землю такоже много людей, мужей и жен по жгоша, и месть мстиша за тые головы неповинные». Насады использовались на реках и озерах, но они могли выходить и в моря. Английский путешественник А. Дженкинсон, посетивший Москву в XVI в., так описывал эти суда: «Суда, называемые насадами, очень длинны и широки, крыты сверху и плоскодонны; они сидят в воде не более как на четыре фута (122 *см. — И. Ш.)* и поднимают 200 тонн, на них нет никаких железных частей, но все сделано из дерева; при попутном ветре они могут плыть под парусами. В противном случае из многочисленных имеющихся на насадах людей иные тянут их, обвязав вокруг шеи длинные тонкие веревки, прикрепленные к насаду, иные же отталкиваются длинными шестами» *(Английские путешественники... 1938, 75).* В XVII в., когда началось разделение судов на грузовые и пассажирские, насады стали использовать для перевозки грузов. В XVIII в. они были заменены судами других типов.

НЕДОУЗДОК (ОБРОТКА, ОБРОТЬ) — часть конской *сбруи,* надеваемая на морду лошади. Состоит из нескольких сыромятных ремней, сшитых тонкими ремешками. Один из ремней, составляющих недоуздок, охватывает морду лошади несколько выше ноздрей и называется переноска (нахрапник, нарымник, перегубник), другой — налобник (начельник, облобок) — проходит по лобной части над глазами, спускается вниз под морду и там сшивается. Эти ремни соединяет друг с другом нащечник (круговой, оглавль, оголовье) — ремень, идущий вдоль головы и охватывающий ее с правой и левой стороны и за ушами. Концы нащечников пришивают к большому кольцу, висящему под мордой лошади. Сюда же прикрепляют и повод — длинный сыромятный ремень.

Недоуздок ременный

Русская тяжеловозная лошадь (битюг). *1907. Акварель с фотографии*

Недоуздок надевают на лошадь после ее распряжки. Он необходим для привязывания лошади или жеребенка к стойлу, а также для укрощения строптивой лошади, когда ее «уваливают» с помощью недоуздка на землю.



О

ОБРОТКА см. НЕДОУЗДОК
ОБРОТЬ см. НЕДОУЗДОК

ОГЛОБЛИ — деталь конской *запряжки с дугой* и *хомутом.*

Они представляют собой две длинные круглые в сечении жерди диаметром 7—9 *см,* одним концом прикрепляемые к повозке или почвообрабатывающему орудию, а другим концом к хомуту и дуге на лошади. Запряжка с оглоблями очень удобна при движении повозки по узким, плохим дорогам, при крутых поворотах и спусках с гор. Оглобли прочно держат лошадь в определенных рамках, не позволяя ей отклоняться в сторону, распрягаться при резком торможении и т. п. В запряжке же с почвообрабатывающим орудием они были менее удобны, так как, составляя с ним единое целое, делали его малоподвижным, неповоротливым.

Оглобли были известны еще в Древней Руси. Причем тогда они имели две длины: 3 *м* и 2,5 *м.* Первые использовали при запряжке лошади в повозку с помощью дуги. Вторые же были характерны для повозок, в которые лошадь запрягалась без дуги: оглобли соединяли с *постромками,* а постромки привязывали к хомуту.

В народном сознании оглобли существовали как нечто сковывающее, заставляющее делать то, что не хотелось бы. Отсюда

Запряжка пароконная. *Начало XX в. Фото*

Х Т. *Гейслер. Зимний возок. Вторая половина XVIII в. Гравюра.*
(Повозка с крытым верхом, которую летом ставили на колеса, а зимой на полозья. Крестьянин закрепляет оглоблю в гуже)

и широко известные выражения, которые относятся к людям, нарушающим общепринятые нормы поведения: «Вышел из оглобель», «Надо бы его вправить в оглобли».

ОГОЛОВОК см. **ХОМУТ.**
ОГОЛОВЬЕ см. **УЗДА.**

ОДЁР (ХЛЕБОВОЗКА) — четырехколесная *телега* для перевозки снопов, соломы.

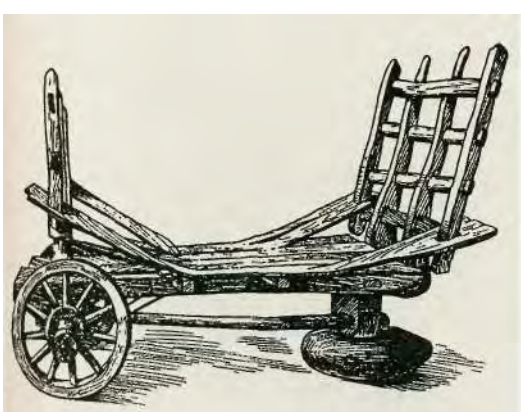
Характерной особенностью этой телеги были плоское или слегка приподнятое спереди и сзади дно, а также решетчатый передок и задок. Высота передней и задней решетки была в среднем около 1 *м.* Для устойчивости крайние жерди, образовывавшие решетку, вставляли в кресалины — длинные толстые доски, которые одним концом прибивали к днищу кузова одра.

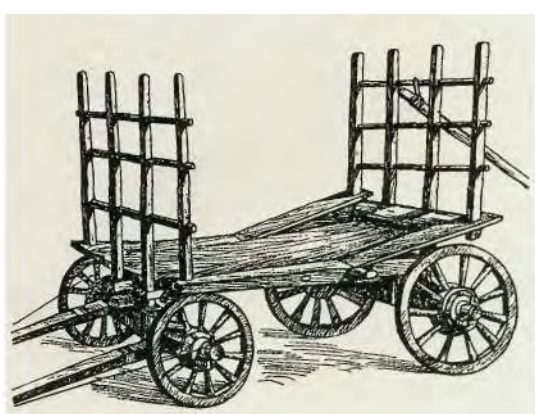
Старинные одры, уже редко использовавшиеся в XIX в., имели интересную деталь конструкции, благодаря которой они отличались от обычной телеги. Задняя и передняя оси одра соединялись двумя четырехгранными дрожинами — жердями, сделанными из стволов деревьев, выкопанных с корнями. Для них выбирали дерево с корнями, расположенными перпендикулярно стволу. Дрожины укладывали таким образом, что корни поднимались вверх за решетчатым задком, придавая ему относительно большую устойчивость. На одер обычно укладывали от 80 до 100 снопов.

Старинный одёр. *Тверская губ.*

В одер запрягали одну лошадь через *оглобли, дугу* и *хомут.* Одры были распространены в средней полосе Европейской России.

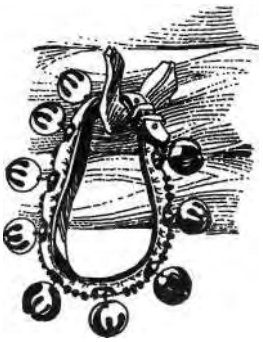
Одёр. *Начало XX в. Тверская губ.*





ОДНОДРЕВКА см. **СТРУГ**
ОДНОКОЛЁСКА см. **ДВУКОЛКА.**
ОДНОКОЛКА см. **ДВУКОЛКА.**

ОЖЕРЁЛОК[1] (ОШЕЙНИК, ПОДГАРОК) повязка с *бубенцами,* которую надевали на шею лошади.



Ожерелок представлял собой набор бубенцов. Их крепили на кожаный с войлочной подкладкой сыромятный ремень, застегивавшийся на пряжку. Бубенцы прикрепляли на сыромятных ремешках в количестве от 5 до 15. Однако чаще всего на ожерелок их нашивалось 7, 9, 11. Самый крупный бубенец размещали в средней части ошейника, непосредственно под шеей лошади. Иногда его заменял *подшейный колокольчик* конусообразной формы. Справа и слева от него симметрично располагали два одинаковых бубенца меньшего размера, затем — пару еще меньших и т. д.

Бубенцы обычно подбирали по звуку таким образом, чтобы при движении лошади раздавался мелодичный звон. Их набор давал звуковой строй, совпадавший со звукорядом народных духовых инструментов: *рожка, жалейки,* дудки.

Ожерелок с бубенцами использовался в качестве необходимого элемента праздничной *сбруи* как в сельской местности, у крестьян и помещиков, так и в городах.

Ожерелки с бубенцами появились в начале XIX в., хотя сами бубенцы были известны еще древним русам (см. *Бубенец).* Широкое же распространение они получили лишь в середине XIX в., когда стали надеваться на лошадей вместо *поддужных колокольчиков.* Такая замена была обусловлена запретом почтового ведомства на использование поддужных колокольчиков на частных экипажах: поддужные колокольчики могли быть только на почтовых *тройках,* перевозивших пассажиров и почту по государственным трактам.

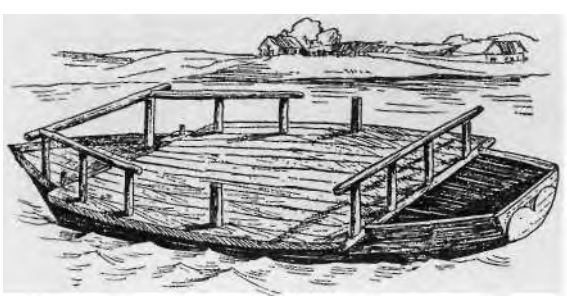
ОСИНОВКА — см. **СТРУГ.**
ОШЕЙНИК см. **ОЖЕРЁЛОК**[1]**.**

П

ПАРОМ — приспособление для переправы через реки.

Паром представлял собой *плот* с перилами, поставленный на одну большую или на две скрепленные плоскодонные *лодки.* Грузоподъемность парома зависела от размеров лодки и настила, а также от ширины и глубины реки.

Паромы на реке Шексне. *Начало XX в. Вологодская губ.*



Паром.
Начало XX в. Фото

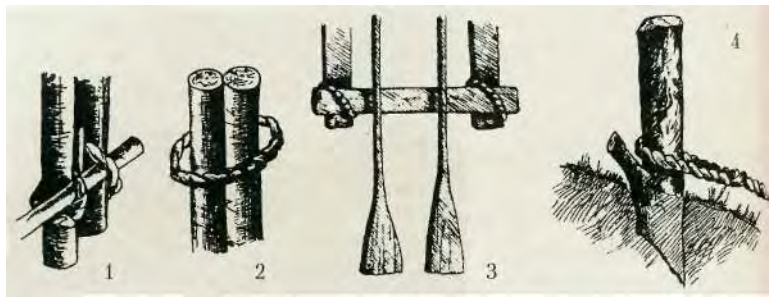
На небольших реках паромами управляли с помощью длинных шестов, которыми отталкивались от дна. Если река была глубокой, паром двигался при помощи перетягивания каната или троса, закрепленного концами на обоих берегах реки.

ПЛОТ — средство передвижения по воде.

В крестьянском хозяйстве плоты использовали для транспортировки на небольшие расстояния грузов и людей.

Плоты для одного человека и не очень тяжелой клади изготавливали из двух бревен — сплотков, связанных ивовыми, березовыми или черемуховыми ветками. Из веток делали кольцо, называвшееся хомут, которым охватывали концы обоих бревен. Затем поперек бревен укладывали длинную жердь, хомут переги

А. Г. Ухтомский. Вид Каменноостровского дворца со стороны Большой Невки. 1807. Гравюра с картины С. Ф. Щедрина. Фрагмент



Севернорусский плот:
1, 2 — соединение двух бревен;
3 — гребки рули (правила);
4 — кол

бали через нее и закрепляли с помощью клина, вбиваемого под жердь между бревнами. Бревна стягивали таким образом с обоих концов. Плот управлялся шестом, которым отталкивались от дна реки. Подобные плоты были фактически во всех крестьянских хозяйствах в деревнях, расположенных на небольших, мелководных реках или озерах. На них перевозили сено, солому, снопы, дрова с одного берега реки или неглубокого озера на другой. На плотах плавали вниз по течению в лес за грибами и ягодами, ловить рыбу. Маленькие плоты в разных местностях назывались по разному. В верховьях Волги их называли коротень, в низовьях Оби салик, по всей Сибири — салок и т. п.

В деревнях строили и большие плоты. Их изготавливали из нескольких десятков пар бревен, связанных таким же способом, как и плоты для одного человека. Такие плоты обычно находились в собственности всей деревенской общины и использовались коллективно для перевозки больших грузов по реке, а также при переправе людей с одного берега на другой. На концах большого плота устанавливали правила — весла, использовавшиеся как рули. Роль своеобразного якоря исполнял толстый кол с заостренным концом, привязанный на длинном канате к краю плота. При причаливании кол всаживали в берег острым концом так, чтобы он удерживал плот на месте.

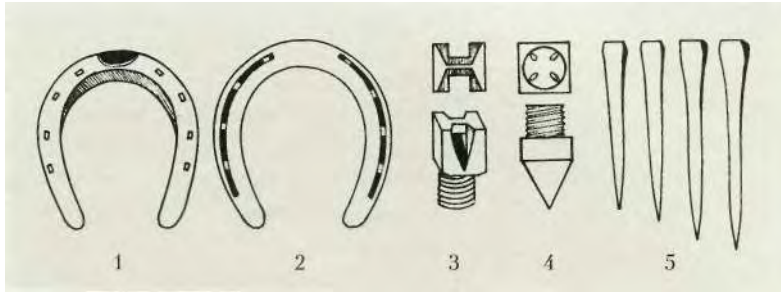
Плоты применяли еще в древности. Правда, в русских летописях о них имеются лишь случайные упоминания. Так, например, в Тверской летописи за 1408 г. рассказывается: «...той же весны поводь велика, о Юрьиве дни, поня вода в Тфери до церкви, черници на плотех издиша к святому Феодору». В другой летописи говорится, что в 1446 г. по реке Ветлуге плыли 700 татар, возвращавшихся из похода на Устюг. Их судьба была печальна: «...плыли на плотех, да в плотех тонули».

ПОГРОМОК — см **ШАРКУН.**

ПОДГАРОК — см. **ОЖЕРЁЛОК**[1]**.**

ПОДКИДКА см. **ПОТНИК.**

ПОДКОВА — пластина, набиваемая снизу на копыто лошади для предохранения его рогового слоя от стирания и повреждения. Представляет собой выкованный из железа незамкнутый обод, повторявший форму копыта и прикреплявшийся к нему снизу металлическими винтами или гвоздями. Размеры подковы определяются размерами копыта, а ее вес различен для упряжных и верховых лошадей, Подковы упряжных лошадей делали всегда более тяжелыми (от 500 до 800 г), чем подковы верховых (от 300 до 500 г). Поверхность подковы, прижимаемую к копыту, выковывали ровной и гладкой. На другой же стороне подковы имелись стальные шипы



Ковочные материалы:
1 верхняя поверхность подковы; 2 нижняя поверхность подковы;
3 винтовой четырехугольный съемный шип; 4 винтовой конусообразный шип;
5 гвозди

четырехугольной формы, тупые или заостренные. Их число было разным и зависело от времени года, когда ставилась подкова, а также от того, какой была лошадь — верховой или упряжной.

Летние подковы упряжных лошадей имели от четырех до шести шипов, выкованных вместе с ободом, а зимние — три шипа. Зимние подковы верховых лошадей делали с двумя шипами, располагавшимися на концах пяточных ветвей подковы, упряжных — с тремя шипами, два из которых располагались на концах пяточных ветвей, а один — в зацепной части. Шипы зимних подков были, как правило, винтовыми, т. е. они могли вывинчиваться. Это делали обычно перед заводом лошади в *конюшню.* На деревянном *полу*[1] ей было удобнее стоять без шипов на подковах. Летом же, когда лошадь большую часть суток проводила в работе, а ночью паслась на пастбище, шипы ей не мешали.

Кузнец, осуществлявший подковку лошади, ставил ее в специальный станок и зачищал копыто снизу, снимая специальным *ножом* и рашпилем омертвевший слой рога. После этого на ровную поверхность копыта набивалась подкова.

Лошадь подковывали обычно раз в четыре недели. Слишком частая перековка лошади не рекомендовалась, так как необходимый роговой слой не успевал вырасти за короткий срок. Редкая же перековка считалась вредной для лошади, ибо отросший рог заламывался и суживался, сдавливая мягкие части копыта. Неподкованная лошадь не могла хорошо работать. Роговой слой ее копыта, предохранявший ногу, при частой езде стирался быстрее,

У конюшни.
Начало XX в. Вятская губ. Акварель с фотографии

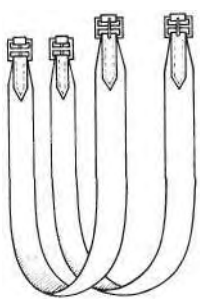
Старинная подкова из Изборска

чем нарастал. Лошадь со сбитыми копытами испытывала сильную боль и даже теряла способность передвигаться.

Хорошо поставленные подковы сохраняли от повреждения роговой слой копыт, их естественную форму, предохраняли ноги, давали им большую опору. Тем самым подковы способствовали тому, что лошадь можно было использовать при всякой погоде и в любое время года.

Подковы, как считают ученые, были изобретены в VIII IX вв. До этого на копыта лошадей надевали особые башмаки, сплетенные из соломы или сшитые из кожи, подвязывавшиеся к ногам ремешками или веревками. Судя по археологическим материалам, в Древней Руси стали подковывать лошадей не позже XI в. Первоначально подковы набивали только на копыта лошадей, которые возили тяжелую кладь. Лошади, занятые на сельскохозяйственных работах, а также выездные кони в Древней Руси не подковывались. Широкое распространение в обиходе подковы получили только в XIII в.

ПОДПРУГА — часть конской *упряжи,* используемая при запряжке лошадей в повозку и при седлании верховой лошади.



Представляет собой кожаный ремень, тесьму, плетенную из пеньковых шнурков, ковровую или вышитую ленту длиной около 1 *м.* Пеньковые и кожаные подпруги были распространены по всей России. Ковровые встречались в районах развитого ковроткачества Западной Сибири.

Подпругу использовали для закрепления *седёлки* на спине лошади при ее запряжке в повозку с *оглоблями.* Необходимы были подпруги и для закрепления *седла* на верховой лошади. Причем для седла берут две подпруги, а для седелки — одну. Подпруга, скрепленная одним концом с седлом или седелкой, проводится под брюхом лошади и затягивается с помощью пряжки наконечником — коротким ремнем, который также крепится к седлу или седелке, но с противоположной стороны.

ПОДСАНКИ — маленькие *сани,* состоящие из двух высоких широких полозьев, соединенных тремя четырьмя поперечинами. Они не имели головки, но передние концы их полозьев были слегка закруглены.

Подсанки привязывали сзади к *дровням* при перевозке бревен или каких либо других длинных предметов.

ПОСТРОМКИ — часть конской *упряжи,* использовавшаяся в *пароконной* или *троечной запряжке,* а также при запряжке лошади без *оглобель* и *дуги* в сельскохозяйственное орудие.

Они представляли собой толстый ремень, сложенный вдвое и иногда прошитый для прочности в два шва тонким сыромятным ремешком, либо толстую веревку. Постромки при пароконной или тройной запряжке заменяли для пристяжных лошадей оглобли. С их помощью лошади везли повозку. Постромки прикрепляли одним концом к мочкам *хомутика* пристяжной или двух пристяжных лошадей, а другим концом скрепляли с повозкой. На концы валька, свободно перемещавшегося при движении, постромки надевались петлями. Это было удобно для пристяжной лошади, которая при движении слегка поворачивала переднюю часть корпуса то вправо, то влево. Благодаря подвижно

На тройке.
Начало XX в. Фото.
(Хорошо видны постомки на боку пристяжной лошади и валёк, на который они надеты)

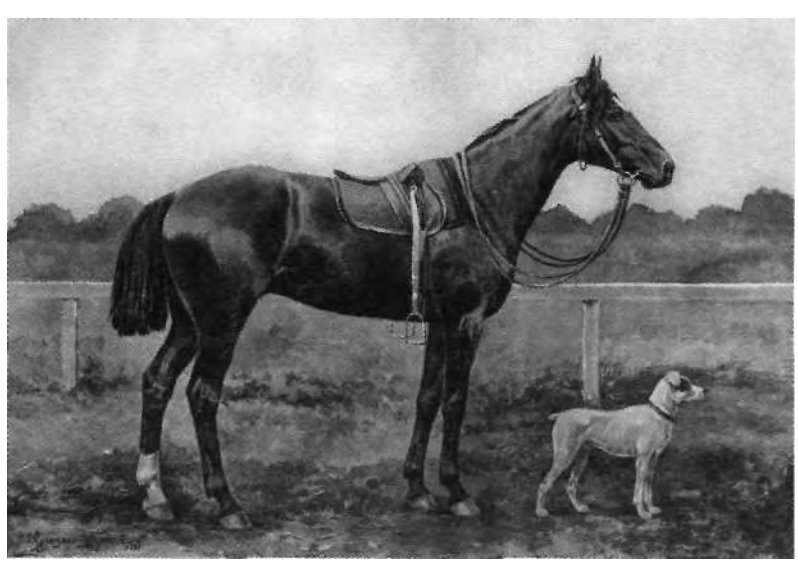
му вальку хомутик не давил на тело лошади, как это случилось бы, если бы постромки прикрепляли к повозке неподвижно.

Запряжку лошади через постромки в *борону* осуществляли с помощью *хомута* и подвижного валька. Они соединялись с бороной веревкой, продевавшейся в кольцо, которое прикреплялось к лучку.

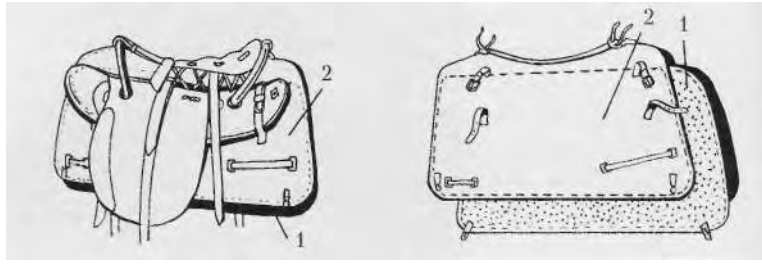
Поставить лошадь в постромки было для неопытного человека задачей достаточно сложной. Постромки не могли быть слишком длинными или короткими. Длинные при быстром движении раскачивались, запутывая ноги лошади. При коротких постромках ноги лошади получали удары вальком. Кроме того, постромки с обеих сторон должны были иметь одну и ту же длину, чтобы тяга лошади не становилась боковой. К тому же они должны были находиться от боков лошади на некотором (причем одинаковом) расстоянии. Это предохраняло бока и задние ноги лошади от натирания.

ПОТНИК (ПОДКИДКА, ПОТНИНА) часть конской *упряжи,* использовавшаяся при седлании коня или при запряжке его в повозку.

Он представлял собой мягкую войлочную подкладку под *седло* или *седёлку,* предохранявшую спину лошади от натирания,



Э. Сулиман Трудзинский. Жеребец английской породы. 1907. Акварель.
(Потник со стременами)



Потник (1)
с потниковой крышей (2).
XX в.

а *чепрак* и седло — от лошадиного пота. Потник был в полтора два раза больше седла и седелки. При верховой запряжке коня потник прикрывали чепраком.

ПОТНИНА — см. **ПОТНИК.**

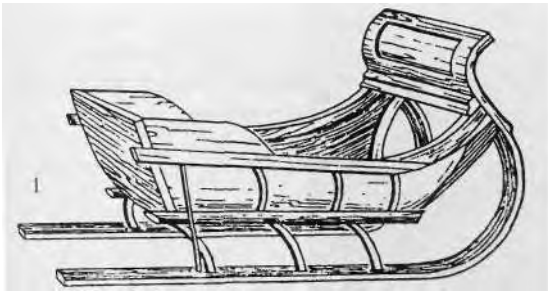
ПОШЕВНИ — выездные *сани,* использовавшиеся также для перевозки мелкой клади в северных и центральных губерниях Европейской России.

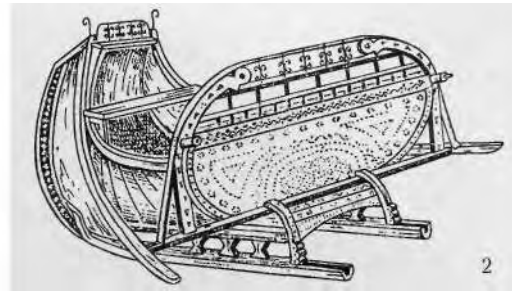
Слово «пошевни» имеет общий корень со словом «шить», Сани получили такое название потому, что обшивались внутри кузова лубом, кожей, а в конце XIX — начале XX в. — тонким листовым железом.

В некоторых деревнях словом «пошевни» называли *розвальни.*

Пошевни, как и все сани, предназначенные для поездок на небольшие расстояния, изготавливали с крутой головкой и открытым сверху кузовом, имевшим бортики, высокий передок и спинку. Пошевни были, как правило, стандартного размера: длина полоза, лежавшего на земле, достигала 1,5 *м,* длина головки 1,1 *м,* толщина полозьев — 6—10 *см.* Ход, т. е. расстояние между полозьями, колебался от 42 до 45 *см.* Кузов делали удлиненным: широким сзади и более узким спереди. Он обычно имел длину около 1,65 *м,* ширину 1,1 *м* — у сиденья, 90 *см* — у головки. Пошевни изготавливали из расчета на двух седоков, которые располагались на скамье ближе к задку. Некоторые пошевни вообще

С. В. Иванов.
Мужик в тулупе. Этюд.
Б. г. Масло





Пошевни:
1 *XX в. Архангельская губ.;*
2 — XIX в. Вологодская губ.

были без скамьи: люди рассаживались на сене, положенном к задку и прикрытом плотной тканью. Такие сани считались очень удобными, так как служили и для перевозки клади.

Пошевни могли иметь отводы — своеобразные дугообразные крылья, расположенные в нижней части саней с боковых сторон, — или изготавливаться без отводов. Сани с отводами назывались *кошева.* Отводы, длиной около 1,8 *м,* были удобны при быстрой езде по хорошо расчищенным дорогам. Они предохраняли сани от перевертывания на крутых поворотах и спусках, служили опорой при наклонах. Однако на узких заснеженных дорогах они задевали за сугробы, мешая движению.

В пошевни запрягали одну или две лошади, которых называли выездными и не использовали в качестве рабочих.

Пошевни были во многих крестьянских семьях. Священник Серпухов, описывая в 1866 г. быт крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии, отметил, что такие сани «занимают не последнее место в хозяйстве здешней местности; без них редкий крестьянин обходится. Чаще не встретишь у другого выездной телеги и саней, а пошевни увидишь у всякого бедного и богатого». Распространенность пошевней автор объясняет их удобством для поездок: «В пути для пассажиров они очень спокойны, в них и в сидячем положении, навалившись на задок, можно заснуть, к перевозке разных вещей очень удобны, так как очень поместительны и невалки, а между тем легки, довольно красивы, в особенности деланные искусным мастером, и недороги, от полутора до трех или четырех рублей» *(Серпухов 1866, V, 29—30).*

ПРИВОЖЖЕК — часть конской *упряжи,* используемая при *пароконной* и *троечной запряжке.*

П. А. Александров.
Выезд. 1825. Литография.
(В руках у кучера вожжи
и привожжек)

Он делается из сыромятного ремня и прикрепляется одним концом к наружному кольцу на *узде* пристяжной лошади. Другой его конец находится в руках возницы или его напарника. С помощью привожжека управляют пристяжной.

Р

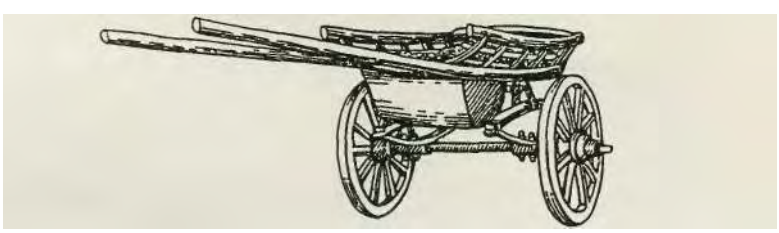
РАТКА — четырехколесная *телега* для перевозки снопов, сена, соломы, дров.

От других русских телег она отличалась кузовом. Кузов изготавливали со слегка выгнутым дном и наклоненными к внешней стороне задком и передком из четырехгранных брусьев, поставленных перпендикулярно дну. Концы крайних брусьев задка и передка слегка закругляли внутрь и соединяли толстой жердью. Благодаря этому кузов ратки казался полуовальным. В ратку запрягалась одна лошадь с помощью *оглобель, дуги* и *хомута*. Снопы и дрова в ратку укладывали поперек ее хода.

Ратка была распространена в средней полосе России и являлась разновидностью *одра*.

Ратка борисовская. *Начало XX в.*

РЕССОРКА — разновидность *двуколки*, у которой кузов установлен на металлических рессорах. Он был деревянным, в форме ящика с перильцами и высоко приподнятым сиденьем, рассчитанным на одного человека. В рессорку запрягали одну лошадь.



Рессорка. *XIX в. Забайкалье*

РОЗВАЛЬНИ (КОНОПИ, ПОШЕВНИ, РОСПУСКИ) *сани* для перевозки легкой клади, хозяйственных и бытовых поездок.

Представляют собой *дровни* с установленным на них открытым кузовом, плетенным из тонких длинных прутьев, сшитым из луба или решетчатым.

В. И. Суриков. Боярыня Морозова. 1884 1887. Масло. Фрагмент

Такие розвальни были распространены в северных и центральных губерниях Европейской России, а также в Сибири. Розвальни южных губерний отличались тем, что полозья у них не были гнутыми, а делались из стволов деревьев, выкорчеванных вместе с корнями. Комлевая часть дерева, загнутая вверх, служила головкой полозьев.

С. Ф. Колесников. Пейзаж с дровнями. Начало XX в. Масло. (Розвальни)

Розвальни были в каждом крестьянском хозяйстве. При отсутствии *выездных саней* их использовали для поездок на короткие расстояния и для катаний в праздничные дни.

РОЙКА см. **КОМЯГА**
РОСПУСКИ см. **РОЗВАЛЬНИ.**

С

САНИ — повозка на полозьях для транспортировки груза и перевозки пассажиров.

Слово «сани» славянского происхождения, восходит к слову «сань» — полоз, змея.

В основе конструкции саней лежали два полоза — длинные деревянные брусья трапециевидного, прямоугольного или полукруглого сечения с плавно загнутой вверх головкой, которой старались придать красивую форму. Длина полозьев вместе с головкой колебалась в пределах от 1,8 до 2,4 *м.* Однако были сани, имевшие длину полозьев от 3,3 до 3,4 *м.* Полозья делали из дуба, вяза, березы, клена, древесина которых отличается большой прочностью. При этом выбирали дерево молодое, здоровое, прямое и без сучьев.

В пазы, вырезанные в каждом полозе, вставляли копылы вертикально поставленные массивные бруски высотой от 10 до 30 *см.* На полозе устанавливали от 4 до 12 копылов. Копыл с полозом соединялся шиповым замком «вполутемок», т. е. шип был потайной и имел дополнительное опорное плечико. Копылы вытесывали обычно из клена — дерева крепкого и вязкого, долго не

И. М. Прянишников. Порожняки. 1872. Масло

К. А. Коровин. Зимой. 1894. Масло.
(Сани выездные)

изнашивавшегося и не загнивавшего, а также сосны или ели. Копылы одного полоза соединяли с копылами другого вязовьями — толстыми ветвями черемухи, ветлы и какого либо иного легко гнущегося дерева. В некоторых санях полозья соединяли еще и поперечинами — толстыми четырехгранными брусьями, насаживавшимися на копылы. На копылы (в верхней части которых тоже были шипы) по всей длине полоза надевалась грядка (на щеп) — толстый брус из сосны или ели овального или прямоугольного сечения. Грядки вместе с поперечинами образовывали раму, являвшуюся площадкой для установки кузова. В случае если поперечин не было, кузов устанавливали на грядках. Ход саней, т. е. расстояние между полозьями, колебался от 60 до 80 *см.*

В деревнях в сани обычно запрягали одну или две лошади (см. *Запряжка).* Лошадь ставили в *оглобли,* привязываемые к первым копылам, реже к головке полозьев с помощью крепкой веревки или тонких гибких прутьев.

Крестьянские сани различались но размерам, форме, отделке кузова, высоте копылов и т. д. Особенности строения саней были связаны с их целевым назначением. Сани, встречающиеся в деревнях, делились на две группы: *сани грузовые,* для перевозки клади, и *сани выездные,* для всевозможных поездок.

Каждый вид грузовых и выездных саней имел свое название: *возок, дровни, пошевни, розвальни, скочки,* съездки, кибитка, козыри и т. д.

Г. Л. Лори. Большой театр. 1803 1804. Гравюра по картине И. Г. Майра. Фрагмент.
(Сани грузовые и выездные)

Зимняя дорога.
Сани разных видов.
Начало XX в. Фото

Сани являлись в основном зимним транспортом, однако в некоторых местах на севере Европейской России ими пользовались и в летнее время, чаще всего когда приходилось ездить по бездорожью. В деревенских условиях жизни они были предметом первой необходимости в каждой крестьянской семье. Грузовые сани использовали для вывоза поваленного на сруб леса, перевозки дров, сена, соломы, снопов и т. п. Выездные сани были необходимы для поездок в гости, на ярмарку, для катания на масленицу, во время свадеб и похорон. Наличие выездных саней в семье рассматривалось как свидетельство ее зажиточности.

Сани — один из древнейших видов русского транспорта. Они были и самым распространенным транспортным средством в Древней и Средневековой Руси. В письменных источниках слово «сани» или тождественное ему слово «воз» можно обнаружить уже в текстах XI в. Они упоминаются неоднократно и в более поздних документах XIII—XIV вв. Изображения саней встречаются на миниатюрах XIV—XV вв. в Житии Бориса и Глеба и в Радзивилловской летописи. При археологических раскопках русских городов, особенно Великого Новгорода, в слоях X XIV вв. находят довольно много отдельных деталей саней, по которым сравнительно легко восстанавливается их облик. Археологические материалы позволяют утверждать, что еще в Древней

В дороге. На розвальнях.
Начало XX в. Фото

Архиерей в санях. *Рисунок со старинной миниатюры*

А.Бальдингер. Общественные сани на улицах Петербурга. Начало XX в. Тушь, карандаш

Руси было известно шесть типов саней: дровни, грузовые тяжеловесные сани, легкие выездные, беговые сани с высоко поставленной грядкой, сани возки с закрытым кузовом и ручные салазки. По своей конструкции, размерам они мало чем отличались от крестьянских саней XVIII—XIX вв. Различие можно обнаружить только в некоторых деталях. Например, в древности копылы вырезали с коротким сучком вязом, используя его для соединения противостоящих друг другу пар копылов. Кроме того, ширина кузова древнерусских саней равнялась их ходу, в отличие от кузова саней XIX в., который был всегда шире хода.

Описание саней XV—XVII вв. встречается в книгах иностранных авторов, посещавших Россию: в записках итальянца А. Кантарини, побывавшего в Московии в конце XV в., англичан А. Дженкинсона и Р. Ченслера, оставивших воспоминания о России XVI в., австрийского дипломата С. Герберштейна, приезжавшего сюда в начале XVI в. Амброджио Кантарини сравнил сани с домиком, «который везет одна лошадь. Они употребляются только в зимнее время, и каждому следует иметь отдельную кибитку. Усаживаются в сани, укрывшись любым количеством одеял, и правят лошадью — и таким образом покрывают огромнейшие расстояния. Внутрь кладут съестные припасы и все необходимое» *(Кантарини 1986,26)*.

Неизвестный художник. Санные гонки в Петровском парке. 1830 1840. Масло

САНИ ВЫЕЗДНЫЕ — *сани* для поездок в гости, в церковь, на базар или ярмарку, для катаний в праздничные дни, для выполнения обрядов свадебного ритуала.

Выездные сани имели ряд особенностей, обусловленных их предназначением. Прежде всего у них был достаточно высоко поставленный кузов. Он закреплялся на площадке, образованной двумя грядками и поперечинами (см. *Сани).* Кузов делали открытым сверху, со сравнительно высокими бортами и спинкой, относительно узким спереди и широким сзади. Его изготавливали из хорошо пригнанных друг к другу досок или деревянных реек, обшитых изнутри лубом, а иногда и листовым железом. Кузов был рассчитан обычно на двух трех седоков. Один сидел на облучке (передней скамейке) и управлял лошадьми, двое других — на задней скамье. Сани могли иметь только заднюю скамью для двух человек или вообще не иметь сидений. В последнем случае для удобства седоков на дно саней укладывали сено, прикрытое сверху плотной тканью.

Характерной чертой некоторых выездных саней были широкие боковые отводы (отводины). Их крепили одним концом к головке саней, а другим — к концам длинного толстого бруса, установленного сзади на платформе. Отводы эти несколько напоминали крылья и служили опорой при наклонах саней, предохраняя их во время езды от перевертывания на поворотах. Кроме того, на полозья выездных саней набивали подрезы — металлические полосы, защищавшие их от стирания и облегчавшие скольжение по зимней дороге.

Выездные сани в большинстве случаев были красивы по форме и отделке. Внутреннее пространство кузова обивали сукном, холстом, кожей. Спинку, передок и боковины кузова, изго

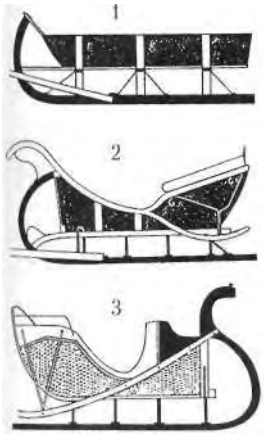
Б. М. Кустодиев. Морозный день. 1913. Масло

Б. М. Кустодиев. Масленица. 1916. Масло. Фрагмент

товленного из дерева, покрывали резьбой или яркой росписью. Внутреннюю металлическую обшивку кузовов с решетчатым задком и боковинами окрашивали в золотистый цвет, а палки, образовывавшие решетку, вытачивали на токарном станке. Верх передка и задка украшали узором из кованого железа.

При поездке в гости, катании по деревне в праздник внутреннее пространство выездных саней застилали белым войлоком, ковром, овчиной, волчьей или медвежьей шкурой, слегка свисавшей с боковин и задка. На сиденья укладывали пуховые подушки в цветных наволочках, а ноги ездоков прикрывали шкурами или ковром.

Сани выездные:
1 городской полок;
2 легковые; 3 — легковые с плетеным кузовом

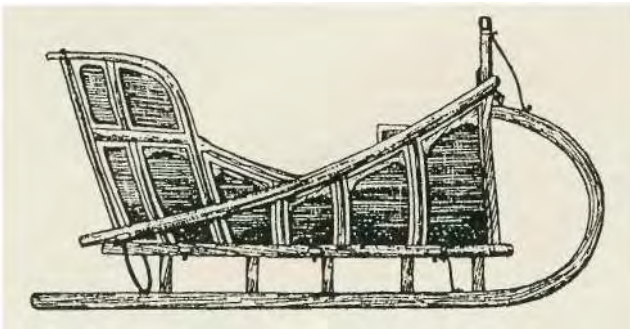


Сани, используемые при ямской гоньбе (см. *Тройка)*, отличались тем, что их делали с низким закрытым кузовом, длиной в рост человека и выстилали толстым слоем войлока. Путник обычно ехал лежа, закутанный овчиной, прикрытый сверху войлоком, сукном или мехом.

Выездные сани появились у русских давно. Их изображение можно видеть на книжных миниатюрах XIV—XVII вв., рисунках иностранцев, посещавших Русское государство.

В эпоху Средневековья на Руси выездные сани были необходимой принадлежностью каждого богатого человека. Знатные и уважающие себя люди должны были всегда выезжать из своего дома зимой на санях. Это было обязательным даже при визите к соседу, жившему почти рядом. Приход в чужой дом пешком рассматривался как утрата собственного достоинства и как унижение хозяина дома.

Мужчины тогда ездили на короткие расстояния в маленьких санках для одного, реже — двух человек. Эти санки имели откры



Сани выездные «московские». *XIXв. Тверская губ.*

Сани для катания на масленицу. *Вторая половина XIX в. Северная Двина. Роспись*

тый кузов в форме ладьи с загнутыми внутрь краями передка и задка. Некоторые же сани напоминали собой длинный неширокий ящик, сужавшийся к ногам, или прямоугольный ящик. Внутреннее пространство таких саней обивали шелком или тонкой кожей и покрывали медведно — медвежьей шкурой, а сверху накидывали полость (покрытие из войлока или толстого сукна с узором из бархата), которой прикрывали ноги седока. Задок саней украшали персидским ковром. Возница сидел обычно верхом на лошади, управляя ею с помощью *уздечки*. Однако можно было управлять ее движением и сидя в санях.

Женщины ездили и на короткие, и на длинные расстояния в закрытых санях. Их кузов представлял собой прямоугольный

В. И. Суриков. Взятие снежного городка. 1891. Масло. Фрагмент

ящик с дверцами и маленькими слюдяными оконцами с занавесками. Внутри он был обит сукном, бархатом, иногда овчиной, а у очень богатых людей даже соболями. Вместо сидений в таких санях были подушки.

Выездные сани, видоизменяясь со временем, использовались в крестьянских хозяйствах вплоть до XX в.

САНИ ГРУЗОВЫЕ — *сани* для торговых и хозяйственных зимних перевозок.

Для перевозки громоздких грузов брали *дровни* и более компактные — *розвальни*. Как те, так и другие имелись в каждом крестьянском хозяйстве. Грузовые сани были также необходимы в быту, их использовали, например, для поездок на базар или ярмарку.

За товаром.
Начало XX в. Фото

Сани приобретали у санников — профессиональных мастеров, работавших на заказ или поставляющих свой товар для продажи на ярмарках и базарах. Однако многие крестьяне сами изготавливали грузовые сани для своего хозяйства.

Зимой. 1857. Лубок.
(Сани грузовые)

СБРУЯ — набор предметов и приспособлений для запряжки и седлания лошади.

Она делится на *упряжную* и *верховую сбрую*. В верховую сбрую входили следующие предметы: *уздечка*, *седло* со стременами, *потник*, *чепрак*, *подпруга*, нагрудный и подхвостный ремни, тренчики. Упряжная сбруя включала в себя *хомут*, *дугу*, *узду*, *недоуздок*, *вожжи*, *шлею*, *седёлку*, подпругу, *чересседельник*, потник, чепрак. Кроме того, в нее входили еще предметы, использовавшиеся в *пароконных* или *троечных запряжках* для запрягания пристяжных лошадей: *хомутик*, *шорка*, *постромки*.

Состав предметов сбруйного набора мало менялся на протяжении всей истории русского народа. Особенно это относится к набору предметов для седлания коня. В XII—XVII вв. он был такой же, как в крестьянском хозяйстве XIX в. Об этом говорят археологические находки, а также изображения коней под седлом на средневековых иконах и рисунках.

Вопрос о том, когда же полностью был укомплектован весь набор упряжной сбруи, известный нам по материалам XVIII—XIX вв., окончательно еще не решен. До сих пор остается неясным время появления дуги и седелки. Одни исследователи считают, что дуга появилась в конце XV — начале XVI в. Другие полагают, что дуга была известна еще в начале XII в. Однако при археологических раскопках в Великом Новгороде целые дуги находят только в слоях XIV в. Что касается седелки, то сроки ее появления назвать так же сложно. На рисунках русских конских запряжек с дугой, сделанных в первой половине XVI в. С. Герберштейном, она не обозначена. Скорее всего для Средневековья был характерен иной способ управления лошадью, запряженной в повозку: возница сидел верхом на лошади, а не на облучке, как это было принято в XVIII—XIX вв. В конце XVI XVII вв. седелка, вероятно, уже включалась в *упряжь*. Свиде

М. И. Авилов. Царевич Иван на прогулке 1913 (?). Масло. (Сбруя верховая)

Чудо о Флоре и Лавре. Икона Новгородской школы. Конец XV в.

тельством чему являются седелки XVII в., хранящиеся в Оружейной палате Кремля.

Русские крестьяне придавали очень большое значение «конскому наряду», особенно при поездках в праздничные дни, в город на ярмарку или во время проведения свадебного ритуала. Сбрую нарядно украшали, ею гордились. Праздничная сбруя, заботливо хранимая хозяевами, передавалась из поколения в поколение как вечная семейная ценность. У русских крестьян существовал даже обычай ежегодно в первый день после Сретения (3/16 февраля) приводить в порядок рабочую и праздничную сбрую. Назывался этот день в народном календаре Починок. Он начинался с осмотра мужчинами лошадей в *конюшне* и задабривания духа *двора* — дворового, после чего вся семья садилась за *стол* и ела саламат — кушанье из муки. «Приехала саламата на двор, расчинай починки» — говорит русская пословица.

Такое отношение к дорогой, красивой праздничной сбруе уходит в глубь веков, в Средневековую Русь. В русских средневековых городах хождение пешком для важного человека — царя, боярина, богатого купца — считалось делом предосудительным и даже неприличным. Он должен был при каждом выходе из дома пользоваться верховой лошадью или запряжкой лошадей, даже в том случае, если расстояние было совсем незначительным. Так, например, английский путешественник А. Дженкинсон в XVI в. писал: «Если русский имеет хоть какие нибудь

средства, он никогда не выходит из дому пешком, но зимой выезжает на санях, а летом верхом, в санях он сидит на ковре или шкуре белого медведя. Сани везет богато убранная лошадь со множеством лисьих и волчьих хвостов вокруг шеи; ею правит мальчик, сидящий на лошади, слуги стоят на запятках» *{Английские путешественники... 1938, 80)*. Каждый выезд полагалось обставлять как очень торжественное действие, демонстрировавшее богатство человека, его достоинство и то высокое положение, которое он занимал на иерархической лестнице. При такой установке любой состоятельный и знатный человек старался перещеголять другого своим выездом.

Верховая упряжь была очень пышной. Луки седел обкладывали серебряными и золотыми пластинами со штампованным узором, с чернью, эмалью, украшали финифтью, седельную подушку, тебеньки изготавливали из дорогого сафьяна с тиснением, бархатный или атласный чепрак расшивали золотыми, шелковыми нитками, усаживали жемчугом. Особенно нарядными были седельные покрывала, накидывавшиеся поверх седел при праздничных выездах богатых людей. Уздечки набирали по узкому ремню или тесьме золотыми или серебряными пластинками, покрывали эмалью, жемчугом, янтарем, кораллами и драгоценными камнями. Переносье коня украшали решмами — золотыми или серебряными пластинками с чеканными узорами, покрытыми изумрудами, яхонтами, алмазами. Особенно красивыми делали поводные цепи, т. е. цепи, шедшие от удил вдоль по

Крестьяне
с конской упряжью.
Начало XX в. Фото

Русский боярин.
Середина XIX в. Литография

Царский конь
в полном уборе.
Рисунок со старинной миниатюры

водьев до передней седельной луки, и гремячие цепи, спускавшиеся от передней луки на бока коня. Поводные цепи изготавливали из серебряных с позолотой мелких пластинок, на которых гравировался или чеканился орнамент, а гремячие — из довольно крупных бубенцов с серебряными шариками внутри. При выезде верхом очень любили подвешивать под морду коня кисти (наузы), спускавшиеся до уровня его груди. Они состояли из золотых пластинок с драгоценными камнями и шелковой или золотной бахромы. Наузы украшали лошадь и служили амулетами.

Лошадям, участвовавшим в парадном выезде, часто надевали наколенники — широкие серебряные с позолотой обручи на мягкой подкладке. Их закрепляли на ногах лошади чуть выше путового сустава.

Иностранные путешественники оставили яркие воспоминания о торжественных выездах русских царей и бояр, о богатстве и красоте конской упряжи. Польский резидент Свидерский, по словам одного из русских писцов, с восхищением отзывался о выезде на Троицу в 1675 г. русского царя Алексея Михайловича: «А как вели Великого государя лошадей и перед ними несли по кровцы и полский резидент, видев, зело тому удивляясь, говорил: таких де лошадей у окрестных государей хотя сыскать и возможно, а конского такого наряду и украшения столь драгоценного, чает он, что ни у которых государей не обретается» *{Памятники... 1853, V, 230)*. Секретарь же римского посольства Адольф Лизек описывал выезд царя Алексея Михайловича в Свято Троицкий Сергиев монастырь так: «Следующий поезд привел нас в изумление. Впереди ехал конюший, за ним вели 62 превосходных коня, на которых вся сбруя и попоны горели в золоте и серебре» *(Лизек 1837,37)*.

Упряжная сбруя для торжественных выездов была не менее пышной, чем верховая. Клещи хомутов орнаментировали золоченой резьбой, украшали лисьими и собольими хвостами, седелки, называвшиеся тогда шорными кровлями, обтягивали золотыми

В. Г. Шварц. Вешний поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче. 1868. Масло

тканями, бархатом, декорировали эмалевыми пластинками с драгоценными камнями. Шлеи изготавливали из кожи или золотой тесьмы, покрывали золотыми или серебряными пластинками также с драгоценными камнями.

СБРУЯ ВЕРХОВАЯ — набор предметов для седлания лошади. В верховую сбрую входили: *уздечка*, *седло* со стременами, *потник*, *чепрак*, *подпруга*, нагрудный и подхвостный ремни, тренчики.

Э. Сулиман Грудзинский. Уральская казачья лошадь. 1907. Акварель

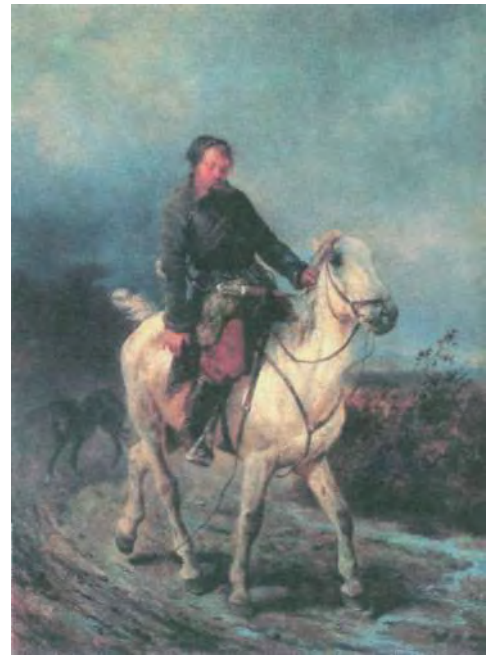
Казаки Собственного ho Императорского Величества конвоя. После 1861. Литография по оригиналу А. И. Геббенса

Верховая сбруя встречалась в крестьянских хозяйствах реже, чем упряжная. На большей части территории России крестьяне отдавали предпочтение запряжке лошадей перед верховой ездой. Русские крестьяне на праздничные гулянья, в гости, в город на ярмарку обычно ездили в *санях, телегах,* дрожках, *тарантасах.* Кони под седлом участвовали лишь в составе свадебного поезда, при поездке жениха за невестой для венчания: на них ехали дружка и поддружья — главные распорядители свадьбы со стороны жениха. Кроме того, в некоторых деревнях на масленице устраивали скачки верховых лошадей, во время которых молодые мужчины и парни показывали свою удаль и молодечество.

Исключением были только казаки, для которых лошадь составляла необходимую часть военного снаряжения, и русские Алтая и Сибири, где верховая езда нашла широкое распространение из за отсутствия хороших дорог, зачастую непроходимых для упряжных лошадей лесов и горных склонов.

Для казаков езда верхом была столь же типична, как для остальных русских поездка в телеге или в санях, а хороший конь — главная радость и гордость мужчины. В старинной песне уральских казаков отец наказывает сыну:

А добрый конь — все наше счастье,
Он честь и слава казака.
Он нужен в счастье и напасти,
И за врагом и на врага.
Конь боевой всего дороже...
И ты, сын мой, им дорожи;
И лучше сам ты ешь поплоше,
Коня ты в теле содержи.



Р. Ф. Френц.
Егерь с тремя борзыми.
1872. Масло

Н. Е. Сверчков.
Возвращение с охоты.
1870. Масло

Казаки старались приобрести богато украшенную сбрую для седлания коня, так как все увеселения парней и взрослых мужчин в казачьих станицах включали в себя демонстрацию себя на коне и коня в дорогой сбруе. В престольные, заветные и станичные праздники, на масленицу, Егорьев день (23 апреля/6 мая) устраивали скачки на конях, джигитовку, катание по станице верхом. Все с интересом следили за молодыми казаками, одобрительно оценивая их умение красиво сидеть в нарядном седле, управлять конем.

Русские Алтая и Сибири также стремились приобрести в дом верховую сбрую. Она была необходима для поездок в соседнее село, для перевозки грузов верхами. Кроме того, во многих селах было принято в праздничные дни кататься верхом на лошади.

Наездницы.
Начало XX в.
Центральная Россия. Фото

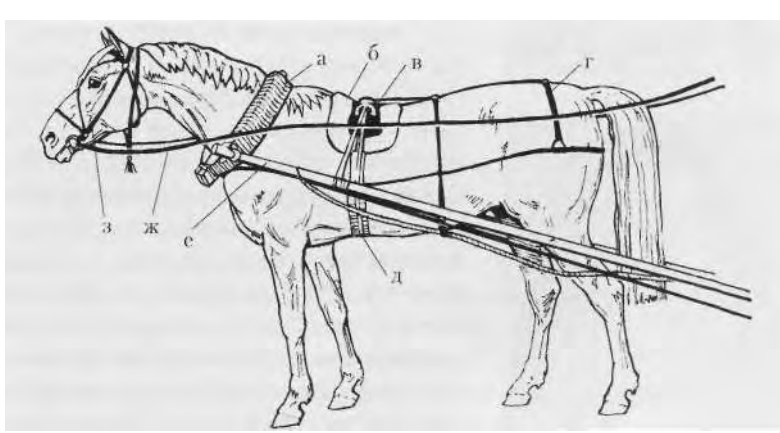
Сцена верховой езды. *Фрагмент росписи прялки. Конец XIX в. Вологодская губ.*

Так, например, у русских Забайкалья были распространены праздничные катания девушек на верховых лошадях. В южных, гористых районах Притоболья жених и невеста ехали верхом на конях даже под венец.

Верховую сбрую украшали так же, как и упряжную (см. *Сбруя упряжная).* Седло делали из дорогой кожи, а его луки декорировали широкими металлическими накладками. Красивыми старались сделать стремена, уздечку, чепрак.

СБРУЯ УПРЯЖНАЯ (УПРЯЖЬ) набор предметов и приспособлений для запряжки лошадей в повозку. В ее состав входили следующие предметы: *хомут, дуга, узда, недоуздок, вожжи, шлея, седёлка, подпруга, чересседельник, потник, чепрак.* Кроме того, в нее входили предметы, использовавшиеся в *пароконных* или *троечных запряжках* для запрягания пристяжных лошадей: *хомутик, шорка, постромки.* Упряжная сбруя имелась в каждом крестьянском хозяйстве в праздничном и будничном варианте.

Будничная упряжная сбруя обходилась крестьянину недорого, так как ее изготавливали обычно из достаточно дешевых материалов, таких как пеньковая тесьма, веревки, грубая кожа и т. п. Многие предметы, входившие в нее, можно было изготовить и самому: вожжи, недоуздок, шлею, подпругу, чересседельник, постромки. Они ткались или плелись женщинами, мастерились хо



Сбруя упряжная (бездуговая):
а хомут;
б седёлка с подпругой;
в чересседельник;
г шлея; д — подбрюшник;
е оглобли; ж — вожжи;
з узда с удилами

зяином дома. Рабочая сбруя была добротной, крепкой, но необязательно красивой. Красота, наряду с добротностью, считалась необходимым признаком праздничной упряжи.

Красивая праздничная сбруя, надетая на выездных жеребцов, являлась знаком не только богатства крестьянской семьи, но и знаком достоинства, самоуважения, трудолюбия.

Праздничная сбруя делалась обычно из крепких сыромятных ремней, красивой, высокого качества кожи, хороших пород дерева и имела большое количество украшений.

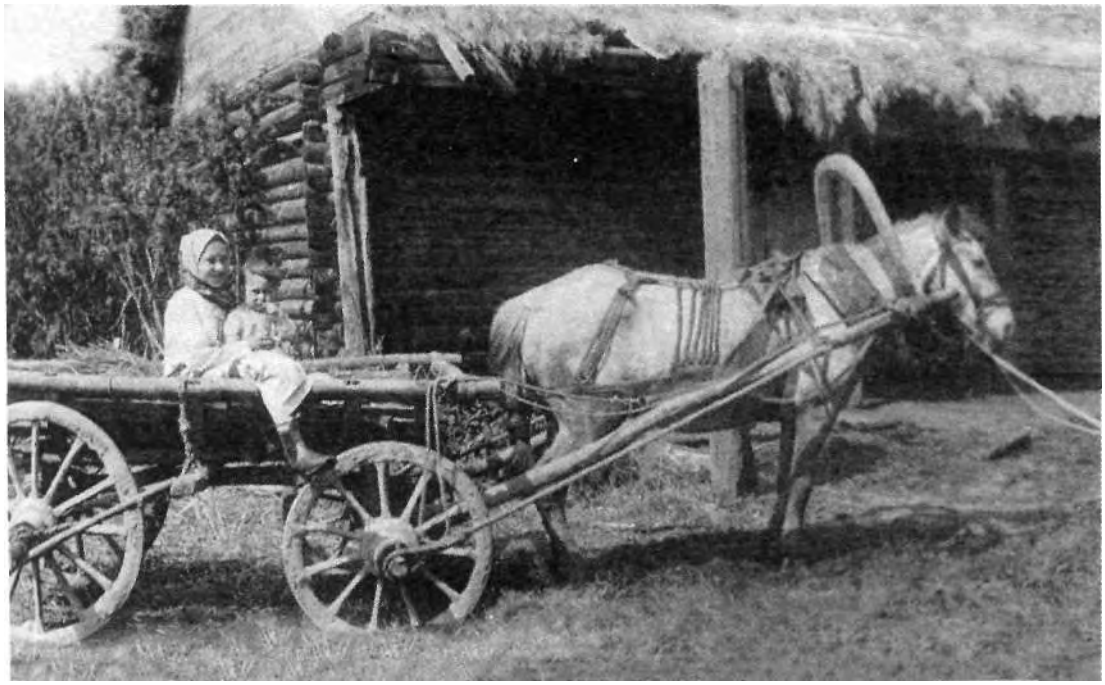
Крестьянин в первую очередь мечтал купить для праздничного выезда с семьей нарядную дугу, т. к. в упряжной сбруе она была особенно заметна. На редкость нарядными были дуги в северных губерниях Европейской России, а также в Костромской и Нижегородской. Их украшали резьбой и росписью. Расписные дуги, как правило, имели растительный узор: по золотисто желтому фону рисовали гирлянды красных с белым цветов, напоминавших розы или шиповник, зеленые листья, желтые ягодки. В некоторых местностях роспись принято было наносить по золотому фону яркой красной или синей краской. Ее мотивами были цветы, травы, виноградные гроздья. На конусах дуг зачастую изображались ставшие на задние лапы львы, барсы. На дугах, украшенных резьбой, орнамент по преимуществу был геометрический, составленный из картушей, розеток, ромбов, но встречались и растительные мотивы, такие как древотрилистники, выполненные в геометризованном стиле.

Многие дуги, особо ценившиеся мастерами и хозяевами, имели надписи. Обычно надпись шла по изгибу дуги и содержала информацию о ее владельце, дате изготовления, имени мастера, декорировавшего дугу. Так, на одной дуге из деревни на Северной Двине было написано: «1877 Год Кургаминского прав. Заостров ской волос. Дере. Ламкоской Крес. Акила Петрова Зыкова».

Дуги:
1 — *1853. Вологодская губ.;*
2 — *1876. Владимирская губ.*
Слитографии И. И. Голышева

Хомут украшали еще более разнообразно, чем дугу: покрывали резьбой и росписью, кожаным тиснением, а также металлическим прибором (набором), т. е. пластинами, круглыми бляшками, а на старинных хомутах — пластинами с изображением всадников, коней, птичек. Роспись почти всегда имела растительный мотив, а резьба состояла из ногтевидных или треугольных выемок, расположенных поясками по их краям. Тиснение на кожу наносили специальными штампиками, которые оставляли на ней розетки, кружки, крестики, квадратики, углы.

Шлею, крышку седелки, узду, шорку декорировали чаще всего так называемым металлическим прибором. Он состоял из литых пластин разной конфигурации, прикреплявшихся к коже шпеньками, и пуколей — круглых декоративных головок на двух разгибавшихся ножках, которые вставляли в кожу. Металлические украшения отливали из меди, зеленой меди — сплава меди и цинка в соотношении 70% к 30%, томпака — сплава меди и цинка, но в другой пропорции — 85% к 15%, польского серебра, т. е. сплава меди и никеля, а также штамповали. Пластинки были разного цвета: белые, желтые, черные, различных очертаний, чаще всего геометрических, и имели каждая свое название: бляха, бантик, горох, розетка, кружок, штучка, глаголь, мелочь и т. д. На одном и том же предмете можно было увидеть приборы, составленные из многих вариантов пластин. При этом для каждого входившего в упряжную сбрую предмета предназначался свой набор



На телеге.
Начало XX в. Фото.
(Лошадь запряжена в телегу с использованием полного набора упряжной сбруи)

литых или штампованных украшений. На крышку седелки и ремни шлеи крепили пуколи и пластинки на шпеньках. Шорку наряду с пуколями и пластинками покрывали розетками, бляхами, накрыжниками, т. е. крестиками. Соединение ремней шлеи и узды украшали так называемыми местами, т. е. прямоугольничками, ромбиками, кружками, овалами.

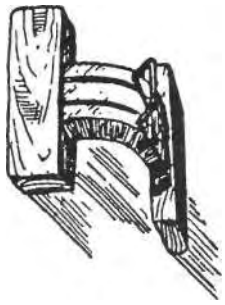
Шлеи, уздечки помимо металлического набора украшали кистями из кожи, гаруса, металла. Налобные ремни узды перевивали тонкими красными и зелеными ремешками, а между ушей лошади закрепляли султан из кожи или других материалов. Праздничность сбруе придавали также *бубенцы, колокольчики поддужные,* которые прикрепляли к дуге, хомуту, седелке.

Нарядная праздничная упряжь вызывала искреннее восхищение у собиравшихся на гулянье. Русский поэт И. С. Никитин в 1855 г. писал:

Слышь, жена!
Погляди,
Каковы уздечки!
Вишь, как медный набор.
Вот махры, колечки.
А дуга то, дуга, —
В золоте сияет...

СЕДЁЛКА (ТРОК ПРИСТЯЖНОЙ) часть конской *сбруи упряжной,* использовавшаяся при запряжке лошадей в повозку с *дугой.*

Седелка состояла из деревянного каркаса (кобылки), нижняя часть которого была немного вогнута вовнутрь, благодаря чему она удобно ложилась на хребет лошади, верхняя часть была слегка закругленной. С внутренней стороны кобылки прикрепляли толстый слой войлока, предохранявший спину лошади от повреждения. Всю седелку обтягивали кожей. На ее гребне имелась или небольшая выемка для *чересседельника,* или одна две скобы.



Седелку закрепляли на спине лошади *подпругой*. Подпругу, прочно прикрепленную к одной стороне седелки, проводили под брюхом лошади и соединяли с наконечником — коротким ремнем, отходившим от другой ее стороны. Наконечник вставляли в пряжку, которой заканчивалась подпруга, и та крепко затягивалась под брюхом. Благодаря этому седелка плотно примыкала к хребту лошади, не скользила, не двигалась и не натирала животному спину.

Седелку с деревянным каркасом надевали на лошадь при *запряжке одноконной* или на коренника в *запряжке пароконной* и *троечной*. Она была нужна для фиксации чересседельника, который проходил через ее выемку или скобу и подтягивал *оглобли*. Включение в упряжь седелки и чересседельника позволяло перенести часть нагрузки со слабой холки лошади на ее спину. Лошадь при движении упиралась в *хомут* только грудью, холка у нее оставалась свободной. Такое распределение нагрузки придавало лошади большую устойчивость, что было особенно важно на неровных дорогах России.

На пристяжных лошадей также иногда накладывали седелку, называвшуюся *пристяжным троком*, но она была мягкой, без деревянной кобылки для чересседельника. Она не несла такой нагрузки, как седелка коренника, и нужна была для поддержки *привожжека* и правой *постромки*. Привожжек пропускался через металлическое кольцо, прикрепленное к подпруге с левой стороны, постромка — через ременную петлю, пришитую к правой стороне подпруги.

СЕДЛО — часть конской *сбруи верховой*, служащая сиденьем для всадника.

Седло было довольно сложной конструкции и состояло из нескольких прочно соединенных между собою деталей. Основой седла являлось обтянутое кожей седловище (арчак, деревяга, ленчик), состоявшее из двух полок, правой и левой, и двух лук, передней и задней. Седельные полки (крыльца, лавки, палицы) представляли собой две березовые доски, располагавшиеся справа и слева с небольшим промежутком, который закрывался толстым сыромятным ремнем или деревянной дощечкой. К нижней стороне полок подшивали войлок, защищавший спину лошади от натирания. Передняя лука имела дугообразную форму, была довольно высокой и наклонялась слегка вперед. Заднюю луку делали более низкой и более отлогой, чем переднюю. Отлогая задняя лука позволяла всаднику легко поворачиваться в седле. На седельные полки укладывали кожаную подушку, набитую пу

Фрагмент седла
и седло арчак.
XVII в. Музей Кремля. Оружейная палата

П. П. Соколов. Охотничья сцена. 1869. Масло. Фрагмент

хом, шерстью или пенькой. Ее крепили к седловищу с помощью катаура, представлявшего собой два сшитых друг с другом кожаных мешочка с двумя ремешками. Мешочки надевали на луки, а ремешки пристегивали к специальным пряжкам, пришитым на средней *подпруге*. Необходимой принадлежностью седла были стремена — металлические подножки, делавшие положение всадника в седле более устойчивым. Их крепили по двум сторонам седла на толстых кожаных ремнях или металлических пластинках путалищах. Для предохранения ног всадника от лошадиного пота, а лошади — от металлических стремян с боковых сторон седла спускали тебеньки — кожаные накладки. К седлу прикрепляли также несколько крепких кожаных ремешков — тренчиков, использовавшихся для приторачивания вещей всадника.

Под седло обычно укладывали *потник* и *чепрак*, предохранявшие спину лошади от натирания, а седло — от лошадиного пота.

Седло держалось на спине лошади с помощью двух подпруг, прикреплявшихся к его задней и средней части. Но чтобы предотвратить сползание седла назад, к нему крепили нагрудник — кожаный ремень, охватывавший грудь коня. Сползать вперед седлу не позволял подхвостник — кожаный ремень, который протягивали под хвостом коня и закрепляли на задней части седла.

Конструкция седла, используемого крестьянами, была хорошо продумана. Его ленчик соответствовал форме спины лошади и укладывался на нее так, что спинные мышцы уходили из под него, а между передней частью ленчика и холкой лошади, а также между задней частью ленчика и спиной оставались свободные промежутки. Седло не сгибалось под тяжестью седока, войлок на его нижней части был гладким и ровным.

Седла на Руси появились очень давно. Так, в одном из венгерских письменных источников упоминается, что еще древние русы откупались от проходивших по их землям мадьяр «седлами и удилами, украшенными по русскому обычаю». Русская же летопись впервые об оседланном коне упоминает в 912 г. В «Повести временных лет» в год 964 й рассказывается о князе Святославе, что «не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в

Э. Сулиман Грудзинский. Донская лошадь старинной породы. 1907. Акварель

головах...». При археологических раскопках часто обнаруживают детали седел, а при раскопках Великого Новгорода в слоях первой половины XI в. было найдено почти целое седловище деревянный остов седла. Оно ничем не отличалось от седловищ крестьянских седел XIX в. В Древней Руси седла имели металлические, кожаные или деревянные стремена на длинных ременных путалищах. Ученые предполагают, что стремена славяне Восточной Европы стали использовать еще в VI—VIII вв.

В Древней и Средневековой Руси, когда предпочтение отдавали верховой езде перед ездой упряжной, седла были в каждом доме. Различались седла, использовавшиеся в повседневной жизни, и седла, которые берегли для праздничных торжественных выездов. Последние украшали очень богато. Особенно богатыми были седла для царского и боярского выезда.

В Оружейной палате Кремля сохранились до наших дней седла русских царей и бояр XVI—XVII вв., поражающие своей красотой и роскошью. Их луки отделывали серебряными и золотыми пластинами с чеканным или черненым орнаментом, с вкраплениями голубой эмали. На луках изображали пышные растительные узоры, двуглавых орлов с предстоящими грифонами, единорогами, львами и барсами. Сиденья и полки седел обтягивали восточным бархатом или шитьем, исполненным золотом и серебром. Кожаные тебеньки украшали тисненым или расписанным красками орнаментом. Иногда седла обтягивали сафьяном, расшитым золоченым и белым серебром. Стремена к таким седлам оковывали золоченым серебром, украшали золотой и серебряной насечкой.

Полный парадный конский убор. *XVII в. Музей Кремля. Оружейная палата*

Русские крестьяне сохранили старинный обычай делать седла для праздничных выездов очень нарядными. Богатые крестьяне, имевшие возможность приобрести хорошую верховую сбрую, покупали седла с луками, украшенными пластинами мамонтовой или слоновой кости, цветной берестой, серебряными накладками, с подушками из сафьяна или какой либо другой дорогой кожи, с дорогими нагрудными и подхвостными ремнями, с отделкой латунными или серебряными бляшками. Такие седла использовали во время свадеб, когда дружка и поддружья ехали верхом, воз

главляя свадебный поезд жениха. Принято было надевать на лошадей красивые седла во время их скачек на масленице, а также во время сибирской игры «взятие снежного городка». В Притобо лье и Забайкалье, где были распространены верховые катания девушек и парней в праздничные дни, наличие нескольких нарядных седел в хозяйстве говорило о зажиточности семьи. Ценились красивые седла и у казаков: для них конь и хорошая верховая сбруя считались чуть ли не главным богатством дома.

СКОЧКИ — *сани выездные* с открытым узким кузовом, сравнительно низкими бортами и более высоким, чем на *пошевнях* или *кошевах*, задком. Сиденье в скочках располагалось довольно высоко и было настолько узким, что на нем с большим трудом помещались два человека в зимней одежде.

Эти сани были приспособлены для хорошо укатанных дорог. При поездке по заснеженным дорогам седоков засыпало снегом, так как он легко попадал через стенки кузова. Скочки считали эталоном щегольства, недеревенской роскоши.

СТРУГ (ОДНОДРЁВКА, ОСЙНОВКА, СТРУЖОК, ЧЁЛН) *лодка* для плавания по малым рекам и небольшим озерам.

Представлял собой неглубокую лодку с заостренным носом и кормой грузоподъемностью около 200 *кг*, длиной около 3 *м*, рассчитанную на двух человек или одного человека с грузом. Лодка могла иметь банку, т. е. скамью, или быть без сиденья. Управляли ее движением с помощью одного весла с кормы или двумя веслами, которые вставляли в уключины, расположенные по центру лодки. Внешний облик струга варьировался в рамках своего основного типа. Так, например, иногда его делали с очень сильно суженными и вытянутыми носом и кормой, а иногда они были более широкими и не так круто поднятыми.

Струг изготавливали из ствола осины диаметром 75—80 *см*, длиной около 3 *м*. Для него выбирали здоровое, ровное дерево, срубленное зимой. Еще свежее дерево обтесывали с двух концов

Г. В. Сорока. Рыбаки. Вид в Спасском. 1840 е. Масло

Ф. М. Вахрушов. Мелководье. Правый берег реки Сухоны. Около 1917. Масло

таким образом, чтобы наметились контуры будущей кормы и носа. Затем его выдалбливали изнутри *топором* и теслом. Позднее, обычно ближе к весне, приступали к изготовлению струга: придавали окончательную форму носу и корме, выстругивая их рубанком, и начинали обработку внутренней части. Эта работа называлась у мастеров «открытие лодки» и проводилась в теплую безветренную погоду. Она заключалась в осторожном выскабливании слегка нагретой древесины с помощью долота. Этот процесс продолжался до тех пор, пока не появлялись шляпки от колышков из ольхи или ели, предварительно вбитых в заготовку лодки с внешней стороны. Колышки выделялись по цвету, и это позволяло выдерживать одинаковую толщину корпуса лодки. Для крепления упругов (шпангоутов) на дне и по бокам с внутренней стороны лодки оставляли клампы (выступы высотой до 10 *см)* с просверленными в них отверстиями. Затем лодку подвешивали на веревках или устанавливали на козлах над костром, который старались разжечь по всей длине лодки. Распаривание лодки проводили или с помощью налитой в нее горячей воды, или с помощью сырой коры, брошенной на горячие угли костра и дававшей сильный пар. Корпус лодки для равномерного прогревания и увлажнения обычно вращали или покачивали над огнем. Внутрь лодки вставляли еловые или рябиновые распорки, которые менялись на более длинные в процессе разведения бортов. Когда мастер решал, что борта лодки разведены на нужную ширину, в нее вставляли шпангоуты. Они опирались на клампы и закреплялись на них с помощью берестяных лент.

А. А. Рылов. Тихое озеро. 1908. Масло

Струги были с давних времен распространены по всей территории России, особенно в лесных районах Русского Севера и Сибири. Они имелись там почти в каждом хозяйстве, наряду с лодками из досок. Это объясняется тем, что струги были удобным транспортным средством. Благодаря малой осадке и небольшому весу их легко можно было переносить между реками, доставлять

в непроточные озера. Лишь в конце XIX в. они стали исчезать из русского быта в связи с вырубкой крупных деревьев, необходимых для их изготовления.

Термин «струг» применительно к водному средству передвижения был известен еще в Древней Руси и происходил от слова «строгать». Однако в древности под словом «струг» подразумевалось вообще любое судно, независимо от его размеров, назначения и способа управления. Часто этот термин использовался, когда речь шла о большом судне для речных и морских перевозок. В письменных источниках XV—XVI вв. встречаются упоминания о стругах «кладных» (с кладью), «досчатых», «полублен ных», т. е. с палубами. Длина такого судна могла быть от 7 до 18 *м*. В старинной песне о нем говорится:

Вниз по Волге реке, с Нижня Новгорода,
Снаряжен стружок, как стрела, летит.
А на том на стружке, на снаряженном,
Удалых гребцов сорок два сидит.

СТРУЖОК — см **СТРУГ**

Т

ТАРАНТАС (ДОЛГУША, ЗЫБУША, КАРАНДАС) четырехколесная повозка, предназначенная для поездок в гости, на базар или ярмарку.

Основу тарантаса, как и основу *телеги,* составляли две оси с колесами. Оси тарантаса обычно делали железными, колеса имели железные шины и втулки. Переднюю и заднюю части тарантаса соединяли дрожинами — упругими, хорошо оструганными жердями длиной около 2,4 *м*. На середине дрожин укрепляли открытый кузов, плетенный из толстых черемуховых прутьев.

Кузов напоминал собой *корзину,* расширяющуюся к задней части. Его плетеные стенки покрывали черной краской и лакировали. Под кузовом, поперек тарантаса, укладывали толстый брус с железными подножками. В тарантас помещалось три человека: возница садился на переднюю скамью, а двое седоков размещались сзади.

Тарантас.
Начало XX в. Фото

Тарантас с верхом, крытым кожей. *Начало XX в. Фото*

В. Соллогуб в свой повести «Тарантас» так описывал эту повозку: «Вообразите два длинных шеста, две параллельные дубины, неизмеримые и бесконечные; посредине них как будто брошена нечаянно огромная корзина, округленная по бокам... на концах дубин приделаны колеса».

В начале XX в. тарантас претерпел некоторые изменения. Каркас его кузова стали изготавливать из дерева, оковывать тонким полосовым железом, изнутри обшивать крашеной фанерой. Особенно щеголеватые тарантасы обтягивали кожей. По сторонам кузова делали перильца, а над колесами огромные железные крылья. Некоторые тарантасы имели крытый кожей верх, который можно было спускать и поднимать по мере надобности. В тарантас обычно запрягали одну или две выездные лошади.

Время появления тарантаса неизвестно, вероятно, он получил распространение в быту не ранее XVIII в. В первой половине XIX в. он еще считался интересным новшеством и был предметом гордости владельца. В упомянутой выше повести В. Соллогуба, написанной в 40 е гг. XIX в., один из героев предлагает отвезти своего молодого приятеля из Москвы в Казань, но заставляет его угадывать транспорт, на котором им предстоит совершить эту поездку. Тот называет карету, коляску, бричку, кибитку... Однако инициатор поездки «лукаво улыбнулся и провозгласил торжественно: „В тарантасе!"».

Тарантас был удобен для езды по плохим русским дорогам: небольшой размер кузова и его расположение на гибких дрожинах, исполнявших роль рессор, делали его менее тряским, чем другой колесный транспорт. Именно поэтому в конце XVIII начале XIX в. он использовался главным образом для дальних поездок.

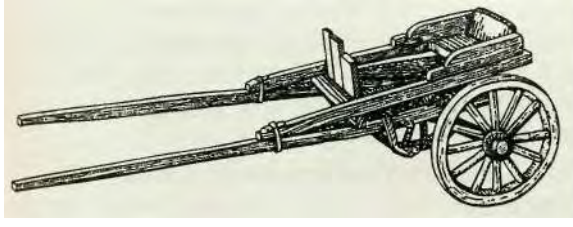
Для коротких поездок в пределах города или от села к селу тарантас стали применять, вероятно, лишь со второй половины XIX в. В это время он был главным образом городским транспортом. Его владельцами являлись довольно зажиточные люди разного звания: откупщики, купцы средней руки, чиновники. Наличие тарантаса в крестьянском хозяйстве свидетельствовало о достатке и благополучии семьи.

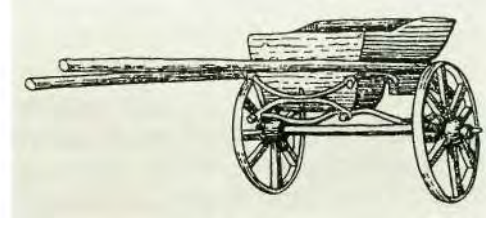
ТАРАТАЙКА — разновидность *двуколки,* использовалась для поездок на небольшие расстояния.

Она состояла из одной деревянной или железной оси длиной около 1,7 *м,* двух колес, аналогичных колесам *телеги,* кузова и двух *оглобель,* наглухо с ним скрепленных.

Кузов устанавливали задней частью на оси, передней — на оглоблях. При такой установке его центр тяжести перемещался вперед, несколько переходя на оглобли. Это придавало большую устойчивость таратайке и смягчало ее тряскость. Кузов таратайки бывал различным по форме: в виде овальной *корзины,* плетенной из толстых ветвей черемухи, или деревянного ящика с задком, несколько более высоким, чем боковые стенки. Кузов имел деревянное сиденье для одного человека.

Таратайка считалась неудобной повозкой. Ее сиденье находилось прямо на оси, и малейшее сотрясение колес на неровной дороге передавалось седоку. Однако она пользовалась популярностью, так как отличалась простотой устройства и дешевизной. Умелые крестьяне могли изготовить ее сами, не прибегая к услугам мастера.





Таратайка.
XIX в. Тобольская губ.

Таратайка (качка).
XX в. Краснодарский край

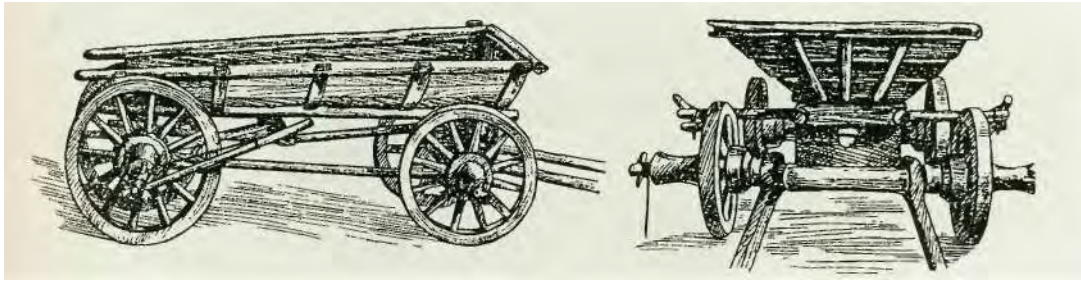
В начале XX в. стали делать таратайки на металлических рессорах, что было удобнее для поездок. Тарантайка на рессорах называлась качкой. Рессоры смягчали тряску, правда, таратайка слегка покачивалась при движении. Рессорные таратайки выглядели наряднее, чем обычные. Их деревянный кузов с одним сиденьем был слегка приподнят вверх, как у тарантаса. Его окрашивали, расписывали растительными узорами или обтягивали кожей. Некоторые таратайки делали с металлическими подножками.

Слово «таратайка» употреблялось не только для обозначения пассажирской повозки с одним седоком. В некоторых местностях так назывались легкие двуколки, используемые для перевозки небольших грузов.

ТЕЛЕГА — четырехколесная повозка для перевозки пассажиров и груза.

Слово «телега» тюркского происхождения и означает «круг, кольцо, катить».

Телега навозная (навозница).
XIX начало XX в.



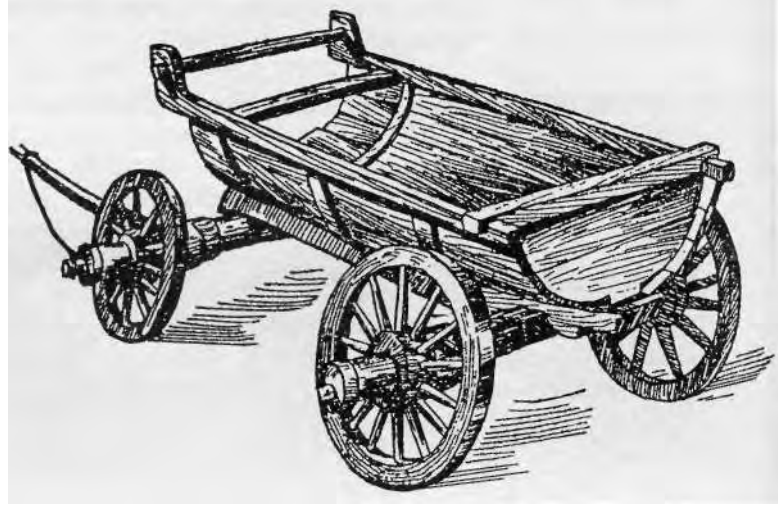
Телега.
Начало XX в. Фото

Главными частями телеги были оси с колесами и кузов.

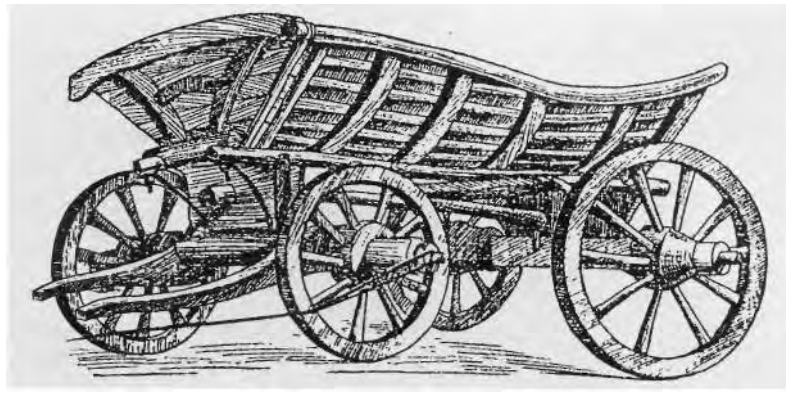
Оси представляли собой две поперечные толстые переклади-ны, державшие колеса и кузов телеги. Их делали из дуба, вяза, реже березы, т. е. твердых пород дерева. При этом выбирали де-ревья среднего возраста, крепкие, вязкие, без сучков. Этот выбор гарантировал прочность осей — главной несущей конструкции всей повозки. Среднюю часть оси делали толстой (четырехугольной прямой или слегка дугообразной), а ее концы — круглыми в сечении и более тонкими.

На каждую ось надевали по два деревянных колеса с желез-ной шиной. Колесо телеги состояло из ступицы, спиц и обода. Ступица представляла собой деревянный цилиндр, слегка утол-щенный в середине, с круглым в сечении сквозным отверстием, в которое вставляли конец оси. Спицы (четырехгранные в сечении палки) вдевали одним концом в отверстия ступицы, другим в обод колеса. Обод был выгнут из цельного дерева или сбивался из нескольких частей — косяков.

Колеса являлись главной частью повозки: благодаря им осу-ществлялось движение. Они принимали на себя нагрузку от веса телеги и поклажи на ней. Кроме того, они первыми принимали все удары при движении повозки по дороге, преодолевая препятст-вия, встречающиеся на пути. Поэтому для изготовления колес



Телега заволжская.
Начало XX в. Ярославская губ.

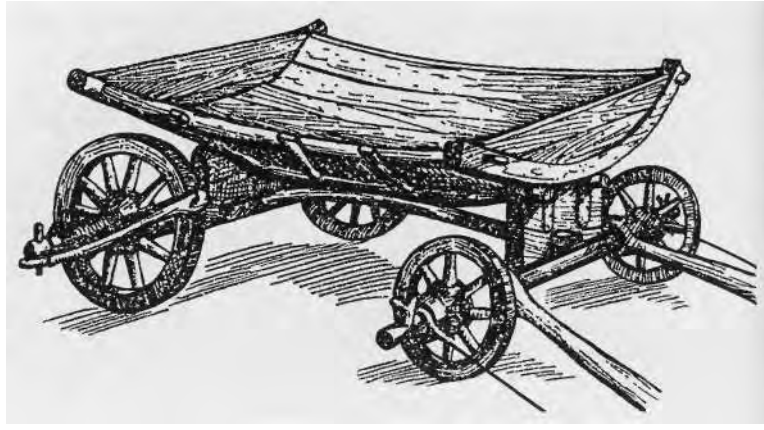


Телега владимирская.
Начало XX в.

подбирали очень прочные деревья, прямослойные, молодого или среднего возраста, такие как дуб, вяз, бук, реже березу. Затем каждое дерево перед работой с ним обрабатывали особым способом, в зависимости от его предназначения. Так, например, для ступиц использовали полусухое дерево. Оно высыхало окончательно тогда, когда в него уже были вставлены спицы. Поэтому ступица после усушки плотнее их сжимала. Сами же спицы изготавливали всегда из дерева, предварительно просушенного в печи. В противном случае колесо быстро рассыхалось и разбивалось. Ободья старались выгнуть из цельного прямослойного дерева. Ободья из косяков считали менее прочными.

В крестьянской телеге колеса на передней, подвижной оси делали меньших размеров, чем на задней — неподвижной, что объяснялось меньшей нагрузкой на них. К тому же это было удобно при крутых поворотах. Колесо, закрепленное на передней оси, при повороте могло легко зайти под дно кузова. Диаметр задних колес колебался от 70 до 85 *см,* передних — от 60 до 68 *см.* Ширина обода колеса также имела определенные размеры, зависевшие от веса груза, который предполагалось перевозить на телеге. При грузе весом 96 пудов (1500 *кг)* ободья делали шириной около 8 *см.* При перевозке груза в 370 пудов (6000 *кг)* ширина обода должна была равняться 22,5 *см.* Считалось, что колеса с широкими ободьями более удобны в крестьянском хозяйстве: они прочнее, устойчивее, не портят глубокой колеей поля, луга, грунтовые дороги.

Я. П. Соколов.
Угольщик. 1866. Акварель

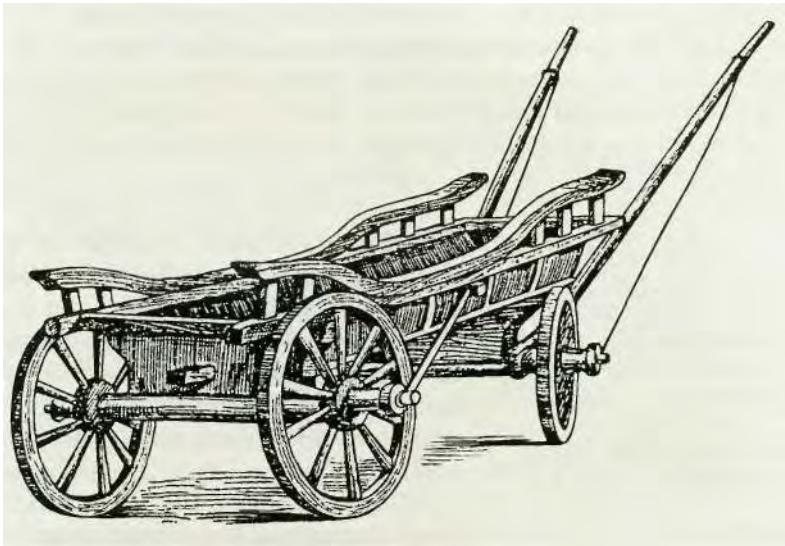


Рыдван.
XIX в. Воронежская губ.

Расстояние между колесами на оси называлось «ход телеги» и диктовалось законом целесообразности. Ход старались сделать такой ширины, чтобы телега с грузом не могла опрокинуться во время движения. Его ширина зависела от высоты колес, размеров груза на телеге и поверхности дороги. В русских деревнях ход телег мог быть от 1 до 1,5 *м*.

На передней оси телеги закрепляли подушку — дубовую или березовую плаху длиной около 56 *см*, толщиной от 6,2 до 10 *см*, высотой от 30 до 50 *см*. Ее соединяли с осью металлическим сердечником — шкворнем. Благодаря этому ось с колесами могла свободно поворачиваться. На заднюю ось набивали деревянную насадку таких же размеров, как и подушка. Переднюю и заднюю оси соединяли друг с другом толстым бревном (лисицей) и двумя продольными толстыми жердями (грядками) из клена, вяза, рябины. Лисицу длиной 1,6 *м*, шириной 10—18 *см* врубали в оси, а грядки, расстояние между которыми было 37—40 *см* — одним концом в подушку, другим в насадку. Около подушки и насадки грядки соединяли поперечными толстыми брусьями. На эту ра

А. О. Орловский.
У дровяного склада.
1820. Литография



Телега выездная. *Начало XX в. Воронежская губ.*

му устанавливали так называемую койку для поклажи или сиденье для пассажиров.

Верхняя часть телеги — кузов — могла быть самой разной формы. Это зависело от того, для каких дорог и каких перевозок была предназначена та или иная телега. Для тяжелых предметов телегу делали с плоским кузовом. Это существенно облегчало погрузку и разгрузку. Для легкого, но громоздкого груза использовали телегу с высокими расходящимися бортами. Эта конструкция позволяла прочно заложить нижнюю часть поклажи, благодаря чему та не съезжала и не заваливалась набок. Для перевозки пассажиров кузов телеги делали иной формы, с сиденьями.

Каждая из этих телег могла иметь свое название: *дроги, одёр, ратка, тарантас,* рыдван и т. д. Слово же «телега» использовалось для обозначения любой грузовой повозки на четырех колесах.

В телегу запрягали обычно одну лошадь (см. *Запряжка одноконная). Пароконная запряжка* с рабочей телегой в крестьянском хозяйстве не использовалась.

Телега — один из древних видов русского транспорта. Она известна с X—XI вв. При археологических раскопках в Великом Новгороде было найдено тележное колесо в слоях XI в. Оно абсолютно ничем не отличалось от колес на крестьянских телегах XIX в. Телеги упоминаются в письменных источниках XIV—XV вв. Изображение старинных телег можно видеть на миниатюрах русских летописей XIV—XVI вв. Средневековые телеги имели дощатый кузов и четыре колеса, причем кроме колес со спицами на рисунках изображены и сплошные колеса без спиц. Возница, судя по этим рисункам, управлял лошадью, сидя на ней верхом. Телеги в Средневековой Руси использовали как для перевозки пассажиров, так и для сельскохозяйственных работ. Причем в конструкцию телеги вносились различные технические усовершенствования. Так, например, настоятель Соловецкого монастыря в XVI в. усовершенствовал телегу для перевозки снопов таким образом, что она «сама всыплет рожь на сушила». Однако вплоть до XVIII в. телеги использовали не так широко, как *сани.* Это объяснялось плохими дорогами, по которым в летнюю пору можно было проехать только на полозьях.

ТРОЙКА см **ЗАПРЯЖКА ТРОЕЧНАЯ.**
ТРОК ПРИСТЯЖНОЙ см. **СЕДЁЛКА.**

У

УЗДА (ОГОЛОВЬЕ, УЗДЕЧКА, УЗДЕЧНОЕ ОГОЛОВЬЕ) часть конской *сбруи,* предназначенная для управления лошадью в *запряжке* и при верховой езде в *седле.*

Узда надевается на голову лошади и включает в себя удила и несколько сыромятных ремней, скрепленных друг с другом металлическими пряжками и кольцами. Удила, изготовленные из полированного железа, состоят из двух подвижных стержней, соединенных между собой. Их вкладывают в рот лошади.

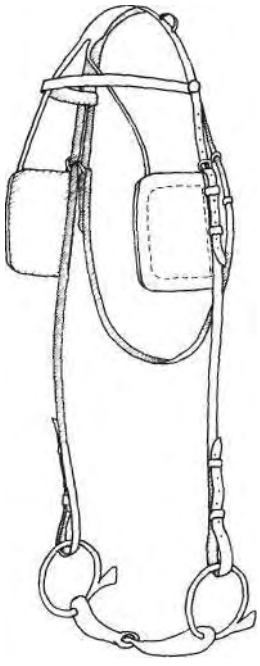
Сыромятные ремни удерживают удила во рту и имеют различные названия. Нащечник (щека, оглавль, круговой) прикрепляется к удилам, располагается вдоль щек лошади и заходит за уши. Он скрепляется с налобником (начельник, облобок, очелок) — ремнем, расположенным над глазами лошади и соединенным с подщечным ремнем (подгубный, подскульный, подбородье), проходящим под ее скулами. Над ноздрями проходит еще один ремень — переноска (намордник, нарымник, нахрапник, перегубник, переносье), — соединяющийся с нащечником. Ремни переноски и налобника соединяют крест накрест лыской — четырьмя сыромятными ремнями.

Необходимой принадлежностью любой узды является повод — сравнительно короткий ремень, прикрепляющийся к кольцам удил. С его помощью всадник управляет лошадью. Дергая за повод, он давит удилами на язык лошади и беззубую часть рта, заставляя слушаться приказаний. Повод используется и при запряжке лошади в повозку: продевается через дужное кольцо, проходит в несколько оборотов по *дуге* и привязывается к правой *оглобле.* Это делается для того, чтобы лошадь не могла опускать голову вниз и бить задними ногами.

Узда в мифологическом сознании людей зачастую ассоциировалась с силой, способной предохранить человека от дейст

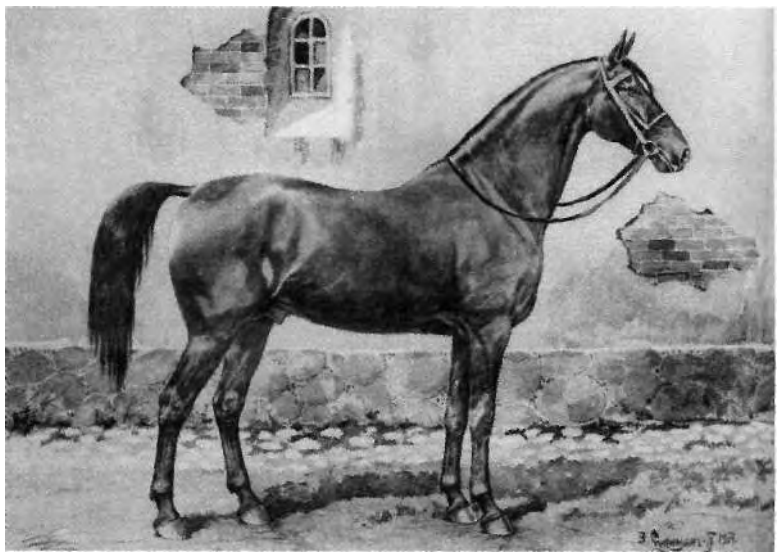
Уздечка ременная с металлическими украшениями

Узда с закрытыми наглазниками



Удила

Э. Сулиман Грудзинский. Орловская верховая лошадь. 1907. Акварель



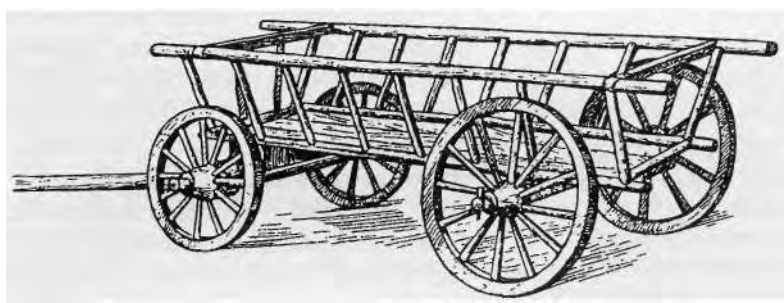
вий любой нечисти. Так, с ее помощью якобы можно было изгнать огненного змея, повадившегося навещать вдов, сильно тоскующих по умершему мужу. Для этого женщине надо было положить уздечку рядом с собой на постель или набросить ее на нечистого, представшего перед ней в облике мужа, при том полагалось читать специальный заговор.

УЗДЕЧКА см. **УЗДА.**
УЗДЕЧНОЕ ОГОЛОВЬЕ — см. **УЗДА.**
УПРЯЖКА — см. **ЗАПРЯЖКА.**
УПРЯЖЬ см. **СБРУЯ УПРЯЖНАЯ**

Ф

ФУРА — четырехколесная *телега* для перевозки снопов, сена, соломы с плоским дощатым дном и кузовом, сложенным из жердей, вставленных со всех сторон в днище и соединенных сверху двумя жердями.

Такие телеги были распространены главным образом в Среднем Поволжье.



Фура.
Начало XX в.
Саратовская губ.

Х

ХЛЕБОВОЗКА см. **ОДЁР.**

ХОМУТ (ОГОЛОВОК) — основной элемент конской *упряжи* при запряжке лошади в повозку. Он надевается на шею лошади и служит для поддержания *оглобель.*

Хомут имел несколько деталей, соединенных в единое целое. Его костяком были деревянные клещи, состоявшие из двух серповидных частей — правой и левой клешни. Верхние концы клешней неподвижно связывали так называемым спойным ремнем, нижние соединяли супонью — сыромятным ремнем, с помощью которого клещи стягивали или расслабляли. Они определяли форму и размеры хомута, а также регулировали распределение его давления на тело лошади. К задней части клещей прикрепляли хомутину — мягкий валик из соломы, обшитый кожей. Она играла роль упругой мягкой подушки, которая прижималась к телу лошади. На хомутину и клещи накладывали подхомутовую прокладку из кожи, набитую войлоком. Она предохраняла

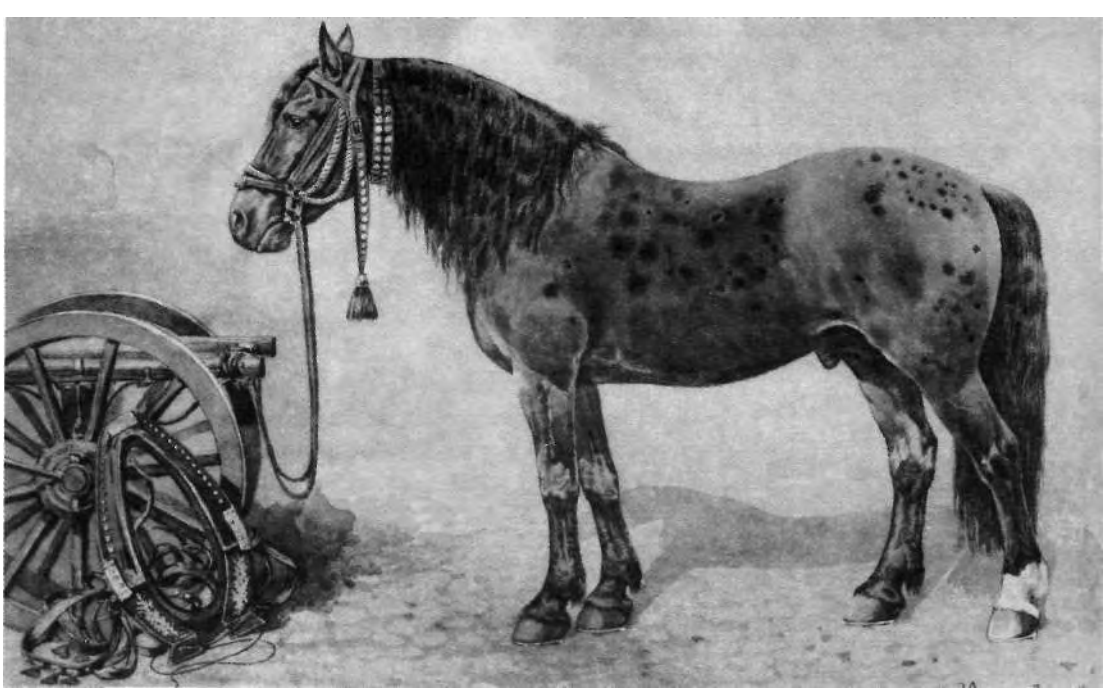
шею и холку лошади от повреждений. Сверху хомут прикрывали хомутовой крышкой из кожи, защищавшей от непогоды. Через два отверстия, сделанных в правой и левой клешне хомута, пропускали *гужи*. В них вкладывали оглобли повозки и конусы *дуги*, а также проводили *вожжи*, которые были необходимы для передачи тягового усилия лошади от хомута через оглобли на повозку. С их помощью можно было также тормозить и изменять направление движения лошади. Иногда вместо гужей в отверстия клещей вставляли ушки — маленькие петли из сыромятных ремешков для пристегивания ремней — *постромок*. К вершине хомута прикрепляли также хлястик — короткий сыромятный ремешок в виде петли, служивший для привязывания нахребетного ремня *шлеи*.

Хомут обычно подбирали по лошади. Он должен был плотно, ровно, всей внутренней поверхностью прижиматься к лопаткам лошади. Слишком большой хомут натирал ей шею, маленький хомут — сжимал горло. И то и другое создавало животному неудобства, сказывавшиеся на движении повозки.

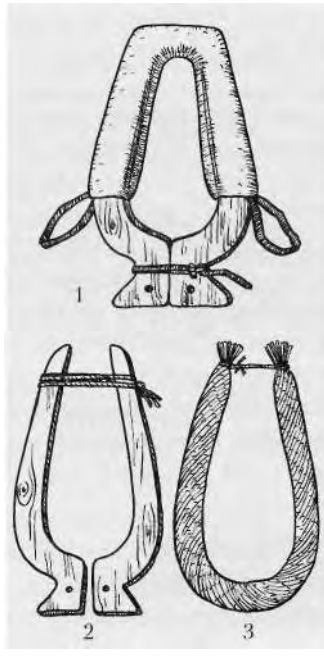
На шею лошади надевали хомут с распущенной супонью и разведенными в нижней части клещами. После того как в гужи вставляли оглобли, а в образующиеся при этом петли — конусы дуги, хомут стягивали супонью под шеей лошади.

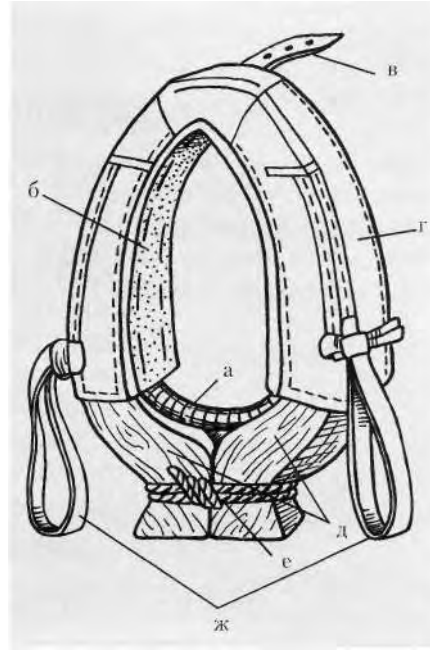
Хомут использовали в *запряжке одноконной* или надевали на коренника в *пароконной* или *троечной запряжке*. На пристяжных лошадей надевали облегченный хомут, называвшийся часто *хомутиком*. Вместо гужей у него были мочки — ременные петли, в которые пропускались постромки. Однако хомутик на пристяжных часто заменяли *шоркой*.

С хомутом у русского народа было связано много поверий, Они имели двойственную природу. Считалось, что хомут помогает в борьбе с жизненными невзгодами и болезнями, но в то же время с его помощью можно наслать на человека порчу. Так, если надеть на человека хомут, то он лишится силы и даже может



Э. Сулиман Грудзинский. Русская тяжеловозная лошадь (битюг). 1907. Акварель с фотографии. (Хорошо видна упряжь, хомут украшен росписью и металлическим набором в виде круглых бляшек)





1 хомут с гужами простой;
2 клещи для хомута деревянные;
3 хомутина из соломы и лыка

Неразборный сельскохозяйственный хомут. *XX в.*: а — хомутина; б хомутная подкладка; в горт; г — покрышка; д клещи; е — супонь; ж тужи

умереть. Говорили, что и дерево почернеет, когда на него хомут повесят. Однако в народе жила вера и в то, что человека, «испорченного» колдуном, есть шанс вылечить, надев на него хомут и трижды повернув его вокруг шеи. По народным представлениям, хомут помогает предохранить слабого младенца от смерти: надо только передать ребенка через хомут от роженицы к бабке повитухе и проделать это три раза. На свадьбах хомут накидывали на шею отца невесты, не сохранившей девственность до брачной ночи, в наказание за грех дочери.

В деревнях существовали приметы, связанные с хомутом. Если хомут падал на землю, то его хозяин должен был опасаться долговой кабалы. Если женщина случайно переступит через хомут, то лошадь, на которую наденут этот хомут, с трудом повезет *телегу*.

Хомут использовали для гаданий во время святок. Так, например, в казачьих станицах на Урале девушка, желавшая узнать, богатым или бедным будет у нее муж, должна была закрыть глаза и просунуть голову в хомут, поставленный на земле. Если сумеет это сделать, то к ней посватается парень, владеющий многими лошадьми. Выражение «надеть хомут на шею» символизировало расставание с девичеством, принятие на себя тяжелой женской доли.

ХОМУТИК — деталь *упряжи* в *пароконной* или *троечной запряжке*. Надевалась на пристяжных лошадей.

Ч

ЧЕПРАК — часть конской *сбруи верховой*.

Чепрак укладывали под *седло* поверх *потника*. Его изготавливали из толстой сыромятной кожи с войлочной или суконной подкладкой. Он был, как правило, большим по размеру, чем потник и седло, и прикрывал значительную часть спины лошади, а

иногда и весь круп. Чепраки, использовавшиеся в составе праздничной сбруи, обычно были очень нарядными.

ЧЕРЕССЕДЕЛЬНИК — часть конской *упряжной сбруи.*

Представляет собой прочную тесьму или сыромятный ремень, с помощью которого *оглобли* подтягивают к *седёлке,* и состоит из двух частей: верхнего чересседельника, называемого просто чересседельником, и нижнего, обычно именуемого подбрюшником. Чересседельник перекидывается от левой оглобли через седелку, проходя через две скобы на ее гребне, закрепляется на правой оглобле. Подбрюшник проходит от правой оглобли под брюхо лошади через два кольца *подпруги.* Обычно чересседельники закрепляют на оглоблях петлей.

Чересседельник принимает на себя вес *хомута, дуги,* оглобель и передает его на спину лошади, благодаря чему снимает давление с ее холки.

См. *Запряжка, Сбруя.*

ЧЁЛН — см. **СТРУГ.**

Ш

ШАРГУН см. **ШАРКУН.**
ШАРГУНЕЦ см. **ШАРКУН.**
ШАРКИ — см. **ШАРКУН**

ШАРКУН (ПОГРОМОК, ШАРГУН, ШАРГУНЕЦ, ШАРКИ) *бубенец,* подвешивавшийся к лошади при свободном выпасе в лесу, на пустоши или лугу, а также при ямской гоньбе и катании в праздничный день.

Шаркун изготавливали из меднолуженого железа, медного сплава. Он имел круглую форму, полученную в результате спайки двух полусфер. Диаметр крупного шаркуна достигал 9—11 *см* Сверху у шаркуна было ушко, куда пропускали полоску сыромятной кожи для привязывания к шее лошади. В нижней полусфере вырезали накрест одну или две щели для прохождения звука, который получался благодаря перекатыванию маленького шарика внутри шаркуна.

Звон распространялся на значительное расстояние, притом каждый шаркун обладал особым тембром и высотой звука. Это позволяло хозяину быстро найти свое животное. По поверью, известному во многих губерниях Европейской России, шаркуны защищали лошадей от волков и других хищных зверей.

Шаркуны прикрепляли и на *дугу, уздечку, ожерёлок* лошади во время праздничных катаний. Особенно любили это делать щеголеватые парни, катавшие девушек в масленицу на *санях.* Они навешивали на лошадь до 15 бубенцов разного звучания. Кроме того, шаркунами украшали *упряжь* лошадей свадебного поезда. Считалось, что их звон может отпугнуть от жениха, невесты и всех поезжан нечистую силу, готовую навредить молодоженам и гостям в этот ответственный момент.

Слово «шаркун» произошло от слова «шаркать» — производить шорох при ходьбе, а также от диалектного слова «шарко

Шаркуны.
Конец XIX в. Вологодская губ.

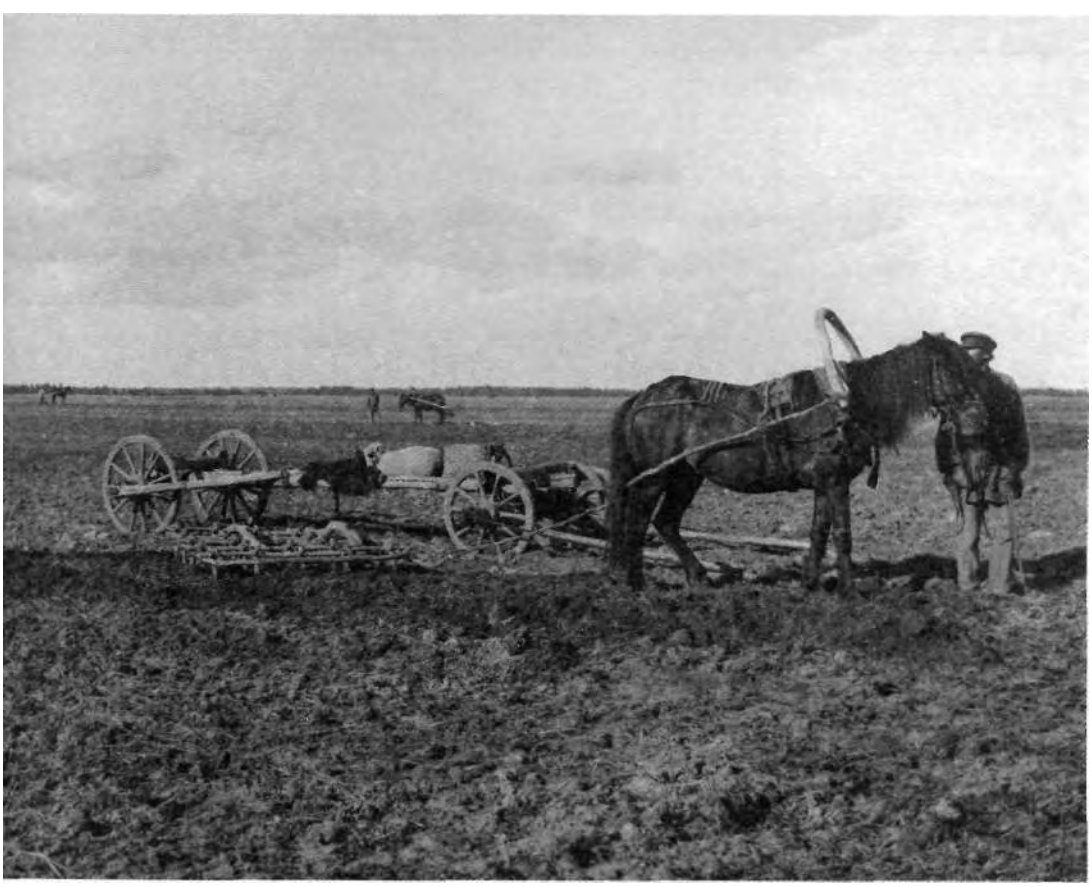
тать» — стучать, бренчать. Шаркунами назывались бубенчики на территории от Вологодской и Новгородской губерний до Урала. Причем в каждом селе слово это могло несколько видоизменяться или соседствовать с другими словами, употребляемыми для обозначения того же самого предмета. Наряду со словом «шаркун» и производными от него были хорошо известны названия: «бубенец», «болкун», *«болхаръ»*, «болхунец», «балабончик», «бухарь», *«гремок»*, «громышок», «гормотун», «гормотунчик», «гормотуха», «гормотушка», «жежолок», «позвон», «позвонец», «погремушка» и т. д.

ШАРКУНЕЦ — маленького размера *шаркун.*
ШИТИК см. **ДОЩАНИК.**
ШЛЕЙКА НАГРУДНАЯ — см. **ШОРКА.**

ШЛЕЯ — деталь конской *упряжи,* используемая при запряжке лошади в повозку и обеспечивающая ее движение.

Шлея состоит из набора сыромятных ремней. Среди них главными являются ободовый ремень, огибающий кругом туловище лошади и пристегивающийся пряжками к двум ременным петелькам на *хомуте,* и продольный спинной (хребтовый) ремень, идущий по спине от крупа и пристегивающийся к верхней петле хомута. Ободовый ремень соединен с продольным спинным ремнем несколькими поперечинами ремнями. От ободного ремня вниз спускается пара мочек — ременных петель, в которые пропускаются *оглобли.* Такая шлея надевается на лошадь в *запряжке одноконной* или на кореника в *запряжке пароконной* или

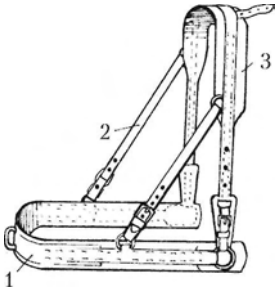
Посев овса.
Начат XX в. Рязанская губ. Фото



троечной. Шлея пристяжных лошадей отличается только тем, что вместо мочек для оглобель имеет два кармана, через которые проходят *постромки.*

Шлея помогает при торможении повозки, при остановке и сдерживании ее на уклоне дороги. Особенно важна ее роль на спуске или при осаживании лошади назад, когда оглобли выталкивают с нее хомут. Ободовый и спинной ремни шлеи, прикрепленные к хомуту, удерживают его на шее лошади, которая упирается задом в ободовый ремень. Мочки с пропущенными в них оглоблями не позволяют шлее смещаться на сторону.

ШОРКА (ШЛЕЙКА НАГРУДНАЯ) — деталь конской *упряжи,* используемая в *запряжке пароконной* или *троечной* для пристяжных лошадей.



Шорка:
1 — нагрудный ремень;
2 — поддерживающий ремень;
3 — настрочный ремень (подкладка)

Она состоит из двух широких сыромятных ремней: нагрудного, охватывающего грудь лошади, и плечевого, накидывающегося на шею. Под этими ремнями имеется мягкая подкладка — подушка. Плечевой ремень устанавливается перпендикулярно грудному и соединяется с ним двумя металлическими кольцами, располагающимися с правой и левой стороны груди лошади. Бывают еще и поддерживающие ремни.

Шорку пристегивают к *шлее* с помощью трех коротких ремешков, один из которых располагается в верхней части шорки, а два — по бокам около колец. К кольцам пристегивают *постромки.*

Шорку надевают на пристяжную вместо *хомута.*

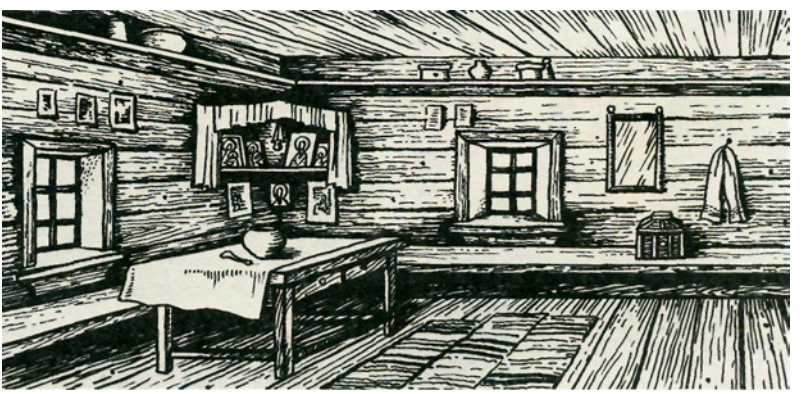
Хозяюшка. *Начало XX в. Центральная Россия*

Хоромный наряд дома, его убранство и утварь

Этот раздел энциклопедического словаря посвящен внутреннему убранству русского дома, «вещной» организации пространства жилых помещений — *избы* и *горницы,* а также различной домашней утвари.

Изба была основным жилым помещением русского дома. Ее интерьер отличался строгими, издавна установившимися формами, простотой и целесообразным расположением предметов. Ее стены, *потолок* и *пол*[1], как правило ничем не окрашенные и не оклеенные, имели приятный теплый цвет древесины, светлый в новых домах, темный — в старых. Главное место в избе занимала *русская печь.* В зависимости от местной традиции она стояла справа или слева от входа, устьем к боковой или передней стене. Это было удобно для обитателей дома, так как теплая печь преграждала путь холодному воздуху, проникавшему из *сеней* (только в южной, центрально черноземной полосе Европейской России печь находилась в дальнем от входа углу). По диагонали от печи стоял *стол,* над которым висела *божница* с иконами. Вдоль стен шли неподвижные *лавки,* а над ними были врезаны в стены такой же ширины полки — *полавочники.* В задней части избы от печи до боковой стены под потолком устраивали деревянный настил — *полати.* В южнорусских районах за боковой стеной печи мог быть деревянный настил для спанья — *пол*[2] (помост). Вся эта неподвижная обстановка избы строилась плотниками вместе с домом и называлась хоромным нарядом.

Пространство избы было поделено на части, имевшие свое определенное назначение. Передний угол с божницей и столом назывался также большим, красным, святым: здесь устраивали семейные трапезы, читали вслух молитвенники, Евангелие, Псалтирь. Здесь же на полках стояла красивая столовая утварь. В домах, где отсутствовала горница, передний угол считался парадной частью избы, местом приема гостей.



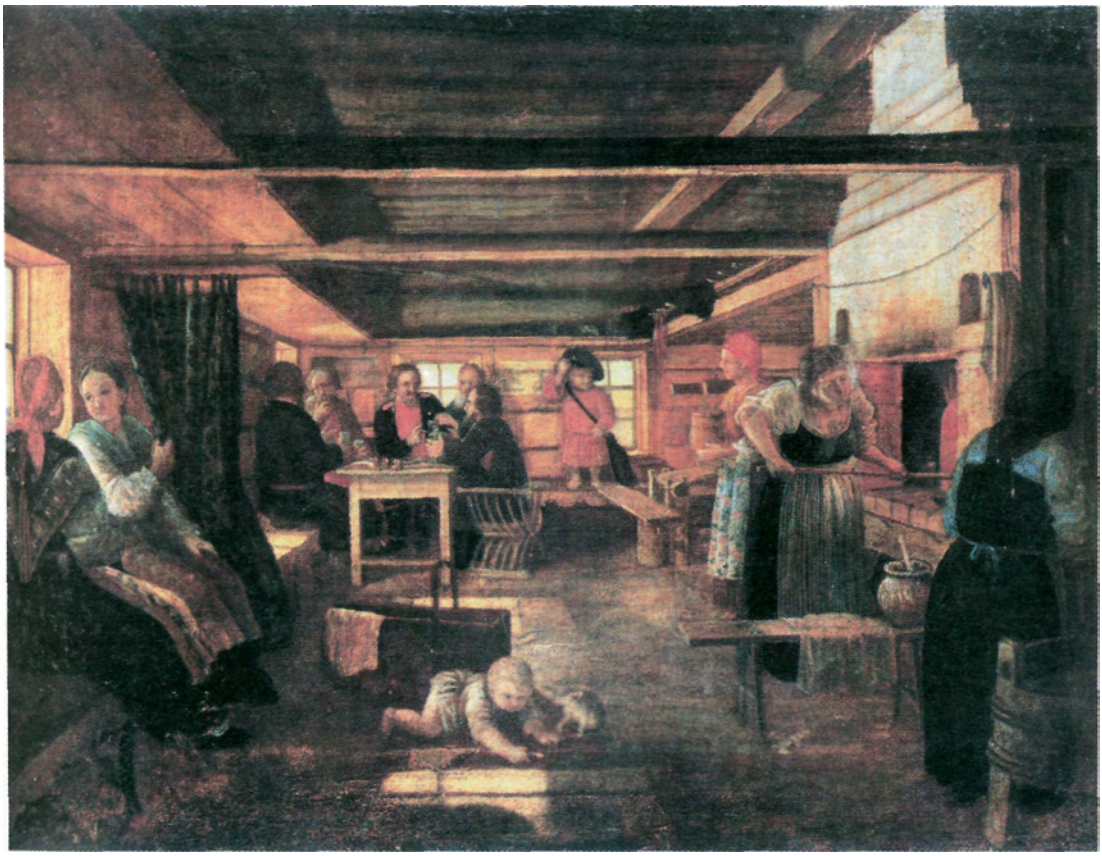
Красный угол в избе

Печной угол в избе

Пространство около *двери* и печи называлось бабий угол, печной угол, средний угол, середа, середь. Это было место, где женщины готовили еду, занимались различными работами. На полках стояли *горшки, миски,* около печи — *ухваты, кочерга, помело.* Мифологическое сознание народа определяло печной угол как место темное, нечистое. В избе было как бы два сакральных центра, расположенных по диагонали: центр христианский и центр языческий, в равной степени важные для крестьянской семьи.

Достаточно ограниченное пространство избы было организовано таким образом, что в нем с большим или меньшим удобством размещалась семья в семь восемь человек. Это достигалось благодаря тому, что каждый член семьи знал свое место в общем пространстве. Мужчины обычно работали и отдыхали днем на мужской половине избы, включавшей в себя передний угол с иконами и лавку около входа. Женщины и дети находились днем на женской половине возле печи. Места для сна также были строго распределены: дети, парни и девушки спали на полатях; хозяин с хозяйкой дома — под полатями на специальном настиле или лавке, к которой придвигалась широкая *скамья;* старики на печи или *голбце.* Нарушать заведенный в доме порядок не полагалось без крайней необходимости. Человек, его нарушающий, считался не знающим заповедей отцов.

И. Я. Меттенлейгпер. Деревенский обед. 1786. Масло

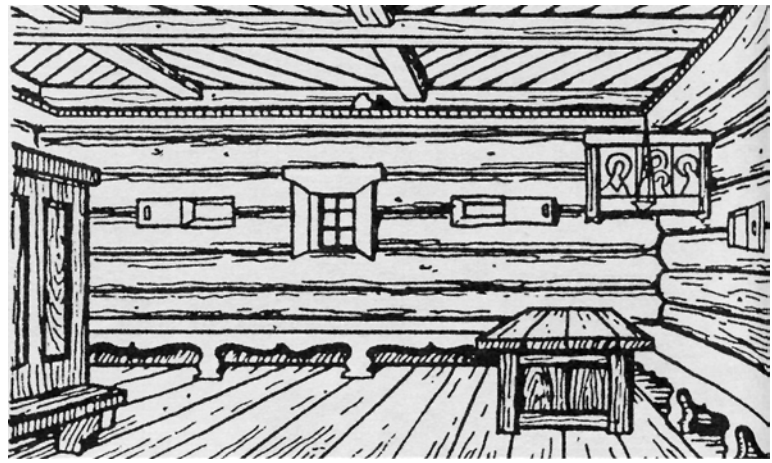


Неизвестный художник. Сцена в крестьянской избе. 1830—1840 е. Масло

Организация внутреннего пространства избы нашла свое отражение в свадебной песне:

Я войду ли в родительскую светлую горницу,
Помолюсь на все на четыре стороны,
Еще первый поклон углу переднему,
Попрошу у Господа благословеньица,
В тело белое — здоровьица,
Во головушку ума разума,
В белы рученьки уменьица,
Чтоб суметь угодить во чужой семье.
Я другой поклон отдам углу среднему,
За хлеб ему за соль,
За вспоеньице, за вскормленьице,
За теплое одеваньице.
А третий поклон отдам углу теплому
За его то согреваньице,
За уголечки каленые,
За кирпичики горячие.
А в последний поклонюсь
Углу кутному
За его то постелюшку мягкую,
За сголовице пуховое,
За сон, за дремоту сладкую.

Избу по возможности держали в чистоте, что было наиболее характерно для северных и сибирских деревень. Полы в избе мыли раз в неделю, а на Пасху, Рождество и к престольным празд



Горница.
Вологодские хоромы XVII в.
Реконструкция

никам *голиком* с песком скоблили не только пол, но и стены, потолок, лавки.

Русские крестьяне старались украсить свою избу. В будние дни ее убранство было довольно скромным: *полотенце* на божнице, домотканые половики на полу. В праздничный день изба преображалась, особенно если в доме не имелось горницы: стол накрывали белой *скатертью;* на стены, ближе к переднему углу, и на *окна* вывешивали вышитые или затканные цветными узорами полотенца; лавки и стоявшие в доме *сундуки* прикрывали нарядными дорожками.

Интерьер горницы несколько отличался от внутреннего убранства избы. Горница была парадным помещением дома и не предназначалась для постоянного проживания семьи. Соответственно, ее внутреннее пространство решалось иначе — в ней отсутствовали полати и помост для спанья, вместо русской печи стояла облицованная изразцами *голландка,* приспособленная только для отопления помещения, лавки были накрыты красивыми постилками, на полавочниках расставлена парадная столовая утварь, на стенах около божницы развешены лубочные картинки религиозного и светского содержания и полотенца. В остальном хоромный наряд горницы повторял неподвижный наряд избы: в дальнем от двери углу божница с иконами, вдоль стен лавки, над ними полки полавочники, множество сундуков, иногда поставленных один на другой.

П. Вдовичев.
Домашние крестьянские занятия.
1830 е. Литография

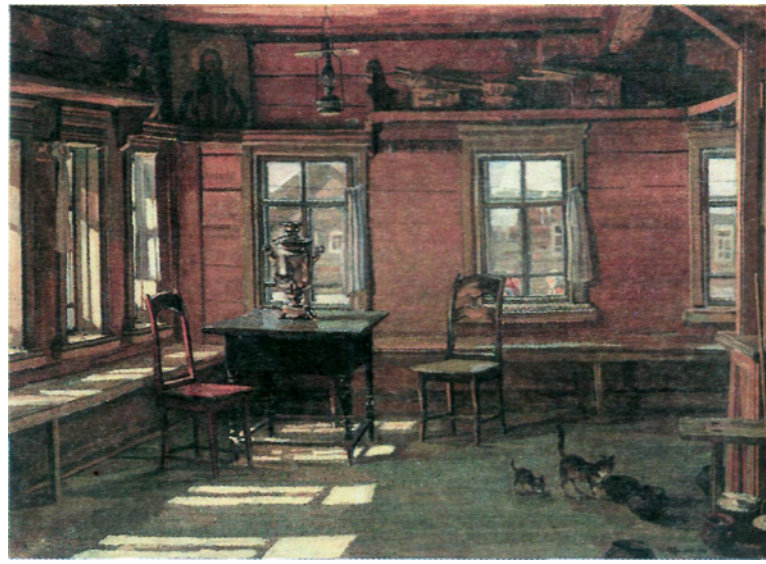
П. Вдовичев.
Вечер в крестьянской избе.
1830 е. Литография

Крестьянский дом трудно представить без многочисленной утвари, накапливавшейся десятилетиями, если не столетиями, и буквально заполонявшей его пространство. Утварь — это посуда для заготовки, приготовления и хранения пищи, подачи ее на стол — горшки, *латки, лоханки, кринки,* миски, *блюда, ендовы, ковши*[2], *корчики* и т. д.; всевозможные емкости для сбора ягод и грибов — *корзинки, кузова, туеса* и др.; различные сундуки, *ларцы, шкатулки* для хранения предметов домашнего обихода, одежды и косметических принадлежностей; предметы для разжигания огня и внутреннего освещения дома — *огнива, светцы, подсвечники* и мн. др.

Все эти необходимые для ведения домашнего хозяйства предметы в большем или меньшем количестве имелись в каждой крестьянской семье. Домашняя утварь была сравнительно однотипна на всем пространстве расселения русского народа, что объясняется общностью домашнего уклада жизни русских крестьян. Локальные варианты предметов утвари практически отсутствовали или, во всяком случае, были менее очевидны, чем в одежде и пище. Различия проявлялись только в утвари, подаваемой на стол в праздничные дни. При этом местное своеобразие находило свое выражение не столько в форме столовой посуды, сколько в ее декоративном оформлении.

Характерной особенностью русской крестьянской утвари было изобилие местных названий одного и того же предмета. Сосуды одинаковой формы, единого назначения, выполненные из одного материала, одним и тем же способом, по своему называли в разных губерниях, уездах, волостях и далее деревнях. Название предмета менялось в зависимости от его использования конкретной хозяйкой: горшок, в котором варили кашу, в одном доме называли «кашником», такой же горшок, использовавшийся в другом доме для варки похлебки, называли «щенником». По разному называлась утварь одного назначения, но изготовленная из разного материала: сосуд из глины — горшок, из чугуна — чугунок, из меди — медник. Терминология часто менялась в зависимости от способа изготовления сосуда: сосуд бондарной работы для квашения овощей — *кадка,* долбленный из дерева — долбенка, выделанный из глины — *корчага.*

Убранство внутреннего пространства крестьянского дома стало претерпевать заметные изменения в последней трети



А. А. Грицай. В горнице. 1986. Масло

XIX в. В первую очередь изменения коснулись интерьера горницы, которая воспринималась русскими как символ богатства крестьянской семьи. Обладатели горниц стремились обставлять их предметами, характерными для городского образа жизни: вместо лавок — появились стулья, табуреты, канапели — диваны с решетчатыми или глухими спинками, вместо старинного стола с подстольем — стол городского типа, покрытый скатертью «филейкой». Непременной принадлежностью горницы стал комоде выдвижными ящиками, горка для праздничной посуды и нарядно убранная, с большим количеством подушек *кровать,* а около божницы висели в рамах фотографии родни и часы ходики. Через некоторое время новшества коснулись и избы: деревянная перегородка отделила печь от остального пространства, предметы городского быта начали активно вытеснять традиционную неподвижную мебель. Так, полати постепенно заменила кровать. В первом десятилетии XX в. убранство избы пополнилось шкафами, буфетами, зеркалами и мелкой скульптурой.

Традиционный набор утвари сохранялся значительно дольше, вплоть до 30 х гг. XX в., что объяснялось устойчивостью крестьянского уклада жизни, функциональностью предметов обихода. Исключение составляла только праздничная столовая, а точнее — чайная утварь: со второй половины XIX в. в крестьянском доме наряду с *самоваром* появились фарфоровые *чашки,* блюдца, сахарницы, вазочки для варенья, молочники, металлические чайные *ложки.* В зажиточных семьях во время праздничных трапез использовали индивидуальные тарелки, формы для студня, стеклянные *рюмки, стаканы,* бокалы, бутылки и т. п.

Изменение образа жизни крестьян в XX в., ориентация на стиль и образ жизни большого города привели к почти полной замене прежних представлений о внутреннем убранстве дома и постепенному отмиранию традиционной бытовой культуры.

Б

БАДЬЯ — емкость для поднятия воды из *колодца*, деревянная, с широким открытым верхом, сужающимся книзу туловом, круглая в сечении, с металлическими ушками и дужкой.

Бадью изготавливали из дубовых дощечек клепок — с прочным дубовым дном. Тулово стягивали в верхней и нижней частях металлическими обручами, прибитыми гвоздями к клепкам. Ушки бадьи — две железные полосы с отверстием для дужки — приклепывали к обручам. Бадья вмещала 24 *л* воды, т. е. столько, сколько необходимо было для двух *вёдер*, с которыми крестьянки ходили к колодцу.

Конструкция бадьи, материал, использовавшийся для ее изготовления, в значительной степени определялись ее назначением. Бадья, поднимавшая из колодца на протяжении нескольких десятилетий множество раз в день по 24 *л* воды, должна была быть прочной и удобной. Округлая форма с широким открытым верхом позволяла легко спустить бадью в ствол колодца и зачерпнуть нужное количество воды. Прочность бадье обеспечивали утолщенные дубовые клепки и железные обручи. Древесина дуба отличалась высокой твердостью, не разбухала в воде, становилась от долгого пребывания в ней даже более прочной. Железные обручи хорошо переносили удары бадьи о стенки колодца, не перетирались и не гнулись. Дополнительную прочность бадье придавали металлические ушки, приклепанные к обручам. При подъеме воды из колодца обручи приподнимались вверх, на широкую часть бадьи, прижимая клепки плотнее друг к другу.

Бадью соединяли с «журавлем» или «бараном» колодца цепью и снимали только после десятков лет верной службы нескольким поколениям деревенских жителей.

БАКЛАГА — дорожная утварь для напитков.

Представляла собой глиняный или деревянный плоский сосуд, приспособленный для ношения на *поясе*.

Деревянную баклагу изготавливали бондари из толстых еловых, сосновых, дубовых клепок, стянутых красивыми прочными обручами из веток сирени. Она была невысокой, круглой в сечении, с двумя днищами. Диаметр ее днищ в несколько раз превышал высоту тулова. У баклаги было невысокое горлышко с пробкой, располагавшееся на тулове, и два ушка для подвешивания ее к поясу. В ряде губерний России баклагой назывался небольшой бондарной работы цилиндрический сосуд с двумя донцами и горлышком, в котором в праздничные дни разносили по улицам сбитень, квас.

Глиняная баклага имела форму плоской бутылки, оплетенной лозой или травой.

БАРИЛО — глиняный или деревянный сосуд для пива, кваса, медовухи.

Представлял собой бочонок с выпуклыми боками и двумя днищами. Деревяное барило, изготовленное из прочных дубовых клепок, стянутых деревянными обручами, устанавливали горизонтально на подставке из двух соединенных горизонтальных брусьями стоек. Жидкость заливали в барило через отверстие расположенное сверху на тулове бочонка. Слив устраивали в нижней части одного из днищ. Отверстия затыкали втулками из липы.

Глиняное барило, повторяя полностью форму деревянного барила, опиралось на четыре короткие ножки.

Такие сосуды были распространены в западных и южных губерниях Европейской России.

БЕРЕЩАНКА—см **ГОЛИК**

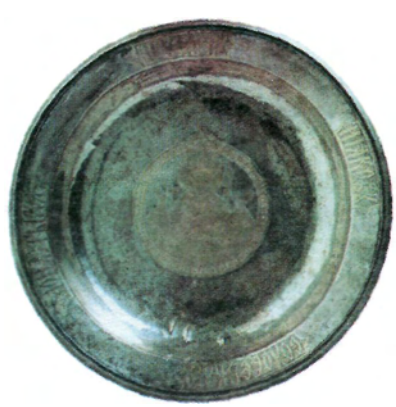
БЛЮДО — столовая утварь, использовавшаяся в крестьянском быту для подачи на *стол* различных кушаний.

Оно было круглой или овальной формы, неглубоким, на невысоком поддоне, с широким горизонтальным бортом. В крестьянском быту получили распространение главным образом деревянные блюда. Металлические блюда (оловянные, серебряные, медные) встречались лишь в богатых семьях северных губерний Европейской России и считались большой ценностью. Блюда из фаянса и фарфора вошли в народный быт только в конце XIX в.

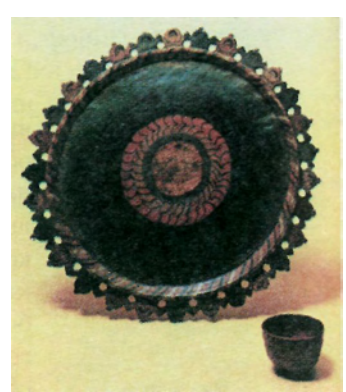
Блюда использовались в основном в праздничном обиходе русской деревни. На них подавали рыбу, блины, пироги, булочки, ватрушки, пряники, орехи, конфеты и прочее. Блюда всегда были красивыми. Деревянные — украшали росписью, оловянные или медные выглядели нарядными благодаря материалу, использованному для их изготовления.

Блюдо — традиционный предмет русской утвари. Впервые это слово упоминается в грамоте XII в.: «...а сея Всеволод дал есмь блюдо серебряно в 30 гривен серебра». Деревянные блюда находят при раскопках Великого Новгорода в слоях XI—XIV вв. Они почти не отличаются от блюд, выточенных русскими токарями в XIX в.

В богатых великокняжеских, боярских хоромах XV XVII вв., монастырях и церквях наряду с деревянными блюдами хранилось множество золотых и серебряных блюд, покрытых



Блюдо.
XVI в. Новгород (?).
Серебро, чеканка, резьба, золочение



Блюдо праздничное и чарка.
XVIII е. Русский Север.
Дерево, резьба, роспись

Блюда подносные.
Вторая половина XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, резьба, роспись

гравированными и чеканными узорами, чернью, цветными поливами, украшенными драгоценными и полудрагоценными камнями, жемчугом. Так, например, князь Иван Данилович в духовной грамоте 1328 г. завещал сыновьям блюдо «золото с жемчюгом, с каменьями». Изобилие золотых и серебряных блюд на пиршественных столах в царском дворце отмечали многие иностранцы, побывавшие в России в XVI—XVII вв. Француз Жак Маржерет, прибывший в Россию с войском Лжедмитрия I в начале XVII в., в книге «Состояние Российской империи и великого княжества Московии» рассказывает о том, что у царя было «великое множество больших и малых золотых блюд», которые подавали на стол с различными кушаньями. Он же говорит, что на пирах блюда являлись единственной посудой: на столах не было ни *мисок*, ни тарелок *(Маржерет 1986,261—262)*.

Блюда в эпоху Средневековой Руси использовали не только как столовую утварь, но и как утварь, пригодную для различного рода ритуальных действий. Например, при венчании царя на царство атрибуты его власти и крест выносили на блюде. Блюдо использовали для выноса креста во время водосвятия, для благословенных церковных хлебов, для преподнесения хлеба и соли знатным людям. Блюда передавали в монастырь или церковь по обету: в благодарность Богу за выздоровление близких людей, в надежде на счастливую супружескую жизнь, на здоровье родных, на удачу в торговом предприятии, на возвращение домой с ратных дел. На блюдах, принесенных по обету, часто имелись надписи: «Сие блюдо велела сделати в дом ко Пресвятой Богородице, честного и славного Ее Покрова, благоверного князя Владимира Андреевича княгиня старица Евпраксия».

Блюда праздничные подносные.
XIX в. Северная Двина.
Дерево, резьба, роспись

К. Е. Маковский. Поцелуйный обряд. 1895 Масло. Фрагмент

Интересно отметить, что традиция использования блюда в особо торжественных случаях сохранялась и в русской деревне XIX в. Так, приглашенным на праздничный пир гостям на блюде преподносили *чарку* водки или *кубок* с вином. Переступившему *порог избы* гостю чарку водки на блюде подавала хозяйка дома, получая в ответ поцелуй. Этот обязательный ритуал должен был свидетельствовать о гостеприимстве и радушии хозяев. Блюдо использовали во время свадебного обмена дарами между родственниками жениха и невесты. Подарки укладывали на блюдо и торжественно преподносили каждому из родственников. В ряде русских северных деревень во время одного из обрядов свадьбы, называвшегося прощание с красотой, снятый с невесты девичий головной убор, воплощавший «красоту», укладывали на блюдо под пение печальных песен. Блюдо использовали и во время девичьих святочных гаданий, называвшихся подблюдными.

В русской деревне существовал запрет на использование блюда в некоторые дни календаря. Нельзя, к примеру, было подавать блюдо с едой на стол в день Усекновения главы Иоанна Крестителя (29 августа/11 сентября), ибо, как повествует Библия, именно в этот день голову пророка Саломея преподнесла на блюде своей матери Иродиаде.

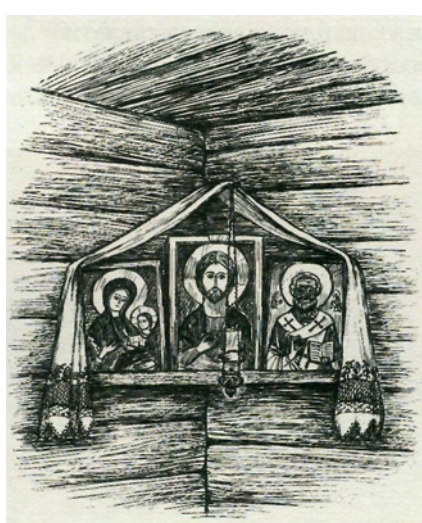
Слово «блюдо» использовалось также для обозначения кушаний, подававшихся на стол во время праздничного застолья.

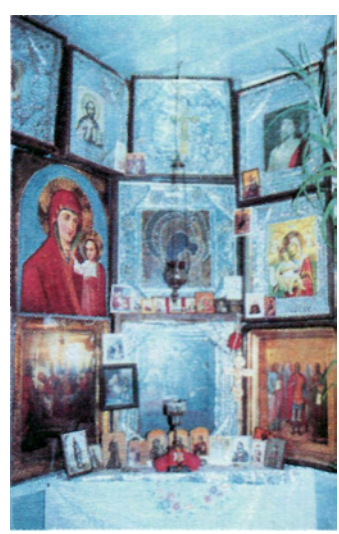
БОЖНИК (ИКОННИК, НАБОЖНИК, ОБРАЗНИК) — *полотенце* для украшения икон.

БОЖНИЦА (КИОТ, ТЯБЛО) — подставка для икон.

Она помещалась обычно в переднем углу *избы,* (красном) и представляла собой одну две деревянные полки или шкафчик, открытый или со стеклянными дверцами. Ее привешивали между двух стен таким образом, что вместе с ними она образовывала как бы треугольник. Божницу украшали *полотенцами* или короткими занавесками, бумажными или восковыми цветами, а также ангелочками, голубками, сделанными из щепы, глины, алебастра.

На божнице стояло не меньше трех икон. По церковным канонам в малом деисусном чине, т. е. в основном ряде икон божницы, должны были находиться образа Спасителя, Божьей Ма





Божник и божница

Божница в современном крестьянском доме. *1990 е. Тамбовская обл. Фото*

И. Марков, И. Никифоров. Никола с 32 житийными клеймами. 1713. Икона

В. И. Суриков. Деревенская божница. 1880 е. Масло. Этюд

тери и Иоанна Предтечи. Однако крестьяне обычно заменяли образ Иоанна образом св. Николая Чудотворца, который был очень почитаем русскими людьми как обладающий особенной благодатью: он помогал людям во всех их горестях, скорбях, несчастьях и болезнях, охранял их на море и на суше, слыл покровителем брака. «Нет икон, как Никол», «Микола — тот же Бог». Образ Божьей Матери, всеобщей заступницы, встречался в божницах крестьян во многих вариантах. Так, в Новгородской губернии в домах всегда имелась икона Тихвинской или Старорусской Божьей Матери, в деревнях Костромской губернии ставилась икона Федоровской Божьей Матери, во Владимирской губернии — Боголюбской. Крестьяне Тверской губернии почитали Божью Матерь Троеручицу, которая, по их мнению, обладая вместо двух рук тремя, могла дать и больше благодати. Почти в каждом доме был образ Пресвятой Богородицы Неопалимой Купины, предохраняющей дом от пожара.

Кроме того, на божницу ставили образа местнопочитаемых святых: Александра Свирского, Никандра Псковского, Нила Столобенского, Феодосия Тотемского, угодника Кирилла Белозерского, Зосима и Савватия Соловецких и др. Состав икон в божнице зависел также от хозяйственных занятий населения. Например, в местах разведения крупного рогатого скота обычно имелись иконы свв. Власия и Егория — покровителей домашних животных; в местах развитого коневодства в божницах всегда стояли образа свв. Флора и Лавра, покровителей коневодства, или же святых, которые по традиции изображались на конях: Георгия Победоносца, Бориса и Глеба.

Благодаря иконам божница приобретала, по представлениям крестьян, особую благодатную силу. Вот почему на ней хранили предметы, связанные с отправлением культа: восковые свечи (венчальные, богоявленские, сретенские, Чистого четверга, пасхальные), ладан, просвирки, поминальник, бутылочку с крещенской водой, пасхальное яйцо. Здесь же ставили пучок верб, освященных в Вербное воскресенье, ветки троицкой березы. За иконами или на нижней полке божницы лежали молитвенник, Псалтирь, Евангелие, Жития святых. К божнице всегда привешивали одну или несколько лампад.

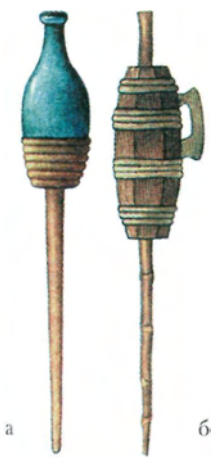
В. М. Максимов. Больной муж. 1881. Масло

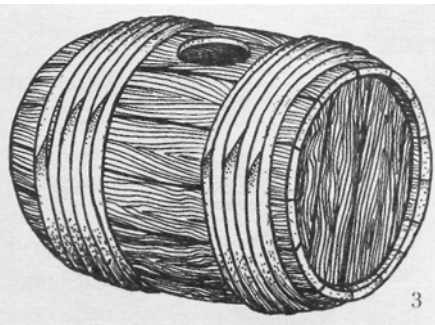
Перед иконами молились утром и вечером, при этом обязательно открывали дверцы божницы или раздергивали занавески, если она была ими прикрыта. К иконам, расставленным в божнице, относились с большим уважением. Никогда не садились к ним спиной, в их присутствии не курили, старались не произносить бранных слов. Если в семье разгоралась ссора, божницу задергивали занавеской, чтобы «Бог не слышал ругани». Раскричавшемуся человеку укоризненно говорили: «Ведь иконы в избе!» В русской деревне существовал обычай, по которому входившие в избу люди прежде всего кланялись иконам со словами: «Господи, помилуй», а потом уже обращались к хозяину: «Дай Боже здравия тебе и домочадцам твоим!»

БОЧКА — емкость закрытого типа для хранения и транспортировки жидкостей, сухих сыпучих веществ, продуктов.

В русских деревнях и городах были распространены главным образом деревянные бочки бондарной работы. Бочка бондарной работы была известна и в Древней Руси. Первое упоминание о ней в письменных документах относится к XI в.

Бочки имели круглое или овальное в поперечном сечении тулово с выпуклыми боками и два плоских или слегка вогнутых днища. Бочку, сложенную из деревянных клепок, обвязывали большим количеством обручей, располагая их по краям от выпуклой части тулова — брюха. Форма бочки была приспособлена к условиям крестьянского быта. Она сопротивлялась толчкам снаружи при перевозке и давлению наполнявшей ее жидкости, сыпучих продуктов и других веществ. Вогнутое днище давало ей





Бочки:
1 с ливером:
а, б типы ливеров;
2 стандартная:
а уторные обручи;
б шейные обручи;
в пуковые обручи;
3 водовозная

дополнительную сопротивляемость, так же как и большое количество обручей, плотно стягивавших клепки. При погрузке и разгрузке такую бочку было легко перекатывать, не поднимая руками. В то же время бочка, имея широкое плоское дно, была довольно устойчива.

Назначение бочки определяло выбор дерева, из которого ее изготавливали. Бочки, предназначенные для перевозки напитков, растительного масла, так называемые наливные, изготавливались из дубовых клепок. Древесина дуба отличалась крепостью, плотностью, мало коробилась, не растрескивалась. Дуб не боялся влаги, и бочки, наполненные пивом, брагой, квасом, наливками, могли храниться в самых неблагоприятных условиях: под дождем, в сыром подвале, закопанными в землю. Дубовая бочка легко выдерживала тряску проселочных дорог, не разбивалась при падении. Однако древесина дуба, обладая дубильными веществами, могла изменять вкус жидкости, налитой в нее. Поэтому после изготовления бочки ее обрабатывали специальными средствами для удаления дубильных веществ. Растительное масло старались наливать в бочки, сделанные из древесины молодого дуба, в котором дубильных веществ меньше, чем в старом. Бочки для воды обычно изготавливали из легкого и влаго устойчивого елового дерева. Молоко, сливочное масло, мед, икру хранили и перевозили чаще всего в бочках из липы. Они хорошо берегли продукты: масло в них не горкло, а мед, икра сохраняли первоначальную свежесть и аромат. Сосновые бочки

В.Г.Перов.
Тройка. Ученики мастерской везут воду. 1866. Масло

Размеры и объем наиболее распространенных бочек

служили преимущественно для хранения дегтя, смолы и не использовались для пищевых продуктов, так как могли передать им смолистый запах. Обручи, которыми стягивали бондарные клепки, делали, как правило, из ветвей или молодых стволов черемухи, сирени, орешника, вяза, дуба, отличающихся гибкостью и прочностью.

Наливные бочки загружали жидкостью через специальное отверстие в днище или тулове, затыкавшееся пробкой из липовой древесины. Пробка легко вынималась из отверстия, так как липа обладает свойством не высыхать и не разбухать. Отверстие для слива жидкости на небольшой бочке располагали обычно ближе к днищу. Напиток свободно выливался в подставленный сосуд. В больших бочках, которые было трудно передвигать и наклонять, отверстия делали в самом днище. Напитки из них доставали специальным приспособлением — ливером. При загрузке сухотарных бочек одно из днищ открывали, а после укладки продуктов плотно забивали в тулово.

Бочки бывали разных размеров. Они могли вмещать до 500 *л* жидкостей и до 650 *кг* сухого веса. Чаще всего в крестьянском быту использовались небольшие бочки и бочонки, вмещавшие от 5 до 120 *л*. В них хранили приготовленное за несколько дней до праздника или свадьбы пиво, вымачивали бруснику, клюкву, заготавливали для продажи квашеную капусту. В бочках привозили воду для стирки белья, поливки огорода.

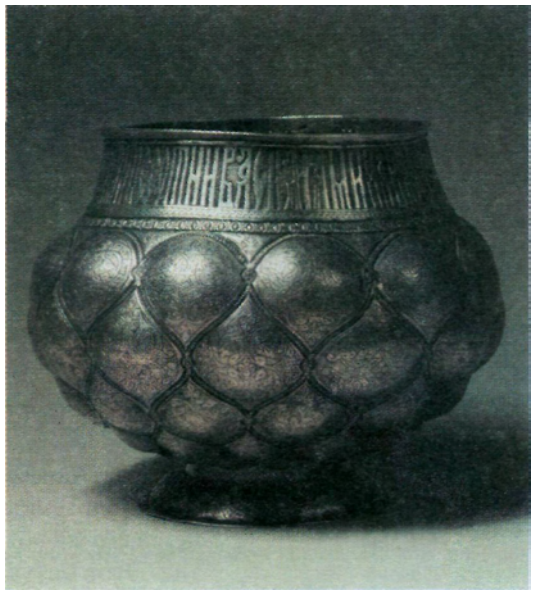
О бочке было составлено много загадок, в которых отражались характерные черты ее конструкции или материала: «Сам дубовый, пояс вязовый, нос липовый».

БРАТИНА — утварь для подачи на *стол* и питья медовухи, вина и пива.

Представляла собой деревянный или металлический сосуд шарообразной формы на невысоком поддоне с широкой горловиной. Деревянные братины вытачивали на токарном станке из капа, корневища или целого куска дерева, покрывали росписью или резьбой. Орнамент располагали вдоль венчика сосуда или покрывали им все его тулово. Металлические братины выбивали из листа меди, серебра или олова. Медные братины изнутри, а иногда и снаружи лудили. Они могли быть гладкими или ложчатыми, т. е. их стенки имели вертикально расположенные выпуклости — пузы, чередовавшиеся с углублениями — ложками. На металлическую братину наносили орнамент, выполнен

Братина.
Первая половина XIX в. Нижегородская губ. Дерево, роспись

Братина и ковш налёвка.
XVIII в. Северная Двина. Дерево, роспись



Братина.
Первая половина XIX в.
Серебро, литье, чеканка

Братина с пупышами.
1670 е. Москва.
Серебро, литье, чеканка

ный в технике гравировки или чеканки. В XVII—XIX вв. братину использовали в селах и деревнях северных губерний Европейской России.

Братина — сосуд старинный. Первое упоминание о нем у русских относится к XVI в. Дошедшие до нас из глубины веков братины представляют собой дорогую посуду из серебра, золота, кокосового ореха, камня в драгоценных оправах. Они хранились в царских дворцах и в боярских хоромах. Средневековые братины, принадлежавшие знатным людям, как и крестьянские братины XIX в., изготавливали с гладкими или ложчатыми стенками. Однако они были богаче орнаментированы контурной резьбой, оброном, чеканкой и цветными эмалями, драгоценными камнями. Орнамент старинных братин был преимущественно растительный: листья, цветы и травы. Но на них могли изображаться также единороги, львы барсы, сирины — любимые образы русского Средневековья. На металлические братины часто наносили так называемые пупыши — небольшие выпуклости круглой, сердцевидной, продолговатой формы.

На старинных металлических братинах любили делать различные надписи. Они шли по венчику сосуда, были внутри на его дне, на специальных клеймах, располагавшихся на тулове. Надписи выполняли вязью, т. е. декоративным письмом, в котором все буквы связаны в непрерывный равномерный орнамент, нанесенный резьбой, оброном, чернью. Тексты были самого разного характера. Они увековечивали имя владельца братины («Божиею милостию царь и великий князь Иван, Государь всея России» или «Братина боярина Даниила Адашева, пити из нее на здравие») или могли запечатлеть имя человека, преподносившего братину в дар («Иоанна Щедрина дар»). Чаще всего на братинах встречались тексты назидания, тексты советы. Так, например, внутри серебряной с позолотой братины, которую царю Михаилу Федоровичу подарил думский дьяк Третьяков в 1618 г., было написано: «Человече! Что на мя зрише? Не проглотить ли мя хочеши? Азъ есмь бражник; воззри, человече, на дно братины сея, открывши тайну свою». На одной из братин первой половины XVII в., как сказано в описи имущества, «круглой, ложчатой,

Братина.
XVII в. Москва.
Серебро, литье, чеканка, резьба

серебряной с цветной чеканкою», — имелась такая надпись: «Братина добра человека, пити из нея на здравие, хваля Бога, воспоминаючи Его святые заповеди чрез апостола Павла: братие, не упивайтеся вином, в нем же есть блуд». На деревянной братине XVIII в. по венчику шел следующий текст: «Господа, гостите, вечера не дожидайтесь, пьяные не напивайтесь».

Братина как в Средневековой Руси, так и в России XIX в. была предметом праздничного обихода. В русской деревне она использовалась в основном во время престольных и заветных праздников, а также на общинных праздниках, так называемых канунах, братчинах, которые справлялись мужчинами отдельно от женщин. Братину обычно наполняли вином или медом и передавали по кругу от одного пирующего к другому. В конце застолья, когда в *горнице* оставались только мужчины, а пир принимал характер ничем не сдерживаемой гульбы, начиналось провозглашение здравицы многолетия каждому присутствующему мужчине: за его здоровье, здоровье его жены, детей, за его и их долголетие. Этот ритуал совершался очень торжественно. Хозяин дома наливал в братину вина, становился посредине пиршественного помещения и, подняв ее вверх, произносил витиеватую торжественную речь (импровизационного характера) за здоровье каждого из пирующих мужчин, начиная с самого почетного гостя. Все кричали «многие лета, многие лета» и поочередно передавали братину по кругу. В некоторых домах братину подносили каждому из гостей, заставляя выпить ее целиком «на многие лета» пирующих родственников. В ряде деревень Русского Севера исполнялись и различного рода рифмованные здравицы:

За здоровье того,
Кто любит кого,
На погибель тому,
Кто завидует кому.

Обычай пить «заздравную *чашу*», передаваемую по кругу, известен с XI в. и имел в древности название «чин чаши». В старинных документах всречаются описания этого ритуала, проводившегося в большие праздники, в дни крестин, именин, бракосочетаний в каждой великокняжеской, боярской семье, а также братией в монастырях. Можно предположить, что этот обычай существовал также у посадских людей и крестьян. «Чин чаши» совершался обычно хозяином дома или его почетным гостем, в монастырях — игуменом, на царском пиру — Патриархом или митрополитом. Это происходило таким образом: хозяин преподносил наполненную вином братину почетному гостю, все вставали, а почетный гость произносил здравицу, отпивал из братины вина и передавал ее дальше по кругу. Один из гостей обходил стол с кружкой, подливая в братину вино. Сначала чашу пили во славу Иисуса Христа, потом Богородицы, царя, Патриарха, а затем присутствовавших на пиру знатных людей.

Братина.
Начало XIX в.
Нижегородская губ.
Дерево, роспись

Тексты здравиц многолетий, произносимые при этом, имели строго определенный характер, особенно в адрес святых, царя, Патриарха. Они были записаны в требники — православные богослужебные книги, содержащие молитвы для всех треб, исполняемых по желанию верующих. В некоторых домах тексты «заздравных чаш» были записаны на специальных свитках с заглав

ными буквами, выполненными красной или золотой краской. Например, свитки с многолетиями царю были озаглавлены так: «Чин и устав на трапезе за приливок о здравии благочестивому и христолюбивому Царю и Великому князю (далее шло имя царя), всея Великие и Малые и Белые России самодержцу».

Братина использовалась на крестьянских пирах вплоть до середины XIX в., а затем стала постепенно исчезать из обихода, заменяясь другой утварью для питья. Вместе с нею стали исчезать и «заздравные чаши», заменяясь тостами европейского образца.

БРАТИНКА — маленькая *братина,* использовавшаяся вместо *чарки* для питья медовухи, бражки, пива и вина.

Ее подносили в знак уважения самым почетным гостям. В старинной русской былине говорится об этом обычае так:

А садят как гостя за дубовый стол,
А подносят кушанья сахарные,
А наливают братыночку зелена вина.

На братинках, как и на больших братинах, имелись надписи. «Братиночка Марии Лазаревны, пити из нею на здравие» — было написано на маленькой серебряной братине XVII в.

БУРАК — см. **ТУЕС.**

В

ВЕДРО — емкость для переноски воды.

Представляло собой большой сосуд цилиндрической формы с расширенными или, наоборот, суженными кверху стенками, с дужкой, протянутой от края до края.

Ведра в русской деревне были деревянными, бондарной работы. Клепки — деревянные дощечки, из которых собиралось ведро, изготавливали из осины, ели, сосны. Древесина этих деревьев славилась легкостью, влагоустойчивостью, прочностью. Она позволяла сделать ведро надежным в работе, легким, что

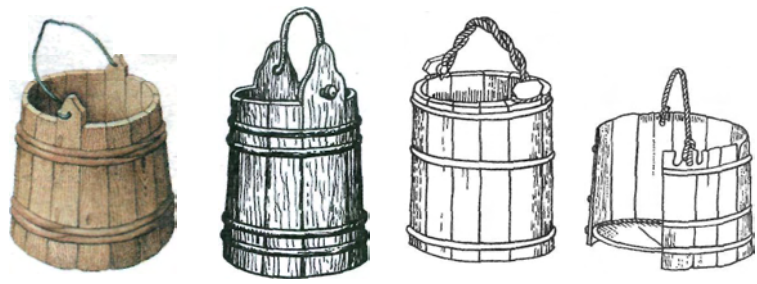
Я. С. Касаткин. Соперницы. 1890. Масло

А. Г. Венецианов. Встреча у колодца. 1843. Масло

очень ценилось. Обручи, стягивавшие остов ведра в верхней и нижней части, были из ивы, черемухи, сирени, ветви которых отличались гибкостью и крепостью. Из них делали и дужку, вставлявшуюся в отверстия двух более длинных клепок — ушек.

Ведра с зауженными кверху стенками в русской деревне пользовались большей популярностью. Они были более прочными, так как клинообразные клепки не могли вырваться из остова наполненного водой ведра, когда его несли. При покачивании ведер во время движения одна конусообразная клепка ослабляла его остов, другая — заклинивала. Кроме того, вода в ведре с зауженным верхом меньше расплескивалась.

Женщины носили ведра с *колодца* или другого источника на *коромыслах* — по одному ведру на каждом его конце. Оба ведра



В. Е. Маковский. Свекор. 1888. Масло

вмещали в себя по 12 л воды, т. е. столько, сколько могла поднять и донести до дома женщина. Этот объем был постоянен на протяжении многих веков.

В русском быту ведро использовалось также как мера при определении объема жидкостей.

ВЕНИК — приспособление для подметания *пола*[1], чистки одежды и парения в *бане*.

Представлял собой пучок веток, наломанных с деревьев.

В русской деревне для веника чаще всего использовали ветки березы или дуба, листва которых при высушивании не осыпалась. Веники заготавливали на всю зиму, хранили на чердаках и в предбанниках. По обычаю, веники начинали заготавливать на зиму со дня Аграфены Купальницы (23 июня/6 июля), накануне Иванова дня. Считали, что ко дню летнего солнцеворота, приходившегося на эту пору, дуб, береза «созревают» — их листва хорошо держится на ветвях и обладает особой силой, служащей людям на благо.

В южных губерниях Европейской России веники изготавливали из особого «веничного» растения. Такой веник использовали только для подметания пола.

Веником мели пол в *избе* и *сенях* каждый день в утренние часы. Заниматься этой работой вечером не полагалось: «можно вы

мести богатство». В русской деревне существовали определенные правила подметания пола. Мусор заметали от *порога* в угол. Крестьяне говорили: «Не мети избы к порогу — добро выметешь, мети от порога к углу — добро заметешь в избу». Девушки, собиравшиеся в длинные зимние вечера на посиделки в одной из изб, мели пол там от порога к красному углу: «Мети от порога — заметай женихов». Иногда пол в избе подметать запрещалось. Прежде всего тогда, когда в ней был больной человек: по поверью, вместе с сором из дома можно «вымести» и больного, т. е. ускорить его конец.

Веник из веток дерева применяли также при мытье в бане. С его помощью обычно парились. Водой же из настоя березовых листьев мыли голову.

Крестьяне наделяли веник магическими свойствами. Считали, что* веник, которым парились в бане, придавал человеку силы, а мужчинам и женщинам приносил плодовитость. Такое поверье существовало о самом первом венике, связанном в день Аграфены Купальницы. Если в ночь с «Аграфены на Ивана» им попаришься, то будешь здоровым, бодрым, родишь много детей. Причем в некоторых деревнях для усиления магических свойств «веника Аграфены» в него добавляли ветки плодовых деревьев.

Веник осмыслялся во многих ритуалах как символ счастья и как оберег. Так, молодуха, подметая первый раз пол в доме му

Б. М. Кустодиев.
В бане. 1920. Акварель

Торговка вениками.
Начало XX в. Юг России

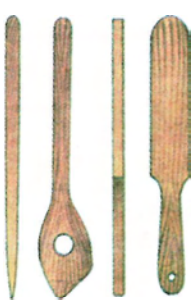
жа, должна была отдать веник своей золовке «на счастье», чтобы та вышла замуж. При родах, проходивших в бане, его ставили в угол, чтобы защитить роженицу от действия нечистой силы. Невесту для защиты от порчи накануне венчания им парили в бане.

Считали, что веник требует к себе уважения. Если его не ставить на свое место в угол около *печи*, то это приведет к несчастью в доме. Через веник нельзя переступать, им нельзя бить людей, даже в шутку. Беременная женщина, переступившая через веник, будет тяжело рожать, девушка, которую стукнули веником, может оказаться бесплодной в браке.

Веник был, по представлениям русских крестьян, убежищем для домового — хранителя дома, банника — духа бани. При переезде в новый дом обязательно переносили в него и старый веник, на котором якобы переезжал и домовой.

Веник часто упоминается в пословицах, поговорках, загадках русского народа: «Старый Афанасий лычком подпоясан», «По полу скок и по лавкам скок; сядет в уголок, не ворохнется», «Мал да удал: всех людей перебил и царю не спустил», «Вечор меня зеленушка уползал, уерзал и спать уклал».

ВЕСЕЛКА — приспособление для вымешивания теста и снятия его со стенок *квашни*.



Представляла собой узкую длинную лопаточку, которую мастерили из прямослойной древесины лиственных деревьев: ивы, ольхи, березы, осины. Особенно красивой и прочной считалась веселка из твердой древесины таких деревьев, как груша, яблоня, черемуха, рябина.

При замешивании теста обычно использовали веселку с полукруглой лопастью. Для удаления со стенок квашни остатков теста брали веселку с вытянутой, ровной по краям лопастью, рабочий край которой был срезан под острым углом.

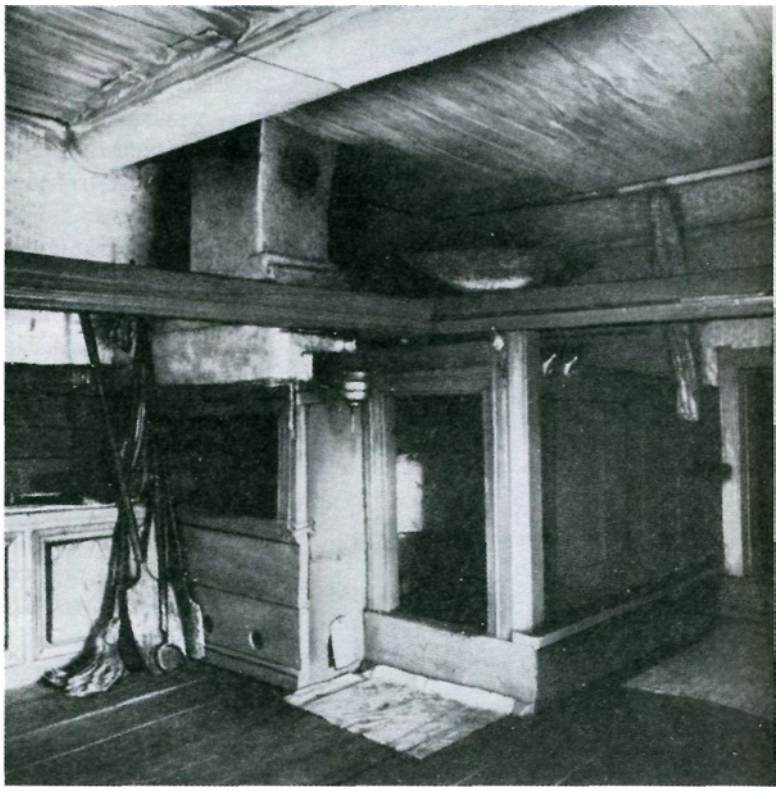
ВОДОНОС — см. **ХЛУД.**

Г

ГОЛБЕЦ (КАЗЁНКА, КАРЖИНА) — пристройка к боковой стороне *русской печи*.

Его изготавливали из досок в виде прямоугольного ящика, высотой с печь или чуть ниже, шириной около 1 *м*. Вход в голбец закрывали *дверями*, располагавшимися на его узкой стороне. Внутри голбца устраивали лестницу, ведущую в *подклет*, а по сторонам набивали полки, на которых хранили различные домашние припасы. Верхнюю плоскость голбца часто использовали для сна.

Роспись дверей в голбец.
Начало XX в. Вологодская губ.



Печь с пристройкой голбцом.
Северодвинское поречье.
Фото 1980 х

Голбцы около печей ставили в *избах* северных и центральных губерний Европейской России, а также в домах коренного населения Сибири. В некоторых районах Севера и Урала дощатые стенки голбца расписывали масляными красками. На них изображали букеты цветов, деревья с птицами на ветках, с предстоящими львами.

Голбец как вход в подклет — нежилое пространство, считался у русских крестьян домом доброго, расположенного к хозяевам духа — домового.

ГОЛИК — (БЕРЕЩАНКА, ГОЛЬЁ, ДЕРГАЧ) пучок березовых прутьев (без листьев), связанных веревкой. Использовался для мытья *полов*[1], стен и *лавок*.

Русские крестьяне, особенно крестьяне северных и центральных губерний Европейской России, Сибири, придавали большое значение чистоте дома. Полы мыли каждую пятницу или субботу, а к праздникам скоблили не только полы, но и лавки, стены, *потолки*. Считалось, что чисто вымытая *изба* угодна Богу. Существовало даже поверье, что в ночь с субботы на воскресенье Богоматерь ходит по избам и проверяет чистоту в доме. Если она увидит чистую избу, то одарит хозяйку здоровьем. Русские крестьяне верили, что девушка, живущая в грязной избе, никогда не выйдет замуж.

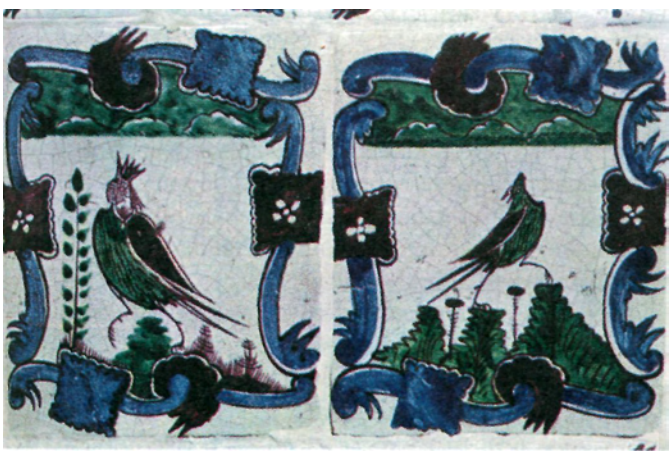
При мытье деревянные полы сначала обливали кипятком, скоблили добела *ножами*, посыпали песком и терли голиком. Высохший пол покрывали чистыми половиками.

В представлениях русского народа голик выступал как предмет, связанный с нечистой силой, колдовством. Так, голик, подброшенный в избу или огород соседу, мог вызвать в его семье ссору. Голик, брошенный вслед свадебному поезду, должен был

внести раздор между женихом и невестой. Голик нельзя было подбирать на улице, сжигать в *печи* — это могло вызвать бурю, вихрь, нашествие вшей, тараканов, мор кур. Верили, что голик, как и *метла*, главный атрибут колдуньи. Она насылала на людей с его помощью несчастья, отнимала у коров молоко. Но в то же время голик служил и оберегом от нечистой силы, ибо его главной функцией было наведение чистоты в доме.

ГОЛЛАНДКА (ГРУБА, ГРУБКА) — *печь* для отопления помещения, изготовленная из кирпича, с декоративной облицовкой жестью или изразцами.

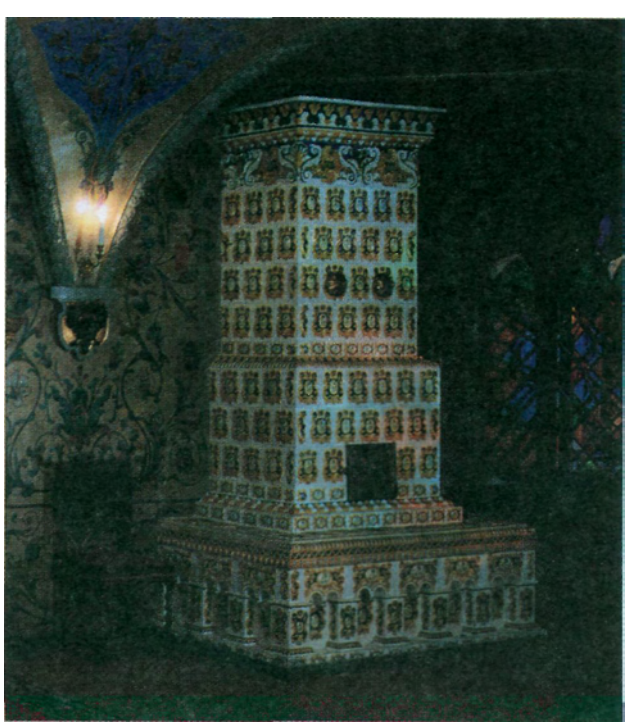
Изразцы от печей голландок. *XVIII в. Углич*



Голландка была высокой четырехгранной печью с трубой и небольшим устьем, расположенным в нижней ее части, закрывавшимся металлической дверцей. Эти печки ставились обычно в *горницах* и свидетельствовали о зажиточности хозяев дома. В Южной России печи такого типа назывались «груба», «грубка».

Голландка. *Первая половина XVIII в. Углич*

Голландка. *XVII в. Москва. Кремль*



ГОЛЬЁ см. ГОЛИК

ГОРШОК утварь для приготовления пищи.

Представлял собой глиняный сосуд с широким открытым верхом, круглым туловом, плавно сужающимся к донцу. Размеры горшка были различны: от маленького горшочка на 200—300 *г* до огромного горшка, вмещавшего до двух трех *вёдер* воды.

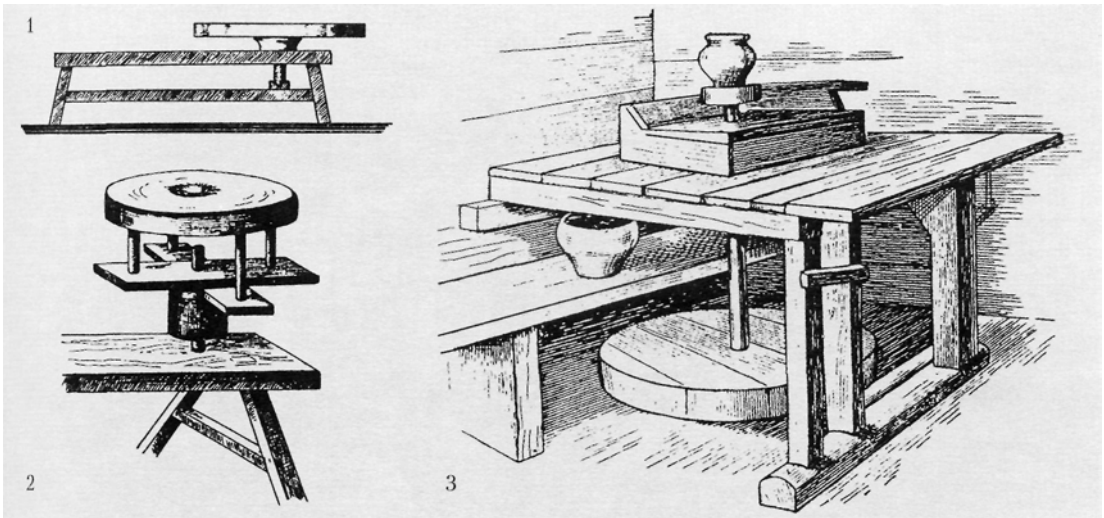
Форма горшка была хорошо приспособлена для варки еды в *русской печи*, в которой сосуды с пищей находились на одном уровне с горящими дровами и обогревались не снизу, как на открытом очаге, а сбоку. Горшок, поставленный в печь, обкладывали вокруг нижней узкой части дровами или углями. Таким образом, он оказывался охваченным жаром со всех сторон.

Горшки изготавливали из специальной горшечной глины, жирной, пластичной, синего, зеленого или грязно желтого цвета, в которую добавляли кварцевый песок. После обжига в горне она становилась красновато коричневой, бежевой или черной в зависимости от первоначального цвета и условий обжига.

Горшки редко орнаментировали. Основным их украшением были узкие концентрические круги или цепочка из неглубоких ямочек, треугольничков, выдавленных вокруг венчика или на плечиках сосуда. Блестящую свинцовую глазурь, придававшую красивый вид только что изготовленному горшку, накладывали с утилитарными целями — сделать сосуд более прочным, влагоустойчивым.

В крестьянском доме бывало до десятка и более горшков разных размеров, которые использовали для различных целей. В од

Ф. Г. Солнцев. Крестьянское семейство перед обедом. 1824. Масло



Гончарные круги. *XIX в.*:
1 южнорусский ручной, *Калужская губ.;*
2 севернорусский ручной, *Вологодская губ.;*
3 ножной, *Пермская губ.*

Гончар за работой

них готовили жидкие похлебки, в других — каши, в третьих — картофель, четвертые предназначались для кипячения воды. Их приобретали у гончаров, развозивших товары по деревням, покупали на ярмарке. Горшками дорожили, старались обращаться с ними аккуратно. Если горшок давал трещину, его оплетали берестой и использовали для хранения продуктов. Про такой «отремонтированный» горшок известна загадка: «Был ребенок — не знал пеленок, стар стал — пеленаться стал».

В обрядовой жизни русского народа горшок приобрел символические функции. Ученые считают его одним из самых ритуализированных предметов домашней хозяйственной утвари. Горшок осмыслялся как живое антропоморфное существо, у которого есть горло, ручка, носик, черепок (от слова «череп»). В южных губерниях Европейской России хозяйка, покупая горшок, старалась определить его родо половую принадлежность, чем он является — горшком или горшицей. Считалось, что еда, сваренная в горшице, будет вкуснее, чем еда из горшка.

Интересно также отметить, что в народном сознании четко прослеживалось сходство между судьбой горшка и судьбой человека. Это находило свое выражение в загадках, где рассказывалось о рождении горшка, его жизни и смерти. Проводились своеобразные параллели: «Ломаный горшок — брошенная жена», «Девки — посуда аховая: и не увидишь, как разобьется».

Горшок нашел себе довольно широкое применение в погребальных обрядах. Так, покойника через два часа после смерти об

Горшки. *X—XIII вв.*

Торговля на ярмарке глиняной посудой.
1914. Владимирская губ. Фото

мывали водой, взятой из нового горшка. После этого горшок уносили подальше от дома, закапывали в землю, бросали в воду. Считали, что в горшке с водой сосредоточивалась последняя жизненная сила человека. Если такой горшок оставить в доме, то покойник будет возвращаться с того света и пугать живых людей.

Горшок использовали и как атрибут некоторых обрядовых действий на свадьбе. По обычаю, свадебщики во главе с дружкой и свашками приходили рано утром бить горшки к помещению, где проводили первую брачную ночь молодые. Битье горшков в данном случае демонстрировало перелом в судьбе девушки и парня, ставших женщиной и мужчиной.

В поверьях русского народа горшок часто выступал как оберег. В Вятской губернии, например, чтобы предохранить кур от ястребов и ворон, на забор вешали вверх дном старый горшок. Это делалось обязательно и в Великий четверг на Страстной неделе, причем до восхода солнца, когда были особенно сильны колдовские чары. Горшок в данном случае как бы впитывал их в себя, получал дополнительную волшебную силу.

Горшки.
1937. Новгородская обл.

Горшок и миска.
1980 е. Вологодская обл.

ГРУБА см. **ГОЛЛАНДКА.**
ГРУБКА см. **ГОЛЛАНДКА.**

Д

ДЕЖА—см. **КВАШНЯ.**
ДЕРГАЧ см **ГОЛИК.**
ДОЁНКА см. **ПОДОЙНИК.**
ДОИЛЬНИК см. **ПОДОЙНИК**
ДРЮК см. **ХЛУД.**

Е

ЕНДОВА (ЯНДОВА) — деревянная или металлическая утварь, используемая для подачи к *столу* хмельных напитков.

Ендова представляла собой овальную или круглую в сечении невысокую *чашу* с рыльцем или носиком для слива жидкости. Некоторые ендовы имели короткую рукоятку, за которую было удобно держать сосуд, и крышку, скрепленную с краем. Ендовы бывали разных размеров: от вмещавших одно *ведро* пива, браги, вина, медовухи, до совсем маленьких, вместимостью 400 *мл,* или, как говорили в старину, «в две гривенки».

Металлические ендовы изготавливали из красной меди или латуни. Обычно они имели овальную форму и слив в виде желобка или закрытого сверху носика. Такие ендовы могли делать с гладкой поверхностью или ложчатыми, т. е. с крупными выпуклостями, идущими от верхнего края к поддону, чередующимися с углублениями той же формы. Металлические ендовы украшали не столь богато, как, например, *братины.* Это объяснялось тем, что их никогда не ставили на стол. Хозяйка дома только подносила ендову к столу, разливая вино, медовуху, бражку, пиво по *чаркам* и *кубкам,* и сразу же уносила из пиршественного помещения. Однако ендовы, несмотря на отсутствие украшений, были очень красивы: привлекал огненно красный цвет меди на новом сосуде или коричневато зеленоватый тон чаши, уже достаточно послужившей хозяевам.

Деревянные ендовы выдалбливали из капа — нароста на березе, из целого куска дерева, корневищ или вытачивали на токарном станке. Для изготовления ендов использовали лиственные поро

Ендовы.
Первая половина XIX в.
Тверская губ.
Дерево кап, резьба

Ендова и рюмка.
XVIII в. Русский Север.
Дерево, резьба, роспись

ды деревьев, прежде всего березу, которая имела белую, твердую, упругую древесину, а также хорошо поддающиеся обработке липу и осину. Форма деревянных ендов изменялась в зависимости от места их изготовления. Например, в центральных губерниях Европейской России деревянные ендовы делали овальной или круглой формы, на поддоне, с рукояткой и желобком для слива, вырезанным на краю сосуда. Северные ендовы имели круглое тулово со слегка отогнутыми краями, низкий поддон и слив желобок. Ендовы, распространенные в губерниях Поволжья, были токарной работы, круглые, с выступающим носиком в виде желоба.

Деревянные ендовы, в отличие от металлических, обычно богато орнаментировали. Сосуды, сделанные мастерами Тверской губернии и бытовавшие в центральных губерниях Европейской России, были декорированы плоскорельефной или выемчатой резьбой. Резной орнамент в виде бордюра располагался по краю ендовы, шел на рукоятку, обрамлял желобок слив. Мотивами орнамента обычно являлись плетенка, круги. Мастера, жившие в селах и деревнях по Северной Двине, украшали ендовы росписью. Узор наносили вдоль венчика и желобка слива. На многих сосудах он заполнял всю поверхность, спускаясь на донце. Узор накладывали непосредственно на дерево, без грунтовки, контур узора вырисовывали черной краской, а сам узор покрывали зеленым, желтым, коричневым, красным, белым цветом. Любимыми узорами были крупные розетки, веточки со стилизованными листиками и завитками, чешуйки, ромбики, а также птицы, изображенные около розеток. Поволжские токарные ендовы часто украшали по краю пышной веткой с крупными цветами и перистыми листьями. Наличие богатого орнамента на деревянных ен

Девушка в русском наряде с металлической ендовой в руках. На столе стоит еще одна ендова. *Фото 1970 х.*

Ендовы.
XIX в. Русский Север. Резьба, роспись

довах объяснялось, вероятно, тем, что их использовали в быту не только для разливания напитков, но и для подачи на стол.

Ендовы, так же как *ковши*[2], братины, *скопкари*, являлись традиционной утварью для русского застолья. Они существовали еще в XVI—XVII вв., но не считались тогда ценными предметами, которые необходимо выставлять на лучшее место в доме, как это делалось с братиной или ковшами.

В русской деревне ендову почитали как символ гостеприимства: «В поле враг, дома — гость: садись под святые, начинай ендову».

Ж

ЖАРОВНЯ—см. **ЛАТКА**

ЖИРНИК см. **ЖИРОВИК.**

ЖИРОВИК (ЖИРНИК) осветительный прибор.

Представлял собой глиняную или металлическую плошку с рыльцем — небольшим выступом на краю. В плошку наливали растопленный жир: внутренний свиной, бараний, конопляное масло, а фитиль, сделанный из ветоши, укладывали на рыльце. Сала наливали столько, чтобы горящий фитиль держался все время на поверхности. Жировик при горении сильно коптил, чадил, требовал к себе постоянного внимания: надо было следить за горением и по мере необходимости подливать жир. Однако ему все же отдавали предпочтение перед лучиной, так как он давал более яркий свет.

Жировики были известны еще в Древней Руси. Их находят при археологических раскопках городищ и селищ.

З

ЗЫБКА—см. **ЛЮЛЬКА**

И

ИКОННИК см. **БОЖНИК.**

К

КАДКА (КАДУШКА, КАДЦА, КАДЬ) утварь для заготовки впрок солений, квашений, мочений.

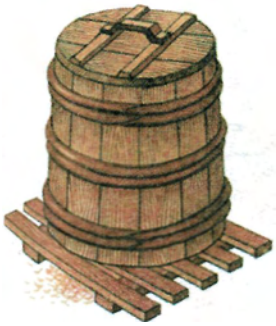
Она изготавливалась бондарями из клепок, стянутых обручами, и представляла собой усеченный конус или цилиндр, иногда поставленный на три ножки, являвшиеся продолжением клепок.

Бондари за работой. Изготовление кадок. *1913. Рязанская губ. Фото*

Необходимой принадлежностью кадки были кружок и крышка, сделанные из хорошо выструганных и прижатых друг к другу клепок. Кружком, диаметр которого был меньше диаметра кадки, прижимали положенные в нее продукты, а затем сверху укладывали гнет — камень. Соленья и моченья при этом всегда находились в рассоле, не всплывая на поверхность. Крышка, плотно входившая в кадку, нужна была для того, чтобы предохранить продукты от загрязнения. Снимали крышку с помощью находящейся в центре ее ручки.

Кадки изготавливали из лиственных пород деревьев: сосны, липы, дуба; обручи — из ветвей ивы, сирени, черемухи, орешника. Особенно ценились дубовые кадки. В них засаливали огурцы, мясо, рыбу, квасили капусту, мочили яблоки, бруснику, клюкву, Дубовая древесина содержит консервирующие вещества, убивающие гнилостные бактерии, благодаря чему заготовленные в дубовых кадках продукты сохранялись намного дольше, чем в липовых или березовых. Кроме того, дуб придавал соленьям дополнительный аромат и вкус. Кадки из осины использовали главным образом для засаливания капусты, которая оставалась в них белой и хрустящей.

Кадки были разных размеров: высота колебалась от 30 *см* до 1 *м*, диаметр — от 28 до 80 *см*. Их ставили в *сенях, клетях, подклете, амбаре*. В каждом хозяйстве имелось достаточно кадок. Без них нельзя было вести заготовку продуктов на зиму. Кадки можно было купить на ярмарках, небольших базарах, проходивших в



селах по воскресным дням, заказать бондарю. Особенно много их продавалось в августе—ноябре, когда шла уборка урожая, сбор ягод, грибов.

Старые и новые кадки тщательно обрабатывали перед заготовкой в них продуктов: мыли холодной водой с мочалом, пропаривали. Пропаривание считалось обязательным. Происходило это следующим образом: в кадку наливали воду, укладывали дубовый, можжевеловый или березовый *веник*, а затем опускали раскаленные камни. Сверху кадка плотно, так, чтобы прекратить выход пара, прикрывали крышкой и суконным *армяком*. В результате этого древесина дезинфицировалась, освобождалась от оставшихся продуктов гниения и приобретала аромат листьев или хвои.

Кадки были распространены по всей России. Первое упоминание о кадке относится к 997 г.

КАДУШКА см. КАДКА.
КАДЦА см. КАДКА.
КАДЬ см. КАДКА.

КАЗЕНКА — небольшой шкафчик для хранения казны, т. е. всевозможных вещей, которые считались семейной ценностью: украшений, металлических *чарок, чаш, братин, стоп* и т. п.

Ее изготавливали из липовых досок с двумя дверцами, закрывавшимися на внутренний замок. Казенку обычно наглухо прикрепляли к стене *избы*, располагая ближе к красному углу или к стене *горницы*.

КАЗЁНКА—см. **ГОЛБЕЦ**

КАНАПКА — *скамья* с широким сиденьем и высокой спинкой, типа деревянного дивана.

КАРАВАЙНИЦА — форма для выпечки каравая.

Представляла собой глиняный сосуд с широким круглым в сечении дном, таким же верхом и прямыми стенками. На дне каравайницы были вытиснены штампами узоры: растения, цветы, птицы. Их отпечатки оставались на верхней корке каравая после его выпечки. Размеры каравайницы могли быть различными, но в среднем ее диаметр был 30—35 *см*, высота около 40—45 *см*.

Каравай испекли. *Начало XX в. Фото*

В. Ф. Стожаров. Хлеб. 1956. Масло

Караваи в каравайнице выпекали в южных губерниях Европейской России на свадьбы. Подготовку теста для каравая, его выпечку рассматривали как сложное ритуальное действие.

КАРЖИНА см. **ГОЛБЕЦ.**

КВАШНЯ (ДЕЖА) — деревянная или глиняная утварь для заквашивания теста.

Квашни были круглыми в сечении, с расширяющимися к верхнему краю стенками. Высота квашни колебалась от. 50 *см* до 1 *м,* диаметр верха — от 60 *см* до 1,2 *м.* Большие размеры квашни были обусловлены обычаем выпекать хлеб для всей семьи на неделю вперед.

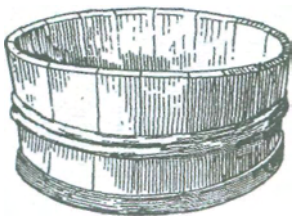
Деревянные квашни изготавливали из липы, осины, дуба. Их могли выдалбливать из цельного куска дерева или делать бондарным способом, т. е. составлять из клепок, плотно пригнанных друг к другу и перетянутых обручами из веток черемухи, сирени, ивы, вяза. Квашни делали и из гончарных глин, покрывая изнутри поливой, не пропускавшей воду сквозь стенки.

В квашне обычно готовили тесто для выпечки хлеба — так русские крестьяне называли кислый ржаной или ячменный хлеб. Пшеничный же, как правило, назывался булкой, но имел и другие названия. Тесто для булок, пирогов, блинов, выпекавшихся к праздникам, ставили чаще всего в *опарнике.* Пресное тесто — сочень — замешивали в *почвах.*

Опару для хлеба, состоявшую из воды, закваски и половины необходимой для теста муки, замешивали рукой или *мутовкой.* Тесто месили только рукой, смачивая ее водой. Между разведением опары и замешиванием теста проходило восемь часов, в которые опара бродила. Хорошо вымешенное тесто бродило два часа. Квашня при этом всегда была плотно закрыта крышкой или тканью. О тесте, поднимающемся в квашне, было сложено много загадок: «Без рук, без ног в гору лезет», «Не живой, а дышит», «Слушаю послушаю: вздох за вздохом, а в избе ни души», «С вечера заторкал, со полуночи захоркал, поутру встал, до локтей заскакал».

Квашню считали символом плодородия, плодовитости, производящей силы. Вероятно, это объяснялось общей символиче

Квашня бондарной работы



Квашня

ской значимостью хлеба, который у русских людей был главной пищей, предметом первой необходимости: «Только ангелы с неба не просят хлеба», «Дай Бог покой да хлеб святой», «Как хочешь зови, только хлебом корми».

Символическая функция квашни выступала на первый план в обрядах, связанных с постройкой дома, с переездом в него, в свадебном ритуале.

В обрядах, связанных со строительством нового дома, она использовалась дважды. В северных губерниях Европейской России в день поднятия матицы (потолочной балки) на сруб хозяйка будущего дома творила тесто в небольшой квашонке, а затем ставила ее на некоторое время на поднятую плотниками матицу. При переезде в только что построенный дом первой в него вносили квашню с опарой, приготовленной еще в старой *избе*. Затем в новой избе пекли хлеб, поставленный на этой опаре. По поверью, это должно было принести счастье и богатство.

Квашня использовалась в обряде «посада невесты». Он проводился накануне венчания или в тот же день в доме невесты, но в присутствии жениха. Невесте полагалось сесть на перевернутую квашню, чтобы быть плодовитой в браке. Интересные ритуальные действия проводились также при выпечке каравая в доме невесты. Замесив тесто, поставив каравай в *печь*, женщины торжественно носили квашню по дому, подбрасывали ее вверх, пели песни, в которых просили печь дать им хороший каравай. Эти действия осмыслялись как способ передачи молодым плодовитости, производящей силы.

Любопытным был обряд очищения квашни, известный крестьянам Курской и Черниговской губерний. Крестьяне мыли квашню лишь раз в год, так как остатки теста были необходимы для закваски. Это гигиеническое по своей сути занятие превращалось в своеобразный ритуал. Оно было приурочено к определенным датам календаря: к крещенскому сочельнику, к кануну

В. *Ф. Стожаров. Натюрморт с квашней. 1972. Масло*

Нового года, к Чистому четвергу на Страстной неделе. Квашню в один из этих дней мыли, окуривали хмелем, обвязывали *поясом* или *полотенцем*. Затем ее выносили до восхода солнца на улицу или ставили в избе на *стол*, перевернув вверх дном. На дно клали хлеб и соль. Считалось, что благодаря этим магическим действиям хлеб будет всегда удаваться, а у хозяйки при замешивании теста не заболят руки.

Квашня в песнях, гаданиях осмыслялась как символ богатой жизни, замужества. Например, в святки девушки надевали квашню на голову и старались выйти так со *двора* на улицу. Если они выходили через открытые ворота — замужество состоится, если ворота оказывались закрытыми, то свадьбу вряд ли стоило ждать.

КИОТ см. **БОЖНИЦА.**

КОВШ[2] — деревянный или металлический сосуд, использовавшийся для питья, для подачи напитков на *стол*, для разливания их по другим сосудам, для черпания воды, для пересыпания муки, зерна, круп и т. д.

Ковши, предназначенные для различных нужд, имели разные размеры, форму, а часто и разные названия. Для подачи на праздничный стол пива, медовухи, бражки, кваса использовали деревянные *большие ковши — конюхи*, вмещавшие в себя до двух *вёдер* напитка. Они имели плоское дно, широкую рукоятку и тулово, напоминающее своим силуэтом плывущую утку. Для питья напитков и разливания их по *чаркам* во время праздничного застолья употребляли маленькие деревянные ковшики — *налёвки, наливки, черпаки, черпальники, корчики*. Их делали небольшого размера, с округлым или полусферическим дном и длинной, стоявшей почти вертикально рукоятью. Такие ковшички вывешивали на бортики большого ковша или *скопкаря*, из которого черпали пиво. Именно о них были составлены популярные до сих пор загадки: «Утка в море, хвост на угоре», «Щука в море, хвост на горы». Ковшик, которым черпали воду из ведра, стоявшего в печном углу, и ковшик, использовавшийся в *бане* для переливания горячей воды из чана в *шайку*, для поддавания пара на каменку, изготавливали из меди, латуни, железа. Обычно такие ковшики делали низкими, с рукояткой, заканчивавшейся крючком для подвешивания их на гвоздь. Причем металлические рукоятки банных ковшиков были защищены деревянной оправой. Ковшик, оставленный у лесного ключика, где мог попить в жаркий день уставший путник, был изготовлен из бересты и имел дере

Ковш для пива.
XIX в. Костромская губ.
Дерево, резьба, покраска

Выносной ковш.
Конец XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, резьба, покраска

Ковши:
1 *XVIII в. Подмосковье. Дерево кап, долбление, резьба, роспись;*
2 *XVII в. Среднее Поволжье. Дерево, долбление, резьба*

вянную рукоятку, длина которой позволяла легко зачерпнуть воду, не склоняясь при этом слишком низко над источником. Ковши для зерна делали глубокими, полусферической формы, с круглой в сечении рукояткой.

Деревянные ковши, широко распространенные в крестьянском быту XVIII—XIX вв., выдалбливали из целого куска дерева (березы, липы, осины), корня дерева или из капа. Ковши из капа получали дополнительное название — каповые, репчатые ковши, из корневищ — коренные, корчики, из прямоствольного дерева — прямизны. Их выполняли в долблено резной технике, при которой первоначальная грубая обработка дерева производилась *топором,* внутренняя часть сосуда «выбиралась» теслом, выравнивалась скобелем, а окончательная внутренняя и внешняя обработка проводилась резцом и *ножом.* Берестяные ковшики сшивали лыком из верхнего слоя коры, снятой с березы весной. Металлические ковши делали из красной меди, латуни, железа, олова, серебра.

Красивые деревянные и металлические ковши, предназначенные для праздничного застолья, заказывали мастерам ремесленникам или приобретали на ярмарках, торжках, в лавках. Центром производства деревянных ковшей были села Московской, Тверской, Костромской, Ярославской, Нижегородской губерний. Простые металлические ковши делали на Урале, в Вятской губернии. Дорогие питьевые ковши изготавливали серебряники Новгорода, Вологды, Костромы, Нижнего Новгорода и других городов. Берестяные ковшички, деревянные черпачки для ежедневных нужд делали и в домашних условиях. Фактически каждый крестьянин, владевший топором, теслом и резцом, в состоянии был смастерить их для своей семьи.

Ковши использовали на Руси с глубокой древности. При раскопках Великого Новгорода, Старой Ладоги в слоях X—XIV вв. археологи находят деревянные ковши, форма которых аналогична форме ковшей XIX в. Среди них встречаются и ковши, напоминающие плывущую по воде птицу, с рукояткой в виде головы барана, коня, медведя, дракона или прямыми рукоятками, завершающимися небольшими головками тех же зверей и птиц. В XV—XVII вв. деревянные ковши бытовали так же широко, как и в более раннее время. На миниатюре XVI в. из Жития Зосимы и Савватия, изображающей пир у новгородских бояр, можно видеть на пиршественном столе ладьевидные ковши. В монастырских описях имущества, составленных в XVI—XVII вв., довольно часто перечисляются деревянные ковши. В описи имущества Печерского Нижегородского монастыря от 1638 г. читаем следующее: «...ковш о двух стеблях кореново, красный с венцом, в

Выносной ковш.
XVIII в. Ярославская губ. Дерево, резьба, роспись

четыре ведра... <...> шесть ковшов питьих». В коллекциях многих музеев имеются деревянные ковши, изготовленные в XVII в.

В Древней и Средневековой Руси деревянные ковши использовались не только крестьянами, но и представителями других сословий и социальных групп. Так, Патриарху Филарету, жившему в XVII в., были преподнесены в дар, как свидетельствует опись имущества, наряду с другой деревянной утварью «большие репчатые ковши». Преобладание в русском быту деревянной посуды, и в частности ковшей, отмечали и иностранцы, посещавшие Московию в XVI—XVII вв. Немецкий дипломат Адам Олеарий, побывавший в России в 1633—1635 и 1643 гг., писал, что мало видел оловянной и еще меньше серебряной посуды, зато деревянную посуду, в частности ковши из липы, делают многие ремесленники. О принадлежности деревянных ковшей людям из разных слоев общества свидетельствуют имеющиеся на них надписи. Так, на одном из ковшей XVII в. можно прочесть: «Сей ковш села Ильинской пустыни Козьмодемьянского уезда пятитысячника крестьянина Константина Матвеева Красногорского». Другой ковш этого же времени принадлежал сыну стрельца: «Сей ковш козьмодемьянского пятидесятника стрелецкого Якова Нефедьева сына, пити во здравие добрым людем, пить до дна, во дне добро, пить не до дна не видать добра».

Серебряные и золотые ковши, так называемые *ковши питьевые,* упоминаются еще в письменных документах XIV в. Например, великий князь Иван II завещал монастырю «ковш великий золот гладкий», Дмитрий Донской — «два ковша золота по две гривенки», а Василий I — «ковш золот с лалом да с женчюги».

КОВШ БОЛЬШОЙ (КОНЮХ) — деревянный или металлический *ковш*[2] для подачи напитков на *стол.*

Ковши для подачи напитков на стол изготавливали из капа (нароста на березе), корневища дерева или прямого ствола. Они были больших размеров, вмещая в себя до двух трех *вёдер* пива, медовухи, браги, и представляли собой глубокий сосуд овальной или ладьевидной формы, с заостренным носом, плоским дном и одной листовидной рукояткой. Ковши особенно крупных размеров имели под широкой рукояткой деревянную прорезную петлю, что делало их более удобными для подачи напитков на

Ковши конюхи.
Начало XIX в.
Тверская губ.
Дерево, долбление, резьба

праздничный стол. Один край ковша декорировали в виде головы птицы, коня, двумя головками коней, а рукоятку, расположенную на противоположном конце, изготавливали наподобие птичьего хвоста. Такие же ковши, но с двумя рукоятками, называли еще *скопкарями*.

Большие ковши, использовавшиеся только в праздник, орнаментировали резьбой и росписью. Орнамент обычно располагали вдоль края сосуда, на рукоятке или покрывали им внешнюю сторону. Резной орнамент на ковшах выполнялся в технике выемчатой резьбы — линейно контурной, ногтевидной или скобчатой — и носил геометрический характер. В редких случаях на ковшах изображали двуглавых орлов или птиц. Кистью наносили тонкий живописный (часто растительный) или графический узор — кружочки, штриховку, зубчики, волнистые линии. Некоторые ковши имели роспись на тулове: крупный цветок с отходящими от него побегами и листьями, выполненный в живописной манере. Многие ковши окрашивали темно красной или зеленой краской по левкасу. Одним из интересных способов декоративной обработки ковшей был обжиг. Мастер прикладывал к стенкам ковша раскаленные металлические пластины, в результате поверхность дерева приобретала красивый темно янтарный цвет.

Большие ковши использовались крестьянами главным образом во время праздничного застолья в домах, на общинных пирах, устраивавшихся по какому либо важному для деревенского

К. Е. Маковский.
Поцелуйный обряд.
1895. Масло. Фрагмент.
(На столе стоит
большой ковш конюх
с вывешенным на его бортик
черпаком — налёвкой)

Ковш большой.
Начало XIX в.
Русский Север.
Дерево, резьба, долбленые

сообщества случаю, на свадьбах. Наполненные пивом, медовым питьем ковши выставляли на покрытые белой *скатертью* столы. Напиток пили из маленьких ковшиков — *налёвок*, *черпаков*, висевших на бортиках ковша. Черпачком можно было налить себе пива и в *чарку*.

Крестьянский пир был пиром дружески настроенных людей. Совместная еда и питье закрепляли их союз, усиливали общинные и родственные отношения, основанные на доброте и взаимопомощи. Это подчеркивалось благожелательными надписями, которые наносили мастера по заказу покупателей на ковши. Вот какой текст был сделан на ковше начала XIX в.: «Сей ковш доб рага человека для добрых людей добрых гостей, крестьянина деревни Афонькино Димитрия Артемьевича Узуфева».

Ковши как столовая утварь были распространены у крестьян северных и центральных губерний Европейской России. Их использовали в этом качестве вплоть до середины XIX в. Во второй половине XIX в. на столах крестьян появилась новая утварь, более соответствующая изменившемуся образу жизни. Однако красивый ковш, передававшийся по наследству из поколения в поколение, продолжал цениться крестьянами и после того, как утратил свое утилитарное назначение.

КОВШ ПИТЬЕВОЙ — металлический *ковш*[2] для питья пива, вина, медовухи.

В деревенском быту XVIII—XIX вв. в качестве праздничной столовой утвари такие ковши встречались очень редко. Время их бытования — эпоха Средневековой Руси, место бытования — хоромы царей, богатых бояр, посадских людей.

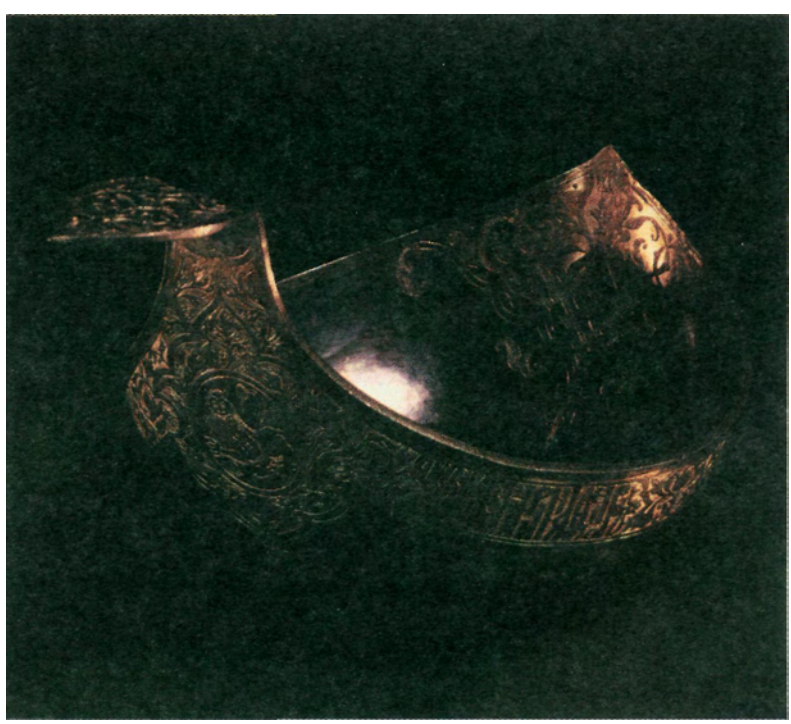
Питьевые ковши изготавливали из олова, серебра, золота. Они были низкими, широкими, овальной, круглой или ладьевидной формы. Имели плоское дно и высоко поднятую рукоятку с отогнутым концом. Ковши могли быть ложчатыми, т. е. с вертикальными выпуклостями на стенках, чередующимися с углублениями, или гладкими, т. е. с гладкими стенками. Их форма в ка

кой то степени повторяла форму старинных деревянных ковшей (см. *Ковш большой)*, а мастерами, перенесшими ее в металл предположительно в XV в., были новгородские серебряники.

Металлические питьевые ковши всегда богато декорировались. На их стенки и рукоятки наносили растительный орнамент, выполненный в технике гравировки, чеканки. Многие ковши были инкрустированы эмалью. На рукоятках некоторых сосудов имелись литые узоры с переплетающимися растительными и зооморфными мотивами. Узоры были также и внутри ковша, на его дне. Особенно это характерно для новгородских ковшей. На них можно увидеть резное, чеканное или эмалевое изображение гуся, лебедя, иногда с лежащим рядом крупным яйцом.

Ковши, сделанные из драгоценных металлов, встречались лишь в царских хоромах, в домах очень богатых бояр, в монастырях и церквях. Они были предназначены для питья и черпания напитков из более крупных сосудов, стоявших на пиршественном *столе,* а также из *бочек,* хранившихся в подвалах. На пирах из них пили медовуху, заморские вина. В церквях ковши использовали для питья освященной воды. Как и на больших деревянных ковшах, на серебряных и золотых были надписи различного рода, в том числе пожелания, советы и нравоучения: «При совету мудр, а при беседе буди смирен. Смирение бо мати мудрости и разуму и всем добрым делам»; «Ковш, пити из него на здравие, моля Бога, хваля Государя, поминая друга милаго».

Серебряные и золотые ковши использовались не только с утилитарными целями, но и служили наградой за заслуги, знаком признательности, преданности и привязанности. Цари одаривали ковшами людей, совершивших ратные подвиги, «за увечья и раны», за перенесенный воином плен или в знак признания услуг, оказанных человеком престолу: за принесенную казне прибыль при торговых операциях, за посольскую службу. Бояре дарили ковши царям в торжественные дни вступления на пре



Ковш питьевой.
Конец XVI в. Москва.
Серебро, чеканка, резьба золоченая

стол, на именины, по случаю бракосочетания, рождения детей Отец мог подарить своему женатому сыну ковш в день именин если считал его достойным такого подарка. Ковш мог быть подарен из чувства благодарности за сделанное добро. Именитые люди обменивались ковшами дарами на свадьбе, подчеркивая тем самым неразрывность новых родственных отношений. На таких «жалованных» ковшах вырезали имя награжденного, а также записывали, за какие заслуги дается награда и ее дату. На подарочные ковши наносили текст, в котором сообщалось, в честь какого события, кем и когда сделан подарок. «Ударила челом боярыня Ульяна Федоровна Романова» — было написано на одном ковше конца XVII в. Обычай награждать за заслуги ковшами был известен и в XVIII в., когда в среде богатых дворян и купцов ковши уже не использовались как столовая утварь. Утрата практического назначения ковшей привела к изменению их формы. Их стали изготавливать с высоким поддоном, а с течением времени превратили в массивные овальные сосуды.

Золотые и серебряные ковши считались большой семейной ценностью. Они передавались из поколения в поколение, свидетельствуя о древности рода, о заслугах предков, их богатстве. Ковши выставляли обычно на всеобщее обозрение в *поставцах*. Иностранные путешественники, побывавшие в Московии в XVI XVII вв., отмечали, что в каждом богатом доме есть горка (так они называли поставец), заставленная серебряной и золотой посудой.

КОКОРЮКА см. **КОЧЕРГА.**

КОЛОДА[2] — утварь для кормления домашних животных.

Ее выдалбливали из крупного дерева, делая обычно плоское дно и прямые борта. Длина колоды достигала иногда 2—2,5 *м*. В нее наливали воду для питья скоту, накладывали распаренный корм, размоченное зерно.

Колоды ставили в *хлевах*, на *дворах*, а также около *колодцев*, если в деревне не было пруда или реки для водопоя стада. Устанавливали ее и на поскотине, не имевшей поблизости водоема.

КОЛОДА[3] — утварь для воды, использовавшаяся в *бане*.

КОЛЫБЕЛЬ см **ЛЮЛЬКА**

КОНЮХ — см **КОВШ БОЛЬШОЙ**

КОРЕЦ — *ковш*[2], выдолбленный из корневища дерева.

КОРЗИНА — утварь для сбора и переноски ягод, грибов, орехов, овощей, различных продуктов, сена, травы.

Корзина.
Конец XIX в. Вологодская губ. Береста, плетение, тиснение, окраска

Представляла собой плетеную емкость с одной или двумя ручками. Для изготовления корзины использовали ветви ивы, черемухи, вяза, сирени (реже — камыш, солому), отличающиеся гибкостью и прочностью. Из более крепких и толстых прутьев формировали каркас корзины, затем через них пропускали прутья потоньше. Корзина могла иметь овальную или круглую в сечении форму, плоское или круглое дно.

В некоторых местностях России корзиной называли емкости того же назначения, но сделанные из дранок или луба. Плетеные из дранок корзины нередко были очень красивы — полоски дранок красили в разные цвета и чередовали в процессе плетения так, чтобы получился рисунок.

Мужик с корзиной, плетенной из прутьев. *Начало XX в. Фото*

Г. В. Сорока. Гумно. 1840 е. Масло. Фрагмент. (Девушка с корзиной из дранок)

Иногда корзину использовали для хранения каких либо продуктов, предметов. К таким корзинам обычно приделывали крышку, а чтобы она легко открывалась, корзину плели с двумя ручками или без них.

Простота изготовления и доступность материалов обусловили необычайную популярность этого предмета в крестьянской среде. В XIX в. изготовлением корзин стали заниматься специальные мастера — корзинщики и даже целые артели корзинщиков, они продавали свой товар купцам и дворянам, для которых прогулка в лес за грибами была своеобразным развлечением.

С корзиной у русского народа связано множество поверий. Так, например, дурным знаком считалось прийти из леса с пустой корзиной или встретить в лесу незнакомого человека, особенно старушку, с пустой корзиной в руках — верили, что это сулит потерю кого то из близких. Напротив, доверху наполненная корзина предвещала здоровье и достаток в семье.

Продавец корзин. *1910 е. Литография*

Ж. Б. Лепренс. Крестьянка с корзинкой. 1780 е. Гравюра

КОРОБ — см. **КОРОБЬЕ**
КОРОБЕИКА см. **КОРОБЬЕ.**

КОРОБЬЕ (КОРОБ, КОРОБЕЙКА, КОРОБЬЮШКА) емкость для хранения одежды и предметов домашнего обихода, разновидность *сундука.*

Коробья изготавливали в форме глубокого, вытянутого в длину ящика с заоваленными углами или круглой, овальной коробки. Их закрывали накладными или откидными на петлях крышками и зачастую навешивали замок.

Стенки коробья делали из луба, изредка из осины или ясеня. Луб, очищенный от верхней коры, распрямляли, распаривали и сгибали таким образом, что края стенок накладывались друг на друга, а затем их сшивали лыком. Дно из еловых досок вставляли при распаренном лубе; высохнув, стенки плотно сжимали доски, придавая коробью прочность. Крышку мастерили из тонких, плотно подогнанных одна к другой досок, вставленных в лубяной обруч.

Коробья были разной величины: от очень маленьких коробьюшек до коробов, достигавших в высоту более 1 *м,* с размерами дна 60X70 *см* или 70X80 *см.* В большинстве русских деревень получили распространение простые коробья с гладкими, покрытыми олифой стенками приятного желтоватого цвета. Однако в XIX в. в крестьянских домах на Русском Севере можно было встретить немалое количество коробьев, покрытых росписью, а иногда даже окованных железными полосами.

Коробья из луба известны русским с давних времен. При раскопках Великого Новгорода их находят в слоях X—XIII вв. Как и в XIX в., их размеры варьировались от 15 *см* до 55—60 *см* в диаметре, а два найденных короба имели днище диаметром 1 *м.* Коробья, найденные при археологических раскопках, несколько отличались от тех, что изготавливали в XIX в. Чаще всего они были цилиндрической формы, очень редко прямоугольной или овальной. Их изготавливали, как и коробья XIX в., из липового луба, осины, но вместо днища из еловых досок вставляли днище

Коробье с железной оковкой.
Начало XVIII в.
Вологодская губ.

Коробья:
XIXв. *Северная Двина. Луб, роспись;*
XX в. Архангельская губ. Луб, дерево, роспись

из луба и бересты. Кроме того, найденные коробья с наружной и внутренней стороны были обтянуты несколькими слоями бересты, причем верхний наружный слой был покрыт тисненым, резным, расписным орнаментом.

Коробья с железной оковкой получили широкое распространение в XVI—XVII вв. Местами их изготовления были Великий Новгород, Великий Устюг, Москва. Эти коробья имели красивый желтоватый цвет, хорошо сочетавшийся с набитыми на луб полосами кованого железа: белого — луженого или черного — вороненого. Железные полосы укладывали вертикально на некотором расстоянии друг от друга. Они могли быть гладкими, сплошными или просечными, т. е. с ажурным растительным или геометрическим узором. Коробья были тогда сравнительно дешевы (от 6 до 30 алтын, т. е. от 18 до 90 копеек, в то время как стоимость *ларца* доходила до 10 рублей) и вполне доступны даже не очень богатым крестьянам. Так, в книге расходов устюжского архиерейского дома за 1682 г. записано: «У Ивана Емельянова куплена коробка с замком и прутьем. За тою коробку плачено ему Ивану 13 алтын, две деньги» *(Таможенные книги... 1951, 156).*

Коробья с росписью также были известны в Великом Новгороде. В XVII — первой половине XVIII в. росписью коробьев занимались ремесленники Холмогор, Великого Устюга, Вологды, Выговской пустыни — старообрядческого центра в Карелии, и ряда других мест. Роспись наносили на стенки коробьев, на внутреннюю и внешнюю сторону крышки. Во второй половине XVIII—

Короб.
XVIII в. Урал. Роспись

XIX вв. коробья украшали росписью мастера, жившие в селах и деревнях по Северной Двине и ее притокам, на Мезени и Пинеге.

Коробья бытовали в основном в богатых лесом северных губерниях Европейской России. Их использовали в русских деревнях главным образом для хранения одежды, *полотенец* и иной, по устаревшему выражению, «мягкой рухляди», но в них могли храниться и украшения, ценная столовая утварь. Они служили также вместилищем девичьего приданого и торжественно перевозились во время свадьбы в дом жениха. Большое количество коробьев в доме свидетельствовало о богатстве семьи.

В селах и деревнях Южной России коробьем, коробом называлась также емкость значительных размеров из еловой щепы, имевшая квадратную форму и накладную крышку.

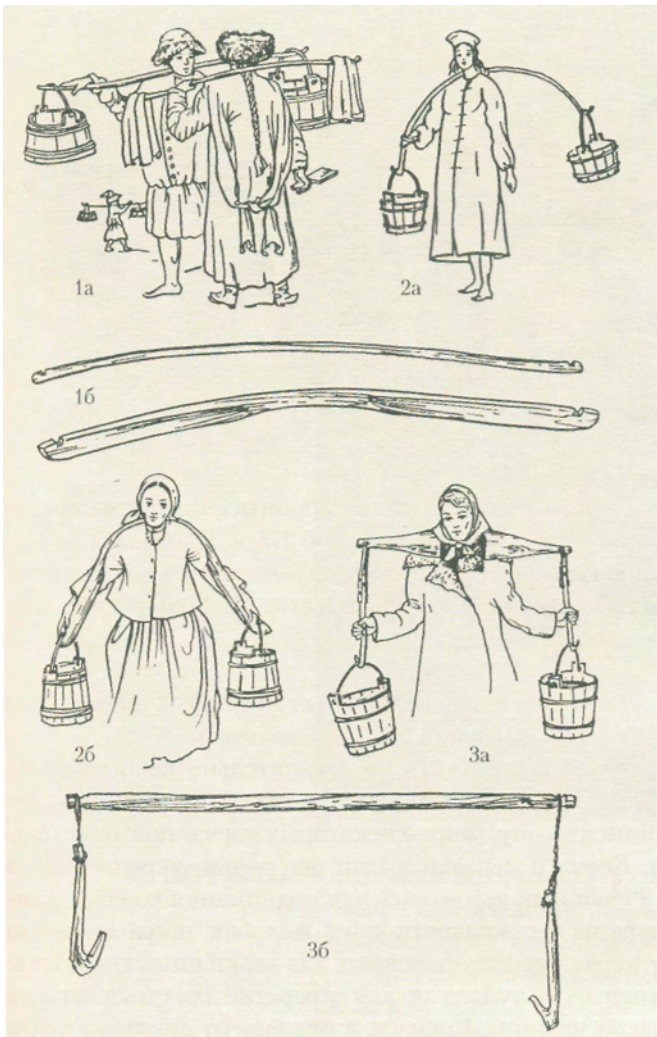
КОРОБЬЮШКА см. **КОРОВЬЕ.**
КОРОМЫСЕЛ см. **КОРОМЫСЛО.**

КОРОМЫСЛО (КОРОМЫСЕЛ) — приспособление для переноски *вёдер, бадей, корзин.*

Его изготавливали из липы, осины, ивы, древесина которых отличается легкостью, гибкостью, упругостью.

В быту русских крестьян были известны коромысла разной формы. Наибольшее распространение получили гнутые коромысла. Их выгибали из распаренной древесины в форме *дуги.* Коромысло такого типа удобно ложилось на плечи женщины, придерживавшей его руками. Ведра, надетые на концы коромысла в специально вырезанные для этого выемки, почти не качались при ходьбе.

Г. В. Сорока. Вид на усадьбу Спасское Тамбовской губернии. 1840 е. Масло. Фрагмент



Типы коромысел:
1а, 1б — палкообразные;
2а, 2б овальные гнутые;
3а вырезное с подвесами;
3б палкообразное с подвесами

Ж. Б. Лепренс. Женщина с коромыслом. Ок. 1782. Гравюра

Ж. Б. Лепренс. Женщина с коромыслом. 1764. Гравюра

Во многих деревнях встречались также коромысла, вырезанные из широкой и прочной доски. Прямая доска зауживалась к концам, а в середине имелась выемка для шеи женщины. Ведра с водой закрепляли на длинных крючках, спускавшихся вниз с концов коромысла.

Коромысло в виде круглой в сечении палки, хорошо известное в Западной Европе, у русских встречалось редко. Оно было неудобно в использовании, так как палка сильно давила на плечи. С его помощью русские крестьянки чаще всего переносили с реки выстиранное белье. При этом коромысло несли две женщины: один его конец лежал на плече идущей впереди крестьянки, другой — на плече идущей сзади.

Коромысло — приспособление, очень удобное для переноски воды. Ведра, надетые на него, кажутся женщинам более легкими. Вода остается чистой, так как в приподнятые над землей ведра не попадает пыль, головки цветов, семена трав. Зимой ведра не задевают снежных сугробов. О коромыслах с ведрами составлено много загадок: «Два братца хотят подраться, да руки коротки», «Двое купаются, а третий дивуется», «Промеж двух морей, по мясным горам, гнутый мостик лежит».

Коромысло известно русским давно. При раскопках в Великом Новгороде в слоях XI—XIV вв. археологи находят большое

За водой.
Начало XX в. Фото

количество дубовых дугообразных коромысел с выемками для подвешивания ведер, длиной от 1,4 до 1,7 *м*. Изображение женщин, несущих воду на коромыслах, встречается в альбоме рисунков, сделанных художниками посольства А. Мейерберга, посетившего Россию в 1661 г.

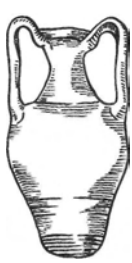
КОРЧАГА — кухонная глиняная утварь для нагревания воды в *печи*, варки пива, браги, кваса, кипячения белья со щелоком.

Представляла собой сосуд со сравнительно нешироким коротким горлом, покатыми плечиками и округлым туловом, плавно сужающимся ко дну. Форма некоторых корчаг повторяла форму *горшка*. Корчаги нередко имели две ручки, укрепленные на плечиках. Ручки использовались для поднимания корчаги, а также при сливе из нее жидкости через желобок, проложенный на венчике. У корчаг, предназначенных для варки пива, кваса, бражки, на нижней части тулова делали отверстие для стока, затыкавшееся втулкой из липы. Корчаги, в отличие от другой кухонной утвари, были всегда больших размеров. Их высота колебалась от 50 *см* до 1 *м*, диаметр тулова мог достигать в широкой части 50 60 *см*. Некоторые корчаги вмещали до двух трех *вёдер* воды.

Корчаги не имели крышки. При варке пива, браги горло закрывали куском холста и замазывали тестом. Тесто в печи превращалось в плотную корку, не пропускавшую в сосуд воздух. При кипячении белья, после того как прогорали дрова, горло корчаги прикрывали деревянной доской.

Корчаги получили распространение по всей России.

Корчаги мастеров Древней Руси



Глиняная корчага, оплетенная берестой. *XX в. Пермская обл.*

Корчаги. *XIX в.*

КОРЧИК — маленький металлический *ковш*[2] для питья водки.

Представлял собой сосуд овальной формы на поддоне, с приподнятым носиком и прямой, припаянной к тулову ручкой. Его изготавливали из меди, олова, серебра.

В крестьянском быту XVIII—XIX вв. встречался довольно редко, и только в северных губерниях Европейской России.

В быту русского народа корчик появился одновременно с *чаркой,* вероятно, в конце XVI — начале XVII в., т. е. когда получили распространение более крепкие напитки, чем пиво, медовуха.

Корчик.
XVIII в. Новгород.
Серебро, ковка, чеканка, литье, золоченая гравировка

КОРЫТО — хозяйственная утварь разнообразного назначения: для стирки белья, купания детей, кормления скота, рубки капусты, приготовления пищи, измельчения мяса и т. д.

Корыто выдалбливали из ствола дерева, преимущественно липы или осины. Оно имело форму вытянутого полуцилиндра. Дно корыта для большей его устойчивости слегка стачивали. На торцовых сторонах корыта иногда вырезали ручки. В крестьянских хозяйствах всегда было много корыт, поскольку каждый мужчина мог сделать его сам для своей семьи, не прибегая к услугам специалиста ремесленника. Они были разных размеров: от самых больших, достигавших *2мв* длину при ширине около 40—50 *см,* до малых, имевших длину 30—40 *см* и ширину 15—20 *см.*

Корыта были известны на Руси очень давно. Об этом говорят археологические находки Великого Новгорода, Старой Ладоги и иных мест, где в земле хорошо сохраняется дерево. При этом форма корыт X в. полностью повторяет форму корыт, известных нам сегодня.

КОТОМА (КОТОМКА) — дорожная сумка, сшитая из изношенной грубой холщовой ткани, сукна, кожи, в виде мешка с одной или двумя лямками.

Котому брали с собой обычно нищие, собираясь на свой промысел. С ней ходили калики перехожие — слепцы, распевавшие духовные стихи, богомольцы, отправлявшиеся к святым местам, странники и странницы, замаливавшие свои и чужие грехи в церквях и монастырях, т. е. вся, по выражению известного этнографа С. В. Максимова, «бродячая Русь». Максимов дал довольно яркое описание профессионального богомольца с котомой за плечами: «Молодец с длинным посохом в руках, длинными воло

М. в. Нестеров. Святая Русь. 1905. Масло. Фрагмент

И. И. Творожников. Бабушка и внучка (За милостыней). Не ранее 1884. Масло

сами, прикрытыми шапкой вроде скуфьи, и в том вековечном длиннополом подряснике, подпоясанном широким кожаным ремнем, который усвоен всеми присяжными богомольцами. На спине кожаная котома, укрепленная сходящимися на груди кожаными ремнями» *(Максимов 1907, 5 6)*. Не случайно котома у русских считалась символом бедности. Отсюда выражения: «Пойти по Руси с котомой», «Пустить по белу свету с котомой», «Не завидуйте тому, кто напялил котому».

КОТОМКА см. **КОТОМА**

КОЧЕРГА (КОКОРЮКА, ОЖЕГ, ПЕХЛО, ШИРЯЛО) приспособление для размешивания углей в *печи*, разбивания головешек и стребания золы.

Представляет собой металлический стержень с загнутым под прямым углом концом.

В пословицах, поговорках, загадках кочерга всегда связывается с печью, огнем, адом; «Суну посуну в золотую посуду, там пошевелю, назад поворочу», «В аду и кочерга нам, грешным, пригодится: вместо вил посадят». Эта связь способствовала включению кочерги в обрядовый комплекс.

Кочерга использовалась главным образом как магический предмет, с помощью которого человек мог защитить себя от нечистой силы. Это проявлялось в определенные дни народного календаря, когда, по поверьям, вся нечисть стремилась нанести людям вред: вечером накануне празднования Василия Кесарет

ского (1/14 января), в день Крещения Господня (6/19 января), в Чистый четверг на Страстной неделе, в русалкино заговенье — первое воскресенье после Троипы. В день Крещения Господня после возвращения с праздничной литургии хозяйка дома чертила сажей рабочим концом кочерги над *дверями* и *окнами* кресты, чтобы «закрыть вход нечистикам». Вечером накануне Васильева дня и утром в Страстной четверг женщины «объезжали» дом и *двор* верхом на кочерге в надежде защитить семью, дом и хозяйство от «врага нечистого, от лешего косматого, от беса лукавого». В русалкино заговенье парни и девушки выгоняли кочергой из сел русалок, которые якобы всю предшествующую неделю находились среди людей.

Кочерга выступала как оберег во время гаданий, когда, по религиозным представлениям, устанавливалась прямая связь человека с нечистой силой. Кочергой очерчивали вокруг гадающих магический круг, препятствовавший проникновению неведомой, но злой силы.

В погребальных обрядах кочерга использовалась как действенное средство защиты от губительной силы смерти. Ее клали па то место, где стоял гроб до выноса покойника на кладбище, чтобы умерший не увел с собой на тот свет еще кого нибудь из членов семьи.

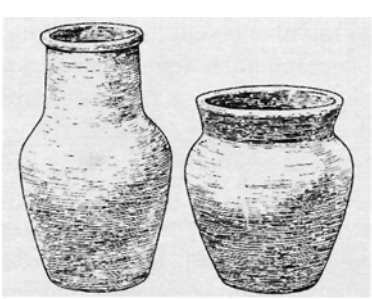
Непосредственное назначение кочерги — разбивать угли — также нашло свое выражение в обрядовой жизни. Во время родов женщину заставляли перешагнуть через кочергу, чтобы она скорей «рассыпалась» — родила. Во время обрядового мытья невесты в *бане* нельзя было разбивать кочергой головешки, чтобы «не разбить» будущую жизнь молодоженов.

КОШЕЛЬ[2] см. **ПЕСТЕРЬ**
КРЕСАЛО —см. **ОГНИВО.**
КРИН — см. **КРИНКА.**

КРИНКА (КРИН) — глиняная утварь для хранения и подачи на *стол* молока и молочных продуктов.

Представляет собой сосуд с шарообразным или грушевидным туловом, переходящим в высокое цилиндрическое горло с меньшим диаметром, чем диаметр тулова. Кринка имеет прямой венчик, иногда с мелким желобком сливом.

Кринки изготавливали из гончарных глин, покрывали изнутри или снаружи глазурью. Некоторые кринки были обварными, т. е. после обжига их опускали еще горячими в мучную болтушку, благодаря чему они становились влагонепроницаемыми. Довольно широко были распространены также кринки с блестящей черной поверхностью. Красивый черный цвет они приобретали



З. Е. Серебрякова. Крестьяне. 1914. Масло

после специального обжига в горнах, а блестящая поверхность получалась после лощения их камнем. Кринки никогда не покрывали росписью. Они казались красивыми из за своей хорошо продуманной, веками выработанной формы.

Кринка вмещает обычно от 1 до 2 л молока. Она удобна в использовании: ее можно брать рукой прямо за горлышко; молоко в ней долго не прокисает, а прокиснув, дает много сметаны, которую легко собирать *ложкой*.

Кринка — очень древний тип русского сосуда. Она была известна, как об этом свидетельствуют археологические раскопки, еще в X—XIII вв.

КРОВАТЬ — предмет меблировки жилища, предназначенный для сна.

Представляла собой две деревянные спинки — изножье и изголовье, соединенные продольными толстыми брусьями — грядками. Грядки связывали тремя четырьмя короткими брусьями поперечинами. Поверх связи из грядок и поперечин делали деревянный настил — «переплет». хТод настилом во всю длину кровати иногда устраивали выдвигавшийся ящик для постельников, т. е. простыней, наматрасников, наволочек. Деревенские кровати всегда были гладкими, простой столярной работы, с прямыми или полукруглыми спинками, как правило, без всяких резных

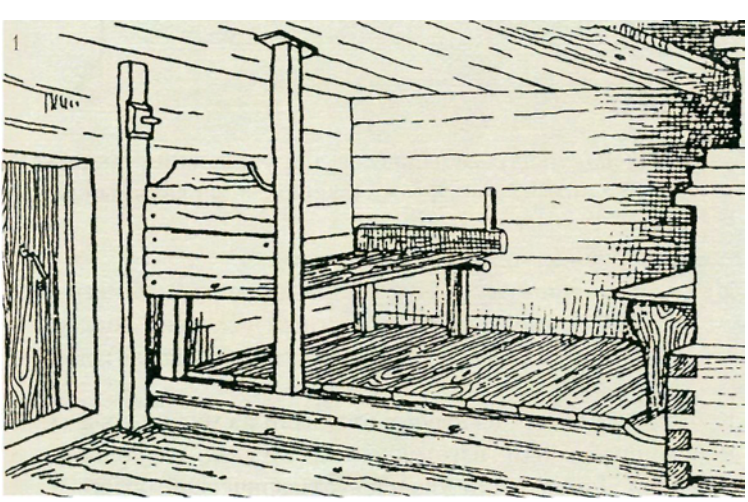
В избе. Лучинушка. 1849. Лубок. (Хозяйка лежит на деревянной кровати с полукруглой спинкой. Хорошо виден выдвижной ящик для постельного белья)

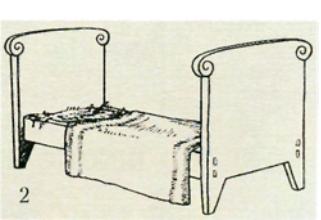
украшений. Они могли быть передвижными или врубленными, как *лавки*, в стену.

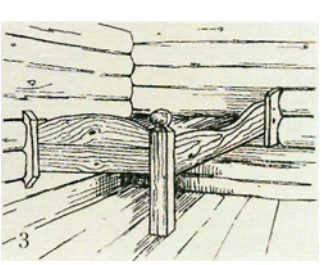
Кровати ставили или в *сенях*, где спали летом, спасаясь от духоты, или в *горнице*. Кровать, стоявшая в горнице, редко использовалась для сна. Она была украшением парадной части дома и имела богатый «убор»: простыню с широким вышитым концом — подзором, положенную поверх нескольких соломенных или пуховых матрасов, стеганное на шерстяных или льняных очесах одеяло, покрывало из плотной красивой ткани, а около спинок несколько подушек в ярких наволочках, лежащих одна на другой, горкой. Такое убранство было характерно и для кровати новобрачных. В старинных свадебных песнях, в песнях пожеланиях, исполнявшихся в святки, о кровати молодоженов говорилось так:

И как в горнице новой стоит кроватка тесова.
Стоит кроватка тесова, да ножки точеные, позолоченные.
Да на кроватке перина да все пуховая лежала.
И на перине простыня да не простого полотна.
Да в зголовьях то подушка пуховая.
Да во ногах то одеяло черна соболя лежало.
Да тут и спит посыпат тут и князь молодой.
Да тут и князь молодой, да со своей госпожой.
Да меж има то тут катается злачан перстень.

Кровати разных типов:
1 неподвижная на помосте. *XIX в. Орловская губ.;*
2 переносная. *Конец XIX в. Вятская губ.;*
3 неподвижная, врубленная в стену. *XIX в. Олонецкая губ.*







Естественно, что кровать в сенях была убрана менее богато: соломенный матрас и подушка, одеяло или старый *тулуп*, его заменявший, грубое толстое рядно, покрывавшее все это сверху, — вот та постель, которой пользовались крестьяне в повседневной жизни.

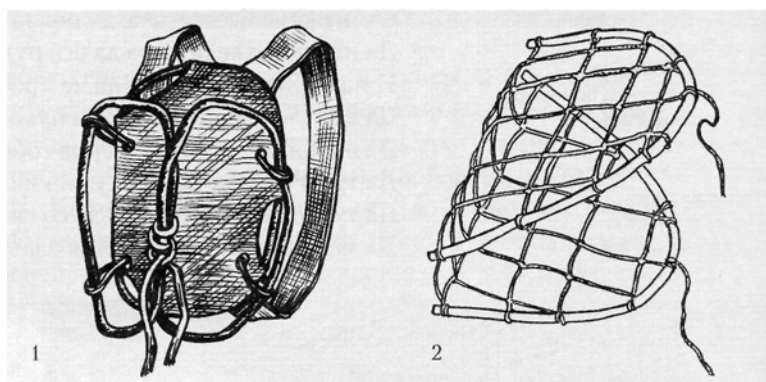
Кровать в крестьянском быту появилась только в XIX в. До этого времени местом для спанья были *полати*, *пол*[2], *печь*, *голбец*, лавки. В быту царей, богатых вельмож кровати получили распространение в XVII в. Англичанин Кильбургер, посетивший Россию в 70 х гг. XVII в., отмечал как большое новшество появление кроватей в хоромах бояр. Кровать у них стояла в ложницах спальнях, богато убранная, под красивым балдахином, называвшимся у русских сенью, кровлей.

Слово «кровать» пришло в русский язык из греческого. Первоначально им обозначался любой помост: носилки, в которых носили в летнее время богатых горожанок, деревянный настил с внутренней стороны крепостных стен, охотничьи полати на дереве, помост для валяния сукна, подставка для мельничных *жерновов*[1]. И только с XVII в. это слово стало обозначать ложе для сна.

КРОШНИ — приспособление для переноски небольшого груза.

Представляли собой прямоугольный или овальный каркас из ветвей или молодых стволов черемухи, сирени, вяза, обтянутый холстом или переплетенный полосами бересты, кожи, веревками, с двумя широкими лямками. Груз, предназначенный к транспортировке, укладывали на каркас и закрепляли с помощью веревок, продетых через дужки из гибких ветвей. Груз располагался на спине равномерно, не мешая движению.

Крошни были известны в северных, центральных губерниях Европейской России, на Урале и в Сибири.



Типы крошней:
1 — каркас из ветвей обтянут кожей, к которой пришиты широкие лямки;
2 — двудужный каркас соединен веревочной сеткой. Удобны для переноски сена

КРЮКОВНИК — *полотенце*, использовавшееся для украшения стен *избы* в праздничный день. Вывешивалось на крюк — деревянный гвоздь.

КУБОК — сосуд для питья вина, пива, меда, медовухи.

Имел цилиндрическую форму с расширявшимся кверху туловом, на ножке, опиравшейся на круглый в сечении поддон. Его высота колебалась в пределах 20 *см* (в старину и выше), диаметр верха — около 10 *см*.

Кубки вытачивали из дерева, отливали из меди, олова, серебра. Деревянные кубки, изготовленные в селах, расположенных по Северной Двине, были украшены графической росписью: по

Кубок из серебра. *XVIII в.*

белому или желтому фону черным контуром наносили узор, который затем раскрашивали зеленым, красным, коричневым, реже синим цветом. Орнамент на них обычно был растительным (ветви со стилизованными листьями и цветами), но на некоторых встречались и изображения человеческих фигур. Стенки оловянных, медных, серебряных кубков покрывали гравировкой или чернью.

Кубки были распространены у крестьян Архангельской и Вологодской губерний. В других местах Европейской России и в Сибири они не встречались. Крестьяне пользовались кубками при приеме гостей, во время праздничного или свадебного застолья.

Кубки в крестьянском быту появились довольно поздно, вероятно в конце XVII—XVIII вв. Однако они были хорошо известны русским вельможам с очень давних времен. Первое упоминание о кубке в письменных источниках относится к XII в. В завещании великого князя Василия I говорится: «...кубок хрусталной, шло ми король прислал». До XVII в. кубки привозили в Россию из Западной Европы. В России же производство кубков было налажено в середине XVII в.

Европейские и русские кубки XVI—XVIII вв. были подчеркнуто декоративны. Их изготавливали из позолоченного серебра, покрывали узорами, выполненными гравировкой, чеканкой, чернью, эмалью, украшали жемчугом, драгоценными камнями.

Форма кубков могла быть очень вычурной. В документах XVII—XVIII вв. перечисляются кубки в виде фигур различных животных и птиц, кубки корабли, со всевозможными изображениями, «двойные кубки, тройные» и т. д. В описи имущества боярина В. В. Голицына, жившего в XVII в., перечисляются такие кубки, как «кубок лощатый на поддоне, меж кубка и поддона в винограде мужик золочен» или «кубок лощатый без кровли на поддоне, меж кубка и поддона сидит баба, в руках держит цветок».

Кубки.
Вторая половина XVIII — начало XIX в. Русский Север. Дерево точеное, роспись

В Древней и Средневековой Руси кубки служили для демонстрации богатства царских или боярских хором. Их выставляли на *поставцах*[1] — специальных полках для ценной посуды.

Кроме того, кубки (как и *ковши*[2]) использовали в качестве пожалований людям, успешно выполнившим поручение царя, передавали как челобитные царю, царице, царским наследникам от бояр, преподносили по обету в монастырь или церковь. Их дарили и по случаю венчания на царство, в дни бракосочетания, именин.

Во время праздничного застолья кубки использовали для питья заморских вин.

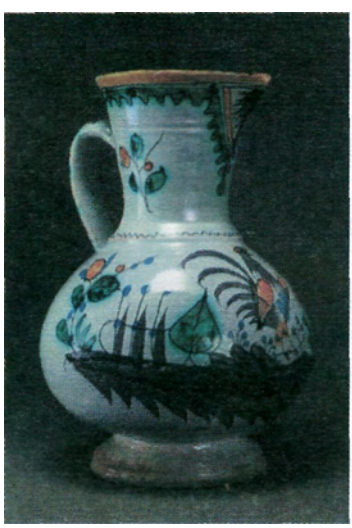
КУВШИН — металлический, керамический сосуд для подачи на *стол* напитков.

Это был сосуд с туловом грушевидной или круглой формы, плавно переходившим в высокое горло. Он имел небольшой носик и изогнутую ручку, соединявшую венчик или горло с верхней частью тулова. Кувшин мог иметь сферическую или конусообразную крышку.

Поверхность медных, оловянных, серебряных кувшинов была гладкой или ложчатой, украшенной чеканкой или гравировкой. Орнамент состоял из растительных мотивов, изображений львов, барсов, сиринов, единорогов, сказочных птиц. Такие кувшины в большом количестве производились в конце XVII — начале XVIII в. для довольно обеспеченных горожан, но бытовали и в среде богатых крестьян северных губерний Европейской России.

Керамические кувшины из простой гончарной глины, томленые, т. е. принимавшие после специального обжига черный цвет, или покрытые поливой, имелись в каждой крестьянской семье в большом количестве. Они были известны еще в X XIII вв. и часто встречаются при археологических раскопках городов и селищ.

Наряду с простыми глиняными кувшинами в русском быту имелись и более дорогие кувшины из майолики, которые начали изготавливать в XVIII в. недалеко от Москвы на керамических заводах села Гжель и окрестных ему деревень. Это были кувшины, украшенные по сырой белой эмали росписью, выполненной лиловой, желтой, зеленой, синей и коричневой красками. Моти



Кувшин.
Последняя треть XVIII в. Гжель. Глина, роспись

И. А. Пелевин. Глуховат. 1889. Масло. Фрагмент
(На лавке стоят кувшин и солоница)

вами росписи являлись декоративные цветы, листья, деревья, травы, разные птицы и животные.

На этих кувшинах нередко делались надписи с именами владельцев, а также мастеров, украшавших их росписью. Так, на одном кувшине было написано: «1784 году месяца сентября 25 дня сей кувшин Павила Ивановича». На другом кувшине можно прочесть: «1799 году сей кувшин отдать Корнею Федосееву». На кувшине, датируемом 1781 г., была сделана надпись: «Сей кувшин писал Иван Микифаров Срослай».

Такие кувшины стоили довольно дорого и были популярны среди мещан, купцов, духовенства, а также их нередко приобретали зажиточные крестьяне.

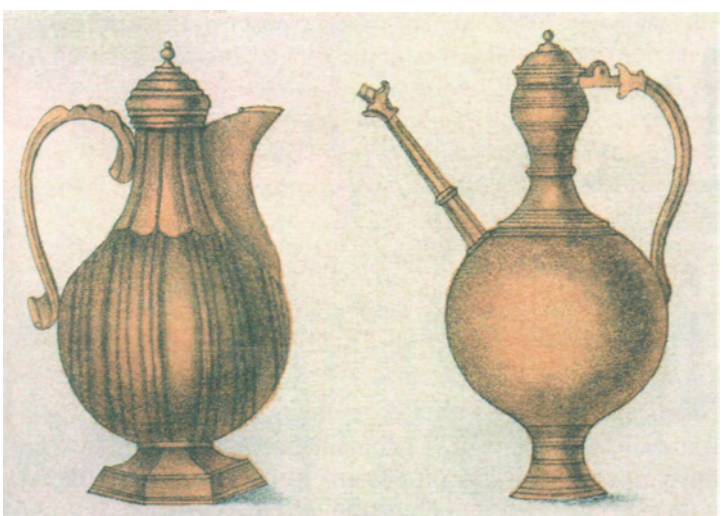
КУЗОВ — утварь для переноски ягод, грибов, орехов, продуктов и мелкой клади. Этим словом обозначались два разных вида утвари, предназначенных для одной цели.

Прежде всего кузов — это емкость, сплетенная из полос бересты в форме конуса, с невысоким, довольно широким горлом, которое выплетали из бересты или делали из луба. Кузов закрывали деревянной крышкой с ручкой скобкой, плотно входившей в горло. К кузову прикрепляли берестяные лямки, позволявшие носить его за спиной. В Вятской, Пермской губерниях и в Сибири кузов имел со стороны, примыкавшей к спине владельца, жесткий каркас в виде лубяного обода.

Кузовом, кузовком в деревнях называли также маленькую *корзину* с дужкой, используемую для сбора ягод и грибов.

КУМГАН — металлический, керамический, иногда деревянный сосуд для подачи напитков на *стол*.

Он имел тулово в виде поставленного на ребро диска, на котором устанавливалась шейка, слегка напоминавшая *чашу* на короткой широкой ножке. Носик кумгана был обычно длинным, изогнутым, напоминавшим хобот. Ручка, расположенная на противоположной от носика стороне, соединяла тулово с верхней частью шейки. Кумганы опирались на сравнительно высокий поддон или на четыре короткие ножки и имели сферическую или конусообразную крышку. Форма кумганов напоминала форму восточных сосудов для кипячения воды с тем же названием.



И. И. Голышев. Медные сосуды (кумганы) XVI в. Литография. 1880. Фрагмент

Кумган. *Последняя треть XVIII в. Гжель. Глина, роспись*

Кумган.
XIX в. Дерево, резьба, роспись

Деревянные кумганы изготавливались в бондарных мастерских или самими крестьянами.

Металлические кумганы отливали из меди, олова, серебра украшали гравировкой, чеканной орнаментацией стилизованно растительного характера. Такие кумганы были распространены в **XVI, XVII и** начале XVIII в. и встречались в домах богатых людей, в том числе и богатых крестьян северных губерний Европейской России.

Керамические кумганы появились, вероятно, в XVII в. как подражание дорогим металлическим кумганам. Их производство должно было удовлетворить спрос менее обеспеченных людей, или, как говорили в это время, «недостаточных». Керамические кумганы почти полностью повторяли форму металлических и выглядели столь же красиво.

В XVII в. были распространены томленые кумганы, т. е. черного цвета, получавшегося при специальном обжиге, и муравленые кумганы, т. е. покрытые светло коричневой или зеленой глазурью. Тулово таких кумганов украшали барельефными узорами: «личинами» — человеческими лицами, виноградными гроздьями, ложковидным орнаментом, а также мелкими геометрическими фигурами, нанесенными штампом.

В конце XVII — начале XVIII в. стали появляться ценинные, т. е. майоликовые, кумганы, более совершенные в художественном и техническом отношении. Майоликовые кумганы обычно покрывали росписью синей, зеленой, желтой, лиловой красками по белой непрозрачной глазури (майоликовой эмали). Колорит росписи строился на основе лилово коричневого и зеленого цветов, синий, желтый цвета выступали как дополнительные. На кумганах изображались травы, деревья, дома, птицы, зайцы, львы. Некоторые из кумганов были украшены скульптурными фигурками, размещавшимися по плечам сосуда. Это были изображения сидящих, стоящих, лежащих мужчин, женщин, всадников на конях. Центром изготовления таких кумганов стало село Гжель, расположенное недалеко от Москвы. Изготовленные здесь кумганы получали сбыт в центральных губерниях Европейской России.

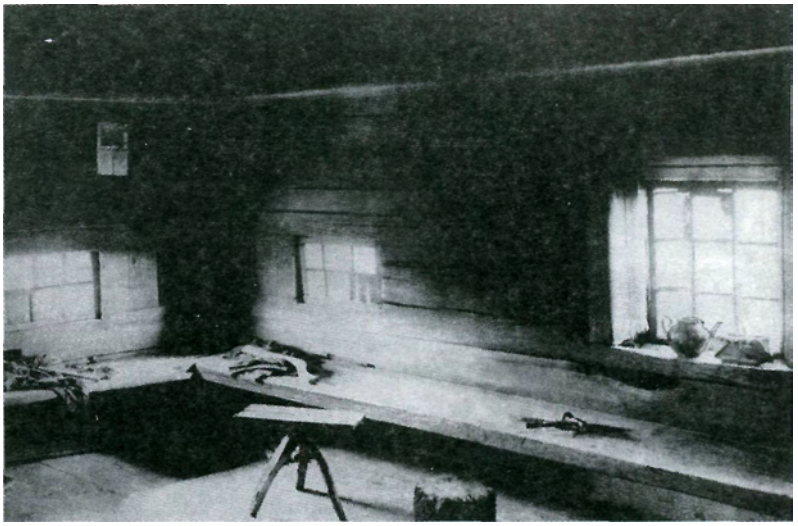
Кумганы, как керамические, так и металлические, ставили на стол с брагой, заморским вином. Зачастую кумган, из которого угощали гостей, являлся подарком, сделанным хозяину дома. В этом случае сосуд изготавливался мастером по специальному заказу и на него наносились фамилия, имя и отчество человека, которому он предназначался в подарок.

Металлические и майоликовые кумганы были принадлежностью зажиточных горожан и богатых крестьян. В XIX в. в крестьянских домах они сохранялись только в качестве семейной реликвии.

Л

ЛАВКА — деталь неподвижного наряда *избы,* место для сидения и сна.

Представляла собой деревянный широкий, толстый сосновый брус, врубленный одной стороной в стену. Другая сторона лавки поддерживалась широкими прямоугольными брусьями —



Курная изба.
Долгая и короткая лавки соединены в углу под божницей.
1910. Архангельская губ. Фото

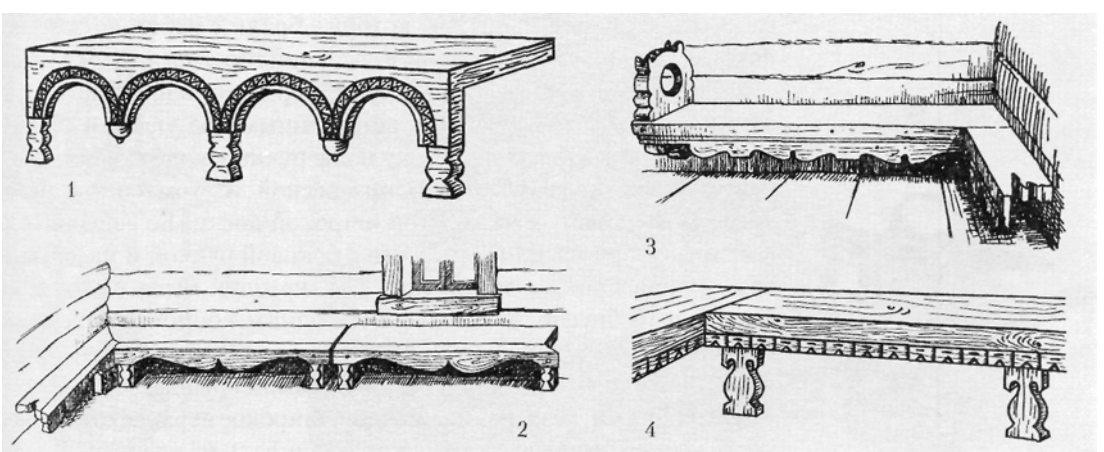
ножками или держалась на кронштейнах. Передний край лавки украшался опушкой — доской с резным узором.

Лавки шли вдоль стен вокруг всей избы и имели каждая свое название. Самая длинная лавка дома называлась долгая, передняя, бабья. Она тянулась от задней стены до переднего угла вдоль стены, противоположной стене с *печью*. Лавка предназначалась для девушек и женщин, занятых такой домашней работой, как шитье, прядение. Кроме того, на долгой лавке спали, приставив к ней *скамью*.

Лавка, располагавшаяся вдоль стены, где была *дверь* в *сени*, называлась мужской лавкой или коником. Она представляла собой длинный ящик, открывавшийся сбоку. В северных губерниях Европейской России боковые края этой лавки обрабатывались в виде головок коней. Мужчины, сидя на ней, занимались различной «рукодельной», как говорили раньше, работой, например плетением *лаптей*, *корзин*, починкой *сбруи* и т. д. В ящике хранились инструменты.

Лавка, шедшая вдоль стены, к которой примыкала печь, называлась кутной. На ней стояли *вёдра*, чугуны, *горшки* и другая хозяйственная утварь.

Кроме долгой, мужской, кутной лавки в избе имелась еще и короткая лавка. Она шла от угла с *божницей* вдоль передней стены избы и соединялась с долгой лавкой. Лавка хорошо освеща



Лавки. *XVIII — начало XIX в. Русский Север:*
1,2,4 — опушные;
3 коник дверной

Боковая деталь лавки (коника), расположенной у двери в старинной избе. *Вологодская губ.*

лась тремя *окнами*, и поэтому здесь усаживались девушки при выполнении тонкой, чистой работы, требовавшей хорошего освещения, такой как вышивание, вязание, кружевоплетение.

Лавки издавна входили в жилое пространство русского дома. Они были известны не только в крестьянских домах, но и в царских дворцах, хоромах русских бояр. В богатых домах XV XVII вв. лавки обычно «наряжали» сукном, т. е. обивали войлоком, а затем покрывали красным или зеленым сукном. При этом предпочтение отдавалось красному — «червленому» сукну или яркому «багрецу». Во время траура лавки покрывались черным, вишневым или коричневым сукном. В некоторых домах лавки не обивали, а лишь покрывали дорожками из цветного сукна или бархата с поднизью из галуна. Традиция застилать лавки в праздничный день сохранялась и в крестьянском быту XIX в. Перед приездом в дом гостей лавки выскребали *голиком* со щебенкой и покрывали холщовыми или полушерстяными плотными тканями.

Согласно правилам этикета русского народа, пришедшего в дом человека обязательно приглашали присесть на лавку: «Садись, в ногах счастья нет» — говорили ему. При этом лавка выбиралась в зависимости от статуса вошедшего. Странника, нищего, калику перехожего сажали обычно на лавку около дверей; дорогому гостю предназначалось место в переднем углу на долгой или короткой лавке. Долгая лавка считалась в доме наиболее почетной. На нее усаживали желанных сватов, жениха и невесту во время свадебного пира, рекрута, уходившего на воинскую службу.

Лавка выполняла особую роль в ритуалах, отмечавших кардинальную перемену образа жизни человека. Так, например, отправляясь в дальний путь, необходимо было посидеть несколько минут в молчании на лавке около дверей. На нее головой к образам укладывали покойника, отправлявшегося, по поверью, в дальнюю дорогу в загробный мир. Девочка, достигшая брачного возраста, должна была пробежаться по лавке и спрыгнуть с нее в подставленную матерью *понёву* или *сарафан*. С этого момента она могла посещать девичьи гулянья, т. е. вести иной образ жизни, чем раньше. Жених перед венчанием, превращавшим его в женатого человека, должен был пройтись по лавке в доме невесты.

ЛАГУН (ЛАГУНЁЦ, РУЧОНКА, СТОЯН[2]) дорожная утварь для воды, кваса, пива и других напитков.

Этим словом обозначали, как правило, деревянную бондарной работы посуду для напитков, которые брали с собой на далекие покосы, в лес на заготовку дров, в соседний город на ярмарку и т. д.

Лагун. *XIX в.*

Лагун представлял собой сосуд в форме усеченного конуса, с длинным трубчатым носиком, вставленным под углом в 45 градусов в тулово. Он имел крышку и две ручки в виде скобки — боковую и верхнюю. Особенно интересной в этом сосуде была крышка, вырезанная из толстой широкой доски. Ее соединяли с помощью шарнира или вертелюги с боковой ручкой и маленькой крышечкой, прикрывавшей носик. У крышки была щеколда деревянный брусок, вставлявшийся одним концом в отверстие на ручке скобе, а другим — в ушко высокой боковой клепки, которая проходила через узкую щель на самой крышке.

Жидкость в лагун наливали через широкое верхнее отверстие, после чего его закрывали крышкой и запирали на щеколду. Выли

Лагун.
Первая половина XIX в.

вали жидкость через носик. При этом лагун поднимали за ручку на крышке и наклоняли вперед с помощью ручки на тулове.

Отправляясь в путь, лагун привешивали к повозке или *телеге,* во время остановки его можно было легко снять и поставить на землю или *стол.* Вода из него не выплескивалась, ее удобно было разливать по *стаканам, чашам.*

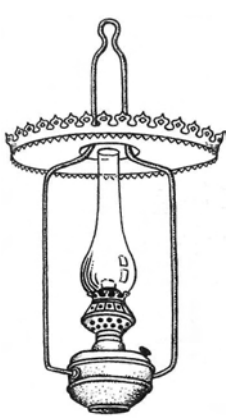
Лагунами также называли сосуды, представлявшие собой небольшой бондарной работы бочонок со слегка выпуклыми боками и двумя днищами. Верхнее днище имело небольшой сливной носик, отверстие для заливания жидкости и ручку в форме кольца. Отверстие носика обычно не затыкали. Однако даже при сильной тряске на телеге вода через него не выливалась до тех пор, пока верхнее отверстие (через которое ее наливали) было закрыто пробкой. При переливании жидкости из лагуна в кружку, стакан, *стопу,* чашу пробку вынимали, сосуд приподнимали одной рукой за кольцо, другой рукой придерживали за дно и наклоняли. Вода ровной струйкой вытекала из лагуна. Оба вида лагунов были распространены в северных губерниях Европейской России и в Сибири.

ЛАГУНЕЦ см. **ЛАГУН.**

ЛАМПА КЕРОСИНОВАЯ осветительный прибор.

Состояла из металлического закрытого резервуара для керосина с горелкой, в которую был продернут фитиль, и «стекла» — стеклянного, открытого сверху колпака с круглым туловом и цилиндрическим верхом. В резервуар вкладывали плоский фи

Лампа керосиновая подвесная в красном углу избы.
1916. Тверская губ. Фото



тиль из толстых льняных или конопляных нитей, один конец которого выступал из прорези горелки. Фитиль, пропитанный керосином, поджигали, а затем прикрывали «стеклом», надевавшимся на горелку. Стеклянный колпак предохранял огонь от колебаний воздуха, не мешая поступлению кислорода, необходимого для горения.

Лампы изготавливали с горелками разных размеров, в прорезь которых можно было вставлять фитили шириной от 3 до 20 *см*. Такие лампы называли соответственно трехлинейными, пятилинейными, десятилинейными и т. д. Лампы с широким фитилем давали большое пламя, а следовательно, и больше света. Яркость можно было регулировать также при помощи штырька, вставленного в горелку. Его поворот увеличивал или уменьшал высоту фитиля, тем самым позволяя увеличить или уменьшить освещенность пространства.

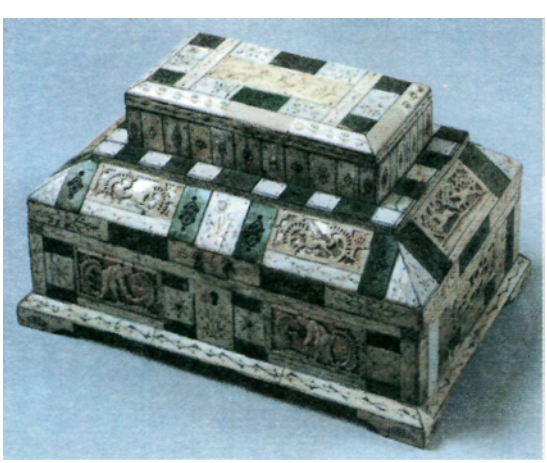
Лампы изготавливали таким образом, что их можно было поставить на *стол*, подвесить к *потолку* или прикрепить к стене.

В быт русской деревни лампы стали проникать начиная с 70—80 х гг. XIX в. Наличие лампы свидетельствовало об обеспеченности семьи.

ЛАРЕЦ — емкость для хранения украшений, денег, документов и иных ценных для семьи предметов, разновидность *сундука*.

Ларец представлял собой глубокий прямоугольный (почти квадратный) ящик с откидной четырехскатной крышкой, имеющей плоское завершение. Из за формы крышки, напоминавшей *крышу* терема, ларец часто называли теремком, ларцом теремком. Ларцы бывали разных размеров: от очень маленьких, высотой 15—20 *см*, до больших, высотой около 80 *см*, а в основании 50Х60 *см*.

Большие ларцы делали «о два жира», т. е. в два яруса. Вторым ярусом служило вместилище четырехскатного верха, а его крышкой — плоское завершение. Внутри нижнего яруса часто устраивали потайное отделение для денег или особо ценных бумаг. Такие ларцы обычно имели внутренний замок, снабженный различными «секретами», благодаря которым посторонний человек, даже завладев ключом, не мог с ним справиться. Поворот ключа в замке нередко сопровождался громким музыкальным звоном, оповещавшим домочадцев о том, что ларец открыт. Крышку крупного ларца поднимали с помощью железного кова



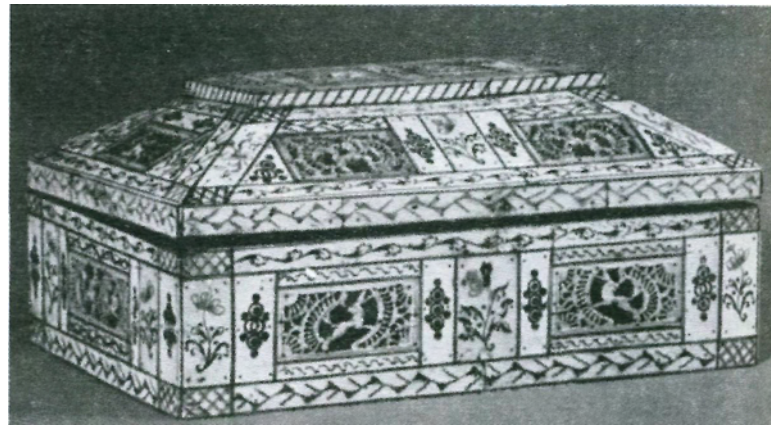
Ларцы.
XVIII в. Холмогоры, Архангельская губ.

Ларцы.
Конец XVII в.
Сольвычегодск.
Дерево, моржовая кость, медь, ажурно рельефная резьба

ного кольца или скобы, закрепленных на ней. Тяжелые крышки этих ларцов в открытом состоянии поддерживались специальными деревянными стержнями упорами.

Ларцы, окованные железными полосами, изготавливали из очень прочных, толстых тесаных дубовых досок. Полосы, сплошные или просечные, т. е. со сквозным орнаментом, делали из «черного» — вороненого железа, или «белого» — луженого. Они охватывали весь ларец, но особенно хорошо укрепляли дно и крышку. Обивку железом производили прямо по дереву или по подкладкам из цветной кожи, по шкуре нерпы, сукну, бархату, плотной крашеной бумаге, слюде. Декоративная оковка ларцов проводилась по разному. Полосы просечного железа могли накладывать по вертикали плотными рядами, так что получалось сплошное железное покрытие, или же их укладывали на некотором (равном) расстоянии друг от друга. Иногда остававшееся между ними пространство заполняли маленькими фигурными накладками просечного железа. Через прорезной, главным образом растительный («травный») орнамент просвечивало желтоватое, покрытое олифой дерево или цветная подкладка. Ларцы украшали также и росписью. Ее располагали на внутренней стороне откидной крышки. Сюжеты росписи были хорошо знакомы: цветы и причудливые листья, львы, кентавры, единороги, сказочная птица сирин, могучие богатыри на конях. На одном из ларцов начала XVIII в. изображен Самсон, раздирающий пасть льву, а рядом вещие птицы вороны и Полкан кентавр, стреляющий из лука.

Такие ларцы изготавливали в XVII — начале XVIII в. в Холмогорах Архангельской губернии, а затем в течение всего XVIII в. и в начале XIX в. в Великом Устюге Вологодской губернии. Кроме того, крупным центром производства ларцов в XVII в. была Москва. В столице ларцы делали в сундучных мастерских Оружейной палаты Кремля. Кованые ларцы были вещью дорогой. Их стоимость в XVII в. достигала 10 рублей, в то время как стоимость простых *коробьев* равнялась 6—30 алтынам, т. е. 18—90 копеек за штуку. В XVI—XVII вв. ларцы, вероятно, изготавливали по заказам царского двора, для бояр и богатого купечества. В различного рода документах этого времени (описях царского и боярского имущества, в завещаниях, в книге выдачи дорогих вещей из царских кладовых) имеется немало сообщений о ларцах: «142 г. ноября 28 от царицы из хором выдал Лукьян Степанович Стрешнин ларец деревянный о дву замках, по нем писаны травы, и люди, и птицы краски разными, покрыт слюдою, обит железом немецким, внутри в кровли вделаны два



Ларец.
Вторая половина XVIII в.
Холмогоры,
Архангельская губ.

зеркала, одно зеркало с угла попорчено; в ларце с одной стороны ящики мелкие» *(Забелин 1872, 192)*. В ряде документов указаны и вещи, хранившиеся в ларцах. Так, например, в царской кладовой был «ларец кипарисный окован железом белым, с ключом, без печати, в нагалище в суконном, в червчатом, а в ларце царевны Ирины Михайловны две шапки черевьи да шапка отлас золотной круживо низано жемчюгом» (там же). Более простые ларцы встречались в богатых крестьянских семьях Русского Севера. К тому же в XVIII в., когда русская знать и богатое купечество перешли к европейскому образу жизни, старинные кованые ларцы оказались лишними в новом интерьере дома. Их стали по дешевой цене распродавать крестьянам и небогатым горожанам, которые хранили там документы, деньги, дорогие украшения или дорогую утварь: *чарки, чаши, братины, ковши.*

Костяные ларцы использовали главным образом для хранения женских украшений, драгоценностей, дорогих головных уборов, *полотенец.* Эти ларцы изготавливали из дубовых или кипарисовых досок, а затем оклеивали сверху тонкими пластинами мамонтовой или слоновой кости, моржового клыка. Пластины

Ларец.
Конец XVII начало XVIII в.
Кость, сквозная резьба

Ларец теремок.
XVII в. Великий Устюг, Вологодская губ.

украшали орнаментальными и изобразительными мотивами, выполненными в технике сквозной или прорезной резьбы. Некоторые из них окрашивали в зеленый, коричневатый цвета или гравировали. Под прорезь мастера часто подкладывали цветную фольгу, яркую бумагу, шелк или бархат. Дорогие ларцы, предназначенные для царей, бояр, дворян, были всегда богато, а иногда и причудливо декорированы.

Костяные ларцы изготавливали в XVI—XVII вв. ремесленники в городах и селах Русского Севера — Холмогорах, Сольвычегодске, Великом Устюге, а также в мастерских Оружейной палаты Кремля. В начале XVIII в. их делали в основном в Холмогорах, Москве и Санкт Петербурге.

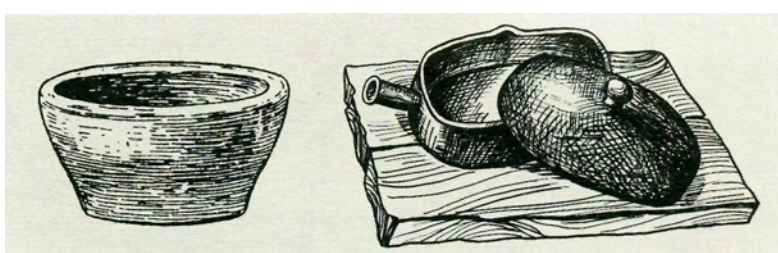
Во второй половине XVIII—XIX вв. костяные ларцы традиционной формы стали выходить из моды, заменяясь костяными *шкатулками*.

В крестьянских домах ларцы занимали всегда определенное место. Кованые ларцы стояли на полке или на *лавке* ближе к красному углу, костяные ставились в *горнице* или в девичьей *светелке* на *стол* или на полку ближе к *окну*. Ценный ларец должен, по выражению крестьян, всегда быть «на глазу», т. е. чтобы все входившие в дом могли увидеть его и оценить зажиточность семьи.

ЛАТКА (ЖАРОВНЯ, ПЛОШКА, ЧЕРЕПУШКА) утварь для жарения мяса, рыбы, картофеля, приготовления запеканок, яичниц в *русской печи*.

Представляла собой глиняную посуду овальной или круглой формы с невысокими бортиками и плоским дном. У нее на венчике имелся желобок для сливания жира. Латку делали без ручки или с короткой и полой внутри глиняной ручкой. В нее легко вставлялась длинная деревянная рукоятка, с помощью которой латку задвигали в печь. Затем рукоятку вынимали.

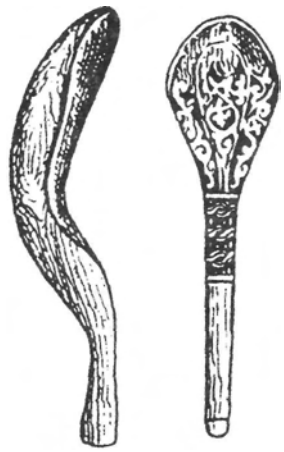
Латку закрывали глиняной крышкой. Под ней мясо и рыба не столько жарились, сколько тушились, по выражению крестьян, «пряжились» в собственном соку.



Латки получили широкое распространение как в городах, так и в деревнях России еще в XV—XVII вв. и были известны, вероятно, даже в более ранние времена.

ЛОЖКА — приспособление для принятия пищи.

Состояла из небольшого черпачка овальной или круглой формы и черенка, размеры и форма которого были различными. Ложки, предназначенные для жидкой пищи, делали довольно глубокими. Это объяснялось тем, что пищу в них приходилось брать из общей *миски*, стоявшей часто далеко от едока. Пролить же похлебку на *стол* считалось неприличным. Для сухой пищи,



Ложки деревянные

такой, например, как каша, картофель, использовали более мелкие ложки. Ширина черпака обычной ложки достигала 6—7 см. длина — 8—9 *см.* Черенок ложки мог быть плоским или круглым в сечении, имеющим на конце коковку — круглое или граненое утолщение. Длина черенка в среднем была равна 15—17 *см.* Однако в деревнях встречались ложки и с очень коротким черенком. Такой ложкой пользовались охотники и рыбаки, уходившие на промысел, а также отправлявшиеся в путь старообрядцы. Короткую ложку легко было положить в карман охотничьего *лузана,* спрятать за голенище *сапога.* Старообрядцы же убирали ее в *став*[2] — миску с полусферической крышкой, из которой ели, чтобы не «обмирщиться»: ложкой и посудой мирян («никониан-цев») они не пользовались.

В русской деревне известны были главным образом деревянные ложки. Их изготавливали мастера ремесленники из древесины клена, липы, березы, осины и ивы, а также из капа (нароста на березе). Самыми лучшими считались ложки из клена и капа. Для выделки ложки мастер брал заранее заготовленную болванку, закладывал ее в токарный станок с ручным приводом и с помощью специального резца (плоского крюка с острыми краями) вырезал углубление черпака, а затем острым *ножом* обрабатывал тыльную сторону ложки, вытачивал ее черенок. Ложки, изготовленные в крупных ремесленных центрах, обычно декорировали росписью или резьбой по черенку. Иногда их просто покрывали олифой, чтобы придать им красивый золотистый цвет.

В. Ф. Стожаров. Квас. 1972. Масло

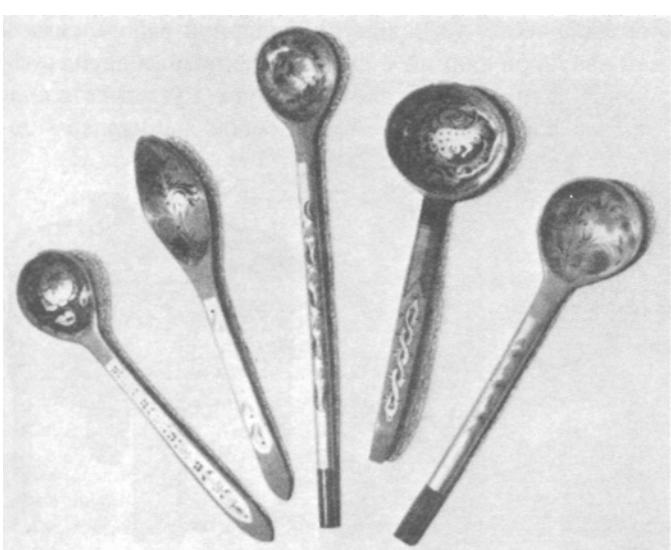
Ложки деревянные.
XVIII XIX вв. Русский Север.
Резьба, роспись

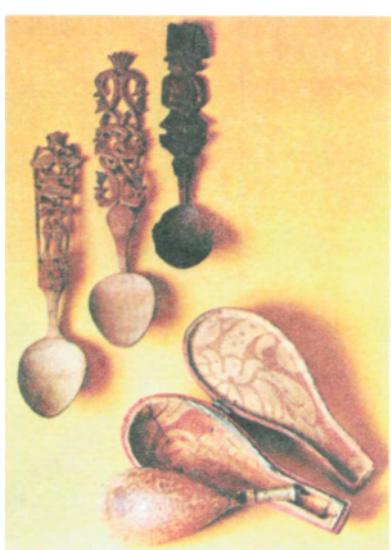
Ложки деревянные (комплект).
1960 е. Семёнов, Горьковская обл.
Хохломская роспись

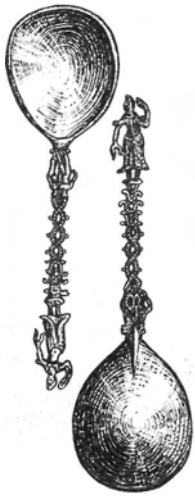
Ложки деревянные.
XVIII—XIX вв. Русский Север.
Резьба, роспись

Ложки — предмет, давно знакомый русским людям. Так, например, из первых русских летописей известно, что дружинники князя Владимира, жившего в X в., пользовались деревянными ложками. Их находят при археологических раскопках русских городов и селищ в слоях X—XI вв. Ложки X в., найденные при раскопках Новгорода, оказались очень сложными и затейливыми. У этих ложек был очень красивой формы черпак, а также удлиненный черенок с крутым переломом или фигурным переходом между ними. В более поздние времена такие ложки исчезли из употребления.

В любую пору ложки были самым ходовым товаром. В XVII в., судя по различным письменным источникам, их приво







Старинные серебряные ложки

Ложки с черенком сложной формы.
XVIII—XIX вв. Русский Север. Резьба, роспись

зили возами на торжки. Так, в одном из документов XVII в. упоминается, что большая партия ложек была привезена на московский рынок из Новгородской губернии: «Явил Белозерскому уезду Кириллова монастыря Емельян Евсеев на дву санях 600 ложек корельчатых, 10 000 ложек плахи (прямизны), 300 ложек кленовых. Цена всему 19 р.; платил пошлин 31 алт. 4».

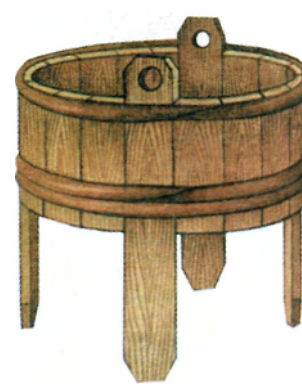
Существовали своего рода правила пользования ложкой. Так, ложки подавали обычно на большом *блюде*. Попытка выложить их прямо на стол расценивалась как грубое нарушение этикета. Хозяйка к тому же должна была смотреть, чтобы на блюде не оказалось лишней ложки. Верили, что тогда нечистая сила сумеет сесть с людьми за один стол. Зачерпнув еды из общей миски и отправив ее в рот, ложку облизывали с обеих сторон и клали на стол. Лишь прожевав и проглотив пищу, брались снова за ложку. Тот, кто не выпускал во время еды ложки из рук или быстро подносил ее ко рту, считался жадным. Если кто нибудь из членов семьи громко разговаривал, смеялся во время трапезы, то хозяин или хозяйка наказывали его, стукнув ложкой по лбу.

Было немало примет, связанных с ложками. Например, не полагалось класть их углублением вверх, так как этим непременно воспользуется черт, всегда готовый навредить человеку. Он может плюнуть в ложку или положить в нее вредную пищу.

ЛОЖКА РАЗЛИВНАЯ — см **ПОВАРЁШКА**
ЛОХАНКА см. **ЛОХАНЬ.**

ЛОХАНЬ (ЛОХАНКА) — утварь для стирки белья, мытья посуды, сливания грязной воды и прочих хозяйственных надобностей.

Представляла собой деревянную бондарной работы емкость круглой или овальной формы, с низкими бортами и двумя рукоятками, расположенными друг против друга. Рукоятки назывались «уши», так как они представляли собой две клепки — до



щечки, выступающие над краем лохани. Лохани могли иметь три четыре ножки, которыми служили удлиненные клепки, или вообще не иметь ножек. Лохани с ножками, у которых бортики делались всегда прямыми, ставились под умывальник для стока грязной воды. Стирка белья, мытье посуды проводились чаще в лоханях без ножек, с расширяющимися кверху бортиками.

Обычная лохань имела диаметр 40—50 *см* при высоте от 10 до 20 *см.* Однако были и большие лохани, до 1 м в диаметре при высоте 20—30 *см.* Их переносили с места на место два человека с помощью длинной палки, пропущенной в «уши».

Лохани были известны русским еще в X—XI вв. В большом количестве их находят при раскопках Великого Новгорода.

ЛУКОШКО — утварь для сбора ягод, грибов, орехов, а также хранения сыпучих продуктов.

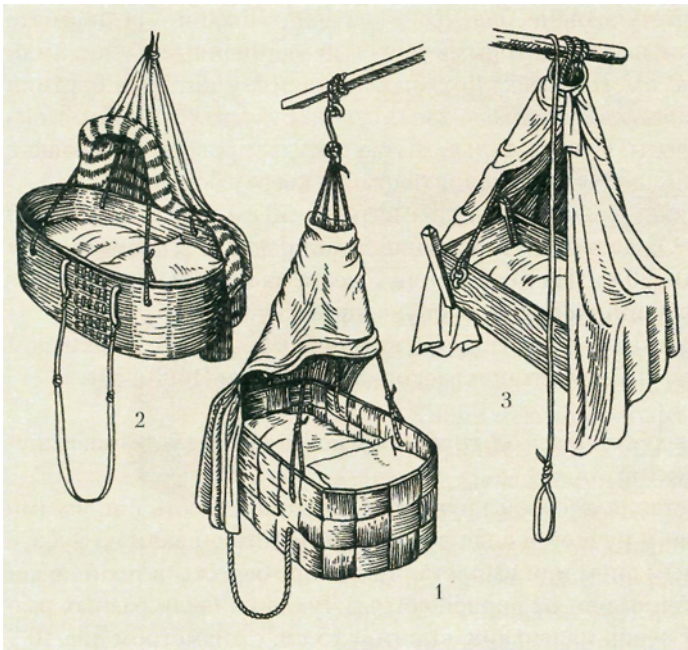
Представляло собой круглую в сечении емкость с прямыми бортиками и ручкой в виде дужки. Его изготавливали из луба, с деревянным дном или выплетали из полос бересты в технике косого плетения или из корней сосны. Лукошки были разных размеров: от очень маленьких, высотой 15 *см,* с диаметром дна 10—15 *см,* до достаточно больших, имевших диаметр дна около 40 *см,* высоту 30—40 *см.*

ЛЮЛЬКА (ЗЫБКА, КОЛЫБЕЛЬ) — приспособление для сна и укачивания ребенка.

Люльки делали в виде деревянного прямоугольного ящика, сужающегося ко дну; лубяного короба овальной или прямоугольной формы, *корзины,* плетенной из веток ивы, лучины, а также в виде деревянной рамы, обтянутой холстом. Люльки имели две полукруглые ивовые дужки, за которые их подвешивали к очепу — длинной гибкой палке, врубленной в потолочную балку. На дно колыбели укладывали солому, сено, тряпки, покрытые куском холста, а под голову — подушку, набитую соломой. Люлька имела полог, оберегавший младенца от мух и комаров. Деревянные люльки часто украшали росписью или резьбой. Это особенно было характерно для деревень, расположенных по берегам Северной Двины, в деревнях Урала и Алтая.

В люльку ребенка укладывали через несколько дней после рождения. В первые дни своей жизни он лежал в *кровати* с мате

Домовница.
XIX в. Европейская Россия.
Фото



Люльки. *XIX в.:*
1 лучинковая;
2 лубяная;
3 дощатая

Люльки:
вторая половина XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, кистевая роспись;
середина XIX в.
Вологодская губ.
Дерево, графическая роспись

рью или на *печке* в корзине. Укладывая ребенка в люльку, совершали определенные ритуальные действия. Люльку окуривали ладаном, обрызгивали крещенской водой, крестили иконой Божьей Матери, привешивали маленькую иконку, вырезали на стенках кресты. Все это делали для того, чтобы создать ребенку «хороший дом» на то время, что он будет находиться в люльке, и обеспечить его безопасность от неведомой силы. Ребенка клали в люльку, каждый раз благословясь, т. е. произнося слова: «Благослови, Господи, и все Его угодники, положить дите в колыбель, защити его, Господи, от лукавого!» Обычай подвешивать люльку над *полом*[1] объяснялся также заботой о ребенке. Верили, что ребенок пришел в мир людей из иного мира, враждебно настроенного к людям, и тот мир может забрать его назад. Чтобы такого не случилось, надо было нарушить контакт младенца с землей, подвесив люльку над полом. Ребенок находился в люльке до полутора двух лет, а затем его переводили спать на *полати*.

С люлькой было связано много поверий. Так, например, нельзя качать пустую люльку: ребенок будет плохо спать; нельзя оставлять ее открытой без младенца: в нее ляжет зыбочник злой дух, пугающий по ночам детей. Существовали поверья, связанные с очепом, на котором подвешивали люльку. Считалось, что дети в дом попадают по очепу. Если родители не хотели больше иметь детей, то ствол дерева, из которого делали очеп, не очищали от коры, когда же семья была настроена продолжать свой род далее, то очеп для люльки делали гладким.

М

МАСЛОБОЙКА — приспособление для изготовления сливочного масла.

Представляла собой деревянный сосуд цилиндрической формы, высотой около 40—80 *см*, диаметром 16—20 *см*. Маслобойки делали обычно из клепок, которые стягивали обручами. Каждая

К. К. Зефиров. Крестьянка, сбивающая масло. 1925. Масло

маслобойка имела плотно входившую в сосуд крышку с отверстием для длинной рукоятки и *мутовки.* Вращая мутовку, сбивали в масло налитые в маслобойку сливки, сметану, прокисшее молоко.

Маслобойки бондарной работы были обнаружены при раскопках Великого Новгорода в слоях XI—XIV вв. Наряду с бондарными маслобойками для сбивания масла использовали и *кринки.*

МЕТЛА — пучок связанных вместе прутьев, прикрепленный к длинной палке (древку). Ее использовали для подметания на улице.

В русских загадках о метле говорилось:

Под полом,
Под середой
Сидит барин с бородой.

Бежит Федосья,
Растрепаны волосья.

В волшебных сказках, преданиях русского народа метла является одним из самых выразительных атрибутов Бабы Яги, ведьмы, колдуньи. Баба Яга летает на метле по небу. Ведьма или колдунья может, обернувшись огненной метлой, влететь через трубу

в *избу*. В то же время метла часто использовалась крестьянами как оберег, предохраняющий от сглаза, порчи, болезней. По поверью, метла, поставленная у входа в дом, защищала от злых сил.

Такое двойственное представление о метле объяснялось, вероятно, ее основной функцией — наведением чистоты. В мифологическом сознании русских крестьян метла, создавая чистоту на улице, создавала и чистоту сакрального мира: изгоняла злые силы, нечисть и т. п. Соприкасаясь же с грязью, она превращалась сама в орудие порчи, колдовства.

МЙСА—см. **МЙСКА.**

МИСКА (МИСА) — столовая утварь, использовавшаяся при подаче на *стол* и приеме пищи.

Представляла собой глубокий деревянный или глиняный сосуд, круглый в сечении, на высоком поддоне, с расширяющимися кверху стенками и венчиком округлой формы с перехватом, Миски бывали разных размеров: большие мисы имели по наружному диаметру 25—40 *см* при высоте 9—12 *см*, средние миски имели наружный диаметр от 17 до 23 *см*, высоту от 5 до 7 *см*.

Деревянные миски вытачивали на токарном станке из прямого ствола березы, липы, клена. Миски, изготовленные из гончарных глин, изнутри покрывали глазурью.

Миски использовали для подачи на стол жидких горячих блюд, таких как похлебка, щи, уха, и для вторых блюд: каш, картофеля, капусты и т. д. Одна миска ставилась на шесть человек, сидевших за столом.

Миска, как и другая традиционная столовая утварь, известна русским очень давно. При археологических раскопках Старой Ладоги, Великого Новгорода, Рязани и иных русских поселений находят довольно большое количество фрагментов старинных мисок, имеющих те же формы, что и более поздние, хорошо знакомые крестьянские миски. В Новгороде деревянные миски об

Миски деревянные различной формы

Миска обеденная семейная и ложки.
Вторая половина XIX в.
Русский Север.
Дерево, роспись

И. А. Ерменев.
Обед (Крестьяне за обедом).
Не позднее 1775.
Акварель

Миски:
1930 е. Глина, глазурь;
1980 е. Глина, глазурь

наружены в слоях X в. Наряду с деревянными на Руси использовались и металлические миски — медные, серебряные. В описи имущества новгородского посадника XIV в. указывалось на наличие в составе его вещей четырех серебряных мисок, а также еще одной миски с надписью: «Миса а у нее по краем в трех местах имя Ивана Офоносово».

МУТОВКА (РОГАТКА) — приспособление для размешивания жидкой пищи, замешивания опары, теста, сбивания масла. Ее изготавливали из тонкого ствола сосны или ели. Ствол служил рукояткой, а расположенные веером сучки длиной 3—4 *см* — рабочей частью. Длина мутовки варьировалась от 15 до 70 *см*.

Н

НАБИРКА — небольшая *корзина* для сбора ягод и грибов, изготовленная из луба с берестяным дном или целого пласта бересты.

Представляла собой круглую в сечении емкость с невысокими прямыми стенками и дужкой. Изготовление лубяной или берестяной набирки не требовало много времени и большого труда, поэтому этим могли заниматься мужчины в свободное от земледельческих работ время. Они обычно снабжали семью нужным

Набирки для ягод.
XIX е. Вологодская губ.
Луб, роспись

количеством такой утвари. Правда, наряду с набирками домашней работы во многих крестьянских семьях на Русском Севере имелись и лубяные набирки, изготовленные профессиональными мастерами. Их делали в ремесленных селах, расположенных на Северной Двине, и продавали на ярмарках и базарах. Эти невысокие, широкие набирки были украшены росписью. Растительный узор в виде пышной волнистой ветви опоясывал по горизонтали все тулово окрашенной в белый цвет набирки. Ветви, листья, цветы, ягоды вырисовывали черной краской, а затем раскрашивали в красный, зеленый, желтый цвет. В узор включали также маленькие изображения птиц и животных.

НАБОЖНИК см. **БОЖНИК.**

НАКРЮШНИК *полотенце,* использовавшееся для украшения стен *избы* в праздничный день, вывешивалось на крюк.

НАЛЁВКА (НАЛИВКА, ЧЕРПАК, ЧЕРПАЛЕЦ, ЧЕРПАЛЬНИК), маленький деревянный *ковш*[2], который использовали во время праздничного застолья для питья напитков или разливания их по *чаркам.*

Она вырезалась из капа, корневища или прямого ствола дерева и представляла собой сосуд ладьевидной формы с круглым сферическим или слегка уплощенным дном и высоко поднятой

Старинные ковши налёвки с изображением солнца, коней и птиц

А. О. Карелин. Среди предметов старины. 1870 е (?). Масло

Ковш для большого праздничного стола с черпаками (налёвками). *XVIII в. Дерево, резьба, раскраска*

Ковши налёвки. *Конец XVIII в. Кострома. Дерево кап, долбление, резьба*

(иногда почти вертикально) рукоятью. Средняя часть рукояти имела вид прямоугольной пластины с прорезью или была вырезана в виде кольца, часто круга, напоминающего колесо. На вершине же рукоятки вырезали конька или птичку. Налевки покрывали несколькими слоями олифы, придававшей им красивый коричневато золотистый цвет.

Во время праздничного застолья налевку навешивали на бортик *большого ковша* или *скопкаря*. Гости, зачерпнув ею медовуху или пиво, должны были выпить их до дна, так как наполненную налевку нельзя было поставить на *стол*. Этим определялись и размеры ковшиков — около 300 *мл*, т. е. столько, сколько можно было выпить легкого, пьянящего напитка за один раз.

Налёвки (черпаки): *XVIII в. Вологда. Дерево, резьба, раскраска; XIX в. Поволжье. Дерево, резьба*

В XVIII — первой половине XIX в. такие ковшички получили распространение в северных, центральных, поволжских губерниях Европейской России и в Сибири.

Маленький питьевой ковшик был назван налевкой, наливкой еще в XV в.: «...да летось с Звенцом чару серебряну и с наливкою прислал еси, тебя брата своего твою чашу всегда пити». Слова «черпальник», «черпалец» впервые зафиксированы в письменных источниках начала XVI в. «Пять братин, да черпальца» — читаем в списке утвари в одной из духовных грамот 1509 г.

НАЛИВКА см. **НАЛЕВКА.**

НАСПИШНИК — *полотенце* для украшения стен *избы* в праздничный день, вывешивалось на спичку — деревянный гвоздь.

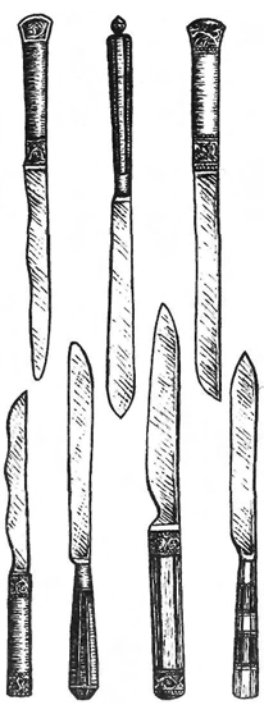
НАСТОЛЬНИК см. **СКАТЕРТЬ.**

НАТРАПЕЗНИК см. **СКАТЕРТЬ.**

НОЖ — предмет для резки чего либо.

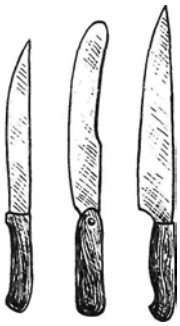
Представлял собой металлическое лезвие с деревянной или костяной рукояткой. Размеры и форма ножа находились в прямой зависимости от его назначения. Ножи могли быть длинными, короткими, с прямым широким или узким лезвием, заостренным или заоваленным концом. Нож использовался в процессе приготовления пищи, а также в различного рода хозяйственных делах, связанных с обработкой дерева, кожи, шитьем обуви. Во время трапезы крестьянской семьи нож применялся только для разрезания хлеба, так как пища перед подачей ее на *стол* размельчалась стряпухой.

С использованием ножа было связано множество примет. Во время трапезы нож полагалось класть рядом с хлебом, режущим краем в его сторону. После трапезы нож надо было убрать в положенное ему место: считалось, что ножом, оставленным на столе или в другом неподходящем месте, мог воспользоваться бес, чтобы нанести людям вред. Передавать нож другому человеку можно было только рукояткой вперед: если нож подается лезвием, то неминуема ссора между людьми. Нельзя есть с ножа, чтобы не быть зарезанным разбойником. Запрещалось пользоваться но



Ножи серебряные старинные

Знахарка лечит больную при помощи ножа и молитвы. *1914. Рязанская губ. Фото*



Ножи металлические с деревянной ручкой, широко использовавшиеся в крестьянском хозяйстве

жом в день Усекновения главы Иоанна Крестителя (29 августа / 11 сентября), чтобы, взяв в руки нож, не уподобляться палачам, обезглавившим Крестителя.

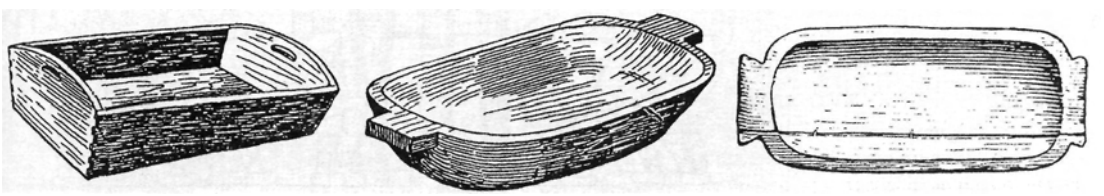
Будучи предметом режущим, острым, нож использовался в обрядовой жизни людей как действенное средство защиты от вредоносной силы. Нож оставляли в *колыбели* новорожденного под матрасом, чтобы нечистая сила не могла подменить младенца; укладывали на *порог* перед тем, как пронести через него ребенка, возвращающегося из церкви после обряда крещения; клали в карман жениху, отправляющемуся за невестой перед венчанием, чтобы «бесы не попутали» его в такой важный момент жизни. Верили, что нож может защитить от сил смерти, если его воткнуть в притолоку *двери* после выноса гроба с покойником из *избы*. В обрядах народного годового календаря нож использовали в гаданиях: им очерчивали круг возле себя гадающие, стремившиеся предохраниться от чертей. В Егорьев день (23 апреля / 6 мая) пастух обходил стадо, положив нож в *решето* рядом с иконой, веткой вербы, яйцом, хлебом, чтобы магическим путем защитить животных от лешего. С этой же целью нож весной закапывали на пастбище. Верили в то, что колдуны и ведьмы не смогут проникнуть в дом, если в Чистый четверг воткнуть нож в притолоку входной двери; если бросить его в поднявшийся вихрь, то вихрь прекратится, а нечистая сила, вызвавшая это бедствие, погибнет.

Нож использовался в народной медицине для лечения испуга, головных болей, для снятия порчи.

НОЧВА (СЕЛЬНИЦА, СЕЯЛЬНИЦА, СОЧЕЛЬНИЦА) утварь, которую использовали при просеивании муки, замешивании пресного теста, очистке крупы от мелкой шелухи.

Представляла собой выдолбленную из дерева емкость, чаще всего овальной в сечении формы, с пологими стенками и двумя ручками на противоположных концах. Длина ночвы колебалась в пределах 30—80 *см*, ширина была от 20 до 40 *см*. В некоторых губерниях Европейской России получили распространение ночвы берестяные. Ночвы, предназначавшиеся только для очистки крупы, иногда делали из прутьев ивы в виде неглубокой продолговатой *корзины*. Вытянутая форма ночвы с двумя ручками послужила поводом для загадки: «Идет свинья от овина, с обеих сторон по рылу».

Русские крестьяне перед выпечкой хлеба муку обязательно просеивали, так как полученная на деревенских мельницах мука была неоднородной. Во время домашнего просеивания муки происходила как бы ее разборка по сортам. Муку просеивали над почвой с помощью *сита* или *решета*. Мука, пропущенная через сито, имевшее сетку с мелкими ячейками, считалась особенно хорошей — «ситной». Из нее пекли хлеб для праздника, пироги, булки. Мука, просеянная через решето, сетка которого была с крупными ячейками, была более грубой — «решетной».



Муку, просеянную в ночву, высыпали в *квашню,* если предполагалось выпекать кислый хлеб или пироги. Если же рассчитывали испечь пресное «сочиво»: лепешки, колобки, печенье, козульки и т. п., то тесто замешивали прямо в ночве. Ее использовали также для формовки теста на житники, ярушники. Для этого тесто выкладывали на ночву из квашни и несколько раз слегка встряхивали. После такого «скатывания» ярушники, житники приобретали продолговатую форму, а тесто плотно сбивалось.

Очистку крупы с помощью ночвы проводили на улице при небольшом ветре. Ночва с крупой встряхивалась, сор улетал по ветру, а тяжелое зерно оставалось на дне.

О

ОБРАЗНИК — см. **БОЖНИК**

ОГНИВО (КРЕСАЛО) — приспособление для высекания огня. Представляло собой металлическую пластину овальной формы с несомкнутыми концами, отогнутыми внутрь или наружу таким образом, что получались колечки — «усики». Огниво такой формы было распространено повсеместно в XIX в.

В более раннее время в русском быту использовали огниво, имевшее форму кинжала без рукоятки, с тупыми краями и острым концом. Для добывания огня необходимо было иметь кремень и трут. Человек, высекавший огонь, ударял огнивом по кремню. Появлявшиеся при этом искры ловили на трут, лежавший в металлической коробочке. Огонь разгорался в коробочке, затем им поджигали бересту, солому, паклю, сосновые уголья. Об огне, полученном с помощью огнива, известно много загадок: «В камне спал, по железу встал, по дереву пошел, как сокол полетел», «Ударю я булатом по белокаменным палатам, выйдет княгиня, сядет на перину».

Представления русских крестьян об огне и его магических свойствах переносились и на огниво. Огонь, полученный с его помощью, считался особенно благотворным для человека. Он оберегал дом от всяких бед, обеспечивал семье мирную счастливую жизнь. В южных губерниях России было распространено поверье, что домашний огонь, т. е. огонь, зажженный огнивом в *печи,* может предохранить дом во время грозы от огня небесного. В то же время старинная русская пословица говорит: «Огню не верь и воде не верь. Огонь и вода — супостаты». Вот почему в

Добывание древними славянами священного «живого огня». *С реконструкции 1928*

Огниво и кремень

русской деревне стремились не разгневать огонь, с древней поры существовали правила обращения с ним. Нельзя было бросать в огонь различный мусор, плевать в него, мочиться, топтать его ногами, гасить руками, заливать водой. Огонь должен был, по поверью, умереть сам, а лучину и свечу нужно было задуть. Если не соблюдать этих правил, то обиженный людьми огонь мог сжечь деревню, наслать на обидчиков красную сыпь — вогник.

Огниво, кремень и трут оставались у русских крестьян основными средствами добывания огня вплоть до конца XIX в.

До начала XX в. в народном быту сохранялся и старинный способ получения огня путем трения. Он применялся крайне редко, чаще всего в обрядовых действиях. Огонь, добытый путем трения, по поверью, обладал особой очистительной силой и назывался «живым огнем».

ОЖЕГ см. **КОЧЕРГА.**

ОПАРНИК (ОПАРНИЦА) — утварь для подготовки опары и выхаживания теста на пироги, блины и булки.

Представлял собой глиняный сосуд, круглый в сечении, с широким горлом и зауживающимися к поддону стенками, изнутри покрытый глазурью. Высота опарника колебалась от 25 до 50 *см*, диаметр отверстия — от 20 до 60 *см*. Форма опарника была удобна для замешивания теста и опары как рукой, так и *мутовкой*.

Для приготовления опары в теплую воду закладывали закваску, перемешивали с половиной необходимой для изготовления хлеба или пирогов муки и ставили в теплое место на несколько часов. После закисания опару, если она была предназначена для выпечки ржаного хлеба, переливали в *квашню*. Если опару готовили для пирогов, то ее оставляли в опарнике, добавляли муку, яйца, сметану, месили мутовкой и помещали в теплое место подходить.

В народном сознании слово «опара» осмыслялось как нечто незаконченное, не доведенное до конца дело. «С опарой воротились» — говорили сваты после неудачного сватовства. Если сваты заранее знали, что им откажут, то говорили: «За опарой поехали».

ОПАРНИЦА см. **ОПАРНИК**
ОПОЛОВНИК — см. **ПОВАРЁШКА.**
ОСЛОП см. **ХЛУД.**

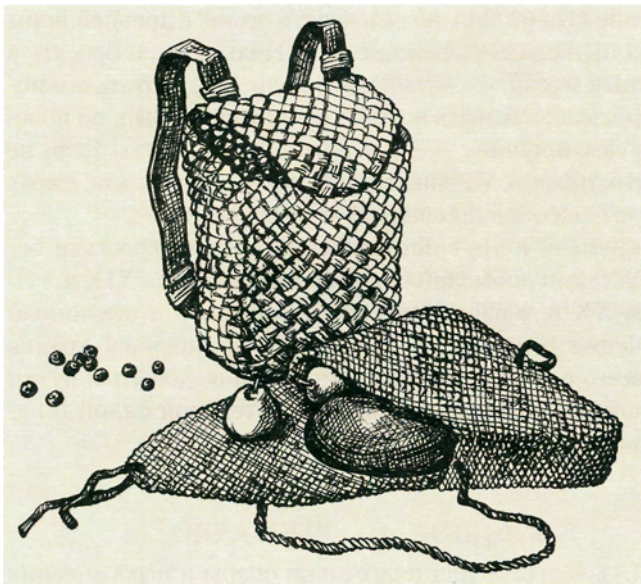
П

ПЕСТЕРЬ (КОШЕЛЬ) — утварь для переноски ягод, грибов, орехов, различных продуктов.

Берестяной пестерь.
XIX в. Вологодская губ.

Представлял собой емкость прямоугольной формы, выплетенную из полос бересты в технике косого или прямого плетения. Задняя часть пестеря была значительно длиннее передней, заканчивалась треугольником, который служил крышкой. Пестерь обычно носили за спиной на двух лямках, прикрепленных к задней стенке.

Пестери брали с собой, отправляясь на сенокос, на охоту или рыбную ловлю, уходя на несколько дней в лес на заготовку ягод или грибов. Они были очень удобны, так как в них ягоды,



Пестери берестяной и из веревки. *XIX в.*

Крестьянин с пестерем. *1901. Олонецкая губ. Фото*

грибы, пойманная и уложенная в пестерь рыба или взятые в дорогу продукты долго оставались свежими, а в зимнюю пору не промерзали.

Пестери были известны в лесной зоне расселения русского народа.

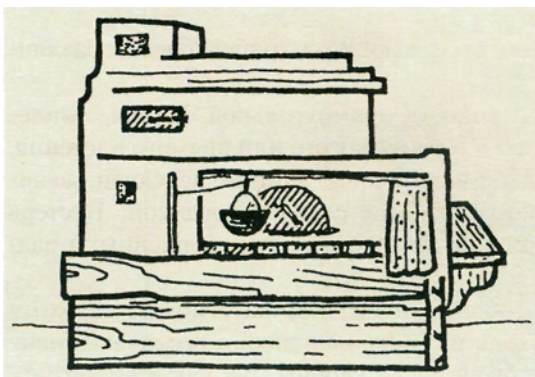
ПЕХЛО см. **КОЧЕРГА**

ПЕЧЬ ДУХОВАЯ — см. **ПЕЧЬ РУССКАЯ**

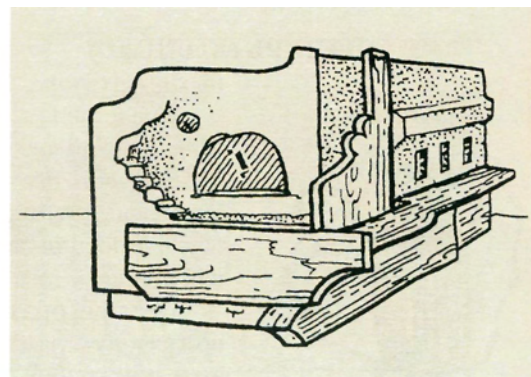
ПЕЧЬ РУССКАЯ (ПЕЧЬ ДУХОВАЯ) приспособление для отапливания помещения и приготовления пищи.

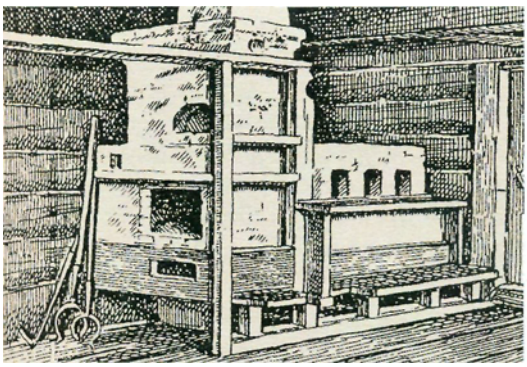
Русская печь имела прямоугольную форму и была достаточно велика, занимая нередко четверть площади *избы.* Размер ее сторон колебался от 1,5 до *2 м,* а высота приближалась к двум третям высоты избы. Печь делалась глинобитной, редко кирпичной и ставилась на невысокий деревянный сруб — опечек. Топка находилась внутри печи. Она имела плоский под и сводчатый потолок. Перед устьем печи устраивался шесток — небольшая площадка, ограниченная с боков стенками, в которых делались горнушки — углубления, где до утра сохранялись горячие угли. Над шестком выкладывался из кирпича патрубок, собирающий дым. Дым через патрубок проходил в горизонтально положенный боров, а затем в вертикально поставленную дымовую трубу. Боров

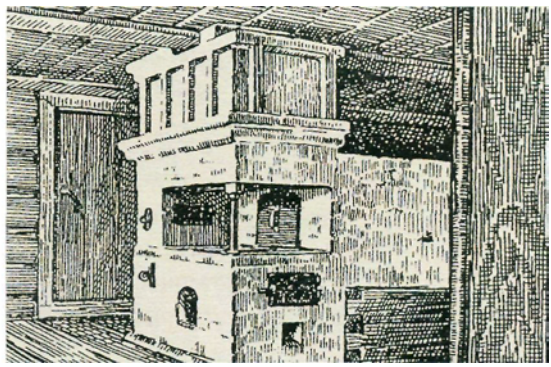
Печь русская с подвесным котелком



Печь курная (без дымохода)





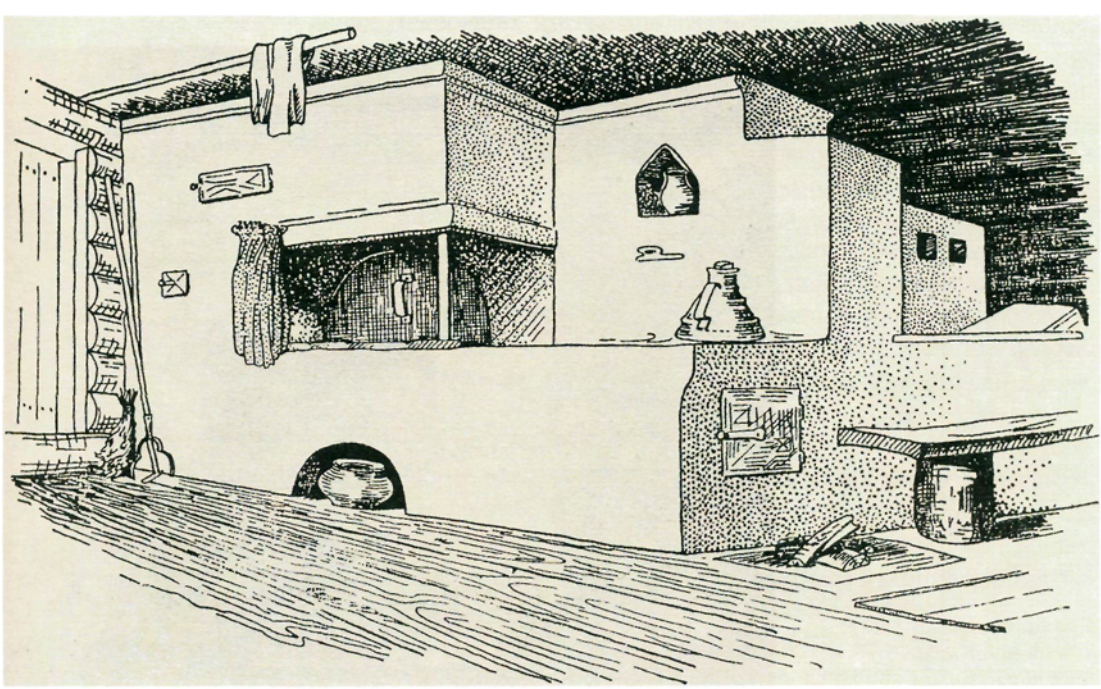


Печи русские с дымоходом

был очень важной деталью русской печи, так как он защищал ее от дождя и снега, задерживал тепло, ослабляя тягу и замедляя горение, охлаждал ток воздуха и не давал вылетать искрам.

Печь топили дровами, а пищу варили как во время топки, так и по ее завершении. Хлеб, пироги ставили в печь уже после того, как она была вытоплена, угли выгреблены, под выметен *помелом*, а труба закрыта. Варка пищи в печах требовала специальной утвари. Прежде всего в печи использовали *горшки* и чугуны, нижняя часть которых была уже, чем верхняя. Такую посуду можно было снизу обложить углями, что ускоряло нагрев. Горшки, чугуны задвигали в печь *ухватами* на длинной рукояти, а *латки* — специальными сковородниками. Верхняя плоскость печи являлась лежанкой, на которую поднимались с *голбца* или с *лавки*, расположенной рядом с длинной стороной печи. В стенках печи делали маленькие углубления — печурки, в которых сушили *рукавицы*, носки, хранили спички.

Первоначально в IX—XIII вв. были распространены глинобитные, круглые, с несколько уплощенной верхней поверхностью печи без труб. Горшки для приготовления пищи ставили сверху таким образом, что их нижняя часть опускалась в очаг, а большие жаровни ставили на специально сделанное отверстие на

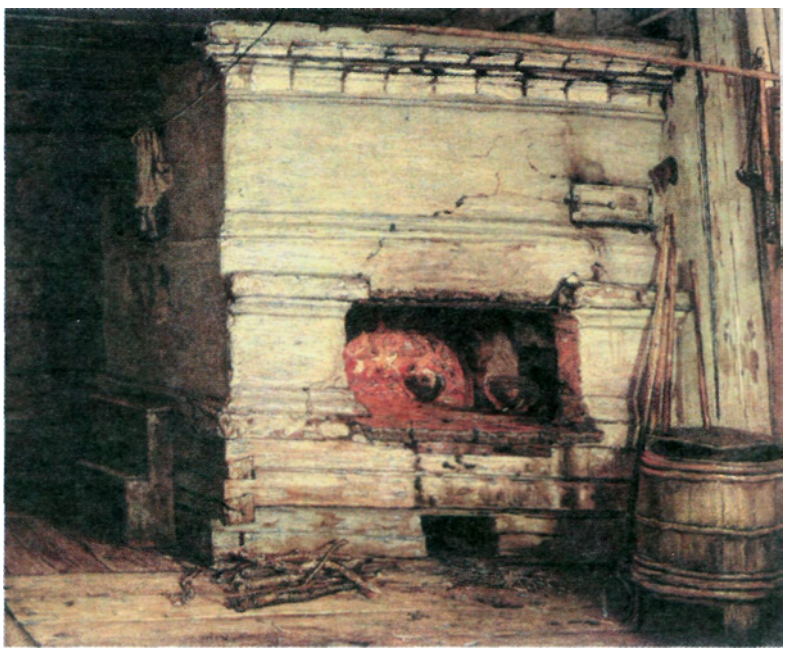


поверхности плиты. С XIII в. в русских домах появились прямоугольные печи со сводчатой топкой и плоским подом, топившиеся «по черному».

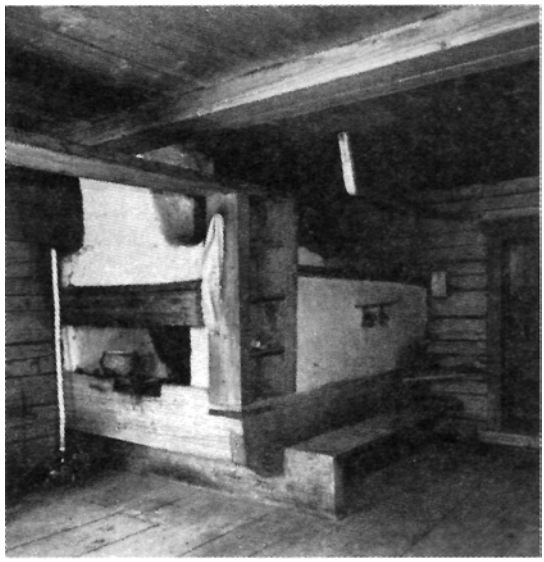
Дым шел из устья в избу, поднимался наверх и выходил через открытую при топке *дверь,* через специальное дымовое отверстие в *потолке* или в *волоковое окно,* расположенное на фронтоне, если в доме не было потолка. Древняя поговорка гласит: «Горечи дымные не претерпев, тепла не видати». Печи с дымоходом считались белыми. Они также были известны русским с давних пор. Дворцы великих князей, хоромы бояр, богатых посадских людей уже в XV—XVII вв. отапливались «по белому». Глиняные дымоходы были найдены при раскопках русских городов в довольно ранних культурных слоях. Открытый очаг и печь типа камина, характерные для многих народов Западной Европы, древним русам были не известны.

Русская печь была многофункциональной. Она не только применялась для отопления помещения, приготовления пищи, сна, но и для проветривания избы, ее просушивания. В районах, где не было *бань,* печь использовали и для мытья: в ней парились *веником,* а затем на *дворе* обливались холодной водой. Печи, в которых мылись, имели широкое устье и довольно высокий свод до 1 *м,* так что внутри могла поместиться мать с маленьким ребенком и *ушат* для воды. Под печкой зимой держали кур и поросят.

Печи в русских избах складывал либо сам хозяин дома, либо профессиональный мастер печник. Печь для нового дома начинали сооружать — «бить», когда в нем не было еще ни *окон,* ни дверей, а потолок над печью еще не застилали. В этом случае она хорошо и быстро просыхала. На Русском Севере «бить печь» приглашали молодежь. Парни и девушки привозили глину, обминали ее ногами и помещали в заранее заготовленную форму. За «печебитие» хозяин должен был поставить угощение. Хозяйка старалась задобрить печника, складывавшего печь, в надежде, что тогда печь будет хорошо выпекать хлеб и пироги, долго держать тепло, не требуя много дров.



В. М. Максимов. Крестьянская изба. 1869. Масло



Типы русских печей.
XIX в. Центральная Россия

В системе народных верований печи отводится важное место. Считалось, что печь — это то, без чего нет и самого дома. В старинной русской загадке спрашивается: «Что из избы не вынешь?», ответ: «Печь». Пословица же гласит: «Догадлив крестьянин, что на печи избу поставил». Крестьяне нередко говаривали: «Печь в дому — то же, что алтарь в церкви, в ней печется хлеб».

В сознании людей печь связывалась с родным домом, отчиной, семьей, прадедами. «Печь нам мать родная», «Кто на печи сидел, тот уже не гость, а свой» — считали русские крестьяне. Ощущение связи печи с хозяевами дома было настолько сильным, что хозяина дома называли «дымной шапкой», а от хорошей хозяйки, по поверью, пахнет дымом. В деревнях верили в такую примету: «Станет трещать натопленная печь с левой стороны — умрет хозяйка, с правой стороны — хозяин».

Нередко печь рассматривалась как защитница людей от всего дурного, что может с ними случиться, как помощница в важных делах. Особенно интересны различные ритуальные действия, связанные с печью, в обрядах жизненного цикла. Так, младенца, принесенного из церкви после крещения, крестная мать прикладывала к печке, тем самым приобщая его к родному дому. Для предохранения новорожденного от сглазу, кума брала из печи уголек, выходила на перекресток и перебрасывала его через плечо. Перед тем как выйти из избы, сваты дотрагивались рукой до печи в надежде, что она поможет им удачно высватать девушку. Придя в дом девушки, сваха с этой же целью грела руки у печи. Невеста перед венчанием в церкви откалывала от печи кусочек глины, кирпича, а по приезде в дом жениха бросала его в печь. Все это проделывалось для того, чтобы в новом доме ее жизнь была такой же счастливой, как и в доме отца. В погребальных обрядах печь символизирует защиту от пагубного воздействия смерти. Это нашло отражение во многих обрядовых действиях. Так, например, участники погребальной процессии, возвращаясь с кладбища, прикладывали руки к печи или, отодвинув заслонку, заглядывали в печь. По словам крестьян, это нужно было проделывать для того, чтобы никто в доме больше не умер.

С печью был связан и комплекс представлений о предках «родителях», т. е. всех умерших в семье. Верили, что душа умер

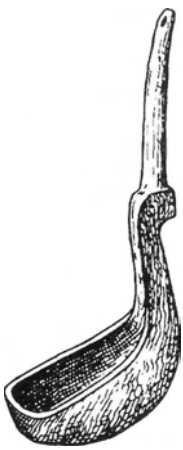
шего человека вылетает из избы на сороковой день после смерти через печную трубу, что в дни свадеб «родители» приходят в дом и садятся на печь или печной столб, наблюдая за потомками и принимая тем самым участие в торжестве.

Печь, наряду с голбцом, считалась местом пребывания домового — доброго духа дома, внешне похожего на главу семьи. Он жил в подпечке, и туда ему приносились жертвы: намазанные сметаной ломти хлеба.

По представлениям крестьян, печь требовала к себе большого уважения. Если кто нибудь в доме начинал ссориться, то, чтобы утихомирить раскричавшихся людей, укоризненно говорили: «Печь в избе!»

ПЛОШКА см. **ЛАТКА.**
ПОВАЛУХА—см **ПОЛОТУХА**

ПОВАРЁШКА (ЛОЖКА РАЗЛИВНАЯ, ОПОЛОВНИК, УПОЛОВНИК) приспособление для раскладывания жидкой пищи, каш по *мискам* и *блюдам.*



Представляет собой глубокий черпак на длинном черенке. Черпак поварешки делался сферическим или овальным, как *ложка.* Прямой черенок заканчивался крючком или отверстием для подвешивания на гвоздь.

Для изготовления поварешки обычно использовали осину, реже древесину липы, клена, березы. Черпак поварешки вырезали специальными инструментами из куска дерева, а черенок вытачивали на токарном станке.

В XIX в. поварешки делали во многих ремесленных центрах Северной и Центральной России, но главным образом их изготавливали в Семеновском уезде Нижегородской губернии. В некоторых крестьянских семьях мужчины делали поварешки сами по мере надобности; для крестьян, хорошо владевших *ножом,* стамеской, это было довольно просто.

Поварешки известны с давних пор. Их часто находят при археологических раскопках Великого Новгорода в слоях X XIV вв. Термин «уполовник», одно из названий этого предмета, встречается уже в письменных памятниках XIII в.: «Ни моря уполовником вылияти...»

ПОДГОЛОВНИК (ПОДГОЛОВОК) емкость для хранения денег, документов, ценных вещей, разновидность *сундука.*

Садко и Чернава.
Фрагмент росписи сундука подголовника. XVII в. Северная Двина

Представлял собой прямоугольный ящик с покатой откидной крышкой, которая всегда немного выступала над стенками. Внутри подголовник делился на секции: в задней его части, прикрытой узкой крышкой, располагалось несколько отделений или выдвижных ящичков, переднее пространство оставалось свободным. На боковых сторонах сундука крепили кованые железные ручки ухваты в виде скоб. Чтобы уберечь содержимое от посторонних людей, подголовник запирали на внутренний замок с секретом.

Подголовники делали из толстых дубовых досок и обивали сверху металлическими полосами. В XVI—XVII вв. для полос применяли кованое железо, вороненое, называвшееся «черным», а с середины XVIII в. луженое — «белое» железо из луженой жести. Они могли быть гладкими, сплошными, слегка выпуклы

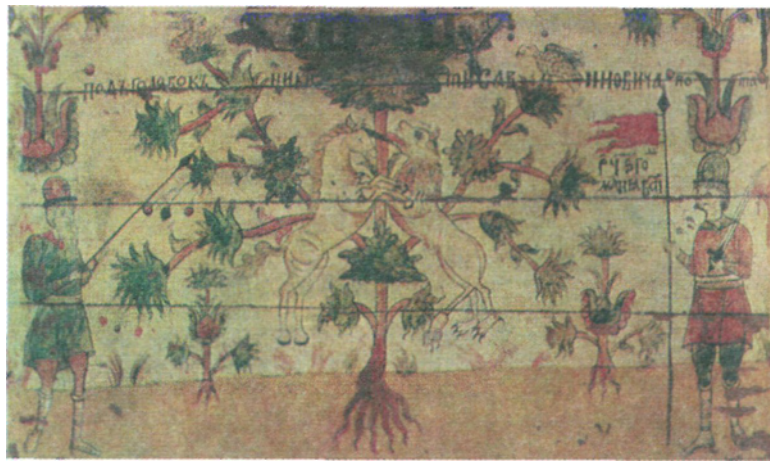
Подголовник с открытой крышкой. *XIX в. Вологодская губ.*

Подголовник. *XVII в. Русский Север*

ми или просечными, т. е. с ажурным орнаментальным узором. Железные полосы накладывали на окрашенное или покрытое только олифой дерево, а также на цветную кожу, сукно, закрывавшие остов подголовника. Внутреннюю сторону наклонной крышки, а иногда и внешние стенки подголовника покрывали росписью. Узоры могли быть самыми различными: львы, единороги, птицы сирин, попугаи, кентавры, богатыри на конях, молодцы и девицы — все это в окружении растений, цветов и листьев. Так, например, на одном подголовнике 1688 г. изображено «древо жизни», на ствол которого опираются передними лапами лев и единорог. По сторонам этой композиции — фигура старика с пикой в руках и юноши со стягом и саблей.

И форма подголовника, и его название определялись его назначением: быть дорожным сейфом. При переездах в *санях* его обычно укладывали под голову, а сверху покрывали подушкой. В домашних условиях подголовник стоял обычно в красном углу под иконами. Его использовали и в качестве подставки под подушку на ложе хозяина дома, особенно если там хранилось много ценностей. В сочинении XVII в. иностранца Кильбургера о русской торговле про подголовники говорится следующее: «Подголовок не делается так, чтобы на нем писать, потому что они биты сверху различными луженными железными обручами; русские же

Подголовник. *XVIII в.*



«Древо жизни». *Фрагмент росписи на внутренней стороне крышки подголовника. 1688. Северная Двина*

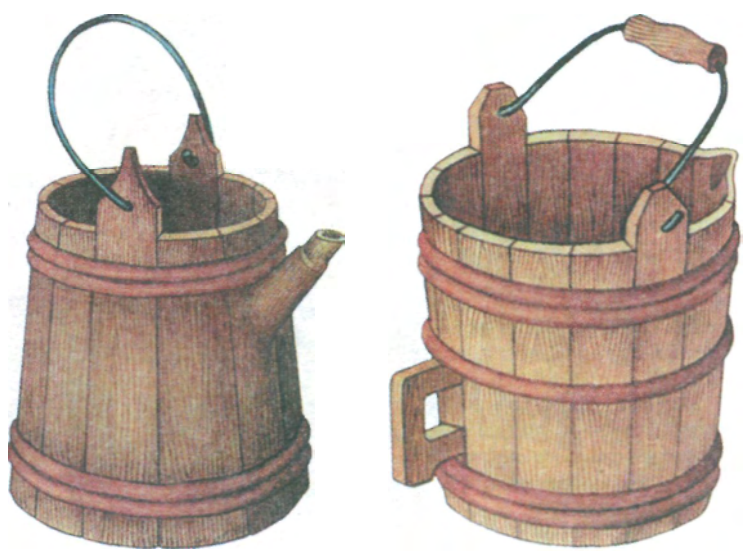
пишут как в коллегиях, так где либо в другом месте, никогда иначе как на своих коленях; но такие подголовки сделаны для путешествующих в зимнее время и очень удобны для кладки под голову в санях, потому что известно, что в русские сани имеют обыкновение класть полную постель» *(Курц 1915, 114)*.

Подголовники делали в Холмогорах, Великом Устюге, Вологде, а также в мастерских Оружейной палаты Кремля. Их изготовление было особенно характерно для XVI — первой половины XVIII в. В XIX в. они еще сохранялись в быту крестьян и горожан Русского Севера и центральных губерний Европейской России.

ПОДГОЛОВОК — см. **ПОДГОЛОВНИК.**

ПОДОЙНИК (ДОЁНКА, ДОИЛЬНИК) — утварь, предназначенная для дойки коров и коз.

Представлял собой деревянный, глиняный или металлический сосуд с открытым широким горлом носиком, расположенным в верхней части тулова, или желобком сливом на венчике. Глиняные и медные сосуды имели форму *горшка*, деревянные повторяли форму *ведра* с расширенными или зауженными кверху стенками. Подойник никогда не закрывали крышкой, так как



Подойники бондарной работы в форме вёдер

свеженадоенное молоко в этом случае могло скиснуть. От пыли, травы, семян растений молоко прикрывали тонкой холщовой тканью, пропускавшей воздух.

Подойник приобретали в хозяйство вместе с коровой у прежней хозяйки. С ним было связано много поверий, запретов. Так, например, существовал запрет ставить подойник с молоком на стул или *кадку*, так как «молоко у коровы может присохнуть».

ПОДСВЕЧНИК — подставка под свечу.

В русской деревне использовали различные по конструкции подсвечники из металла, дерева, глины. Наиболее широкое распространение получили простые подсвечники для одной свечи в виде деревянной колодочки с углублением, а также металлические в виде маленькой чашечки на ножке, опиравшейся на круглое основание. Иногда чашечка заменялась небольшой квадратной пластинкой с полой трубочкой для свечи.

Формы деревянных подсвечников для одной свечи были более разнообразными: небольшая пирамидка, чашечка на ножке, блюдце с металлической трубочкой в центре, пластина с тремя конскими головами, направленными в противоположную от свечи сторону.

Наряду с этим в деревнях встречались подсвечники на две три свечи. Подсвечники, особенно в северных губерниях Европейской России, украшали резным и расписным орнаментом. Так же как на *прялках*, *светцах*, *рубелях* и других предметах быта,

Подсвечник.
Вторая половина XVI в.
Новгород (?).
Серебро, чеканка

К. П. Брюллов.
Гадающая Светлана.
1836. Масло

Подсвечник.
Вторая половина XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, роспись

в орнаменте изображали круги, цветы, фантастических птиц и животных. Все подсвечники были небольшого размера, не более 30—35 *см*, и переносными.

В подсвечники вставляли самодельные свечи, как сальные, так и восковые. Сальные свечи, более распространенные, чем восковые, делали из говяжьего, бараньего, козьего жира. Были известны два способа изготовления свечей: литье и макание.

Формой для литья служила узкая полая металлическая трубочка в виде конуса. В трубочку вставляли фитиль — жгут из кудели, сложенный вдвое. В форму выливали перетопленное жидкое сало, которое в ней застывало, принимая форму свечи. Для литья свечей использовали также формы из дерева, из древесной коры, кишки домашних животных, полые стебли борщевика и дягиля.

Способ маканья был более прост. В высокую кадочку или *кринку* макальницу наливали растопленное сало, обмакивали в него фитиль, а затем вывешивали его на холод. После того как сало хорошо застывало, фитиль опять опускали в макальницу, и так до тех пор, пока свеча не достигала нужного диаметра. Этим способом свечи делали только в зимнюю пору, в очень морозные дни.

В районах с развитым пчеловодством делали восковые свечи. Слегка разогретый воск раскатывали руками в длинный валик, затем расплющивали его, укладывали по всей длине получившейся лепешки фитиль из кудели и закатывали воск.

Свечи были известны русским давно. При археологических раскопках в слоях XIII в. находят металлические и глиняные под

К. А. Коровин.
Хозяйка. 1896. Масло.
Фрагмент

И. И. Голышев. Подсвечники медные. Владимирская губ. 1879. Литография

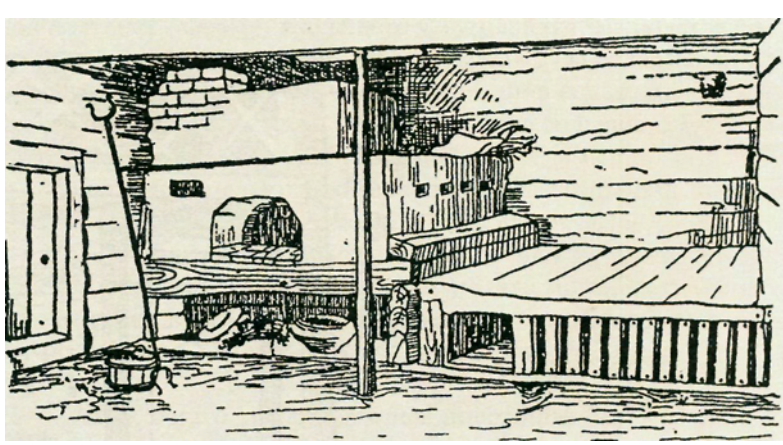
свечники, в которые вставляли свечи диаметром от 1 до 5 *см.* Судя по документам XIII—XVII вв., свечи зажигали только в некоторых богатых домах. Для освещения помещений обычно пользовались лучиной, вставленной в светец, или масляными светильниками *(жирниками).* Свечи в ту пору были в основном восковые. Сальные свечи стали делать предположительно с XVII в.

Свеча выступала как атрибут многих обрядов, прежде всего обрядов, связанных с браком и смертью. Ее зажигали на *божнице,* когда окончательно решался вопрос о свадьбе, при отъезде невесты в церковь. По свечам, которые держали в руке во время обряда венчания жених и невеста, определяли срок их жизни: чья свеча скорее сгорит, тот раньше умрет. Во главе торжественной процессии, сопровождавшей жениха и невесту на брачную постель, шли две свахи со свечами в подсвечниках, освещая молодым дорогу «к светлой жизни на годы долгие». В погребально поминальных обрядах свечу зажигали на божнице в момент смерти человека, свечи ставили около гроба, на могиле, зажигали во время поминок и в дни поминовения усопших. Свечи использовали при отправлении религиозных обрядов: их ставили во время престольных и заветных праздников на божницу. В церковь ходили со своими свечами. В обыденной жизни свечи служили для освещения помещения, прежде всего в достаточно зажиточных домах, а также на девичьих праздничных беседах — посиделках. При этом свеча считалась хорошим подарком, например, парень преподносил ее девушке, за которой ухаживал. В XIX в. в Сибири и на Алтае, где лучина уже почти не использовалась, жилые помещения освещались в основном свечами.

ПОЛ[2] — помост для спанья, часть неподвижного наряда *избы,* преимущественно южнорусской, в которой не было *подклета.*

Его сооружали между *печью,* располагавшейся в дальнем от *дверей* углу, и фасадной стеной. Высота такого деревянного настила была около 0,5 *м.* На полу обычно спали хозяева дома, а под полом в зимнее время держали ягнят, поросят и домашнюю птицу.

Помосты для спанья были известны еще древним русам: их находят при археологических раскопках в слоях XI—XII вв.



Пол[2]. *XIX в. Смоленская губ.*

ПОЛАВОЧНИК — полка над *лавками,* часть неподвижного наряда *избы.*

Он располагался обычно по периметру избы, несколько выше верхнего уровня *окна,* и использовался для хранения различ

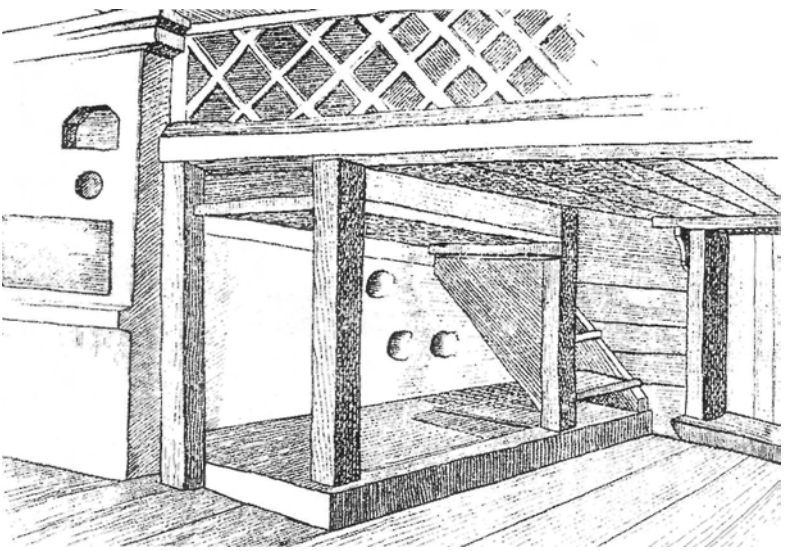
Б. М. Кустодиев. Школа в Московской Руси. 1910 е. Акварель. Фрагмент

ных предметов домашнего обихода. Часть полавочника, расположенная ближе к красному углу, служила для хранения наиболее ценных вещей: *ларцов*, *шкатулок*, книг, таких как Евангелие, Псалтирь. На полавочнике около *русской печи* размещали утварь для приготовления еды и подачи ее на *стол*. На полавочник можно было складывать *прялки*, *гребни*, мелкий инструмент.

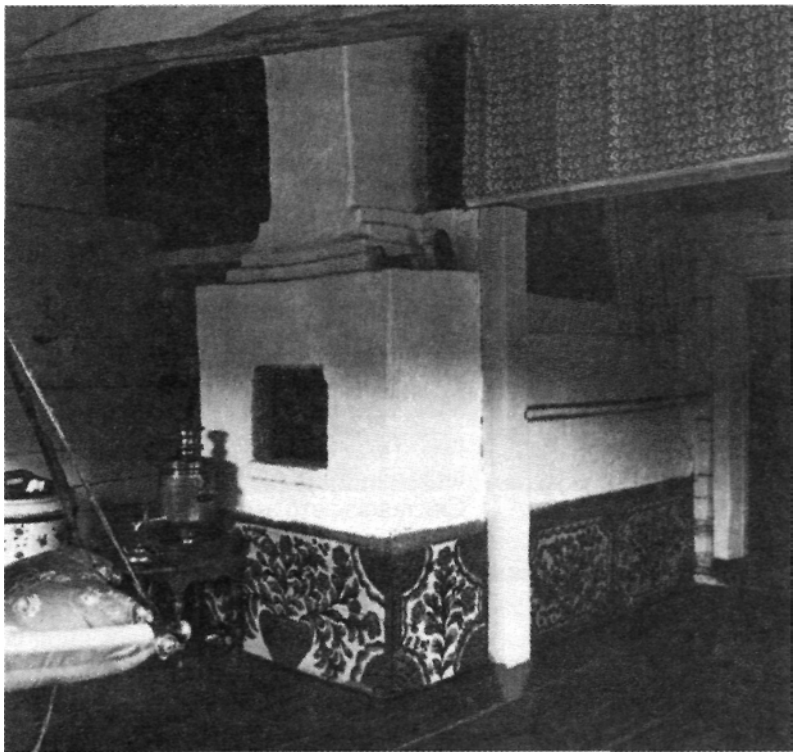
В избах, топившихся «по черному», полавочники обозначали границу между относительно чистым низом и закопченным верхом и не использовались для хранения вещей.

ПОЛАТИ — деревянный настил для спанья под *потолком*, часть неподвижного наряда *избы*.

Они занимали пространство от боковой стенки *печи* до противоположной стены дома и от *порога* до печного столба. Конст



Внутренний вид избы с печью, голбцом и полатями



Полати в интерьере избы. *1980 е. Забайкалье. Фото*

рукция полатей была довольно проста. В основе перпендикулярно друг другу лежали два толстых четырехгранных бруса: полатный и воронец. Полатный брус одним концом врубали в печной столб, установленный у свободного угла печи, другим концом — в противоположную боковой стене печи стенку сруба. Воронец крепили одним концом в стену, отделявшую избу от *сеней*, другим концом — в переднюю стену сруба (и дополнительно крепили у печного столба). На брусья накладывали полатницы — толстые доски. Сторона полатей, обращенная к передней стене избы, ограждалась невысокими перильцами с балясинами или сплошной невысокой спинкой. Спинка должна была предохранить спавших на полатях людей от падения. Кроме того, перильца служили опорой для «взголовников» — деревянных подставок под подушки в форме скошенного треугольника. На полатях спали главным образом дети. В дневное время туда складывали постельные принадлежности остальных членов семьи, спавших на *лавках, голбце* или на *полу*[2]. Кроме того, в небольших семьях полати служили для хранения различного рода домашних вещей.

Полати делали плотники одновременно со стенами избы и другой неподвижной мебелью, такой как лавки, *полавочники.*

Полати с древних времен (IX—XIII вв.) являлись частью русского жилища. Однако в ту пору полати могли быть и более низкими, чем в XIX в. В домах богатых и знатных людей полати, вероятно, уже в XVI—XVII вв. вышли из обихода.

ПОЛОТЕНЦЕ — узкое, богато декорированное полотнище белой ткани домашнего, реже фабричного производства. При стандартной ширине полотенец 39—42 *см* их длина составляла от 1 до 5 *м.* На концах полотенце обычно украшали вышивкой, тканым цветным узором, лентами, полосами цветного ситца, кружевом, блестками, тесьмой, позументом, бахромой. Характер и количество укра

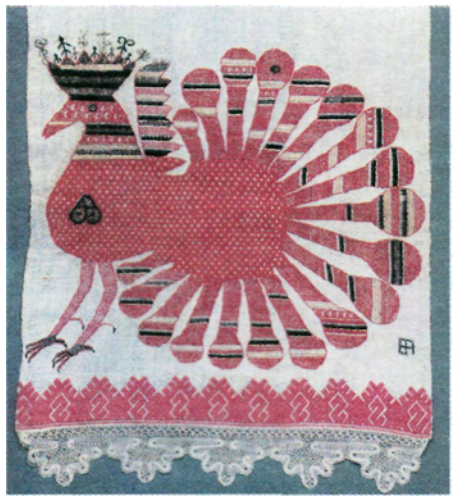
шений, величина декорированных концов, мотивы и цвет орнамента, материалы, использованные для отделки, — все это определялось местной традицией и назначением полотенца.

Полотенца представляли собой часть праздничного убранства *избы* и никогда не применялись для вытирания после мытья в *бане* или под *умывальником.* С этой целью использовалась упирка. Полотенца же вывешивали на стены, иконы, зеркала, рамки с фотографиями или картинками. Обычно это делали в честь большого праздника или важных событий семейной жизни: свадьбы, крестин, возвращения сына с военной службы или по случаю приезда долгожданной родни.

Полотенце играло также очень важную роль в деревенских обрядах. Оно было важным атрибутом родильного, свадебного, погребально поминального ритуала. В родильной обрядности на полотенце во время родов принимали ребенка от роженицы. Считалось, что это обеспечит ребенку любовь его родственников и расположение односельчан. Полотенце выступало как ритуальный предмет во время крестильного обеда, на который приглашались родственники новорожденного. По обычаю, им закрывали *горшок* с кашей, приготовленной повитухой, который воспринимался как общая доля судьба всех собравшихся за *столом* людей. Общую судьбу надо переделить, поскольку на белый свет

Фрагмент тканого полотенца.
Конец XIX в.
Архангельская губ.

Жених и невеста.
1908. Орловская губ. Фото.
(Полотенце, которым подпоясан жених, указывает на его статус.
Невеста держит в руках «украшенную» полотенцем «благословленную икону», т. е. икону, которой мать благословила ее на брак)



Край свадебного полотенца. *Начало XIX в. Ярославская губ.*

Полотенце. *XIX в. Вологодская губ.*

появился новый родственник — младенец. Для этого бабка повитуха снимала полотенце с горшка, расстилала его на столе, а горшок поднимала три раза вверх, произнося благопожелания за клятья в адрес новорожденного. Затем она бросала горшок на стол, горшок разбивался на части, каша рассыпалась по полотенцу, и все присутствующие быстро собирали ее *ложками.* Полотенцами одаривали бабку повитуху за помощь при родах, крестного отца и крестную мать в знак признательности за согласие быть духовными родителями ребенка.

Полотенце выступало как предмет, защищающий невесту от дурного глаза и порчи в самые важные моменты свадебного обряда. Им закрывали лицо невесты во время голошения на девичнике, при ритуале похода с девушками в баню, при поездке под венец, возвращении после венчания на свадебный пир. Невеста сидела закрытая полотенцем на княжем пиру — главном пиру свадьбы, где проходил и обряд «открывания молодой», т. е. снятия закрывавшего ее лицо полотенца. Отец новобрачного сдергивал его горбушкой хлеба, а все вокруг кричали: «Хороша молодая, красива молодая!»

В свадебном ритуале полотенце выступало и как атрибут обряда соединения молодых людей на совместную жизнь. В разных деревнях этот обряд, исполнявшийся обычно перед венчанием, проходил по разному. В одних деревнях полотенцем связывали только руки жениха и невесты, в других — жених и невеста брались за концы одного полотенца и, держась за него, отправлялись из дома под венец. В некоторых, в основном западных, губерниях Европейской России длинным полотенцем обвивали жениха и невесту, стоящих лицом друг к другу, от шеи до ног, приговаривая: «На годы долгие, на веки вечные, на житье доброе, на детей здоровых».

В свадебном ритуале полотенце было необходимо и при обмене дарами между родственниками невесты и родственниками жениха. При этом полотенца обычно были даром невесты и ее родни. Существовала примета, что по полотенцам, их качеству и количеству, можно узнать способности и характер будущей хозяйки дома. Вручение полотенец проводилось в ходе свадьбы неоднократно и всегда носило характер не просто передачи подарка, а торжественного вручения даров. Этот обряд рассматривался как включение молодой в новый для нее родственный союз. Осо

Вышивка на конце полотенца. *Середина XIX в. Костромская губ.*

Девочка за вышиванием полотенца. *1914. Владимирская губ. Фото*

бенно ярко обряд передачи даров проходил на следующий день после брачной ночи. Нарядная молодуха укладывала на поднос или *блюдо* полотенце, сверху же ставила *чарку* с вином и подавала ее с низким поклоном по очереди всем выстроившимся в ряд взрослым родственникам молодого. Каждый из них, принимая подарок, брал чарку, выпивал вино, целовал молодуху в губы.

В погребально поминальном ритуале полотенце выступало как предмет, в который, по поверью, воплощалась на некоторое время душа умершего человека. Полотенце вывешивали на оконный косяк с внутренней или внешней стороны сразу же после смерти человека. Верили, что на нем в течение сорока дней отдыхает душа покойника перед путешествием в иной мир. Колебание полотенца под действием ветра, сквозняка рассматривалось как знак, которым душа умершего дает людям знать о своем присутствии в доме. В поминки сорокового дня полотенце снимали и вытряхивали за околицей деревни в сторону кладбища, отправляя душу в иной мир для соединения с предками. Во многих районах России полотенце вывешивали на могильный крест, так как, по поверью, на него садится душа в дни поминовения усопших, когда прилетает из загробного мира на встречу со своими потомками.

В любой крестьянской семье было значительное количество полотенец, которые как семейную ценность передавали из поколения в поколение.

Полотенце — традиционный предмет крестьянской бытовой культуры — имело и другие названия, указывавшие на его назначение, способы украшения: *накрюшник, наспишник, божник (на божник, иконник, образчик* и т. д.), перебирник, рушник, *полотенце головное.*

ПОЛОТУХА (ПОВАЛУХА) утварь для формовки теста.

Деревянное долбленое корытце овальной формы с двумя ручками на концах, служившее для «окатывания», т. е. формовки сравнительно жидкого теста, разведенного для выпечки житников из ячменной муки или ярушников — хлеба из ржаной и ячневой муки.

Тесто выкладывали из *квашни,* посыпали мукой, а затем встряхивали несколько раз. Тогда тесто приобретало продолго

ватую форму и хорошо сбивалось. Затем его выкладывали на *противень* и отправляли в *русскую печь*.

Вместо полотухи для этой цели могла использоваться *ночва*.

ПОМЕЛО — приспособление для подметания пода *печи* перед постановкой в нее хлебов, пирогов, а также перед мытьем в ней людей.

Представляло собой пучок соломы, сосновых или можжевеловых веток, тряпок, прикрепленный к длинной деревянной рукоятке. Многочисленные загадки о помеле отражали его основную утилитарную функцию — вычищать печь: «Медвежья лапа жар загребает», «Вышла туторья из подполья, зачала золото загребать». Загадки рассказывали о месте помела в доме: «Под *полом*, под серединой, сидит баба с бородой».

Помело, как и *веник*, *метла*, *голик*, на мифологическом уровне воспринималось как предмет, выметающий зло, нечистую силу. Так, с этой целью помело, наряду с другими атрибутами, использовали в обряде «опахивания», который проводили в случае массовых болезней скота. Чтобы не допустить гибели животных, женщины обходили с *сохой* и помелом деревню, при этом сохой проделывали глубокую борозду, через которую «коровья смерть» якобы не могла перейти, а помелом отметали нечисть.

В то же время помело в поверьях русского народа выступало как атрибут ведьм, колдуний, Бабы Яги. Считалось, что ведьма, отправляясь на свидание с нечистой силой, на бесовскую свадьбу, порчу людей, берет помело и вылетает с ним через трубу в небо. Ведьмы, отправляясь на шабаш на Лысую гору, по поверью, заметают свои следы помелом, отчего на земле возникает вихрь. В русских сказках Баба Яга при полете в *ступе* или на палке, чтобы ускорить движение, хлещет себя помелом.

А. А. Попов.
Дворик. 1870. Масло

ПОСТАВЕЦ[1] — деревянный ящик с полками, служивший для хранения посуды, небольших *ларцов*, *шкатулок* и т. п. домашних вещей.

Его изготавливали высотой около 70 *см*, шириной около 50—60 *см*. Переднюю его часть задергивали занавеской или закрывали дверцами. Поставец ставили на *лавку* в *горнице* или в *избе*

Интерьер сибирской избы. На стене поставец (рундук) с посудой. *Фото 1980 х*

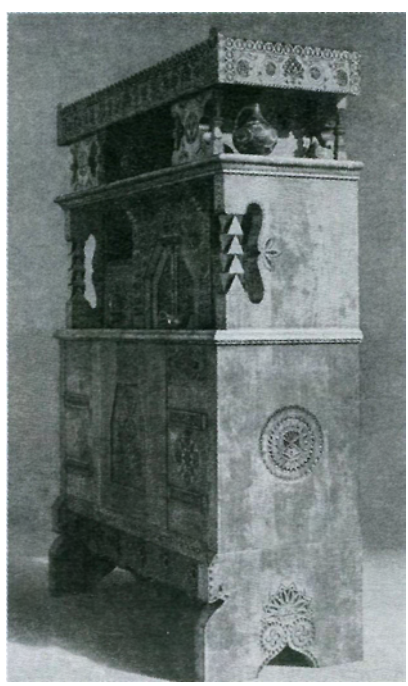
Боковая сторона шкафчика поставца. *Начало XVIII в.*

ближе к красному углу. Иногда его прибивали к стене, но в этом случае он назывался уже не поставец, а рундук.

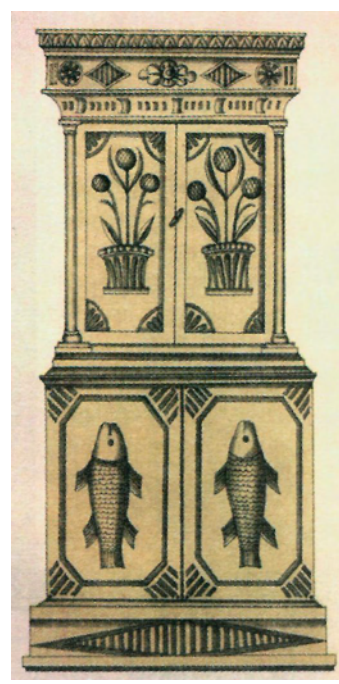
В XVI—XVII вв. поставец использовался в боярских домах, монастырях вместо письменного *стола.* Обычно писали, положив бумагу и чернильницу на нижнюю полку, более широкую, чем верхние. На верхней полке хранились книги, бумага, чернильницы и гусиные перья.

ПОСТАВЕЦ[2]— шкаф с дверцами, куда ставили посуду.

Поставцы были распространены в северных и центральных губерниях Европейской России и Сибири.



Шкаф поставец. *XIX в. Дерево, резьба*



И. И. Голышев. Резной дубовый шкаф поставец. 1876. Литография

ПРОТИВЕНЬ — железный лист для выпекания пирогов и мелких изделий из теста: колобков, булочек, ватрушек и т. д. Его изготавливали из листа железа с невысокими бортиками с трех сторон.

В русской деревне получил распространение в последней трети XIX в. До этого времени все хлебные изделия укладывались прямо на под *печи* или на капустный лист.

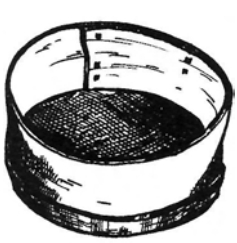
Р

РЕШЕТО — приспособление для просеивания муки, крупы, зерна.

Представляло собой круглую в сечении коробку, состоящую из обода — обечайки — и сетчатого дна. Обод и дно соединяли узким обручем. Обечайку изготавливали из согнутой пластины луба, сшитой ветвями ивы, черемухи, вяза, сирени, корнями сосны. Сетку сплетали из лыка, узких полосок кожи, тонкой проволоки. В фольклорной загадке о решете говорится так: «Чудо чудом, сошлось кругом: дыр много, а выскочить некуда».

Решето использовалось для сортировки муки, привезенной с деревенской *мельницы.* Мука, просеянная через решето, была грубого помола, и хлеб получался из нее не такой вкусный, как из муки, просеянной через мелкое *сито.* Такой решетный хлеб ели по будним дням. Русские крестьяне говорили про него: «Хоть и решетень, да ежедень».

Мужик с решетом.
XIX в. Вологодская губ. Фото



В мифологических представлениях русского народа решето ассоциировалось с тучей, из которой проливается на землю дождь. Поэтому решето использовалось в обрядах вызывания дождя. Во время засухи женщины выливали на землю через решето *ведро* воды, чтобы вызвать настоящий дождь из «небесного решета». Испуганного ребенка надо было окропить водой сквозь решето, чтобы прошел испуг. Через решето старались попрыскать на отелившуюся корову, чтобы она была здорова.

Решето считалось предметом женского труда: «Сита решеты — все мне хлопоты, горшки латушки — все мои игрушки».

РОГАТКА см. **МУТОВКА.**
РОГАЧ см. **УХВАТ.**

РУБЕЛЬ — приспособление для прокатывания (разглаживания) тканей и одежды после стирки.

Рубель представлял собой длинный, слегка выгнутый деревянный брус длиной около 50 *см,* шириной около 15 *см,* заканчивающийся короткой рукояткой. Его верхняя часть была гладкой, а нижняя — ребристой. Перед разглаживанием женщина наматывала слегка влажную ткань на каталку — длинную, круглую в сечении палку, накладывала сверху рубель и начинала двигать его правой рукой взад и вперед, прижимая левой рукой к каталке.

Рубелем с каталкой обычно прокатывали ткани и одежду из сукна и холста. Одежду из тонких тканей гладили чугунным утюгом.

Рубели:
1 *Архангельская губ.;*
2 Ярославская губ.;
3 *Поволжье.*
XIX в. Резьба

1

2

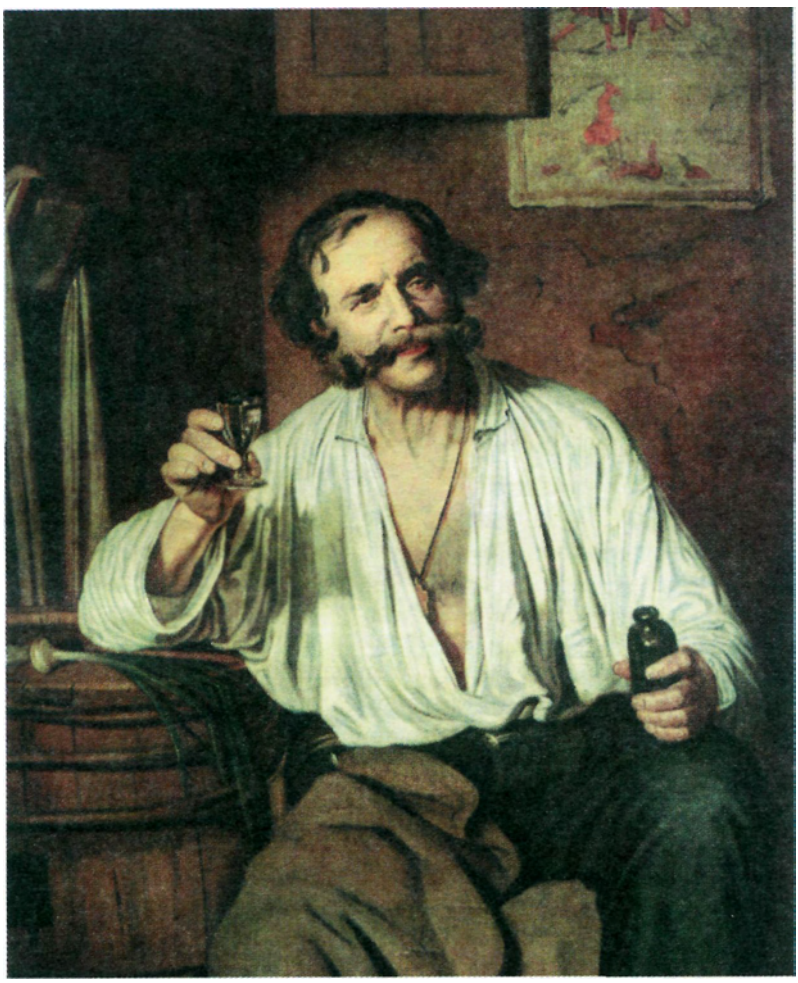
3

РУКОМОЙНИК см. **УМЫВАЛЬНИК**
РУЧОНКА—см. **ЛАГУН**
РЫБОЛОВКА—см **ЧУМУХА.**
РЫЛЬНИК см **ТОПНИК.**

РЮМКА — маленький сосуд для питья водки.

Это медный, серебряный, оловянный, деревянный или стеклянный сосуд с конусообразным или цилиндрическим туловом на тонкой ножке, опирающейся на круглый поддон.

Рюмка появилась в русском быту на рубеже XV—XVI вв., когда на пирах стали употреблять крепкие напитки, например водку, а в боярских домах и коньяк (см. *Чарка, Корчик).*



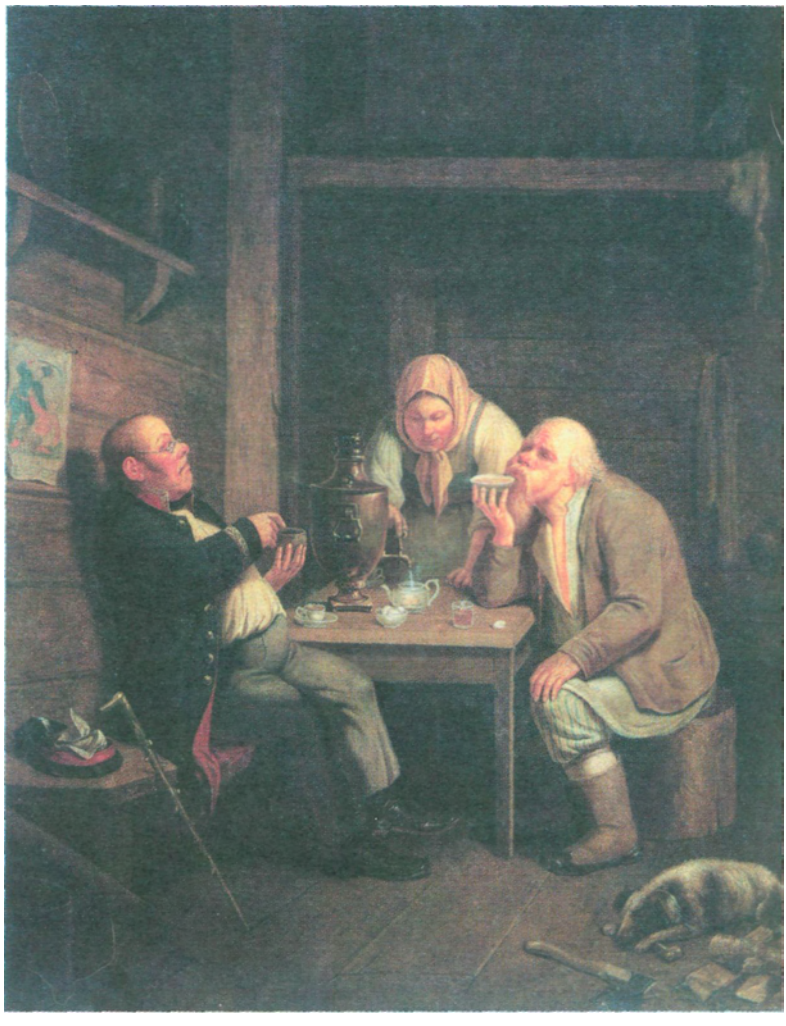
Рюмка.
Конец XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, роспись

Ф. Ф. Стречков.
Солдат с рюмкой и штофом.
1845. Масло

С

САМОВАР (САМОГАР, САМОГРЕЙ, САМОКИПЕЦ) прибор для кипячения воды.

Самовар был всегда металлическим, обычно из латуни и меди, в редких случаях из серебра, стали, чугуна, и, как правило, никелировался. Его тулово могло иметь самую разнообразную фор



А. С. Михайлов.
Приезд станового пристава в избу сотского.
1858. Масло

му: шара, *рюмки*, цилиндра, бочонка, прямоугольной коробки, груши, яйца. Верхняя часть тулова, через которую наливалась вода, закрывалась крышкой — «закрышкой», «нахлобучкой». Тулово заканчивалось поддоном или четырьмя короткими ножками. В нижней его части находился кран для стока воды.

Жидкость в самоваре нагревалась, соприкасаясь с металлической жаровней, проходившей сквозь тулово. Верхний конец жаровни выходил через «закрышку» наружу и имел конфорку, на которой крепилась «закрышка». Нижний конец, располагавшийся около поддона, прикрывался решеткой. В жаровню закладывали горячие угли. Огонь поддерживали благодаря поддуванию воздуха снизу жаровни и вытяжной трубе с коленом, надевавшейся на верхнюю часть жаровни. После закипания жидкости трубу снимали, а жаровню закрывали заглушкой. Для выхода пара на «закрышке» самовара имелся отдушник — небольшое отверстие с крышечкой.

Самовар.
Вторая половина XIX в.
Центральная Россия.
Латунь, выколотка, литье

Самовар в русском быту неразрывно связан с чаепитием. В России чай впервые появился в конце XVII в. В то время его использовали как лечебное средство при простуде и заболеваниях желудка. В первой половине XVIII в. чай становится популярным напитком среди высшей знати, дворян, богатых купцов. При этом чай считался мужским напитком, а кофе, который в ту пору входит в употребление в высших слоях русского общества,

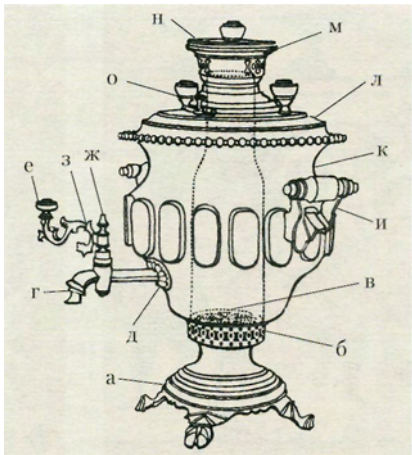


Схема устройства самовара
а поддон; б — шейка;
в решётка; г — кран;
д личинка; е — шуруп;
ж ключ; з — ветка;
и ручка; к — кувшин;
л крышка; м — комфорка;
и колпачок; о — отдушник

Самовар.
Вторая половина XIX в. Тула. Латунь, выколотка, литье

женским. Однако поначалу воду для чая кипятили в *чайниках*, туда же закладывали и заварку.

Самовар с заварочным чайником появился, как предполагают, в XVIII в., когда чай распространяется в городской среде, а вскоре и в деревнях. Чаепитие из самовара стало особенно популярным у крестьян северных и центральных губерний Европейской России, а также Сибири. Жители Ярославской, Московской губерний даже получили от соседей прозвище «водохлебы».

Самовар кипел на *столе*, когда в доме были гости, — это позволяло с удовольствием, не спеша посидеть за столом с приглашенными людьми. Его ставили, когда было холодно на улице или, наоборот, слишком жарко. Самовар, считалось, утешал человека в грустную минуту и успокаивал слишком расшумевшееся общество. Известный этнограф середины XIX в. А. В. Терещенко очень ярко описал деревенское чаепитие: «На севере России чай заменяет приятное препровождение времени: там, сидя за чаем, разговаривают и пьют вприкусу с таким искусством, что небольшой кусочек сахара достает для полдюжины стаканов. С мужика льет пот градом, он пьет не переводя духу; оботрется полой и снова за чашечку» *(Терещенко 1848, IV, 85)*.

В городах и богатых крестьянских семьях выработался даже своеобразный ритуал чаепития. Начищенный до блеска самовар ставили на специальный самоварный столик, находившийся око

Самовар трактирный.
Конец XIX — начало XX в. Москва

Чаепитие.
Начало XX в. Фото

Чаепитие.
Фрагменты росписи прялок. XIX в.

ло обеденного стола. Заварочный фарфоровый чайник помещали на конфорке. На обеденный стол ставили *чашки* с глубокими блюдцами и чайными *ложками*, сахарницу с колотым сахаром, ситечко, щипцы для колки сахара и *блюдо* с пирогами. Чай разливала хозяйка дома или ее старшая дочь. В чашку чай надо было наливать до краев, постоянно потчуя гостей. Чай полагалось пить из блюдца, держа его всеми пальцами. Подливание чая прекращалось лишь тогда, когда гость переворачивал чашку вверх дном. Это был жест, означавший, что гость напился и доволен угощением.

Однако чай ценился не всеми русскими. В некоторых местах его вообще не употребляли и даже считали вредным напитком. Такое отношение к нему выработалось у старообрядцев — людей, которые не признали реформу Церкви, проведенную в XVII в. Патриархом Никоном. Они считали чаепитие «никонианством», т. е. отступлением от истинной веры, а чай — поганым зельем, поэтому «кто пьет чай, тот не войдет в царствие небесное».

Крестьяне приобретали самовары на ярмарках, в сельских лавках, городских магазинах. На крупных ярмарках, таких как Макарьевская, Ирбитская, Нижегородская, имелись специальные самоварные ряды, где изделия продавали поштучно и на вес. Стоимость их была различной и зависела от размеров, наличия украшений, а также от известности фабрики, на которой их изготовили. Самовары на вес продавали оптом и в розницу по 15 рублей за пуд (16,38 *кг*). Один хороший самовар, предлагавшийся поштучно, мог стоить от 3 до 10 рублей, но были и самовары стоимостью в 100 рублей. В середине XIX в. на 100 рублей можно было купить лошадь и сделать хорошее приданое городской невесте.

Самовар с трубой.
Конец XIX в. Тула. Латунь, выколотка, литье

Самовары, продававшиеся в России в XIX — начале XX в., были русского производства. Их изготавливали на самоварных заводах Тулы, Москвы, Екатеринбурга и некоторых других уральских городов. Хорошо были известны фабрики Назара Лисицына, Василия и Ивана Ломовых, Ильи Федорова и многие, многие другие. На самоварах обычно ставились фабричные клейма и выбивались медали, полученные фабрикой на промышленных выставках.

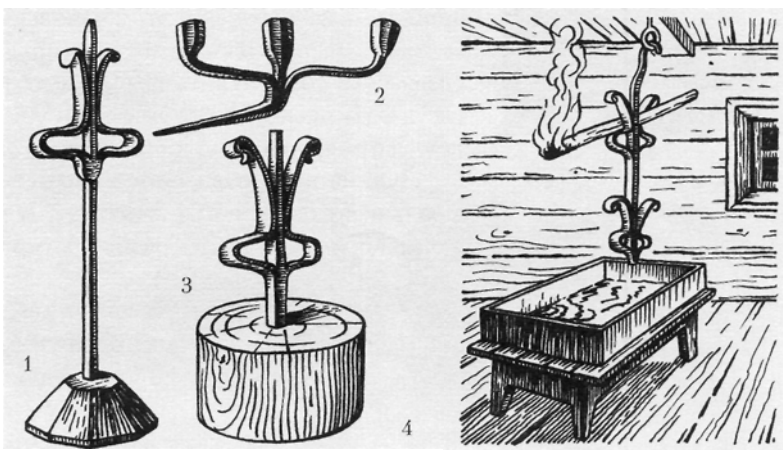
Самовары в русской деревне ценили очень высоко. Их наличие в семье говорило о ее благополучии, достатке и престиже

хозяина дома. Хорошие самовары нередко давали дочерям в приданое.

САМОГАР — см **САМОВАР**
САМОГРЕЙ см. **САМОВАР.**
САМОКИПЕЦ — см. **САМОВАР.**

СВЕТЕЦ — подставка для лучины, освещавшей *избу*.

Он представлял собой металлический стержень с двумя или несколькими рожками развилками, в которые вставляли лучину. Светец можно было острым концом воткнуть в стену избы или вбить в деревянный столбик. Светцы на деревянных подставках были короткими, с донцем, как у *прялки*, или длинные, высотой достигавшие 1 *м* и более. Кроме таких светцов деревенские кузнецы ковали светцы в виде длинного металлического стержня на круглой металлической подставке с несколькими парными рядами рожков.

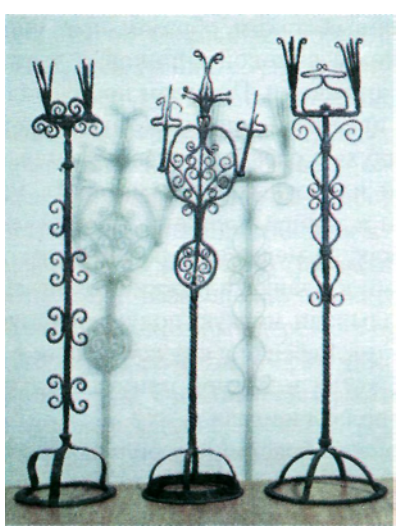


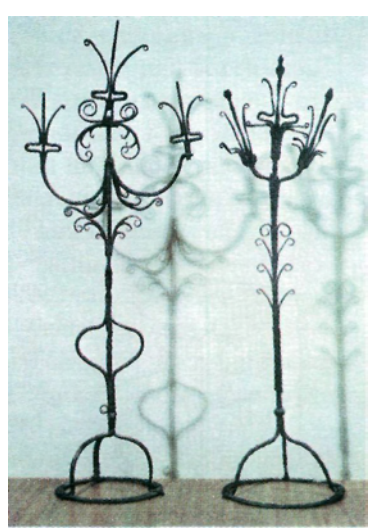
Светцы разных видов:
1 напольный;
2 пристенный;
3 — настольный;
4 подвесной.
Пермская губ.

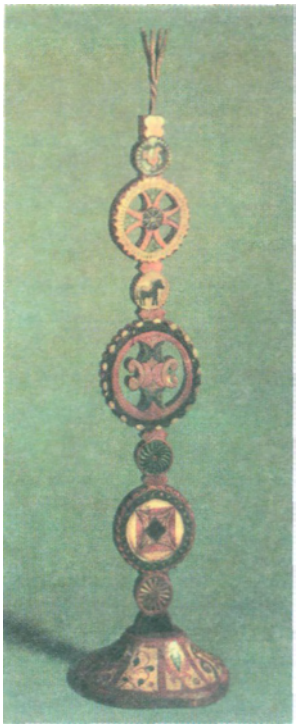
Светец «козлик».
XIX в. Вологодская губ.

Лучину получали из древесины березы, сосны, осины, дуба, ясеня и клена. Она была длинной, около 70 *см*, тонкой и сравнительно узкой, около 10 *см*. Под светец ставили *корыто* или какую нибудь плошку с водой или песком, в которую и падали угольки.

Светцы.
XVII—XVIII вв.
Металл, ковка







Светец.
Вторая половина XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, резба, роспись

В большинстве деревенских изб светцы были довольно простыми, без всяких украшений, но встречались и светцы очень хорошей кузнечной работы, а также деревянные светцы, ножки которых были покрыты резьбой и росписью. Особенно много таких предметов было в избах северных деревень. Светцы, выкованные кузнецами, напоминали стройное деревце с разветвляющимися побегами завитками и выглядели очень красиво. Росписи на светцах, сделанные темперой по загрунтованной поверхности или масляными красками, отличались необычайной красотой. По яркому желтому фону красным, зеленым, синим цветами наносились растительные узоры, птицы сирины, двуглавые орлы. Резные узоры светцов, выполненные в технике трехгранно выемчатой, скобчатой, контурной резьбы, представляли собой повторение мотивов, характерных для резного орнамента прялок.

Светцы давали обычно локальный свет, освещая лишь часть избы. Поэтому вечерами, когда становилось темно, рядом с работающими людьми зажигали несколько светцов. Высокие, выше 1 *м*, светцы ставили на *пол*[1], короткие, на деревянной подставке с донцем, — на *лавку*, при этом человек садился на донце. Для лучшего освещения избы в праздничный день в светцы вставляли сразу несколько лучин. Кроме того, в деревнях использовали и светцы на несколько лучин, их подвешивали над *столом* на цепочке, прикрепленной к полке возле *окна*.

Лучина на протяжении многих веков была главным средством освещения крестьянских изб. В русской литературе XIX в, лучина предстает своеобразным символом русской деревни:

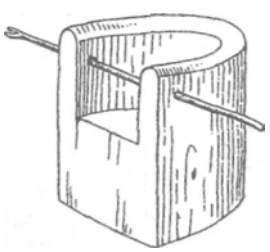
В избушке, распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

А. С. Пушкин

СЕЛЬНИЦА см. НОЧВА.
СЕЯЛЬНИЦА см. НОЧВА.
СИДЕЛКА см. СИДУХА.
СИДУЛКА см. СИДУХА.

СИДУХА (СИДЕЛКА, СИДУЛКА) — специальный стульчик для младенца.

Представлял собой обрубок дерева высотой около 40 *см*, выдолбленный таким образом, что образовывалось что то вроде креслица с высокой спинкой и чуть более низкими стенками подлокотниками. По углам пропускалась деревянная планка или палка, предохранявшая ребенка от падения.



Сидуха с ребенком ставилась обычно на *лавку* рядом с работавшей или отдыхавшей матерью. Ребенок сидел, прижимаясь спиной к задней стенке сидухи, руки удобно лежали на подлокотниках, не мешавших ребенку играть с погремушками, привязанными к планке, а ножки стояли на лавке. Под спинку сидухи подкладывали мягкую подушечку, чтобы младенец не ударился затылком. Ребенка в сидуху сажали в пять шесть месяцев. Через месяц, когда младенец приучался сидеть, его спускали на *пол*[1], где он ползал и играл.

Русские крестьяне с большой любовью относились к малышам. Они никогда на них не сердились, не кричали, никогда не наказывали, считая, что младенец — «младень, живжек, слиго

за» — находится «в глупом возрасте» и не понимает, что творит. Послушания от ребенка добивались, пугая его лешими, чертями, попом, урядником или цыганами.

СИТО — приспособление для просеивания муки.

Круглая в сечении коробка с невысокими стенками из луба и дном в виде мелкоячеистой сетки из конского волоса.

Мука через сито просеивалась на *ночву*. Необходимость просеивания муки в домашних условиях объяснялась тем, что на деревенских *мельницах* отсутствовали приспособления для сортировки муки. Сито пропускало через свои ячейки только очень мелкие крупинки, и получалась мука высшего качества. Такая мука называлась ситной, а испеченный из нее хлеб — ситником. Ситник для будней пекли только богатые люди. Крестьяне среднего достатка ели его только в праздники.

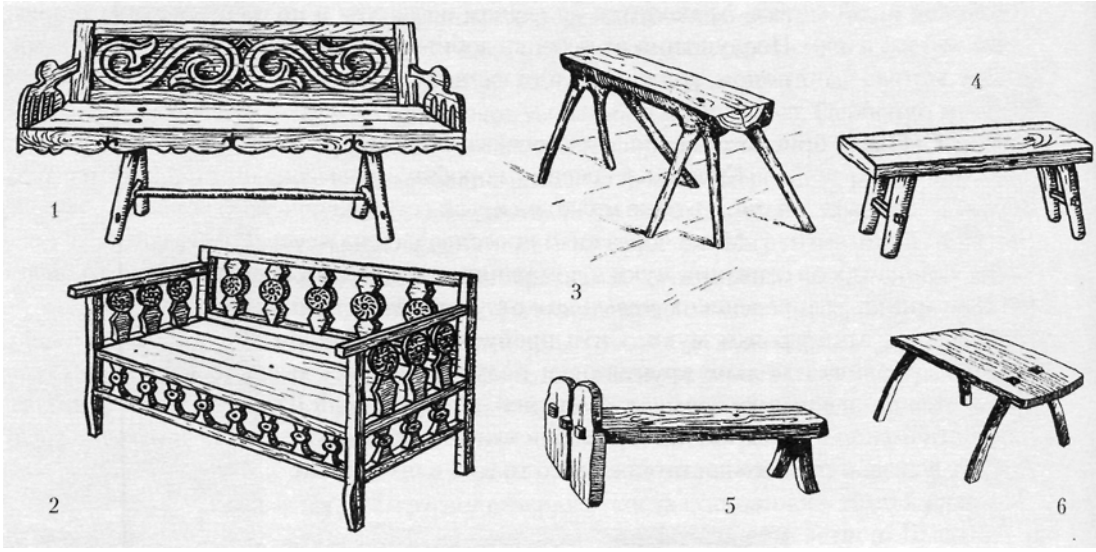
Продажа сит на ярмарке.
1916. Рязанская губ. Фото

СКАМЬЯ — приспособление для сидения и сна.

Представляет собой толстую доску с четырьмя ножками, по две с каждой стороны. Иногда ножки делали только с одной стороны скамьи, опорой же для конца, лишенного ножек, служила *лавка*, на которую он накладывался. Ножки либо были вставлены в доску, либо получались из оставленных при изготовлении скамьи сучков. Скамьи делали разной длины и ширины в зависимости от назначения, со спинками «переметами» или без спинок.

Маленькие скамьи без спинок (в некоторых деревнях они назывались передаточными) легко передвигались, их можно было приставить к *столу* во время обеда или подтащить к *печи*. Большие, широкие скамьи назывались спальными. На них отдыхали после обеда или приставляли к лавке для ночного сна. На одном конце таких скамей устраивали деревянный «взголовничек» — небольшое возвышение со скатом или ставили *сундук — подголовник*. В некоторых деревнях существовал обычай, по которому спальную скамью жених ко дню своей свадьбы должен был изготовить сам. Он старался сделать ее поуже, чтобы дружно жить с молодой женой.

Кроме того, в русской деревне были еще и покойницкие скамьи — широкие и сравнительно низкие, на четырех ножках, на которые ставили гроб с покойным. В старообрядческих селах их



Скамьи. *XVIII XIX в.:*
1 — переметная;
2 — канапка;
3–6 — передаточные

устанавливали обычно несколько наискосок половицам *пола*[1], чтобы покойник не смог вернуться с того света в дом.

Скамьи с широким сиденьем и сравнительно высокой неподвижной спинкой появились в русском быту только во второй половине XIX в. Они назывались в некоторых губерниях *канатами*, диванами и ставились в *горницах* богатых домов.

СКАМЬЯ ПЕРЕМЁТНАЯ — скамья с перекидной спинкой.

В отличие от обычной скамьи, переметная скамья имела сплошную или решетчатую невысокую спинку, на которую можно было опираться при сидении и которая могла перекидываться на деревянных шарнирах вертелюгах с одной стороны на другую. Они были удобны для сидения, так как давали опору спине, и хороши для сна: придвинутые к лавке, они ограждали ложе с внешнего края. В богатых домах такая скамья украшалась резьбой и росписью. Слово «перемёт» в русском языке обозначало спинку скамьи, протянутую от одного конца ее до другого, слово «перемётываться» имело то же значение, что слово «перекидываться».

СКАТЕРТЬ (НАСТОЛЬНИК, НАТРАПЕЗНИК, СТОЛЕШНИК) ткань для накрывания *стола.*

Изготавливалась обычно из двух продольно сшитых льняных холстин домашнего изготовления. Скатерть шилась так, чтобы ее боковые стороны не свисали по длинным сторонам стола, короткие же концы могли спускаться вниз.

Фрагмент скатерти, вышитой гладью. *XX в.*

Накрытый стол с праздничной скатертью

Фрагменты вышивки скатертей. *XX в.: браное шитье (набор) в горизонтальном направлении; цветная перевить и декоративная мережка*

В народной традиции скатерть настилали на стол только во время трапезы, как праздничной, так и будничной. Русские люди считали невозможным и неприличным принимать пищу за «голым» столом, рассматривая это как осквернение стола — Божьей ладони, протянутой людям. После окончания трапезы скатерть укладывали в ящик под столешницей.

Для скатерти, настилавшейся на стол в праздничные дни, обычно использовали тонкий белый холст прямого полотняного переплетения или выполненный в многоремизной технике, при которой сочетание нитей позволяло получить красивый геометрический узор. Скатерть украшали кружевными или вышитыми прошивками, располагавшимися между полотнищами или на ее коротких концах. Многие скатерти, особенно на севере Европейской России, декорировали на концах вышивкой, выполненной красными нитками в технике бранья. Они назывались браными

Русская свадьба. *1880 е. Лубок.* (На столе белая вышитая скатерть)

Б. М. Кустодиев. Извозчик в трактире. Из серии «Русские типы». 1920. Акварель

и очень ценились как крестьянами, так и жителями небольших провинциальных городов России. Скатерти для будничной трапезы делали из более дешевой ткани: пестряди, грубого серого холста и, как правило, почти не украшали.

Скатерть использовалась также при совершении обрядовых трапез, проходивших на кладбищах, в лесу, на полянах или берегах рек. Разложив скатерть на земле или на могиле, на ней раскладывали обрядовую еду: поминальное печенье, крашеные яйца, ритуальные кашу, пироги, напитки. Для застилания столов эти скатерти уже не использовали, так как считали нечистыми.

Скатерть выступала как атрибут некоторых обрядовых действий. Во время свадьбы, в ритуале соединения новобрачных, скатертью покрывали головы жениха и невесты, чтобы они жили вместе «годы долгие, веки вечные». Невеста, ожидая перед венчанием приезда жениха, сидела за столом, покрытым «посадной скатертью». После появления жениха с поезжанами ей полагалось сесть на перевернутую *квашню*, покрытую этой скатертью, чтобы все присутствующие узнали о ее «честности».

СКОБКАРЬ см. **СКОПКАРЬ.**

СКОПКАРЬ (СКОБКАРЬ) — утварь для подачи на *стол* пива, долбленная из капа, корневища или части ствола березы, липы.

Название сосуда — скопкарь, более старинный вариант копкарь — произошло, вероятно, от материала (выкопанного корня дерева) и способа его изготовления (выдалбливанием).

Скопкарь с головой коня. *1737. Вологда. Дерево, резьба, раскраска*

Скопкарь с ложчатыми стенками. *XVIII в. Ярославская губ. Дерево, резьба, раскраска*

Представлял собой глубокий сосуд ладьевидной формы с двумя рукоятками, силуэт которого напоминал плавающую птицу. Рукоятки были обработаны в виде головы и хвоста птиц: уток, гусей, лебедей. На некоторых скопкарях голова птицы заменялась головой коня или мордой дракона. Большая часть скопкарей имела гладкие стенки, однако встречались и скопкари с ложчатыми стенками, имевшими вертикальные выпуклости, чередующиеся с углублениями — ложками. Предполагается, что ложчатая форма была перенесена на дерево с металлической посуды (см. *Братина, Ковш).*

Были распространены скопкари расписные или же красивого темно янтарного цвета. Он получался после обжига деревянной поверхности огнем, для чего к стенкам сосуда прикладывали раскаленные пластины металла, оставлявшие на поверхности темные контрастные пятна. Скопкари, бытовавшие в селах и деревнях, расположенных на Северной Двине, декорированы росписью. Ее располагали на наружных стенках и рукоятях. Роспись выполнялась по белому или желтому фону красной, оранжевой, зеленой, реже синей краской с черным контуром и носила ярко выраженный графический характер. В растительный орнамент, состоящий из веток с листьями и цветов, включали изображения птиц, оленей, рыбок. Скопкари в центральных губерниях Европейской России, особенно в Ярославской, расписывали в живописной манере. Роспись наносили чаще всего по верхнему краю сосуда и рукоятям.

На многих скопкарях имелись надписи, указывавшие на их принадлежность: «Матфея Савиновича Спирина. 1823 года», или надпись с каким либо назиданием: «Григория Елуферьева сына. Плохова человече буде при славе смирен, а при печали мудр, не зван на пир не ходи, а еще пойдеши, в высоком месте не

Скопкари. *XIX в. Архангельская и Вологодская губ. Дерево, роспись*

садис да последи нас бесчестен не идеши, не всякой ковш пей до дна, да не будешь без ума, да к чюжим женам в кут не ходи, с ними не беседуй да не будеши бесчестен».

Скопкари обычно подавали на стол вместе с маленькими деревянными *ковшами налёвками,* которые вешали на его бортики.

Сосуд этот очень древний. В Новгородской рукописи XII в. написано: «А собору святые Софеи даша копкар, во веки им кормление».

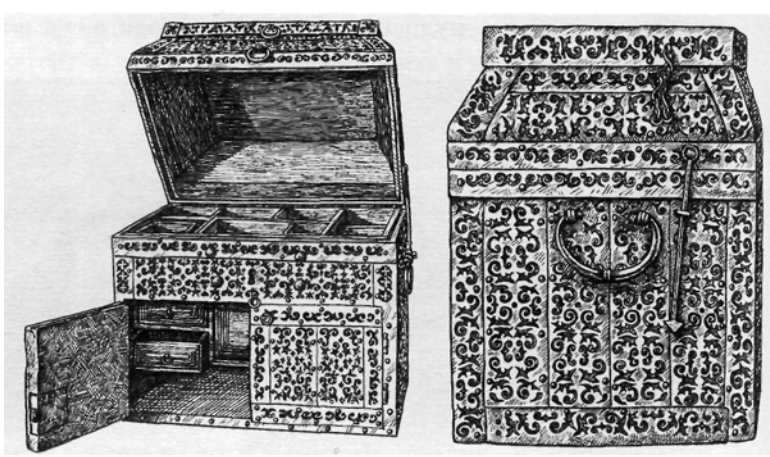
Скопкари использовались на больших праздничных застольях, когда собиралось много гостей. В XIX в. был широко распространен обычай пить из них пиво на общинных праздниках: престольных, заветных, которые взрослые женатые мужчины и замужние женщины отмечали отдельно, а также на мужских праздниках — братчинах.

СКРЫНЯ — емкость для хранения мелких домашних вещей, украшений, разновидность *сундука.*

Представляла собой прямоугольный глубокий ящик с откидной крышкой на петлях и двумя дверными створками на передней стороне. Крышка была четырехскатной, с плоским завершением, похожей на крышку *ларца.* На боковых сторонах скрыни крепились ручки скобы, а на передней стороне крышки — кольцо.

Внутри скрыня имела два яруса. Верхний ярус был поделен тонкими досками на прямоугольные ячейки, в которые вещи укладывались сверху, после подъема крышки. Нижний ярус заполнялся выдвижными ящичками и закрывался дверцами с внутренним замком.

Скрыню изготавливали из дубовых досок, оклеивали цветной кожей, шкурой нерпы, сукном, бархатом, окрашенной бумагой, слюдой и оковывали металлическими полосами. Полосы делали из кованого железа, луженого, вороненого, иногда золоченого. С середины XVIII в. кованое железо на скрынях заменяется луженой жестью. Железные полосы могли быть сплошными, слегка выпуклыми, и просечными, т. е. с ажурным геометрическим или стилизованным растительным узором. Полосы располагались на скрыне вертикально, на равном расстоянии друг от друга или плотно прилегая друг к другу, создавая сплошное металлическое покрытие стенок и крышки изделия. В первом случае между полосами набивали металлические накладки — розетки, которые сверху и снизу украшали цветком граната.



Сундук скрыня: вид спереди и сбоку. *XVII в. Холмогоры, Архангельская губ.*

Скрыни изготавливали на Русском Севере: в Холмогорах, Великом Устюге, а также в ремесленных мастерских Москвы. Они бытовали в XVI—XVII вв. в домах бояр, купцов, посадских людей, богатых крестьян. В XVIII—XIX вв. они сохранялись лишь в деревнях Северной и Центральной России, а также в небольших провинциальных уездных городах, таких как Сольвычегодск, Лальск, Чердынь и др.

СОЛИЛО см СОЛОНКА.
СОЛОНИЦА см. СОЛОНКА

СОЛОНКА (СОЛИЛО, СОЛОНИЦА) утварь для хранения и подачи на *стол* соли.

В русской деревне употреблялись обычно деревянные солонки. Их вытачивали или выдалбливали из куска дерева, выплетали из бересты, корней деревьев, лозы. Они имели самые разнообразные формы.

Часто солонка представляла собой четырехугольный, шестиугольный ящичек с высокой задней стенкой (удобной для передачи солонки за столом) и с откидной крышкой. Солонки такой формы несколько напоминали массивный стул с высокой спинкой и поэтому назывались солонками стульчиками. Солонки стульчики обычно были долбленными и украшались трехгранно выемчатой резьбой на внешних стенках. Применяли, как правило, геометрический орнамент: розетки, ромбы, треугольники, образовывавшие на стенках сплошной нарядный ковер. Выступавшую часть задней стенки орнаментировали также прорезной резьбой или декорировали парными головами коней или птиц.

Долбленые солонки могли иметь форму плывущей утки. Соль помещалась в туловище утки, поднятая высоко голова и хвост птички использовались как рукоятки. Солонка имела крышку, скрепленную с туловом вертелюгой. Солонки такого типа, так же как и солонки стульчики, украшали трехгранно выемчатой, скобчатой резьбой, а на крышку помещали маленьких птичек.

Солонки, выточенные на токарных станках, имели форму *чаши* с невысокими стенками, поднятой на ножку с круглым поддоном. Солонка закрывалась конусообразной или полусферической крышкой. Такие солонки иногда покрывали росписью.

Солонки, сплетенные из полос бересты в технике косого или прямого плетения, из расщепленных корней сосны, делали в виде небольшого прямоугольного или квадратного сосуда с узким, круглым в сечении горлышком или в виде птички. Такие солонки брали с собой, отправляясь на сенокос, на охоту, рыбную ловлю, по ягоды и грибы, на заготовку дров.

Соль была для русских людей такой же важной, «святой пищей», как хлеб. Во всех пословицах, поговорках, присловьях соль

Бондарная солонка стульчак, декорированная резьбой. *XIX в.*

Солонки. *Конец XIX в. Архангельская губ. Дерево, резьба*

Резные солонки стульчаки и солонки, сплетенные из полос бересты.
Конец XVIII — начало XIX в.
Верхнее Поволжье

всегда упоминается рядом с хлебом: «Без соли невкусно, без хлеба несытно», «Без соли и хлеб не естся», «Без соли, без хлеба половина обеда». Хлеб и соль сопутствовали человеку с момента его рождения. Приглашая за стол на крестинах младенца, обычно говорили: «Садитесь, гости дорогие, за скатерти браные, за напитки пьяные, за хлеб, за соль, за крестильную кашу». При поездке жениха и невесты в церковь для венчания их благословляли хлебом с солью. После венчания молодых также встречали хлебом солью. Во время поминальной трапезы умершему, якобы присутствовавшему на ней, ставили маленькое *блюдо* с хлебом и солью. Русские крестьяне, увидев людей, сидящих за столом, всегда произносили: «Хлеб да соль». Приглашая постороннего человека отобедать с семьей, говорили: «Отведайте нашу хлеб соль». Гостеприимного человека, умевшего вкусно накормить гостей, называли хлебосолом.

Такое восприятие соли переносилось и на солонку. Отношение к ней было очень бережным и почтительным. Солонку, использовавшуюся за столом, нельзя было продать или подарить: по поверью, тогда дом покинет счастье. Из солонки, стоявшей на столе во время будничной трапезы, соль должен был брать только глава семьи, в солонку нельзя было «тыкать» хлебом, совать пальцы — все это могло нанести «обиду соли».

СОЧЕЛЬНИЦА см. **НОЧВА.**

СТАВ[2] (СТАВЕЦ) — утварь для приема пищи.

Представлял собой глубокий деревянный точеный сосуд полусферической формы с плоским низким поддоном и глубокой полусферической формы крышкой. Ставы могли быть разной величины: диаметр некоторых из них достигал 50 *см* при общей высоте около 45 *см*, но были и маленькие ставцы, диаметром около 15 *см*.

Ставы использовали для подачи на *стол* жидких горячих кушаний. Крышка предохраняла еду от остывания, пока семья готовилась к приему пищи: усаживалась за столом, получала от хозяина дома хлеб. Крышка става использовалась также для второго кушанья, подача которого на стол была обязательной частью крестьянской трапезы. Маленькие ставцы были посудой индивидуальной. Старинная русская пословица говорит: «Всяк

Став.
Начало XIX в.
Архангельская губ.
Дерево, роспись

Ставцы и ставчики.
XVIII—XIX вв. Русский Север. Дерево, роспись

старец имей свой ставец». В быту старообрядцев маленькие ставы использовали в дороге. Останавливаясь на постоялом дворе, у знакомых и малознакомых людей, староверы ели из своей посуды, боясь «обмирщиться», т. е. съесть пищу из посуды, использовавшейся мирскими — православными, принявшими изменения в обряде богослужения, внесенные в XVII в. Патриархом Никоном.

В азбуке XVIII в. о ставе говорится так:

Стоит град пуст,
В зварце перец.
Около его куст,
В перце горечь.
Идет старец,
В горечи сладость,
Несет ставец,
В сладости радость.
В ставце взварец,
В радости смерть.

Большие ставы служили не только для приема пищи, но и для хранения более мелкой деревянной посуды. Маленькие ставцы, *чаши* помещали внутрь большого и накрывали сверху его крышкой.

Став — старинная русская утварь, широко использовавшаяся в домах крестьян, посадских людей, бояр и царей. При археологических раскопках Новгорода деревянные ставы находили уже в слоях XI в. Термин же «став» применительно к деревянной посуде известен с XV в. В документе этого времени упоминаются «три става калужских, да три става тверских», т. е. сделанных в Калуге и Твери. В Средневековой Руси среди богатых людей были распространены также и металлические ставы. Они представляли собой небольшие цилиндрические сосуды со слегка расширенным кверху туловом, закрывавшиеся крышкой. Предположительно, они использовались для взвара — напитка, сваренного из пива и вина с добавлением трав и пряностей.

СТАВЕЦ см. СТАВ[2].

СТАКАН (ДОСТАКАН, СТАКАНЁЦ) утварь для питья.

Это небольшой цилиндрический в основании сосуд с гладкими, слегка расширенными кверху стенками.

Его изготавливали из олова, меди, серебра, дерева. В крестьянском быту XIX в. использовали деревянные, выточенные на токарном станке стаканы. Оловянные и медные, имевшиеся в некоторых богатых крестьянских домах Русского Севера, считались большой семейной ценностью.

Деревянные стаканы обычно покрывали олифой, придававшей дереву красивый золотистый оттенок, а также окрашивали в красный, черный, желтый, белый цвета, расписывали по венчику кружками, розетками, полосками, растительным орнаментом. Стенки металлических стаканов оставляли гладкими или покрывали гравированным узором.

Стаканы, вмещавшие не более 200—300 *г* жидкости, использовали во время праздничных застолий для питья кваса, пива и легких пьянящих напитков.

Слово «стакан» впервые упоминается в духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича под 1509 г.: «Пять достаканов с вершком... сканью делан, а 4 гладки, венцы золочены». Вероятно, подобные сосуды появились на Руси в более раннее время. В документах, сохранившихся от XVI—XVII вв., часто упоминаются деревянные и металлические стаканы. В хозяйственной книге Спасо Прилуцкого монастыря было, например, записано:

Стаканы. *XVII XVIII вв.: серебро, гравировка; дерево, резьба, роспись; серебро, резьба, золочение*

«1617 г. 18 мая. Дал токарю от тритцати стаканцев за сурик и за олифу 2 алтына, четыре деньги. 8 июня: красил и олифил 30 стаканов, дал за все 4 алтына». Деревянные стаканы преподносились и царскому двору. Так, в одном из документов 1650 г. говорится: «Государев крестовый дьяк, Иван Степанов, принес 5 стаканчиков с надписью и сказал, что царице и царевнам ударили Кириллова монастыря власти в Братошне».

СТАКАНЕЦ — см. **СТАКАН.**

СТОЛ — предмет меблировки дома, использовавшийся для трапез.

В русской *избе* или *горнице* стол ставили в переднем углу под образами вдоль половиц, т. е. короткой стороной к передней стене.

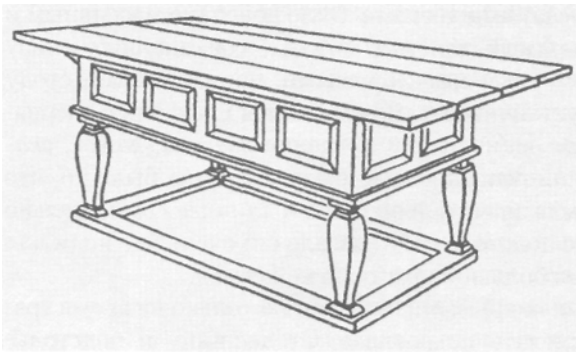
Крестьянский стол состоял из столешницы — длинной верхней части, которую старались сделать из толстой доски, и подстолья — рамы, соединяющей ножки стола. Подстолье, забранное

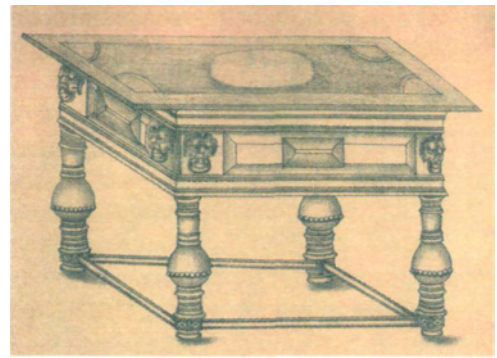
со всех сторон брусчатыми досками, было довольно массивным и укреплялось на прямых толстых ножках, соединенных снизу проногами — прямоугольными брусьями, придававшими столу дополнительную устойчивость. В нем имелся шкафчик с дверцами или выдвижные ящички для хранения *солонки, ложек, скатерти.* Характерной особенностью русского стола было то, что его столешница была значительно шире и длиннее сравнительно короткого и узкого подстолья. Это делало его очень удобным для сидевшей за столом большой крестьянской семьи.

Столы, которые покрывались скатертью только на время трапезы, старались сделать покрасивее. Столешницу и подстолье часто окрашивали, а иногда и расписывали масляными красками, украшали орнаментом, выполненным резьбой или инкрустацией мореным дубом, а ножки стола делали в виде красиво выточенных балясин (фигурных столбиков).

Передвижные столы с узкой столешницей и массивным подстольем были известны русским очень давно. Предполагается, что они появились уже в XII—XIII вв. Во всяком случае на миниатюрах русских летописей, датируемых XIV—XVI вв., они уже имеются. В царских дворцах и боярских хоромах Средневековой Руси столы делали очень нарядными, с резными или прорезными подстольями, их расписывали разными цветами и травами. В 1675 г. в хоромах царя Алексея Михайловича находился такой стол: «Писан по золоту розными краски травы: в

Угощение.
1870 1880 е. Нижегородская губ. Фото.
(Массивный лубовый стол богато отделан резьбой и инкрустацией)





Стол.
XIX в. Олонецкая губ.

И. И. Голышев.
Стол дубовый. 1876.
Литография

середине круг, в кругу орел двоеглавый с короною; по сторонам круга писано золотом по столу по птице по сирину; каймы писаны по золоту ж разными краски: в узлах травы, подстолье писано по разным краскам золотом травы. Длиною стол 2 аршина 12 вершков, а шириною аршин». Столы в боярских домах в обычное время покрывали красным — «червчатым», алым или зеленым сукном, в праздники — золотыми или аксамитовыми коврами, а поверх них бархатными или шелковыми подскатерниками.

Стол, стоявший в переднем углу под *божницей,* считался в доме святым местом. Народным сознанием он воспринимался аналогично престолу Божьему — алтарю в церкви. Святость стола определялась также и тем, что на стол клали хлеб — главное богатство русского крестьянина: «Хлеб на стол, так и стол престол, а хлеба ни куска — так и стол доска». Кроме того, в представлениях русских крестьян стол соотносился не только с Богом, считаясь «ладонью Божьей», но и с хозяином дома. В русской деревне была хорошо известна примета: «Стол шатается к смерти хозяина».

Святость стола требовала почтительного отношения к нему. На стол нельзя было садиться, класть младенцев или передавать

Подстолье.
1900. Вятка. Роспись

их через стол, ставить ноги, резать его *ножом*, плевать, не разрешалось бегать по нему кошкам, на стол запрещено было класть некоторые предметы: *лопаты, серпы*, ключи и др. По столу нельзя было стучать. Крестьяне, жившие на Русском Севере, объясняли это так: «...матерь Божия руку протянула по столу, ладонь на стол приложила. Подала она ладонь с хлебами, солью, сказала, шо ешьте, по столу не бейте».

Сидящие за столом люди должны были вести себя достойно: не разговаривать, не шуметь, есть не торопясь, стол не пачкать, под стол ничего не бросать. Крестьяне Олонецкой губернии говорили: «Стол — то же, что в алтаре престол, а потому и сидеть за столом, и вести себя нужно так, как в церкви». После трапезы стол должен быть освобожден от посуды, скатерть снята, столешница вытерта. Верили, что Божья Матерь может строго наказать нерадивую хозяйку за оставленный на ночь грязный стол.

Стол играл заметную роль в некоторых ритуалах, в частности в ритуалах, связанных с рождением детей и заключением брачного союза. При трудных родах стол отодвигали на середину избы в надежде на благополучный исход. На юге России невеста перед отъездом в церковь должна была посидеть некоторое время за столом, накрытым специальной «посадной скатертью». По русскому обычаю, распространенному повсеместно,

А. А. Попов. Демьянова уха. 1856. Масло

дружка должен был обвести жениха и невесту вокруг стола, повторяя действия священника во время венчания в алтарной части храма. Невеста, отправляясь в церковь для венчания, тянула за собой стол до *порога*, стараясь магическим путем помочь подружкам выйти замуж. Стол воспринимался как символ устойчивости, благополучия крестьянской семьи. В народных песнях столы, накрытые браными скатертями, в окружении *лавок* «дубовых, брусиночек кленовых», — это то, чем может гордиться семья:

А во новой во горенке столы стоят,
Столы стоят! Посеред белой светлицы — дубовые,
Дубовые! На столах то скатерти браные! <...>
За столами гости званые —
Пьют, едят и прохлаждаются.

СТОЛЕШНИК см. **СКАТЕРТЬ.**

СТОПА — утварь для питья.

Представляла собой деревянный или металлический сосуд с цилиндрическим основанием и расширяющимися кверху стенками на сравнительно высоком поддоне. Стопа иногда имела выпуклую крышку. Стопа вмещала около 200—300 *г* и использовалась для питья кваса и легких пьянящих напитков: бражки, пива, медовухи.

Медные или оловянные стопы считались в деревнях большой ценностью и выставлялись только на праздничных застольях богатых крестьян. Деревянные точеные часто с расписным орнаментом были распространены в деревенской среде более широко.

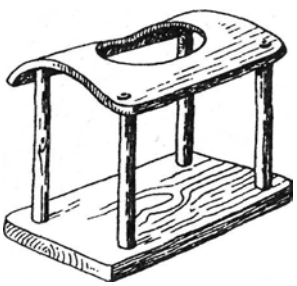
Металлические и деревянные стопы получили широкое хождение, по всей вероятности, с XVII в.

СТОЯК см. **СТОЯН**[1].

СТОЯН (СТОЯК) — приспособление для обучения младенца стоянию.

Представлял собой две короткие доски, верхнюю и нижнюю, соединенные деревянными стойками. В верхней доске прорезалось круглое отверстие, обкладывавшееся мягкими холщовыми пеленками, в которое ставился младенец. Стоян делался высотой по грудь младенца, чтобы он мог класть ручки на верхнюю доску.

Иногда стояны совмещали с *сидухой*. В этом случае использовался тяжелый кряж дерева, в котором выдалбливали сквозное отверстие и делали маленькую скамеечку, куда младенец мог сесть, если ему надоедало стоять.



Стояны изготавливали для детей не старше 7—8 месяцев. Стояны, так же как и сидухи, были удобны для матери, которая могла работать рядом с ребенком, не боясь, что он упадет и поранится. Мать брала стоян, когда шла с младенцем на жатву или на покос, на работу в огороде. Младенец находился в стоя не и во время различного рода домашних работ, выполнявшихся матерью.

Стоян обычно был один на всю деревню. Его передавали из дома в дом, от одной семьи к другой, где появлялась в нем нужда.

СТОЯН[2] см. **ЛАГУН.**

СУНДУК — емкость для хранения одежды, тканей, предметов домашнего быта.

Этим словом обозначался большой прямоугольный ящик из пиленых досок с покатой или прямой крышкой на петлях, закрывающейся на внутренний или висячий замок. Сундуки могли достигать очень больших размеров: до 1,5 *м* в длину, 60—70 *см* в ширину, около 1 *м* в высоту, но могли быть и маленькими: длиной 20 *см*, шириной 15 *см*, высотой около 10 *см*. Для обозначения маленьких сундуков использовался термин *сундучок или шкатулка (шкатулка)*.

Словами «сундук», «сундучок» русские люди часто называли также и другие виды емкостей для хранения одежды и ценностей: *казенки, коровья, ларцы, подголовники, поставцы*[1], *скрыни*.

Различные сундучные изделия на протяжении многих веков составляли важную часть интерьера всех русских жилищ: от царских и боярских хором до самой убогой крестьянской *избы*. Они стояли в *горницах, светёлках, сенях, клетях* и использовались не только для хранения одежды, тканей, утвари, ценностей, бумаг, книг, но и служили подставкой для подушки, *скамьей*, а иногда и местом для дневного послеобеденного сна. Их покрывали специальными ткаными насундучниками или закрывали нарядными суконными чехлами. Во многих домах сундуки разного размера выставляли в парадных помещениях в виде горки, т. е. ставили один на другой, иногда до самого *потолка*. Даже в XIX — первой

Б. М. Кустодиев. Сундучник. 1918. Масло

четверти XX в., когда большая часть русского общества освоила европейский образ жизни, в домах дворян, чиновников, разночинцев, мещан, не говоря уж о крестьянах, сундук оставался неизменным предметом обстановки. В домах горожан, правда, его место было не столь почетным, как в старину. Зато в крестьянских избах и горницах он, как и прежде, выставлялся на видное место, свидетельствуя о богатстве семьи. Как и в старину, крестьяне хранили в сундуках наиболее ценные вещи, наполняли их девичьим приданым, заполняли свадебными подарками. В старинной свадебной песне невеста, обращаясь к подружкам, поет:

Положу ваши подарочки
Я к себе, да в окован сундук,
Увезу ваши подарочки
На чужую дальню сторону.

Заказчики предъявляли сундучным мастерам определенные художественные требования: сундуки должны были быть не только вместительными, прочными, но и красивыми.

В XVI — первой половине XVIII в. сундуки и сундучные изделия изготавливали в Холмогорах, Великом Устюге, Новгороде, в Выговской (Выгорецкой) пустыни — центре старообрядцев поморского согласия, в селах по рекам Онеге, Северной Двине, в мастерских Оружейной палаты Кремля. Самыми известными в сундучном производстве в XVI—XVII вв. были Холмогоры и Великий Устюг. Сундучные изделия, изготовленные там, очень ценились, их охотно покупали в торговых рядах Москвы, Архангельска, Вологды, Владимира и других русских городов. Иностранец Кильбургер, посетивший Русский Север в XVII в., отмечал: «В городе Холмогоры, на Северной Двине... делаются сундуки различной величины, заслуживающие справедливую славу» *(Курц 1915,114)*.

Сундуки, подголовники, ларцы, скрыни, шкатулки этого времени богато декорировались. Обычно их оковывали для прочности полосами железа, луженого или вороненого, или, в более

Сундук.
Первая четверть XIX в. Архангельская губ. Роспись, ковка

Сундук.
1893 (?). Вятка.
Роспись, ковка

позднее время, луженой жестью. Полосы железа могли быть гладкими, немного выпуклыми, или просечными, т. е. со сквозным узором растительного или геометрического характера. Они накладывались прямо на дерево или на специальную подкладку, обтягивавшую сундук, такую как цветная кожа, шкура нерпы, ткань, окрашенная бумага, слюда. Цветная подкладка виднелась сквозь просечные узоры железных полос, делая сундуки удивительно красивыми.

Сундуки часто расписывали темперными красками, разводившимися на яичном желтке. Роспись располагали на внутренней и внешней стороне крышек, на наружных стенках сундуков. До нанесения росписи поверхность доски пропитывали олифой или покрывали грунтом, составленным из мела и рыбьего клея, чтобы уменьшить пористость дерева и убрать неровности. Перед нанесением узора поверхность стенок и крышки расчерчивали черной краской на прямоугольники. Каждый из них служил своеобразной рамой для картины, содержание которой хорошо прочитывалось современниками.

Любимыми мотивами росписи сундуков, подголовников, ларцов были жанровые сценки, богатыри, различные мифологические существа: грифоны, птицы сирин, алконосты, стратим птицы, единороги, а также экзотические для русских людей львы и попугаи.

Героями жанровых сценок были молодцы и девицы: молодцы изображались подбоченившимися, с заломленной на сторону *шапкой,* девицы — в скромных позах, с *платком ширинкой* в руках. На них обычно надеты костюмы XVII или начала XVIII в., в руках, поднятых вверх, *чарки* или *кубки.* Вероятно, это сцены праздника или свадебного пира. Жанровые сценки иногда были иллюстрациями к популярным в XVII—XVIII вв. литературным произведениям, таким как «Повесть о Бове Королевиче» или «Повесть об Еруслане Лазаревиче», «Александрия, или Повесть сиречь история о великом и храбром царе Македонском».

Среди фантастических существ любимым образом русских живописцев был Полкан (Китоврас, Кентавр) — полуконь получеловек. Обычно его изображали сражающимся с богатырем или с невидимым врагом. Кентавр наделялся всеми качествами, при

сущими богатырю, — мужеством, силой, быстротой: «всякий скок его по семи верст», в сражениях он побивает десятитысячное войско.

На сундучных изделиях очень часто можно было встретить изображение льва с пышной гривой, открытой пастью, готового к прыжку; грифона — крылатого зверя с поджарым туловищем на четырех когтистых лапах и головой орла. Львы и грифоны считались зверями сильными, мужественными, хорошими защитниками нажитого человеком добра, и именно поэтому их образы наносили на сундуки, в которых хранились ценности. В росписи лев нередко изображался вместе с единорогом (инрогом, индриком) — существом, похожим на коня, но с длинным рогом на лбу. Единорог стоит напротив льва, направив на него свой рог. Борьба льва и единорога рассматривалась как борьба светлого начала, представленного единорогом, и темного начала, олицетворявшегося в данном случае в образе льва. Об этом противостоянии в народной песне говорилось так:

Кабы два зверя собиралися,
Кабы два лютые собегалися,
Промежду собой дрались, билися,
Один одного одолеть хочет...
Это не два зверя собиралися,
Не два лютые собегалися,
Это кривда с правдою соходилися,
Промежду собой бились, дралися...

Девицы и молодцы, богатыри, фантастические и реальные животные и птицы — все они были окружены пышными травами, листьями, цветами, плодами. Картины на сундуках рассказывали о неведомом красивом мире, в котором, как говорилось в созданном в XVII в. «Сказании о роскошном житии и веселии», «изобилны по лугам травы зеленящия, и разноцветущи, цветов различных (красивых. — *И. Ш.)* прекрасных и благовонных несказанно. По лесам древес — кедров, кипарисов, виноградов, яблонь и груш и вишень и всякого плодного масличья — зело много; и толико

Роспись передней стенки сундука. *Первая половина XVIII в. Северная Двина*

Сундук.
Начало XIX в.
Вологодская губ.
Кистевая роспись

премного и плодовито, что яко само древесие человеческому нраву самохотне служит, преклоняя свои вершины и розвевая свои ветви, пресладкие свои плоды объявляя. В садех же и дубровах птиц преисполнено и украшено — пернатых и краснопеснивых сиринов и попугаев, и струфокамилов, и иных птах, служащих на снедь человеческому роду» *{Изборник 1969,591)*.

В конце XVIII в. старинные центры сундучного производства — Холмогоры, Великий Устюг, Вологда, мастерские Выпиской пустыни — перестали существовать. Сундучное производство начало развиваться в других регионах России. Самым крупным его центром стал Муромский уезд Владимирской губернии, где ремесленники изготавливали в конце XIX в. до 50 000 сундуков в год. Кроме того, сундуки производились кустарями Вятской, Пермской, Оренбургской губерний, а также ремесленниками некоторых сел среднерусских и южнорусских губерний.

Сундучные изделия ремесленников XIX в. отличались от изделий XVI — начала XVIII в.: сократился их ассортимент, изменился декор.

Кустари прекратили изготовление ларцов, скрынь, подголовников, пользовавшихся спросом в XVII в. В продажу стали поступать только собственно сундуки, т. е. ящики из пиленых досок с покатой или прямой крышкой на петлях. Их покрывали по

Птица Сирин.
Фрагмент росписи сундука.
1710. Олонецкая губ.

Фрагмент росписи
иа крышке сундука.
XIX в. Вологодская губ.

Сундук «с морозом».
Начало XX в. Великий Устюг

лосами жести с тисненым узором, которые накладывали на окрашенное в красный, зеленый, синий цвета дерево, или полностью обшивали жестью. Применялась жесть желтоватого цвета, имитировавшая золото. Кроме того, большой популярностью пользовались сундуки «с морозом». Их поверхность имела перламутровый блеск, а узор, хорошо читавшийся на ней, напоминал орнамент, появлявшийся в морозные зимы на *окнах* деревенских изб. Подобный эффект достигался путем протравливания жести серной кислотой. Такие сундуки впервые стали изготавливаться во второй половине XVIII в. в Великом Устюге.

Наряду с крашеными и обитыми жестью сундуками в России XIX — начала XX в. изготавливали и сундуки с росписью. Ими славились сундучники Вятской, Нижегородской, Пермской губерний. Стенки и крышку сундуков окрашивали в оранжевый, синий, коричневато красный цвета и расписывали крупным, ярким растительным орнаментом свободными мазками кисти. На сундуках выписывали вазоны с цветами, букеты. Иногда поверхность сундука покрывали полосками, горошинами, ромбиками.

Сундуки в XIX — начале XX в. изготавливались мастерами для продажи на ярмарках, реже на заказ.

Сундук.
Конец XIX в.
Архангельская губ.
Кистевая роспись, ковка

Т

ТОПНИК (РЫЛЬНИК) — сосуд для пахтания и перетапливания сливочного масла.

Глиняный сосуд с широким горлом и круглым в сечении туловом, слегка сужающимся к донцу. В верхней части тулова имелся короткий носик — «рыльце» или маленькое отверстие для сливания пахты и растопленного масла. На противоположной носику стороне лепилась глиняная прямая ручка.

При пахтании масла в топник наливали сметану или сливки, которые сбивали *мутовкой*. Сбившееся в комок масло вытаскивали, промывали, перекладывали в *миску*. Пахту сливали в *ушат* на пойло скоту.

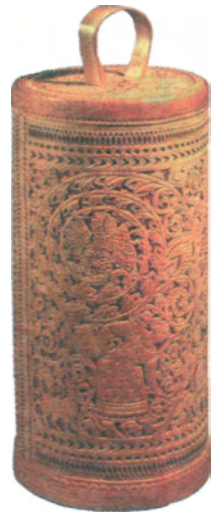
При перетапливании масла топник, им наполненный, ставили в хорошо протопленную *печь*. Растопленное масло сливали в деревянную *кадушку*. Оставшаяся на дне топника маслянистая творожная масса шла на приготовление пирогов, блинов.

ТУЕС (БУРАК) — утварь для хранения и переноски сыпучих продуктов, для сбора ягод, грибов, орехов.

Представлял собой небольшой цилиндрической формы сосуд, изготовленный из нескольких слоев бересты, с деревянным дном и плоской деревянной крышкой.

Стенки туеса были двойными. Внутреннюю стенку делалали из сколотня, т. е. берестяного цилиндра, снятого целиком с обрубка березы. Внешнюю стенку выполняли из прямоугольного пласта бересты, который можно было снять, не срубая дерево. Внешнюю стенку туеса могли сшивать лыком, корнем сосны, мочалом или соединять в замок, т. е. один край берестяного пласта выре

Туеса берестяные.
XIX в. Русский Север. Резьба, роспись



Туеса:
Т. Лабутина. Сенокос в лесу. 1984. Береста, роспись;
Т. Вязова. Лесной. 1982. Береста, резьба

зали зигзагами, прямоугольниками, треугольниками и вставляли в прорези на противоположном крае. Деревянное дно вбивали в уже готовый, распаренный в кипятке берестяной цилиндр. Некоторые сосуды имели по верхнему и нижнему краю туеса еще дополнительный берестяной обод из нескольких слоев бересты, который пришивали лыком к узкому деревянному ободку, надевавшемуся в этом случае на верхнюю и нижнюю часть цилиндра.

Крышка туеса, изготовленная из липы, дуба, сосны, очень плотно вставлялась в тулово и настолько прочно держалась там, что его можно было нести за вмонтированную в нее скобчатую ручку. Сосуд открывали надавливанием на одну сторону крышки.

Туеса:
1811. Северная Двина. Роспись;
1900 е. Архангельская губ. Роспись

Туеса часто изготавливали для семьи в домашних условиях, так как это не требовало больших знаний и мастерства. Однако в России было много и крупных ремесленных центров по изготовлению туесов. Они располагались в северных лесных губерниях Европейской России, а также в Сибири. Туеса, сделанные профессиональными мастерами бурачниками, характеризовались высоким качеством изготовления, а зачастую и высокими художественными достоинствами. Их покрывали геометрическими узорами, тисненными маленькими штампиками, украшали росписью или окрашивали краской.

Туеса — очень удобная в деревенском быту утварь: они легки, прочны, не пропускают жидкость; продукты, положенные в них, долго сохраняют свежесть.

Туеса были известны еще древним русам — предкам русских. При археологических раскопках их находят довольно часто уже в слоях X—XI вв. Древние туеса несколько отличались от туесов XIX в. У старинных туесов дно обычно делали из луба или нескольких слоев бересты, прошитых для прочности лыком. Берестяные днища сшивали со стенками мочалом. Кроме того, в древности изготавливали туеса не только цилиндрической, но и прямоугольной формы. Стенки таких сосудов в стыках соединяли или замками, или лыковыми швами. На туеса в древности наносили надписи. Так, на ободке деревянной крышки туеска, найденного при раскопках Великого Новгорода, была написана такая загадка: «Есть град между нобом и землею, а к ному еде посол без пути сам ним грамоту непсану».

ТЯБЛО см. **БОЖНИЦА.**

У

УМЫВАЛЬНИК (РУКОМОЙНИК) приспособление для мытья рук и лица.

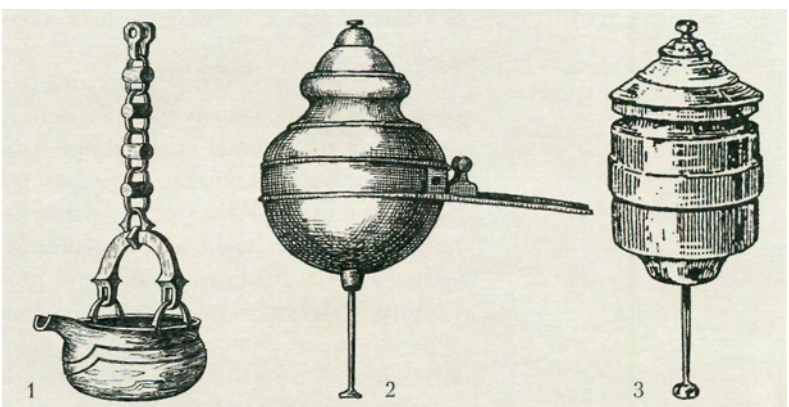
Представлял собой глиняный, металлический или деревянный сосуд, круглый или овальный в сечении, с широкой горловиной и одним или двумя носиками.

Умывальник привешивали на длинной цепочке над *лоханью.* При умывании его наклоняли за носик, получая струю воды. Около умывальника всегда висел белый утиральник или простой кусок ткани для вытирания рук и лица.

Умывание в течение дня считалось для русских людей обязательным. Умывались, встав со сна, ложась спать, придя с работы или отправляясь на работу, перед обедом и ужином. Необходимость каждодневного умывания люди объясняли тем, что «поганое к чистому не пристанет». Умытый человек, говорили русские, «ясен как солнце, как звездочка, как пуговка, как золото». Однако русские никогда не предъявляли повышенных требований к чистоте: «Мойся, хоть кожу сотри, а белее воды не будешь», «Волки и медведь и неумываючись здоровы живут».

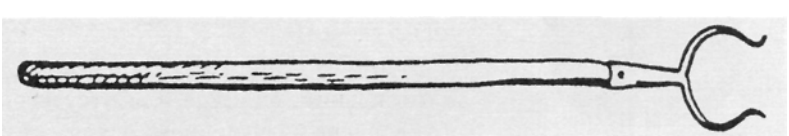
Умывальник.
Первая половина XIX в. Архангельская губ. Дерево, резьба, роспись

Умывальники разных типов:
1 деревянный;
2 медный;
3 — латунный



УПОЛОВНИК см. **ПОВАРЁШКА.**

УХВАТ (РОГАЧ) — печная утварь, приспособление для постановки *горшков, корчаг* в *русскую печь.* Рабочая часть ухвата — рога представляли собой разомкнутый круг, изготовленный из кованого железа, с втулкой, в которую крепилась длинная деревянная рукоятка. Рога ухвата обхватывали горшок снизу. Горшок широкой частью тулова «садился» на ухват и легко задвигался в печь. Маленькие горшки обычно слегка приподнимали на ухвате и ставили в печь. При постановке в печь или вытаскивании из печи больших горшков под ухват укладывали короткий деревянный валек, об



Ухват возле печи в избе. *XIX в. Фото*

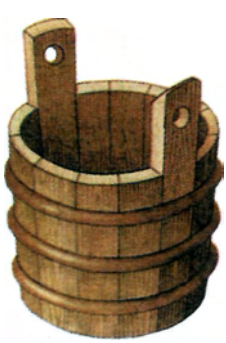
Крестьянка с ухватом около печи. *1914. Владимирская губ. Фото*

легчая работу хозяйке. Ухваты для передвижки очень больших сосудов имели деревянные колесики, прикреплявшиеся на короткой оси к рукоятке около дужки.

В каждом доме было несколько ухватов разных размеров. Они всегда стояли около печи, с правой стороны от устья, в целях безопасности — рогами вниз.

В верованиях русского народа ухват выступал как оберег. Поставленный в определенных обрядовых ситуациях рогами вверх, он должен был защитить обитателей дома от нечистой силы. С этой целью его использовали во время родов. Роженице нужно было перешагнуть через него или, опираясь на него, передвигаться по *избе*. В погребальной обрядности ухват использовался для защиты живых от смерти в дни, когда умерший еще находился в доме. Ухват укладывали под *лавку*, на которой лежал покойник, а после похорон перемещали на лавку. Ухваты как оберег использовали в свадебной обрядности в так называемом банном действе — ритуальном омовении невесты, происходившем накануне венчания. Парни, собиравшиеся, по обычаю, вокруг *бани*, били ими по печным заслонкам, отпугивая от невесты нечистую силу.

УШАТ (УШИ) — утварь для переноски воды, хранения продуктов, соления мяса, сала и рыбы.



Представляет собой круглую в поперечном сечении емкость с «ушами» — двумя выступающими над верхним краем сосуда рукоятками с круглым отверстием. «Уши» нужны были для переноски сосуда с места на место.

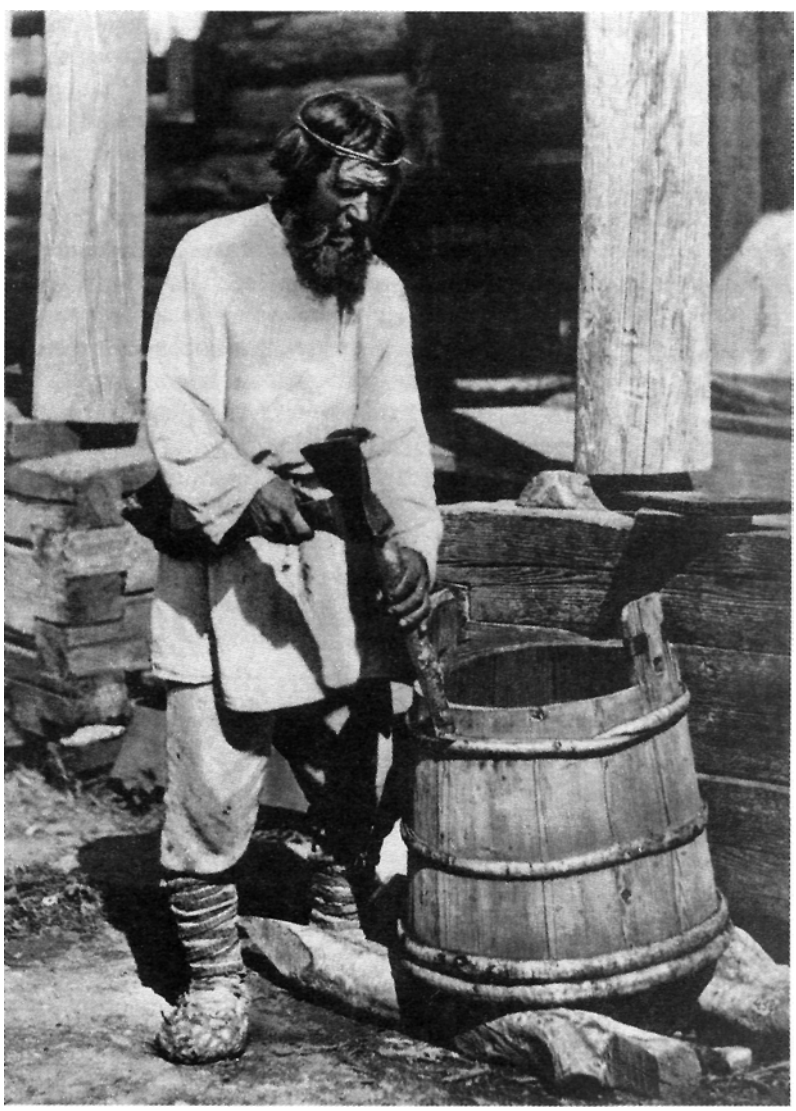
В русской деревне ушаты изготавливали всегда из дерева. Обычно они были бондарной работы, т. е. их собирали из клепок и стягивали деревянными обручами. Однако ушатами в некоторых деревнях называли не только бондарные, но и долбленые сосуды с «ушами». В русских загадках о конструкции ушата говорится так: «Весь лес в обрез, а два дерева выше всех», «У туши уши, а головы нет».

Форма тулова ушата, древесина, использовавшаяся при его изготовлении, наличие или отсутствие крышки — все это было обусловлено назначением сосуда.

Ушат для переноски воды изготавливали из легкой, водоустойчивой древесины ели, сосны, перетягивали обручами из ветвей черемухи, сирени, молодого дуба, отличающихся гибкостью и прочностью. Он имел форму усеченного конуса, которая не позволяла воде расплескиваться при переноске, и не прикрывался крышкой, которая утяжелила бы сосуд. Воду в ушатах носили для поливки огорода, стирки белья, т. е. тогда, когда требовалось большое ее количество. Водоносные ушаты вмещали больше воды, чем *вёдра.* За один раз можно было принести 50—60 *л* воды. Ушат несли на крепкой дубовой палке, продетой сквозь отверстия в «ушах». Концы палки укладывали себе на плечи двое шедших друг за другом мужчин.

Ушат для засаливания мяса, сала, рыбы изготавливали из березы и осины, в таком сосуде вкус, запах, цвет продуктов не изменялись. Для удобства закладки продуктов его делали с расширенным кверху туловом. Положенные в ушат мясо, сало, рыба плотно прижимались крышкой, имевшей деревянный брус засов, концы которого вставляли в отверстия «ушей».

Ушаты, как и другая бондарная и долбленая утварь, были распространены на территории России с очень древних времен.



Бондарь с ушатом. *Начало XX в. Фото*

УШАТИК — деревянный бондарной работы или долбленый сосуд для хранения сливочного масла.

Ушатики были низкими и небольшими и могли вмещать от 1,5 до 6 *кг* масла. Их изготавливали из древесины липы, обладающей свойством хорошо консервировать масло, не позволяя ему прогоркнуть. См. *Ушат.*

УШИ см. **УШАТ.**

Х

ХЛЕБНИЦА см. **ХЛЕБНЯ.**

ХЛЕБНЯ (ХЛЕБНИЦА) — утварь для хранения хлеба.

Круглая или овальная в сечении коробка с плотно закрывающейся крышкой. Высота хлебни — 30—35 *см,* диаметр — 50—60 *см.*

Хлебни изготавливали из луба со вставным дном; вытачивали на токарном станке; плели из корней деревьев, прутьев, жгутов ржаной соломы, переплетенных с корнями. Широкое распространение имели также хлебни бондарной работы, т. е. составленные из клепок, скрепленных деревянными обручами.

Хлебни служили для хранения одной двух ковриг хлеба, предназначенных хозяевами для еды на сутки. Остальной хлеб, выпекавшийся обычно по понедельникам на неделю вперед, хранился в большом ларе, стоявшем в *сенях* или *клети.* Место хлебни было в *избе* — в переднем углу, на *лавке* под иконами. Хлеб из нее мог вынимать только хозяин дома, а во время его отсутствия — хозяйка. Перед началом трапезы, после молитвы, глава семьи открывал стоявшую рядом с ним хлебню, крестился, а затем, отрезая от ковриги большие куски, раздавал их по старшинству каждому члену семьи.

Хлеб в русской деревне пользовался очень большим уважением: его нельзя было выбрасывать, крошить по *столу,* ронять на *пол*[1]. Русские крестьяне говорили: «Хлеб — дар Божий, отец кормилец». Народным сознанием ценность хлеба приравнивалась к ценности жизни. Выражение «Свой кусок хлеба имеем» означало достаток, а выражение «Отнять кусок хлеба» — лишить человека способов существования.

Хлебницы.
XIX в. Архангельская губ. Роспись

Хлеб часто использовался для установления прочных социально бытовых отношений между людьми. Гости, входившие в

Хлебницы:
XIX в. Архангельская губ. Луб, дерево, кистевая роспись;
А. Маркова. 1984. Луб, резьба

дом, всегда видели на столе, накрытом чистой белой *скатертью*, ковригу хлеба или хлебню. Она воспринималась как знак гостеприимства, единения прибывшей в дом родни. Каравай хлеба, специально выпеченный к свадьбе, делился между участниками пира, что символизировало объединение родни невесты и родни жениха, установление между ними родственных отношений. Считали, что через хлеб и хлебню идет передача от человека к человеку положительных сил: добра, богатства, плодородия. Кусок хлеба, поданный врагу, означал конец вражды, вступление с ним в переговоры.

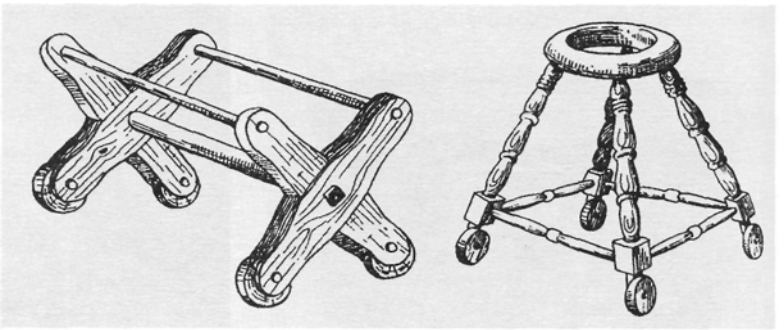
ХЛУД (ВОДОНОС, ДРЮК, ОСЛОП) приспособление для переноски *ушатов*.

Оно состояло из длинной дубовой палки, к середине которой была привязана свисавшая вниз цепь. На ее конце находилась более короткая палка. При переноске ушатов короткая палка вставлялась в его рукоятки — «уши», а длинная укладывалась на плечи двух человек: один шел впереди, другой сзади. Ушат висел на некотором расстоянии от земли.

На хлуде переносили воду для хозяйственных работ, требовавших большого количества воды.

ХОДУЛЬКИ — приспособление для обучения младенцев ходьбе.

Представляло собой доску с круглым отверстием на четырех вертикальных или наклонных ножках на колесиках. Иногда вместо доски с отверстием делалось деревянное кольцо. Высота ходулек достигала середины груди младенца. Ребенок, поставленный в отверстие доски, держался за ее край ручками. Взрослые



манили его к себе. Он упирался ручками в доску или кольцо, делал шажок, колесики начинали катиться, заставляя младенца перебирать ножками. Ходульки были очень устойчивы, хорошо держали ребенка и не переворачивались.

В ходульки малыша ставили в возрасте около года, когда наступала пора учиться ходить. Если обучение в ходульках не помогало, то необходимо было, по представлениям крестьян, разрезать путы, которыми якобы связаны ноги младенца. Это обрядовое действие совершалось отцом, который, поставив ребенка на *пол*[1], слегка ударял *топором* по полу между его ножками — «разрубал путы».

Ч

ЧАЙНИК — сосуд для кипячения воды и заваривания чая.

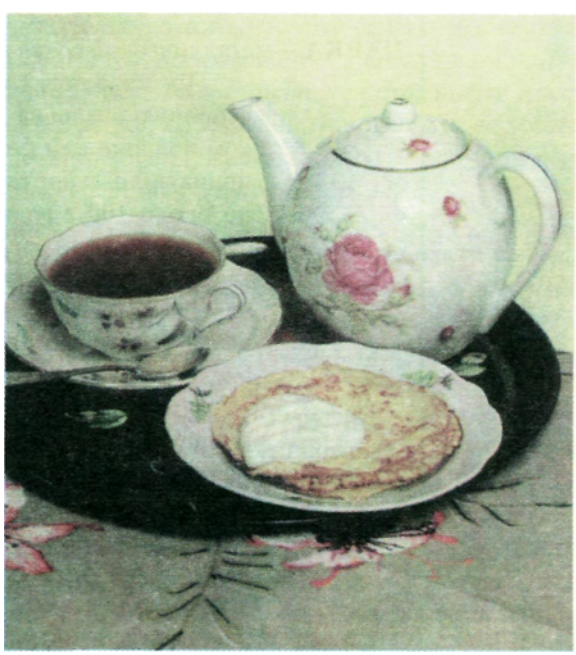
Для кипячения воды использовался большой медный или чугунный чайник цилиндрической формы или округлый, с плоским дном. Он имел широкое отверстие для вливания воды, закрывавшееся крышкой, изогнутый носик для выливания кипятка и ручку в виде дужки, располагавшуюся над крышкой. Чайники вме

В. М. Васнецов. Чаепитие в трактире (В харчевне). 1874. Масло

Б. М. Кустодиев. Московский трактир. 1916. Масло

щали от 1 до 3 л воды и в будние дни заменяли семье *самовар*. Чайник можно было вскипятить в *русской печи* или на плите.

Заварочные чайники были фаянсовыми, фарфоровыми или серебряными, полукруглой формы, с плоским дном, изогнутым носиком и ручкой на противоположной от носика стороне тулова. Отверстие для вливания воды закрывалось крышкой. В чайник засыпали чайный лист, который заваривали кипятком. Если чаепитие проходило за самоваром, то заварочный чайник ставили на его конфорку, чтобы заварка дольше оставалась горячей. В *чашку* наливали сначала заварку, а уже затем кипяток. Русские люди отдавали предпочтение нарядным заварочным чайникам, украшенным яркой цветочной росписью. Особенно красивы были чайники, которые изготавливали на фабриках специально для трактиров. Они вмещали в себя до 1,5 л заварки и были расписаны цветами, петухами красной, синей, зеленой красками с добавлением золота.



ЧАРА — металлический сосуд для питья вина, меда, медовухи, пива.

Представляла собой низкую, круглую в сечении *чашу* с плоским дном и короткой ручкой, припаянной к тулову. Чары обычно изготавливали из луженой красной меди, олова, серебра. На чарах, как и вообще на любой праздничной утвари для напитков, делали надписи — указывалось имя владельца, давалось какое либо назидание пьющему из нее человеку, например: «Язык доброгла голив умножит добру беседу, гортан сладок умножит други свои».

Чара использовалась как индивидуальная посуда и редко передавалась по кругу. Из чары обычно пили легкие напитки, от которых здоровому человеку трудно было опьянеть. На пиру рекомендовалось, однако, ограничиться выпиванием одной двух чар: «Чару пить, здраву быть; вторую пить, пьяну быть; третью пить, безумну быть».

Чара была известна русским с XII в.

Чары.
XVII в. Москва.
Сердолик, горный хрусталь, агат, золото, эмаль, чернь

ЧАРКА — металлический сосуд для питья крепких напитков, особенно водки.

Представляла собой маленькую медную, оловянную или серебряную овальную или круглую в сечении чашечку на невысоком поддоне или без поддона, с плоской ручкой, горизонтально припаянной к бортику, или без ручки. В чарку вмещалось обычно около 100 г водки. Ручка чарки имела часто декоративную форму, украшалась гравировкой, чернью. На старинных чарках, так же как на *братинах, ковшах*[2], были надписи: «Чарка доброго человека, пити из нее на здравие, хваля Бога, моля про государево многолетие» или «Чарка Петра Никитича Апраксина, пити из нее на здравие, моля Бога».

Маленькие чарки в русском быту появились, вероятно, в конце XVI — начале **XVII** в., когда на пирах стали употреблять, наряду со старинными медами и заморскими винами, водку, а в боярских домах и коньяк. Крепкие напитки нельзя было подавать в больших *чарах* или ковшах, так как выпить их до дна за один «присест», т. е. не ставя на *стол*, как требовал русский обычай, было невозможно, поскольку «пить до дна — не видать добра». О маленькой чарочке пели:

Чарки.
XX в. Великий Устюг, Вологодская губ.
Чернение по серебру

А ты, чарочка, каток,
В один тоненький глоток:
Лейся прямо в роток,
Чарочка моя, серебряная.

Чарочка, в отличие от ковшей, братин, была индивидуальной посудой. Она вручалась каждому пирующему гостю:

Да кому же чару пить?
Да кому же наливать?
Наливать чару да Иванушке,
Выпивать чару да Зиновьевичу.

В русских деревнях чарка выступала как важный предмет в ритуале приема гостей. По обычаю, уважаемый гость, переступавший *порог избы,* должен был получить из рук хозяйки дома чарочку с водкой, в благодарность поцеловав хозяйку в губы. Этот обычай очень старинный. Нечто подобное ему описывал знаменитый немецкий ученый Адам Олеарий, посетивший Россию с дипломатической миссией в первой половине XVII в.: «Величайший знак почета и дружбы, ими (русскими. — *И. Ш.)* оказываемый гостю на пиршестве или во время отдельных визитов и посещений в доказательство того, что ему рады и как был он мил и приятен, заключается, по их мнению, в следующем: после угощения русский велит своей жене, пышно одетой, выйти к гостю и, пригубив чарку водки, собственноручно подать ее гостю. Иногда — в знак особого расположения к гостю — при этом разрешается поцеловать ее в уста» *{Олеарий 1986,342).*

ЧАША — металлический или деревянный сосуд для питья и подачи на *стол* кваса, пива, меда, браги. В крестьянском быту XIX в. чаша использовалась также для подачи на обеденный стол так называемого горячего, т. е. различных похлебок, щей, ухи, а также хранения соли, небольшого количества муки.

Она представляла собой глубокий, круглый в сечении, иногда полусферический сосуд без выраженного венчика, на невысоком поддоне. Некоторые деревянные чаши имели две короткие плоские рукоятки. Размеры чаши зависели от ее назначения. Например, большие чаши, вмещавшие несколько литров напитка или похлебки, подавались на стол во время общей трапезы. Пиво или квас из них черпали *ковшами черпаками, полёвками,* похлебки ели *ложками.* Чаши поменьше, емкостью 0,5 *л,*

Чаша.
1970. Семёнов, Горьковская обл. Хохломская роспись

предназначались для индивидуального пользования и только для напитков.

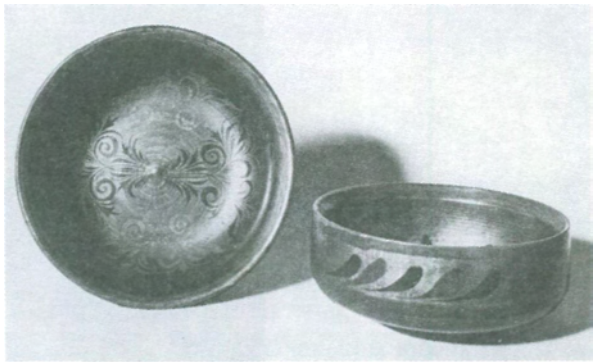
Деревянные чаши вытачивали на токарном станке из прямого ствола березы, клена, липы или из капа. Их покрывали в несколько слоев олифой или окрашивали. Чаши, изготовленные на Русском Севере, расписывали растительными узорами зеленого и красного цвета с черным контуром по желтому или белому фону. В растительный узор иногда вписывались птицы павы, олени, единороги.

Металлические чаши изготавливали из меди, олова, но такие чаши в крестьянских домах встречались довольно редко, главным образом в богатых семьях Архангельской, Вологодской губерний.

На старинных чашах, как и на другой русской столовой утвари, имелись надписи. Они располагались обычно по венцу в кайме. Надписи могли быть самого различного содержания. Вот, например, надпись на деревянной чаше XVIII в.: «Сия чаша немалая русского дерева работы деревенских людей просим кушать деревенского кваску с перишком (т. е. хмелем. — *И. Ш.)* за благодарностью», а на рукоятках было написано: «Неси», «Не плещи».

Чаша — древнейший русский сосуд. Это название встречается в «Повести временных лет» — первой русской летописи, датируемой X в. В ней под годом 972 м говорится о том, что из черепа князя Святослава враги сделали чашу: «Взяша главу его и во лбе его соделаша чашу, оковаше лоб его и пьяха в нем». Чаши в Древней и Средневековой Руси использовали только для напитков. Их использовали для индивидуального питья, для провозглашения здравиц и, наряду с *братинами,* для кругового питья. «Заздравную чашу» предки русских поднимали еще в XI в. Интересное описание здравицы сделал Адам Олеарий, немецкий ученый и дипломат, присутствовавший в 1633 г. в царском дворце на пиру, данном в честь немецких послов: «Когда последнее блюдо было подано на стол, князь (так А. Олеарий назвал одного из приближенных царя. — *И. Ш.)* поднялся, стал перед столом и сказал: вот кушанья, которые его царское величество, чрез него, велел подать великим голштинским послам: пусть они ими угощаются. После этого он взял большую золотую чашу, наполненную очень сладким и вкусным малиновым медом, и выпил перед послами за здоровье его царского величества. После этого он и послам, и каждому из нас дал в руки по такому же сосуду с напитками, и мы все вместе должны были их выпить... За первым тостом подобным же образом воспоследовал тост за его княжескую светлость,

Чаша обеденная.
Середина XIX в. Архангельская губ. Роспись



Чаши:
1586. *Новгород (?). Серебро, чеканка, резьба, золочение;*
XIX в. Нижегородская губ. Дерево, роспись

нашего милостивейшего князя и государя, в таких словах: "Бог сохранит князя Фредерика в долговременном здоровье и даст, чтобы он и его царское величество пребыли во все времена в добром единении и дружбе". Наконец пили круговую и за здоровие молодого принца, государя наследника его царского величества» *(Олеарий 1986, 314)*. В эпоху Петра I обычай пить в конце пира «заздравную чашу» был заменен европейским обычаем произнесения заздравных тостов перед каждым подаваемым блюдом. Однако на крестьянских пирах — праздничных «столованиях» он сохранялся вплоть до конца XIX в.

ЧАШКА — посуда для питья чая.

Представляла собой маленький фаянсовый, фарфоровый, майоликовый сосуд с круглым в сечении туловом, плоским дном и ручкой. Размеры старинной чашки были аналогичны размерам современной чайной чашки, т. е. она вмещала около 200—250 *мл* воды. Чашка всегда подавалась на *стол* со сравнительно глубоким блюдцем.

В. М. Максимов. Все в прошлом. 1889. Масло

Б. М. Кустодиев. Купчиха за чаем. 1918. Масло. Фрагмент

В крестьянском быту чайная чашка появилась, вероятно, в середине XIX в., когда привычка пить чай стала распространяться из города в деревню. Вообще же в России первые чашки стали появляться в XVIII в., когда чай наряду с кофе вошел в широкое употребление в богатых дворянских и купеческих домах.

Русские крестьяне пили чай обычно из блюдца, наливая его туда из чашки. Эта привычка объяснялась, возможно, тем, что в чашку из кипящего *самовара* наливался крутой кипяток, который нельзя было пить сразу. В блюдце же он быстрее остывал. Блюдце держали широко расставленными пальцами правой руки, степенно поднося его ко рту. Если чашка опустела, а гость не прочь был выпить еще, то он ставил ее на блюдце. В случае если гостю больше не хотелось чая, деревенский этикет требовал от него поставить чашку на блюдце, перевернув ее вверх дном.

ЧЕРЕПУШКА см. **ЛАТКА.**
ЧЕРПАК см. **НАЛЁВКА.**
ЧЕРПАЛЕЦ —см. **НАЛЁВКА.**
ЧЕРПАЛЬНИК см. **НАЛЁВКА.**

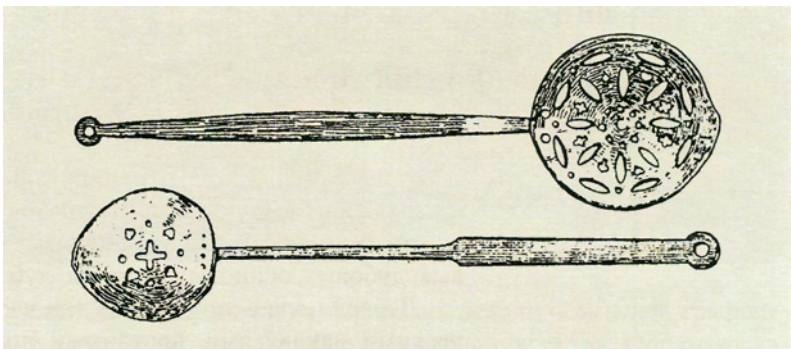
ЧУМУХА (РЫБОЛОВКА) — приспособление для доставания рыбы из котла, деревянная лопаточка с крестообразной прорезью в центре.

Ш

ШАБАЛА (ШУМОВКА) — приспособление для вытаскивания из бульона мяса, пельменей, рыбы, для доставания из воды яиц и т. п., для снимания пены.

Представляла собой большую деревянную *ложку* с мелкими отверстиями для вытекания жидкости. Шабала имела длинный черенок с отверстием на конце или маленьким крючком для ее подвешивания.

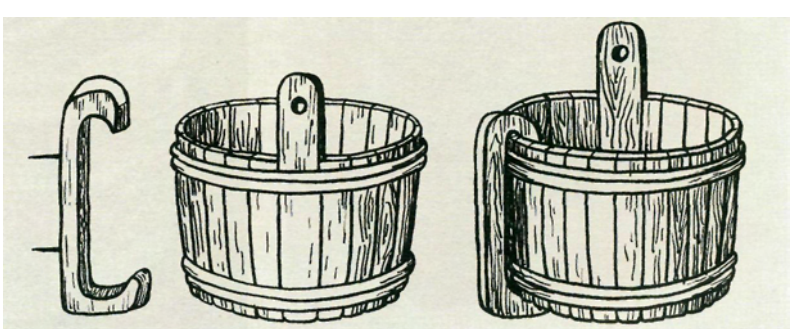
Этот предмет крестьянской утвари в разных губерниях обозначался разными названиями: пельменница, очелыш, челыш, добывалка, шабалка, шалапайка и т. д.



ШАЙКА — утварь для мытья в *бане*.

Шайки были бондарной утварью, т. е. собранной из клепок, стянутых деревянными обручами. Они представляли собой цилиндрическую емкость средней по отношению к диаметру дна высоты, с одной или двумя ручками (часто ромбической формы), имевшими перехват в ширину ладони для удобства их переноски с места на место. Для изготовления шаек обычно применялась древесина липы, отличающаяся легкостью, низкой теплопроводностью, приятным запахом.

В каждой деревенской бане имелось несколько шаек разных размеров. Маленькие одноручные шайки, вмещавшие в себя треть *ведра* воды, т. е. 4 *л*, использовали чаще всего в качестве наливного *ковша*[2] для черпания воды из чана или *колоды*[3]. Одноручные шайки объемом на половину ведра служили для обмакивания *веника* во время парения на полке, для обливания холодной водой после мытья. В двуручных шайках, в которые



Шайка, подвешиваемая под умывальником при помощи деревянного замка. *XIX в. Вологодская губ.*

Шайка бондарная двуручная. *XVIII в. Русский Север. Дерево, резьба*

Шайки бондарные одноручные. *XIX в.*

вливалось ведро воды, мыли голову и тело, настаивали ароматные травы и листья.

ШИРЯЛО — см. **КОЧЕРГА.**

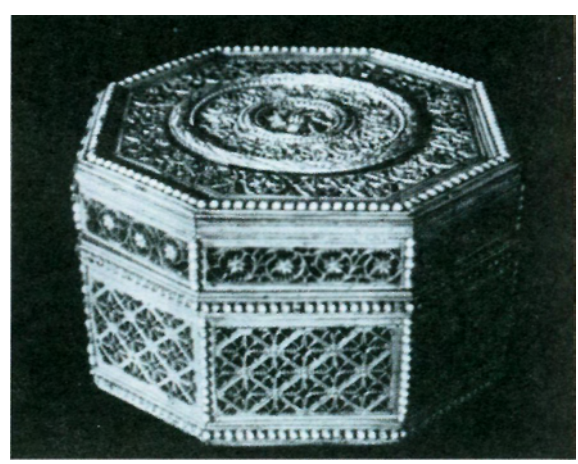
ШКАТУЛКА (ШКАТУНА) — небольшая емкость для хранения денег, бумаг, украшений, мелких бытовых предметов, разновидность *сундука.*

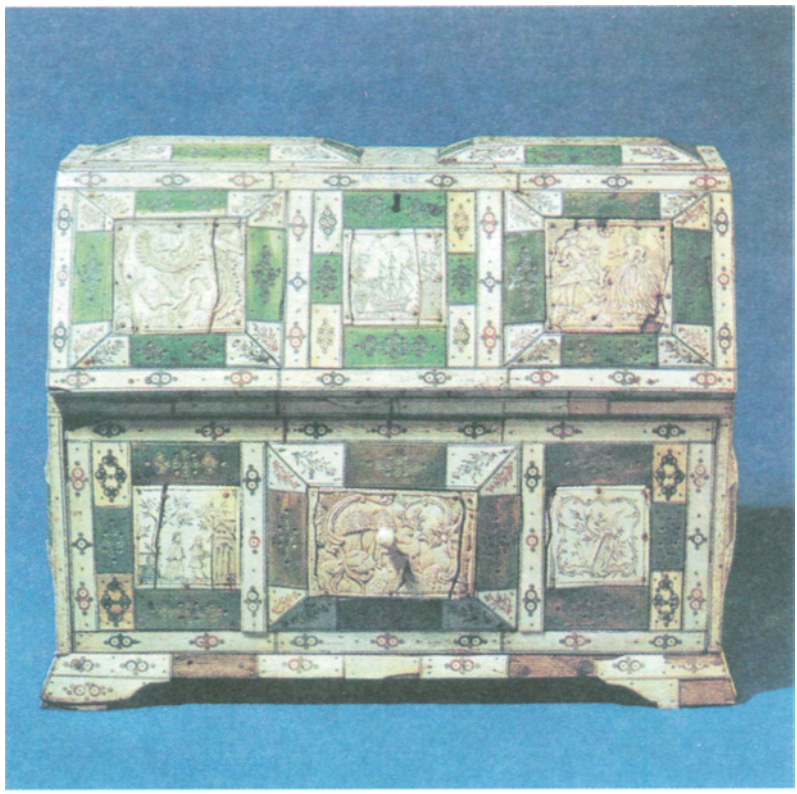
Представляла собой прямоугольный маленький ящичек с плоской или выпуклой крышкой на петлях, закрывавшийся на внутренний замок. Шкатулки изготавливали обычно из липовых, дубовых, осиновых дощечек, луба и капа.

Деревянную основу шкатулки часто декорировали металлическими накладками, костяными пластинами, покрывали росписью.

Шкатулки, украшенные металлическими накладками, были распространены начиная с **XVIII** в. Вплоть до первой половины XIX в. их изготавливали мастера Великого Устюга. Шкатулки из этого города были двух видов. Одни были окованы сплошными полосами луженого или вороненого железа, образовывавшими на шкатулке клетчатый рисунок. На углы, на ключевое отверстие, под кольцо на крышке набивались ажурные накладки из просечного железа. Такая оковка характерна не только для шкатулок, но и *ларцов, подголовников* и иных сундучных изделий XVII — начала XVIII в. Другие шкатулки декорировали железными ажурными прямоугольными или квадратными накладками, прикреплявшимися на крышку на все четыре стороны шка

Шкатулки: *середина XIX в. Северная Двина. Дерево, роспись; первая половина XIX в. Архангельская губ. Дерево, оклеенное костяными пластинами*





Шкатулка.
Вторая половина XIX в.
Холмогоры,
Архангельская губ.

тулки. Просечку на таких накладках делали объемной, графически элегантной, напоминавшей серебряную скань. Орнамент накладок был растительный, состоящий из изящных завитков стеблей с мелкими листьями и стилизованных изображений тюльпанов. В узор просечной накладки вплетались также изображения льва, единорога, коня, птицы.

Шкатулки с металлическими оковками дополнительно украшали кожей, бархатом, крашеной слюдой, а также слюдой естественного цвета с подкладкой под нее зеленой бумаги. Цветная подкладка просвечивала сквозь ажурный металлический узор, придавая шкатулке нарядный вид. Некоторые шкатулки оковывали полосами железа и на равном расстоянии друг от друга покрывали растительным орнаментом, выполненным по дереву темперными красками.

Во второй половине XVIII в. в России получили большое распространение обшитые белой жестью шкатулки «с морозом», т. е. с узором, аналогичным возникающему зимой на стеклах домов. «Мороз» появлялся после травления жести кислотой. Такие шкатулки первоначально изготавливали в Великом Устюге, а со второй половины XIX в. этот способ декорировки шкатулок и сундуков стал применяться и в других центрах сундучного производства, например в Муромском уезде Владимирской губернии, в Вологодской и Нижегородской губерниях. Эти шкатулки ценились и пользовались спросом еще в начале XX в.

Шкатулки, декорированные костяными пластинами, изготавливали в XVIII — первой половине XIX в. в Холмогорах Архангельской губернии, в Москве и Петербурге. Пластины вырезали из моржового клыка, бивня слона или мамонта, а затем наклеивали на деревянную основу. Пластины предварительно украшали изобразительными или орнаментальными мотивами в

Шкатулка.
XIX в. Вологодская губ.
Резьба

технике рельефной или сквозной резьбы. Под ажурную пластину подкладывали цветную фольгу, яркую бумагу, шелк или бархат. Кроме того, была широко распространена окраска пластин. В XVIII — первой половине XIX в. пользовались естественными красителями. В желтый цвет кость окрашивалась шафраном, красно коричневая краска получалась из листьев щавеля, ярко красная — из ягод спелой бузины, коричневый и серый тон давали кора ольхи и ягоды черники. В конце XIX в. для окраски кости использовали уже анилиновые красители.

Шкатулки из капа стали изготавливать в начале XIX в. прежде других мест в Слободском уезде Вятской губернии. Особенно ценились шкатулки из березового капа. Они имели красивый узор и приятный золотистый цвет.

Слово «шкатуна», превратившееся позднее в «шкатулку», появилось в XVII в. Оно пришло на Русь из Западной Европы. Этим словом тогда называли не только собственно шкатулки, но и все сундучные изделия небольших размеров: ларчики, погребцы, ящички. После того как эти старинные формы сундучков вышли из обихода, слово «шкатулка» закрепилось за небольшим ящичком с выпуклой крышкой. Плоские крышки на шкатулках появились лишь во второй половине XVIII в.

ШКАТУНА см ШКАТУЛКА.
ШУМОВКА см. ШАБАЛА

Я

ЯНДОВА см. **ЕНДОВА.**

На прогулке. *Начало XX в. Русский Север. Фото*

Костюм

Русский традиционный или, как его еще называют, народный, национальный костюм, известный по памятникам XVIII—XX вв., представляет собой замечательное явление культуры. Он отличается разнообразием типов и вариантов, благородством форм, соответствует этическим воззрениям русского народа, его представлениям о женской и мужской красоте. Русские люди издавна относились к традиционному костюму с глубоким почтением. Он считался большой ценностью, прекрасным подарком ко дню свадьбы, был предметом гордости владельца и бережно хранился в семье даже в те времена, когда уже перестал использоваться повсеместно.

История русского традиционного костюма восходит к эпохе славян, живших в VIII—XIII вв. на просторах Восточной Европы. В XIV—XVII вв. — пору становления русского этноса — костюм приобрел много новых черт. Именно тогда сформировались основные типы мужской и женской *рубахи*, мужских *штанов*, набедренной женской одежды, верхней зимней и осенне весенней одежды, различные виды кожаной и лыковой (берестяной) обуви, головных уборов. Однако традиционный русский костюм XVIII — первой четверти XX в. заметно отличался от костюма

А, П. Рябушкин. Семья купца в XVII в. 1896. Масло

Сарафан и сарафан с душегреей. Народная женская одежда Псковской и Новгородской губерний. *1916. Литография*

Понёва с душегреей и сарафан. Народная женская одежда Рязанской и Пензенской губерний. *1916. Литография*

эпохи Средневековья. В нем отсутствовали многие виды одежды, типичные для раннего периода русской истории: плащи без рукавов с разрезом посередине или с правой стороны, летники женская верхняя одежда свободного покроя с широкими рукавами, мужские *шапки* горлатки. Некоторые средневековые одежды изменили покрой, сохранив старое название: *охабень* из парадной длинной верхней одежды с ложными узкими рукавами, завязанными на спине, превратился в простую суконную одежду с глубоким запахом, обычными рукавами, расклешенную в подоле; *опашень*, имевший свободный покрой и длинные, сужающиеся к запястью рукава, сшитый, как правило, из шелковой ткани, стал суконной одеждой типа *свиты*. В то же время костюм XIX в. включал много новых предметов, не характерных для предшествующих веков: *шали, платки, наколки, малахаи, казакины* и т. п. Кроме того, он был более унифицирован, чем средневековый костюм. Сравнительное единство одежды на всем огромном пространстве расселения русского народа явилось результатом процесса нивелировки и выработки ее общенациональных форм, процесса, начавшегося еще в XVI—XVII вв.

Старинный опашень

Традиционный костюм до XVII в. был одеждой всех социальных слоев русского общества: его носили цари и бояре, купцы, ремесленники и крестьяне. С начала XVIII в. (времени реформ Петра Великого в политической, экономической и социальной сферах) он начал постепенно превращаться в костюм крестьян и провинциального купечества. В середине XIX в. традиционный костюм стал только крестьянской одеждой.

Традиционный костюм XVIII — начала XX в. отличался ярко выраженным своеобразием, так называемой этнической спецификой.

Мужской костюм состоял из *рубахи косоворотки* с невысоким стоячим воротником (или без него), имевшей застежку на левой стороне груди. Рубаху обычно выпускали поверх неширо

ких штанов и подпоясывали. Дополняли костюм шапка, валянная из овечьей шерсти, кожаные *сапоги* или лыковые (берестяные) *лапти*. Характерной чертой такого костюма было его единообразие на всей территории расселения русского народа. Региональные или местные отличия казались незначительными и проявлялись в расположении орнамента на рубахе, его цветовой гамме, в технике плетения *пояса* и форме головного убора.

Женский же костюм, сохраняя общерусские черты, был достаточно разнообразен. Исследователями обычно выделяются четыре его комплекса: комплекс одежды с *сарафаном*, называющийся также севернорусским, комплекс одежды с *понёвой* — южнорусский, комплекс одежды с шерстяной *юбкой* и комплекс с *кубиль ком*. Первые два преобладали в русском традиционном костюме.

Севернорусский комплекс одежды включал в себя рубаху, сарафан, нагрудную одежду *(нарукавники, душегрейку, шугай)*, *кокошник* для женщин, *венец* — для девушек, кожаную или лыковую обувь. Территория его распространения довольно обширна. Кроме северных и центральных губерний Европейской России, он бытовал в низовьях Волги, в Приуралье, Сибири и на Алтае.

Южнорусский традиционный костюм состоял из рубахи, поневы, нагрудника *(наверщника, шушуна, костолана)*, *сороки* для женщин, *повязки* для девушек, кожаной или лыковой обуви. Он был распространен в губерниях, расположенных к югу от Москвы: в Рязанской, Калужской, Тульской, Курской, Орловской, Тамбовской и некоторых других.

Эти два классических комплекса русской одежды окончательно сложились, как предполагают ученые, в XVII в. При этом

А. П. Рябушкин. Русские женщины XVII столетия в церкви. 1899. Масло. Фрагмент

костюм с поневой появился в русском быту значительно раньше, чем костюм с сарафаном. Отдельные его компоненты (рубаха, понева, возможно, и сорока) были известны уже в XIII—XV вв. При этом территория их распространения в то время была значительно шире, чем в XIX в. Комплекс одежды с сарафаном начал складываться, вероятно, в XVI в. в боярской среде и постепенно стал вытеснять костюм с поневой.

Комплекс одежды с кубильком включал в себя рубаху и сам кубилек — длинное распашное платье, сшитое в талию и украшенное металлическим поясом. Дополняли костюм *колпак*, надевавшийся на косу, уложенную на затылке в узел, и тонкое покрывало, которое набрасывали на голову. Такой костюм имел узколокальное распространение — казачьи станицы низовий Дона. Он сложился у русского казачьего населения скорее всего в XVII в. под влиянием костюма народов Северного Кавказа.

Костюм с юбкой был известен в ряде сел южных губерний Европейской России, где он соседствовал с поневным комплексом. Он включал в себя помимо юбки (полосатой, реже однотонной) рубаху с высоким пристегивающимся стоячим воротником, короткую *жилетку*, широкий пояс и кокошник. Этот костюм носили женщины из деревень, заселенных потомками служилых лю

Праздничный костюм молодой женщины. *Вторая половина XIX в. Тульская губ.*

Праздничный костюм молодого мужчины. *XIX в. Семипалатинская губ.*

Е. М. Корнеев. Русские крестьяне. 1812. Офорт

Комплекс женской одежды с кубильком

Комплекс женской одежды с юбкой и жилеткой

В. М. Васнецов. Подружки. 1878. Карандаш

дей, переселившихся сюда в XVI—XVII вв. из западнорусских земель для охраны южных степных границ Русского государства.

Во всех этих комплексах женской одежды четко различались костюмы девушек и замужних женщин. Это различие проявлялось главным образом в головных уборах. Для девичьего костюма были характерны открытые сверху головные уборы типа венца, повязки, а для замужних женщин — уборы, закрывавшие полностью волосы, — кокошники, сороки, *повойники.*

Одежду шили из льняных, конопляных и шерстяных тканей домашнего изготовления, а также из фабричных тканей: штофного шелка, муара, бархата, парчи, полупарчи, кашемира, сатина, батиста, ситца. Праздничный костюм девушек и молодых замужних женщин богато украшали вышивкой, полосами узорного тканья, кружевом, лентами, тесьмой, блестками, битью и канителью.

Необходимым дополнением к костюму был также набор украшений, включавший в себя серьги, кольца, ожерелья, металлические цепи в севернорусском костюме и гайтаны — длинные нагрудные украшения из бисера — в южнорусском костюме.

Одежда детей до семи лет состояла из одной рубахи одинакового покроя как для мальчиков, так и для девочек, сшитой из материнской или отцовской старой одежды, и узкого пояска, поддерживающего эту рубаху. Подростки носили такую же одежду, как парни и девушки, но менее нарядную, из холщовой ткани домашнего изготовления.

Все эти комплексы мужской, женской и детской одежды являлись своего рода стандартом, которого придерживались рус

Крестьянки
в национальных костюмах.
Начало XX в. Фото

ские, жившие в том или ином регионе. Однако в общепринятых рамках можно было обнаружить некоторую вариативность костюма, обусловленную огромными пространствами страны, разнообразием природных условий, особенностями исторических судеб населения различных районов, контактами с другими народами и культурами. Вариативность проявлялась и в количестве предметов, составлявших костюм, в манере ношения одежды, в ее цветовой гамме, в характере украшений, в своеобразии орнамента, иногда в деталях кроя.

Верхняя одежда, как женская, так и мужская, была более единообразна. По всей России женщины и мужчины зимой носили одежду из меха: *шубы, полушубки, тулупы,* а в осенне зимний сезон — одежду из сукна: *кафтаны, зипуны, армяки* и т. п.

Характерной чертой русского традиционного костюма было то, что он разделял людей по возрасту, семейному положению, социальному статусу. Костюм позволял легко отличать богатого от бедного, девушку от невесты, старой девы или замужней женщины, парня от женатого мужчины, бобыля от семейного человека, вдову от солдатки, пастуха от мельника, гончара от кузнеца и т. п. Кроме того, он всегда соответствовал конкретной ситуации или определенному событию в жизни людей. Одежда, надевавшаяся дома в будни, отличалась от одежды, в которой отправлялись на жатву, сенокос, пахоту или сев; воскресный костюм был иным, чем костюм, надеваемый на Пасху или Рождество; на время похорон и траура полагался специальный «печальный костюм»; жених, невеста стояли в церкви у аналоя в венчальных костюмах и т. п.

Судьба традиционного костюма в XX в. складывалась в различных регионах России по разному. В больших селах, расположенных в окрестностях губернских уездных городов, в ремесленных слободах, в казачьих станицах традиционная одежда была заменена одеждой европейского типа уже на рубеже XIX—XX вв. В более отдаленных местностях, в Сибири, в южных сельскохозяйственных районах Европейской России она сохранялась вплоть до 30 х гг. XX в. В старообрядческих деревнях Урала и Сибири национальный костюм можно было видеть на людях еще в 1950 е гг.

А

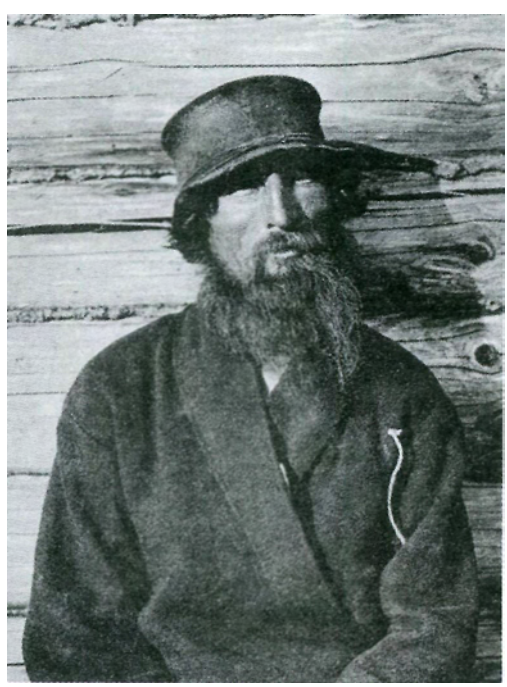
АЗЯМ верхняя мужская и женская одежда для весны, осени и зимы из ар мячины — верблюжьей шерсти, а также из сукна и холста домашней выработки.

Этим термином называли разную по покрою и назначению одежду.

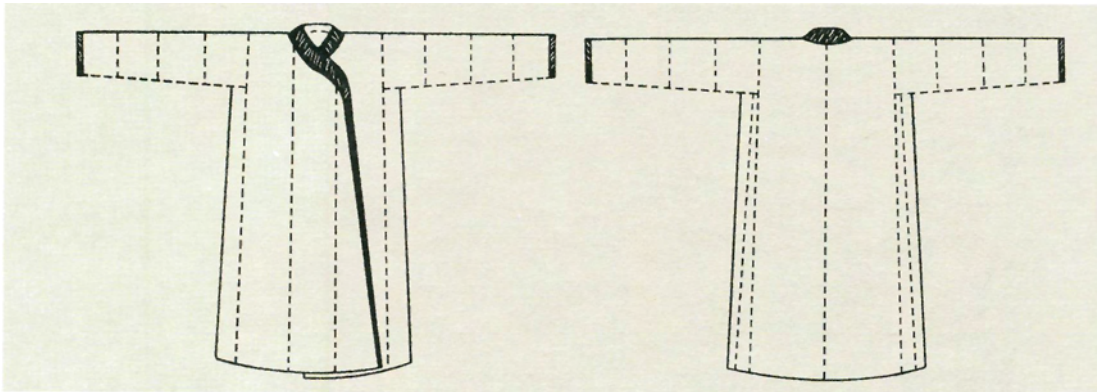
Наиболее распространенными были халатообразные однобортные азямы. Их шили обычно длинными, до щиколоток, с прямым широким рукавом и большим отложным воротником. При этом спина и полы могли быть расширяющимися книзу или прямыми с продольными клиньями, вставленными между спинкой и полами. Такие азямы надевали нараспашку или запахивали справа налево. При запахе азямы подпоясывали *кушаком*, который завязывали спереди. Концы кушака затыкали за него справа и слева от узла. Воротник нередко поднимали вверх, закрывая почти полностью голову, и подвязывали вокруг шеи шарфом, тесьмой или веревкой. Такие азямы надевали, как правило, на другую верхнюю одежду, собираясь в дальнюю дорогу, особенно при плохой погоде.

В некоторых губерниях наряду с халатообразными встречались также двубортные азямы с отрезной спинкой, стоячим или отложным воротником, длинными прямыми рукавами. Их засте

Странник в азяме.
1910 е. С. Петербургская губ. Фото



Мужик в азяме.
Начало XX в. Фото



Азям: вид спереди и сзади. *XIX в. Вологодская губ.*

гивали на крючки и подпоясывали. Праздничные двубортные азямы украшали по подолу и воротнику бумажной тесьмой, вышивкой из цветной шерсти.

У старообрядцев азям часто использовался как одежда похоронная и моленая, т. е. надеваемая при посещении молельни.

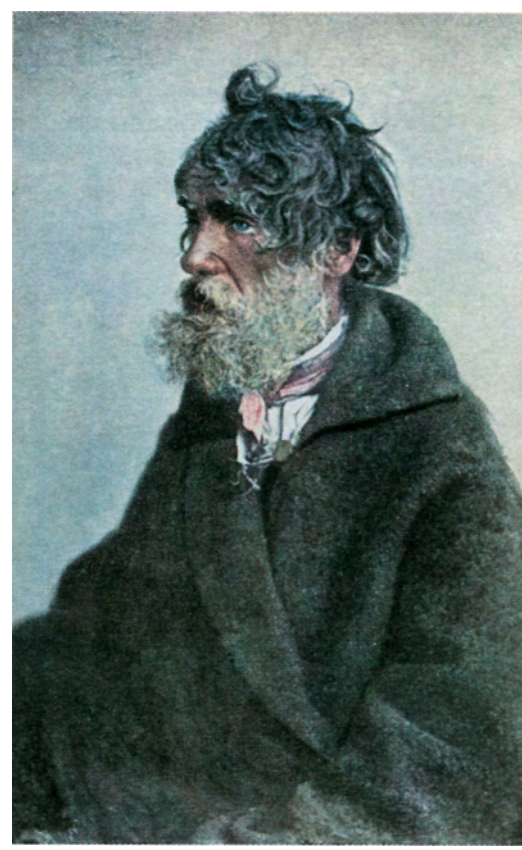
Название азям применительно к верхней одежде встречалось еще в XVI в. В XIX — начале XX в. азямы были широко распространены как в Европейской России, так и в Сибири.

АРМЯК (ОРМЯК, ЯРМЯК) — верхняя одежда, преимущественно мужская. Армяк надевали поверх *кафтана, шубы, полушубка, тулупа* в любое время года при плохой погоде и в дорогу.

Его изготавливали из белой, желто бурой армячины, из сукна или полушерстяной ткани домашней выделки черного, серого, коричневого цвета, иногда из толстого сукна, окрашенного в синий

Крестьянин в армяке. *1910 е. Фото*

Старик в армяке. *Начало XX в. Фото*

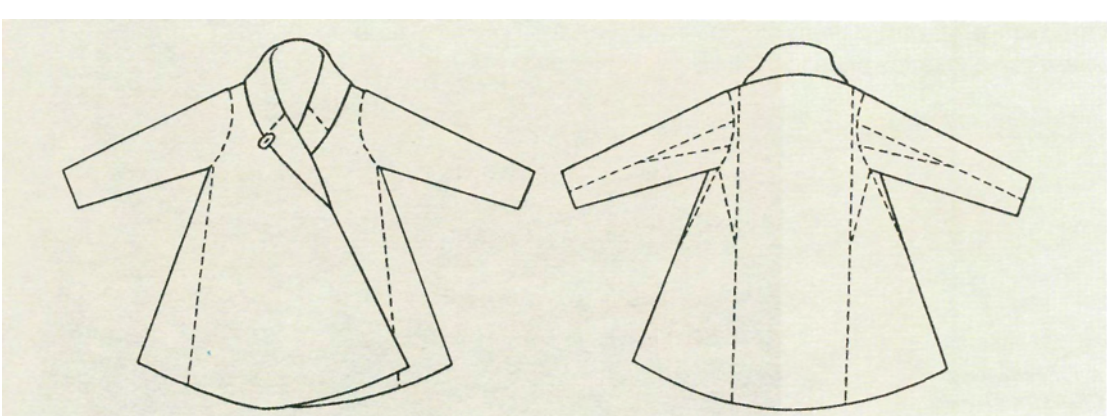


В. Г. Перов. Крестьяне у железной дороги. 1868. Масло. (В центре картины мужик в армяке)

цвет. В конце XIX — начале XX в. армяки стали изготавливать также из плотного фабричного сукна этих же цветов.

Армяк представлял собой халатообразную одежду, широкую, длинную (до щиколоток), однобортную, с глубоким запахом справа налево, с широкими прямыми рукавами и большим воротником. Известны два варианта покроя армяков: 1) спинка и полы цельные, расширяющиеся книзу; 2) спинка цельная прямая, между спинкой и полами вставлены клинья, которые чаще всего сходятся елочкой.

Армяк подпоясывали широким *кушаком* или суконной подпояской, длина которых иногда достигала 3 *м*. Концы кушака при этом сходились спереди и закладывались за него справа и слева. Армяк носили и нараспашку или накидывали на плечи как плащ. В холодную и дождливую погоду воротник поднимали, завязы



Армяк: вид спереди и сзади. *XIX в. Витебская губ.*

вая иногда около шеи шарфом или застегивая на крючок — схват. Размеры воротника позволяли закрыть большую часть головы.

В XVIII — начале XX в. армяк был в основном крестьянской одеждой, но использовался также ямщиками, городскими извозчиками и получил распространение почти по всей территории России.

Слово «армяк» — тюркского происхождения.

Армяк известен в России с XVI в. В то время небогатые люди шили его из армячины и носили как верхнюю уличную одежду. Бояре, богатые купцы ходили в армяках только дома и шили их из дорогих, тонких тканей. Покрой армяка того периода неизвестен; предполагается, что это была халатообразная запахивающаяся одежда без застежек.

АТЛАСНИК — *сарафан* прямой круглый (см. *Сарафан).*

Б

БАЛАХОН — женская и мужская верхняя одежда из рядна, саржи, хряща, изредка пониточины.

Балахоны чаще всего имели туникообразный покрой: их шили из перегнутого по утку полотнища ткани, разрезанного спереди, между спинкой и полами вшивали клинья. Рукава балахона были прямые, ворот с воротником или без воротника. Балахон запахивали справа налево и подпоясывали *кушаком* (тесьмой, веревкой) таким образом, что концы не свисали, а затыкались за него справа и слева.

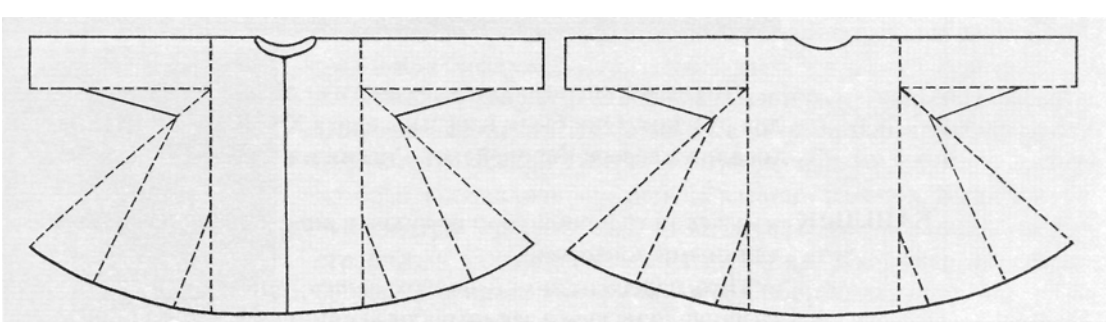
Балахоны носили в северных и западных губерниях Европейской России, а также местами в Сибири. В большинстве деревень они использовались как рабочая одежда. Летом балахон на

А. Г. Венецианов. Спящий пастушок. 1824—1825. Масло. Фрагмент

А. Г. Венецианов. Крестьянские дети в поле. 1820 е. Масло. Фрагмент (Девочки в балахонах, подпоясанных тесьмой)

девали поверх основного костюма, осенью и зимой — поверх *кафтана, полушубка* и другой верхней одежды при выполнении различных грязных работ и в ненастье. В некоторых деревнях Смоленской губернии он был будничной, а иногда и праздничной одеждой стариков. В деревнях, расположенных в верховьях

Балахон туникообразный: вид спереди и сзади. *Конец XIX в. Псковская губ.*

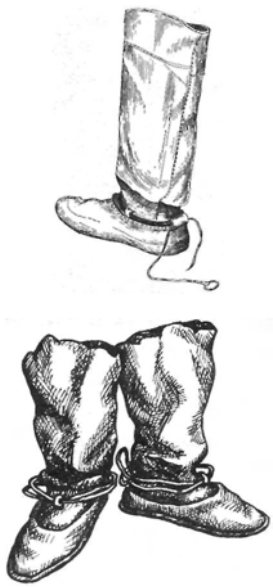


рек Оки и Десны, балахон использовали как похоронную одежду. Здесь его шили с большим воротником. По поверью, воротник нужен был, чтобы закрывать голову умершего от углей, которые якобы на него должны сыпаться на том свете.

БАХИЛЫ (БРЕДНИ, БРОДНИ, БУТЫЛЫ, ЛОВЧАГИ) мужская рабочая и промысловая обувь из кожи.

Для большей прочности и для защиты ног от влаги бахилы смазывали дегтем, рыбьим жиром, вымачивали в соленой воде. К их носку и заднику подшивали дополнительные полоски кожи, так называемые прошвы.

Бахилы надевали с шерстяными носками или *чулками*. Внутрь же укладывали стельку из сена.



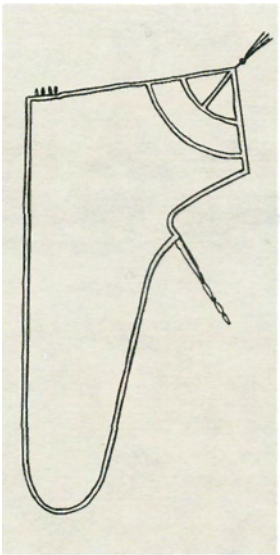
Бахилы кожаные:
1920 е. Пермская обл.;
XIX в. Сибирь

Дж. А. Аткинсон.
Рыбаки. 1812. Литография

Такие мягкие выворотные сапоги — обувь, очень характерная для русских. Они были известны еще в X в. В XVIII—XIX вв. бытовали на севере Европейской России и в Сибири.

БАШЛЫК — мужской головной убор из сукна в виде капюшона с широкими длинными лопастями.

Его надевали зимой поверх *шапки*, при этом лопасти перекрещивали на шее и закидывали за спину.



Башлык. *Крой*

Н. Е. Сверчков. Охотник, застигнутый зимней вьюгой. 1872. Масло

В XIX — начале XX в. башлык был распространен в селах и деревнях севера Европейской России, входил в состав форменной одежды некоторых казачьих войск, а также бытовал в русских городах.

БЕРЕСТЯНИКИ — см. **СТУПНИ**
БЕРЕЩИКИ — см. **СТУПНИ.**
БРЕДНИ см. **БАХИЛЫ.**
БРОДНИ см. **БАХИЛЫ.**
БУТЫЛЫ — см. **БАХИЛЫ**

В

ВАЛЕНИКИ см. **ВАЛЕНКИ**

ВАЛЕНКИ (ВАЛЕНЦЫ, ВАЛЕНИКИ, ВЫХОДКИ, КАТАНКИ, ПИМЫ, САПОГИ ВАЛЯНЫЕ) — мужская, женская, детская обувь для зимы, катанная из овечьей шерсти.

Это обувь с высоким голенищем, круглым носком, плоской подошвой без каблука.

Валенки валяли обычно на одну колодку, т. е. не различали правой и левой ноги. Голенища, достигавшие колен, чаще всего не отворачивали, но слегка надрезали для удобства при ходьбе. Подошву нередко подшивали кожей, чтобы валенки не промокали. Валенки изготавливали серого, коричневого, черного, реже белого цвета. Белые украшали вышивкой стежками цветным гарусом или бисером.

Валенки праздничные. *Начало XX в. Уфимская губ.*

Валенки катали специальные мастера — катали, пимокаты. Они изготавливали их на заказ или на ярмарочную, базарную продажу. В каждой губернии было несколько деревень, жители которых специализировались на катании валенок. Были и крупные центры производства этой обуви. Их продукция распространялась далеко за пределы губернии. Например, на северо востоке Европейской России и в Сибири славились так называемые кухморские (кукморские) валенки, белые, с вышивкой,

Б. М. Кустодиев.
Ярмарка.
1908. Масло. Фрагмент

Б. М. Кустодиев.
Продавец воздушных шаров.
1915. Акварель, карандаш

изготовленные мастерами Малмыжского уезда Вятской губернии.

Валенки — обувь, появившаяся у русских сравнительно недавно. Они известны в Сибири с середины XVIII в., а в Европейской России с начала XIX в. Валенки в XIX в. были обувью зажиточных крестьян. Белые вышитые валенки носили по праздникам только очень богатые крестьяне. К ним относились как к семейной ценности.

В конце XIX — начале XX в. валяная обувь получила большее распространение, чем раньше. Она стала основной зимней обувью крестьян (за исключением Крайнего Севера и юго востока Европейской России) и соперничала с меховой у русских Сибири.

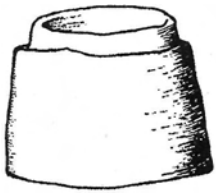
ВАЛЕНЦЫ см. **ВАЛЕНКИ**

ВАЛЁНКА (ЕЛОМОК, ЕРМОЛКА) мужской головной убор для весны, лета, осени из валяной овечьей шерсти белого, серого, коричневого цвета.

Ее изготавливали в форме усеченного конуса высотой около 15—18 *см,* с плоским или округлым верхом, с отогнутыми и прилегающими к тулье полями.

Валёнка с округлым верхом

Такого типа головные уборы появились, вероятно, уже в XIV—XV вв. В XIX в. белые и серые валёнки были распространены в Архангельской, Пермской, Псковской, Смоленской, Тверской, Тульской, Орловской, Курской губерниях и в русских селах Витебской, Черниговской губерний. Коричневые валёнки встречались в Орловской, Курской, Тульской, Уфимской, Пермской, Вологодской губерниях. Во второй половине XIX в. валён



Валёнка с плоским верхом.

Пожилой крестьянин в валёнке. *1904. Орловская губ. Фото*

ки стали выходить сначала из праздничного обихода, а затем и из повседневного, заменяясь *картузами.*

ВАРЕГИ см. РУКАВИЦЫ
ВАРЕЖКИ см. РУКАВИЦЫ.
ВАЧАГИ — см. РУКАВИЦЫ.

ВЕНЕЦ — праздничный и свадебный головной убор девушки.

Этим словом обозначались два различных по конструкции головных убора. Один из них представлял собой неширокий обруч, изготовленный из луба или бересты, обтянутый сверху тканью и украшенный бумажными цветами, перьями, бусами, стеклом или бисером. Венец надевали на голову таким образом, что он проходил по лбу над бровями и завязывался на затылке. Сзади к нему прикрепляли широкую полосу парчи или шелка, декорированную на конце золотным кружевом, бахромой из галуна. Она прикрывала косу и спускалась чуть ниже лопаток. Такие венцы получили распространение в южных губерниях Европейской России и в Тобольской губернии.

Д. Г. Левицкий.
Портрет Агафьи (Агаши) Левицкой, дочери художника.
1785. Масло.
(Девушка в праздничном наряде — сарафане, душегрее и венце «с городками»)

Венец другого типа вырезался из бересты (картона), проклеивался холстом. Его поверхность делалась ажурной или сплошной, причем верхний край всегда оставался зубчатым, как говорили крестьяне, «с городками». Венцы могли быть сердцевидными с резным краем, напоминающими короны, или полуовальными с высокой передней частью. Лицевую сторону венца украшали жемчугом, бисером, драгоценными или полудрагоценными камнями, цветным стеклом в металлической оправе, перламутром, цветной фольгой, золотошвейным узором, медными или латунными листочками на стебельке из канители. Изнаночную сторону обтягивали ситцем или набойкой. Венец обычно закрепляли на неширокой *повязке* из парчи, которая кончалась длинными тесемками. Повязку прокладывали по темени, завязывали на затылке под косой. Дополнительным украшением к венцу была бисерная или жемчужная поднизь, спускавшаяся на лоб, и широкая полоса парчи, украшенная на конце лентами, золотным кружевом. Она прикреплялась к венцу сзади и спускалась по спине девушки до лопаток.

Венец.
Первая половина XIX в.
Архангельская губ.

Венцы «с городками» были распространены на севере Европейской России: в Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Новгородской губерниях, на севере Костромской, северо западе Тверской, в некоторых деревнях Санкт Петербургской и Пермской губерний.

Венцы:
вторая половина XVIII в. Архангельская губ.;
вторая половина XIX в. Новгородская губ.

Общей чертой севернорусских и южнорусских венцов, как и вообще всех девичьих головных уборов, было то, что они оставляли открытой макушку на голове девушки. Пышные волосы, длинная коса считались в русской деревне признаком красоты, и потому их обладательницы старались, чтобы они были на виду. Верили в то, что девушка с хорошей косой будет счастлива и богата в браке. Героини русских сказок всегда имеют длинную косу.

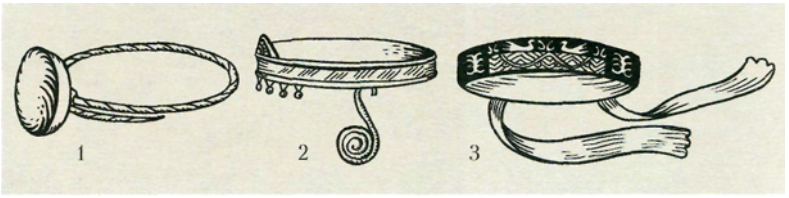
Венец рассматривался в русской деревне не только как предмет утилитарного назначения, но и как знак принадлежности человека к определенной половозрастной группе, т. е. группе девушек брачного возраста. На мифологическом уровне он воспринимался как воплощение девичества, девичьей «воли вольной», с которой девушка прощается, выходя замуж. Именно поэтому в свадебном ритуале прощание с девичеством часто принимало форму прощания с венцом. В старинных свадебных песнях говорится о том, что жених похищает венец и никто уже не может его вернуть просватанной девушке. Вот как об этом пели на Псковщине в день венчания невесты:

Играла наша Марьюшка
Залотым вянцом в терими;
Поигравши залотым вянцом,
Положила на окошечко.
«Поляжи, мой залот вянец,
На красным акошечки!»

Не аткуль узялся ясный сакол, Иван князь,
Сахватил мой залот вянец.

«Ах ты, братиц мой, ясный сакол!
Ты вспань на добра коня,
Дагонь яснова маева сакола,
Атыми мой залот вянец!»
«Сястрица мая ластушка!
Мне не вспасть на дабра коня,
Не дагнать мне яснова сакола
Мне не атнять залот вянец
И девичуи красаты;
Не мая таперь волюшка
Над тваим залатым вянцом».

Венец — старинный головной убор. Этот термин применительно к головному убору был известен на Руси еще в XVI—



1, 2 — металлические венчики. *XI—XIII в.;* 3 — лента венец на твердом каркасе. *XVII в.*

XVII вв. В этот период венцом называлась лента, вытканная из золотных нитей, иногда на каркасе из луба или бересты, украшенная по всей окружности жемчугом и драгоценными камнями. Венец надевали на лоб и завязывали на затылке. Такого типа головной убор был известен и ранее XVI в. Девушки Древней Руси носили на голове узкие металлические или тканые венчики, скреплявшиеся на затылке.

ВЕНОК праздничный головной убор девушек.

Его изготавливали из восковых цветов или, чаще, из цветов, вырезанных из плотной, окрашенной яркими красками, хорошо прокрахмаленной ткани. Цветы на тонких проволочках прикрепляли к металлическому или берестяному узкому ободку. К цветам добавляли перья селезня, павлина, дутые бусы, стеклярус, сусальное золото, а сзади — длинные разноцветные ленты, спускавшиеся ниже лопаток.

Венок надевали на лоб, оставляя открытыми волосы, и завязывали под косой. Во многих деревнях девушки прикрепляли венок булавками к яркому, свернутому в полосу *платку*. Проходя по лбу, платок завязывался на затылке так, что его концы спускались на спину. Под платок около висков подкладывали дополнительные украшения — «кучеря» из перьев селезня или помпоны из разноцветного гаруса.

Девушка в венке. *1903. Калужская губ. Фото*

Такие венки девушки из южных губерний Европейской России надевали на все большие праздники: на Троицу, в день св. Николая Угодника Вешнего (Николин день), справлявшийся весной. В венках водили весной и летом хороводы — «танки». Кроме того, венки надевали на свадьбу подружки невесты. Девушки сидели в таких венках на «пропое невесты», плясали со свадебным пирогом, который символизировал плодовитость будущей жены, ее богатство и счастье.

В 20 е гг. XX в. венок во многих деревнях Южной России сохранялся как свадебный головной убор невесты и как головной убор девушек — участниц свадьбы.

Венки из искусственных и живых цветов, из трав, листьев, ветвей деревьев и кустарников — одно из древнейших украшений славянских девушек. Венок из искусственных цветов как праздничный головной убор девушек в IX—XVII вв. был, вероятно, достаточно широко распространен на территории, заселенной русским народом и его

Венки из ковыля и цветов.

предками. Девушки нередко надевали его, распуская при этом волосы. Венок придерживал волосы, украшал девушку и указывал на ее принадлежность к определенной возрастной группе, т. е. группе девушек, готовых к вступлению в брак.

Венки из живых цветов, а также трав, листьев и ветвей деревьев были непременным атрибутом определенных ритуальных действий на языческих празднествах, справлявшихся в Древней и Средневековой Руси весной в честь возрождающейся природы. Их надевали на голову девушки, принимавшие участие в ритуальных плясках, которые рассматривались как обряд магического воздействия на природу.

Венки из березовых ветвей можно было видеть на русских крестьянках еще в начале XX в., когда они водили хороводы вокруг березы недалеко от поля, засеянного рожью. Венки из полевых цветов и лесных трав украшали головы девушек и женщин в ночь на Ивана Купалу (Иванов день), когда они собирали лекарственные травы и прыгали через костры, желая получить здоровье, богатство и счастье. Такой ритуальный венок после окончания праздника полагалось уничтожить: спустить вниз по реке, забросить на дерево или *крышу* дома, *амбара*.

ВЕРЗНИ — мужская, женская, детская обувь косого плетения из бересты.

Это название для берестяных *лаптей* было распространено в северных губерниях Европейской России (см. *Лапти).*

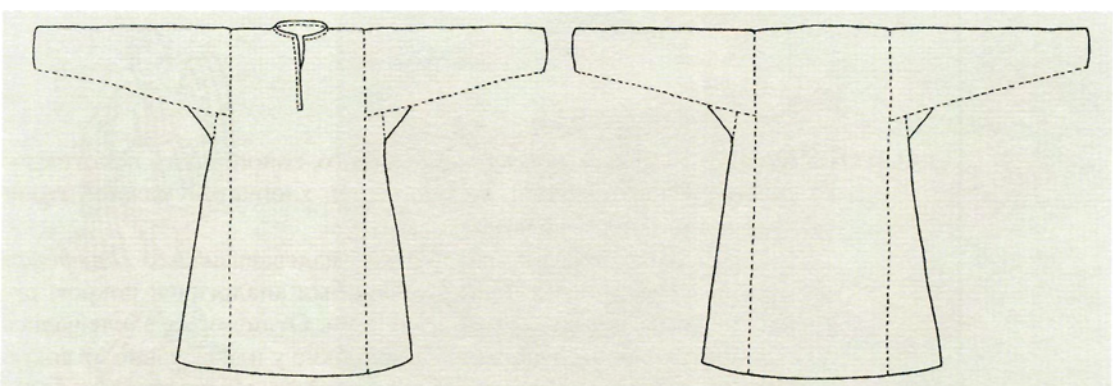
ВЫХОДКИ — см **ВАЛЕНКИ**

Г

ГЛУХАРЬ — *сарафан* косоклинный глухой (см. *Сарафан).*

ГОЛОШЕЙКА — *рубаха мужская* туникообразного покроя с воротом, вырезанным по шее, без воротника. Она могла иметь косой или прямой грудной разрез. Голошейка с прямым разрезом на груди считалась более старым типом русской мужской рубахи, известным еще в глубокой древности.

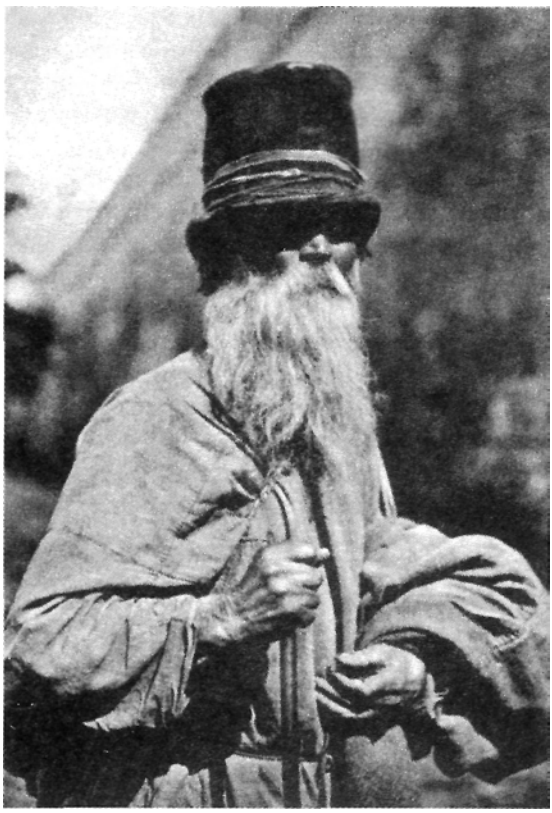
Голошейка:
вид спереди и сзади.
XIX в. Псковская губ.



ГРЕЧНЕВИК — см. **ГРЕШНЕВИК.**
ГРЕЧНИК — см. **ГРЕШНЕВИК.**
ГРЕЧУШНИК см. **ГРЕШНЕВИК.**

ГРЕШНЕВИК (ГРЕЧНЕВИК, ГРЕЧНИК, ГРЕЧУШНИК) мужской головной убор для весны, лета и осени из валяной овечьей шерсти коричневого цвета.

Представлял собой высокую *шляпу* цилиндрической формы с плоским верхом и короткими прямыми полями.



Крестьянин в грешневике. *Начало XX в. Фото*

Парни в грешневиках. *Начало XX в. Фото*

Грешневики носили в будни и праздники молодые и старые люди. Парни украшали его по праздничным дням лентами, перьями, живыми и искусственными цветами.

Такого рода шляпы имели широкое распространение у русских крестьян с конца XVII в. Они были известны во всех губерниях Европейской России, в Сибири, на Алтае.

Д

ДОЛГОРУКАВКА — *рубаха женская* из льняного, конопляного полотна домашнего изготовления, шелка, парчи, хлопчатобумажной ткани фабричного производства.

Это была праздничная рубаха, надевавшаяся с *сарафаном* или *понёвой*. Покрой долгорукавок был аналогичен покрою рубах с прямыми или косыми поликами. Отличия же заключались в длине рукавов. Сравнительно широкие у плеча, узкие от локтя, рукава достигали подола рубахи, а иногда их длина была более 3 *м*. Рукава укладывали мелкими горизонтальными складками и закрепляли на руке браслетами или зарукавьями — узкими полосками ткани, застегивавшимися на крючок или пуговицу. В некоторых деревнях на рукаве делали горизонтальную прорезь

для кисти руки. Длинные концы рукава при этом свисали вниз, заставляя женщину держать руки сложенными под грудью.

В XIX в. долгорукавки встречались местами на Русском Севере, в Центральной и Южной России, но нигде не являлись распространенным видом одежды. Однако в Древней и Средневековой Руси одежда с длинными рукавами была обычной для представительниц всех социальных групп общества. Женские рубахи с длинными рукавами были известны еще в IX—XIII вв. На древнерусском браслете XII в., найденном во время археологических раскопок, изображены пляшущие женщины, рукава их рубах спускаются почти до земли. Археологические материалы говорят также о том, что длинные рукава подбирали складками и закрепляли металлическими браслетами.

В XV—XVII вв. такие рубахи были распространены довольно широко. Об этом мы узнаем из рассказов иностранцев, посещав

Пляшущие женщины. *Изображение со старинного браслета. XII в.*

Долгорукавка в составе праздничного костюма. *XIX в. Тамбовская губ.*

ших Россию: «Они носят рубашки, со всех сторон затканные золотом, рукава их, сложенные в складки с удивительным искусством, часто превышают длиною 8—10 локтей (т. е. около 3,5 4 *м. — И. Ш.);* сборки рукавов, продолжающиеся сцепленными складками до конца руки, украшаются изящными и дорогими запястьями» *(Корб 1906, 220).* С длинными рукавами в то время шили не только рубахи, но и другую женскую и мужскую одежду.

ДОХА (ЯГА, ЯРГАК) — верхняя зимняя мужская и женская одежда, надевавшаяся поверх основной зимней одежды при дальних поездках в *санях.*

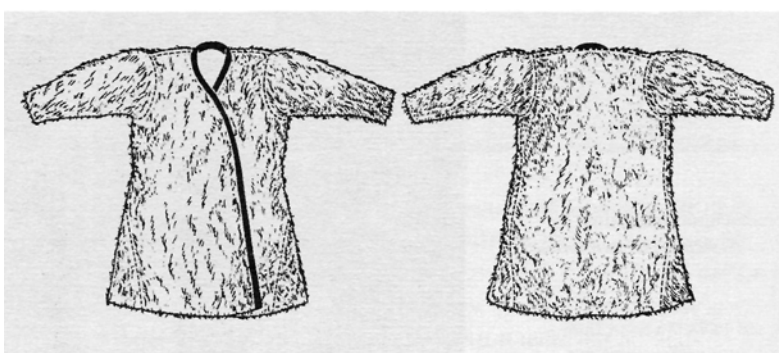
Дохи шили из осенних шкур оленей, маралов, диких коз, волков и собак. Собачьи дохи считались особенно теплыми. В отличие от *шуб* дохи шили мехом наружу, с подкладкой из холста. Дохи делали длинными, до самых пят, с широкими рукавами, большим отложным воротником, который в холода поднимали так, что он закрывал всю голову. Две полы прямые, правая иногда расклешенная. Доху запахивали справа налево и подпоясывали *кушаком* «в два обмота». Кушак завязывали спереди, а концы его подтыкали около бедер. Воротник у горла подвязывали *платком* или шарфом.

Мужик в дохе

Доха: вид спереди и сзади. *XIX в.*

Доха была хорошо известна в Приуралье, Нижнем Поволжье, Сибири и на Алтае.

Термин «доха» был заимствован русскими из языка казахов, кочевавших по Нижнему Поволжью и Южному Уралу. «Даха



яргах» — так у них называется распашная халатообразгюго покроя одежда из шкурок двух трехмесячных жеребят, сшитая шерстью наверх. «Даха» у казахов — это одежда из шкур взрослых лошадей. Такая одежда, хорошо защищавшая человека от ветра и дождя, не портящаяся от влажности, широко использовалась русскими, главным образом уральскими казаками.

ДУБАС — *сарафан* косоклинный распашной из синей холщовой ткани (см. *Сарафан).*

ДУБЛЁНКА — верхняя зимняя мужская и женская одежда. Дубленки шили из мягко выделанных и продубленных овечьих шкур мехом внутрь. Лицевая (кожаная) поверхность дубленки была хорошо обработана. Покрой этих дубленок был аналогичен покрою *полушубков.*

В некоторых северных губерниях Европейской России дубленкой называли одежду, сшитую из шкур овец неместных по

род. Ее обычно шили в талию, со сборками на спине, длиной ниже колен, с рукавами, закрывающими кисти рук, со стоячим воротником. Дубленку запахивали справа налево и застегивали до талии на крючки. Воротник, края рукавов, край подола обшивали шкурой нерпы или морского зайца.

Термин «дублёнка» в применении к верхней мужской и женской одежде употреблялся в русском быту довольно редко.

ДУШЕГРЕЙКА (ДУШЕГРЕЯ, КОРОТЕНЬКА, КОРОТЁНА, ПЕРО, ПОДСЕРДЕЧНИК) — нагрудная девичья и женская одежда на лямках, как правило из дорогих фабричных тканей — бархата, плиса, парчи, полупарчи, шелка, — с подкладкой, часто на вате или кудели.

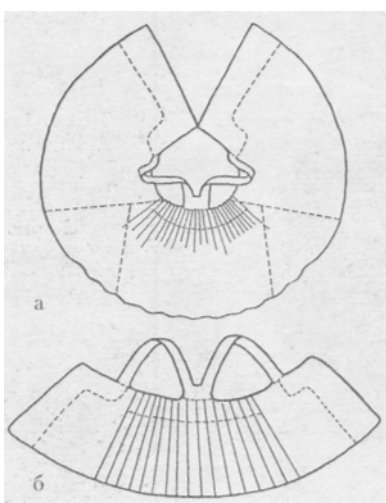
Душегрейки имели разные фасоны. Одним из распространенных типов была душегрейка, сшитая из неширокой полосы ткани с прокладкой из ваты или кудели, распашная, однобортная, застегивавшаяся сверху на один крючок. На спине такой душегрейки вертикально располагались плотные валики, заложенные вместе с ватой. Наряду с ней в деревнях встречались душегрейки также распашные, однобортные, длиной чуть выше талии, но сшитые без ватной прокладки. Покрой этой душегрейки сродни покрою косоклинного распашного *сарафана*. Ее выкраивали из трех прямых полотнищ ткани и нескольких клиньев по бокам, пришитых елочкой. В разложенном виде такая душегрейка имела форму круга. Третий тип — душегрейка распашная, однобортная, на широких лямках, длиной до талии или середины бедра, с прямыми полами и отрезной (в области лопаток или та

М. Шибанов. Празднество свадебного договора. 1777. Масло. Фрагмент. (На невесте нарядная распашная душегрейка)

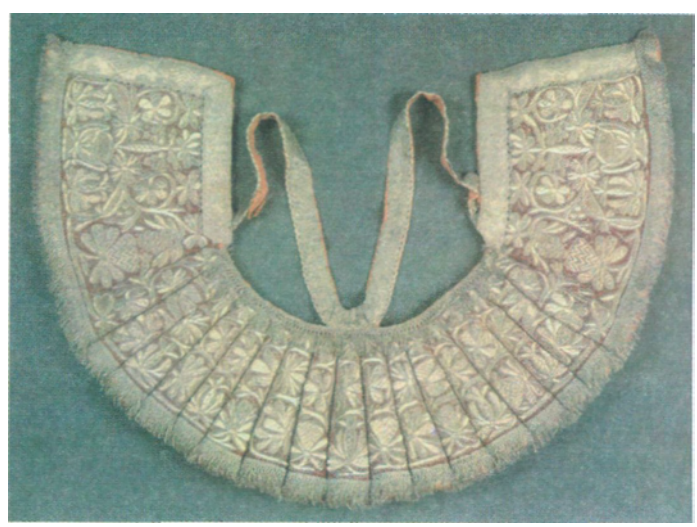
Душегрейка в составе женского праздничного костюма: вид спереди и сзади. *Первая половина XIX в. Центральная Россия*

лии) спинкой. Сзади на ней имелись фанты — сборки. Душегрейку застегивали на серебряные или оловянные пуговицы и навесные шелковые петли.

Душегрейка являлась составной частью комплекса одежды с сарафаном и получила распространение на той же территории, что и сарафан, т. е. в северных, центральных, а также в некоторых районах южной части Европейской России, местами на Средней и Нижней Волге и в Сибири. Принято считать, что эта одежда была уже в XVII в., ее носили девушки и женщины из боярских и купеческих семей. В XVIII—XIX вв. она бытовала в городской среде, у купцов и богатых мещан. В крестьянском костюме встречалась реже, лишь в богатых семьях, в основном из пригородных, торговых или ремесленных сел. С последней четверти XIX в. душегрейки стали использовать только в качестве свадебной одежды. В Архангельской и Вологодской губерниях богатые невесты должны были сидеть на девичнике в сарафане и душегрейке. Душегрейка входила также в состав венчального костюма.



Душегрейки разных типов: а — распашная, однобортная, без ватной прокладки; б — распашная, однобортная, с ватной прокладкой. *XIX в. Архангельская губ.*



Душегрейка. *1910 е. Нижегородская губ.*

ДУШЕГРЕЯ см. **ДУШЕГРЕЙКА.**

Е

ЕЛОМОК см. ВАЛЁНКА.
ЕПАНЕЧКА — см. ЕПАНЧА.

ЕПАНЧА (ЕПАНЁЧКА) — нагрудная женская одежда в виде короткого, до талии, плаща без рукавов или с ложными рукавами. На Русском Севере ее шили из шелка или парчи, украшали кружевом из зо

Северянки (слева стоит женщина в епанче). *1887. Архангельская губ. Фото.*

лотных нитей, металлической бахромой. В Сибири ее изготавливали из меха белки, куниц или соболя. Епанча не имела пуговиц, нередко ее завязывали у воротника или прямо у шеи длинными шелковыми лентами.

Епанча была известна еще в XVI—XVII вв. Этим термином обозначали тогда одежду на меху: «...на черевах лисьих... на пупках собольих», а также длинную одежду из сукна или войлока

Ж. Б. Лепренс. Прогулка зимой. 1764. Офорт

Ж. Б. Лепренс. Пожилая женщина из Московии. 1768. Офорт

с длинными прямыми рукавами, часто пропитанную олифой, которую надевали во время дождя.

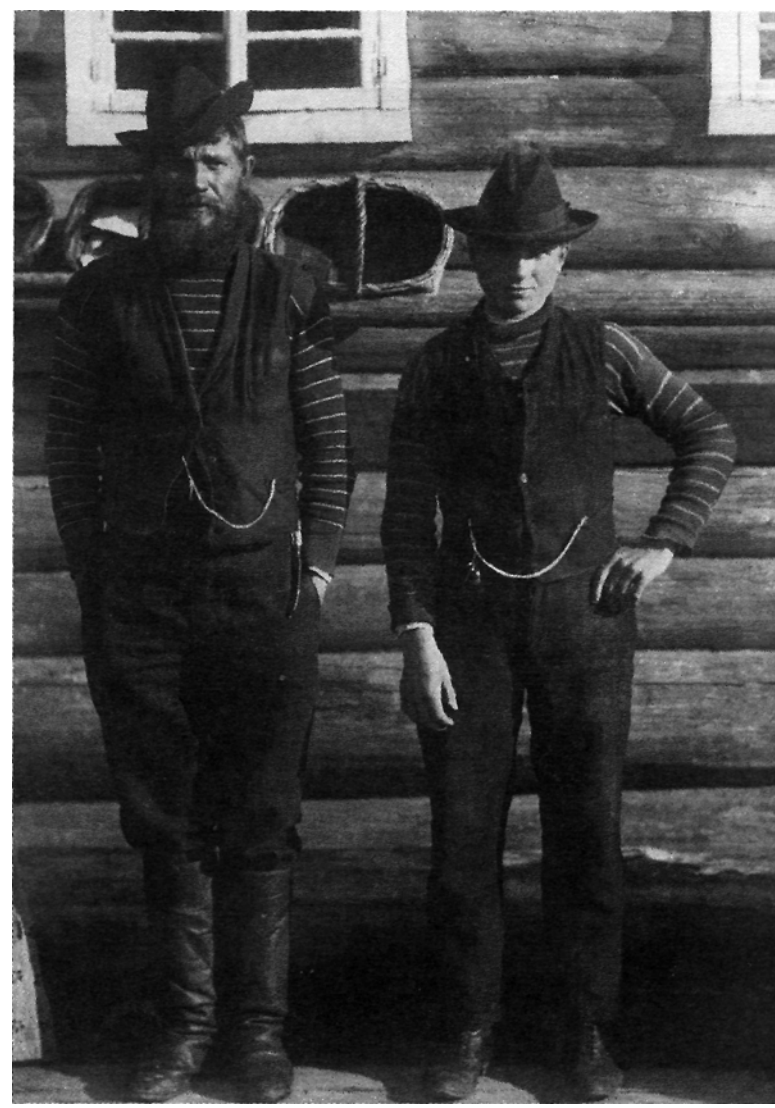
В XVIII—XIX вв. епанчу из шелка и парчи надевали *с руба хой* из тонких тканей и шелковым *сарафаном.* Во второй половине XIX в. она входила в состав свадебного костюма и встречалась лишь в семьях купцов и богатых крестьян. Епанча из меха, распространенная в Сибири, была праздничным нарядом девушек и замужних женщин.

ЕРМОЛКА см. ВАЛЁНКА.

Ж

ЖЕРЁЛОК см. ОЖЕРЕЛЬЕ

ЖИЛЕТ — нагрудная мужская одежда из тканей фабричного производства шерсти, сукна, нанки, трико, плиса, полубархата — на подкладке из коленкора или холста домашней выработки.



Мужчины поморы в жилетах. *Начало XX в. Фото. Фрагмент*

Представлял собой однобортную или двубортную безрукавку длиной до талии, застегивавшуюся на медные или стеклянные пуговицы. Ворот его выкраивали в форме треугольника или круга по шее. В последнем случае к нему иногда пришивали невысокий стоячий воротник.

Жилет надевался обычно поверх *рубахи* навыпуск, в некоторых селах по Белому морю — с рубахой, заправленной в *штаны*.

В селах и деревнях России жилет появился в последней трети XIX — начале XX в. Его носили молодые щеголеватые мужчины и парни из богатых семей по большим праздникам.

ЖИЛЕТКА — нагрудная женская одежда из черного плиса или какой либо иной однотонной ткани фабричного производства — черной, синей, красной и др. — на подкладке из домашнего холста.

Представляла собой короткую (чуть выше талии) распашную безрукавку, с прямыми полами и прямой спинкой, застегивавшуюся на пуговицы или крючки (см. Вступительную статью к разделу «Костюм»).

Боковые полы и нижний край жилетки отделывали узкими полосами яркой ткани, тесьмой, лентами, вышивали или прострачивали на швейной машине цветными нитками. Такую жилетку носили по праздникам с *рубахой* и нарядной *юбкой*. Юбка была обычно подпоясана широким *поясом* так, чтобы к нему примыкала жилетка. Женский костюм с жилеткой был распространен в южных губерниях Европейской России у однодворцев — потомков служилых людей, охранявших границы Русского государства в XVI—XVII вв.

ЖНИВУХА — см. **РУБАХА ЖАТВЕННАЯ.**

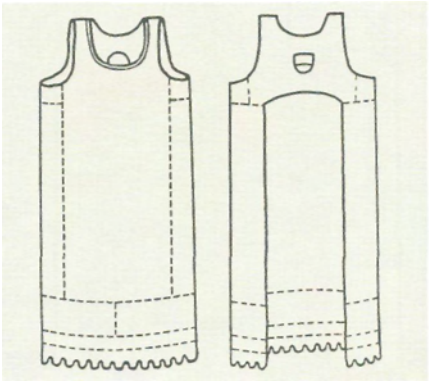
З

ЗАВЕСКА — см. **ЗАНАВЕСКА**

ЗАВОЙ — СМ. **ОНУЧИ.**

ЗАНАВЕСКА (ЗАВЕСКА) — женский и девичий *передник*.

Ее изготавливали из белой льняной ткани домашнего производства, а также белой или цветной хлопчатобумажной ткани. Она представляла собой длинный передник с рукавами или без рукавов на широких проймах.



Занавеска:
вид спереди и сзади.
XIX в. Воронежская губ.

Занавеска с рукавами.
Конец XIX — начало XX в.
Семипалатинская губ.

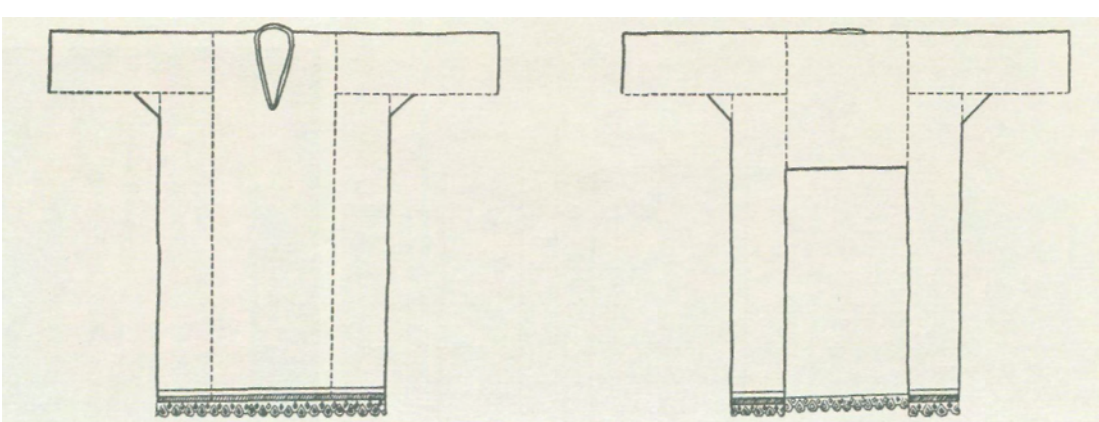
Занавеска в составе костюма крестьянки.
1920 е. Калужская губ.

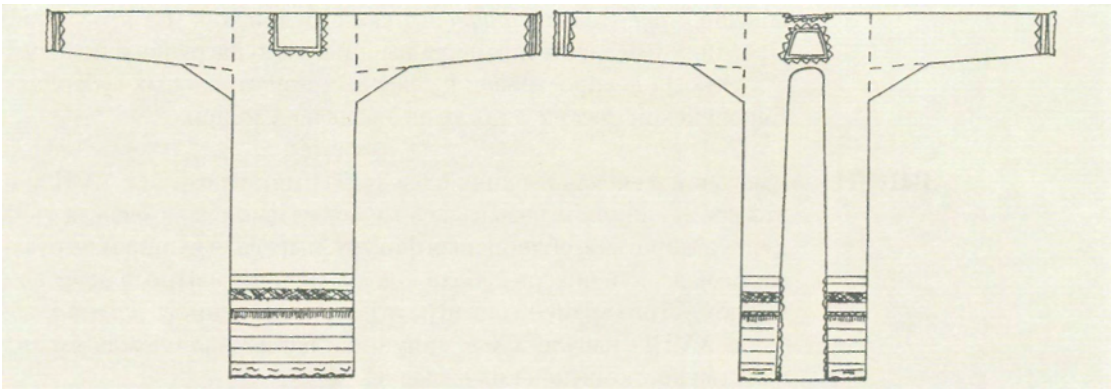
Крестьянские девушки в передниках (занавесках).
Начало XX в. Орловская губ. Фото

Занавески могли иметь туникообразный покрой или кокетку. Такие занавески шили из полотнища ткани, перегнутого по утку и простроченного по бокам до пройм. На сгибе делали прямоугольный, овальный или треугольный вырез для головы. Заднее полотнище ткани было коротким, прикрывающим только лопатки, или равным по длине переднему полотнищу. В последнем случае оно имело вертикальный разрез, начинавшийся от уровня лопаток. Туникообразные передники встречались без рукавов и с длинными (чаще узкими) рукавами.

Занавески на кокетке кроили иначе: короткий кусок ткани сгибали по утку и скрепляли по бокам таким образом, чтобы можно было вшить прямые или слегка зауженные к запястью рукава. К передней части кокетки пришивали широкое полотнище ткани, собранное в сборку.

Занавеска с рукавами: вид спереди и сзади.
XIX в. Орловская губ.





Туникообразный передник занавеска: вид спереди и сзади. *XIX в. Рязанская губ.*

Занавеску, предназначенную для праздников, богато украшали полосами закладного тканья, лентами, тесьмой, бахромой, вышивкой, кружевом, блестками, бисером, располагая горизонтальными рядами. В передниках, сшитых для ношения в особенно торжественные дни, украшения занимали большую часть подола и рукавов. Верх передника орнаментировали реже. Украшения располагали на оплечьях рукавов и по обшивке ворота и пройм, если рукава отсутствовали.

Занавески будничные изготавливали из более грубого холста и не орнаментировали.

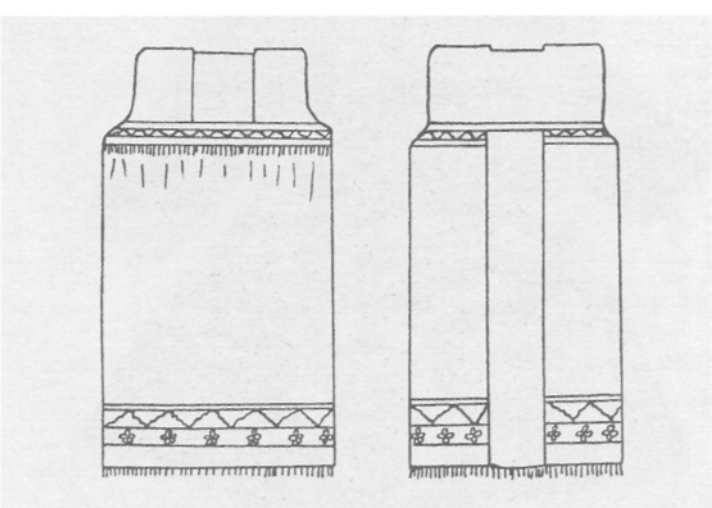
Они входили в состав женской и девичьей одежды крестьянок южных губерний Европейской России и Алтая. Девушки надевали их на *рубахи* или *сарафаны*, в тех районах, где сарафан был девичьей одеждой, замужние женщины носили их поверх рубахи и *понёвы*.

ЗАПОН С НАГРУДКОЙ — женский *передник* из белой холщовой ткани домашней выработки, белых и цветных тканей фабричного производства.

Его шили из одного или двух полотнищ ткани, к которым пришивали небольшой прямоугольный или овальный кусок ткани, называвшийся нагрудка, грудка. К нагрудке пришивали тесемки. Надевая передник, их завязывали на шее. На талии передник нередко завязывали тесьмой, пришитой в виде пояса. Запон с нагрудкой прикрывал одежду спереди до колен. Его носили

Запон без рукавов: вид спереди и сзади. *XIX в. Тамбовская губ.*

Запон с нагрудкой в составе женского праздничного костюма. *XIX в. Московская губ.*



обычно с *рубахой* и *сарафаном* как в будни, так и в праздники. Праздничный запон украшали вышивкой по нагрудке и подолу.

Он был распространен в северных и центральных губерниях Европейской России, а также на Урале и в Сибири.

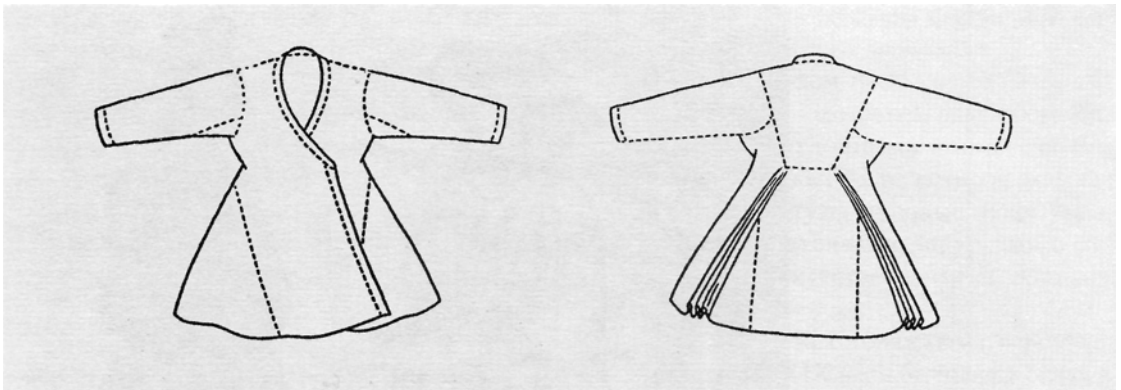
ЗИПУН — мужская и женская верхняя одежда. Термин известен с XVII в. В это время зипуном называлась мужская наплечная одежда типа куртки, короткая, облегающая фигуру, имеющая неширокие рукава. Ее надевали поверх *рубахи* под *кафтан.* Вероятно, в боярском костюме этого времени она играла роль современного *жилета.*

В XVIII—начале XX в. зипун как наплечная одежда входил в состав костюма донских казаков.

На большей же территории России в XVIII—XIX вв. зипун был известен только в качестве верхней одежды. Он использовался крестьянами весной и осенью как будничная и праздничная одежда, а также надевался поверх основной одежды в дорогу или во время ненастья. Назначение зипуна сказывалось на его покрое и материале. Праздничные зипуны изготавливали из фабричного сукна черного, синего цветов, будничные — из серого или белого сукна домашней выработки. Как правило, это была двубортная одежда с длинными рукавами, без воротника или с небольшим стоячим воротником. Его застегивали справа налево на крючки или кожаные пуговицы. Зипуны шили обычно с прямой спинкой и прямыми полами, подол расширяли за счет клиньев, вставленных между ними. Такие зипуны в некоторых губерниях Южной России назывались зипунами «с фантами», «с костыликами». Кроме того, зипуны шили с подрезной талией, как правило со сборками на спине или вокруг талии. Такой покрой зипуна принято считать более поздним, чем покрой с клиньями. Предполагают, что зипуны со сборками получили распространение лишь в последней трети XIX в. Зипуны обычно украшали тесьмой у сшива клиньев, а по рукавам и вороту — кожей, иногда — кумачом.

Зипуны, использовавшиеся в виде дополнительной верхней одежды, шили из серого и черного сукна домашней выработки. Они были длинными, до пят, с прямой спинкой и прямыми по

Зипун детский.
Вторая половина XIX в.
Орловская губ.



Зипун суконный: вид спереди и сзади. *XIX в. Воронежская губ.*

лами, с боковыми клиньями, с широкими длинными рукавами и большим отложным воротником, не имели застежек. Во время ненастья, в холод воротник поднимали таким образом, что он закрывал голову. Зипун подвязывали *кушаком* или веревкой, причем концы их завязывали спереди и заправляли с двух сторон.

Зипуны были распространены на большей части территории Европейской России, в Сибири и на Алтае.

И

ИСПОДКА — см. **СОРОЧКА.**

ИСПОДОЧКИ — *рукавицы* мужские и женские, надеваемые зимой.

Их вязали обычно на спицах или крючком из серой, белой, черной шерсти, иногда с узором, выполненным цветной шерстью — красной, зеленой, желтой, синей.

Орнаментированные исподочки надевали по праздникам, однотонные — в будни. Кроме того, в будние дни поверх исподочек надевали холщовые или кожаные рукавицы.

ИЧЕГИ — мужская и женская обувь из мягкой юфтевой кожи или овчины мехом внутрь, из телячьей кожи мехом наружу.

Это были *сапоги* на мягкой подошве с голенищем чуть ниже колен. Около щиколотки их подвязывали шнурками перевязками, надевали всегда с шерстяным *чулком.* Ичеги были известны у русского населения Сибири начиная с XVII в.

К

КАЗАКИН — верхняя мужская и женская одежда для весны, лета, осени, а в некоторых деревнях его носили и зимой.

Его шили обычно из тканей фабричного производства — сукна, молескина, нанки, китайки, казинета — на подкладке. Зимние казакины были на вате или меху.

Казакин представлял собой распашную двубортную одежду длиной до колен, сшитую в талию, с подрезной спинкой и сборками на спине или вокруг всей талии, с длинными рукавами, со

Народная женская одежда Тульской и Калужской губ. (справа женщина в казакине). *1916. Литография*

стоячим воротником или воротником по шее, а иногда и без него. Казакин застегивали до талии на крючки или пуговицы, пришитые в один два ряда.

Праздничные казакины, особенно бытовавшие в Архангельской губернии, были украшены тесьмой из гаруса и шелка, которая располагалась по воротнику, бортам и карманам. Казакины могли носить с *поясом* и без него. На Русском Севере их подпоясывали *кушаком* из зеленой шерстяной ткани таким образом, что его концы свисали с левой стороны. Зимой казакины носили застегнутыми, в более теплую пору — нараспашку.

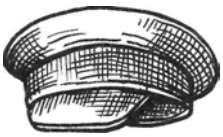
В XIX в. казакины получили распространение в селах, деревнях и уездных городах почти всех губерний Европейской России. В южных районах они являлись в основном женской одеждой, в северных и центральных — мужской. Казакины повсюду были праздничной одеждой молодежи из богатых семей и считались большой ценностью.

КАЛИШКИ см **ПОРШНИ.**

КАЛОШИ — мужская и женская кожаная, резиновая обувь, надевавшаяся на *сапоги* и *полсапожки*.

Представляли собой низкую обувь с глубоким вырезом, на прямой подошве и без каблука. Мода на калоши пришла в деревню из города в последней трети XIX в. Их носили в любую погоду по праздникам молодые женщины, щеголеватые парни и мужчины из богатых семей. Калоши были признаком состоятельности, щегольства, свидетельствовали о знакомстве с городскими, «питерскими» обычаями.

КАРАТАЙ см. КОРОТАЙ



КАРТУЗ (ФУРАЖКА) — мужской головной убор из сукна фабричной выработки, трико, плиса, бархата, верверета на подкладке.

Его шили с плоским круглым верхом на высоком (5—8 *см*) стоячем околыше, с широким твердым козырьком надо лбом. Козырьки могли быть полукруглыми наклонными или длинными прямыми. Их обтягивали кожей или тканью, из которой делался сам головной убор. Праздничные картузы молодые люди украшали над козырьком по околышу ленточками, шнурками с пуговками, бисерными подвесками, искусственными и живыми цветами.

Картуз вошел в состав русского мужского костюма, вероятно, в первой половине XIX в. В середине XIX в. он бытовал в селах и городах северных губерний Европейской России, но особенно широкое распространение получил в губерниях Центральной России. Картуз был известен и русским в Сибири. В Западной Сибири он появился в первой половине XIX в. В начале же XX в. он стал самым популярным летним головным убором как у крестьян, так и у ремесленников, а также у рабочих в городах.

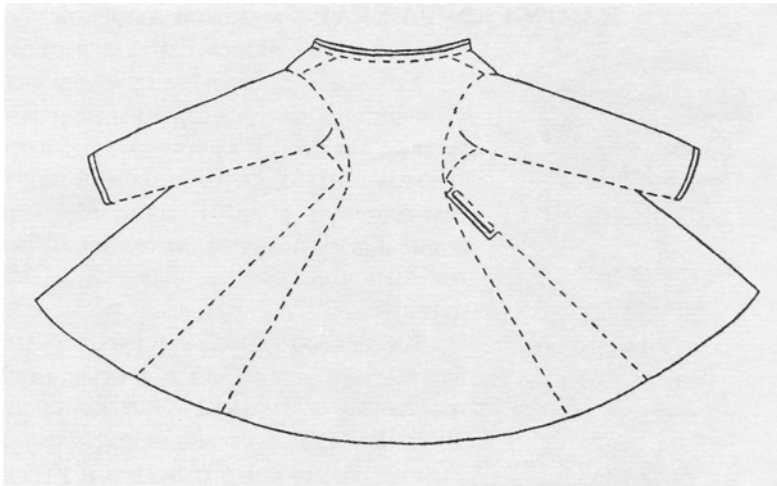
Ф. В. Сычков. Гармонист. 1939. Масло

В. Г. Перов. Рыбная ловля. 1887. Масло

КАТАНКИ см. **ВАЛЕНКИ.**

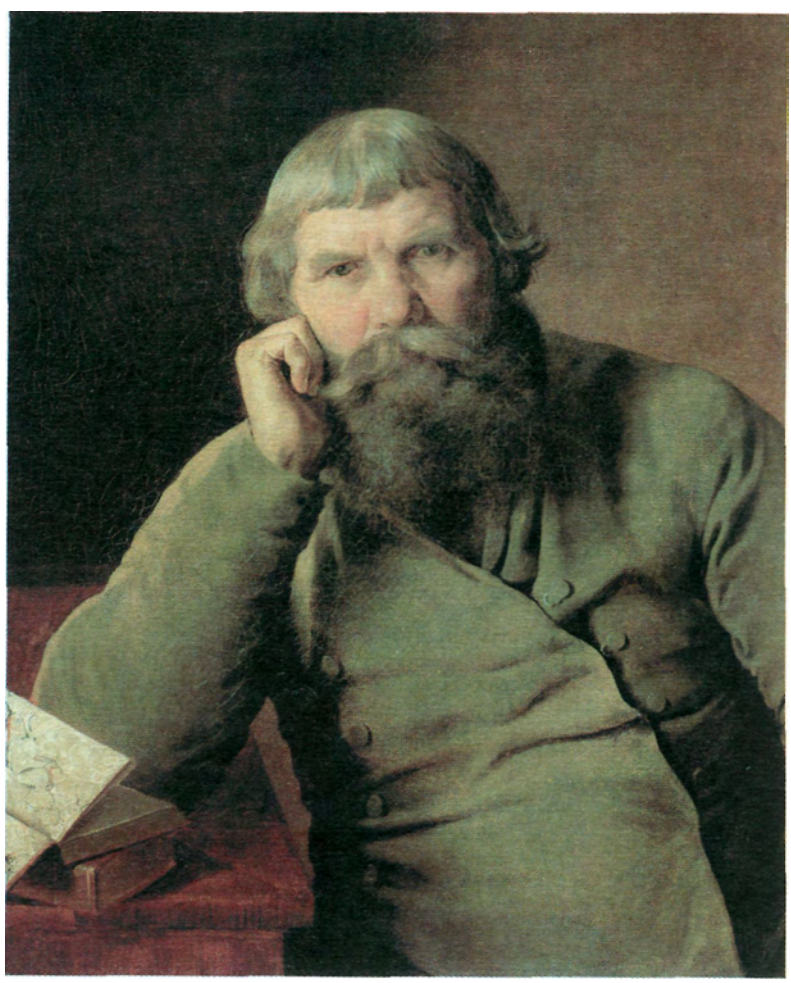
КАФТАН — верхняя будничная и праздничная, преимущественно мужская одежда крестьян и некоторых категорий горожан: извозчиков, разносчиков и т. п.

Будничные кафтаны шили из серого, коричневого, черного сукна домашней выделки, пониточины; праздничные — из синего фабричного сукна, белого сукна домашней выработки, плиса. Их могли шить на подкладке и без нее. Кафтаны плисовые и из синего сукна носили во второй половине XIX в. парни «из хорошо живущих семейств» или богатые молодые мужчины.



Кафтан «с пережимом». *XIX в. Тверская губ.*

Кафтаны шили обычно двубортными, застегивавшимися справа налево на схватки — пряжки, крючки, пуговицы. Они были с длинными рукавами, с невысоким стоячим воротником или без него. Можно выделить две разновидности кафтанов, отличающихся кроем спинки и пол: кафтаны «с пережимом» («с подхватами», «с фантами») и кафтаны борчатки. Кафтаны «с пережимом» выкраивали обычно с прямой спинкой и полами. Между полами вшивали клинья фанты, расширявшие их нижнюю часть.



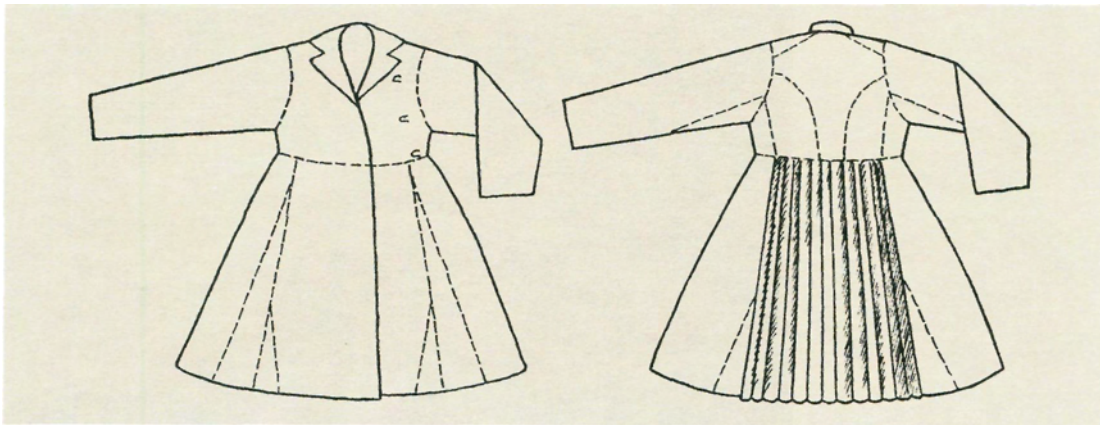
Г. А. Крылов. Портрет купца. Б. г. Масло

Группа крестьян (справа мужики в кафтанах и картузах). *1902. Тульская губ. Фото*

О подобном кафтане в старинной свадебной песне Архангельской губернии есть такие слова:

Я брала свои золоты ключики.
Отмыкала окованы сундуки.
Вынимала черно плисово сукно.
Я кроила жениху кафтан,
Чтоб ему не долог был,
Чтоб ему не короток был,
По подолу был раструбистый,
Посередке пережимистый,
По под пазушкам перехватистый,
Чтоб он легко на коничке скакал.
Хорошенечко разъезживал.

Кафтаны борчатки шили с отрезной спинкой, а иногда и с отрезными полами. Нижняя часть кафтана в этом случае была собрана у талии в мелкие сборки. Причем если подрезной была только спинка, то сборки располагались сзади, а если и полки, то часто сборки шли кругом. Принято считать, что кафтаны борчатки являлись более поздним вариантом. Правда, они уже бытова



Кафтан борчатка: вид спереди и сзади. *XIX в. Вологодская губ.*

ли в конце XVIII в., но широкое распространение получили лишь в конце XIX в., вытеснив во многих районах старинный кафтан «с пережимом». Обычно кафтан борчатку носили, продев обе руки в рукава и застегнув полы на пряжки. Но была и другая манера ношения кафтана: его накидывали на плечи, продев в рукав только одну руку.

В некоторых губерниях Европейской России, например в Псковской, Новгородской, кафтаном называли также однобортную длинную, до щиколоток, одежду, запахивавшуюся справа налево, подпоясанную *кушаком*, с широкими длинными рукавами и большим воротником. Ее надевали поверх основной (верхней) одежды, когда отправлялись в дорогу зимой или поздней осенью.

В старообрядческих общинах кафтаны часто использовались как моленая одежда, т. е. одежда, в которой мужчины ходили в молельный дом. В Сибири их шили из черной или коричневой

К. В. Лебедев. Боярская свадьба. 1883. Масло. (Жених в атласном кафтане с длинными рукавами и воротником козырем)

Старинные кафтаны:
1 купеческий;
2 — детский;
3 — боярский.
С рисунков XVI—XVII вв.

хлопчатобумажной ткани с подрезной спинкой или с отрезными, расширяющимися книзу полами, с воротником (стойкой или отложным) и с длинными узкими рукавами.

Кафтан — одежда довольно древняя. Термин «кафтан» появился в русских письменных источниках в XV в. В XVI—XVII вв. им обозначали мужскую комнатную и уличную одежду.

Это была распашная одежда свободного покроя или приталенная, застегивавшаяся на пуговицы или завязывавшаяся на тесемки, длиннополая (до щиколоток) или короткая (до колен), с узкими или широкими рукавами, часто спускавшимися значительно ниже кистей рук, а иногда и с откидными рукавами. Кафтаны в то время делали чаще всего без воротника, со сравнительно глубокой выемкой ворота спереди, такой, чтобы можно было увидеть украшенную вышивкой *рубаху* или *зипун*. Нередко к праздничным кафтанам сзади пристегивался плотный, богато украшенный воротник — козырь. Кафтаны, в зависимости от достатка их хозяина, шили или из дорогих тканей (бархата, атласа, тафты, камки и т. п.), на дорогих мехах соболя, куницы, или из холщовой крашенины, а также серого, коричневого сукна домашней выработки. Особенно любили украшать кафтаны пуговицами. Их пришивали не только вдоль иол, но и на боковых разрезах подола, на рукавах. На один кафтан нашивалось от 8 до 20 золотых, серебряных пуговиц, застегивавшихся на серебряные или золотые петли. В списке имущества царя Бориса Федоровича Годунова, составленном в 1589 г., описывается кафтан, на котором нашито огромное количество пуговиц: «12 серебряных вызолоченных половинчатых, 10 обнизанных жемчугом, 8 вкалыванных обнизанных жемчугом, 9 шелковых белых». Яркое описание нарядного русского кафтана дал Адам Олеарий в XVII в.: «На сорочку и штаны они (мужчины. — *И. Ш.)* надевают узкие одеяния вроде наших камзолов, только длинные до колен, и с длинными рукавами, которые перед кистью руки собираются в складки; сзади у шеи у них воротник в четверть локтя длиною и шириною; он снизу бархатный, а у знатнейших из золотой парчи: выступая над остальными одеждами, он подымается вверх на затылке. Это одеяние они называют кафтаном» *(Олеарий 1986, 336).*

Кафтаны, отличавшиеся друг от друга по материалу, покрою, отделке, получали дополнительные названия: турский, становой, русский, терлик. Так, например, турский кафтан был длиннополым, свободного покроя, застегивался у горла на одну или две пуговицы, имел очень длинные, часто откидные рукава. Становой кафтан шили длинным, в талию, с клиньями, расширяющими нижнюю его часть, с широкими рукавами.

Кафтаны в XVI—XVII вв. носили представители всех социальных слоев русского общества в городах и деревнях. В XVIII в., когда дворяне и богатые купцы стали носить одежду западноевропейского образца, кафтаном начали называть соответствующую ему одежду — жюстокор. В XIX в. слово «кафтан» применительно к одежде западноевропейского образца перестало употребляться. Кафтаны же остались в основном крестьянской одеждой.

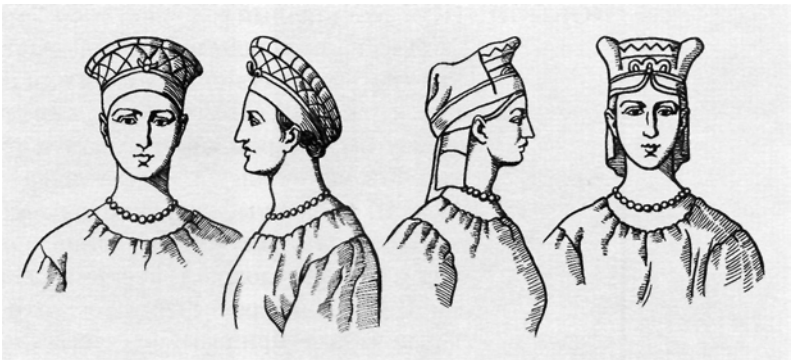
КИКА — головной убор замужних женщин, разновидность *кокошника*.

Представляла собой твердую цилиндрическую *шапку* с плоским верхом и уплощенной задней частью, с небольшими лопастями, прикрывавшими уши.

Кики изготавливали из нескольких слоев проклеенного картона, обтянутого красным шелком или бархатом, украшали золотошвейной вышивкой, жемчугом, бисером, цветными стеклами, имитировавшими драгоценные камни. К очелью кики пришивали густую жемчужную или бисерную сетку поднизь, спускавшуюся на лоб.

Кика была праздничным головным убором крестьянок и горожанок из купеческого и мещанского сословия. В XVIII—

Кика.
Конец XVIII — начало XIX в.
Тверская губ.



Кики.
XV—XVI вв. Реконструкция

XIX вв. она была распространена в Новгородской губернии и в северо западных уездах Тверской губернии.

Головной убор с тем же названием был хорошо известен и ранее XVIII в. Кики тогда носили богатые и знатные женщины. И. Е. Забелин, изучавший в XIX в. быт русских цариц XV—XVII вв., называл кики «брачной женской регалией», необходимой принадлежностью русских цариц в особо торжественных случаях. Сделанное им описание кик русских цариц указывает на большое их сходство с крестьянскими киками XIX в.: «Обыкновенная и древнейшая форма кики представляла тулью вроде обыкновенного картуза, т. е. состояла из подзора, как бы пояса вышиной в три, четыре вершка (13 или 18 *см. — И. Ш.)*, облегающего вокруг голову, и из круга плоского или устроенного по овалу, который помещался наверху, т. е. на темени. <...> Кичная верхушка в полтора, два раза больше ширины в лобной части кики, так что кика кверху постепенно расширялась, а в самом верху устраивалась несколько развалом. Тулья кики с верхом сшивалась из какой либо простой ткани на александрийской картузной бумаге и проклеивалась рыбьим клеем, а затем покрывалась атласом или другою подобного рода тканью яркого, червчатого чаще цвета». Далее И. Е. Забелин подробно рассказывает о том, как украшались кики цариц: «По всему подзору (передней части кики) ставились золотые или серебряные запоны, репья различной формы с дорогими цветными каменьями. Меж запон по местам ставились тоже камни в металлических гнездах, и вообще весь убор убирался подобными драгоценностями в виде какого либо роскошного убора.

<...> Внизу подзора со стороны лобной части прикреплялась поднизь — вязаная золотая сетка, низанная жемчугом. <...> Нижняя кайма поднизи украшалась крупными жемчужинами или металлическими фигурами вроде репьев, коронок, звездочек, которые при движении тряслись и блистали... У кик были рясы — длинные пряди из жемчугу вперемежку с драгоценными каменьями и золотыми пронизками» *{Забелин 1872, 598)*.

КИТАЙНИК — *сарафан* косоклинный распашной из китайки — синей хлопчатобумажной ткани фабричного производства (см. *Сарафан)*.

КИЧКА см **СОРОКА.**

КЛИННИК — *сарафан* косоклинный распашной (см. *Сарафан)*.

КОВЕРЗНИ см **ЛАПТИ**

КОКОШНИК — праздничный головной убор замужних женщин.

Его изготовляли на твердой основе, состоявшей из нескольких слоев простеганного холста или проклеенного картона, обтянутой шелком, бархатом, позументом, кумачом и украшенной жемчугом, бисером, цветными стеклами, золотошвейной вышивкой. Кокошник плотно надевался на голову, закрывая полностью волосы, уложенные вокруг головы или свернутые в пучок. Обычай закрывать замужней женщине волосы был известен с давних пор и связан с дохристианскими религиозными представлениями. В русской деревне считалось, что женщина с непокрытой головой может принести несчастье дому. Кокошник дополняли жемчужные поднизи, прикреплявшиеся к передней части очелья и спускавшиеся на лоб, а также позатыльники, прикрывавшие корни волос и шею. Некоторые кокошники надевали с *платками* и длинными тонкими покрывалами, которые закалывали или завязывали под подбородком. Покрывала нередко просто спускали вниз, на спину.

Кокошники были довольно разнообразны по конструкции.

Тот или иной тип кокошника преобладал на определенной территории и имел зачастую свое название.

Среди всего многообразия русских кокошников хорошо известны так называемые однорогие кокошники. Характерной их

Неизвестный художник. Женщина в торопецком жемчужном кокошнике (шишаке) *и платке. Начало XIX в. Масло*

Однорогие кокошники.
XVIII в. Владимирская губ.

М. Шибанов. Празднество свадебного договора. 1777. Масло. Фрагмент

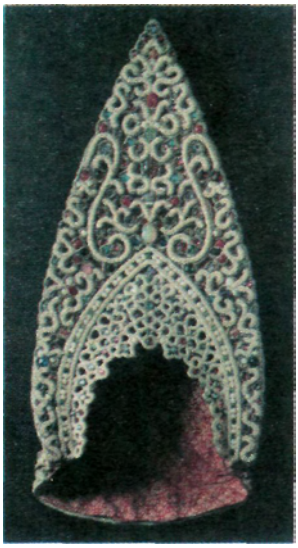
чертой являлся выступ — рог — в передней части головного убора, причем он мог иметь различную форму и разные размеры. Так, в центральных губерниях Европейской России: Владимирской, Костромской, Нижегородской, Ярославской, а также в Приуралье и Поволжье однорогие кокошники имели высокое прямое твердое очелье в форме равнобедренного треугольника или полумесяца. Его пришивали к мягкой шапочке, охватывавшей голову сзади, и обтягивали шелком и бархатом. Очелье украшали бисером, жемчугом, цветным стеклом в металлической оправе, золотошвейной вышивкой. Золотным шитьем украшали и мягкую заднюю часть убора. К вершине рога прикрепляли покрывало из кисеи, спускавшееся на спину.

В Псковской губернии распространение получили кокошники с рогом в виде направленного вверх конуса, переходившего сзади в мягкую шапочку. Такой кокошник назывался шишак, так как был похож по форме на русский средневековый шлем. Очелье этого кокошника украшали шишками, напоминавшими сосновые, усаженными жемчугом или бисером. Шишак надевали с шелковым платком, сложенным на угол и завязанным бантом под подбородком.

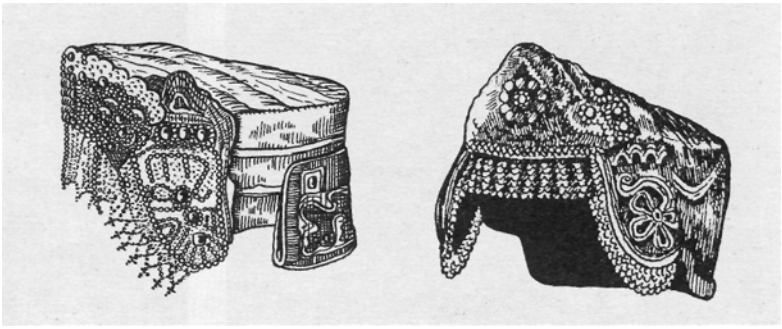
Помимо однорогих кокошников были хорошо известны кокошники в виде шапочки с твердым, выступающим вперед (в виде рога) очельем, плоским верхом и двумя длинными лопастями, закрывавшими уши. Край очелья декорировался бисерной или жемчужной поднизью, спускавшейся на лоб. Головной убор надевали с белым коленкоровым платком, вышитым золотной нитью. Платок закалывали под подбородком булавкой. Такие кокошники чаще всего встречались в Каргопольском уезде Олонецкой губернии, а также на северо востоке Новгородской губернии.

В. Сыромятников (?). Портрет неизвестной в русском головном уборе. 1769. Масло

Широко были распространены и кокошники в виде цилиндрической *шапки* с плоским верхом. Они имели небольшие лопасти, прикрывавшие уши, позатыльник — полосу ткани на твердой основе, пришитую сзади, и поднизь — жемчужную или бисерную, которая спускалась на лоб, до бровей или слегка волнообразно поднималась над ними. Эти кокошники украшали золотошвейной вышивкой, позументом, бисером, жемчугом. Их в ос



Однорогий кокошник.
Конец XVIII — начало XIX в. Костромская губ.



Кокошники в виде шапочек с твердым очельем (рогом).
XIX в. Олонецкая губ.

новном носили в северо западных губерниях Европейской России и в некоторых деревнях Южной России. В Тверской и Новгородской губерниях такой кокошник назывался *кика.*

Довольно оригинальную конструкцию имел кокошник, бытовавший в Курской, Орловской губерниях и среди русского населения Харьковской губернии. Его отличали высокое округлое очелье и верх, напоминавший седло с немного поднятой передней частью и более высокой задней. Его надевали обычно с налобником — узкой полоской орнаментированной ткани, завязывавшейся вокруг головы, позатыльником и сложенным в виде полосы платком, который укладывали вокруг головы по очелью и над позатыльником.

Все описанные типы кокошников имели множество вариантов в конструкции, в украшениях, отличались и манерой ношения. При этом у многих из них были и свои местные названия: кокошка, кокуй, кика, златоглав, головка, капок, шеломок, шишак, ряска и т. д. Кокошники обычно изготавливались профессиональными мастерицами на заказ и продавались в деревенских лавочках, на ярмарках, в городских магазинах. Крестьяне бережно хранили кокошники, передававали их по наследству, часто они использовались несколькими поколениями женщин.

Кокошник надевался на женщину или сразу же после венчания, или после брачной ночи и указывал на ее новое семейное положение. Некоторые кокошники женщины носили только до рождения первого или второго ребенка, а затем передавали более молодой родственнице. Их головным убором становился *сборник* или *повойник*.

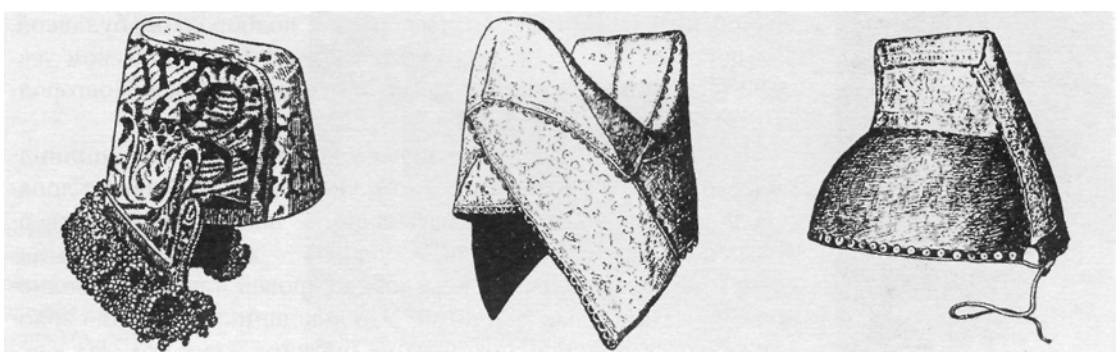
Кика.
Конец XIX в. Новгородская губ.

Южнорусский кокошник с двумя гребнями.
Конец XIX в. Курская губ.

Кокошник златоглав.
XIX в. Курская губ.

Название кокошник происходит от древнего славянского слова «кокош», означавшего и курицу наседку, и петуха.

Принято считать кокошник старинным головным убором. Он упоминается в документах XVI—XVII вв. Кокошники были в то время по преимуществу головными уборами богатых людей:



Русские кокошники разных типов:

И. П. Аргунов. Портрет крестьянки в русском костюме. 1784. Масло

П. Барбье. Портрет молодой женщины в сарафане и кокошнике. 1817. Масло

А. Г. Венецианов. Портрет М. А. Венециановой в русском костюме. 1831. Масло

Неизвестный художник. Женщина в русском костюме. XVIII в. Масло

Шишак. *Конец XVIII в. Псковская губ.*

цариц, боярынь, купеческих жен. В списках их имущества они встречаются довольно часто: «...кокошник низаной, пять кокошников шитых с голунами и с канетелью по камкам и по атласу, кокошник жемчюжный со ставками». Головными уборами крестьянок в XVI—XVII вв., как предполагают ученые, были *сороки* или *убрусы* с подубрусниками. Однако из некоторых списков крестьянского имущества, составленных в XVII в., можно выяснить, что кокошники бытовали и в крестьянских семьях: «...два очелья новые кокошников, шиты по перевити нитми, местами шито золотом, кокошник дирчатый».

КОЛПАК — девичий, женский, мужской головной убор.

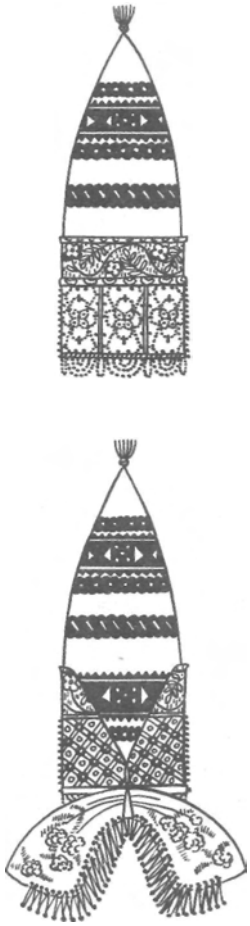
Музыканты в островерхих колпаках. *Изображение со старинного браслета. XII в.*

Это высокая конусообразная *шапка* с заломленным концом, один из древнейших видов русских головных уборов. Известен еще древним русам — предкам русских, украинцев, белорусов. Изображение людей в колпаках сохранили фрески на лестнице Софийского собора в Киеве, а также их можно видеть на одном из браслетов XII в.

В XIII—XVII вв. колпак был самым распространенным мужским головным убором на Руси. Его носили представители всех социальных групп русского общества в будни и в праздники, дома и на улице. Колпаки в то время шили из льняных, хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых тканей, а также вязали крючком или иглой. Внизу колпаки имели узкие отвороты с короткими продольными разрезами, которые украшались пуговицами, пряжками, запонками, брошками. Например, в завещании боярина, составленном в 1503 г., говорится так: «...колпак, полки сажены жемчугом, да три у него пуговицы яхонты с жемчугом». О колпаке царя Бориса Годунова, правившего в начале XVII в., «...на прорехе пять пуговиц, яхонты лазоревы, на спнях на золотых, на закрепках по зерну бурминскому».

В XVIII—XIX вв. колпаки не были так широко распространены. В основном они являлись принадлежностью крестьянского костюма. В городах мужчины использовали колпаки как ночной

Колпаки девичьи и женские. *Конец XIX — начало XX в. Вологодская, Рязанская, Енисейская губ., Обл. Войска Донского*



Девичий колпак с повязкой: вид спереди и сзади. *XIX в. Вологодская губ.*

головной убор. В деревнях же мужские колпаки валяли из овечьей шерсти. Они представляли собой шапку, сужающуюся кверху, иногда с полями, плотно примыкающими к тулье. Использовали и белые вязаные колпаки. Валянные из шерсти колпаки носили в Архангельской, Вологодской, Вятской, Воронежской, Смоленской, Енисейской губерниях. Вязаные колпаки использовали как мужской головной убор только по берегам Белого моря и в некоторых деревнях Вологодской губернии. Такие колпаки были будничными.

Колпак как девичий головной убор был известен в Вологодской губернии, частично в Вятской, в некоторых деревнях Воронежской, Рязанской и Тамбовской губерний, в Нижнем Поволжье и в Западной Сибири. Он представлял собой белый, вязанный на спицах из льняных или хлопчатобумажных нитей головной убор, сужающийся кверху и заканчивающийся кисточкой. Он был или чисто белого цвета с белым же вязаным узором, или белый с красными, синими горизонтальными полосами.

На севере Европейской России колпак носили с *повязкой*. Его могли надеть на голову только просватанные девушки. Повязка надевалась на лоб, а в прикрепленный к повязке колпак убиралась коса. В Южной России девушки носили колпак по праздникам. Он закреплялся на голове шелковым *платком*, сложенным в виде полосы и завязанным на затылке. Косу, так же как и на севере, укладывали в колпак. В Енисейской губернии колпак надевали на голову невесты сразу же после венчания в церкви. Ей заплетали две косы, обвивали их вокруг головы и прикрепляли к ним колпак. В нем невеста сидела во время свадебного пира.

Колпак как женский головной убор был известен в некоторых южнорусских губерниях, но главным образом у донских казачек. Колпаки на Дону шили из шелковых тканей с яркими узорами. Женщины надевали их на закрученные на затылке волосы, не отпуская конец колпака на спину.

КОНУРА — головной убор просватанной девушки.

Представляла собой обруч из бересты или проклеенного в несколько рядов картона, обтянутый снаружи позументом, а изнут

Конуры. *XVIII в.: Архангельская губ.; Олонецкая губ.; Вологодская губ.*

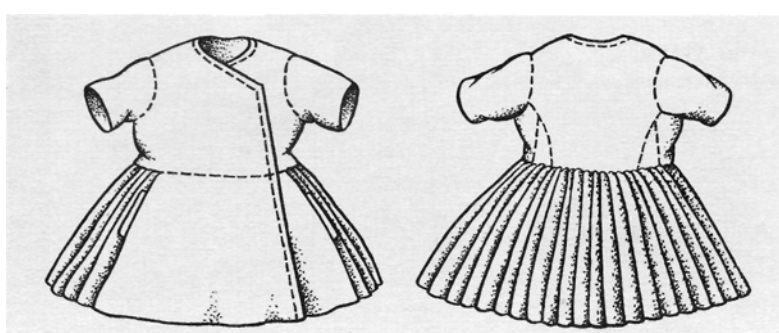
ри — ситцем или набойкой. К обручу прикрепляли валик из проклеенного холста, ажурно вырезанного. Сверху на него нашивали шнур. На холст также нашивали бисер, цветные стекла в металлической оправе, овальные медальоны из эмали с росписью, подвески из бисера, брошки, пуговицы, цветочки из прокрахмаленного холста и прочие украшения. Сзади к конуре привязывали широкий бант из шелковой ткани, концы которого спускались ниже лопаток. Конуру надевали поверх *повязки,* сшитой из позумента, с лентами или лопастями, спускавшимися по спине.

Этот головной убор был распространен на ограниченной территории: в Архангельской, Вологодской, Пермской губерниях. Уже в середине XIX в. конура была головным убором, редко встречавшимся в деревнях. Она использовалась только как головной убор невесты. В ней та ждала приезда жениха и ехала венчаться в церковь. При этом поверх конуры набрасывалась фата, закрывавшая лицо невесты. В конуре невеста находилась во время всего свадебного пира, проходившего в доме жениха.

КОРОТАЙ (КАРАТАЙ, КОРОТАЙКА) верхняя женская и мужская одежда, использовавшаяся весной и осенью. Под этим термином в XIX — первой четверти XX в. на территории Южной России была известна разная по крою и материалу одежда.

Коротаи шили из черного пояркового сукна домашней выработки распашными, двубортными, длинными (ниже колен). Полы кроили прямыми, с глубоким запахом справа налево, застегивали на крючки почти у самого плеча. Спинка была подрезной по талии, у талии подол собирали в густые сборки. Воротник делали стоячим, рукава длинными, прямыми. Воротник, край правой (лицевой) полы, края рукавов, внутренних карманов украшали черным плисом, шерстяным сутажем красного, белого, черного, желтого цветов. Женские коротаи украшали также на конце лицевой полы и груди. На конце полы выстрачивали красными нитками треугольник с заключенным в него красным цветком. На груди выкладывали из черного плиса горизонтальные полоски, на которые нашивали цветной сутаж.

Коротаем называли также женскую верхнюю туникообразную одежду из сукна ярко красного, ярко синего или черного цвета, длиной до колен или чуть ниже. Коротай шили из перегнутого по утку полотнища ткани, в центре которого вырезали ворот. По бокам вставляли по одному клину. Рукава были длинными, сужающимися к запястью. Такие коротаи в Рязанской губернии имели локальное распространение. Они получили известность в селах по реке Вязовенке. В 20—30 х гг. XX в. коротаи носили только старые люди.



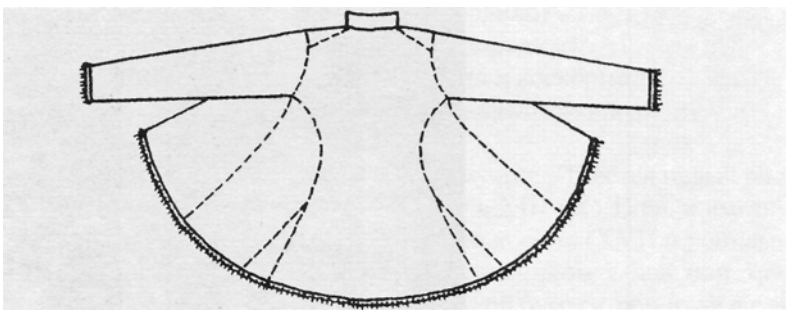
Коротай: вид спереди и сзади. *XX в. Орловская обл.*

КОРОТАЙКА см. КОРОТАЙ
КОРОТЕНЬКА см. ДУШЕГРЕЙКА.
КОРОТЁНА см. ДУШЕГРЕЙКА

КОРОТИК — верхняя женская и мужская повседневная одежда для весны и осени из белого или коричневого сукна домашней выработки.

Представлял собой распашную двубортную одежду длиной до колен, со стоячим воротником, длинными рукавами, сужающимися к запястью, с прямыми передними полотнищами и прямой спинкой с небольшой выемкой с боков около талии, в которую с двух сторон вшивали клинья. Воротник, края рукавов и правую полу обшивали кожей или черной тканью фабричного производства.

Коротики были распространены в XIX — первой четверти XX в. в центральных и южных губерниях Европейской России.



Коротик.
XIX в. Вологодская губ.

КОСНИК (НАКОСНИК) — девичье головное украшение, подвеска, закреплявшаяся с помощью шнуров на конце девичей косы. Косник был деталью праздничного костюма девушки и чаще всего использовался в комплекте с *венцом, конурой, повязкой* или каким либо иным парадным головным убором.

Косники имели обычно форму кисти или пластины.

Кисти изготавливали из цветного гаруса, шелка, металлических, крученных с шелком нитей, яркого бисера. Они имели все

Косники.
XIX в. Европейская Россия

Косники.
XVIII—XIX вв. Русский Север

гда в верхней части ворворку — плотный узел, в котором скреплялись нити, образовывавшие кисть. Косники в виде пластинок могли быть треугольной, квадратной, сердцевидной формы. Их делали из проклеенного или прошитого картона, холста, бересты и обтягивали тканью. Эти косники вышивали золотой и серебряной нитью, белым или цветным бисером, жемчугом, обшивали ленточками, кружевом, бахромой из гаруса. Иногда к треугольной или квадратной пластинке прикрепляли длинные нити из гаруса с нанизанными на них бусинами или бисеринками, нитки яркого бисера, а также треугольные лопасти из бисера.

Косник считался обязательной деталью праздничного убранства девушки. В старинной колядке — рождественской обрядовой песне — есть такие слова:

А ты уж, Сонюшка, честна,
С отцом с матерью росла,
Косу русу заплела, приговаривала:
«Ты расти, расти коса,
До шелкова пояса.
Косник до пят,
Жених догляд».

Косник завершал довольно сложную прическу девушки. Его привязывали на конец косы, которая плелась в 12—14 прядей —

«плёток». Косу выплетали сверху плоской и широкой (во всю ширину шеи), а снизу — тонкой. Для придания косе ширины и плотности в нее вплетали тесьму, гарусные нитки, унизанные бисером, яркие разноцветные ленты: «Уж ты, лента, моя ленточка, ты ала лента, букетова, букетова, фиолетова».

В старинной песне рассказывалось о девушке, которая сидит у *окна* «русу косу плетучи, шелком перевиваючи, златом припле таючи».

В русской деревне считали, что красивая, богато убранная коса придает девушке дополнительную привлекательность:

Как у Машеньки да есть коса руса.
Есть коса руса да до шелкова пояса.
По плечам то все лежит да расстилается,
Чистым серебром кудерки завиваются.

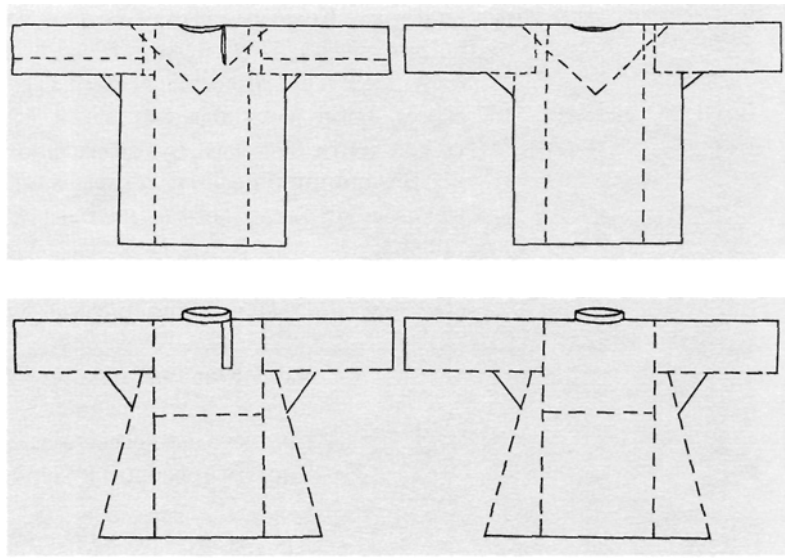
Что эту дитятку да воспородило?
Не красно ли солнышко спородило?
Не светел ли месяц воспоил и воскормил?
Не часты ли ее звезды воскачали возлюляли?

Косник — старинное украшение девушки. Имеется целый ряд свидетельств, что он был известен еще в XIII—XVII вв. и выглядел примерно так же, как в XIX в. Такой косник (XVII в.) описывает И. Е. Забелин: «Накосник треугольником в два или три вершка шириною, сделанный из картузной бумаги, обшитой шелковой тканью, и унизанный в узор жемчугом и каменьями; привязывался он к концу косы узлом» *(Забелин 1872, 589)*. В 1636 г. 24 января был подарен царем Михаилом Федоровичем своей дочери Ирине «накосник по цке (по пластине. — *И. Ш.)* серебряной золоченой низан жемчугом большим, на конце у накосника три ворворки обнизаны жемчугом; в кистей место низано жемчугом мелким, по концам перепелы (подвески на тонких пружинках. — *И. Ш.)* серебряны золочены, подложен тафтой жолтою» *(Забелин 1872,592)*.

КОСОВОРОТКА — *рубаха мужская* с невысоким стоячим воротником и грудным разрезом, чаще расположенным с левой стороны.

Косоворотки.
Конец XIX — начало XX в.
Юг России

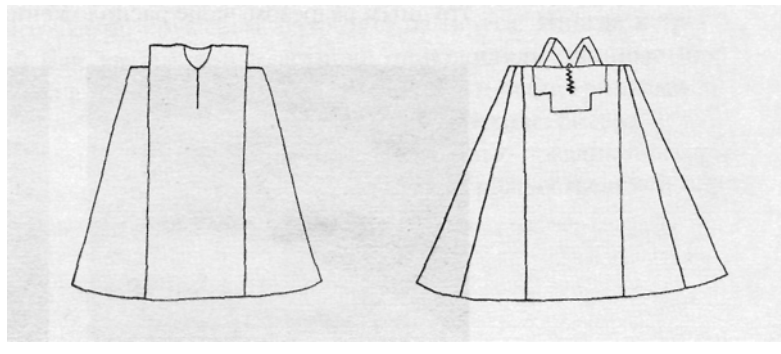
Косоворотка в составе мужского костюма.
XIX в. Пензенская губ.



Косоворотки:
вид спереди и сзади.
Конец XIX в.
Курская и Воронежская губ.

Время появления косоворотки в русском костюме очень долго оставалось темой дискуссионной. Одни ученые считали, что косоворотка у русских известна сравнительно недавно и сменила рубаху с воротом по шее и прямым грудным разрезом. Другие исследователи предполагали, что косоворотка вошла в обиход не ранее XV в., некоторые относили время ее появления к XVII в. Однако в последние годы эта дискуссия прекратилась, так как археологами были найдены в могильниках остатки древнерусских мужских рубах со стоячими воротниками и разрезом с левой стороны груди, датируемые второй половиной XI — началом XII в. Вероятно, косоворотки благополучно сосуществовали с рубахами, имевшими ворот по шее и прямой грудной разрез, изображения которых можно видеть на старинных миниатюрах.

КОСТОЛАН[1] — *сарафан* косоклинный глухой или на лямках, выкроенных из прямого заднего полотнища. Костоланы шили из белого холста с цветной отделкой, позднее — из шерстяной ткани домашнего производства и китайки.



Костоланы
(глухой и на лямках).
XIX в. Смоленская губ.

КОСТОЛАН[2] — нагрудная женская летняя одежда из белого холста простого полотняного переплетения, прямая, широкая, длиной до колен или чуть ниже, с прямыми рукавами до локтя или запястья, с небольшим вырезом для шеи и коротким разрезом на груди.

Костолан носили как девушки, так и замужние женщины в будни и праздники. Носить его на улице считалось обязатель

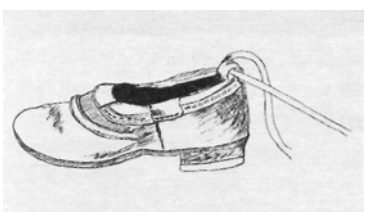
ным. Девушки надевали его поверх *рубахи,* женщины — поверх рубахи и *понёвы,* подвязывая узким *поясом.*

Будничные и старушечьи костоланы украшались обычно очень скудно: несколько рядов красной «перетыки» по краю подола и рукавов, обшивка кумачом вокруг ворота. Праздничные костоланы, особенно девичьи и молодых замужних женщин, украшали очень богато. Подол декорировали широкой полосой кумача, на которую нашивали шелковые ленты и позумент. К краю подола пришивали кружево из красных и белых нитей или бахрому из цветного гаруса. Ворот и разрез на груди обшивали полоской кумача или ситца, поверх которого нашивали блестки, шнуры, тесьму. Рукава украшали так же, как подол.

Костоланы были распространены в Смоленской и Калужской губерниях.

КОТЫ — женская кожаная обувь.

Их изготавливали из черной грубой кожи в виде глубоких туфель с круглыми носками, высоким жестким задником и такими же бортами, на жесткой высокой подошве с широким каблуком высотой около 1,5 *см.* Сверху, по краю, коты обшивали красным сукном или холстом. К заднику прикрепляли петлю, а через нее продергивали узкий ремешок или шерстяной шнурок, которым обувь привязывали к ноге около щиколотки.



Коты.XIXв.: *Рязанская губ.; Симбирская губ.; Воронежсская губ.*

Коты шили на прямую колодку, т. е. без различия правой и левой ноги, или на косую, при которой обувь на правую ногу отличалась от обуви на левую ногу. Праздничные коты спереди украшали красным и желтым сафьяном, тисненой кожей, вышивали белыми и красными нитками, бисером. На задник нашивали тисненую кожу, прибивая ее медными кнопками с широкими шляпками. На каблук набивали медные или железные подковки. Коты надевали обычно с белыми или цветными шерстяными *чулками,* спускавшимися от колена до щиколоток гармошкой.

Такого типа женская обувь была распространена по всей России.

КОШУЛЯ — *шуба, полушубок, тулуп,* крытые тканью.

Термин в таком применении известен с XVII в. В XIX в. был распространен на севере и в центральных губерниях Европейской России и в Тобольской губернии.

КРАШЕНИННИК — *сарафан* косоклинный распашной из холщовой ткани, окрашенной в синий, черный или красный цвет.

КРЕСТОВИКИ — см. **ЛАПТИ.**

КРУТЕНЬКИ см. **ЧУНИ.**

КУБЕЛЁК — см. **КУБИЛЁК**

КУБИЛЁК (КУБЕЛЁК) — женская горничная одежда.

Представлял собой платье в талию с узким лифом, застегивавшимся на множество мелких серебряных с жемчугом пуговиц, и широкой *юбкой,* два передних полотнища которой не сшивали. Ворот был круглым или овальным, рукава — длинными прямыми, с мелкими складочками у плеча.

Кубилек подпоясывали серебряным или шитым жемчугом *поясом* с пряжкой и носили с длинной белой *рубахой* из тонкой ткани, рукава которой выпускали из под рукавов платья (см. Вступительную статью к разделу «Костюм»).

Кубилек — одежда, получившая распространение только среди казачек нижнего и среднего Дона. Она мало напоминает традиционный русский костюм и по крою и по манере ношения более похожа на одежду женщин Северного Кавказа.

КУМАШНИК — *сарафан* из кумача косоклинный распашной.

КУЦАВЕЙКА — верхняя женская одежда для зимы из тканей фабричного производства на вате, иногда на меху. Представляла собой распашную одежду длиной до щиколоток, прямого покроя, с большим воротником из белой или голубой белки и длинными узкими рукавами. Края рукавов, подол обшивали широкой полосой беличьего меха.

Такие *шубы* носили молодые женщины, жившие в городах или в пригородных селах Русского Севера.

КУШАК — см. **ПОЯС**

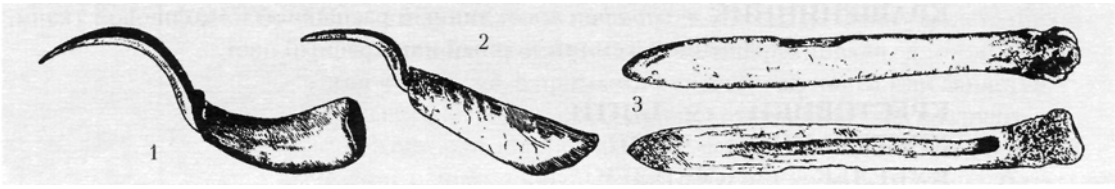
Л

ЛАПТИ (ВЁРЗНИ, КОВЕРЗНИ, КРЕСТОВИКИ, ЛЫЧНИКИ[1], ЛЫЧНИЦЫ, РАЧКИ) — женская, мужская и детская обувь, плетенная из древесной коры.

Представляли собой низкую легкую обувь, привязываемую к ноге *оборами.*

В XVIII—XIX вв. лапти были широко распространены среди крестьян Европейской России. Они встречались на всей ее территории, за исключением юго восточных районов, населенных казачеством. В северных губерниях Европейской России их носили как рабочую обувь, надевая на сенокос, жатву, на лесные работы. В южных губерниях лапти были как будничной, так и праздничной обувью женщин и мужчин.

Лапти изготавливали из узких полос лыка, т. е. неокрепшего подкорья липы, ивы, реже вяза или можжевельника, а также из бересты специальным костяным или металлическим инструментом — кочедыком. При плетении лаптей лычные полосы уклады



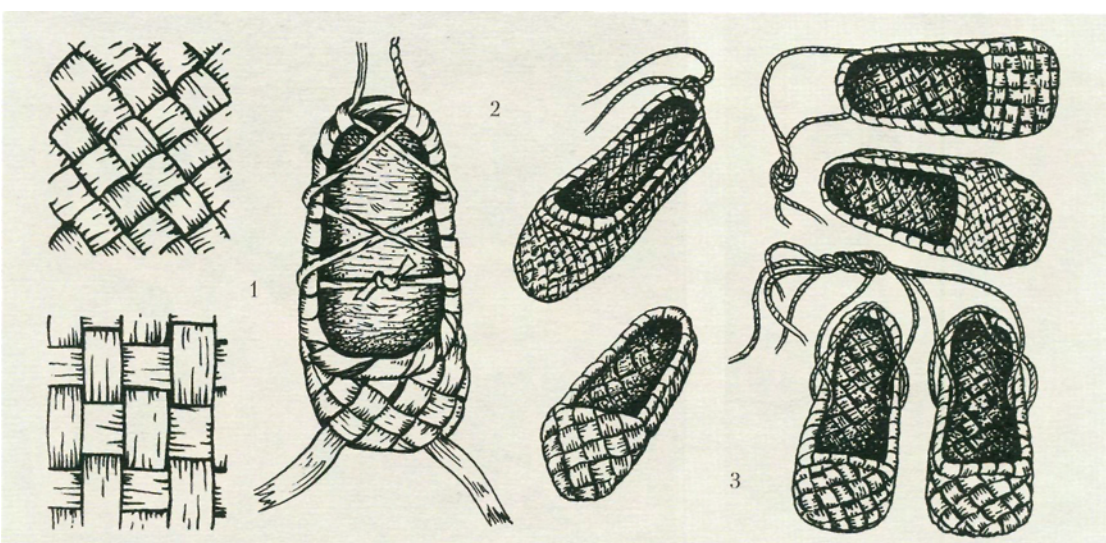
Кочедыки:
1 — севернорусский. *Костромская губ.;*
2 — западнорусский. *Смоленская губ.;*
3 — севернорусский костяной. *Вологодская губ.*

А. Г. Венецианов. Крестьянский мальчик, надевающий лапти. 1820 е. Масло

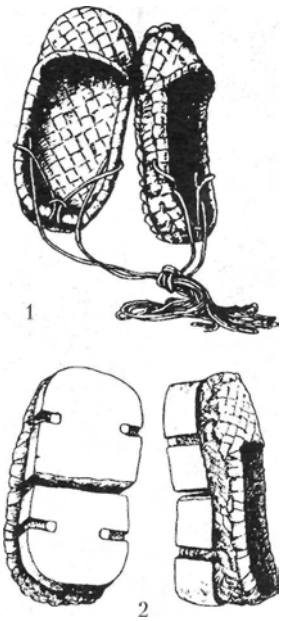
Лапти. *Конец XIX в. Смоленская губ.*

вали по разному: перпендикулярно друг к другу — так называемая техника прямого плетения, под тупым или острым углом друг к другу — техника косого плетения.

На большей части территории Европейской России получили распространение лапти косого плетения. Однако они не были совершенно одинаковыми на всем ее обширном пространстве. В одних местах лапти делали с головкой трапециевидной формы, с высокими бортами и высоким задником, с двумя петлями на боковых сторонах для продевания обор. В других губерниях чаще встречались лапти с круглой головкой, с высоким задником и оборами, продернутыми через отверстие в бортиках.



1 — способы плетения лаптей; 2 — южнорусский недоплетенный лапоть. *XIX в.;* 3 — лапти различного плетения. *XIX в.*



Лапти:
1 — косого плетения. *Московская губ.*;
2 — с деревянными колодками. *Воронежская губ.*

Лапти косого плетения из широких полос бересты назывались *верзни*. Лапти прямого плетения у русских изготовлялись редко, только в ряде уездов Псковской и Смоленской губерний.

Лапти обычно надевали с *онучами:* летом с белыми холщовыми, зимой поверх холщовых онуч наматывали суконные или, наоборот, на суконные онучи навивали холщовые. Онучи закрепляли на ноге оборами. Их прикрепляли к лаптю, обвивали ими ногу и завязывали под коленом или чуть выше середины икры.

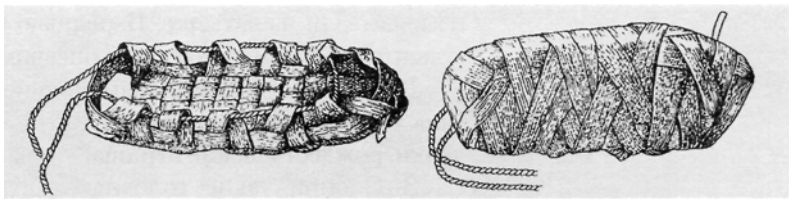
Лапти для будней старались сделать прочными, чтобы дольше носились. К ним прикрепляли подметки, которые оплетали пеньковыми веревками или тонкими полосками древесины дуба, размоченными в кипятке. В некоторых деревнях в распутицу к лаптям привязывали деревянные колодки, состоявшие из двух частей: одна часть привязывалась к стопе спереди, другая — сзади. Будничные лапти без дополнительных приспособлений имели срок годности от трех до десяти дней.

В праздничные дни русские крестьянки и крестьяне надевали нарядные лапти, так называемые писаные, т. е. лапти, головки которых выплетали из очень узких полосок лыка разнообразными узорами. Праздничные женские лапти иногда украшали разноцветной тесьмой, вплетавшейся вместе с лыком, а также бисером. Некоторые мастера использовали при их плетении окрашенное в красный цвет лыко, красиво сочетавшееся с полосами лыка естественного цвета. Праздничные лапти подвязывали черными или красными оборами, подчеркивавшими белизну онуч. Мужчины в праздничные дни использовали оборы из кожаных ремешков.

В русской деревне с лаптями было связано много поверий. Считали, что старый лапоть, подвешенный в курятнике, предохраняет кур от болезней, способствует их яйценоскости. Говорили, что корова после отела, окуренная из лаптя полученными от знахарки травами, будет здорова и даст много молока. Верили, что если лапоть с уложенной в него травой мокрицей бросить во время сильной засухи в реку, то он вызовет долгожданный дождь.

Ф. В. Сычков. Владимирский балалаечник. 1940. Масло

Лапти плетут.
Середина XIX в.
Лаковая пластина.
Фрагмент



Лапти коверзни.
XX в. Великолукская обл.

Лапоть играл некоторую роль в семейных обрядах. Так, по обычаю, вслед свахе, отправлявшейся сватать девушку, бросали лапоть, рассчитывая, что это сделает сватовство удачным. Встречая молодых после венчания, нередко поджигали лапти, набитые соломой, чтобы обеспечить молодоженам богатую и счастливую жизнь, предохранить от несчастий.

Плетенная из лыка обувь была известна на территории Восточной Европы издавна. Слово «лапти» встречалось уже в письменных памятниках X в. В Древней и Средневековой Руси лапти были, по видимости, обувью сельского населения. Горожане их не носили, предпочитая кожаную обувь.

ЛЕНТА — девичий головной убор.

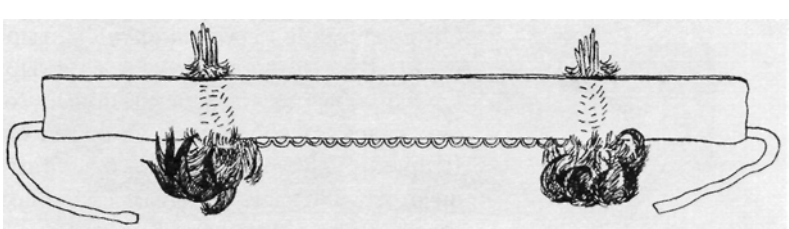
Этим термином, распространенным на всей территории расселения русского народа в Европейской России и Сибири, обозначались различные по конструкции головные уборы.

Наиболее часто лентой называли сравнительно широкую (от 8 до 12 *см)* полосу позумента, шелковой или парчовой ткани на подкладке из холста или набойки с длинными концами (лопастями) из той же ткани. В некоторых губерниях под позумент нашивали полосу бересты, образовывавшую обруч. Ленту надевали на лоб так, чтобы макушка оставалась открытой. Очелье такого убора украшали золотной вышивкой, белым бисером, блестками,

Лента.
XIX в. Русский Север

иногда жемчугом, искусственными цветами, кусочками шелка, позумента или плиса. Концы лопастей, спускавшихся по спине, отделывали шелковыми лентами, металлическим кружевом. Иногда в деревнях под ленту надевали жемчужную или бисерную поднизь, прикрывавшую лоб.

В ряде русских деревень роль ленты выполнял *платок,* сложенный в виде неширокой полосы, которую надевали на лоб



Лента, украшенная перышками селезня, «кучерями».
XIX в. Юг России

и завязывали на затылке. Переднюю часть платка украшали позументом, бахромой, цветным бисером.

Лента была праздничным головным убором. Девушка надевала ее, когда шла на весенне летние гулянья, на зимние посиделки, рождественские игрища, на свадьбы.

В Сибири такие головные уборы были известны уже в XVIII в. На Русском Севере ленты получили широкое распространение в конце XIX в. Они пришли на смену более старинным головным уборам: *венцам* и *повязкам.* В южной части Европейской России они сохранялись вплоть до 20 х гг. XX в.

ЛОВЧАГИ см. **БАХИЛЫ.**
ЛУЗАК см. **ЛУЗАН.**

ЛУЗАН (ЛУЗАК) — нагрудная одежда охотника. Его изготавливали из шкуры нерпы, тюленя, сукна домашней выработки, белого, серого или серого в белую полоску.

Лузан представлял собой короткую (до талии) безрукавку с несшитыми боками и круглым отверстием для головы. Его закрепляли на талии с помощью кожаного *ремня* с пряжкой, пришитого к концу переднего полотнища лузана. Ворот и края суконного лузана для прочности обшивали кожей. Кожу нашивали также на грудь, спину и плечи лузана. На его внутренней стороне спереди и сзади пришивали холст, образовывавший два больших кармана, в которые охотник укладывал шкурки убитых им животных, дичь, курительные принадлежности и т. п. Лузан иногда шили с капюшоном, плотно прикрывавшим голову и шею охотника.

Эта одежда была чрезвычайно удобна и практична. Она предохраняла от холода и высвобождала руки охотника от груза.

Лузаны были распространены на территории севера Европейской России вплоть до конца 20 х — начала 30 х гг. XX в. Их быстрое исчезновение в последующие годы объяснялось появлением в деревнях новой производственной одежды и сокращением индивидуального и артельного охотничьего промысла.

ЛЫЧНИКИ[1] см. **ЛАПТИ.**
ЛЫЧНИКИ[2] см. **СТУПНИ.**
ЛЫЧНИЦЫ см. **ЛАПТИ.**

М

МАЛАХАЙ — мужской головной убор, использовавшийся в некоторых районах России и как женский.

Его изготавливали из овчины, телячьей, оленьей шкуры, меха лисицы, бобра, барсука, волка, а также из сукна, верверета. Он представлял собой *шапку* с четырехугольным, реже остроконечным верхом из сукна и с четырьмя клапанами. Передний клапан, обычно невысокий, прямоугольный, был загнут вверх и опускался на лоб только во время сильных морозов или пурги. Широкие боковые клапаны и задний прикрывали затылок, уши, шею от холода. К боковым клапанам пришивали ремешки или тесемки для завязывания малахая.

К. А. Зеленцов. Мясник. XIX в. Офорт

К. А. Зеленцов. Пирожник. XIX в. Офорт

Малахай, как правило, надевали только в дорогу. Он являлся также головным убором сибирских ямщиков.

В состав русского костюма вошел в середине XVIII в. Принято считать, что он был заимствован русскими у башкир и калмыков. В середине XIX в. малахай бытовал фактически на всей территории Европейской России и в Сибири. Во второй половине XIX в. был вытеснен *шапкой ушанкой.*

МОРШНИ см. **ПОРШНИ.**

МОСКВИЧ — *сарафан* прямой круглый.

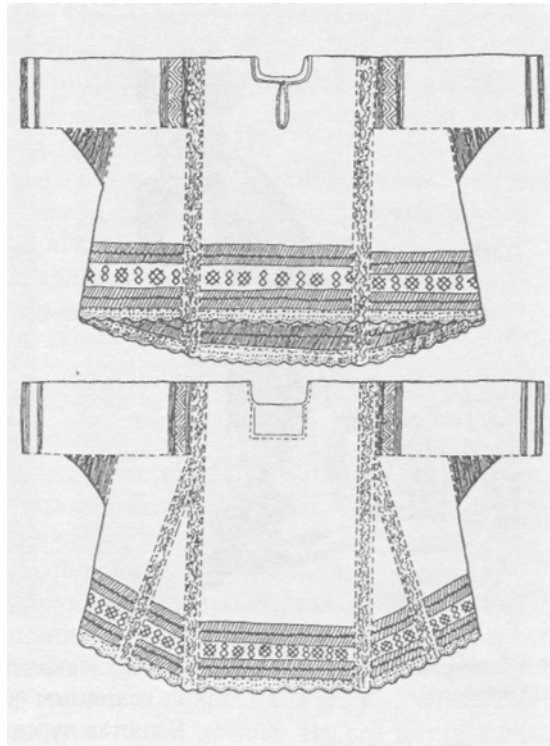
Н

НАБИВНИК — *сарафан* из набойки.

НАВЕРШНИК (НАГРУДЕНЬ, НАСОВЧИК) нагрудная женская одежда из белого холста, синего, красного и белого домашнего сукна.

Навершники. *Конец XIX в. Тульская и Тамбовская губ.*

Женская одежда южных губерний России (слева женщина в навершнике). *1916. Литография*



Навершник из холста, украшенный тканым узором, прошивкой и кружевом: вид спереди и сзади. *XIX в. Рязанская губ.*

Представлял собой туникообразную одежду с овальным или четырехугольным воротом. Старинные навершники имели прямые или расклешенные бочки, более поздние шили с красными или белыми клиньями, вставленными сзади между спинкой и прямыми бочками. Рукава могли быть длинными (до запястья), короткими (до локтя) или вообще отсутствовать. Навершники шили разной длины — сравнительно короткие (до талии) и достигающие колен.

Навершники украшали кумачом, лентами, позументом, бахромой, блестками, полосами узорного тканья. Яркость и обилие украшений зависели от возраста их владелицы. Девушки и молодые женщины носили нарядные навершники. Украшения располагали на плечах, по краю рукавов, укладывали горизонтальными полосами по подолу. Рукава иногда были целиком сшиты из полос красного браного тканья. По краю рукавов шла отделка из кружева или кумача. Край подола декорировали кружевом, шерстяной бахромой. При сшиве полотнищ ткани вставляли полосы кумача, плетеную тесьму. Пожилые женщины носили менее украшенные навершники, а старухи — вообще без украшений.

Траурные навершники, т. е. навершники, надевавшиеся, как говорили русские крестьяне, «по печали», орнаментировали только сзади. Боковые и задние полотнища украшали узором, вытканным в браной или закладной технике, полосами кумача. Переднее полотнище, более короткое, чем заднее и боковые, украшали лишь тонкими полосками, вытканными красной нитью.

Замужние женщины надевали навершники поверх *рубахи*, *понёвы* и *фартука*, девушки — поверх рубахи.

Навершники бытовали в XIX — первой четверти XX в. в южнорусских губерниях.

НАГРУДЕНЬ — см. **НАВЕРШНИК.**

НАКОЛКА — головной убор молодых замужних женщин, представлявший собой шапочку овальной формы из шелка на твердом каркасе из картона или проклеенного холста с ситцевой подкладкой. Шелк шапочки обычно закладывали в складки. Наколки украшали ленточками, бантиками, кружевом.

Наколки, известные еще в первой половине XIX в., получили широкое распространение в русских деревнях в конце XIX — начале XX вв.

Наколки.
Конец XIX в.

Неизвестный художник.
Женский портрет.
В. г. Масло

НАКОСНИК см. **КОСНИК.**

НАКУЛАЧНИКИ — женские *перчатки* к праздничному костюму.

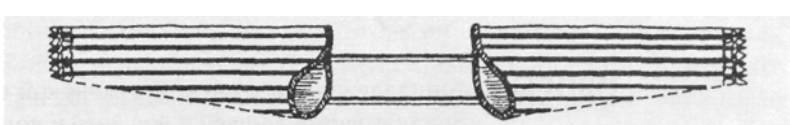
Этим словом обозначались длинные, до локтя, узкие перчатки без пальцев. Их обычно вязали на спицах из тонкой белой хлопчатобумажной нити или покупали готовыми в торговых лавках и на ярмарках.

Накулачники входили в состав костюма, состоявшего из *рубахи, сарафана, душегреи, венца* или *кокошника.* Верхний край перчатки слегка прикрывали пышным воланом, пришитым к краю рукава. Поверх накулачников надевали иногда металлические браслеты.

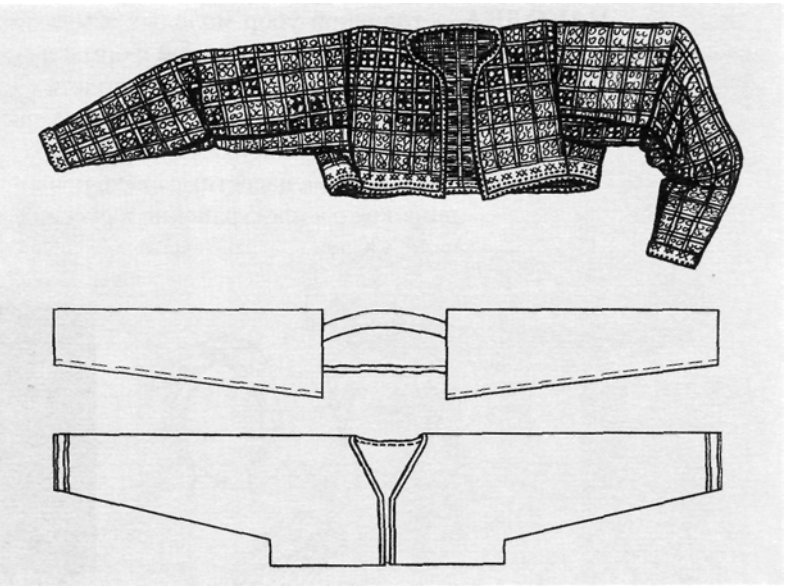
В XIX в. накулачники носили по большим праздникам девушки из богатых семей и молодые женщины.

НАРУКАВНИКИ — нагрудная женская одежда из пестряди, ситца, набойки, шелка, кашемира, надевавшаяся поверх *рубахи* и *сарафана* как в будни, так и в праздники.

Их шили в виде двух длинных узких рукавов, скрепленных между собой двумя полосками ткани, или в виде очень короткой распашной кофточки с длинными, слегка зауженными к запястью рукавами. Кофточку выкраивали из одного полотнища ткани, сложенного по основе.



Нарукавники.
XIX в. Архангельская губ.



Нарукавники.
XIX в. Вологодская губ.

Нарукавники обшивали вдоль пол и по вороту шелковой, шерстяной, хлопчатобумажной тесьмой, застегивали на серебряные или оловянные круглые пуговки и навесные петли. Некоторые из них вообще не имели застежки.

Такие нарукавники носили девушки и женщины Архангельской и Вологодской губерний, а также русские старообрядцы Латвии.

Термин «нарукавники» был известен также в Олонецкой губернии. Однако им обозначали несколько иную одежду: кофту, плотно облегавшую фигуру женщины, длиной до пояса, с длинными рукавами, круглым воротом, без переднего разреза.

НАСОВ[1] — верхняя мужская и женская одежда из белого или черного холста, туникообразного покроя, длиной до колен, с прямыми бочками, длинными прямыми рукавами, овальным или четырехугольным вырезом для головы.

Насовы надевали поверх основной одежды при выполнении грязных работ. В ряде деревень насовы использовали в качестве похоронной одежды. Такая одежда была распространена в западных губерниях Европейской России.

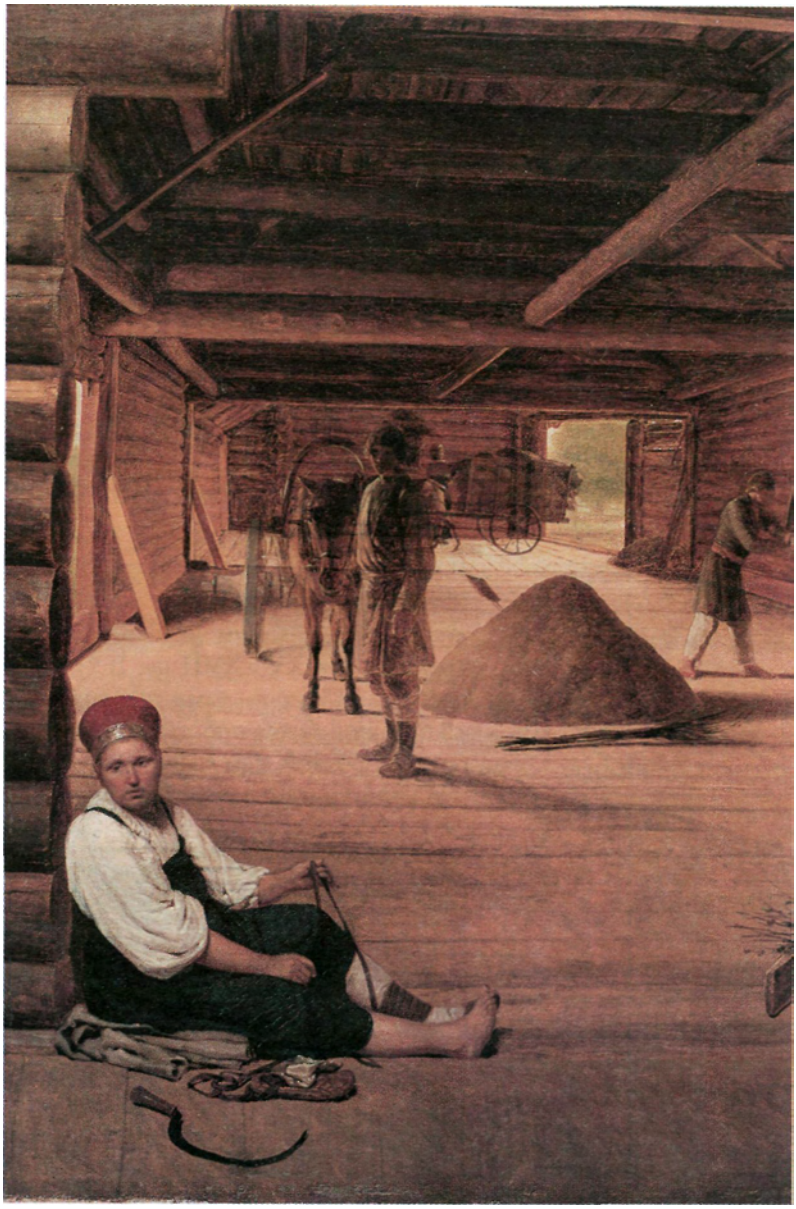
НАСОВ[2] — разновидность *сарафана,* шитого из белого холста.

Его кроили с цельными прямыми передним и задним полотнищами, с двумя боковыми клинообразными вставками, а также на широких лямках. Подобные насовы были известны в Калужской, Смоленской, Тверской губерниях.

НАСОВЧИК — см НАВЕРШНИК
НАШЕЙНИК — см. ОЖЕРЕЛЬЕ.

О

ОБОРЫ — принадлежность мужской и женской обуви, использовались для привязывания *лаптей* и *поршней* к ноге.



А. Г. Венецианов. Гумно. 1822 1823. Масло. Фрагмент. (Женщина обвивает голень оборами)

Оборы были веревочные, лыковые, тканые, плетеные, вязаные, ременные, длиной от 1,5 до 4,5 *м*, шириной от 0,5 до 4 *см*. Веревочные и лыковые оборы привязывали к будничным лаптям. Плетеные, вязаные, тканые — к праздничной обуви. Ременные оборы прикрепляли, как правило, к мужским лаптям и поршням.

Обору пропускали в петлю на заднике обуви. Правый ее конец охватывал сверху ступню, затем его продевали в левую боковую петлю, а левый — в правую. Оборой обвивали голень, укладывая ее или крест накрест, или частыми витками.

ОДНОРЯДКА — верхняя мужская и женская одежда для весны и осени из сукна домашнего или фабричного изготовления.

Это была распашная двубортная одежда с цельнокроеной спинкой и полами, между которыми с боков от талии вшивали клинья, расширяющие подол. Однорядку шили длиной ниже колен, застегивали до талии на несколько пуговиц. Рукава были длинными, до запястья. В XVIII—XIX вв. ее носили мещане в го

Однорядки.
С рисунков XVII — XVIII вв.

родах, жители ремесленных слобод и торговых сел Европейской России. Со второй половины XIX в. она получила распространение в Сибири.

Одежда с таким названием встречалась и в более ранние времена — в XV—XVII вв. В ту пору однорядка была широкой распашной, с длинными откидными рукавами, застегивалась на 12 пуговиц. Особенностью ее было то, что спереди она делалась более короткой, чем сзади. Эту одежду носили бояре, купцы, ремесленники в городах, возможно, и крестьяне.

А. П. Рябушкин. Едут. (Народ московский во время въезда иностранного посольства в Москву в конце XVII века). 1901. Масло. Фрагмент

ОЖЕРЕЛЬЕ (ЖЕРЁЛОК, ОЖЕРЁЛОК[2], ПОДГОРЛОК, ПОДЖЕРЁЛОК) — шейное украшение девушек и замужних женщин.

Слово «ожерелье» — производное от древнерусского слова «жерло» — горло.

Этим словом обозначался съемный воротник, вырезанный из картона или прокрахмаленного холста, обшитый дорогой тканью, украшенный золотошвейной вышивкой, жемчугом, бисером, и бисерная сетка.

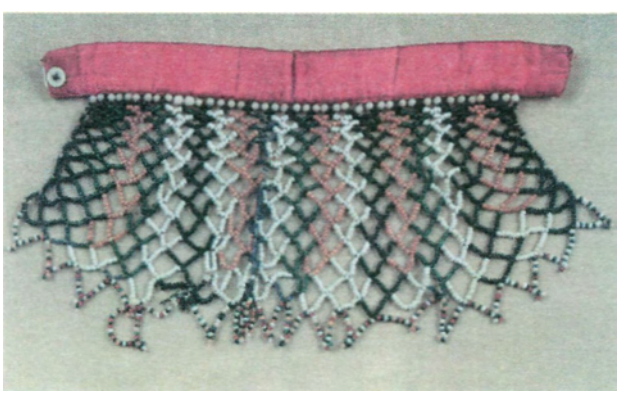
Ожерелья.
Конец XIX в.

Ожерелье воротник делали обычно полукруглым, располагали на груди и плечах так, чтобы оно плотно охватывало шею женщины. Его завязывали тесемками или застегивали на пуговицы сзади. В некоторых местностях съемный воротник делали прямоугольной или трапециевидной формы с небольшим стоячим воротничком и завязками. Он назывался иногда подшейным языком. Обычно такое ожерелье спускалось на грудь, перекрывая разрез *рубахи.*

Подшейный язык.
XVIII в.
Русский Север

Ожерелья.
XIX в. Рязанская губ.

Ожерелье этого типа — украшение, давно известное русским. Оно являлось принадлежностью женского и мужского костюма еще в XIII—XV вв. В духовном завещании Ивана Даниловича Калиты (1328 г.) упоминается «ожерелье сожоно, а исподней ряд снизон, да четыре у него пуговицы жемчюжны». Англичанин Д. Флетчер, описывая костюм русских боярынь, говорил, что они «на шее носят ожерелье в три или четыре пальца шириною, украшенное дорогим жемчугом и драгоценными камнями» *{Флетчер 1906, 126).* Как и в **XIX** в., его изготавливали на твердой подкладке, обтягивали шелком, атласом, украшали жемчугом, бисером, золотошвейной вышивкой. Его надевали поверх рубахи, скрепляли с ней шнурками и застегивали спереди на пуговицы. Ожерелье (шириной около 13—14 *см)* могло быть стоячим или



Ожерелья.
Вторая половина XIX в.
Орловская губ.

накладным. Его надевали, выходя из дома на улицу. Эта деталь костюма была, вероятно, обязательной для уличного костюма женщин и мужчин, так как на миниатюрах Лицевого летописного свода — памятника русской средневековой культуры — все они изображены в одеждах, украшенных ожерельями.

Ожерелье в виде бисерной сетки делали полукруглым или трапециевидной формы. Сетку из белого или разноцветного бисера пришивали к неширокой полосе ткани, которую завязывали вокруг шеи. Это ожерелье называлось также ошейником, поджерелком, нашейником. Сетчатые ожерелья были известны и в старину.

ОЖЕРЁЛОК[2] см **ОЖЕРЕЛЬЕ.**

ОНУЧИ (ЗАВОЙ, ПОРТЯНКИ, СУКОНКИ) принадлежность мужского и женского костюма — обертки для ног, использовавшиеся с *лаптями, поршнями, чунями,* а также *сапогами.*

Их изготавливали из грубого белого холста, черного, белого, коричневого сукна домашней выработки. Онучи, предназначенные для ношения с сапогами, делали тонкими и мягкими. Длина их колебалась от 1,1 до 3,7 *м,* ширина — около 30 *см.*

Холщовые онучи надевали летом, суконные — зимой. В зимние холода использовали холщовые и суконные онучи вместе, причем между ними закладывали для тепла кудель. Онучами обматывали ступни и голень. Мужчины делали обмотку чуть ниже колен, женщины — чуть выше середины икры. Онучи, надеваемые

Молодожены
в повседневной одежде
(хорошо видны онучи
на ногах у молодого
крестьянина).
Начало XX в. Фото

Крестьянин
(на ногах — онучи и лапти,
закрепленные оборами).
Начало XX в. Фото

с короткой обувью типа лаптей, подвязывали к ноге *оборами*. Летом женщины могли носить онучи вообще без всякой обуви: нога обвивалась ими от щиколотки до колен. Это делалось для того, чтобы тяжелая *понёва, юбка* не обивали икр. На сенокосе, жатве, когда работали в одних тонких *рубахах* или в тонкой юбке поверх рубахи, онучи были нужны, чтобы не поранить ноги. Подошвы же ног обмазывали тогда дегтем, пытаясь придать им определенную твердость и тем самым предохранить от повреждений.

Праздничные онучи были преимущественно белого цвета, перевитые красными или черными оборами.

ОПАШЕНЬ — верхняя мужская и женская одежда из сукна домашней выработки для весны и осени.

Термин «опашень» применительно к верхней одежде типа *свитки* был распространен в Костромской, Калужской, Смоленской губерниях. В Новгородской губернии этим словом обозначалась одежда типа *тулупа*, покрытая сверху полушерстяной тканью.

Одежда с таким названием была известна еще в XV—XVII вв. Тогда ее носили зажиточные горожане, а также бояре. Опашень шили из шелковой ткани на шелковой или хлопчатобумажной подкладке широким, свободным, с длинными, зауживающимися к запястью рукавами. Спереди опашень был короче, чем сзади. Его накидывали на плечи или надевали, но не подпоясывали (см. Вступительную статью к разделу «Костюм»).

ОПОЯСКА—см. **ПОЯС.**
ОРМЯК см. **АРМЯК.**

ОХАБЕНЬ — верхняя мужская и женская одежда для весны и лета из сукна домашней выработки или камлота.

Одежда с таким названием была известна еще в XVI—XVII вв. Она являлась в ту пору частью мужского костюма. По своему внешнему виду несколько напоминала *однорядку*, но шилась, как правило, с большим воротником, спускавшимся на спину до лопаток.

В XVIII—XIX вв. охабни были распространены среди крестьян Вологодской, Костромской, Ярославской губерний, а также в Тобольской губернии. Они представляли собой длинную, широкую, слегка раскошенную в подоле одежду с глубоким запахом справа налево. Их носили обычно с *кушаком*.

П

ПАНЁВА—см. **ПОНЁВА.**

ПАРОЧКА — девичий и женский костюм, состоявший всегда из двух предметов одежды, сшитых из ткани одной фактуры и одного цвета.

Этим словом обозначались два разных типа женской одежды. В XVIII—XIX вв. парочкой назывался костюм, состоявший из *сарафана* (или *юбки)* и *шугая*. Шили их обычно из красного штофа, шелковой ткани с ярким узором или парчи. В XVIII — первой половине XIX в. такая парочка была праздничным костюмом де

Сарафан с шугаем (парочка). Праздничный костюм молодой замужней женщины. *XIX в. Костромская губ.*

Народная женская одежда Петроградской и Олонецкой губ. Женщины в сарафанах с шугаем (парочках). *1916. Литография*

вушки или молодой замужней женщины из небольших провинциальных городов и деревень северных, центральных и поволжских губерний Европейской России. Во второй половине XIX в. парочка стала свадебной одеждой. Ее могли надеть на невесту в день венчания или на молодуху в первые дни брачной жизни. Парочку обязательно должна была надевать невеста, когда, по обычаю, причитала на девичнике.

В конце XIX — первой четверти XX в. парочкой называлась также одежда, включавшая в себя юбку с воланом по подолу и кофту баску. Такую парочку шили из ситца, сатина, кашемира, шелка, причем обе части костюма были обязательно одинакового цвета. Парочка считалась в этот период очень модной одеждой не только среди молодых крестьянских женщин, но и среди рабочих, мещан в городах.

Парочка. *Начало XX в. Юг России*

Парочка праздничная. *Конец XIX — начало XX в. Архангельская губ.*

Беломорские сказительницы Крыловы (справа женщина в парочке). *1898 1899. Фото*

ПЕНЖАК — см. **ПИНЖАК.**

ПЕРЕВЯЗКА — девичий головной убор в виде обруча из бересты, картона или простеганной в несколько рядов ткани, обтянутой парчой, шелком, ситцем, кумачом, пестрядью, с привязанными сзади лентами. Обычно высота перевязки от 5 до 25 *см.* Высокие перевязки имели вид усеченного конуса, сужающегося кверху. Способы украшения перевязок были различны в зависимости от места их бытования.

В северных губерниях Европейской России и в Сибири перевязки украшали золотной и серебряной вышивкой, жемчугом, бисером белого цвета, имитировавшим жемчуг, цветными стеклами в металлической оправе. К перевязке часто прикрепляли сетку из бисера или жемчуга, низанного на конский волос. Она спускалась на лоб или приподнималась над ним, образуя две три дуги. Сзади к перевязке прикрепляли две широкие ленты или одну широкую (до 25 *см)* полосу парчи, украшенную золотным кружевом, галуном, бахромой.

В южных губерниях Европейской России очелье перевязки украшали искусственными цветами из яркой прокрахмаленной ткани, дутыми бусами, цветным бисером, перышками селезня, прикреплявшимися к височной части перевязки. Сзади разноцветные ленты спускались до талии.

Перевязка — старинный головной убор. Термин был известен еще в XVI—XVII вв. Однако применялся он тогда по отношению к шелковой или золотной ленте, которой девушки перевязывали распущенные по плечам волосы, чтобы они не падали на лицо. Головной убор аналогичный описанному назывался чело, челка. Его носили в то время как горожанки, так и крестьянки.

Е. А. Елисеев. Невесты. Троицын день. 1907. Масло

Перевязки:
XVIII в. Центральная Россия;
XIX в. Нижегородская губ.

В XVIII—XIX вв. перевязка была праздничным головным убором девушек брачного возраста. Ее надевали на святочные вечеринки игрища, на весенне летние гулянья. Перевязка была также необходимой составной частью свадебного наряда невесты. Она сидела в ней на девичнике во время обряда прощания с красотой, стояла в ней под венцом.

В конце XIX — начале XX в. в северных губерниях Европейской России и Сибири перевязка стала уже большой редкостью. Она сохранялась лишь в некоторых богатых крестьянских семьях и использовалась только в качестве свадебного головного убора. В южной части Европейской России перевязка как праздничный и свадебный головной убор встречалась во многих деревнях еще в конце 20 х гг. XX в.

Термин «перевязка» применялся также по отношению к головному убору в виде неглубокой шапочки, украшенной металлическими подвесками. Такие перевязки носили донские казачки в XVIII — первой половине XIX в.

ПЕРЕДНИК — принадлежность женского праздничного и будничного костюма.

Его шили из различных тканей, домашнего и фабричного производства: льняных, хлопчатобумажных, шелковых, шерстяных. Надевали поверх основной одежды, прикрывая ее спереди.

В русской деревне были известны три типа передников, каждый из которых обозначался своим термином: *запон с нагрудной, занавеска, фартук*.

Передники.
XIX в. Вологодская губ.

Передник в составе девичьего праздничного костюма. *Конец XIX в. Калужская обл.*

А. Г. Венецианов. Девушка с васильками. Вторая половина 1820 х. Масло

Передники были широко распространены по всей России. В северных ее губерниях и в Сибири они в основном были принадлежностью девичьего и женского будничного костюма. В южных губерниях в обязательном порядке включались в состав праздничного костюма замужних женщин. Передник был обязателен также и для старух.

Передник использовался часто в рабочем костюме мужчин — гончаров, шорников, кузнецов, углежогов, т. е. ремесленников, связанных с грязными работами.

ПЕРО см. **ДУШЕГРЕЙКА.**
ПЕРСТЯТКИ —см. **ПЕРЧАТКИ.**

ПЕРЧАТКИ (ПЕРСТЯТКИ, РУКАВКИ ПЕРСЧАТЫЕ) принадлежность женского, девичьего, мужского праздничного костюма.

В праздничные дни перчатки надевали в основном с верхней одеждой при выходе на улицу. Их изготавливали из сукна, тонкой кожи, замши, вязали на спицах и игле из однотонной или цветной шерсти. Суконные, кожаные, замшевые перчатки имели краги — широкое запястье. Краги, а также тыльную сторону перчаток украшали вышивкой золотивши или серебряными нитками, шерстью и шелком. Вязанные из шерсти перчатки были короткими, теплыми и просторными. Их также украшали вышивкой, но только выполненной гладью или крестом из цветной шерсти.

Девушки и молодые женщины из северных губерний Европейской России нередко носили перчатки не только с верхней одеждой, но и с нарядным праздничным костюмом, который предназначался для помещения. Такие перчатки вывязывали на спицах из белых льняных или хлопчатобумажных ниток, они были длинными и туго обтягивали руку. В некоторых деревнях вместо перчаток с праздничным костюмом надевали *накулачники.*

Красивые, дорогие перчатки тщательно хранили, передавали по наследству из поколения в поколение.

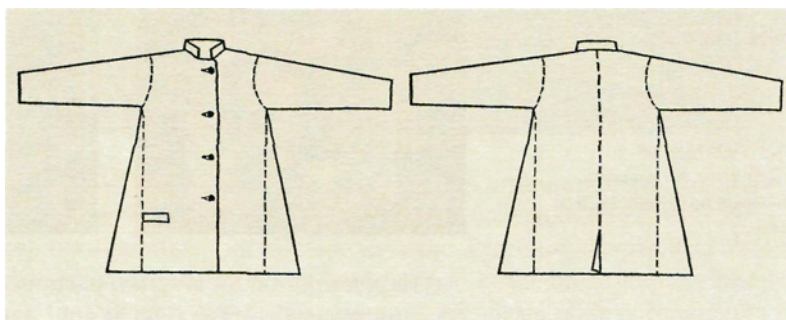
ПИМЫ см. **ВАЛЕНКИ.**

ПИНЖАК (ПЕНЖАК, СПИНЖАК) — нагрудная мужская одежда для весны, лета, осени из домашнего сукна или сукна фабричного производства.

Летний пинжак шили на подкладке из коленкора, пинжак для весенне летнего сезона прокладывали ватой или куделью.

Пинжак представлял собой распашную одежду, застегивавшуюся на один или два ряда пуговиц. Пинжаки шили приталенными или прямыми, длиной до середины бедра или чуть ниже, с длинными рукавами, стоячим или отложным воротником.

Пинжаки появились в крестьянском быту в последней трети XIX в. как модная городская одежда. Их носили молодые мужчины из богатых семей. В первой трети XX в. эта одежда получила широкое распространение среди русского населения Европейской России и в Сибири. Они превратились в необходимую составную часть праздничного мужского костюма. Во многих деревнях и пригородных селах их надевали на *косоворотку*, выпущенную поверх брюк городского покроя. Парни и молодые мужчины в таком костюме считались большими щеголями — «питен бурами».



Пинжак:
вид спереди и сзади.
XIX в. Вологодская губ.

ПИНЖАК ШУБНЫЙ — см. ПОЛУШУБОК

ПЛАТ см. ПЛАТОК.

ПЛАТОК (ПЛАТ) — принадлежность женского и мужского костюма.

Представлял собой квадратное или приближающееся к квадрату полотнище ткани, как правило фабричного производства: шерстяное, шелковое, парчовое, льняное или хлопчатобумажное. Платки изготавливали разных размеров: от маленьких, только прикрывавших голову и плечи, до больших, закутывавших всю фигуру человека.

Различные способы
повязывания платка

Различные способы иовязывания головного платка:

А. Г. Венецианов. Крестьянка с теленком. Конец 1820 х. Масло

В. Г. Тимофеев. Девочка с ягодами. 1879 (?). Масло

А. А. Бучкури. Крестьянка Таня с нарядами. 1911. Масло

И. С. Куликов. На Святой Пасхе. 1913. Масло

Платок являлся составной частью девичьего и женского головного убора, самостоятельным головным убором, а также шейным украшением не только женщин, но и мужчин. В состав головного убора он стал включаться, вероятно, с XVIII в., вытесняя *убрусы, головные полотенца*, являвшиеся непременной частью многих головных уборов женщин Древней и Средневековой Руси. В XIX в. его носили с *кокошником, сорокой, повойником, колпаком, венком.* В конце XIX в. платок становится основным головным убором во многих русских селах и деревнях.

Существовали различные способы повязывания головного платка. Русские крестьянки обычно складывали его по диагонали и надевали таким образом, чтобы прикрыть всю голову, а иногда и часть лба. Концы платка завязывали по разному: два конца отводили к затылку и завязывали там узлом поверх третьего конца или под ним, третий конец при этом распускался по спине или закладывался за узел; два конца платка перекрещивали на затылке, поднимали вверх и закладывали за платок на висках или завязывали на темени узлом, бантом, закалывали булавкой; два конца платка завязывали узлом под подбородком или закалывали булавкой. Такая манера ношения платка была характерна для замужних женщин. Девушки повязывали платок другим способом. Они складывали его по диагонали несколько раз так, чтобы он превращался в сравнительно широкую *ленту,* около 15 *см.* Ленту укладывали на лбу или ближе к темени, а концы завязывали узлом на затылке или перекрещивали там, поднимали наверх и завязывали на темени бантом, закладывали около висков и т. п. При этом макушка головы всегда оставалась открытой. В некоторых русских деревнях платки могли надевать и иным манером. Квадратный платок складывали по прямой линии, превращая его в длинное покрывало, аналогичное старинному убрусу. Платок длинной стороной укладывали на лоб и закалывали булавкой под подбородком. Такой способ ношения платка был особенно распространен в старообрядческой среде.

В. И. Суриков. Сибирская красавица. Портрет Е. А. Рачковой. 1891. Масло

Ф. А. Малявин. Верка. 1913. Масло

М. В. Нестеров. Великий постриг. 1897 1898. Масло. Фрагмент

В зимнее время русские крестьянки надевали на голову несколько платков: нижний обычно был тонкий хлопчатобумажный, закрывавший часть лба, верхний — толстый шерстяной, сложенный по диагонали. Два его конца, перекрещивая под подбородком, завязывали узлом на затылке или на темени. В некоторых деревнях зимой надевали три платка. Третий платок, сложенный по диагонали в широкую ленту, подвязывал подбородок, а его концы завязывались на макушке.

Платок в качестве шейного украшения также широко использовался в русском быту. Женщины и девушки накидывали его на плечи таким образом, что два передних конца свисали на грудь или закладывались за лямки *сарафана.* В большие праздники и на молодежные гулянья девушки иногда накидывали на плечи до десяти тонких шелковых платков — один на другой, но таким образом, что их широкие концы были видны друг из под друга.

Шейные платки носили также и щеголеватые парни из зажиточных семей. Сложенный углом платок они завязывали на груди узлом или, перекрещивая его спереди, затыкали справа и слева за *пояс.*

А. Г. Венецианов. Девушка в платке. 1830 е. Масло

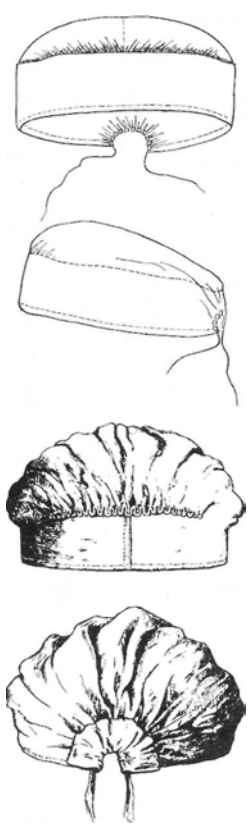
Платки русские крестьянки покупали в основном в лавках, на ярмарках и базарах. Они предпочитали платки фабричного производства и лишь в редких случаях носили платки из домашней пестряди или белого холста. Для будней они покупали так называемые простые платки: белые, однотонные, клетчатые. Для праздничных дней приобретали платки ярких расцветок с нарядными кистями, бахромой. Популярностью пользовались красные хлопчатобумажные платки с мелким цветочным узором, называвшиеся крестьянами «хранцузскими», шелковые с цветочным узором (синие, красные, желтые), а также тонкие кашемировые платки с яркими крупными цветами. Пожилые женщины носили преимущественно тяжелые шерстяные однотонные платки с густой бахромой.

В каждом уезде, каждой губернии отдавалось предпочтение тем или другим платкам. Так, например, в Каргопольском уезде Олонецкой губернии были особенно популярны платки из коленкора, вышитые золотной нитью. В Центральной России — парчовые, в Южной России — платки из тонкой шерсти или шелка с цветочным орнаментом.

Платки считались большой семейной ценностью, составляли часть девичьего приданого. Нередко по количеству платков, включенных в приданое, оценивалось имущественное положение семьи.

ПОВОЙНИК — головной убор замужних женщин в виде мягкой шапочки, полностью закрывавшей волосы, заплетенные в две косы или уложенные на голове незаплетенными.

Повойники. *XIX в. Рязанская и Орловская губ.*



Повойник считался нижним головным убором. Его надевали под *сороку*, *кокошник* и только со второй половины XIX в. стали использовать как самостоятельный головной убор, но и то прикрывая *платком*. Выходить на улицу в одном повойнике, без платка, или находиться так в доме при посторонних, а иногда и при домашних, считалось неприличным.

Будничный повойник изготавливали из холста, ситца, сатина, миткаля и иных недорогих тканей. Праздничный — из шелка, атласа, парчи, бархата, кашемира. Его украшали по очелью и иногда в верхней части золотной вышивкой, бисером, стеклярусом, позументом, разноцветными шелковыми ленточками.

Повойники шили обычно с круглым или овальным верхом и прикрепленным к нему нешироким околышем. Встречались также повойники, изготовленные из одного куска ткани, которая собиралась на темени в мелкие складочки. Надетый повойник затягивали сзади тесьмой, вставленной в его нижний край. Он плотно сидел на голове.

Платок повязывали поверх повойника по разному. В будние дни платок, сложенный по диагонали, обычно завязывали на затылке, а его третий конец подбирали под узел. В праздничные дни красивый шелковый платок, сложенный по диагонали или пополам, скалывали под подбородком булавкой, оставляя незакрытым нарядное очелье повойника. В некоторых деревнях платки поверх повойников повязывали по другому. Сложенный по диагонали в *ленту* платок укладывали по очелью, перекрещивали на затылке, а затем закладывали по бокам или завязывали бантом на темени. Кроме этих способов было множество и иных, более сложных.

Повойники были широко распространены как в Европейской России, так и в Сибири. Во второй половине XIX в. их носили не только крестьянки, но и женщины различных сословий из небольших провинциальных городов России. В первые два десятилетия XX в. повойник с платком стал основным головным убором замужних женщин, вытеснив кокошник и сороку. В конце 20 х годов XX в. он превратился в головной убор старух.

Повойник — очень старинный головной убор. Он был известен на Руси еще в XIII в. как под своим названием, так и под термином «подубрусник». Уже тогда он был нижним головным убором замужних женщин, плотно закрывавшим волосы. Поверх него надевался *убрус*.

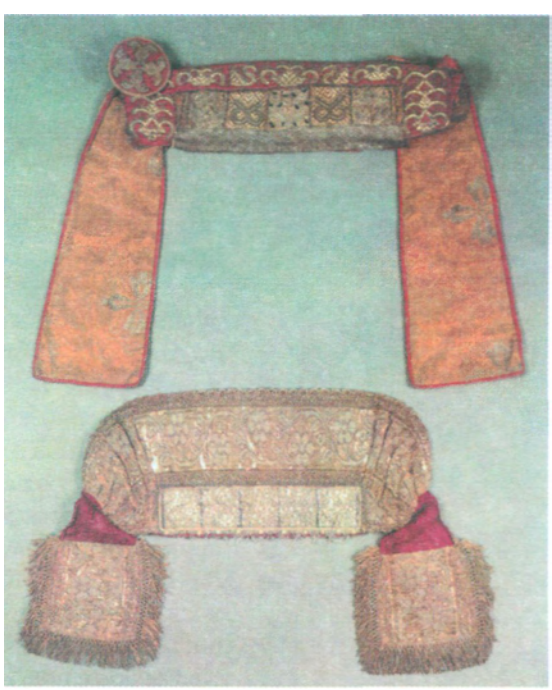
ПОВЯЗКА — девичий головной убор.

Была известна в этом качестве на всей территории расселения русского народа. Ее конструктивный тип был един на всем этом пространстве. Повязка представляла собой полосу ткани (шелка, бархата, парчи, кумача, позумента) на подкладке из холста, набойки, ситца шириной от 5 до 25 *см*, длиной — около 50 *см*. Повязку надевали на темя или лоб и завязывали тесемками на затылке под косой. Сзади к повязке пришивали две лопасти из шелка или парчи на подкладке или привязывали длинные шелковые ленты. Повязка, в отличие от *перевязки*, мягко облегала голову.

Девичья повязка, столь широко распространенная по России, имела некоторые локальные разновидности, проявившиеся не столько в конструкции, сколько в украшениях.

В северных губерниях Европейской России повязку обычно украшали позументом, золотной вышивкой, жемчугом или белым бисером, перламутром, цветным стеклом в металлической оправе. К передней части повязки прикрепляли поднизь из бисера или жемчуга, спускавшуюся на лоб почти до бровей или приподнятую надо лбом в виде двух трех дуг.

В. И. Суриков. Портрет Н. Ф. Матвеевой. 1909. Акварель



Повязки. *XIX в. Вологодская и Архангельская губ.*

Повязка.
Конец XIX в. Олонецкая губ.

Девушки в праздничных костюмах и нарядных повязках, украшенных вышивкой и позументом.
Начало XX в.
Архангельская губ.

В южных губерниях Европейской России повязка представляла собой более сложный вариант головного убора. В ее основе лежала полоса ткани — налобник. Он завязывался на затылке и заканчивался множеством разноцветных лент, спускавшихся по спине. Повязку на лбу украшали блестками, галуном, дутыми бусами, разноцветным бисером. К ней полагались дополнительные украшения, количество и внешний вид которых были различны в разных деревнях. Полная повязка, надеваемая на большие праздники, включала в себя несколько частей. Под налобник завязывали узкую полосу холста, украшенную по краю черной или красной бахромой с блестками на концах. Над ушами к налобнику прикрепляли четырехугольные пластинки из позумента на картонной основе. Под налобник около висков подвязывали перышки селезня или пучки черного конского волоса. Поверх налобника, но так, чтобы основная орнаментированная часть его была видна, надевали шелковый *платок*, сложенный по диагонали в виде неширокой *ленты.* Концы его завязывали на лбу или затылке. Сзади и спереди головной убор украшали павлиньими, индюшачьими, петушиными перьями, искусственными цветами.

Похожую на вышеописанную повязку носили русские девушки, жившие в Забайкалье. В ее основе был платок, свернутый по диагонали в виде ленты, с проложенным в середине картоном — «гумажкой». Его повязывали вокруг головы, концами назад, оставляя открытой макушку. Под платок вставляли поднизь из разноцветного бисера, спускавшуюся на лоб, а к вискам прикрепляли «кучеря» — подвески из перышек селезня. В том случае, если повязка надевалась на голову невесты, к ней сверху прикрепляли *венок* из искусственных или живых цветов.

Повязки были праздничными головными уборами, которые носили в особо торжественные дни: на святочные вечеринки игрища, на весенне летние гулянья молодежи, в праздник Троицы. Кроме того, повязки были головным убором невест: они надева

лись на девичник. Во многих деревнях невесты стояли в повязке и под венцом.

Повязка — один из девичьих головных уборов, известный еще в глубокой древности. Во второй половине XIX в. она стала постепенно выходить из народного обихода или, что особенно характерно для южных губерний, значительно упрощалась. В начале XX в. ее использовали в основном как свадебный головной убор. В ряде районов, например в Забайкалье, повязка являлась убором невесты еще в 50 е гг. XX в.

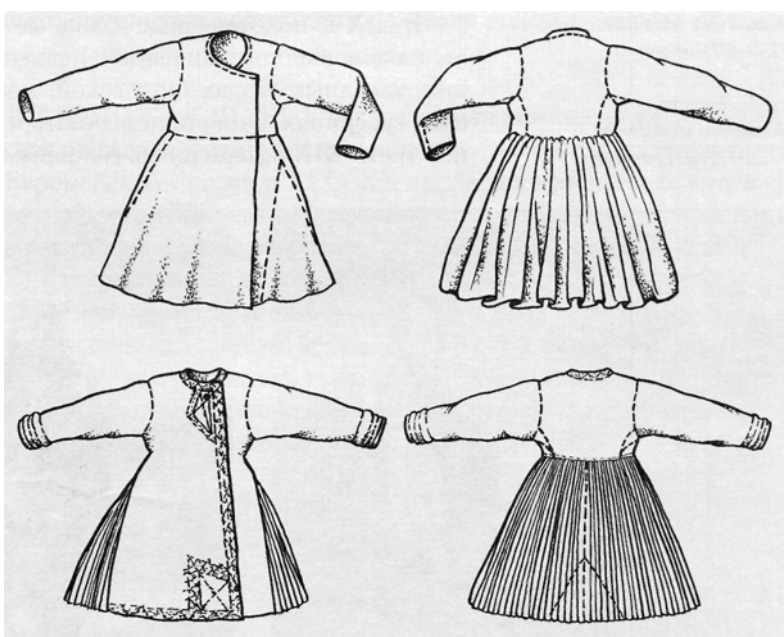
ПОДГОРЛОК — см. **ОЖЕРЕЛЬЕ**

ПОДДЕВКА — верхняя мужская и женская одежда для весны, зимы и осени из сукна домашней выработки или черного, синего сукна фабричного производства. Ее шили на подкладке, а для зимы — на кудели, непряденой шерсти, вате.

Поддевка — это распашная одежда длиной ниже колен или до колен, с длинными рукавами, отрезная сзади по талии, со сборками на спине от талии, со стоячим или отложным воротником. Она была праздничной одеждой молодых мужчин и женщин. В старообрядческих селах Приуралья поддёвки использовались как моленая одежда, т. е. одежда, надевавшаяся при посещении молельни.

Такие поддевки были распространены на Русском Севере, в Приуралье, в западных губерниях Европейской России и в Южной России.

Поддевкой в некоторых губерниях Европейской России назывались также короткие куртки, надеваемые под *армяк* или *тулуп*.



Поддёвки со сборками: вид спереди и сзади. *XX в. Орловская обл.*

ПОДЖЕРЁЛОК см. **ОЖЕРЕЛЬЕ.**
ПОДЖИВОТНИК — см. **ПОЯС**
ПОДСЕРДЕЧНИК — см. **ДУШЕГРЕЙКА**
ПОКОСНИЦА — см. **РУБАХА ПОКОСНАЯ.**
ПОКРОМКА — см. **ПОЯС.**

ПОЛОТЕНЦЕ ГОЛОВНОЕ — головной убор девушек и замужних женщин, а также составная часть головных уборов замужних женщин.

Представляло собой полотнище из белой льняной ткани длиной от 70 *см* до 3 *м*, шириной от 39 до 45 *см*, украшенное на концах, а иногда и по одному длинному краю, узорными полосами браного и закладного тканья, вышивкой, бахромой, блестками, преимущественно всех оттенков красного цвета с добавлением желтого, зеленого, черного. В некоторых деревнях южных губерний Европейской России головное полотенце делали из льняной белой кисеи домашнего изготовления с концами, затканными красными нитками в виде узких полос.

В качестве самостоятельного девичьего и женского убора полотенце в русской деревне XIX в. использовалось очень редко. Девушки сворачивали его в сравнительно узкую ленту (около 10—15 *см*), укладывали на лоб и завязывали на затылке таким образом, что его концы в развернутом виде ложились на спину. Замужние женщины всегда носили полотенечный головной убор с *повойником*. Полотенце укладывали так, чтобы оно целиком закрывало повойник. Его накладывали на голову, обводили вокруг лица, перекрещивали под подбородком, поднимали вверх и там закалывали булавками. Поверх такого полотенца надевали более короткое, которое складывали пополам и завязывали вокруг лба.

Обычно полотенце являлось наружной частью *сороки*. В этом случае его сворачивали в виде *ленты*, укладывали на очелье и повязывали тем же способом, что и полотенечные девичьи головные уборы.

Полотенце как самостоятельный головной убор и как часть другого, более сложного, было известно еще в XI в.

В XIX в. полотенечные головные уборы были распространены на довольно ограниченной территории: в Смоленской губернии, западных уездах Орловской, местами в Тульской и Тверской губерниях. Они стали исчезать и в этих губерниях в последней трети XIX в., заменяясь головными уборами иного типа. По

Ж. Б. Лепренс. Замужняя женщина с детьми. 1780 е. Гравюра

Ж. Б. Лепренс. Женщины из народа. 1779 1782. Гравюра

Разные способы завязывания полотенец

Полотенца головные. *XIX в.*

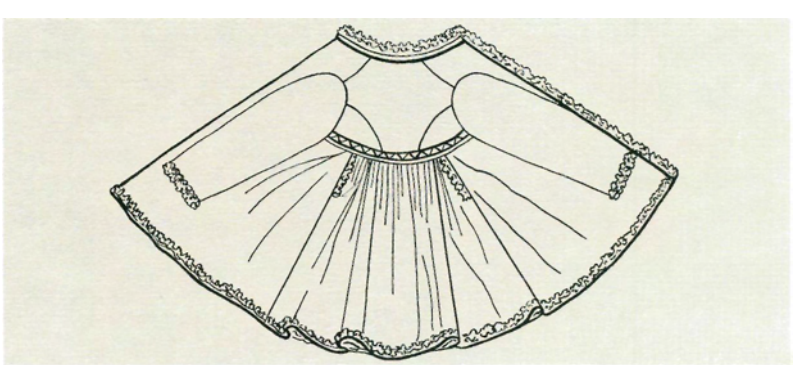
лотенце как часть женского головного убора было известно на большей территории, чем полотенце, представлявшее собой самостоятельный убор. Оно бытовало в Воронежской, Калужской, Курской, Рязанской губерниях.

ПОЛСАПОЖКИ — женская кожаная праздничная обувь, высокая, до середины икры, на жесткой подошве, с высоким или низким каблуком, с резинками, вшитыми по бокам. С конца XIX в. полсапожки стали делать также на пуговицах или шнуровке.

Полсапожки изготавливали из черной грубой кожи, а также лайковой, шагреневой белого цвета. На каблук обычно набивали медную или железную подковку. Такую обувь носили девушки и молодые женщины из богатых семей по праздникам. Для большего щегольства полсапожки надевали вне зависимости от погоды с *калошами*.

ПОЛУШУБОК (ПИНЖАК **ШУБНЫЙ)** верхняя зимняя мужская и женская одежда из овчины, широко распространенная на территории Европейской России в XIX—XX вв., за исключением ее юго восточной части, населенной казаками, не носившими полушубки. Этот тип одежды не был известен также в Сибири и на Алтае.

Полушубки шили мехом внутрь из так называемых вохреных дубленых овчин красно коричневого и оранжевого цветов, черных дубленых, а также белых сыромятных овчин. Их часто покрывали сверху тканью: тонким синим, черным фабричным сукном, нанкой, китайкой. Первые назывались нагольными полушубками, вторые — крытыми.



Полушубок женский суконный (крытый). *Конец XIX в. Ярославская губ.*

Народная женская одежда Ярославской и Костромской губ. (слева женщина в полушубке). *1916. Литография*

Ф. В. Сычков. Девушка зимой. 1912. Масло

Полушубок представлял собой распашную одежду со стоячим воротником, полами, запахивающимися справа налево, подрезной по талии спинкой, длинными неширокими рукавами. Сзади подол от талии был собран в сборку или в складку.

Его шили обычно длиной до колен или чуть ниже колен, застегивали до талии на крючки.

Праздничные полушубки по воротнику, правой поле, краям рукавов и подолу отделывали мехом молодого ягненка, бобра, обшивали цветным сафьяном или шнуром. В некоторых губерниях России полушубки украшали вышивкой, располагавшейся по низу правой полы или вдоль нее. Во многих деревнях России полушубки называли старинным словом «шубка».

ПОНЕВА (ПАНЁВА, ПОНЬКА, ПОНЯВА) набедренная одежда замужних женщин, входившая в состав костюма у населения южных губерний Европейской России.

Ее шили из трех полотнищ шерстяной ткани домашнего производства, положенных вертикально и образующих прямоугольник, верхняя часть которого собиралась на шнур — гашник. Поневу, не сшитую спереди, крестьянки называли *разнополкой* или

Понёва. *XIX в. Орловская губ.*

растополкой. Она была распространена главным образом в юго западных губерниях Европейской России. В юго восточных губерниях женщины шили поневы закрытые, получившие название поневы с прошвой, т. к. их крайние полотнища соединялись между собой прошвой — полосой тонкой хлопчатобумажной или холщовой ткани.

На большинстве территорий для понев использовали легкие синие шерстяные ткани домашнего или кустарного производства с клетками из белых или цветных хлопчатобумажных нитей, пропущенных в утке и в основе. В некоторых местах для понев применяли шерстяную ткань, черную в клетку или красную с клетками из белых, синих, черных нитей. Однако в ряде губерний встречались поневы более сложные по технике тканья и с иной расцветкой. Так, в районе, известном как Мещерский край (север Рязанской губернии и пограничная с ней территория Тамбовской), были распространены поневы из толстой ткани, выполненной из шерстяной и конопляной (посконной) нитей на четырех ремизках, или так называемой браной ткани, выделанной на двух ремизках с двумя утками. Они могли быть красными в синюю поперечную полосу, однотонными синими с красной каймой на подоле или с крупным геометрическим узором на красном в синюю полосу фоне, в синюю шашку на красном фоне.

Характерной чертой понев была их узорность. Клетки были разнообразны по сочетанию нитей, их образующих, и по своим размерам. Праздничные поневы украшали вышивкой цветным гарусом, узорами браного тканья, имевшими очень сложную геометрическую орнаментику, аппликациями из кумача и шелка, блестками, бисером и цветными пуговицами. Узор располагался горизонтальными рядами по подолу, занимая иногда большую его часть, шел и вдоль швов у пол.

Поневу надевали поверх *рубахи,* завязывали на талии или под животом. Край подола рубахи был виден из под поневы, особенно если она была распашная. Поневы распашные нередко де

С. А. Виноградов. Бабы. 1913. Масло

Понёва праздничная. *XIX в. Орловская губ.*

Народная женская одежда Курской и Орловской губ. *1916. Литография*

Понёвы. *Вторая половина XIX в. Орловская губ.*

лали довольно короткими — до середины икры, а иногда и до колен. Поневу же с прошвой шили более длинной, иногда до щиколоток. Манера ношения поневы в разных деревнях была различной. Ее часто носили таким образом, что передний разрез или прошва располагались спереди, но они могли быть сдвинуты на правый или левый бок. Поневу могли носить «в роспуск, в растычку», т. е. опуская ее во всю длину. Носили и «подтыканной», т. е. таким образом, что концы пол поневы или конец ее подола с одной или двух сторон поднимались вверх и затыкались за *пояс*. При орнаментации поневы учитывали манеру ее ношения. Если поневу носили «подтыканной», то украшения располагали на изнаночной стороне, которая при надевании поневы сразу же становилась лицевой.

Поневы являлись обязательной принадлежностью костюма замужних женщин всех возрастов. Они носили их в будни и в праздники, на поле, в огороде, дома. По поневе легко можно было определить возраст женщины, ее социальный статус и место жительства. Так, способ ношения поневы, ее расцветка и размер клеток, характер украшений, наличие или отсутствие прошвы позволяли безошибочно угадывать, в каком селе живет одетая в нее женщина. Возраст женщины определялся по цвету и количеству украшений на праздничной поневе: чем моложе женщина, тем богаче декорировалась ее понева. Особенно богато были украшены поневы молодух — женщин первого года брачной жизни.

Женщина в понёве. *Подмосковье. По рисунку XVII в.*

Пожилые женщины обычно надевали поневы с минимальным количеством украшений, а старухи и вдовы носили печальные поневы, т. е. траурные синие или черные в белую клетку.

С поневой было связано много поверий, обрядов. В представлениях русского народа она выступала как символ замужества: «бабий хомут», «бабья забота», «бабья кабала».

Впервые поневу надевали на невесту в ходе свадебного обряда. Это могло происходить до венчания или после венчания.

1

2

3

1 — крестьянка в закрытой понёве: вид спереди и сзади; 2 — крестьянка в «разнополке» («растополке») с разрезом на боку; 3 — крестьянка в понёве, подобранной «кульком»

При этом первое надевание поневы обычно ритуально оформлялось.

Так, в некоторых деревнях девушка забиралась на *лавку,* а мать предлагала ей: «Прынь, прынь, моя дитятко, в вечный хомут!» Девушка на это предложение отвечала: «Хочу прыну, хочу нет». Такой ответ был чисто ритуальным и не означал отказа от свадьбы.

В других деревнях подобный обряд проводился несколько иначе. Невесту сажали в красный угол, закрывали ей лицо белой тканью, младший брат подходил к ней с поневой и накрывал ею сестру. Невеста начинала причитать:

Родненький братец,
На что девичью красоту снимаешь,
А бабью сухоту надеваешь?
Девья красота часовая,
А бабья сухота вековая...

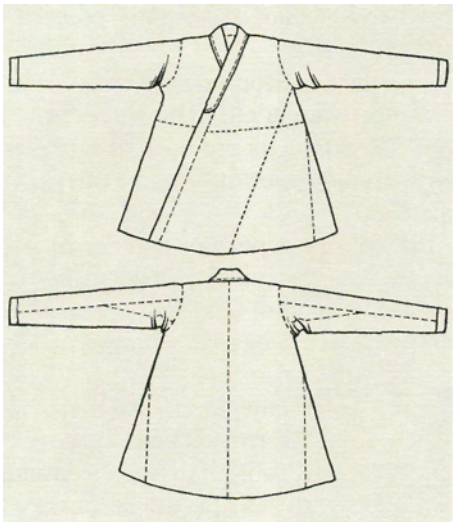
Понева — одежда старинная. В IX—XIII вв. древнерусские женщины уже носили поверх рубахи набедренную одежду, представлявшую собой несшитый кусок клетчатой полушерстяной ткани, закреплявшийся вокруг талии на вздержке. Полы этой одежды расходились так, что была видна рубаха. Название этой одежды осталось для нас неизвестным. Термин «понёва» применительно к этой одежде стал использоваться лишь с XVI в., до этого им обозначали полотняную ткань или тонкую верхнюю рубаху. Набедренная распашная одежда вплоть до XIV—XVI вв. была распространена, вероятно, на всей территории расселения русского народа и являлась, как принято считать, одеждой женщин всех социальных слоев общества. Однако с XIV—XVI вв. она стала постепенно вытесняться другой одеждой, предположительно одеждой на проймах или лямках, получившей впоследствии название *сарафана.* Понева же осталась только у крестьянок Южной России.

Следует отметить, что вплоть до XVIII в. понева была одеждой не только замужних женщин, но и девушек. Ученые предполагают, что в старину ее надевали на девушку в первый раз в день ее совершеннолетия. На это указывают некоторые обряды, связанные с поневой. Так, в отдельных деревнях существовал обычай надевать понёву на девочек, вступивших в брачный возраст. Это происходило на деревенской площади в Пасху или Троицу. Поневу очень торжественно дарили девочкам родители или представители сельской общины. Надев поневу, девочки девушки находились в ней весь день, к вечеру ее снимали и больше не надевали до самой свадьбы. С этого момента они считались взрослыми и могли принимать участие в молодежных гуляньях.

ПОНИТНИК — см. **ПОНИТОК.**

ПОНИТОК (ПОНИТНИК) — верхняя мужская и женская одежда для весны и осени.

Его шили из пониточины серого, синего, черного цветов без подкладки или на подкладке, до талии. В некоторых губерниях он мог изготавливаться и из тонкого домашнего сукна.



Пониток халатообразного покроя: вид спереди и сзади. *XIX в. Рязанская губ.*

Пониток в составе женского костюма. *XIX в.*

Покрой одежды, известной под этим термином, был очень разнообразен. В большинстве губерний крестьяне носили понитки с борами. Это была распашная двубортная одежда длиной ниже колен, в талию, с цельными полами и отрезной по талии спинкой, собранной в подоле в мелкие складки, с длинными рукавами и стоячим воротником. Пониток запахивался обычно справа налево и застегивался на крючки. Кроме понитков с борами встречались понитки, сшитые в талию, но не со сборками сзади, а с клиньями, вставленными с боков между цельной спинкой и полами.

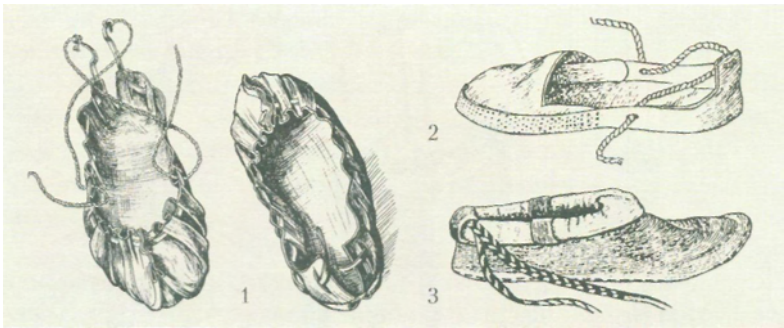
Понитки были как праздничной, так и будничной одеждой. Праздничные понитки украшали по вороту и краям рукавов кожей, плисом, разноцветными шнурами.

В некоторых губерниях Европейской России, например в южных районах Вологодской, в Ярославской, Рязанской, получили распространение понитки халатообразного покроя. Они представляли собой однобортную распашную одежду длиной ниже колен, с прямой спинкой и полами, с боковыми клиньями. Рукава понитка делали обычно длинными, порой они достигали края подола. Понитки надевали в рукава, запахивали справа налево и подпоясывали *кушаком.* Иногда их носили как плащ, накидывая на голову. Халатообразные понитки в Рязанской губернии использовали и в виде траурной одежды. Женщины в день похорон и в течение шести недель после смерти близкого родственника выходили на улицу с накинутым на голову понитком. В той же Рязанской губернии пониток, подпоясанный широким красным кушаком, был венчальной одеждой жениха.

В XIX в. пониток получил широкое распространение среди крестьян северных, центральных и южных губерний Европейской России.

ПОНЬКА см. **ПОНЁВА.**
ПОНЯВА см **ПОНЁВА**
ПОРТЫ см. **ШТАНЫ**
ПОРТЯНКИ см **ОНУЧИ**

ПОРШНИ (КАЛИШКИ, МОРШНИ, ПОСТОЛЫ, СТРУСНИ, УПАКИ, ЧУВЯКИ) — мужская и женская рабочая обувь.



Поршни:
1 — Архангельская губ.;
2 — Центральная Россия;
3 — Пермская обл.

Этим словом обозначалась обувь из кожи типа неглубоких мягких туфель. Ее шили из одного или двух кусков кожи без подметок и каблуков. В первом случае кусок кожи собирался на ремешок, продетый в отверстия, сделанные по его краю. Во втором случае один кусок кожи образовывал подошву, бортики и задник, а другой нашивался на носок.

Поршни надевали с суконными или холщовыми *онучами* и подвязывали к ноге кожаными *оборами*.

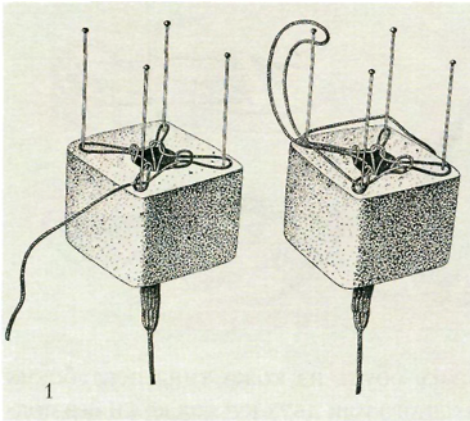
Обувь такого типа очень древняя. Восточным славянам она была известна еще в VII—VIII вв. под тем же названием, что и в XIX в. В Древней и Средневековой Руси поршни были обувью небогатых горожан. В XVIII—XIX вв. эта крестьянская обувь использовалась для работы на пашне, во время сенокоса, на жатве. В тот период она была распространена преимущественно в северо западных губерниях Европейской России. Кроме того, она была известна и в некоторых деревнях Южной России, в Среднем Поволжье. Под названием «чувяки» она бытовала у казаков Дона и Кубани, а под термином «упаки» в Архангельской губернии.

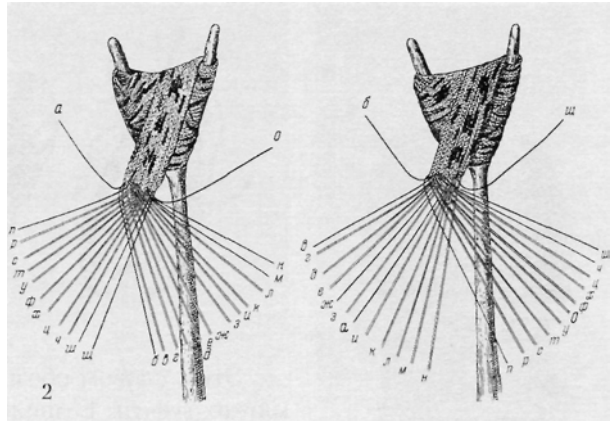
ПОСТОЛЫ см. **ПОРШНИ.**

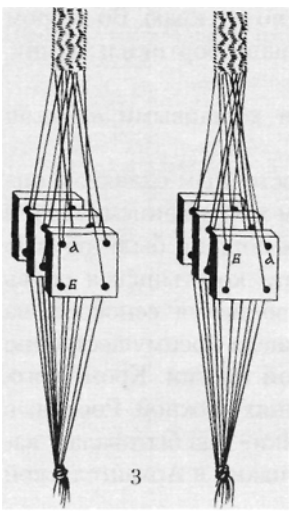
ПОЯС (КУШАК, ОПОЯСКА, ПОДЖИВОТНИК, ПОКРОМКА, РЕМЕНЬ) — принадлежность мужской, женской и детской одежды.

Использовался для подвязывания нательной, горничной и верхней одежды, для укрепления набедренной одежды, для но

Пояса.
Конец XIX — начало XX в. Вологодская, Курская, Рязанская, Ярославская губ.







Плетение пояса:
1 на пробке от бутылки;
2 на вилочке;
3 —на дощечках

Пояс.
Начало XX в. Рязанская губ.

шения предметов личного обихода, таких как кошелек, кисет, гребень, ключи, а также некоторых орудий труда: *ножа, топора.*

Пояса в русской деревне были тканые, плетеные, вязаные, кожаные, металлические.

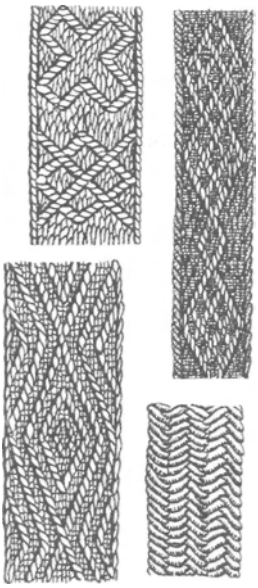
Наиболее широко были распространены тканые и плетеные пояса из ярких цветных шерстяных нитей, с добавлением конопляных и льняных. При изготовлении плетеного пояса не выделялись уток и основа, несколько цветных нитей переплетались друг с другом в определенном порядке. Плели на пальцах, на специальных вилочках, на колышках, вбитых в стену, на бутылке. Тканными поясами назывались пояса, при изготовлении которых было четкое деление на нити основы и утка. Для их тканья использовали специальные приспособления, такие как бердечок, дощечки, ниты, при работе с которыми уточная нить пропускалась в образовывавшийся зев основы.

Размеры поясов были различны и зависели от их назначения. Пояса, которые носили поверх женской и мужской *рубахи, юбки, сарафана,* как правило, были довольно узкими, шириной от 1 до 10 *см,* и длинными, до 3 *м.* Их подвязывали на талии или под животом, обертывая иногда два три раза вокруг фигуры. Пояса завязывали узлом с левой стороны и спускали вниз до колен и ниже. Наряду с общерусским термином «пояс» в деревне существовали и другие слова того же значения: опояска, покромка, подживотник.

Пояса для подвязывания верхней одежды, называвшиеся также кушаками, делали сравнительно широкими (от 20 до 40 *см)* и длинными (до 2—3 *м).* Их повязывали поверх *армяков, кафтанов, зипунов, шуб* таким образом, что концы, перекрещенные спереди, затыкались за кушак справа и слева.

Тканые и плетеные пояса были, как правило, очень нарядными, особенно те, что предназначались для праздничного костюма. Их делали из ярких красных, зеленых, желтых, синих шерстяных нитей, предпочтительно гаруса, иногда из шелка и золотных нитей. Пояса ткали с узорами, в основном геометрическими. Самым распространенным узором был ромб, усложненный гребенчатым мотивом, а также узор из двух перекрещивающихся линий, косых крестов, розеток. Концы поясов декорировали кистями, помпонами из цветной шерсти с добавлением бисера, бус, блесток.

Кожаные пояса (ремни) были принадлежностью только мужского костюма. Они надевались с рубахой, кафтаном, *азямом.* Украшением для ремня служили металлические пряжки, латун



Пояса.
Образцы тесьмы. X—XVвв.

ные или жестяные бляшки, набивавшиеся на кожу, подвески в виде утиных лапок.

Металлические пояса, состоявшие из серебряных пластинок, были характерной чертой костюма донских казачек. Такой пояс надевали с *кубильком* — платьем, сшитым в талию. Как само платье, так и пояс были заимствованы казачками у женщин Северного Кавказа.

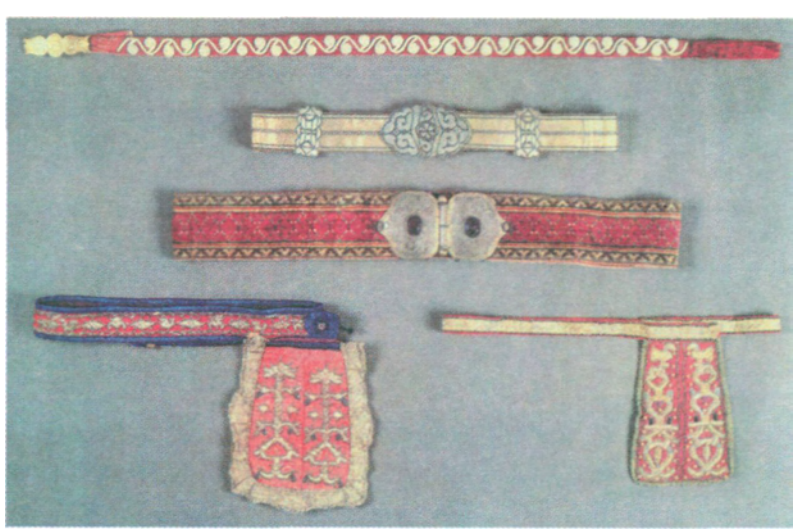
В русской деревне пояс считался обязательной принадлежностью костюма. Отсутствие его в одежде рассматривалось как серьезное нарушение общепринятых правил поведения и как большой грех. Пояс (как и крест) считался признаком принадлежности его хозяина к христианской вере. Уверяли, что только нечестивый может носить одежду неподпоясанной. О тех, кто не надевал пояса, говорили: «Ходит как татарин: без креста, без пояса». Девушка, вышедшая на улицу без пояса, могла быть объявлена колдуньей. Человек, с которого сорвали пояс, считался обесчещенным и должен был отомстить обидчику.

Пояс использовался как талисман. Красный пояс, подаренный женой мужу, охранял его в дороге от лихих людей, предохранял от дурного глаза и чужих жен.

Удар поясом человека, собравшегося решать важные дела, рассматривался как пожелание удачи. Так, в Псковской губернии поясом стремились ударить свата, отправлявшегося на сватовство, при этом приговаривали: «Не я бью, удача бьет».

Считали, что пояс предохраняет человека от несчастий, отпугивает нечистую силу. Например, невесту, идущую под венец, перепоясывали поясом, к которому прикреплялась нитка с сорока узлами, — это должно было защитить ее от дурного глаза. Верили, что пояс увеличивает мужскую силу и делает женщину плодовитой.

Пояс во многих деревнях, особенно южнорусских, являлся атрибутом свадебного ритуала. Он был своеобразным знаком свадьбы и ее участников. Обычно поясом перевязывали (через плечо) сватов и свадебные чины: дружку, поддружьев, тысяцкого, бояр. Пояс прикрепляли к *дуге* свадебного поезда, направлявшегося в церковь для венчания. Кроме того, в свадебном ритуале он выступал как начало, соединяющее жениха, невесту и их родственников. В Псковской губернии дружка, поставив жениха и не



Пояса женские.
Вторая половина XIX — начало XX в. Обл. Войска Донского, Северный Кавказ, Тобольская и Астраханская губ.

весту лицом друг к другу, связывал их руки и ноги поясами, приговаривая: «Ноги к ногам, руки — к рукам, к грудине — грудина». Делалось это для того, чтобы будущие муж и жена любили друг друга и жили дружно. В Тамбовской губернии перед венчанием привязывали поясом руку невесты к руке жениха, что рассматривалось как символ неразрывной связи будущей супружеской пары. Во время венчания пояс бросали под ноги жениху и невесте, чтобы они прожили жизнь в мире и согласии.

Пояс — очень древний элемент русского костюма. Им подпоясывали одежду еще славяне — предки русских. При раскопках курганов, датируемых VI—IX вв., находят остатки кожаных поясов, а также бронзовые, серебряные пряжки, бляшки от наборных поясов. Много их встречается и в более поздних могильниках — X—XV вв. Вероятно, уже в то время пояс был принадлежностью костюма всех социальных слоев русского общества. Его могли носить мужчины и женщины как поверх рубахи, так и поверх горничной или верхней одежды.

В княжеской и боярской среде Средневековой Руси красивый золотой или серебряный пояс очень ценился. Каждый богатый человек считал необходимым иметь пояса на разные случаи жизни. Драгоценные пояса передавались по наследству. Например, в духовной грамоте Ивана Калиты указывается: «А при своем животе дал есмь сыну своему Семену 4 чепи золоты, 3 поясы золоты... <...> А из золота дал есмь сыну своему Ивану 4 чепи золоты, пояс больший с женчюгом, с каменьем, пояс золот с каптор гами (коробочками. — *И. Ш.),* пояс сердоличен золотом окован...»

Пояса в XIII—XV вв. были знаком достоинства князя или боярина. Так, в Великом Новгороде XIV в. золотые пояса являлись принадлежностью должностных лиц, входивших в состав Новгородского совета, решавшего важные государственные во

П. П. Чистяков. Великая Софья Витовтовна на свадьбе великого князя Василия Темного в 1433 году срывает с князя Василия Косого пояс, принадлежащий некогда Дмитрию Донскому. 1861. Масло

Пояс.
Конец XIX в. Рязанская губ.

просы. Членов этого совета даже называли «золотые пояса». В одной из летописей рассказывается история об уличной драке, случившейся в 1331 г. в Новгороде между немцами и русскими. Конфликт был улажен Борисом Сильвестровичем, уважаемым человеком, который, придя на Немецкий двор, сообщил, что его прислали сюда «триста золотых поясов», т. е. членов Новгородского совета.

В Средневековой Руси передача по наследству дорогого пояса рассматривалась не только как передача вещи в пользование, но и как передача власти от одного князя или боярина к другому. Это подтверждается рассказом Воскресенской летописи о ссоре, происшедшей в 1433 г. на свадьбе князя Василия Васильевича, внука Дмитрия Донского. На свадьбу, сообщается в летописи, пришел двоюродный брат жениха Василий Юрьевич, на котором все увидели красивый пояс: «Пояс золот, на чепех, с камением». Великая княгиня Софья узнала в нем пояс Дмитрия Донского, который по праву должен был принадлежать Василию Васильевичу. В присутствии огромного количества гостей она сорвала пояс с Василия Юрьевича и передала его законному наследнику. Этот поступок великой княгини стал поводом для междоусобицы, длившейся почти 20 лет.

В более позднее время, в XVI—XVII вв., в княжеской и боярской среде пояс перестал играть такую большую роль, но, как и раньше, был обязателен в доме и при выходе за его пределы. Пояса в то время надевались обычно на нательную и горничную одежду, верхняя же одежда могла уже и не подпоясываться.

ПРИЖИМКА — нагрудная женская одежда, надевавшаяся в прохладное время весной, летом, осенью, зимой дома и на улице.

Ее шили из плиса, тонкой шерстяной ткани, сукна домашнего изготовления, холста, всегда на подкладке с подстежкой из кудели, ваты, шерстяных очесов. В некоторых деревнях изготавливали из овчины мехом внутрь.

Прижимка была короткой, только до талии, без рукавов и воротника, с круглым, по шее воротом. Спереди застегивалась на крючки или пуговицы. По борту, воротнику, краям пройм прижимки обшивали плисом, мехом зайца, лисицы или хорька. Иногда мех нашивали только вдоль пройм.

Эту одежду носили чаще всего женщины среднего возраста в будни и праздники. Бывало, что в будние дни ее надевали и молодые женщины.

Р

РАЗНОПОЛКА — *понёва* распашная.
РАСТОПОЛКА — *понёва* распашная.
РАЧКИ см. **ЛАПТИ**
РЕМЕНЬ см. **ПОЯС.**
РОГА—см. **СОРОКА.**

РУБАХА — одежда женщин, мужчин, детей, один из главных предметов русского традиционного костюма. Мужчины носили ее с *портами;*

Крестьянин
в повседневной рубахе.
1915. Ярославская губ. Фото

В. И. Суриков.
Старик огородник.
1882. Масло

женщины — с *сарафаном, понёвой, юбкой;* для детей, а в некоторых губерниях и для девушек, она была единственной комнатной и уличной одеждой. Рубаха надевалась прямо на голое тело или поверх другой рубахи — нижней. Последняя носила чаще название *исподка, сорочка.*

Рубахи шили, как правило, из льняного или конопляного холста домашнего производства, хлопчатобумажных фабричных тканей. Рубахи изготавливали белого цвета или пестрядинные, т. е. в мелкую клеточку из нитей красного, синего и белого цветов. Со второй половины XIX в. рубахи стали шить из миткаля, коленкора, кисеи, шелка, парчи, а также из тканей со смешанными волокнами: льняными и хлопчатобумажными. Покрой рубах был достаточно прост. *Мужские рубахи* делали из перегнутого по утку полотнища ткани с пришитыми к нему справа и слева бочками — кусками ткани, с длинными прямыми рукавами, разрезом ворота по левой стороне груди. Покрой *женских рубах* был более разнообразен. В разных губерниях они различались по крою и длине рукавов, размерам и форме плечевых вставок, наличию или отсутствию кокетки и т. п.

Мужская рубаха.
Конец XIX в. Тверская губ.

Праздничные рубахи девушек, женщин, парней и женатых мужчин обычно нарядно декорировали по вороту, оплечьям рукавов, подолу вышивкой, узорными тканями, аппликациями, шнуром, тесьмой, бисером, блестками.

Рубаха — древний тип мужской и женской одежды всех славянских народов. Ее название происходит от общеславянского слова «руб» — кусок ткани. В эпоху Древней и Средневековой Руси она была основным предметом одежды как людей знатных и богатых, так и простолюдинов. В исключительно крестьянскую одежду она превратилась лишь в начале XVIII в., когда верхние слои русского общества, а за ними и простые горожане стали пе

Женская рубаха.
Конец XIX в. Воронежская губ.

реходить на европейский стиль жизни и одежду европейского образца.

Мужская и женская рубахи допетровского периода русской истории, так же как и крестьянская рубаха более позднего времени, были одеждой нательной. Богатые люди надевали на себя две рубахи: нижнюю и верхнюю; бедные довольствовались одной. Женщины могли носить ее с юбкой, а также с длинным платьем, у которого были широкие рукава. Мужчины надевали рубаху навыпуск поверх *штанов*, под тонкий *кафтан*, но дома могли ходить и без кафтана, в одной рубахе.

Покрой женских и девичьих рубах Древней и Средневековой Руси несколько отличался от покроя крестьянских рубах XVIII—XIX вв. Их шили из перегнутого по утку куска ткани. На месте сгиба делали округлую или четырехугольную прорезь для головы, с длинным разрезом на середине груди. У шеи рубаху завязывали тесемками или застегивали на пуговицу. Рукава пришивали по прямой линии, далее сшивали боковину, в нее часто вставляли клинья.

Нижние рубахи знатных женщин, называемые «белыми» рубахами, шили из белой тонкой льняной ткани. Они были широкими, просторными, прямыми, имели сравнительно короткие рукава и круглый ворот, собранный на вздержку.

Верхние рубахи — «красные» — боярынь, боярышень шили из тонкой узорной бумажной или цветной шелковой ткани преимущественно красного цвета. Их кроили так же, как и нижние, но с очень длинными рукавами. Зачастую рукава делали из иного, еще более тонкого материала, длиной до 1,5 *м*. Их собирали на руке во множество складок, удерживаемых у запястья браслетом. При этом чем знатнее была женщина, тем больше складок было на рукавах ее рубахи. Англичанин Коллинз, посещавший Россию в XVI в., замечал, что наряд царицы отличался от костюмов окружавших ее женщин обилием складок на рукавах. Вообще, фактически все иностранцы, побывавшие в России в XV—XVII в., описывая одежду русских женщин, отмечали на

Детали подолов женских покосных рубах. *XIX в.: Ярославская губ. Вышивка; Вологодская губ. Вранье, плетеное кружево*

личие складок на рукавах. Причем они считали, что изобилие складок, которые «едва можно было уложить от кистей рук до самых плеч», хорошо защищало от холода. Рубахи знатных женщин шили обычно очень длинными, до щиколоток и ниже.

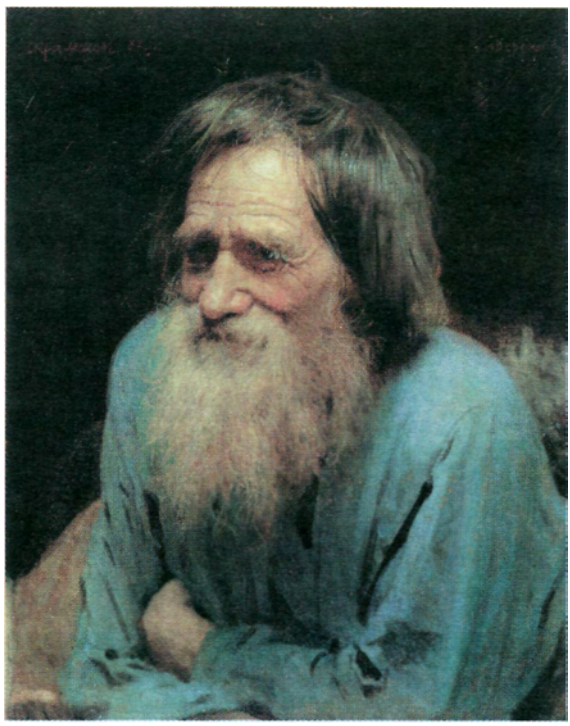
Верхние рубахи царицы, боярынь, боярышень богато украшали на плечах, по вороту и подолу вышивкой или аппликацией. Сорочки по швам вынизывали жемчугом или украшали «кладена ми» — полосками тесьмы, яркой, контрастной к основной ткани.

Рубаха была исключительно комнатной повседневной одеждой. Сшитая из сравнительно тонкой ткани, она не могла скрыть очертаний женской фигуры, подпоясанная же *кушаком*, хорошо обрисовывала грудь, талию, бедра. Такой облик женщины в XVI—XVII вв. рассматривался как облик греховный, направленный на «блуд», «похоть богомерзкую», а сама женщина в подобном виде воспринималась как «любодеица», «блудница», для которой главное — «любы телесные». Ее появление в одной рубахе выглядело стремлением возбудить в мужчине «желание сатанинского играния». Именно поэтому женщинам было запрещено показываться перед посторонними людьми и даже мужчинами своей семьи в одной рубахе. Женщина, совершившая такой поступок, по общему представлению, заслуживала наказания. Итальянец Пасевино в своих воспоминаниях о Московии, которую посетил в XVI в., писал: «Все благородные и не совсем бедные женщины носят здесь обыкновенно по три одежды, которые сообразно со временем года и состоянием погоды то легче, то тяжелее. Женщина, которая носит только одну одежду, навлекает на себя дурную славу» *(Забелин 1872, 630)*. Далее автор рассказывает историю о том, как была наказана жена царевича Ивана, которую в жаркий летний день увидел в одной рубахе его отец, царь Иван Васильевич Грозный. Он избил беременную женщину посохом, а затем сгоряча убил заступившегося за нее сына.

Рубаху для знатного мужчины шили из дорогого шелка, тонкого полотна. Прямой разрез на груди застегивали на красивую серебряную, золотую или жемчужную пуговицу. Покрой такой рубахи был аналогичен покрою крестьянской рубахи XIX в., но

А. И. Корзухин. Сцена в лесу. 1874. Литография.
(Парень выглядит настоящим щеголем в шелковой рубахе с шейным платком, в сапогах и картузе)

Рубаха праздничная. *Конец XIX в. Воронежская губ.*



А. Г. Венецианов. Девочка с гармошкой. 1840 е. Масло

И. Н. Крамской. Мина Моисеев. Этюд для картины «Крестьянин с уздечкой». 1882. Масло

только передний разрез ворота делали не сбоку, а на середине груди. Хотя, как показывают археологические памятники, в то время на Руси были уже известны и *рубахи косоворотки.* Обязательной принадлежностью мужской верхней рубахи было *ожерелье,* лежавшее на плечах вокруг шеи и закрывавшее разрез ворота. Оно могло быть накладным или пришитым к рубахе. Среди тысячи миниатюр Лицевого летописного свода, датируемого XV—XVI вв., нет ни одной миниатюры, где был бы изображен мужчина в костюме без этой детали. Д. Флетчер, описывая мужской костюм, отмечал: «На шею, всегда голую, надевается ожерелье из жемчуга и драгоценных камней, шириною в три и четыре пальца» *(Флетчер 1906, 125).* Рубахи знатных мужчин вплоть до начала XVII в. шили обычно длинными: они достигали колен, а иногда и середины икры. Рубахи крестьян, посадских людей, как правило, делали короткими: до середины бедра или немного ниже. В XVII в. мужские рубахи стали укорачивать, и даже знатные люди шили их длиной лишь до середины бедра. Немецкий дипломат А. Олеарий, живший в России в XVII в., так описывал мужскую рубаху: «Одежда мужчин у них (русских. — *И. Ш.)* почти сходна с греческою. Их сорочки широки, но коротки и еле покрывают седалище, вокруг шеи они гладки и без складок, а спинная часть от плеч подкроена в виде треугольника и шита красным шелком. У некоторых из них клинышки под мышками, а также по сторонам сделаны очень искусно из красной тафты. У богатых вороты сорочек (которые шириною с добрый палец), точно так же, как полоска спереди (сверху вниз) и места вокруг кистей рук, вышиты пестрым крашеным шелком, а то и золотом и жемчугом; в таких случаях ворот выступает под кафтаном; ворот у них застегивается двумя большими жемчужинами, а также золотыми или серебряными застежками» *(Олеарий 1986,336).*

Крестьянские мужские и женские рубахи были сшиты из холста или шерсти, а их покрой был, как предполагают исследо

вители, аналогичен покрою рубах знатных людей. Вероятно, они выглядели менее нарядными, чем рубахи бояр, но и их обычно украшали по вороту, подолу и на концах рукавов. Расположение украшений именно в этих местах не являлось случайностью. Вышитый, тканый орнамент, узор, выложенный аппликацией, был оберегом, магическим путем защищавшим человека там, где открывался доступ к его телу.

РУБАХА ДЕТСКАЯ — нательная *рубаха* младенцев и детей до шести семи лет.

Ее изготавливали из старой белой ткани, обычно из материнской или отцовской рубахи. Покрой был одинаков у рубашек для мальчиков и девочек. Их шили, как правило, из одного полотнища перегнутой по утку ткани, на месте сгиба делали вырез для головы, рукава кроили прямыми и длинными, на груди делали прямой разрез. Рубахи были без воротника, их завязывали у шеи тесемками. Рубахи шили длиной до колен или чуть ниже. Не украшали и зачастую не подшивали на подоле. Они являлись единственной детской одеждой в летнее время.

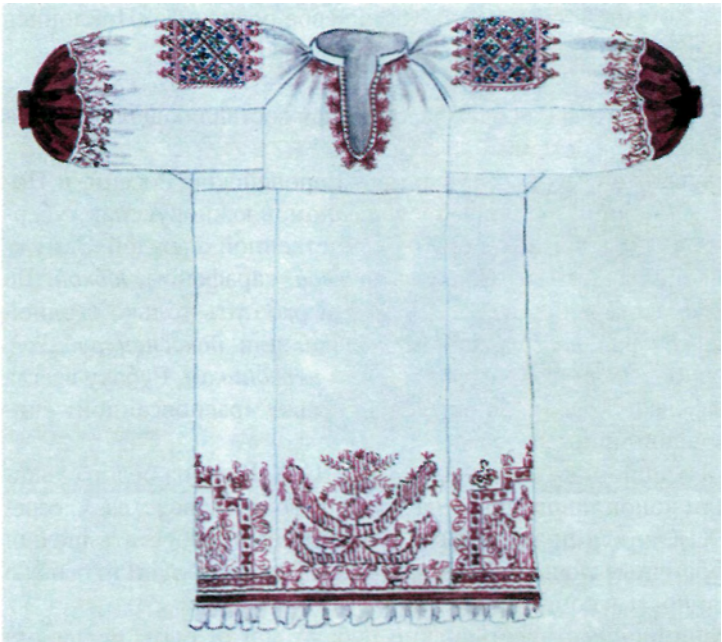
Одежда маленьких детей, не указывавшая на их пол, подчеркивала статус младенцев, которых не считали еще «настоящими людьми». В шесть семь лет для мальчиков и девочек уже шили рубахи, повторявшие покрой мужской и женской рубах. Мальчик начинал с этого же возраста носить рубаху с *портами*, девочка могла ходить в одной рубахе или надевать поверх нее *сарафан* или *юбку*.

Рубахи для детей после семи лет. *XIX — начало XX в. Центральная Россия*

Н. П. Богданов Бѣльский. Крестьянские мальчики. Б. г. Масло

РУБАХА ЖАТВЕННАЯ (ЖНИВУХА) — *рубаха*, надевавшаяся девушками и женщинами на жатву. Ее шили из льняного или конопляного полотна, ситца, коленкора.

Покрой старинных жатвенных рубах, их украшения были аналогичны покрою и украшениям праздничных рубах. Их делали обычно цельными, с прямыми или косыми поликами, длин



Рубаха жатвенная.
XIX в. Архангельская губ.

Жница.
Начало XX в. Фото

ными рукавами и воротом по шее, с прямым разрезом на груди — пазухой. Орнамент располагали по подолу. В конце XIX — начале XX в. в моду вошли иные по покрою жатвенные рубахи. Их шили на прямой кокетке со сборками, со стоячим воротником, прямым разрезом на груди, прикрытым планкой, с короткими (до локтя) пышными рукавами. Рубаху украшали по подолу широкими полосами вышивки и узорного браного тканья, на груди — вышивкой, аппликациями из кумача, шнура.

Жатвенную рубаху всегда подвязывали тонким *поясом* или *фартуком. Сарафан, юбку* или *понёву* обычно с жатвенной рубахой не надевали.

Жатвенную рубаху готовили только для работы в поле. После окончания жатвы ее стирали и убирали в *сундук* до следующей жатвенной поры. Необходимость в такой рубахе объяснялась крестьянками двояко. Они говорили, что тонкая, легкая рубаха дает прохладу в жаркую пору при работе в поле, отпугивает от жницы оводов и комаров. В то же время русские крестьяне верили, что специально приготовленная для жатвы одежда «показывает» земле их уважение к ней. Земля считалась матерью всего живого, кормилицей поилицей людей. В старинной песне — обращении к земле об этом говорилось так:

Гой, земля, еси сырая,
Земля матерая,
Матерь нам еси родная!
Всех еси нас породила,
Воспоила, воскормила
И угодьем наделила;
Ради нас, своих детей,
Зелий еси народила
И злак всякой напоила.

Надевая на жатву специальную рубаху, женщина выделяла дни уборки хлеба — плода, рожденного землей, — из череды дру

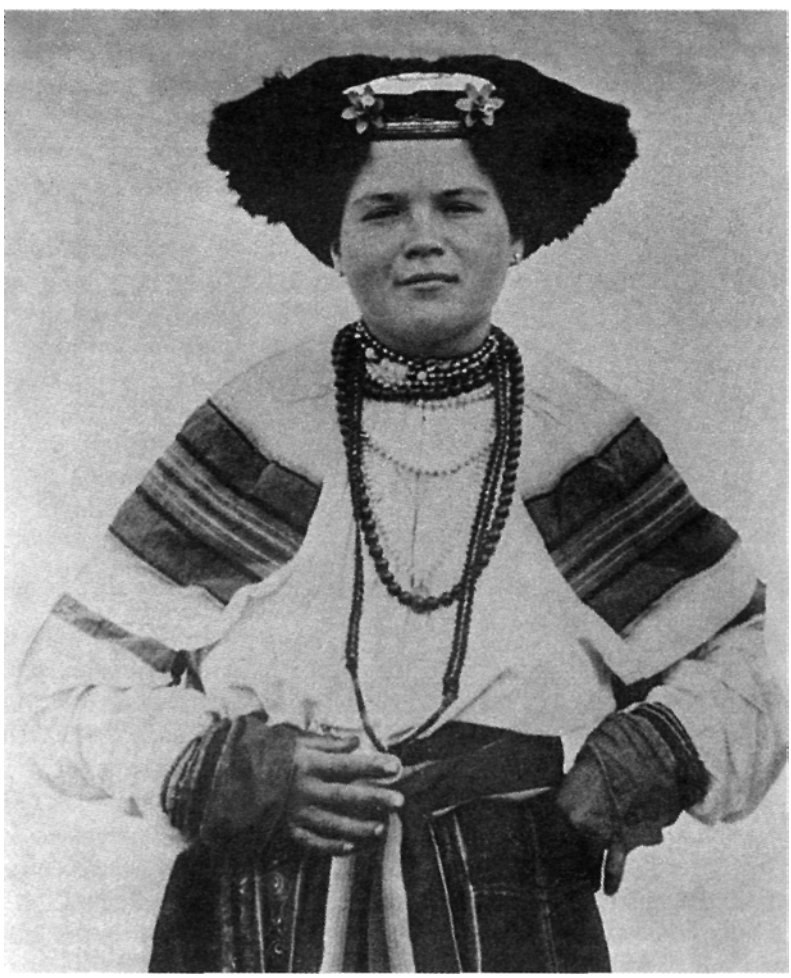
гих рабочих дней, выказывала земле свое почтение: «Поклонись матушке земле, наградит тебя сторицей».

РУБАХА ЖЕНСКАЯ — нательная одежда, основная составляющая русского традиционного костюма.

Девушки в северных губерниях Европейской России, в Поволжье и Сибири носили ее с *сарафаном,* в южнорусских губерниях она была в летнюю пору их единственной одеждой. Замужние женщины носили рубаху с *понёвой,* сарафаном, *юбкой.* Во время сенокоса или жатвы они могли работать только в одной рубахе, которая называлась *жатвенной* или *покосной рубахой.* Старухи надевали рубаху с юбкой или *передником.* Рубаху всегда подпоясывали *поясом,* появиться в деревне «распоясанной» считалось неприличным.

Рубахи шили на протяжении **XVIII—XIX** вв. из белого льняного или конопляного полотна домашнего производства. С середины **XIX** в. для праздничных рубах стали приобретать шелковые фабричные ткани и цветные ситцы. Ситцы получили особую популярность в конце **XIX** в.

Традиционные крестьянские рубахи могли быть цельными (дадольными, одностенными, проходными, суцельными) и составными — полустанками. Цельные рубахи шили из четырех полотнищ конопляного или льняного тонкого холста, идущих от ворота до подола. Такие рубахи получили распространение глав



Молодая женщина в праздничной рубахе. *1910. Воронежская губ. Фото*

Рубахи женские (верхняя часть). *XIX в. Воронежская губ.*

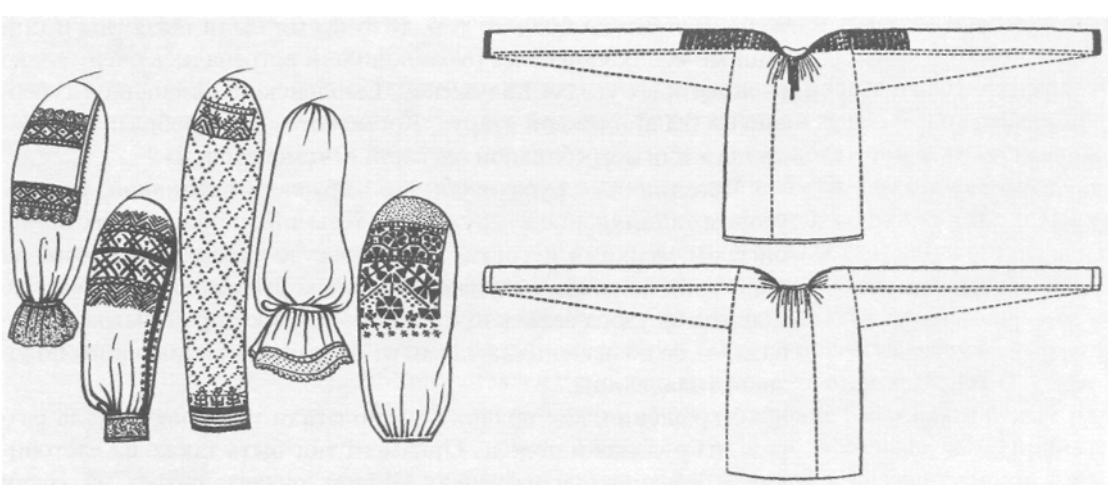
ным образом в южных губерниях Европейской России. Полустанки, или составные рубахи, шили из двух частей: верхней, называвшейся рукава, воротушка, грудка, оплечье, станушка, чехлик, и нижней, получившей названия стан, подстава, подставка. Верхнюю часть шили обычно из тонкого полотна, а со второй половины XIX в. из хлопчатобумажных и шелковых тканей фабричного производства, нижнюю — из грубого холста. Обе части рубахи могли быть сшиты, но могли существовать и самостоятельно. В этом случае стан рубахи представлял собой своего рода юбку на вздержке. Составные рубахи были хорошо известны в северных губерниях Европейской России, а также в Сибири.

Принято считать, что цельные рубахи являются более древними по своему происхождению, чем составные. Некоторые ученые полагают даже, что у них различное происхождение. Цельные рубахи, по их мнению, произошли от старинных древнерусских туникообразных рубах, а составные имели в своей основе рубахи на лямках, характерные в далеком прошлом для славянского населения Западной Европы.

Разные варианты рукавов женских рубах

Женские рубахи, бытовавшие в русской деревне XIX в., имели разный покрой. Самыми распространенными среди них были сшитые из четырех полотнищ ткани: одно спереди, другое сзади, два — по бокам. Переднее и заднее полотнища были значительно длиннее боковых и соединялись между собой пбликами — куска

Рубаха из холста: вид спереди и сзади. *1913. Московская губ.*



А. Г. Венецианов. Крестьянка Тверской губернии. 1840 е. Масло

Рубаха женская. *XIX в. Саратовская губ.*

ми ткани прямоугольной формы (прямые полики) или трапециевидной (косые полики), к которым пришивали рукава. Косые полики могли не только соединять переднее и заднее полотнища, но и вставляться в них. Полики расширяли верхнюю часть рубахи и позволяли собрать в мелкую сборку ворот и верх рукавов. Ворот у такой рубахи делали круглым, по шее. Спереди, ровно на середине, находился довольно глубокий разрез, называвшийся пазухой. Застегивали рубаху на одну пуговицу, запонку или завязывали тесемками. Рукава могли быть длинными, зауживающимися к запястью, широкими, но на узкой обшивке или короткими, до локтя, и очень пышными. Рубахи с поликами получили распространение по всей территории расселения русского народа. Косые полики на рубахах встречались в южнорусских губерниях, а прямые полики — в северных и центральных губерниях Европейской России, а также в Сибири. Они известны и в Южной России.

Покрой с прямыми и косыми пбликами типичен для русских рубах XIX в. Однако их могли кроить и иначе: на прямоугольной кокетке, с круглой вставкой — воротушкой, с рукавом, пришивавшимся без пбликов, и т. п. В то время были известны и старинные туникообразные рубахи, но они встречались очень редко (в некоторых уездах Калужской, Смоленской, Олонецкой губерний) и были одеждой старух. Кроме того, туникообразные рубахи служили погребальной одеждой — «смерятеной».

Праздничные рубахи обычно украшали вышивкой, тканым узором, аппликацией, кружевом, тесьмой, шнуром, блестками, бисером, мелкими пуговками. Количество украшений, способ их нанесения на ткань, их расположение на рубахе, цвет, а зачастую и характер узора зависели от местности, в которой бытовала рубаха, от ее назначения, а также от возраста и социального положения владелицы.

Украшения, как правило, располагали по вороту, вдоль разреза, на рукавах и подоле. Орнамент мог быть также на ластовицах и соединительных швах. Ворот, рукава, разрез на груди

праздничной рубахи орнаментировали всегда, так как эти места не закрывались другой одеждой и оставались на виду. Подол же рубахи орнаментировали в том случае, когда другая одежда не закрывала его. Так, например, его украшали в тех южнорусских селах, где была распространена короткая понева, или в тех севернорусских деревнях, где местный обычай требовал носить сарафан с заткнутым за пояс нижним краем. Кроме того, подол орнаментировали на рубахах, которые носили без какой либо другой дополнительной одежды. Взять хотя бы южнорусских девушек, чей костюм, как уже говорилось выше, состоял из одной рубахи, а также покосные, жатвенные рубахи, в которых женщина работала в поле или на лугу в жаркое время без поневы, сарафана или юбки.

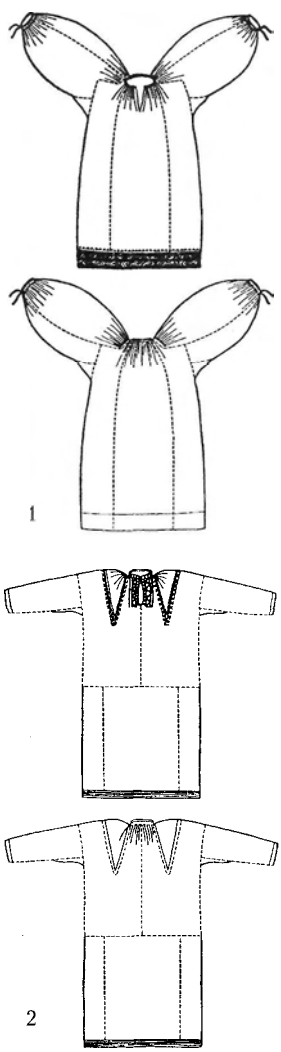
Ворот рубахи украшали неширокой полосой орнамента. Украшения на груди размещали вдоль разреза в виде узкой полосы, и лишь на некоторых рубахах они занимали довольно большое место, имели вид прямоугольника или трапеции. Украшения на рукавах и подоле укладывали всегда поперечными полосами. При этом орнамент мог занимать значительную площадь. Так, например, на смоленских рубахах украшалось все пространство рукава — от ворота до манжета, а на рубахах из Каргопольского уезда Олонецкой губернии вышитый орнамент занимал до 50 *см* подола.

При орнаментации рубах в большинстве губерний предпочтение отдавали красному цвету, который был доминирующим. Все остальные цвета (желтый, зеленый, синий, черный) были дополнительными и появлялись в качестве мелких вкраплений в общий красный тон. Черный и белый цвета использовали для украшения рубах в ряде южнорусских губерний, особенно широко они были распространены в Воронежской губернии.

Следует отметить, что наличие или отсутствие украшений на рубахе, их количество, цвета зависели от назначения рубахи и социально возрастного статуса ее владелицы. Рубахи, предназначенные для будней, украшали мало: небольшие красные вышитые или тканые полоски прокладывали на плечах, по вороту или подолу. Праздничные рубахи были очень нарядными, при этом чем значительнее считался праздник, тем наряднее шили для него рубахи. Самыми красивыми делали рубахи для Пасхи — праздника всех праздников. Далее по значимости шли престольные и заветные праздники, когда надо было приходить в гости или на деревенское гулянье в красивой одежде. В воскресные дни рубаху надевали поскромнее.

Нужно также отметить, что правом надеть в праздник яркую, очень богато расшитую рубаху обладали не все. Такие рубахи могли надевать девушки в брачной поре, когда они шли на гулянье, или женщины, только что вышедшие замуж и не имевшие пока детей. После рождения одного двух детей женщина даже в Пасху или на престольный праздник надевала костюм менее яркий, чем в первый год брака. С возрастом женщины носили все менее и менее нарядные праздничные рубахи. Старухи, как правило, не имели украшений на рубахе, которая была по преимуществу белого цвета, ибо он считался у русских, наряду с черным, траурным.

С женской рубахой в русской деревне был связан целый ряд поверий и обычаев. Так, новорожденного малыша было принято сразу же вытирать материнской рубахой или заворачивать в нее.



Типы женских рубах:
1 — со слитными ноликами, холщовая, с затканным подолом: вид спереди и сзади.
XIX в. Владимирская губ.;
2 — из белого холста, полики, ворот и разрез окаймлены вышивкой, подол заткан: вид спереди и сзади.
XIX в. Тульская губ.

Рубаха женская.
Первая половина XIX в.
Олонецкая губ.

Рубаха женская («рукава»).
Конец XVIII — начало XIX в.
Тверская губ.

Крестьяне считали, что таким способом они обеспечивают дальнейшую близость матери и ребенка. Особые целебные свойства приписывались венчальным рубахам. Большое количество обрядов связано с рубахой, в которой девушке суждено было провести первую брачную ночь. Она выступала знаком «честности» девушки, не потерявшей девственность до свадьбы. Утром после брачной ночи рубаху показывали гостям, положив ее на крышку *квашни, блюдо* с рожью, возили по селу.

РУБАХА МУЖСКАЯ — нательная одежда парней и мужчин, основная составляющая часть русского традиционного костюма, надевалась с *портами* навыпуск и подвязывалась *поясом.*

Ее изготавливали из льняного или конопляного холста белого цвета, а также из пестряди — холщовой ткани в мелкую клетку. В конце XIX в. для шитья мужских рубах стали использовать ситец, сатин, атлас.

Мужские рубахи шили из перегнутой по утку ткани, в месте перегиба вырезали отверстие для головы, к основному полотни

А. А. Попов.
Народная сцена на ярмарке в Старой Ладоге. 1853. Масло
(В центре парень в праздничной рубахе из алого шелка)

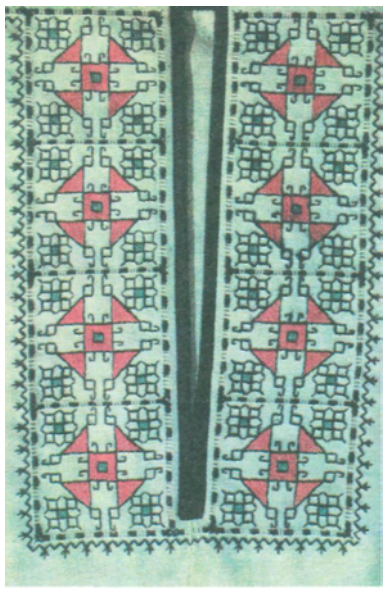
Рубаха праздничная. *XIX в. Семипалатинская губ.*

Рубаха с прямым вырезом в составе костюма жениха. *XIX в. Воронежская губ.*

щу подшивали с двух сторон бочки (короткие прямые полотнища) и вшивали прямые рукава с ластовицей (ромбической вставкой). Ворот вырезали по шее, но он мог быть и с невысоким стоячим воротником. Разрез на груди делали обычно с левой стороны. Под верхнюю часть рубахи подшивали подкладку — подоплеку. Она предохраняла ткань рубахи от пота. Такой покрой мужской рубахи ученые назвали туникообразным, ибо он напоминал туники древних римлян. Покрой этот считается старинным, так как был известен еще в Древней Руси. Судя по археологическим материалам и иллюстрациям в летописях, древнерусские рубахи были как со стоячим воротничком и косым разрезом ворота на левой стороне груди, так и с прямым разрезом. Позднее в русских деревнях рубахи с прямым грудным разрезом встречались гораздо реже.

Типичный для всей России покрой рубахи несколько варьировался в зависимости от местности. Так, во многих деревнях вшивали не прямые бочки, а скошенные. На Алтае в рубаху с прямыми бочками между средним и боковым полотнищем вшивали в сборку клинья. Рубахи (особенно в конце XIX — начале XX в.) делали нередко с высоким стоячим воротником и грудным разрезом, прикрытым планкой и застегивавшимся на несколько пуговиц. В некоторых южнорусских деревнях мужские рубахи имели небольшой отложной воротничок и манжеты, а рукава у плеча собирались в мелкие складочки. Длина мужской рубахи тоже была различной. Старинные крестьянские рубахи шили чаще всего длиной до колен. В XIX в. их носили только старики. Парни и взрослые мужчины предпочитали более короткие рубахи, спускавшиеся чуть ниже бедер.

Праздничные рубахи парней и молодых мужчин богато украшали вышивкой, тканными узорами, тесьмой, аппликациями. Украшения шли по подолу и рукавам, реже по вороту и грудному разрезу. Однако бывали и отступления от принятых норм. Например, на старинных рубахах старообрядцев Алтая вышитый орнамент располагали на груди и спине.



Ворот мужских рубах: *вышивка счетной гладью и росписью; вышивка белой строчкой*

С рубахой в русской деревне были связаны различные поверья. Считалось, что свою рубаху нельзя продавать или отдавать в чужие руки: продашь или отдашь свое счастье. Рубаха, отнятая у владельца, могла быть использована дурными людьми для наведения на него порчи. По всей России действовал обычай, по которому невеста должна была сшить жениху венчальную рубаху. Обряд изготовления рубахи для жениха назывался «кроить рубашку», «рубашку мерить жениху» и проводился довольно торжественно. Шитье рубахи начиналось с того, что девушки (подружки невесты) шли в дом жениха за его рубахой, которая должна была послужить невесте образцом. Девушек в доме угощали пирогами, пивом, бражкой, затем давали завернутую в *платок* рубаху. Они с песнями и плясками несли ее в дом невесты. Здесь невеста вместе с подружками шила новую рубаху, украшала ее вышивкой. По обычаю, перед тем как отдать рубаху жениху, невеста надевала ее на себя, чтобы будущий брачный союз был прочным и долгим, а в семье царили «совет да любовь». Дарение рубахи жениху проходило по разному. Невеста могла передать ее жениху через будущую свекровь, чтобы та полюбила невестку; могла передать с подругами, которые торжественно несли рубаху по селу, рассказывая всем о трудолюбии и мастерстве самой девушки.

РУБАХА ПОКОСНАЯ (ПОКОСНИЦА, СЕНОКОСНИЦА) *рубаха*, надевавшаяся девушками и женщинами на сенокос.

Ее надевали без *сарафана, юбки* или *понёвы,* с одним *поясом.* Покрой ее был аналогичен покрою типичных для той или иной местности девичьих и *женских рубах.* Отличие заключалось лишь в том, что она была очень нарядно украшена, хотя и предназначалась для работы. Особенно красивы были покосницы из Ярославской губернии. Некоторые из них шили из тонкого белого полотна и украшали по подолу широким красного цвета геометрическим узором, выполненным в технике браного тканья. Тканые полосы перемежались узенькими полосками зеленого, желтого, белого цветов, вышивкой цветной шерстью или хлопчатобумажными нитками по кумачу. Орнамент занимал иногда до 50 *см* подола.

Женщины в покосных рубахах на уборке сена. *Начало XX в. Юг России. Фото*

Для других ярославских покосных рубах покупали синюю китайку, из которой выкраивали верхнюю часть рубахи, кумач для подола. На подоле вышивали цветными хлопчатобумажными нитками тамбурным швом крупные цветы, листья, травы.

Необходимость в сенокосной рубахе объясняли тем, что сенокос приходился на самую жаркую пору в деревне. Он начинался с Петрова дня (29 июня / 12 июля) и продолжался две недели. Тонкая рубаха, хорошо продуваемая ветром, облегчала работу женщинам и девушкам, которые занимались ворошением, сгре

Рубахи покосные, сшитые из двух частей и подпоясанные: *XIX в. Вологодская губ.; начало XX в. Архангельская губ.*

банием и стогованием сена. Нарядная одежда нужна была потому, что сенокос (особенно его первый и последний дни) считался праздником, когда все деревенские жители оказывались на виду. Парни могли присмотреть себе работящую жену, а девушки приглядеться к парням:

Люблю я в полюшко ходить,
Люблю я сено шевелить.
Как бы с милым повидаться,
Три часа поговорить.
Посмотрю на сенокосе —
В голубой рубашке косит,
Подпоясан пояском,
Кличет звонким голоском.
Я косила в девять кос,
Накосила один воз.
Косеночку под елочку —
Сама пошла к миленочку.

РУКАВИЦЫ (ВАРЕГИ, ВАРЕЖКИ, ВАЧАГИ, РУКАВКИ) принадлежность женского, мужского, детского будничного и праздничного костюма для холодного времени года, использовались также при тяжелой грязной работе, когда можно было поранить руки.

Их шили из сукна, холста, кожи, замши, меха, вязали из шерстяных, хлопчатобумажных, льняных нитей, конского волоса. Рукавицы выкраивали или вывязывали с одним большим пальцем, сравнительно длинными, плотно облегавшими руку, свободными или с крагами. Праздничные рукавицы украшали на тыльной стороне узорами.

Рукавицы и перчатки *XIX XX вв.: Европейская Россия; Русский Север*

В зимнее время надевали обычно несколько пар рукавиц: при поездке в дальнюю дорогу надевали сначала вязаные рукавицы, а затем меховые — мехом наружу, для работы — вязаные, а сверху холщовые, кожаные или связанные из конского волоса.

Рукавицы были распространены с древности на всей территории расселения русского народа.

РУКАВКИ см. **РУКАВИЦЫ.**
РУКАВКИ ПЕРСЧАТЫЕ — см. **ПЕРЧАТКИ**

С

САМШУРА (САШМУРА, ШАМШУРА) головной убор замужних женщин. Это название применительно к головному убору встречается уже в документах XVII в.

В конце XVIII — начале XX в. под этим термином было известно несколько вариантов женских головных уборов.

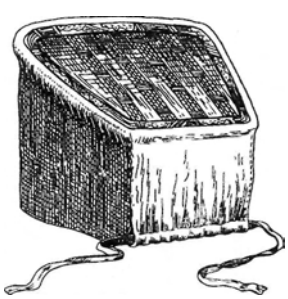
В Вятской, Пермской губерниях, на северо востоке Нижегородской губернии самшурой назывался головной убор с твердым плоским верхом, имевшим круглую, овальную, трапециевидную форму, и с нешироким мягким околышем, который завязывался на затылке тесемками. Верхнюю часть самшуры изготавливали из проклеенного или простеганного холста, обтягивали кумачом, шелком, обшивали позументом, а также украшали вышивкой золотивши нитками. Околыш делали из холста, кумача, ситца. Вокруг верха, в том месте, где он соединялся с околышем, прокладывали твердый холщовый валик или деревянный ободок, позволявший самшуре сохранять форму.

Самшуру надевали обычно с *платком* или позументной *лентой*. Платок складывали по диагонали в сравнительно узкую *повязку*, укладывали по околышу и завязывали узлом на затылке. Позументную ленту надевали вместо платка по большим праздникам и в особо торжественных случаях.

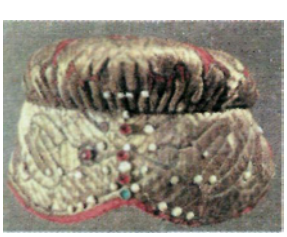
Самшура являлась как праздничным, так и будничным головным убором женщин всех возрастов. Самшуры молодых женщин выглядели более нарядными, делались из дорогих тканей, богато украшались. Самшуры старух были из дешевого материала и не украшались вовсе.

В Шенкурском уезде Архангельской губернии, Вельском уезде Вологодской губернии, в Слободском уезде Вятской губернии самшурой назывался головной убор из парчи с широким околышем и конусообразным возвышением на темени, заложенным в вертикальные складки валики. В других местах Русского Севера он был известен под терминами «моршень», «борчатка», *«сборник»*.

Самшура с дном трапециевидной формы *XIX в.*

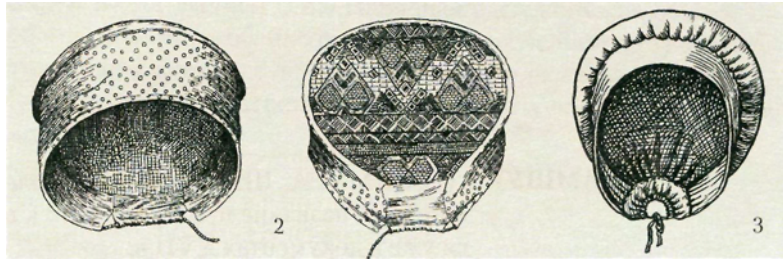


Самшура. *XIX в. Вологодская губ.*



В Западной Сибири, на Алтае, в Забайкалье самшурой назывался сложный головной убор, относящийся к типу кичкообразных. В его основе была собственно самшура, представлявшая собой мягкую шапочку из холста, ситца, сатина с прямоугольным или овальным налобником из простеганного холста. Между налобником и верхом шапочки вшивался твердый холщовый валик. Сзади шапочку завязывали на вздержку. Самшура плотно прикрывала волосы женщины, заплетенные в косы или уложенные на макушке. Самшуру обычно сверху прикрывали платком или *кокошником*.

Платок поверх самшуры надевали и в будни, и в праздники. В будни самшуру прикрывали хлопчатобумажным платком, который складывали по диагонали. Два его конца завязывали на затылке под третьим концом. В праздничные дни самшуру надевали с яркими шелковым платком или тонким кашемировым. Платок складывали по диагонали, затем его переднюю часть подгибали несколько раз, образуя толстый валик шириной



Самшуры:
XIX ~ начало XX в.:
1 — общий вид с платком в форме повязки;
2 — вид спереди и сзади;
3 — общий вид

17 *см*, сзади оставался небольшой треугольный конец. Полоса накладывалась на очелье самшуры, а конец прикрывал макушку и затылок. Два других конца у платка перекрещивали на затылке, поднимали вверх и закладывали по бокам или на темени. При этом бахрома опускалась вниз, обрамляя затылок, уши, виски и лоб.

Кокошник надевали на самшуру только в праздничные дни. Его изготавливали из красного шелка или бархата с твердым очельем, украшенным позументом или вышивкой. Мягкую часть кокошника собирали над висками в сборки.

Самшуру носили также с *кичкой* — так называлась в Сибири шапочка из шелка, атласа, бархата с плоским круглым верхом, сплюснутая сзади, с плотным очельем, вышитым золотной нитью или шелком. В праздничные дни к самшуре привязывали по затыльник — прямоугольную полоску бархата или шелка на плотной основе из простеганного холста. Его вышивали золотной нитью, бисером, украшали позументом. Головной убор часто дополнительно декорировали живыми или искусственными цветами, которые прикалывали к платку или кокошнику.

В Сибири самшуру носили вплоть до середины 20 х гг. XX в.

САПОГИ — мужская и женская кожаная обувь с высоким, до колен, голенищем, на жесткой высокой подошве, с круглым или заостренным носком, твердым задником и широким каблуком. Голенище сапога шили или в «гармошку», т. е. сосборенным в горизонтальные складки, или сверху жестким, гладким, а около головки собранным в мелкие складки. Сапоги изготавливали на косую колодку, при которой различали правый и левый сапог.

Праздничные сапоги, обычно черного цвета, украшали по каблуку, краю подошвы, иногда носку медными заклепками, а по голенищу — сафьяновыми полосами кожи красного, зеленого, желтого цветов. В некоторых губерниях Европейской России любили носить сапоги с кисточками из гаруса, пришитыми к верхней кромке сапог.

Сапоги:
1 — древнерусские;
2 — княжеский («червлёный»). *XVII в.;*
3 — праздничный уральских казаков. *XIX в.*

Сапоги женские праздничные. *XIX в.: Тульская губ.; Рязанская губ.; Калужская губ.*

Сапоги надевали с *онучами*, но чаще с шерстяными белыми или цветными *чулками*. Иногда нарядный край чулка заворачивали на сапог. Считалось особым шиком, если праздничные сапоги при ходьбе поскрипывали, а в танце звонко стучали. Для этой цели на каблук прибивали медную подковку, а подошву пришивали так, чтобы сапоги при ходьбе скрипели.

В XIX в. сапоги были праздничной обувью русских крестьян, преимущественно мужчин, на всей территории Европейской России и Сибири. Женщины сапоги надевали реже, донашивая мужскую обувь в будни, при плохой погоде, в грязь. В городах же сапоги носили только мужчины.

Хорошие сапоги считались большой ценностью. В величальных песнях, исполнявшихся во время главного свадебного пира, рассказывалось о многих достоинствах жениха, в том числе и о том, что у него «парчовый кафтан, сапоги сафьян».

На гулянье. Намаю XX в. Фото

Сапоги — один из древних типов русской обуви. Слово «сапог» встречается впервые в письменных источниках X в. Древнерусские сапоги имели мягкую подошву, заостренный или тупой носок, сравнительно короткое голенище (до середины икры), слегка скошенное сзади. Сапоги на жесткой подошве появились в XIV в., а сапоги на каблуках стали преобладать только с XVI—XVII вв. Будничные сапоги в старину делали, как и в XIX в., из черной кожи, праздничные же — из тонкой черной кожи, а также из кожи, окрашенной в красный, желтый, зеленый цвета. Их украшали тиснением, вышивкой шелком, золотной нитью, жемчугом. Край голенища обшивали цветным сукном или шелком. В Древней и Средневековой Руси сапоги были обувью горожан. Сведения о том, что их носили и деревенские жители, встречаются лишь с XVII в.

САПОГИ ВАЛЯНЫЕ — см. **ВАЛЕНКИ.**
САПУНОК — см. **ЧЕКМЕНЬ.**

САРАФАН — горничная одежда девушек и замужних женщин.

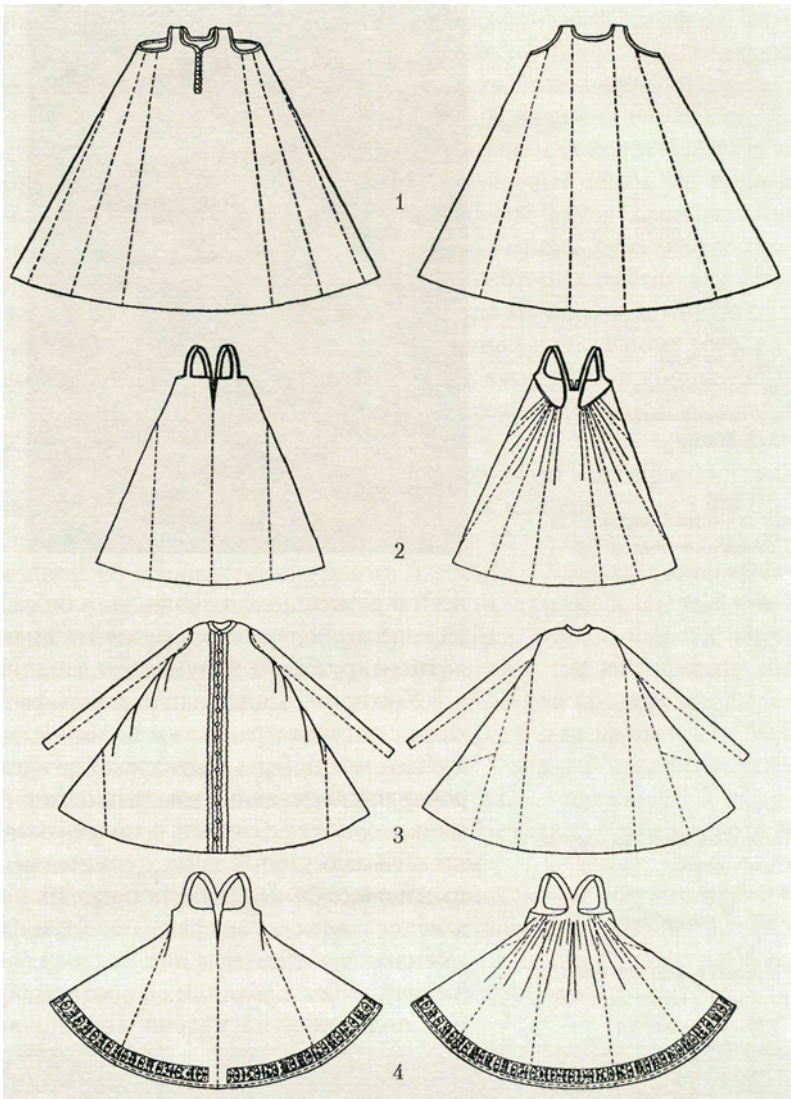
Представлял собой длинную одежду на лямках или широких проймах без рукавов. Сарафаны были известны в северных, среднерусских и поволжских губерниях Европейской России, в Сибири и на Алтае. На этой территории их носили как девушки, так и замужние женщины. Сарафаны в южнорусских губерниях являлись составной частью девичьего костюма.

Покрой сарафанов, ткань, использовавшаяся для их шитья, а иногда и орнаментация были различны в разных районах расселения русского народа. В северо западных губерниях Европейской России сарафаны шили из одного длинного куска ткани, перегнутого по утку пополам, к боковым его сторонам пришивали скошенные полотнища или продольные клинья. На сгибе центрального полотнища вырезали круглый или квадратный ворот и проймы. Этнографы называют этот тип сарафана косоклинным глухим, т. е. без переднего шва и разреза.

В северо западных губерниях Европейской России эти сарафаны носили в основном старые женщины, а также старообрядки во время посещения молельной. Их шили из черного, синего или

Сарафан глухой с двумя боковыми клиньями. *Конец XIX в. Архангельская губ.*

Сарафан прямой. *Конец XIX в. Новгородская губ.*



Покрой русских сарафанов:
1 — широколямочник: вид спереди и сзади. *Олонецкая губ.;*
2 — сукман: вид спереди и сзади. *Олонецкая губ.;*
3 — старинный сарафан с ложными рукавами и металлическими пуговицами: вид спереди и сзади. *Рязанская губ.;*
4 — косоклинный сарафан: вид спереди и сзади. *Рязанская губ.*

белого сукна. Кроме того, они входили в состав погребального женского костюма. В южных губерниях Европейской России ко соклинные глухие сарафаны были одеждой девушек. Замужние женщины в этих местах обычно надевали *понёвы.* Сарафаны, изготовленные для праздника из тонкой черной, синей шерсти на холщовой подкладке, девушки надевали поверх белой, богато декорированной на рукавах красным *рубахи* и подпоясывали широким шерстяным *поясом* красного цвета, завязывавшимся бантом.

Принято считать, что косоклинный глухой сарафан — один из самых старых типов крестьянской одежды северо западных территорий России и что в XVIII — начале XIX в. он был распространен более широко, чем во второй половине XIX в.

В северных и центральных губерниях Европейской России, на Волге сарафаны шили иначе. Их перед всегда состоял из двух пол, соединенных посредине застежкой или сшитых друг с другом, но имевших декоративную застежку из пуговиц и петель. Спинку кроили из одного полотнища. Между передними и задним полотнищами вставляли широкие клинья. Сарафан мог делаться на проймах или пришивных лямках. Его шили из кумача, китайки, тонкого сукна, плотного шелка, парчи, крашенины, т. е. окрашен

С.А.Антонов. Русская девушка, ощипывающая цветок. 1842. Масло

Сарафан косоклинный распашной. *Первая половина XIX в.*

ного в разные цвета льняного или конопляного холста. Сарафан украшали спереди вдоль разреза и по подолу тесьмой, лентами, золотным кружевом, позументом, нашивками красного шнура.

Косоклинные распашные сарафаны из дорогих тканей надевали с тонкими рубахами из кисеи, миткаля, коленкора, шелка. Рубахи могли быть с рукавами до запястья или с короткими, хорошо накрахмаленными, пышными рукавами, которые перевязывали у локтя лентами, а также *долгорукавками*. Сарафаны имели подкладку, иногда их подшивали льняной куделью, шерстяными очесами. Подкладка предохраняла тонкую ткань от порчи, а кудель делала сарафан более теплым. Это было очень важно, так как в праздничные дни поздней осенью и зимой сарафан могли носить без *шубы* или с короткой шубейкой. Кроме того, плотная подкладка на кудели хорошо выявляла форму сарафана,

Народная женская одежда Симбирской и Саратовской губ. *1916. Литография*

Народная женская одежда Вятской и Пермской губ. *1916. Литография*

Сарафан круглый, сшитый из двух полотнищ, на лямках.
Начало XX в.
Архангельская губ.

плавно расширявшегося к подолу. Косоклинный сарафан, подшитый куделью, с тяжелыми складками на спине, с небольшим шлейфом, придавал женщине стройность, величавость. В некоторых северных губерниях поверх сарафана надевали *душегрею.*

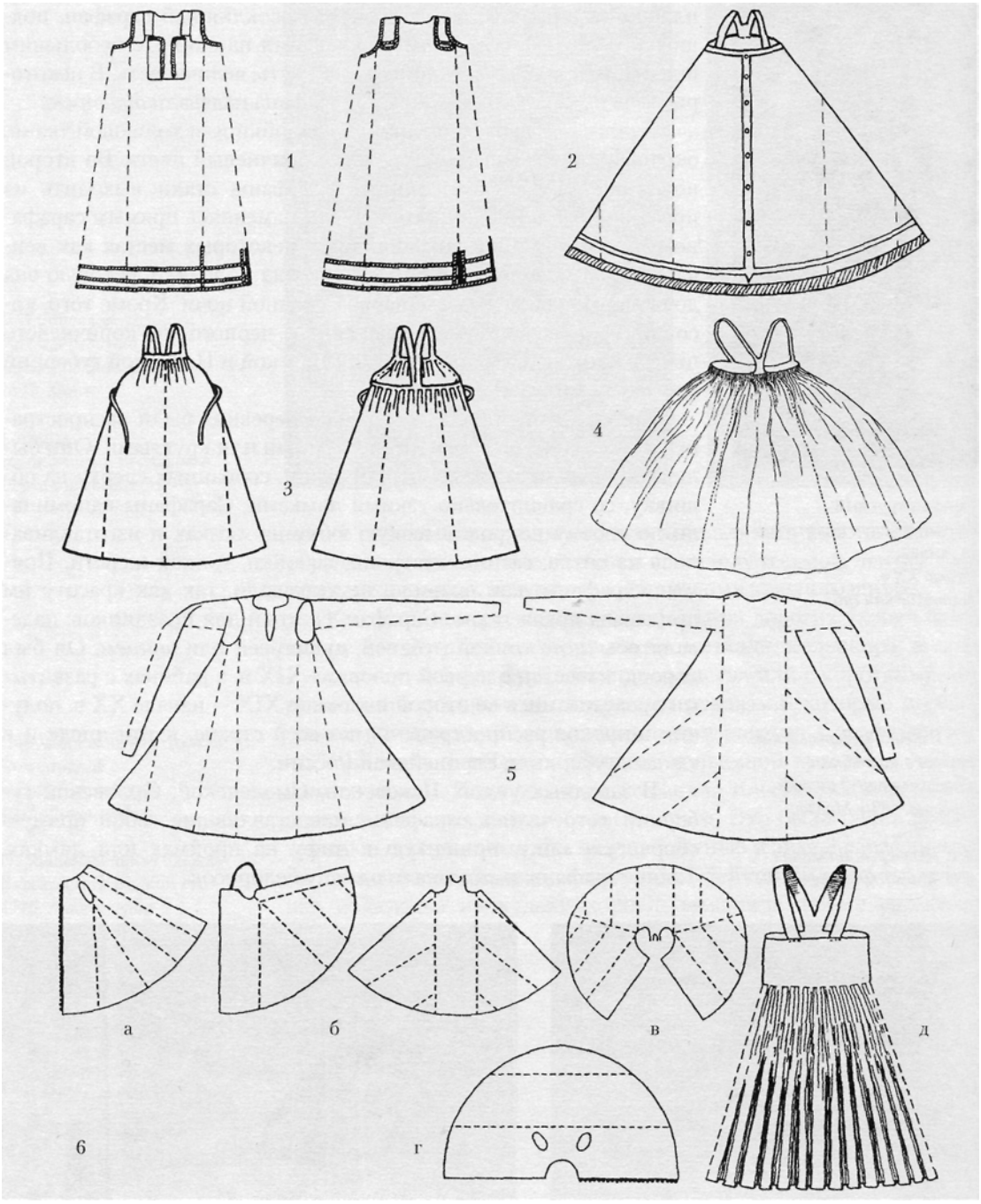
Будничные сарафаны шили из набойки или холщовой ткани, окрашенной в черный, синий или коричневый цвета. Во второй половине XIX в. косоклинные сарафаны стали выходить из праздничного и будничного обихода, заменяясь прямым сарафаном или *юбкой.* Они сохранялись в некоторых местах как венчальная одежда невесты или как одежда молодухи, которую она должна была надеть после первой брачной ночи. Кроме того, косоклинный распашной сарафан синего, черного или коричневого цветов встречался у старообрядок Вятской и Пермской губерний в качестве моленой одежды.

Кроме косоклинного сарафана в деревнях были распространены сарафаны, называвшиеся прямыми или круглыми. Они были сшиты из прямых полотнищ ткани, собранных сверху на обшивку, со сравнительно узкими лямками. Сарафаны напоминали по своему покрою высокую юбку на лямках и изготавливались из ситца, сатина, пестряди, набойки, тонкой шерсти. Прямые сарафаны, как правило, не украшали, так как красоту им придавала яркая ткань. Сарафан, сшитый для праздников, надевали обычно с тонкой рубахой, душегреей или *шугаем.* Он был хорошо известен в первой половине XIX в. в районах с развитыми промыслами, а во второй половине XIX — начале XX в. получил широкое распространение по всей стране, в том числе и в южных губерниях Европейской России.

В западных уездах Псковской, Смоленской, Орловской губерний встречались сарафаны, представлявшие собой прямую сборчатую юбку, пришитую к лифу на проймах или лямках. Такие сарафаны напоминали одежду белорусок.

А. Д. Печенкин. Деревенская девушка с мальчиком, молящимся перед иконой на дороге. 1836. Масло

М. В. Нестеров. В скитах. 1915. Масло. Фрагмент



Покрой русских сарафанов:

1 — саян: вид спереди и сзади. *XIX в.;*

2 — косоклинный сарафан «китайник». *XIX в. Калужская губ.;*

3 — дубас: вид спереди и сзади. *1920 е. Пермская обл.;*

4 — севернорусский «круглый» сарафан «атласник». *XIX в. Костромская губ.;*

5 — шушун из сукна: вид спереди и сзади. *XIX в. Пермская губ.;*

6 — сарафаны клинники: а — олонецкий, с продольными боковыми клиньями; б — пензенский, с клиньями, сходящимися елочкой на спине (вид сбоку и сзади); в — владимирский, со швами, сходящимися елочкой по бокам (в развернутом виде); г — уральский, с параллельными швами; д — смоленский, с лифом на лямках

Сарафан косоклинный распашной.
Вторая половина XVIII в. Русский Север

Женщина в шушуне.
XIX в. Тверская губ. Открытка по рисунку И. Я. Билибина. 1903

Время появления в русском быту сарафана — женской и девичьей одежды на лямках или широких проймах, надевавшейся поверх рубахи, — точно неизвестно. Первое упоминание в письменных источниках этого слова относится к 1376 г. Однако в XIV — первой половине XVII в. термином «сарафан» обозначалась мужская комнатная одежда — длинная распашная, с рукавами. Некоторые ученые считают, что тип одежды, называвшейся в XIX в. сарафаном, был знаком русским еще в XIV—XVII вв., но под иными названиями, и был распространен только в городах. Другие полагают, что сарафан стал одеждой крестьянок лишь в XVIII в. и явился результатом трансформации более ранней одежды горожанок.

Слово «сарафан» в лексиконе крестьян XIX в. встречалось сравнительно редко. Чаще крестьяне называли эту одежду другими словами: *атласник, глухарь,* дабинник, *китайник, клинник, костолан, крашенинник, кумашник, москвич,* московский сарафан, *набивник,* пестрядник, раздувай, рытник, *саян, ситцевик, сукман, сушпан, штофник,* шубка, *шушун и др.*

САШМУРА—см. **САМШУРА.**

САЯН — *сарафан* косоклинный глухой из черной шерстяной ткани домашнего производства и сарафан прямой круглый (см. *Сарафан).*

СБОРНИК — головной убор замужних женщин. Этим термином в XIX в. назывались разные по типу головные уборы.

На значительной части территории Европейской России и в Енисейской губернии сборниками назывались мягкие шапочки из ситца, сатина, шелка, атласа, кашемира. Их шили с овальным верхом и нешироким околышем, стягивавшимся на затылке на вздержку. Довольно часто встречались сшитые из одного куска прямоугольной ткани, заложенной на темени мелкими складками и затянутой сзади на вздержку. Праздничные сборники обшивали шелковыми лентами, позументом, цветным бисером, стеклярусом, блестками. Сборники всегда носили с *платками.*

Сборники разных типов:
Смоленская губ.;
Вологодская губ.;
Олонецкая губ.

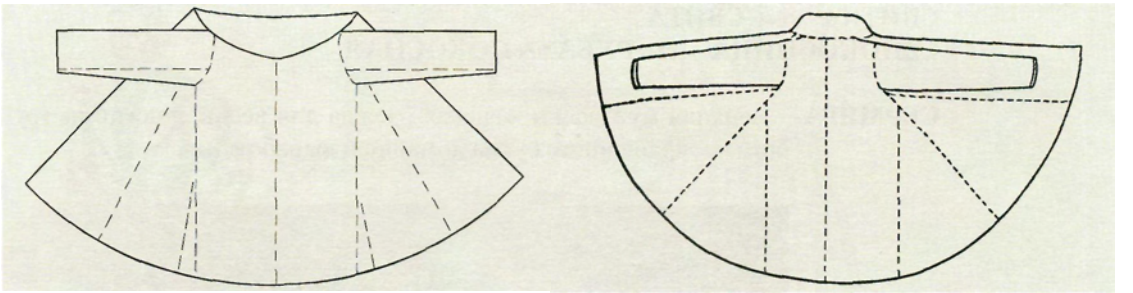
Молодая женщина в сборнике, вышитом жемчугом.
XIX в. Русский Север.
Фото 1980 х

Платки, сложенные по диагонали, надевали на голову так, чтобы видно было очелье, а затем закалывали или завязывали его концы под подбородком (см. *Повойник).* Такого типа сборники получили распространение на рубеже XIX—XX вв.

Термин «сборник» применялся и по отношению к головным уборам на твердой основе типа *кокошника.* Его изготавливали из дорогих тканей, на каркасе из картона или проклеенного холста. Характерной особенностью такого сборника было широкое очелье и конусообразное возвышение на темени, заложенное спереди вертикальными плотными валиками складками. Сзади сборник затягивали на вздержку. Очелье сборника орнаментировали бисером, цветным стеклом в металлической оправе. Иногда к сборнику спереди прикрепляли бисерную или жемчужную поднизь — сетку, закрывавшую часть лба, а сзади — большой шелковый бант с длинными широкими концами. Такие сборники, известные также под названиями борушка, моршень, мохатка, очапок, были распространены в северных губерниях Европейской России. Они являлись праздничным головным убором молодых замужних женщин.

СВИТА (СВИТКА) — верхняя мужская и женская одежда для весны и осени из сукна домашней выработки.

Термин «свита» в применении к верхней одежде был известен еще в XI в. Впервые упоминается в «Повести временных лет». О свите говорится также в берестяной грамоте XIII в., найденной при раскопках Новгорода. В XI—XVII вв. свиту шили из грубой плотной льняной или конопляной (посконной) ткани, а также из сукна. Ее покрой нам не известен. Ученые предполагают, что это была длинная, до середины икры, одежда, которая



Свиты халатообразные мужские из сукна. *XIX в. Орловская губ.*

плотно облегала стан, имела отложной воротник и обшлага. Полы свиты иногда украшали вышивкой. Свиту в то время носили представители всех слоев русского общества.

В XVIII — первой половине XIX в. свита была распространена в Смоленской, Калужской, Курской, Орловской, Рязанской губерниях, а также в Белозерском и Кирилловском уездах Новгородской губернии.

В народном быту были известны три типа свит: халатообразные, с клиньями и со сборками. Покрой халатообразных свит аналогичен покрою *армяка*. Это распашная одежда длиной до щиколотки или середины икры, с запахом справа налево, с расширенной книзу цельной спинкой и такими же полами, с длинными рукавами и большим отложным воротником.

Свиту с клиньями шили слегка приталенной, длиной до колен или середины икры. Между цельным полотнищем спины и передними полами от талии вниз вшивали клинья, расширявшие подол свиты. Свита застегивалась на крючки справа налево. Воротник чаще всего бывал стоячим, но встречался и отложной, хомутиком. Длинные широкие, благодаря клиньям, рукава сужались к запястью.

Свита со сборками повторяла по покрою *кафтан* борчатку. Она была отрезной по талии, причем сзади около талии подол собирали в частые сборки, а полы из цельной ткани оставляли гладкими.

Свиту носили, как обычную одежду. Была и другая манера ее ношения: внакидку на плечи или только на одно плечо.

В XVIII—XIX вв. свита являлась повседневной и праздничной одеждой русских крестьян. В первой четверти XX в., особенно в 20 х гг., она стала быстро исчезать из народного быта, заменяясь более современной одеждой.

Свита со сборками: вид спереди и сзади. *XIX в. Полтавская губ.*

Женщина в свите. *XIX в. Полтавская губ.*

СВИТКА см. **СВИТА.**
СЕНОКОСНИЦА см. **РУБАХА ПОКОСНАЯ.**

СЕРМЯГА — верхняя мужская и женская одежда для весны и осени из грубого неокрашенного сукна домашней выработки.

Богомольцы в сермягах. *Начало XX в. Фото*

Она встречалась по всей России, а ее покрой был аналогичен покрою *кафтана* с клиньями. Исключение составляла лишь сермяга, распространенная в Рязанской губернии. Там этим словом называли одежду из белого сукна домашней выработки, распашную, с прямыми цельными полами и такой же спинкой, длиной ниже колен, с прямыми короткими рукавами, без застежки. Сермягу в этой губернии носили только женщины, зимой — внакидку поверх *полушубка*, летом — поверх *рубахи* и *понёвы.* Термин «сермяга» применительно к грубой шерстяной ткани был известен с XV в.

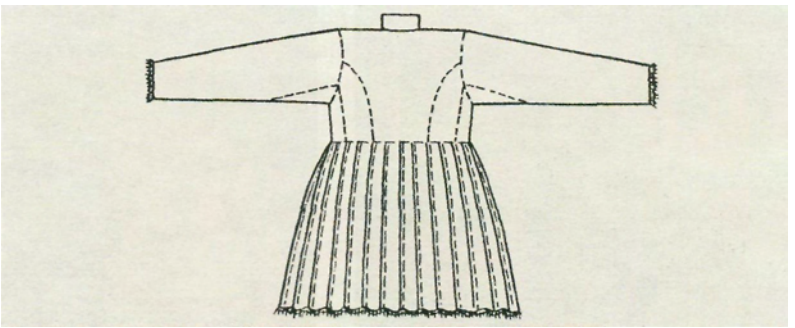
В. М. Васнецов. Крестьянин с шестом. Этюд. 1877. Масло

На богомолье (женщины в сермягах). *Начало XX в. Фото*

СИБИРКА — верхняя мужская одежда для весны, осени и зимы.

Предназначавшиеся для весенне осеннего сезона сибирки были из сукна домашней выработки, а также фабричного произ

Купец в сибирке



Сибирка: вид сзади.
XIX в. Вологодская губ.

водства на подкладке или без нее. Зимние сибирки шили из сукна, но всегда на овчине, кудели или вате.

В большинстве районов своего бытования сибирка представляла собой распашную одежду, двубортную, длиной ниже колен, с подрезной по талии спинкой, собранной в мелкие сборки, с длинными, слегка зауженными к запястью рукавами

Ее застегивали справо налево на костяные, металлические или роговые пуговицы и кожаные навесные петли. Пуговицы иногда располагали в два ряда до талии. Пуговицы нашивали также на рукава, ближе к запястью, тогда они играли декоративную роль. Воротник сибирки мог быть отложным или стоячим.

Такого покроя сибирка была известна в Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Новгородской, Вятской, Пермской губерниях. Ее носили обычно молодые щеголеватые мужчины по праздникам. В Новгородской губернии в последней трети XIX в. сибирку носили только старики. Она считалась там старомодной одеждой. На Алтае сибиркой называлось длинное прямое пальто без фалд и сборок из сукна, на кудели или шерсти, с подкладкой. Она стала распространяться там в 20 х гг. XX в.

СИТЦЕВИК — *сарафан* прямой круглый.

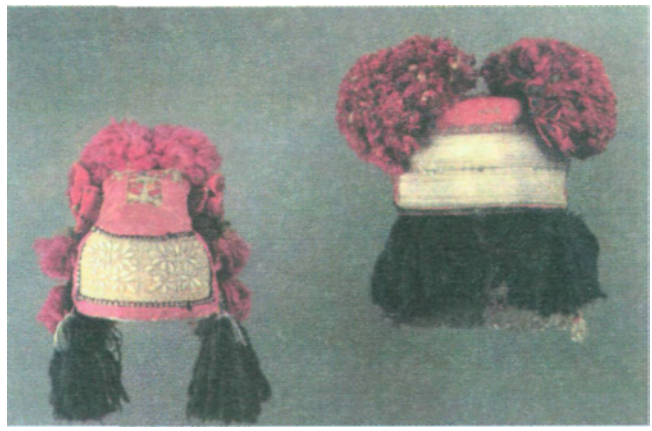
СОРОКА (КИЧКА, РОГА) — головной убор замужних женщин, состоявший из нескольких не сшитых друг с другом частей, которые надевали на голову одну за другой.

Основными предметами, образующими в совокупности этот головной убор, были *кичка*, собственно сорока, позатыльник, налобник, *платок*. Дополнительными — различные украшения из бисера, перьев, лент, искусственных цветов.

Сорока: вид спереди.
Конец XIX в. Юг России

Позатылень сороки.
Конец XIX в. Юг России

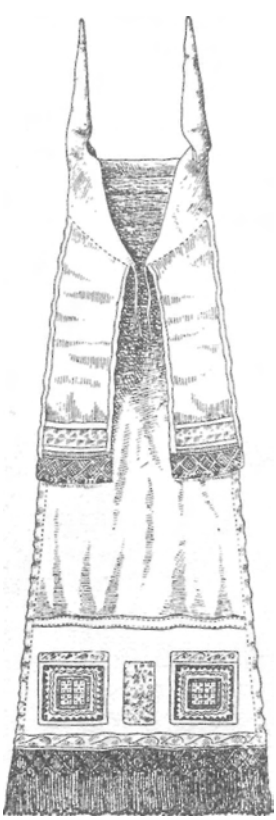
Кичка представляла собой мягкую холщовую шапочку, на передней части которой укрепляли твердое возвышение, изго



Сороки. *XIX в.:*
Рязанская и Орловская губ.;
Курская и Орловская губ.

товленное из луба, деревянных дощечек, бересты, проклеенного или простеганного в несколько слоев холста, холщовых валиков, набитых соломой, куделью. Сзади кичка затягивалась на вздержку, плотно облегая голову. Возвышение на передней части кички, называвшееся «кичка» или «роги», «сдериха», «копыто», было различным по форме: в виде лопаты (лопатообразные кички), конского копыта (копытообразные кички), рогов, направленных вверх, вверх и назад (рогатые кички), а также в виде круга или полукруга (котелкообразные кички). Тот или иной вариант кички трудно было связать с какой то определенной территорией бытования сорок. В одном и том же районе могли иметь распространение разные варианты кичек.

Сорока: вид сзади.
XIX в. Тамбовская губ.



Сорока, называвшаяся также макушкой, привязкой, представляла собой верхнюю часть головного убора, чехол, надевавшийся поверх кички. Ее, как правило, изготавливали из кумача, шелка, бархата на холщовой или ситцевой подкладке. Сороки сшивали обычно из двух трех частей ткани. Передняя ее часть называлась челом, очельем, челышком; боковые части — крыльями, задняя часть — хвостом. Их соединяли таким образом, что головной убор принимал форму шапочки с прямоугольным, овальным верхом или верхом, вырезанным по форме рогов. Крылья, сшитые с очельем и частично с хвостом, имели завязки, которыми сорока крепилась на голове поверх кички. Если хвост сороки был короткий, то его почти полностью сшивали с крыльями, если длинный — то значительная часть его спускалась на плечи. Наряду с сороками в виде шапочек были распространены и сороки, сшитые не полностью: соединялись только очелья с хвостом и крылья с очельем. Такие сороки в распластанном виде напоминали птицу с длинным хвостом и распростертыми треугольными крыльями.

Позатыльник, называвшийся также позатыльнем, подзатыльнем, колодкой, представлял собой прямоугольный кусок ткани, наклеенный или нашитый на твердую основу из картона, бересты, простеганного холста. Его укладывали на голову сзади, прикрывая волосы на затылке и часть шеи, и завязывали тесемками вокруг кички под сорокой.

Налобник (налобень, подчелок, налысник) — это нешироkая (от 3 до 8 *см)* полоса холста, обшитая позументом, бусами, бисером, которую укладывали вокруг головы таким образом, что один ее край был прикрыт сорокой, а другой закрывал часть лба, виски, кончики ушей. Концы налобника завязывали под по затыльником.

Сорока с рогатой кичкой.
XIX в. Юг России

Платок был необходимой принадлежностью сороки. Он появился в составе этого головного убора, как полагают, в середине XIX в., заняв место *полотенца головного.* Способы завязывания платка поверх сороки были различны. Наиболее распространенным был способ, когда платок, сложенный по диагонали в виде полосы в 7—15 *см,* укладывали вокруг головы, перекрещивая на затылке и поднимая концы вверх, где закладывали их около висков. Хорошо был известен способ, при котором сложенный платок завязывали узлом на затылке, а его концы спускали по спине.

Сорока была как праздничным, так и будничным головным убором замужних женщин всех возрастных групп.

Будничные сороки шили обычно из дешевого материала с минимальным количеством украшений и надевали, как правило, без позатыльника, а иной раз и без налобника. Праздничные сороки, чаще всего у молодых женщин, были очень нарядными. Очелье сорок, позатыльник, иногда и верхняя часть украшались вышивкой, выполненной серебряными, золотными, шелковыми нитками, гарусом, были унизаны блестками, бусами, бисером. Кроме того, их обшивали лентами, позументом, цветной тесьмой с блестками. Особенно нарядными были позатыльники. Помимо вышивки их украшали сетками и подвесками, низанными из красного, желтого, зеленого, синего, белого бисера, длина которых достигала иногда 50 *см.* Дополнительным украшением к сороке были пушки — шарики из гусиного пуха, высушенных желез диких уток; махры — помпоны, кисти из разноцветного гаруса; косицы — кисточки из перышек селезня, конского волоса или шерстяных нитей. Их прикрепляли к головному убору в области висков, иногда к позатыльнику. Во многих деревнях сороки декорировали цветами из бумаги, ткани, воска, перьями индюков, петухов, окрашенными в разные цвета, павлиньими перьями. Перья и цветы затыкали обычно за платок и прикалывали булавками. Некоторые сороки покрывали длинной кисеей, спадавшей на грудь, спину, плечи или окутывавшей всю фигуру женщины.

Позатылень сороки
с рясками.
XIX в. Тамбовская губ.

Сорока в составе
праздничного костюма
молодой женщины:
вид сзади.
XIX в. Тамбовская губ.

Первый раз сороку полагалось надевать или в день венчания, или на следующий день после брачной ночи. Обряд этот проходил очень торжественно. Пожилые женщины заплетали молодухе две косы, укладывали их вокруг головы венком или складывали на темени, затем неторопливо надевали все части головного убора. Их действия сопровождались пением песен, в которых

Женщина в кичке сороке. *XIX в. Рязанская губ. Фото 1980 х*

Молодая женщина в сороке. *XIX в. Орловская губ. Фото*

рассказывалось о том, что девушка распрощалась «со своей волей волюшкой, девьей красой», стала замужней женщиной:

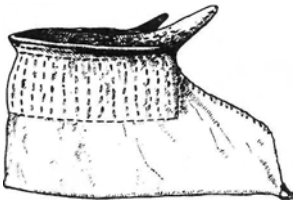
Вчера зайка, вчера серый
По подгорью бегал,
Сегодня зайка, сегодня серый
На блюдечке лежит.
Вчера наша Танюшка
Девицей была,
Сегодня наша Танюшка
Молодая княгиня.

Иногда свахи, расплетая девушке косу, надевая на нее сороку, приговаривали: «Прощай коса — девичья краса, довольно тебе по плечам мотаться, пора тебе, коса, под кичку убираться». Этот обряд, получивший название «окручивание молодой», осмыслялся как обряд, утверждавший окончательный переход девушки из одной половозрастной группы, группы девушек, в другую — группу замужних женщин. Сорока, закрывавшая волосы женщины, — знак того, что женщина замужем.

На протяжении своей жизни женщина несколько раз меняла свою сороку. Одну она носила будучи молодухой, т. е. в первый год семейной жизни. После рождения первого ребенка она надевала несколько иной головной убор. Затем головной убор менялся после рождения четвертого пятого ребенка. Старуха, т. е. женщина, уже не способная к рождению детей, надевала сороку, соответствующую ее возрасту. Сороки женщин разных возрастных групп отличались количеством украшений, цветом, иногда формой, манерой ношения платка.

Кичка. *XIX в. Курская губ.*

Сорока — один из самых древних русских головных уборов. Судя по археологическим материалам, он был известен на Руси еще в XII в., а возможно, и в более раннее время. Принято считать, что в Древней Руси и в эпоху Средневековья сорока была распространена по всей территории расселения русского народа и ее носили как в городах, так и в селах. В XIX в. сорока стала только крестьянским головным убором. Территория ее распространения оказалась достаточно обширной. Она была известна местами в северных и центральных губерниях Европейской России, в Забайкалье, Тобольской губернии. Однако наибольшее



Сорока: вид сбоку. *XIX в.*

распространение сорока получила в южнорусских губерниях, где была основным головным убором замужних женщин. В конце XIX в. сорока стала постепенно исчезать из народного обихода, заменяясь головными уборами другого типа: *наколками, повойниками,* платками. Однако и тогда многие женщины носили этот старинный головной убор, считая его красивым и очень ценным. Еще в конце 20 х гг. XX в. во многих деревнях Южной России сорока продолжала бытовать в качестве свадебного головного убора, надевавшегося на молодуху на второй день свадьбы. В насмешливых частушках начала XX в. о таких стойких любительницах старины пелось:

Рязанские рога
Не кину никогда,
Буду есть одну мякину,
А рога свои не кину.

СОРОЧКА (ИСПОДКА) — женская нательная одежда, преимущественно нижняя, игравшая роль современного белья. В русской деревне термины «сорочка» и *«рубаха»* обозначали разные понятия. Рубахой обычно называлась одежда, которую можно было использовать для выхода летом на улицу, надев сверху *сарафан, понёву, юбку,* и в то же время этим словом обозначалось нижнее белье. В первом случае она могла надеваться прямо на голое тело. Термин же «сорочка» употреблялся чаще по отношению к нижней рубахе. Хотя в некоторых местностях России слово «сорочка» использовалось и для обозначения рубахи.

Покрой сорочки повторял покрой рубахи, т. е. ее шили прямой, просторной, несколько более короткой, чем рубаху, с круглым воротом по шее и разрезом на груди, с длинными или короткими рукавами. Отличие сорочек от рубах, надевавшихся сверху, заключалось в использовании для их шитья более грубого и плохо отбеленного холста и в отсутствии на них каких либо декоративных элементов.

Сорочка в крестьянском быту XIX в. использовалась лишь богатыми девушками и женщинами и не являлась обязательным элементом русского традиционного костюма. Рубаха могла быть единственной нательной одеждой, выполняя роль верхней и нижней одежды.

Сорочка была известна еще в Древней Руси под термином «срачица». Это слово обозначало ту же одежду, что и слово «рубаха», т. е. женскую и мужскую одежду, которая использовалась и как нижняя, и как единственная, нательная. Иногда верхнюю сорочку называли верхницей, «красной». На иконе 1467 г., изображающей молящихся новгородцев, из под разноцветного платья видны белые сорочки. Англичанин Д. Флетчер, посетивший Россию в XVI в., писал, что летом женщины носили «по две рубахи... одна на другую и дома, и выходя со двора» *{Флетчер 1906,* 5).

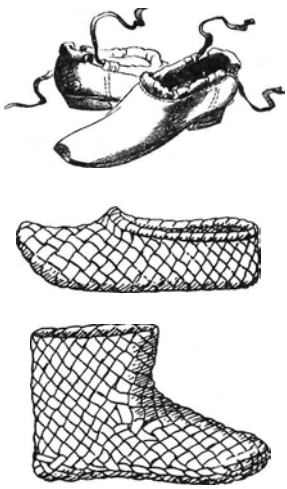
Сорочка всегда рассматривалась как самая последняя одежда, остающаяся на человеке, доведенном до крайней нищеты. Так, в одном из письменных документов XII в. говорится, что богатый одет в драгоценные одежды и меха, а бедный не имеет и сорочки на теле. Митрополит Киприан жаловался в 1378 г., что княжеские слуги ограбили его слуг «до последней сорочки». В том же

XIV в. летописец, рассказывая о взятии Торжка, стремясь подчеркнуть огромный урон, нанесенный ему врагом, писал: «А жен и девиц одираху и до последние наготы рекше и до срачицы».

СПИНЖАК — см. **ПИНЖАК.**
СТРУСНИ см. **ПОРШНИ.**

СТУПНИ (БЕРЁСТЯНИКИ, БЕРЁЩИКИ, ЛЫЧНИКИ) мужская и женская обувь.

Ступни кожаные (женские) и плетенные из бересты



Это название применялось как по отношению к кожаной обуви, так и к обуви, плетенной из бересты. В Архангельской губернии ступнями называлась мужская рабочая обувь из белой сыромятной кожи с высокими голенищами и мягкой выворотной подошвой. Ступни закрепляли на ноге кожаным ремешком, пропущенным сквозь петельку на заднике. Ремешок перекрещивали на голени и закрепляли под коленом. Ступни надевали с *чулком* из валяной шерсти или с *онучами.* В Олонецкой губернии ступнями назывались женские башмаки типа *чарок* на жесткой подошве.

На большей же части Европейской России ступнями называли обувь, плетенную косым плетением из бересты, чаще всего с высоким широким голенищем. Голенище могло быть до середины икры. Ступни, надевавшиеся на ногу без *обор,* использовались как рабочая обувь. Их носили во время работ на хозяйственном *дворе,* во время жатвы. По обычаю, ступни всегда стояли у *крыльца избы,* чтобы хозяева могли их быстро надеть, выходя на улицу.

В отдельных губерниях Европейской России ступни из бересты называли *берестяниками,* берещенниками, *берещиками, лычниками.*

СУКМАН[1] — *сарафан* косоклинный глухой из шерстяной или полушерстяной ткани домашней выработки (см. *Сарафан).*

СУКМАН[2] — верхняя мужская и женская одежда для весны и осени из сукна. Покрой сукмана аналогичен покрою *кафтана.*

СУКОНКИ — см. **ОНУЧИ.**
СУШПАН — *сарафан* косоклинный глухой из сукна.
СУШУН см. **ШУШПАН.**

Т

ТЕЛОГРЕЙКА (ТЕЛОГРЕЯ) — нагрудная женская одежда.

Представляла собой распашную одежду без рукавов, на лямках или проймах, длиной до пояса или середины бедер. Телогрейку шили слегка приталенной, иногда с отрезной спинкой, собранной в густые сборки, застегивавшейся на крючки. Материалом для ее изготовления служили сукно, ситец, нанка, шелк. Она была всегда на подкладке и простегивалась для тепла ветошью, верблюжьей или овечьей шерстью.

Телогрейки надевали поверх *сарафана* и *рубахи.* Одежда такого рода была распространена на севере Европейской России, в Поволжье и в Енисейской губернии.

Народная женская одежда Московской и Тверской губ. (слева женщина в телогрейке). *1916. Литография*

Термин «телогрейка» в применении к женской одежде был известен уже в середине XVI в. В этот период телогрейкой называлась верхняя одежда из шелка на шелковой подкладке или на меху. Она была распашной, со множеством пуговиц (от 14 до 24), с длинными, зауживающимися к запястью или откидными рукавами. Надевалась поверх сарафана, закрывая его полностью. Телогрея в это время была, вероятно, праздничной одеждой. В описи приданого невесты, составленной в XVII в., перечислялась нарядная одежда, в том числе «телогрея куфтяная камчатая цветная, ал шелк да желт, да круживо кованое золотое, пуговицы серебряны позолочены».

ТЕЛОГРЕЯ см. **ТЕЛОГРЕЙКА.**
ТКАННИК см. **САРАФАН.**

ТРЕУХ — мужской и женский головной убор для зимы.

Представлял собой *шапку* из овчины с круглым верхом, крытым сукном, широкой меховой опушкой спереди, двумя меховыми наушниками и лопастью, спускавшейся сзади до плеч. Треух завязывали под подбородком ремешками или тесемками.

Треух — старинный головной убор, известный на Руси еще в XVII в. В XVIII—XIX вв. был распространен в северных и центральных губерниях Европейской России.

ТУЛУП верхняя мужская и женская одежда, использовавшаяся зимой как дополнительная при поездках в *санях* на дальние расстояния. Его надевали обычно поверх *кафтана, полушубка, шубы.*

Эта одежда широко бытовала в XVIII — первой четверти XX в. у русских крестьян Европейской России, Сибири, Алтая,

а также в некоторых слоях городского населения: у извозчиков, ямщиков, дворников и т. п.

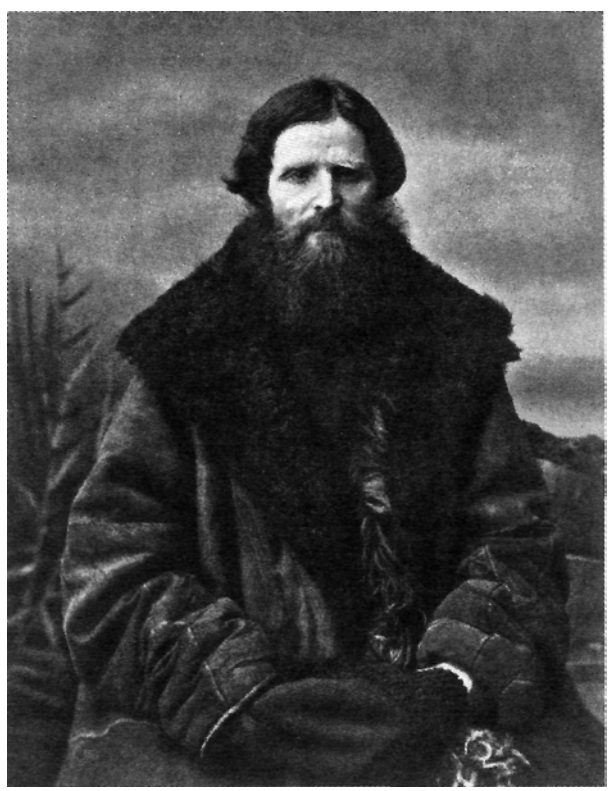
Шили тулупы из овчины, а также из меха лисицы, енота, хорька, причем всегда мехом внутрь. В народном быту известны две разновидности тулупов: нагольные и крытые. Нагольные тулупы шили из дубленых желто красных овчин или из черных, реже белых сыромятных. Крытые — это тулупы, обтянутые сверху сукном домашней выработки, синим или черным холстом, а также более дорогими фабричными тканями: тонким синим сукном, китайкой, нанкой.

Тулуп выкраивали длинным, до щиколоток, свободным, с прямой спинкой и полами, глубоко запахивавшимися справа налево, с широкими длинными рукавами и большим отложным воротником. Его носили нараспашку или подпоясывали широким *кушаком,* который завязывался узлом спереди. Свисающие концы затыкали за кушак справа и слева. Воротник поднимали вверх и подвязывали у горла шарфом, *платком* или веревкой. Если тулуп надевали на шубу, то руки в рукава не продевали, а сам тулуп накидывали на плечи, окутывая, как одеялом, всю фигуру человека. В деревенских семьях обычно имелся один тулуп, максимум два. Он считался большой ценностью и служил нескольким поколениям.

Тулуп широко использовался и в обрядовой жизни русских крестьян. Он был важным атрибутом родинного и свадебного ритуалов, его использовали в обрядах годового цикла.

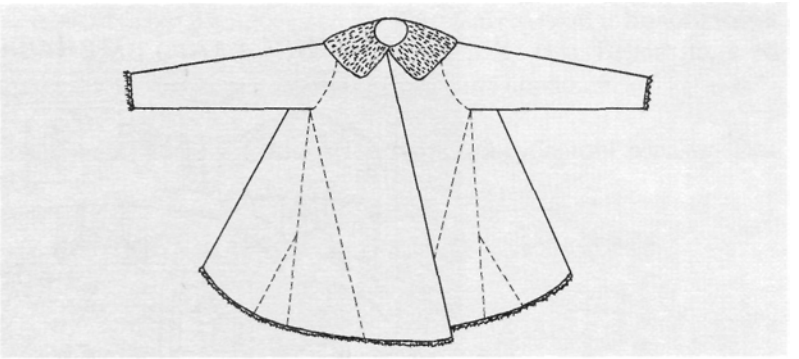
Во многих русских северных деревнях ребенка в первый день его появления на свет заворачивали в тулуп (шубу), приговаривая: «Шуба тепла и мохната, жить тебе хорошо и богато». Жениха и невесту, приезжавших после венца из церкви, встречала на *крыльце избы* свекровь в тулупе, вывернутом мехом на

Крестьянин плотник в тулупе, с топором в руке. *1887. Западная Сибирь. Фото*



Мужик в овчинном тулупе. *1900 е. Фото*

С. В. Иванов.
Мужик в тулупе. 1900. Масло



Тулуп, крытый крашениной.
XIX в. Вологодская губ.

ружу. Она благословляла новобрачных иконой, хлебом солью, а присутствовавшие при этом родственники осыпали их зерном и хмелем. Во время свадебного пира молодожены сидели на *лавке*, где был расстелен мехом вверх тулуп (шуба). Гости время от времени приговаривали: «Сколько в шкуре волосков, столько пускай у вас будет детей». Вывернутый мехом наружу тулуп надевали также во время святок парни и девушки, когда ходили по домам, желая хозяевам счастья, хороших урожаев, плодовитости скоту, «здоровья овечья и человечья». Эти пожелания, сказанные в первые дни нового года, рассматривались как пожелания заклятья, которые должны обязательно исполниться. Считалось, что овчинный тулуп и вообще мех усиливают действие произнесенных слов.

По мнению исследователей, использование шкур животных или одежды из них восходит к древним мифологическим представлениям о сверхъестественном родстве определенной группы людей с определенным животным — тотемом. Шкура или ее заменитель (шуба, тулуп) как бы связывали людей с тотемом родоначальником, который был доброжелательно настроен к своим потомкам. Тотем давал им благополучие, плодовитость, удачу, счастливый исход в задуманных делах. Эти очень древние представления были давно забыты людьми, но апотропейное (предохраняющее) и продуцирующее (дающее плодородие, богатство) значение меха и одежды из него сохранялось вплоть до начала XX в.

У

УБИВАЛЬНИЦА — *рубаха* невесты.

Такое название для обозначения *долгорукавки* использовалось только в Архангельской губернии. Термин применялся по отношению к белой без украшений рубахе с длинными рукавами, достигавшими *пола*[1], которую надевала невеста на девичник. В этой рубахе она обычно причитала, сожалея о том, что ее отдают «на чужую дальню сторону к чужому чужанину». Причитания сопровождались плачем и всплескиванием руками. Все эти действия невесты обозначались одним словом «убиваться». Отсюда и название рубахи — убивальница.

УБРУС — часть женского головного убора — белое *полотенце*, богато украшенное вышивкой.

Женщина в убрусе, шапке и сарафане. *Миниатюра из рукописи XVII в.*

Укладывался вокруг головы поверх подубрусника — мягкой шапочки, закрывавшей волосы, — и закалывался специальными булавками.

Убрус — старинный убор, почти не встречавшийся в XIX в.

УВАЛЬ — головной убор невесты — длинное покрывало из белой кисеи или батиста с прикрепленным к нему *венком* из восковых цветов. Уваль надевали в день свадьбы, в нем невеста стояла под венцом.

Уваль (искаженное «вуаль») проник в деревенский быт из городской среды в последней трети XIX в.

УЛЕДИ — мужская рабочая кожаная обувь с мягкой пришивной выворотной подошвой.

Уледи бывали короткими, типа *поршней,* с обшитым холстом краем, и высокими, с мягким кожаным голенищем. Короткие уледи надевали с холщовыми или суконными *онучами* и закрепляли на ноге с помощью тонких веревочек — *обор.* Оборы завязывали на заднике обуви, а затем переплетали на ноге до колена.

Уледи с голенищами надевали на *чулок.* Мягкое голенище с глубоким продольным разрезом плотно закладывали вокруг ноги и сверху обматывали ремешком. Уледи с голенищами использовали только для ходьбы на *лыжах.*

Уледи были распространены в Архангельской и Вологодской губерниях. Термин был известен еще в XVII в. Вероятно, в то время им обозначали кожаную обувь типа поршней.

УПАКИ — этим словом обозначали в Архангельской губернии *поршни*. Там их носили во время сенокоса.

УШАНКА—см. **ШАПКА УШАНКА.**

Ф

ФАЙШОНКА (ФАЛЬШОНКА) — головной убор замужних женщин, представлявший собой ажурную косынку, плетенную из черных шелковых или хлопчатобумажных нитей. Концы файшонки завязы

Женщина в файшонке

Уральская казачка в праздничном костюме и файшонке. *Начало XX в. Фото*

вали сзади бантом или соединяли на затылке, перевязывая лентой с бантом.

Файшонка появилась в народном быту в середине XIX в. в пригородных и торговых селах.

ФАЛЬШОНКА см. **ФАЙШОНКА.**

ФАРТУК — *передник*, принадлежность женского костюма.

Его шили из одного или двух полотнищ ткани, присборенных под обшивку, с длинными концами завязками. Фартуки закреплялись на талии, прикрывая одежду спереди. Они входили как в состав костюма с *сарафаном*, так и с *понёвой*. Носили фартуки по преимуществу в будни, с рабочей или домашней одеждой. Однако в южных губерниях России фартуки использовали и в праздничном женском костюме. Их носили поверх поневы, а сверху надевали *занавеску* с рукавами или на проймах, которая была короче фартука.

Слово «фартук» немецкого происхождения. Термин, как и сама эта принадлежность одежды, появился у русских не ранее XVIII в.

Молодуха в фартуке. *Начало XX в. Фото*

Ф. В. Сычков. Бой баба. Б. г. Масло

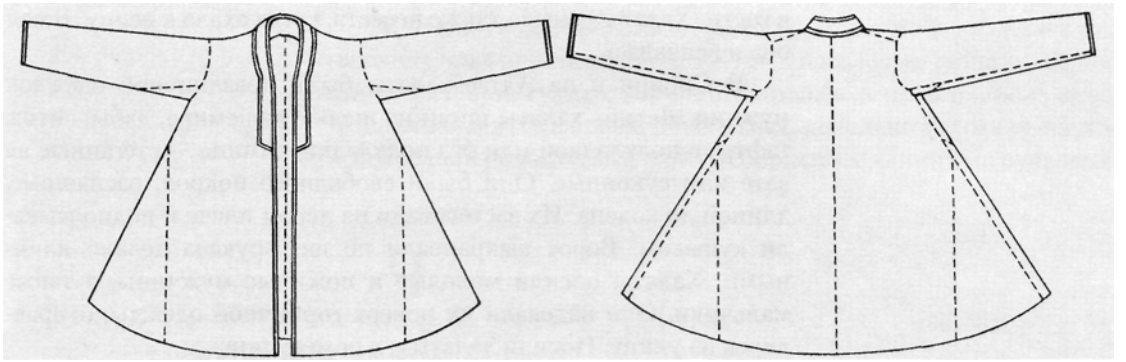
ФУРАЖКА **см. КАРТУЗ.**

Х

ХАЛАТ — верхняя мужская и женская одежда.

В XIX — первой четверти XX в. этот термин применительно к верхней одежде был широко распространен в русских деревнях. Он встречался во всех губерниях Европейской России (за исключением Архангельской, Новгородской, Олонецкой), в Сибири и на Алтае. Однако им обозначали одежду, разную по материалу, покрою и назначению.

На большей части Европейской России халат надевали осенью и весной поверх основной верхней одежды во время непого

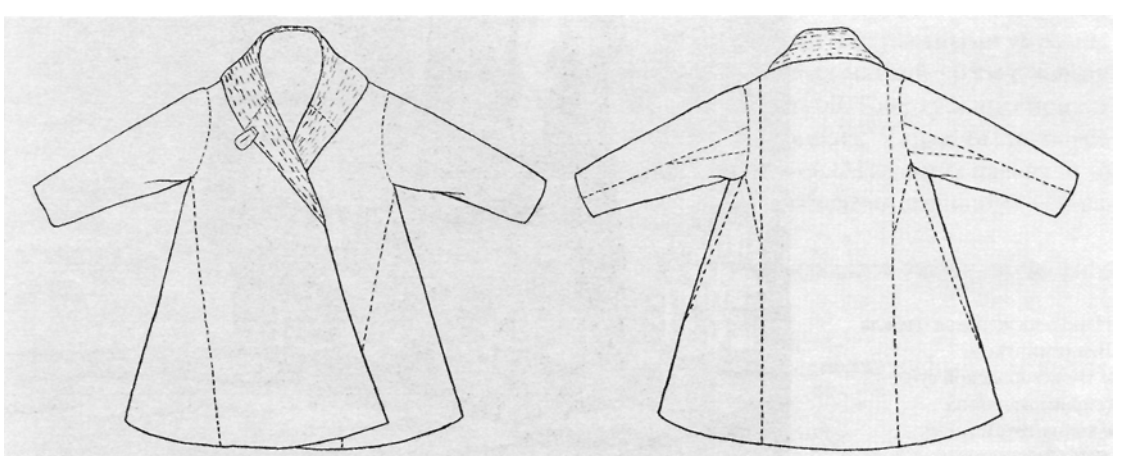


Халат: вид спереди и сзади. *XIX в. Рязанская губ.*

ды или отправляясь в дальнюю дорогу. Его шили из коричневого или черного сукна домашней выработки. Покрой такого халата был аналогичен покрою *армяка:* с прямой спиной и широкими полами, распашной, длиной до щиколоток, с длинными широкими рукавами и большим отложным воротником. Обычно халат, как и армяк, имел одну застежку у горла или вообще не застегивался, а только запахивался и подвязывался *кушаком.*

В Рязанской губернии халат — это верхняя одежда из пони точной ткани, распашная, длиной до середины голени, слегка приталенная сзади, с цельной спинкой и полами, между которыми вставлены клинья. Халат застегивали на крючки или запахивали без застежек. По рукавам и полам обшивали черным плисом. В первой четверти XX в. халат в этой губернии был праздничной одеждой. Женщины в праздник подпоясывали его широким красным кушаком. Во время катания на *санях* на масленице вместо *пояса* халат подпоясывали *полотенцем.* Для мужчин халат тоже был праздничной одеждой. Кроме того, он служил для них и венчальной одеждой, а для стариков — похоронной.

В Воронежской губернии халат шили из толстого сукна домашней выработки. Он был распашным, приталенным, с клиньями от талии, вшитыми между полами и спинкой, длиной выше колен, с длинными прямыми рукавами. Халат обычно запахивали справа налево таким образом, что правая пола шла вкось. Ворот был овальной формы, обшитый красной шерстяной тканью. Женский халат от мужского отличался наличием большого количества складок на полах и спинке. В этой губернии, так же как и в Рязанской, он был праздничной одеждой. Пожилые женщины надевали его, когда шли в церковь к обедне или отправлялись



Халат из домотканого сукна: вид спереди и сзади. *XIX в. Калужская губ.*

в гости. Халат надевала также невеста, когда ехала к венцу. В нем она и венчалась.

В Сибири и на Алтае халаты были праздничной одеждой мужчин. Летние халаты шили из шелка, кашемира, дабы, ситца, тафты, с подкладкой или без подкладки, зимние — стеганные на вате или суконные. Они были свободного покроя, распашные, длиной до колена. Их застегивали на левом плече и подпоясывали кушаком. Ворот выкраивали по шее, рукава делали длинными. Халаты носили молодые и пожилые мужчины, а также мальчики. Они надевали их поверх горничной одежды, отправляясь на улицу. Носили халаты и в помещении.

ХАПУН см. **ЧЕКМЕНЬ.**
ХОДОКИ — см. **ЧУНИ.**

ХОЛОДНИК — женская одежда для весны, осени, лета, бытовавшая во Владимирской, Костромской, Нижегородской, Рязанской губерниях.

Там холодником называлась летняя одежда, сшитая из штофа, шелка, бархата, синего холста, китайки или шерсти фабричного изготовления, на подкладке. Холодник был распашным, с цельными прямыми полами, с подрезной выше талии спинкой, собранной в сборку, длиной выше колен, с длинными, зауженными к запястью рукавами, с круглым вырезом ворота без воротника или с отложным воротником. Его носили поверх *сарафана.*

В первой половине XIX в. он считался необходимой составной частью приданого крестьянской девушки. Во второй половине XIX в. он вышел из широкого употребления, сохраняясь как семейная реликвия у богатых крестьян.

Народная женская одежда Владимирской и Нижегородской губ. (справа женщина в холоднике). *1916. Литография*

В Рязанской губернии термином «холодник» обозначалась верхняя праздничная одежда девушек и молодых женщин. Ее шили из китайки, сукна фабричного производства и подбивали ватой. Это была распашная, двубортная, довольно короткая одежда с подрезной по талии спинкой со сборками, с длинными рукавами.

Ч

ЧАМБАРЫ — мужские *штаны.*

Состояли из двух очень широких штанин, соединявшихся посредине вытянутой ромбической вставкой. Верх чамбар собирался на гашник. Спереди делали небольшой вертикальный разрез. В верхней части штанин прорезали вертикальные карманы, имевшие холщовую подкладку. Края карманов обшивали яркой бейкой.

Чамбары.
XIX в. Семипалатинская губ.

Чамбары служили дополнением к зимнему и промысловому костюму, дорожной одеждой. Женщины пользовались ими при езде верхом. Их надевали таким образом, что полы верхней одежды, подол *сарафана* заправлялись внутрь. Штанины для удобства и тепла выпускали поверх голенищ обуви.

Материал, из которого шили чамбары, зависел от их назначения и состоятельности владельца. Использовали холст, сукно, кожу, замшу, меха. Нарядные чамбары из сукна часто украшали яркой вышивкой тамбурным швом растительного или зооморфного характера, покрывавшей почти всю поверхность штанин.

Чамбары были распространены среди русского населения Алтая.

ЧАПАН см. **ЧЕКМЕНЬ.**

ЧАРКИ (ЧИБИРИКЙ, ЧИРКИ) — мужская и женская кожаная обувь.

Этим словом обычно обозначалось два типа обуви. В Европейской России чарки представляли собой женскую обувь аналогичную *котам.* Они были низкими, шились на жесткой подошве, с невысоким каблуком, с холщовой или суконной опушкой по верхнему краю, через которую протягивался шнурок для закрепления чарок на ноге. Опушку на праздничных чарках делали из красного сукна, на будничных — из холста. Передок чарок украшали медными заклепками, а к заднику пришивали тисненую кожу. Чарки носили с шерстяными белыми или цветными *чулками.*

В Сибири и на Алтае чарки шили из мягкой кожи с мягкой выворотной подошвой, пришитой дратвой. Сверху к ним пришивали мех, толстый слой холста или сукна. Чарки были повседневной обувью мужчин, женщин, детей. Мужчины надевали их с *онучами,* закреплявшимися на ноге *оборами,* женщины — с вязаными или суконными чулками.

В Сибири чарками (чирками) называлась также обувь типа *бахил.*

ЧЕБАК — женский и мужской головной убор, предназначенный для холодного времени года.

Женский чебак представлял собой шарообразную *шапку* с наушниками и длинной задней лопастью, называвшейся хвостом.

Праздничные чебаки шили из меха зайца, кошки, оленя и обтягивали сверху красным шелком, бархатом с золотной вышивкой. Спереди вокруг лица чебак обшивали пушистым мехом, чаще всего лисьими хвостами, которые нашивали и на наушники. Заднюю лопасть шили из такого же меха, что и сам головной убор, и покрывали бархатом, шелком. Ее оторачивали мехом соболя, куницы или к краю подшивали кончики хвостов этих пушных зверьков и горностая. Иногда такой нарядный головной убор обшивали по очелью золотным кружевом, лентами алого цвета.

Будничные чебаки не имели украшений, и у них был более дешевый мех на очелье.

Как правило, женщина надевала чебак, выходя на улицу. Причем она надевала его поверх основного головного убора: *кокошника, сборника.* Однако в некоторых селах чебак полагалось носить и в *избе.* Его надевала молодуха в первые недели после свадьбы. Она не снимала его даже тогда, когда готовила около *печи* еду или занималась другой работой по дому.

Чебак был распространен в Архангельской и Вологодской губерниях до середины XIX в., позднее он почти не встречался. Он был известен также русскому населению Сибири.

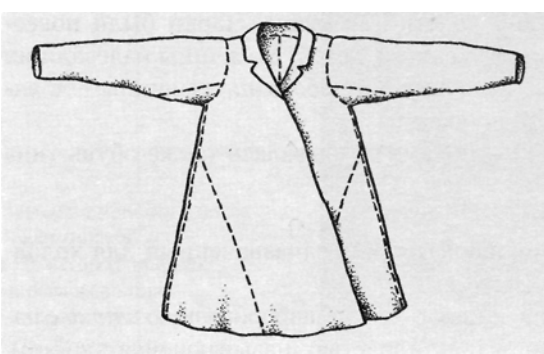
Мужской чебак — круглая меховая шапка, известная под этим названием в Архангельской губернии и в Сибири.

ЧЕКМЕНЬ (САПУНОК, ХАПУН, ЧАПАН) верхняя мужская и женская одежда из черного или коричневого сукна домашней выработки, а также из тонкого сукна фабричного производства.

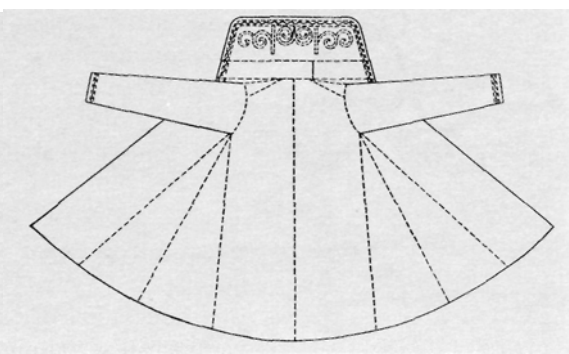
В крестьянском быту использовались чекмени, разные по крою и назначению. Чекмени, которые надевались на основную верхнюю одежду при дальней поездке зимой или осенью, были аналогичны *армяку.*

Чекмени, служившие верхней будничной или праздничной одеждой для весны и осени, шили наподобие *кафтанов* со сборками или с клиньями от талии. Такие чекмени обычно были распашными, двубортными, длиной до середины голени, с воротником стойкой и длинными прямыми рукавами. Мужчины и женщины в них выглядели довольно щеголевато: сверху чекмень тугого обтягивал фигуру, снизу был, как говорили крестьяне, «раструбистый», т. е. пышный, широкий за счет сборок или клиньев, лежавших мягкими складками. Чекмень застегивали на крючки или кожаные пуговицы с навесными кожаными петлями. По талии его опоясывали широким *кушаком.*

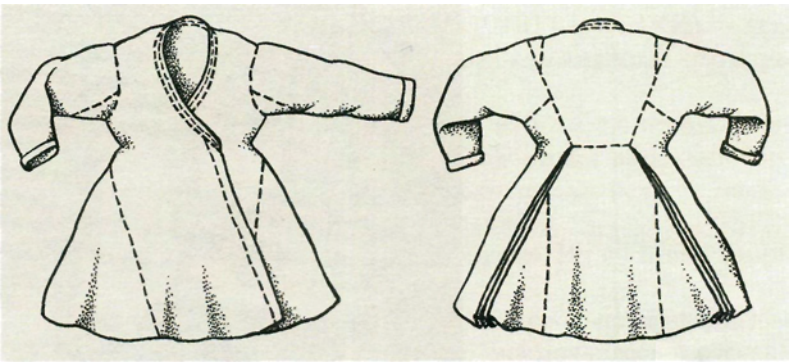
Чекмени были распространены во Владимирской, Воронежской, Калужской, Курской, Костромской, Московской, Орлов



Чекмень с отложным воротником. *XX в. Курская обл.*



Чекмень с воротником козырем. *XIX в. Рязанская губ.*



Чекмень: вид спереди и сзади. *XX в. Белгородская обл.*

ской, Рязанской, Пермской, Тамбовской, Ярославской губерниях, у казаков на Дону, на Урале, на Нижней Волге, а также в некоторых районах Сибири.

ЧИБИРИКИ см. **ЧАРКИ.**
ЧИРКИ см. **ЧАРКИ.**
ЧУВЯКИ см. **ПОРШНИ**

ЧУЛКИ — принадлежность женского и мужского костюма.

В крестьянском быту использовались вязаные чулки, а также сшитые из сукна, тонкого войлока, холста, мягкой кожи, меха.

Их изготавливали длинными, до колена и выше, выкраивали и вывязывали без пятки. Они надевались без завязок или закреплялись на ноге круглыми подвязками из ткани.

Наиболее широко были распространены вязаные чулки. Их вязали из шерсти, льняных, хлопчатобумажных нитей крючком или иглой, сделанной из косточки гусиного крыла, свиной косточки или железа. Чулки с пяткой, связанные на пяти спицах, встречались сравнительно редко и обычно назывались «господскими». Чулки делали преимущественно белого, серого цветов или белыми в черную полосочку. Однако во многих деревнях на севере Европейской России, в губерниях Среднего Поволжья, на Алтае чулки вывязывали из разноцветной шерсти полосками, различными узорами, а по краю обшивали яркой бахромой. Такие чулки, преимущественно женские, называли «писаные», «в змейку», «цветочками», «репьями».

Вязаные чулки обычно надевали с кожаной обувью. Мужчины носили их с высокими *сапогами.* В праздничные дни край нарядных чулок, украшенный бахромой, «зубчиками» — треуголь

Вязаные узорные чулки современных пинежских мастериц

Чулки, носки женские, мужские и детские. *Конец XIX — начало XX в. Самарская, Пермская, Тульская, Курская и Астраханская губ.*

никами, вязанными из цветного гаруса, — выпускался на сапог. Женщины надевали чулки с короткой обувью — *котами, чаркáми* — и с сапогами. Если обувь была короткая, то на ноги надевалось до шести пар чулок. Верхние чулки от щиколотки до колена собирались в мелкие горизонтальные складки, как говорили крестьяне, «в набор», «в гармошку». Такие чулки вывязывали длиной до 1,2—1,3 *м.* Небогатые девушки чулки «в гармошку» надевали на *онучи.* Такая манера ношения чулок была характерна для Южной России. Толстые ноги считались там признаком женской красоты. Они были хорошо видны из под *рубахи* и *понёвы,* которые достигали середины икры.

Тонкие льняные или хлопчатобумажные чулки — «пряжные», «ажурные» — надевали с обувью городского типа: *полсапожками,* туфлями. Такие чулки, связанные дома или купленные в лавке, натягивались на ногу без сборок и складок. Они входили в состав костюма с *сарафаном,* надевались с *парочкой.* Причем положено было в разные праздники надевать разные чулки. Чем значительнее был праздничный день, тем лучшего качества надевались чулки. В старинной свадебной песне рассказывается об этом так:

Я носила, молодешенька,
По Христовым воскресеньицам
Я башмачки козловые,
Чулочки бумажные.
По годовым по праздничкам —
Я чулочки шелковые
И башмачки сафьяновые.

Суконные, холщовые, войлочные, меховые чулки носили мужчины и женщины с сапогами, *валенками,* унтами и др. обувью, кроме *лаптей.* С ними надевали кожаные чулки.

Ношение чулок было издавна характерно для крестьян всей России.

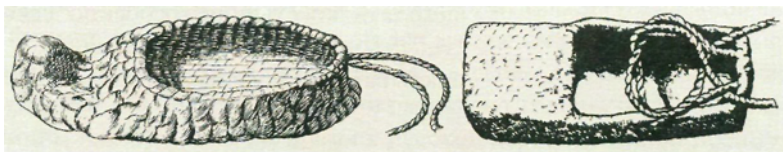
Ф. А. Малявин. Крестьянская девушка с чулком. 1895. Масло

ЧУНИ (КРУТЕНЬКИ, ХОДОКИ, ШЕПТУНЫ, ШОПТАННИКИ) детская, женская, мужская обувь, плетенная или вязанная крючком, иглой из пеньковых веревок.

Представляли собой низкую обувь на плоской плотной подошве, с прямоугольной или круглой головкой, с высокими бортами и задником. Их надевали обычно с *онучами*, реже с *чулками* и крепили к ноге с помощью веревочных *обор*.

Чуни были домашней и рабочей обувью. Их носили и зимой и летом.

По своему происхождению чуни — довольно поздняя для крестьян обувь. Принято считать, что она появилась в русских деревнях лишь в XIX в.



Чуни, плетенные из веревочек, — «крутеньки». *Начало XX в. Псковская губ.*

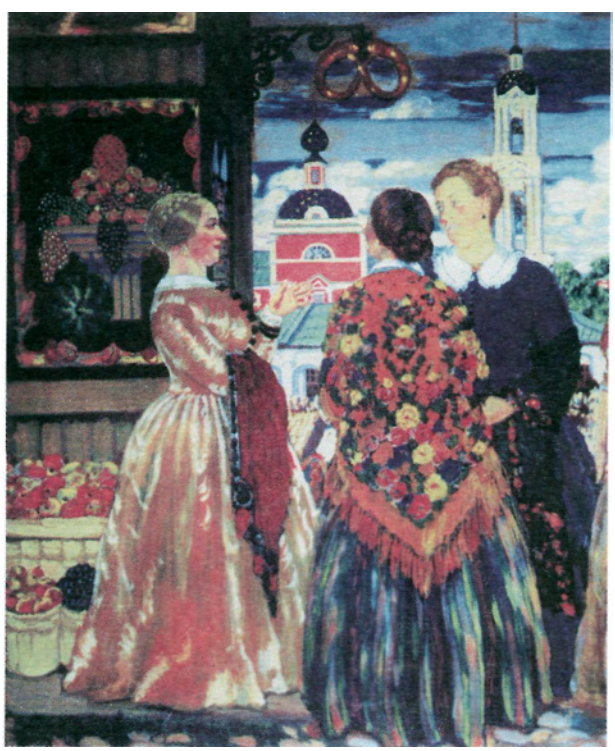
Чуни. *Конец XIX в. Псковская губ.*

Ш

ШАЛЬ — *платок* больших размеров.

Производство шалей началось в России только в начале XIX в., однако уже во втором десятилетии XIX в. слава русских шалей достигла Европы. Они привлекали своеобразием декора, изысканностью тонов, изящными узорами каймы. Использование труда крепостных крестьянок позволяло добиться удивительных результатов в прядении, ткачестве и окраске тканей.

Шаль. *Конец XIX — начало XX в. Московская губ.*



Б. М. Кустодиев. Купчихи. 1912. Масло. Фрагмент

Впервые в России появились двусторонние шали, снискавшие себе заслуженный успех. Процесс ткачества шалей был весьма трудоемким и граничил с настоящим искусством: одну шаль могли ткать от шести месяцев до двух лет. Естественно, что эти шали были доступны по своей цене очень немногим. В XIX в. появились небольшие кустарные мастерские во Владимирской, Ярославской, Нижегородской и Московской губерниях, где выпускали набойные платки и шали. Они стоили значительно дешевле тканых, отличались яркостью и разнообразием расцветок. Очень быстро такие шали получили распространение в городской мещанской и купеческой среде, хотя для крестьянок еще долгое время оставались дорогим предметом одежды. Лишь в конце XIX — начале XX в. в полушерстяных шалях и полушалках стали щеголять крестьянки, особенно северянки: на Севере России существовал обычай, отправляясь в гости в праздничные дни, покрывать голову поверх *кокошника* и *кички* платком или шалью.

ШАМШУРА см. **САМШУРА.**

ШАПКА — мужской и женский головной убор для весенне летнего и осенне зимнего сезона.

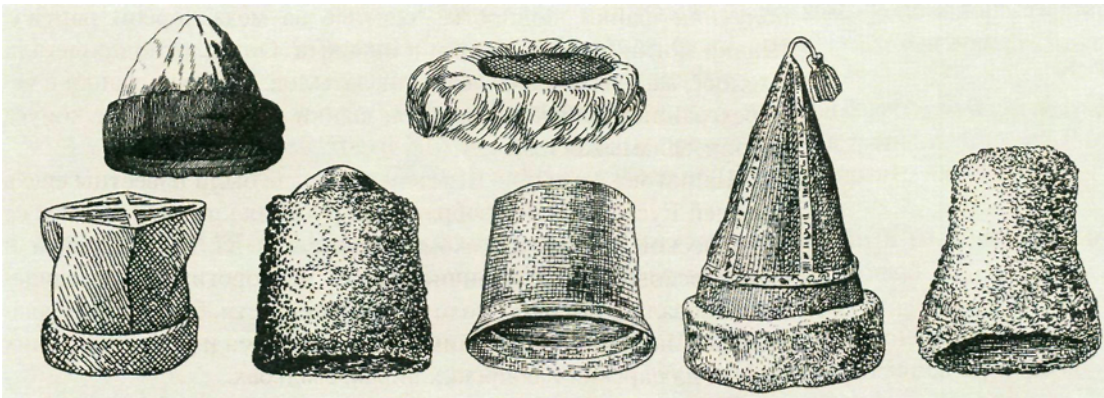
Женские шапки предназначались для зимы. Их шили с круглой тульей, из сукна, бархата, плиса, шелка на меховом подкладе, с широкой меховой опушкой. Шапку надевали поверх основного головного убора при выходе на улицу в праздничный зимний день.

В XIX в. женские шапки не получили широкого распространения и были известны лишь в некоторых деревнях Русского Севера, в казачьих станицах Дона и в Сибири, где они бытовали с середины XIX в. В то же время меховая шапка как девичий и женский головной убор была хорошо известна в Средневековой Руси. В XV—XVII вв. ее носили как крестьянки, посадские жены, так и боярыни с боярышнями. Меховые шапки богатые женщины украшали жемчужными и золотыми шнурами, драгоценными камнями, покрывали дорогими шелковыми и парчовыми *убрусами.*

Мужские шапки были распространены по всей России, как в ее европейской, так и азиатской части. Они были очень разнооб

Мальчик в шапке.
1915. Фото

А. Г. Венецианов. Захарка.
1825. Масло



Шапки мужские разных типов. *XIX в.*

разны по материалу, отделке, покрою, отличались названиями. Термин «шапка» распространялся на все виды мужских головных уборов. В. И. Даль определял в своем словаре шапку так: «Шапка — общее название покрышки на голову, особенно мягкой и теплой». В то же время в русской деревне шапкой преимущественно назывался головой убор с высокой или низкой тульей, с плоским сферическим, четырехгранным верхом, без наушников и задней лопасти. Его изготавливали из сукна, бархата, плиса на меховом подкладе, гусином или гагачьем пуху, с широким или узким меховым околышем. В Сибири распространение

Неизвестный художник. Подгулявший крестьянин. Вторая половина XVIII в. Акварель

получили шапки, полностью сшитые из меха ворсом наружу. Шапки могли быть высокими и низкими. Они плотно прилегали к голове, закрывая часть лба, уши, затылок. Высокие шапки с четырехгранным плоским верхом и шапки с верхом в виде конуса носили, заламывая их к уху.

Шапки меховые и на меховом подкладе были известны еще в Древней Руси. Первые изображения русских князей в шапках со сферической тульей и мехом относятся к XI в. В Древней и Средневековой Руси наличие шапки из дорогих мехов свидетельствовало о высоком положении, знатности, богатстве ее владельца. Шапки с головы снимали только дома и в церкви. В них сидели на царских и боярских пирах, свадьбах.

Шапки для весны, лета, осени изготавливали обычно из войлока. Они имели сферическую тулью и плотно прилегавшие к ней высокие или низкие отвороты. Такие шапки назывались также *валенками.*

В крестьянском быту XIX в. шапке не придавалось такого большого значения, как в боярском. Однако уважающий себя, «справный» крестьянин никогда не появлялся на улице без шапки, в праздник же надевал хорошую шапку, а зимой всегда из дорогого меха. Меховая шапка считалась большой ценностью, передавалась по наследству.

ШАПКА УШАНКА — мужской головной убор для зимы из овчины, лисьих лапок, беличьих шкурок.

Она была обычно невысокой, с короткими наушниками и выкроенной вместе с ними прямоугольной задней лопастью. Такую же лопасть пришивали и спереди. Наушники могли завязывать

К. А. Зеленцов. Продавец масла. XIX в. Литография

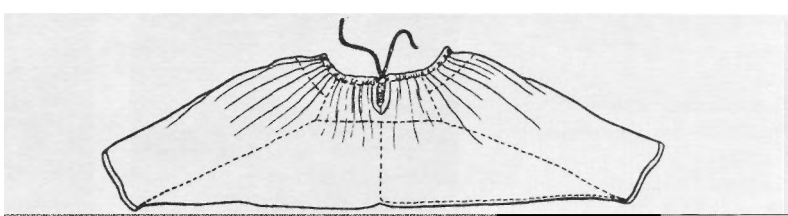
наверху, на затылке или под подбородком. Задняя лопасть прикрывала затылок от холода, снега, ветра. Верхнюю лопасть опускали на лицо при сильных морозах.

Такого рода шапка появилась в русской деревне в последней трети XIX в. и получила широкое распространение по всей России. Своим происхождением она обязана *треуху* или *малахаю*.

ШАРОВАРЫ — мужские *штаны* с узкими штанинами и соединяющей их широкой прямоугольной вставкой, образующей спускающуюся вниз мотню.

Их носили в основном донские и уральские казаки, а также русское население Алтая. На Алтае они назывались *чамбарами*.

Г. Ф. Паули. Великороссы. 1862. Хромолитография. (На переднем плане парень в бархатных шароварах)



Праздничные шаровары казака из шелка, верх наставлен ситцем. *XIX в.*

ШЕПТУНЫ см ЧУНИ

ШЛЯПА — мужской головной убор для весны, лета, осени, катанный из овечьей шерсти черного или коричневого цвета.

Шляпы обычно имели высокую тулью, плоский верх и неширокие прямые поля. В зависимости от формы, цвета, качества ткани шляпы носили разные названия. Шляпа с высокой, расширявшейся кверху тульей называлась кучерской или прямой,

В. М. Васнецов. Крестьяне с колесом. 1872. Карандаш

В. М. Васнецов. Крестьянин за столом. 1870 е. Тушь

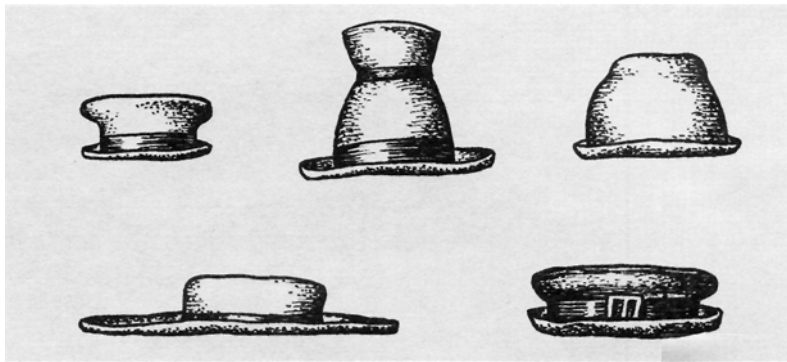
шляпа с невысокой цилиндрической тульей называлась ровной. Высокая цилиндрическая шляпа с пережимом посредине тульи получила название «шляпа с подхватом». Шляпа с круглым верхом называлась «шпилек бурлацкий» и т. д.

Высокие коричневые шляпы цилиндрической формы назывались *грешневиками*, шляпы из шерсти, стриженной весной с молодых овец, носили название поярковых.

Крестьянин в шляпе. *1910 е. Фото. Фрагмент*

Парень в шляпе. *Начало XX в. Фото*

Шляпа мужская.
XIX в. Семипалатинская губ.



Шляпы различных типов.
XIX в.

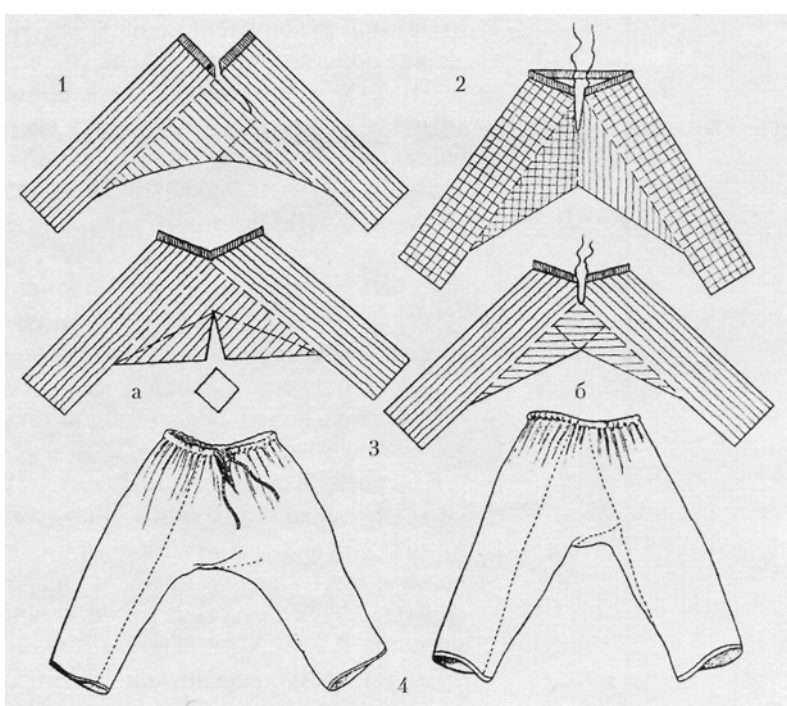
Шляпы надевали в праздники и в будни как молодые мужчины, так и старики. Шляпы молодых мужчин и парней для праздничного дня украшались лентами, тесьмой, пряжками, перьями, искусственными цветами. В северных губерниях Европейской России к шляпе жениха прикреплялась ширинка — квадратный или прямоугольный *платок*, определявший его статус.

В XVIII — середине XIX в. шляпы были распространены повсеместно как в Европейской России, так и в Сибири. Однако в русский народный костюм шляпа вошла довольно поздно, вероятно в конце XVII — начале XVIII в.

ШОПТАННИКИ см. **ЧУНИ.**

ШТАНЫ (ПОРТЫ) — принадлежность мужского костюма.

Их шили из холщовой, шерстяной однотонной или полосатой ткани преимущественно темного цвета. Они состояли из двух узких штанин (калош), соединенных трапециевидной вставкой — огузком, ширинкой. Штаны держались на бедрах с помощью гашника — тесемки, вставленной в их верхний край. Нижнюю часть штанов убирали в *сапоги*, закрывали до колен



Различный крой штанов:
1 с одним клином у каждой штанины. *Пермская губ.;*
2 — с треугольным отрезком ткани на каждой штанине. *Вологодская губ.;*
3 — с одним треугольным отрезком ткани (а, б). *Вологодская губ.;*
4 — русские порты из холста на гашнике: вид спереди и сзади. *Тульская губ.*

А. И. Корзухин. Птичьи враги. 1887. Масло

онучами или прятали в *чулки*. *Рубаху* обычно выпускали поверх штанов и подпоясывали.

Узкие штаны с трапециевидной вставкой были распространены на всей территории расселения русского народа, являясь основным типом мужских штанов.

Летом мужчины надевали, как правило, одни холщовые штаны, зимой суконные и холщовые. Нижние штаны получили название подштанников.

В XIX в. штаны являлись принадлежностью как женатых мужчин, так и парней. Мальчику впервые надевали штаны в возрасте шести семи лет, когда, по представлениям крестьян, он «входил в ум». Получение штанов символизировало переход младенца — «бесштанного рака» в старшую возрастную группу — группу подростков «недорослей». Нарядив ребенка в новый для него костюм, сажали верхом на коня, вручали ему в руки *топор*, тем самым давая понять, что он подрос, стал уже человеком, которому следует осваивать мужскую работу. Старик утрачивал право на ношение штанов, когда был совершенно беспомощен и не мог уже работать. Его одеждой тогда становилась только рубаха, иногда подштанники.

Штаны были обязательным элементом мужского костюма во все времена, в том числе и в глубокой древности. Однако эта принадлежность мужского костюма выглядела в древности иначе, чем в XIX в. Еще в XV в. она состояла из двух частей, не сшитых друг с другом: верхней — гачи и двух нижних штанин — ноговиц. В XVI в. русские носили штаны с ноговицами, пришитыми к гаче, и более древние, несшитые. В XVII в. мужчины носили уже только сшитые штаны. Их покрой для нас не совсем

ясен. Немецкий путешественник А. Олеарий в XVII в. писал, что у русских «штаны их вверху широки и, при помощи особой ленты, могут по желанию суживаться или расширяться» *{Олеарий 1986, 336)*. На церковных фресках, в книжных миниатюрах мужчины всегда изображены в штанах с узким шагом, обтягивающим ноги. Судить же о покрое их верхней части очень сложно, так как она закрыта одеждой, надетой поверх штанов. В Средние века штаны шили преимущественно из белого полотна, но использовали также полосатую, набойчатую, цветную холщовую ткань, сукно и шелк.

Штаны были всегда принадлежностью мужского костюма. Женщины крестьянки надевали мужские штаны лишь в сильные холода, отправляясь в лес или в очень дальнюю поездку в *санях*.

ШТОФНИК — *сарафан* из штофа, шелковой жаккардовой ткани, прямой круглый.

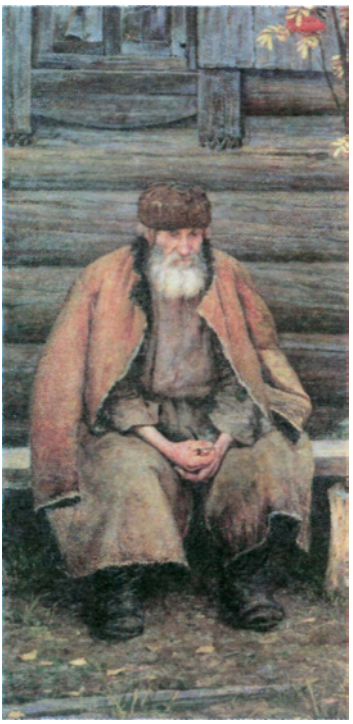
ШУБА — верхняя мужская и женская одежда.

Материалом для изготовления шуб служила овчина, медвежьи и волчьи шкуры, а также мягкие меха белки, зайца, лисицы, бобра. Русские шубы шили всегда мехом внутрь. Они были крытыми или нагольными. Крытой шуба называлась потому, что сверху покрывалась тканью: черным или синим сукном домашней или фабричной выработки, китайкой, нанкой, трико, шелком. Нагольные шубы шили из дубленых овчин красновато желтого цвета, из дымленых черных овчин или белых сыромятных и никогда не покрывали тканью.

Покрой же русских шуб был довольно разнообразен. Широкое распространение получили двубортные шубы с прямой спинкой и такими же полами, длинными прямыми рукавами, отложным воротником. При подобном крое часто между спинкой и полами вшивали продольные клинья, расширявшие шубу. В

С. В. Иванов. Семья. 1900. Масло.
(Все семейство в шубах, глава семьи в тулупе)

Шуба в составе мужского зимнего костюма. *Начало XX в. Забайкальская обл.*



В. В. Беляев. Осень. 1892. Масло

XVIII, а особенно в XIX в. в широком употреблении были шубы, суженные в талии, — «с перехватом», «с пережимом». Их шили обычно с неотрезной спинкой и полами, но обязательно с клиньями, вставленными по бокам от талии. В последней четверти XIX в. вошли в моду шубы, отрезные по талии: или только с отрезной спинкой, или отрезные кругом, со сборками около талии. Воротники на шубах бывали отложными (мехом наружу) или стоячими (мехом внутрь). Рукава делали прямыми, сравнитель

С. В. Иванов. Крестьянская девушка. 1900. Масло

Народная женская одежда Архангельской и Вологодской губ. (слева женщина в шубе). *1916. Литография*

но узкими, или широкими у плеча, зауженными к запястью. Последний крой был особенно характерен для шуб «с пережимом» или со сборками.

Длина шуб была различной: от очень длинной (до щиколоток) до сравнительно короткой (ниже колен). Шубы любого покроя запахивали справа налево и всегда застегивали на крючки, пряжки, пуговицы из мягкой кожи, кости, дерева.

Праздничные шубы нарядно украшали. Их покрывали более дорогой тканью, а воротник, края рукавов, пол, край подола обшивали дорогим мехом или тем же мехом, но другого цвета. Рыжую дубленую шубу украшали черным мехом, черную — белым. В праздники шубы подпоясывали широким красным *поясом*. Выходя на улицу в праздничный день, женщина набрасывала на голову поверх *кокошника* или *сороки* яркую *шаль*.

На приобретение нарядной шубы для дочери или сына копили деньги всей семьей, иногда много лет: необходимо было заплатить за сырые овечьи шкуры, потратиться на покупку «паволоки», т. е. ткани, служащей для покрытия шубы, заплатить за меха для ее оторочки, заплатить скорняку за пошив. Некоторые крестьяне покупали готовые шубы на ярмарках. Наличие в доме нарядных шуб и вообще шуб рассматривалось как признак зажиточности. Парадные шубы вынимали из *сундуков* в особо торжественные дни: во время зимних деревенских гуляний, катаний на масленицу, во время свадеб, при поездке на ярмарку или в соседний город.

Девушки и парни могли продемонстрировать свои красивые шубы в Крещение, когда во всех больших селах устраивались смотры невест. На них съезжались из окрестных деревень девушки брачного возраста. Нарядно одетые в шубы, подпоясанные яркими поясами, с накинутыми на голову и плечи пестрыми шалями, они стояли на площади около церкви или степенно гуляли парами. Парни и их матери, тоже одетые в зимние парадные одежды, ходили по площади, высматривая девушку, к которой мож

Бояре в шубах.
Рисунок с гравюры XVIII в.

А. П. Рябушкин. Пожалован шубой с царского плеча. 1902. Масло

но посвататься в наступавший после Крещения мясоед — месяц свадеб. Во многих регионах России шуба обязательно включалась в венчальный наряд жениха и невесты. Молодуха же обязана была надеть самую нарядную шубу, отправляясь на следующий день после брачной ночи со своим мужем к *колодцу* за водой. Молодые люди, поженившиеся зимой, демонстрировали свою богатую зимнюю одежду во время масленицы. Молодуху и молодого выкликали из праздничной деревенской толпы на ледяную горку. Они поднимались на горку, кланялись всем собравшимся, целовались и под крики зрителей скатывались вниз на саночках. На масленицу принято было также кататься всей семьей на *санях*, показывая свои зимние наряды. Вероятно, все эти обычаи существовали для того, чтобы продемонстрировать богатство семьи, нажитое честным трудом.

Шуба у русских часто использовалась в обрядах, воспринималась при этом как средство передачи человеку плодородия, богатства. В Северной России молодых, приехавших от венца, сажали на расстеленную мехом вверх шубу, заставляли пройти по шубе, положенной на *порог избы*, в которой им предстояло жить. Многие из этих обычаев нашли свое отражение в старинных свадебных песнях:

Посадите вы ее [невесту]
В передний уголок,
На белодубову лавочку,
На куньи шубочки,
Собольи лапочки.

Зимняя одежда из меха у русских — одежда старинная. Она была известна еще в VIII в. и называлась в то время кожух. В письменных источниках X—XIII вв. дается лишь описание кожуха, принадлежащего богатому человеку, но не дан крой. Вот как выглядел, например, кожух русского князя Даниила Галицкого, который он надел в 1252 г. для встречи иноземных послов: «...кожюх

Старики в шубах. *Начало XX в. Фото*

же оловира грецкого и круживы златыми плоскими ошит». Термин «шуба» появился только в XV в., сначала для обозначения одежды из толстой ткани, без мехового подклада. Меховая зимняя одежда, как крытая тканью, так и нагольная, продолжала называться кожухом. В XVI—XVII вв. шубой стали называть меховую одежду, крытую сверху тканью, а кожухом — нагольную шубу.

Шубы знатных и богатых русских людей в **XVI—XVII** вв. были разного фасона и на разном меху. Так, в гардеробе князя Оболенского в середине **XVI** в. их было шесть: «...шуба на соболях бархатная, шуба на соболях камка 11 пуговиц серебряных резных грановитых, шуба пупки собольи наголо, шуба кунья наголо... две шубы горностайны». В описи же крестьянского имущества в XVI в. указывалась «шуба нагольная бараня». Шубы были распашные, рукава широкие, сужавшиеся к кисти. Длина шуб могла быть до колен или почти до пят.

На Руси в Средневековье, как позднее и в XIX в., наличие нескольких шуб в доме свидетельствовало о достатке хозяина.

ШУГАЙ — нагрудная женская одежда из парчи и шелка с подкладкой, часто на вате, кудели или заячьем, беличьем меху.

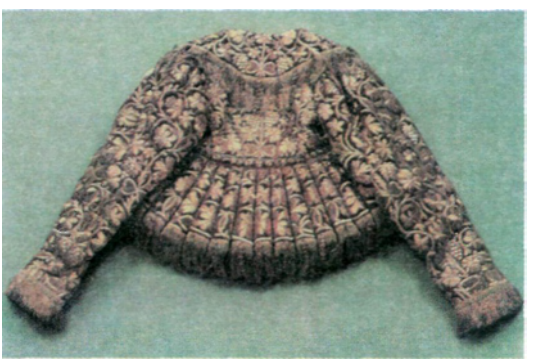
Представлял собой распашную однобортную одежду с цельными передними полами и отрезной в области лопаток спинкой, длинными рукавами. Подол на спине был собран в плотные вертикальные валики или сборки. Шугай имел большой круглый воротник и застегивался на крючки или пуговицы. Обычно его шили длиной до середины бедра. Однако бывали шугаи и короче — до талии, и длиннее — до колен. Шугаи всегда нарядно украшали по воротнику, подолу, краю рукавов, пол позументом или бахромой. На особенно богатых и нарядных шугаях пуговицы нашивали на бант из шелковых лент.

Эту одежду носили поверх *рубахи* и *сарафана* девушки и замужние женщины. Шугай был известен еще в XVII в. как праздничная одежда горожанок. В XVIII — первой половине XIX в. его носили по праздникам жены и дочери богатых купцов, мещан в уездных городах и зажиточные крестьянки. В середине XIX в. шугаи стали выходить из моды и постепенно превращаться в свадебную одежду.

В XIX в. шугаи бытовали на территории Архангельской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Симбирской губерний, местами в Калужской и Тамбовской.

Шугаи. *XIXв.; Архангельская губ.; Нижегородская губ.*

Шугаи, которые носили в Тамбовской губернии, несколько отличались от тех, что были характерны для северных и централь



ных губерний Европейской России. Это была одежда того же покроя, но более короткая, сшитая из цветного ситца, украшенная вдоль талии красной тесьмой с нашитым на нее позументом.

ШУШПАН (СУШУН, ШУШУН[1]) — нагрудная женская одежда из белого, изредка коричневого тонкого сукна, полусукна домашней выработки, а также из белого холста.

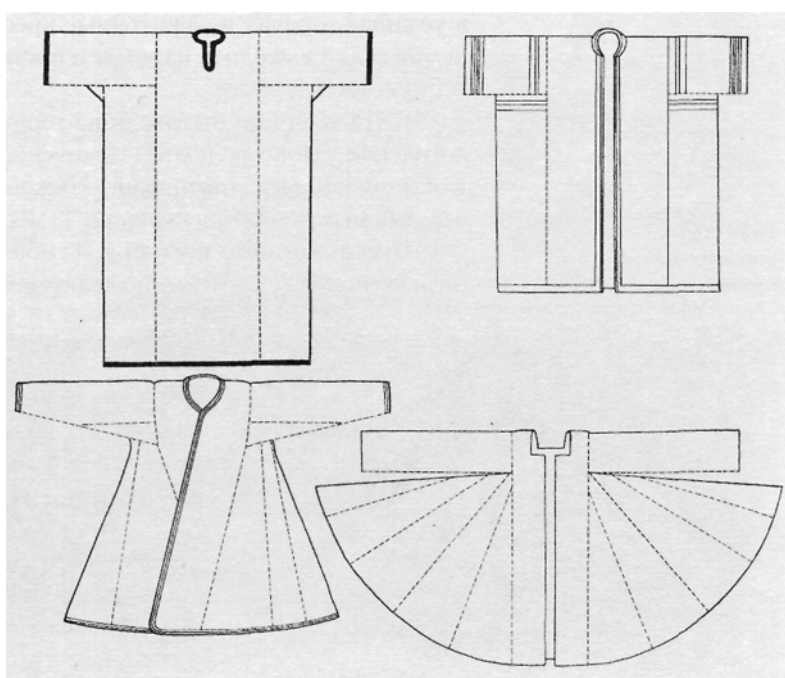
Шушпаны всегда шили туникообразными: центральное полотнище ткани сгибали пополам по утку, делали вырез для головы, с боков пришивали прямые полотнища ткани, согнутые вдоль, или клинья, направленные широким концом вниз. Рукава вшивали в проймы, образованные центральным полотнищем и бочками. Они были прямые, сравнительно широкие, длиной до запястья или локтя. Шушпаны шили глухими, т. е. без переднего разреза, или распашными, с разрезом спереди, но без застежки. Длина шушпанов была различна, однако чаще всего их шили до колена или чуть выше.

Будничные шушпаны обшивали по вороту, полам, краю подола ярким ситцем или шерстяной тесьмой. Шушпаны, в основном молодых женщин, предназначенные для больших праздников, таких как Пасха, Рождество Христово, украшали особенно нарядно. Край ворота, подол обшивали красной, зеленой тесьмой, изготовленной из гаруса. На подол нашивали полосы кумача, разноцветные шелковые ленты, позумент, блестки, а также широкие полосы узорного тканья. Шушпаны, изготовленные для траурных дней, обычно обшивали черной тесьмой. Так же декорировали и шушпаны старух.

Шушпаны надевались замужними женщинами поверх *рубахи, понёвы, занавески* при выходе на улицу. Девушки надевали их поверх рубахи. Их носили чаще всего без *пояса,* вдев обе руки в рукава. В ряде деревень распашные шушпаны носили внакидку или вдев в рукав только правую руку, левый рукав при этом спускался с плеча.

Шушпан.
Конец XIX в.
Воронежская губ.

Шушпаны разных типов



Шушпаны. *XIX в.*
Тамбовская и Рязанская губ.

В XVIII—XIX вв. шушпаны бытовали там, где были распространены поневы: в восточных уездах Воронежской губернии, в Рязанской, Тамбовской, Тульской, Пензенской, Калужской, Смоленской, местами в Витебской и Псковской губерниях. В 20 х гг. XX в. они встречались довольно редко: их донашивали старухи, а в некоторых деревнях надевали женщины во время траура по близким родственникам.

Нагрудная туникообразная одежда типа шушпана — очень древняя по своему происхождению. Глухие шушпаны, вероятно, были распространены еще в Древней Руси. Распашные шушпаны, как предполагают ученые, появились у русских в XIV—XV вв., когда проходил процесс замены глухой одежды на распашную.

ШУШУН[1] — см. ШУШПАН.
ШУШУН[2] — *сарафан* косоклинный глухой (см. *Сарафан).*

Ю

ЮБКА — нижняя и горничная женская поясная одежда, сшитая из нескольких полотнищ ткани, собранных на талии на вздержку.

Нижние юбки, надевавшиеся для тепла под *сарафан* или верхнюю юбку, обычно изготавливали из белой грубой холщо

Юбки.
Вторая половина XIX в.
Тамбовская губ.

Фрагмент подола юбки.
1902. Олонецкая губ.

Юбки.
Начало XX в. Ярославская губ.

вой ткани. Верхние юбки шили из шерсти, шелка, ситца, сатина, китайки.

Юбки как главная составляющая традиционного костюма были распространены в основном в южнорусских губерниях, в однодворческой среде, т. е. среди потомков служилых людей, присланных в XV—XVI вв. для охраны западных границ Российского государства. Их шили из плотной шерстяной полосатой ткани. Благодаря преобладанию оранжевых, красных, зеленых продольных полос юбка была очень яркой и нарядной. Подол юбки часто украшали вышивкой цветной шерстью, преимущественно растительным узором. Такие юбки женщины однодворки подпоясывали широкими красными *поясами,* концы которых спускались с левой стороны почти до конца подола. В состав однодворческого костюма кроме юбки входила также белая *рубаха* с приставным воротником и короткая черная *жилетка* (см. Вступительную статью к разделу «Костюм»).

Шелковые или парчовые юбки носили вместо сарафана женщины в некоторых селах Вологодской и Олонецкой губерний. Их шили на длинных лямках и надевали, как и сарафан, с рубахой и *шугаем.*

Особенно широкое распространение в русской среде юбки получили с конца XIX в., когда на смену традиционному костюму пришла одежда европейского образца: платья и юбки с блузками. Новую моду — однотонную юбку с такого же цвета короткой кофтой — приняли сначала девушки и молодые женщины, а затем и женщины старшего возраста. В настоящее время темная юбка — непременная часть костюма пожилых деревенских женщин.

Я

ЯГА см. **ДОХА.**
ЯРГАК — см. **ДОХА.**
ЯРМЯК — см. **АРМЯК.**

П. А. Суходольский. Полдень в деревне. 1864. Масло

Приложения

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ, СВЯЗАННЫЕ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РАБОТАМИ

БАБКА — способ укладки снопов зерновых культур на жнивье.

Обычно в бабке было от 5 до 10 снопов. При укладывании пяти снопной бабки четыре снопа ставили на комли рядом, но слегка наклонно друг к другу, а пятый укладывали поверх них — веером, прикрывая все сооружение от дождя и ветра. Десятиснопная бабка делалась несколько иначе: в центре ставили один сноп, к нему накрест прислоняли четыре снопа, а затем в каждый образовавшийся угол добавляли еще по снопу. Сверху все сооружение прикрывали крупным снопом колосьями вниз. Бабки стояли на жнивье две три недели, потом их увозили на гумно.

ВОРОХ — куча, горка еще не веянного зерна.

ЖИТО — хлеб в зерне или на корню; ячмень (северное), рожь (южное); всякий яровой хлеб.

ЖНИВЬЕ — поле, где сжат хлеб. Жнивьем называют также солому, оставшуюся на корню после жатвы.

ЗАЛЕЖЬ — давно не обрабатываемая пахотная земля.

КИЧИГА — орудие для молотьбы зерновых культур и льна. Представляла собой вырубленный из березы вместе с частью ствола сук. Часть ствола (30—45 *см)* была рабочей, а сук (до 1,2 *м)* использовался в качестве рукоятки.

КОПА (КОПНА) — старинный способ укладки снопов зерновых культур для первоначальной их просушки на жнивье.

Снопы укладывали в копу плашмя один на другой (крестом) так, что колосья торчали наружу. Сверху все сооружение прикрывали «крышей» — снопом, поставленным колосьями вниз, напоминавшим раскрытый зонт.

Копами (копнами) называлась и укладка скошенной травы после просушивания ее на лугу. Копы сена были небольшого размера и расставлялись на лугу на равном расстоянии друг от друга.

КОСТРИКА — отбросы льна и конопли после их трепания и чесания.

КРЕСТЦЫ — способ укладки снопов зерновых культур на жнивье.

Снопы в крестцах укладывали в несколько рядов (по четыре в каждом) крестом, колосьями друг к другу. В первом ряду снопы перегибали таким образом, чтобы колосья не касались земли. Это предохраняло зерно от прорастания. Рядов могло быть от 3 до 5, т. е. в крестцы закладывалось от 12 до 20 снопов. Сверху укладывали еще один сноп, прикрывая центр, где сходились снопы.

КУДЕЛЬ — вычесанный и перевязанный пучок льна, пеньки, подготовленный для пряжи. Куделью также называется свиток, сверток избитой шерстобитами, готовой для прядения шерсти.

КУЖЕЛЬ — льняное волокно самого высокого качества.

ЛУЗГА — шелуха семян некоторых растений, например подсолнечника.

МЕЗГА — мягкий внутренний слой коры дерева. Мезгой называют также рыхлые, сочные остатки чего либо, например картофельные выжимки.

МОЧАЛО — лубяная часть коры молодой липы, разделенная на узкие полоски — волокна.

МОЧИЛО — яма с водой для вымачивания стеблей льна и конопли после их сушки на поле и отбивания семенных коробочек.

Она была квадратной или вытянутой. Ее ширина и длина зависели от количества льна и конопли, предназначенных для мочения, а глубина не превышала 1,43 — 1,8 *м.* Стены ямы покрывали деревянной решеткой, иногда закрепляли деревянным срубом. Мочило заполняли дождевой водой или воду подводили к нему через отводные канавы из реки, озера, ручья.

МЯКИНА — остатки колосьев, стеблей и другие отходы, получающиеся при молотьбе.

НОВЬ — непаханая земля, целина.

НОЧНОЕ — выпас лошадей в ночное время.

ОМЕТ — сложенная большой кучей солома.

ПАКЛЯ — грубое волокно, отход обработки льна, конопли.

ПАСТЬБА — способ летнего содержания скота.

В дневное время животные находились на пастбищах, и только поздно вечером их пригоняли в деревню.

Пастбищенский сезон по всей России, как правило, начинался с Егорьева дня (23 апреля/6 мая) и длился до Покрова дня (1/14 октября).

ПАШНЯ — вспаханное поле.

ПОВЕСЬМО — пучок измятых на мялке стеблей.

ПОДСЕКА — лесная поляна, на которой вырубили и сожгли лес, подготовив землю для пашни.

ПОСКОТИНА (ПАСТБИЩЕ) — место выпаса скота. Под поскотину использовали различные участки земли: лесные угодья, пустоши, берега рек, озер, ручьев и пр.

СВЯСЛО (ВЯЗКА) — жгут для связывания снопов.

Его изготавливали из длинной и эластичной ржаной соломы или болотных растений. Пучок стеблей делили на две части, которые складывали колосьями друг к другу и скручивали.

СКИРДА — сооружение для хранения снопов зерновых культур: ржи, ячменя, овса, пшеницы.

Снопы в скирды укладывали горизонтально в несколько рядов, колосьями внутрь. Первый ряд клали на настил из жердей, переплетенных лозой, поднятый над землей на столбах на высоту 40—50 *см.* Это предохраняло зерно от прорастания и почвенных вод.

Скирды были продолговатой формы: ширина их равнялась длине двух снопов, положенных колосьями друг к другу, длина — произвольной. В одну скирду обычно помещалось от 4000—5000 до 8000 снопов.

СНОП — пучок стеблей зерновых культур с колосьями, которые сжаты серпом и перевязаны жгутом — свяслом.

Снопы вязали самой разной величины: от 22 до 80 *см* в диаметре. Это зависело от различных причин: от вида зерновой культуры, от степени ее созревания, от имущественного положения хозяина.

СТАЯ — загон для скота в хлеву, конское стойло в конюшне.

СТОГ — сооружение для хранения сена.

Стог представлял собой высокое конусообразное сооружение из сена, круглое в основании. Его окружность приближалась к 20 *м.* В основании стога лежал деревянный настил, приподнятый над землей на 25—35 *см.* Перед укладкой сена через деревянный настил в землю вбивался шест, вокруг которого и метали стог.

СУСЛОН — способ укладки снопов зерновых культур после жатвы. Суслон имел конусообразную форму и включал в себя от 5 до 20 снопов, поставленных друг на друга вверх колосьями. Сооружение покрывали сверху, как зонтом, двумя связанными вместе снопами. Количество снопов в суслоне зависело от зерновой культуры и местной традиции.

СЫРОМОЛОТ — обмолот зерновых культур без предварительной сушки в овинах, ригах, шишах.

Обычно сыромолотом молотили хлеба в южных губерниях Европейской России, где жатва совпадала с жаркой погодой и хлеба не намокали от дождя.

ТРЕСТА — подготовленная для трепания льняная или конопляная солома.

ТРЕХПОЛЬЕ — система земледелия, комплекс агротехнических мероприятий, направленных на поддержание и повышение плодородия почв; поле, разделенное на три части.

Основу трехполья составляют два действующих поля — озимое и яровое — и одно отдыхающее поле, по выражению крестьян, «парящееся». Правильное трехполье предполагало унавоживание полей, чередование действующих полей и пара, а также чередование культур на действующих полях.

ЯСЛИ — глубокий деревянный ящик, из которого в хлеву кормят скотину.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ, ПОДЕЛОЧНЫЕ И ДЕКОРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АЛЕБАСТР — минерал, водный сульфат кальция; мраморoподобная, тонкозернистая разновидность природного гипса. Белый по окраске, под воздействием примесей становится светло желтым, кремовым, оранжевым, красноватым. Ценный облицовочный и поделочный камень.

Алебастром называют также строительный материал, который получается при низкотемпературном обжиге гипса. Измельченный и смешанный с водой, он быстро затвердевает. Применяется для лепных работ.

БЕРЁСТА — верхний слой коры, снятый с березы.

БРЕВНО — дерево без корней, очищенное от коры, сучьев и ветвей, имеющее длину около 6,5 *м* и диаметр не менее 15—20 *см.* Используется как строительный материал, а также для распилки на брусья и доски.

БРУС — бревно с параллельными оструганными плоскостями и одинаковым сечением на торцах.

БРУСОК — продукт продольной распилки досок на части с квадратным или прямоугольным сечением (от 5X5 до 7X7 *см).* Используется при строительстве и идет на различные поделки.

ВИЦА — гибкий прут в палец толщиной.

ГИПС — минерал, водный сульфат кальция, мягкий; обычно не имеет окраски. Примеси могут придать ему желтый, розовый, коричневатый, красный и черный цвет. Обожженный и размолотый гипс быстро затвердевает после смешивания с водой. Используется при строительных, а также лепных и формовочных работах.

ГОРБЫЛЬ — крайняя доска бревна при его продольной распилке, у которой одна из сторон остается выпуклой.

ДОСКА — плоская с двух сторон деревянная пластина небольшой толщины, получаемая путем продольной распилки бревна, иногда и путем его вытесывания.

ДРАНКА — колотые (чаще сосновые) дощечки. Широко использовалась как кровельный материал для деревенских строений. По крыше их располагали горизонтальными рядами с напуском.

ДРАНЬЕ — колотые сосновые доски более грубой обработки, чем пиленые, и соответственно более дешевые по цене.

ДРОЖИНА — длинные, хорошо оструганные толстые жерди, используемые при изготовлении саней разных типов; иногда — жерди, сделанные из стволов

деревьев, которые были выкопаны с корнями, расположенными перпендикулярно стволу.

ЖЕЛЕЗО БЕЛОЕ см. ЖЕСТЬ.

ЖЕРДЬ — шест из длинного тонкого ствола дерева.

ЖЕСТЬ — мягкое листовое железо высокого качества, покрытое тонким слоем олова (до 0,25 *мм).* Используется как кровельный материал и при декоративной отделке деревянных изделий (сундуков, ларцов, шкатулок и т. п.).

ЗОЛОТО ЛИСТОВОЕ — очень тонкие листки высококачественного золота (обычно 93 й пробы), предназначенные для золочения различных изделий.

ИЗВЕСТНЯК — осадочная, часто органогенная (раковины, кораллы) порода, состоящая главным образом из углекислого кальция. Часто встречается в природе, имеет различную окраску: от белой, серой до черной. Известняк имеет различные породы: плотные (бут), пористые (туф, ракушечник), рыхлые (мел). В зависимости от прочности используется для кладки стен и фундаментов или применяется при декоративной отделке строений.

ИЗРАЗЦЫ — керамические плитки для облицовки стен, полов, печей, каминов, водоемов. Сохраняют с лицевой стороны натуральный цвет обожженной глины (терракотовые), бывают покрыты непрозрачной глазурью и нередко расписаны (майоликовые). На тыльной стороне плиток имеется коробчатый выступ для сцепления с кладкой. В России используются с XVII в.

КАП — узловатый нарост на стволе дерева, преимущественно березы. В рисунке среза напоминает мрамор.

КАФЕЛЬ — керамическая глазурованная плитка для облицовки печей, а также стен в нежилых помещениях. То же, что изразцы.

КИРПИЧ — брусок из обожженной глины, широко используется при строительстве. Самый древний искусственный материал, известный многим народам. В России был принят так называемый казенный формат — 6X3X1,5 вершка, т. е. примерно 26,7X13X6,6 *см.*

КЛЁПКИ — колотые или пиленые дощечки для сборки или вязки бондарных изделий.

КОЛ — заостренная толстая палка, бревно.

КОЛОДА — короткое толстое бревно или его обрубок.

КОМЕЛЬ — прилегающая к корню часть дерева.

КОПАНЬ — дерево, выкопанное с корнем. При дальнейшей его обработке используют не только ствол, но и корень, который становится частью готового изделия. Из копани делали полозья для саней, волокуши, мастерили прялки, лыжи и т. д.

КОПЫЛ — короткий брусок, вставляемый в полозья саней и служащий опорой для кузова.

КРЯЖ — часть древесного ствола определенных размеров, используемая для выделки специальных видов продукции: шпал, лыж, ружейных прикладов и т. д. Клепочный кряж обычно имел длину, соответствующую размерам клепок, необходимых для того или иного бондарного изделия, с небольшим припуском на обработку.

ЛЕВКАС — многослойный грунт под роспись по дереву и штукатурке. Его использовали в русской средневековой иконописи, изготавливали из мелового или гипсового (алебастрового) порошка с клеем животного происхождения (чаще рыбьим). При росписи крестьянских вещей из дерева применяли левкас аналогичного состава.

ЛИСТОВОЕ ЖЕЛЕЗО — см. ЖЕСТЬ.

ЛЕСИНА — ствол дерева, освобожденный от ветвей и корней и очищенный от коры, а также толстая длинная жердь.

ЛУБ — пласт, волокнистое неокрашенное подкорье липы, вяза и некоторых других лиственных деревьев. Идет на мочала, лыко, используется при кровле и при изготовлении различной утвари.

ЛЫКО — молодой луб от липы, ивы и некоторых других деревьев (под корою луб, под ним мезга, под нею блонь — молодая древесина), который разделили на слои и узкие полосы. Шел на изготовление лаптей, использовался при выделке различных хозяйственных предметов.

НАКАТНИК — в старину так называли бревна, позднее — горбыли; стволы деревьев, распиленные пополам; толстые доски из бревен низкого качества.

ПЕСЧАНИК — осадочная горная порода из прессованного песка.

ПЛАХА — одна половина расколотого пополам кряжа.

ПЛИТНЯК — горная порода, легко разделяющаяся на плиты.

ПРУТ — тонкая ветка без листьев.

РЕЙКА — плоский брусок, узкая тонкая дощечка.

САМАН — необожженный крупный кирпич из глинистого грунта, смешанный с обрезками соломы.

СВАЛ (СВАЛОК) — нарост на дереве, то же, что кап.

СВАЯ — заостренное бревно. Забивается в землю, идет под основание дома при его постройке, используется при установке оград, частокола и т. д.

СОХА — столб с развилкой вверху. Используется при строительстве для подпорки крыш домов и хозяйственных построек.

ТЁС — длинные тонкие доски. До применения продольной распилки леса тесом назывались доски, которые получали, раскалывая бревна вдоль с помощью клиньев с последующей обтеской. Из расколотых половин вытесывали две (реже три) тесины.

ФАНЕРА — тонкие листы древесины, используемые для облицовки столярных изделий, а также листовой древесный материал — склеенные пластины с перекрестным расположением волокон древесины.

ШЕСТ — длинная палка, жердь.

ШТУКАТУРКА — масса густого известкового раствора с песком и водой, а также затвердевший слой такого раствора. Используется для отделки поверхностей различных сооружений. Штукатурки делятся по виду на известковые, цементные, гипсовые, глиняные, магнезиальные, ганчевые; по назначению — на обыкновенные, декоративные, фактурные, специальные.

ЩЕБЁНКА (ЩЕБЕНЬ) — измельченный камень, используемый в строительстве.

ЩЕПА — тонкая пластина, отколотая по слою дерева. Использовалась при кровельных работах, изготовлении хозяйственной утвари.

ТЕХНИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ УБРАНСТВА ДОМА, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ И УТВАРИ. НЕКОТОРЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ВИДЫ ИЗДЕЛИЙ

ВОРОНЕНИЕ (ЧЕРНЕНИЕ) ЖЕЛЕЗА — придание ему темного цвета. На поверхность железа наносят тонкий слой пленки его окислов, предотвращающий коррозию и придающий металлу коричневый, темно синий или черный цвет с сохранением металлического блеска.

ГАЛЬВАНОСТЕГИЯ — нанесение декоративных и защитных покрытий на изделия из металла методом электролитического осаждения (золочение, серебрение, никелирование, хромирование и т. д.).

ГЛАЗУРЬ — стекловидное покрытие керамических изделий, закрепленное обжигом, что делает их водонепроницаемыми и красивыми. Глазури бывают цветные, бесцветные, прозрачные, глухие, поточные и кристаллические; различают тугоплавкие и легкоплавкие глазури.

ГРАВИРОВАНИЕ (ГРАВИРОВКА) — технический прием нанесения изображения с помощью резцов и других инструментов на твердые материалы: металл,

дерево, камень, стекло, пластик, линолеум. Гравирование на металле и стекле может производиться также путем травления их кислотами.

ДОЛОТО — ручной инструмент для обработки дерева и других материалов. Широко используется в плотницком и бондарном деле. Состоит из твердой стальной пластины с поперечным лезвием на одном конце и гвоздем (стержнем) для осадки в колодку и трубкой для вставления черешка (ручки) на другом.

ЗЕРНЬ — ювелирная техника: мелкие металлические зерна (шарики), как правило, из золота, серебра, меди, которые напаивают на поверхность ювелирного изделия, создавая сложный узор. Зернь получила распространение еще в древнерусском искусстве XI—XII вв. Используется и в настоящее время в ювелирных изделиях, декорированных сканью.

ЗОЛОЧЕНИЕ — покрытие золотом предметов из дерева, металла и других материалов. Известно несколько способов золочения: холодное, при котором в предмет втирают золотую пыль; покрытие золотой амальгамой (жидким сплавом золота с ртутью); огневое (золотая наводка), когда нагревают покрытый амальгамой узор; листовое, при котором предмет оклеивают листочками сусального золота; гальваническое осаждение золота из специального раствора. См. ГАЛЬВАНОСТЕГИЯ.

ИНКРУСТАЦИЯ — технический прием создания изображений посредством комбинирования на одной поверхности (основе) различных материалов. Инкрустация по дереву бывает двух видов: интарсия — техника врезания в деревянную основу других материалов; маркетри — наклеивание на основу тонких пластинок дерева различных пород. Инкрустация металлом по дереву или металлу называется насечкой.

КЕРАМИКА — изделия из глин или их смесей с различными соединениями, закрепленные специальным обжигом. Основными технологическими видами керамики являются терракота, майолика, фаянс и фарфор.

КУРКОВКА — пила ножовка с узким полотном, используемая для выпиливания проемов ажурной резьбы. Ею можно выполнять и внешний контур заготовки. С помощью курковок с различной длиной и шириной полотен можно выпиливать детали со сложными контурами. Наиболее часто встречающиеся размеры полотен курковок: длина 325—530 *мм,* ширина 20—40 *мм,* толщина 1,5 *мм.*

ЛОЩЕНИЕ — технический прием придания глянца поверхности изделий из глины. Лощение производится до обжига в горне путем трения гальки или какого либо другого твердого предмета о поверхность изделия, предварительно обработанного растительным маслом, жиром, воском. Сосуды при лощении приобретали приятный черный блеск и становились водонепроницаемыми.

ЛУЖЕНИЕ — процесс нанесения оловянных покрытий на поверхность изделий из металла для защиты их от коррозии.

МАЙОЛИКА — вид керамики, изделия из цветной обожженной глины с крупнопористым черепком, покрытые непрозрачной белой эмалью. Поверх сырой эмали наносили росписью орнамент, а затем изделие ставили в горн для обжига, проходившего при сравнительно невысокой температуре. В России XVII—XVIII вв. эта техника называлась цениной, ценинным делом.

МОРОЗ НА ЖЕСТИ — узор на поверхности изделий из жести, появляющийся после обработки ее серной кислотой.

МУРАВЛЁНЫЕ ИЗДЕЛИЯ — гончарные изделия, покрытые глазурью, в которую добавлен медный порошок. После обжига в горне они приобретали муравленый, т. е. зеленый цвет.

ОБЖИГ — процесс, при котором изделия из глины, дерева и других материалов подвергаются воздействию огня. Обжиг придает глине прочность и твердость, защищает дерево от воздействия влаги и гнилостных микробов:

тонкий угольный слой надежно консервирует древесину. Поэтому деревянные «стулья», подставляемые под нижний венец сруба, а также столбы изгородей обычно обжигают в пламени костра. По этой же причине обжигали и деревянную посуду. Позднее ее стали подвергать воздействию огня в декоративных целях: с помощью раскаленных на огне металлических пластин и проволоки народные мастера создавали на поверхности деревянных изделий замысловатые узоры.

ОБРОН — особый технический прием нанесения орнамента на изделия из металла, при котором фон около рисунка опускают (обирают) резцом, благодаря чему рисунок делается рельефным.

ПОЛИВА — слой глазури на поверхности керамики, полученный способом поливки глиняного изделия глазурной массой с последующим обжигом. Поливой покрывают обычно гончарную утварь и изразцы.

ПОЛУМАЙОЛИКА — вид керамики, при которой прозрачная цветная глазурь накладывается поверх рисунка, нанесенного на белую обмазку.

ПРОСЕЧКА ЖЕЛЕЗА — нанесение на полосы кованого или листового железа сквозных отверстий определенной формы или рисунка. Просечка производилась при помощи матрицы — металлической или каменной формы с углубленным негативным узором — и пунсона (пуансона) — стального стержня, имеющего острые режущие кромки. Лист железа укладывался на матрицу, а узор пробивался пунсоном.

РЕЗЕЦ — ручной инструмент для обработки дерева, металла и других материалов. Состоит из твердого стального стержня со срезанным наискось концом и деревянной рукоятки (ручки) в форме грибка. В зависимости от назначения резцы имеют разное сечение — четырехугольное или треугольное, а для гравирования по металлу — ромбовидное.

РЕЗЬБА — наиболее древний и широко распространенный вид обработки дерева, камня, кости, терракоты, лака и других материалов, поддающихся вырезанию узоров и различных изображений при помощи ножа, резца, долота, стамески и т. д. Резьба бывает нескольких типов: объемная, высокорельефная, плоскорельефная, выемчатая, контурная, сквозная, накладная.

РЕЗЬБА АЖУРНАЯ — разновидность резьбы по дереву, которую в зависимости от техники исполнения называют также прорезной или пропильной.

Если у плоскорельефной резьбы участки фона выбирают лишь на незначительную глубину, то при ажурной резьбе их убирают полностью, оставляя вместо фона пустые фигурные проемы. В том случае, когда ажурные проемы сделаны резцом или стамесками, резьбу называют прорезной, когда же используют пилу ножовку (курковку) — пропильной.

РЕЗЬБА ВЫЕМЧАТАЯ (ПЛОСКОВЫЕМЧАТАЯ) наиболее широко используется при декоративной отделке деревянных изделий. Ее узоры и изображения образуются из многочисленных выемок самой разнообразной формы. Выемчатая резьба бывает геометрической (трехгранно выемчатой и скобчатой) и контурной.

РЕЗЬБА ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ — относится к типу выемчатой резьбы. Самый распространенный ее элемент — треугольник. Он и дал второе название геометрической резьбе — трехгранно выемчатая.

Для выполнения этой резьбы нужны достаточно простые инструменты: циркуль, линейка, плоский резец со скошенным лезвием, нож косяк. Однако с их помощью русские мастера создавали разнообразнейшие орнаментальные композиции.

РЕЗЬБА КОНТУРНАЯ (ЛИНЕЙНО КОНТУРНАЯ) разновидность выемчатой резьбы. Само название говорит о том, что в ее основе — контурный рисунок, похожий на гравировку. Контурной резьбе свойственна четкость линий. Такая резьба позволяет делать на поверхности деревянных изделий не только геометрические орнаменты, но и растительные узоры,

воспроизводить сцены из окружающей жизни с участием людей и животных, создавать сказочные сюжеты.

Контурная резьба была известна в России уже в X в. В XIX в. ее нередко сочетали с резьбой других видов, например со скобчатой. Так, контурно скобчатой резьбой ярославские мастера украшали свои знаменитые прялки.

РЕЗЬБА НОГТЕВИДНАЯ см. РЕЗЬБА СКОБЧАТАЯ.

РЕЗЬБА ПЛОСКОРЕЛЬЕФНАЯ — тип резьбы, при которой участки фона выбирают на незначительную глубину. Фактически это та же контурная резьба, только грани выемок имеют не одинаковые, а различные углы наклона к украшаемой поверхности. Известно три вида плоскорельефной резьбы: с заоваленными контурами (заоваленная или завальная), с подушечным и подборным (выбранным, подобранным) фоном.

РЕЗЬБА ПРОРЕЗНАЯ (ПРОПИЛЬНАЯ) см. РЕЗЬБА АЖУРНАЯ.

РЕЗЬБА РЕЛЬЕФНАЯ СКВОЗНАЯ — прием резьбы по дереву, при котором фон узора выбирается насквозь, а узор делается плоско или высокорельефным. См. РЕЗЬБА АЖУРНАЯ.

РЕЗЬБА СКОБЧАТАЯ — относится к типу выемчатой (геометрической) резьбы. Она менее древняя, чем трехгранно выемчатая резьба, так как инструмент, которым ее выполняют (полукруглая стамеска), появился значительно позднее ножа.

Резчик обычно наносит на поверхность изделия полукруглой желобчатой стамеской выемки в форме скобок, изогнутых в разных направлениях, разнообразные по размерам и глубине. Форма таких выемок надрезов и дала название скобчатой резьбе. Однако на мягкой древесине надрез (вмятину) подобной формы можно сделать даже ногтем. Отсюда и другое название скобчатой резьбы — ногтевидная.

РЕЗЬБА ТРЕХГРАННО ВЫЕМЧАТАЯ — разновидность выемчатой (геометрической) резьбы. Проста в исполнении, но узоры, выполненные в данной технике, нередко напоминают тонкое кружево. Основной элемент этой резьбы — треугольник, однако в узоре он часто сочетается с трапецией, квадратом, ромбом. Но даже используя один треугольник, народные мастера резчики создавали весьма замысловатые композиции.

СКАНЬ (ФИЛИГРАНЬ) — вид ювелирной техники: напаивание на металлическую основу тонких нитей (проволоки) из золота, серебра, меди и мельхиора. Узор может быть и ажурным: отдельные звенья проволоки свиваются в веревочку и спаиваются между собой. Скань часто применяли в сочетании с зернью, эмалью, жемчугом.

В России скань известна с IX—X вв., но наибольший расцвет искусства скани приходится на XIII—XVII вв. Используется и сейчас в художественной промышленности.

СКОБЕЛЬ — плотницкое орудие для строгания и снятия коры, широко использовался при бондарных работах. Представляет собой дугообразную металлическую пластину с острым рабочим краем и двумя ручками. В бондарном деле применяют малые и большие скобели с прямым и дугообразным лезвием для строгания клепок.

СТАМЕСКА — деревообрабатывающий инструмент со стальным плоским заточенным концом, тонкое долото.

При отделочных работах и резьбе по дереву обычно используют полукруглые стамески. По профилю сечения они делятся на три вида: крутые, отлогие и глубокие (церазики). Кроме полукруглых стамесок для работы используют и так называемые уголки — стамески, у которых полотно имеет в сечении прямой или острый угол.

СУСАЛЬНОЕ ЗОЛОТО — тонкие расплющенные пластинки золота или меди, служащие декоративным покрытием художественных изделий. Аналогично

золочению проводят и серебрение изделий пластинками серебра или олова.

ТЕРРАКОТА — вид керамики: неглазированные изделия из обожженной цветной глины с пористым черепком. Терракоту окрашивают и холодным способом, без обжига (например, вятские игрушки), затем ее полируют полностью или частично. В быту терракота представлена посудой, изразцами, мелкой пластикой.

ТЕСЛО — орудие, используемое для выдалбливания из дерева лодок, утвари и других изделий. Состоит из стальной рабочей части клиновидной (иногда желобчатой) формы с расширенным и слегка закругленным лезвием. Вставляется в деревянную рукоятку в поперечном направлении к ее оси.

ТИСНЕНИЕ — техника художественной обработки кожи, листового металла, картона, бархата и т. д. путем выдавливания на их поверхности рельефных изображений и узоров с помощью специальных штампов и матриц (каменных и железных).

ТОМЛЕНИЕ — прием обжига гончарных изделий в горне при пониженном содержании в нем кислорода и с добавлением смолистой древесины. Такой обжиг придает изделию черный цвет.

ТРАВЛЕНИЕ — применяется в углубленной гравюре и литографии при обработке металлической пластины (доски) и литографического камня химическими средствами с целью получения в отпечатке необходимого графического изображения.

ФАРФОР — вид тонкой керамики: посуда, мелкая пластика и другие художественные изделия, изготовленные из белой глины и каолина со специальными примесями путем обжига при высокой температуре.

Фарфор имеет белое непористое строение («спекшийся черепок»), просвечивающее в тонком слое, обычно покрыт прозрачной глазурью. Перед обжигом глазурь снимается с нижнего ободка фарфоровых изделий.

ФАЯНС — вид тонкой керамики из белой обожженной глины с добавлением специальных примесей, аналогичных примесям, добавляемым при изготовления фарфора, но по другой рецептуре. Он имеет плотный, мелкопористый черепок, покрытый прозрачными глазурями, и не просвечивает на свету в тонкой части.

ФИЛИГРАНЬ см. СКАНЬ.

ЧЕКАНКА — прием художественной обработки металла, заключающийся в набивании рельефного узора на листовой металл (серебро, медь, латунь, белое железо). Металлический лист укладывают лицевой стороной на эластичную подложку из особой смолы или на мешок с песком, а затем молотком бьют по приставленным к нему чеканам, изгибающим лист металла и вдавливающим его в нужных местах в смолу.

Чеканка — один из самых древних способов обработки металла. Таким способом создавались ювелирные изделия и мелкая пластика. Этим методом можно создавать и крупную скульптуру, работая над ней по частям и соединяя части путем спайки.

ЧЕРНЬ — техника, применяемая в ювелирном искусстве. Используется для нанесения орнамента на поверхность золотых и серебряных изделий. Она выполняется путем заполнения сплавом из серебра, меди, свинца и серы предварительно гравированного или вытравленного узора. После обжига на поверхности изделия появляется рисунок темно серого или черного цвета.

ЭМАЛЬ — техника, применяемая в ювелирном искусстве: прочное стекловидное покрытие, которое наносится на поверхность металлического предмета и закрепляется на ней путем обжига. Бывает и холодная эмаль, т. е. без обжига.

Основой ювелирной (горячей) эмали служит стекло, пигментированное примесью окислов металлов.

Различаются прозрачные, полупрозрачные (опаловые) и глухие (опаковые, компитные) эмали. По способу закрепления на поверхности эмали делятся на выемчатые, перегородчатые, прозрачные, по скани, расписные.

НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ТКАЦКОГО СТАНА И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫШИВКИ И ТКАЧЕСТВА

БРАЛЬНИЦЫ — деталь ручного ткацкого стана. Представляет собой плоские длинные дощечки, с помощью которых набирают по счету определенное количество нитей основы для образования дополнительного зева. В зев пропускают уточную нить, создающую узор. Бральниц обычно две: одной набираются нити основы, другая прокладывается в них.

БЕРДЕЧОК — приспособление в виде деревянной дощечки с прорезями, используемое для изготовления поясов.

БРАНОЕ ТКАНЬЕ — прием изготовления тканей на ручном ткацком стане. Ткань выполняют на двух или четырех ремизках с использованием бральниц. При этом применяют два челнока с уточной нитью: одним утком прокладывается фон, другим — узор.

ГЛАДЬ — прием вышивки иглой, при котором стежки делают вплотную друг к другу параллельными рядами. Рисунок создается постепенным изменением длины стежка. Гладь бывает односторонняя, т. е. такая, при которой узор заполняют только с лицевой стороны, и двусторонняя, при которой узор заполняют как с лицевой, так и с изнаночной стороны.

ЖАККАРДОВЫЙ СТАНОК — название дано по имени его создателя, французского изобретателя Жозефа Мари Жаккара. В 1808 г. он изобрел свой знаменитый станок — машину Жаккарда. Ее главной особенностью было наличие перфорированных картонов, которые, соединяясь в непрерывную цепочку, позволяли управлять каждой нитью или группой нитей основы в отдельности, что давало возможность избавить ткача от ручной переборки нитей для протягивания утка. Это позволяло получать на станке практически все тканые узоры, выполненные любым из способов переплетения нитей. Удавалось добиваться сложнейших живописных эффектов, успешно имитировать дорогостоящие ручные ткани.

ЗАКЛАДНОЕ ТКАНЬЁ — прием изготовления тканей на ручном ткацком стане. При этом способе тканья используют две ремизки, уточную нить укладывают по отдельным участкам ткани, а не пропускают во всю ширину. Каждый мотив орнамента прокладывают своим цветным утком. Уточную нить поворачивают на границе мотива. Благодаря этому на стыке двух мотивов образуются небольшие вертикальные зазоры. В некоторых районах, где распространено закладное тканье, зазоров не делают. Нити одного цвета сплетаются с нитями иного цвета, образуя на границах разноцветных мотивов вертикальные выпуклости.

ЗЕВ — термин, применяющийся в ткачестве. Зев образуется при поднятии одной части нитей основы с помощью ремизок или бральниц. В зев пропускают уточную нить. Переплетение нитей основы и утка образует ткань.

МЕРЕЖКА — технический прием вышивки по разреженной ткани. Мережку выполняют путем перевивания иглой нитей основы или нитей утка, оставшихся после выдергивания из ткани части нитей. Мережку делают обычно узкой, не шире 5 *см*.

МНОГОРЕМИЗНОЕ ТКАНЬЁ — прием изготовления тканей на ручном ткацком стане. Ткань выполняют на нескольких ремизках (от 3 до 24), благодаря этому на ткани образуется двусторонний узор с негативным изображением на изнаночной стороне.

НАБОР — прием вышивки иглой по цельной ткани, при котором короткие стежки укладывают по счету нитей по основе и утку. Один стежок располагают на лицевой стороне ткани, другой — на изнаночной, третий — опять на лицевой и т. д. Благодаря этому на изнанке ткани получается негативное изображение узора.

ОСНОВА — нити, расположенные в ткани по ее длине. На ткацком стане основа состоит из множества параллельных нитей, пропущенных сквозь ремизки. Движением ремизок образуется зев, через который пробрасывают уток.

ПЕРЕВИТЬ — прием вышивки иглой по разреженной ткани, при котором нити основы и утка, оставшиеся после превращения ткани в мелкую сетку, перевивают, а ячейки сетки заполняют настилом (гладью), воздушными петлями и т. д.

РОСПИСЬ — прием вышивки по цельной ткани. Ее выполняют техникой «вперед иголку» по счету нитей. Нить при первом проходе укладывают то по изнаночной, то по лицевой стороне ткани, один стежок по основе, другой — по утку. При втором проходе свободные места на ткани заполняются.

УТОК — нить, расположенная в ткани по ее ширине. Ее укладывают при тканье между нитями основы с помощью челнока во время образования зева.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ КРОЯ

БОРЫ — сборки на женской и мужской одежде, преимущественно верхней и нагрудной, сшитой с отрезной по талии или в области лопаток спинкой. В некоторых видах одежды, например на душегрейках, шугаях, боры закладывались с подкладкой и куделью, образуя плотные трубки. Боры располагали сзади от талии или вокруг нее, расширяя нижнюю часть одежды.

ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА — одежда, которую надевали при выходе на улицу в холодное время года поверх горничной одежды.

ГЛУХАЯ ОДЕЖДА — одежда, надевавшаяся через голову, не имевшая переднего разреза.

ГОРНИЧНАЯ ОДЕЖДА — одежда, которую использовали в помещении и на улице в теплую погоду.

ЛАСТОВИЦА — кусок ткани ромбовидной или квадратной формы, вшитый под рукав, между ним и боковой частью рубахи. Ластовица давала большую свободу руке.

НАБЕДРЕННАЯ ОДЕЖДА — женская одежда, прикрывавшая нижнюю часть тела. То же, что и поясная одежда.

НАГРУДНАЯ ОДЕЖДА — одежда, прикрывавшая верхнюю часть тела человека, достигавшая талии или середины бедра. Ее надевали обычно поверх рубахи, использовали для ношения в помещении и на улице.

НАПЛЕЧНАЯ ОДЕЖДА — женская и мужская верхняя одежда без рукавов, типа плаща, которую накидывали на плечи.

НАТЕЛЬНАЯ ОДЕЖДА — женская и мужская одежда, надеваемая на голое тело, под основную горничную одежду, вариант нижнего белья.

ПОЛИК — плечевая вставка, соединявшая переднее и заднее полотнище рубахи с рукавами. Полики были прямоугольной формы (прямые полики) и трапециевидной (косые полики). Они расширяли верхнюю часть рубахи, делая ее более удобной для работы.

ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА — одежда, которая закрывала нижнюю часть тела человека и закреплялась на талии.

РАСПАШНАЯ ОДЕЖДА — одежда с разрезом спереди и полами, которые запахивали или застегивали на крючки, пуговицы.

ТУНИКООБРАЗНАЯ ОДЕЖДА — одежда, сшитая из полотнища ткани, перегнутого по утку пополам, с воротом, вырезанным на сгибе. С боков ткань сшивали таким образом, что оставались несшитыми проймы для рукавов. В случае если ткань была узкой, то к боковым сторонам основного полотнища пришивали дополнительные, так называемые бочки. Туникообразная одежда могла быть как глухой, так и распашной.

ФАНТЫ — сборки на одежде, а также полы одежды. Фантами называли и выложенный черным гарусом узор на спине верхней осенне зимней одежды.

ХАЛАТООБРАЗНАЯ ОДЕЖДА — широкая распашная одежда с прямой спинкой и прямыми полами, а также со вставленными боковыми продольными клиньями, иногда сильно расширяющими ее нижнюю часть. Обычно эта одежда была однобортной, запахивающейся, без застежек.

ХВАЛДЫ (ФАЛДЫ) — клинья, вшитые от талии в нижнюю часть верхней одежды, которую выкраивали с цельной спинкой.

ТКАНИ И ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АКСАМИТ — ткань типа бархата, которую изготавливали из шелковых и пряденых золотых и серебряных нитей. Наибольшее распространение имела в XVI—XVIII вв.

АРМЯНИНА — сукно из неокрашенной верблюжьей шерсти. В XVIII—XIX вв. армянина вырабатывалась казахами, кочевавшими в астраханских степях и за Уралом, татарами и уральскими казаками.

АТЛАС — шелковая или шелковая с введением шерстяного, льняного или хлопчатобумажного утка ткань, выполненная на восьми ремизках. Атласные ткани в XVI—XVII вв. поступали в Россию из Ирана. В XVIII — начале XX в. их стали производить на русских мануфактурах и фабриках. В крестьянском костюме XVIII — первой четверти XX в. не получили большого распространения.

БАРХАТ — шелковая ткань с коротким густым шелковым ворсом. Разновидность бархата — рытый бархат, в котором ворс покрывает только фон или только узор; ткань при этом выглядит рельефной. В XVIII—XIX вв. бархат изготавливали на русских мануфактурах и фабриках. В крестьянских костюмах бархат встречался редко из за его высокой стоимости. Наличие у женщины бархатного сарафана расценивалось как признак зажиточности семьи.

БАТИСТ — полупрозрачная хлопчатобумажная, льняная, шелковая или шерстяная ткань полотняного переплетения из туго скрученных нитей, которые имеют одинаковую толщину для утка и основы. У батиста высокая плотность, но в то же время его отличают прозрачность и легкость.

БИТЬ — медная, серебряная, позолоченная расплющенная (плоская) нить, которая использовалась для вышивания и тканья позумента.

ВЕЛЬВЕРЕТ (ВЕЛЬВЕТ, ВЕЛЬВЕРТЙН, ВЕЛЬВЕТИН, ВЕРВЕРЁТ) хлопчатобумажная ткань с ворсом типа бархата. Ворс большей высоты, чем у бархата. В XIX в. его выпускали на русских фабриках. В крестьянском костюме использовали для головных уборов, безрукавок, как отделку верхней одежды.

ГАЛУН — тесьма, вытканная из металлической нити (бити): золотной, серебряной, медной — с хлопчатобумажной или льняной нитью. В XVIII—XIX вв. эту

тесьму изготавливали на русских мануфактурах и фабриках, использовали для отделки одежды.

ГАРУС — шерстяная сученая пряжа, используемая для вязания, вышивания, изготовления бахромы, помпонов, украшавших одежду и головные уборы. Гарус очень ценился русскими крестьянками, которые пользовались им только при орнаментации праздничной одежды.

ДАБА — плотная хлопчатобумажная ткань белого цвета или окрашенная в кубовый (синий) цвет. Среди русских крестьян славилась своей прочностью, красотой и дешевизной.

ДРАДЕДАМ — сукно, шерстяная ткань простого полотняного переплетения со слабо выраженным ворсом, окрашенная обычно в светлые тона. Это сукно было одним из самых дешевых в России XIX в.

ДЫМКА — тонкая прозрачная ткань, обычно шелковая или льняная. В XIX в. ее использовали для изготовления головных покрывал.

ЗОЛОТНАЯ НИТЬ — тонкая медная или серебряная позолоченная нить, спряденная с шелковой или хлопчатобумажной ниткой. Золотная нить использовалась для вышивания и плетения кружев.

КАЗИНЕТ (КОЗИНЕТ) — хлопчатобумажная, шерстяная, полушерстяная ткань саржевого переплетения, обычно одноцветная. В XIX в. ее изготавливали на русских фабриках. В деревнях казинет использовали для шитья верхней праздничной одежды.

КАМКА — тонкая шелковая, льняная, шерстяная одноцветная ткань. Характерной особенностью камки было сочетание блестящего фона (узора) с матовым узором (фоном). В XIX в. термин «камка» применительно к таким тканям употреблялся редко. Камчатые ткани изготавливали в XVIII—XIX вв. на русских мануфактурах и фабриках.

КАМЛОТ — шерстяная и хлопчатобумажная ткань темного цвета. Дорогие сорта камлота изготавливали из верблюжьей или ангорской шерсти с добавлением шелковой нитки. Камлотом называлась также плотная, но тонкая полосатая хлопчатобумажная ткань. В русских деревнях ее использовали для шитья верхней одежды и сарафанов.

КАНАВАТ — шелковая полосатая или клетчатая ткань коричнево оранжевого цвета, часто с узором (букеты цветов, ромбы), вытканным золотной, серебряной или медной нитью. В XVIII — начале XIX в. его изготавливали на русских мануфактурах в подражание восточным тканям. В русских деревнях использовали для изготовления головных покрывал.

КАНИТЕЛЬ — золоченая, серебряная или мишурная нить, свитая в спиральку. Использовалась для вышивания. В России потребность в канители, которая широко применялась для золотошвейных работ, была достаточно высока. Однако ее производство отличалось трудоемкостью, и канитель считалась достаточно дорогим материалом. Крестьяне использовали ее для отделки праздничной и свадебной одежды и головных уборов.

КАШЕМИР — тонкая шерстяная ткань, вытканная из лучших сортов шерсти. Кашемиром называлась также плотная двусторонняя хлопчатобумажная ткань саржевого переплетения. В русских деревнях кашемир использовали для изготовления праздничной одежды и как отделочный материал. В XIX в. кашемир ткали на русских фабриках, а также привозили из за границы.

КИСЕЯ — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, очень тонкая, прозрачная. В XIX в. ее изготавливали на русских фабриках. В крестьянском костюме использовали для рубах и покрывал.

КИТАЙКА — хлопчатобумажная плотная ткань полотняного переплетения, как правило синего цвета. Во второй половине XIX в. китайкой изредка называли такую же ткань красного цвета. В XVII — начале XX в. китайкой называли шелковую однотонную ткань, привозимую из Китая, а также хлопчатобумажную желтоватого цвета.

КОЛЕНКОР — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, хорошо прокрахмаленная в процессе изготовления. Коленкор был, как правило, белого цвета или окрашенный в один цвет. В русских деревнях белый коленкор использовали для шитья рубах или как подкладку для сарафанов, безрукавок, верхней одежды.

КРАШЕНИНА — холщовая или шерстяная ткань домашнего изготовления, окрашенная преимущественно в черный, синий или красный цвет.

КУМАЧ — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения красного цвета. В XVIII — первой половине XIX в. ее изготавливали татары Казанской губернии. Во второй половине XIX в. кумач делали и на фабриках других губерний России. Кумач в русских деревнях применяли для шитья мужских и женских праздничных рубах, женских сарафанов, использовали для отделки одежды, головных уборов.

МАДАПОЛАМ — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения белого цвета. В XIX в. изготавливался на русских фабриках.

МИТКАЛЬ — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, тонкая или более плотная, сероватого цвета. После отбелки миткаль получал название мадаполам, после отбелки и прокрахмаливания — коленкор, после набивки узора — ситец. В XIX в. его изготавливали на русских фабриках.

МОЛЕСКИН — хлопчатобумажная ткань, изготовленная на восьми ремизках, имевшая вид сукна благодаря легкому начесу. В XIX в. выпускался на русских фабриках.

НАБОЙКА — холщовая ткань домашнего изготовления с цветным узором, нанесенным на ткань при помощи специальных набойных досок. В XIX в. набойка, как правило, была синего цвета (кубовая) с белым или светло желтым, светло зеленым узором. На готовую набойку часто наносили штампами красной масляной краской дополнительный узор, обычно мелкие кружки — «денежки». Набивные ткани делали в кустарных мастерских в провинциальных русских городах, селах и слободах.

НАНКА — хлопчатобумажная ткань, изготовленная на трех ремизках, плотная, белая или гладкокрашеная, иногда с набивным узором. В XIX в. нанка была одной из самых дешевых тканей, выпускаемых русскими фабриками.

ПАРЧА — ткань с шелковой основой и утком из металлических нитей (золотных, серебряных, медных). Парча считалась дорогой тканью, предназначенной для праздничных костюмов. В XVI—XVII вв. парчу привозили из Ирана, Турции, Италии, Франции. В начале XVIII в. в России была открыта первая мануфактура по изготовлению парчи. В XIX в. русские фабрики выпускали большое количество парчи, предназначенной для шитья крестьянских костюмов.

ПЕСТРЯДЬ — льняная, хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения домашнего изготовления из цветных нитей. Пестрядь была обычно полосатой или клетчатой. В деревнях ее широко использовали для шитья женских и мужских рубах, сарафанов, портов, применяли для подкладки.

ПЛИС — хлопчатобумажная ткань с ворсом типа бархата. Ворс плиса обычно длиннее ворса бархата. В XIX — начале XX в. изготавливался на русских фабриках в большом количестве и был сравнительно дешев. Использовался крестьянами для шитья шапок, жилетов, для отделки одежды.

ПЛЮШ — шелковая, шерстяная или бумажная ткань с ворсом на лицевой стороне, более длинным, чем у бархата. В зависимости от сорта использовался для шитья верхней одежды или нарядных женских платьев, применялся для отделки. Известен в России с XVII в., однако еще в 50 е гг. XX в. имел большой спрос у деревенских модниц.

ПОДХОЛСТНИК — ткань домашнего изготовления из шерстяных нитей утка и льняных (конопляных) нитей основы.

ПОЗУМЕНТ — тесьма, тканная из золотных, серебряных, медных нитей на хлопчатобумажной основе. Использовалась для отделки одежды, головных уборов.

ПОЛУБАРХАТ — бархат с добавлением шерстяной и хлопчатобумажной нити.

ПОЛУПАРЧА — ткань с хлопчатобумажной основой и утком из металлической нити. В XIX в. ее изготавливали на русских фабриках специально для крестьянской одежды.

ПОЛУСУКНО — сукно с добавлением льняной или конопляной нити.

ПОНИТОЧИНА — ткань с шерстяной основой и льняным утком или с льняным утком и шерстяной основой. Ее изготавливали крестьяне для своей семьи и на продажу. В XIX в. широко использовалась для шитья верхней одежды.

ПОСКОНЬ — конопляные нитки, конопляный холст домашнего изготовления. В XIX — первой четверти XX в. использовали для шитья верхней одежды.

РЯДНО — редкая холщовая ткань домашнего изготовления. В XIX в. использовалась в основном для шитья рабочей одежды, а также на мешки, подстилки и т. д.

САРЖА — шелковая, шерстяная, хлопчатобумажная ткань саржевого переплетения. В XIX в. в крестьянском ткачестве саржей называлась и полушерстяная ткань, изготовленная на трех ремизках. Саржу домашнего изготовления использовали для шитья верхней одежды, иногда сарафанов.

САРПИНКА (СЕРПЯНКА) — льняная, хлопчатобумажная или полульняная пестрая (клетчатая или полосатая) тонкая ткань. Сарпинку изготавливали в XIX — начале XX в. на фабриках и в кустарных мастерских.

САТИН — плотная хлопчатобумажная ткань атласного переплетения, с глянцевой лицевой поверхностью. Бывает гладкокрашеным и набивным. Особой популярностью вплоть до 50 х гг. XX в. пользовался сатин лебертин с мелким цветочным орнаментом. Использовался для шитья женских платьев и рубах, чаще всего косовороток. Одноцветный сатин был более дешевым и получил распространение в среде городской бедноты и крестьянства.

СЕРМЯГА (СЕРМЯЖИНА) — толстое неокрашенное сукно домашней выработки. В XIX в. использовалось для шитья верхней одежды.

СИТЕЦ — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с набивным орнаментом. В XVIII—XIX вв. его изготавливали на русских мануфактурах и фабриках. Он пользовался большим спросом у крестьян: из него шили рубахи, сарафаны, передники, применяли для отделки одежды. Особенно был популярен так называемый французский ситец, т. е. ситец синего или красного цвета с мелким синим или красным цветочным узором.

СУКМАНИНА — сукно домашнего изготовления, в котором уток льняной, а основа шерстяная. В XIX в. ее использовали для шитья верхней одежды.

СУКНО — шерстяная ткань полотняного переплетения с ворсом, возникавшим в результате валяния и отделки сотканной шерсти. Сукно изготавливали в XIX — первой четверти XX в. на русских фабриках и в кустарных мастерских, использовали для шитья верхней одежды.

СУКНО ПОЯРКОВОЕ — сукно из шерсти молодой овцы ярки, стриженной осенью.

ТАФТА — тонкая шелковая или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с блестящей, несколько жесткой поверхностью. Жесткость появлялась благодаря тугой скрутке нитей, из которых изготавливали ткань. В XIX в. тафту вырабатывали русские фабрики. Крестьяне использовали ее для шитья сарафанов, душегреек, головных уборов.

ТИК — грубая льняная или хлопчатобумажная ткань, полосатая, домашнего или фабричного производства.

ТРИКО — шерстяная ткань, изготовленная на многоремизных или жаккардовых станках из пряжи высших сортов, иногда с ворсом, как у сукна. Ткань выпускалась русскими фабриками. Крестьяне использовали ее для шитья верхней одежды.

ТРИП — бархат из шерстяной нити, плюш. В XIX в. изготавливался на русских фабриках. В крестьянском костюме применялся редко.

ТЮЛЬ — хлопчатобумажная тонкая, ячеистая ткань, изготовлявшаяся на русских фабриках. В русских деревнях его использовали для головных покрывал и иногда для отделки одежды.

ХОЛСТ — льняная или конопляная ткань полотняного переплетения домашней выработки. На праздничную одежду шел обычно тонкий холст (кужельный, новина, усчина), на будничную — более грубый (изгребный). Холст широко использовался в русском крестьянском костюме XIX — первой четверти XX в.

ХРЯЩ — толстый, грубый холст домашнего изготовления.

ШТОФ — шелковая плотная ткань с одноцветным узором. В XIX в. его изготавливали русские фабрики. В крестьянском быту использовали для шитья праздничных рубах, сарафанов, юбок, головных уборов.

ВИДЫ КОЖИ

ЗАМША — мягкая кожа с блестящим низким густым ворсом, выделываемая из лосиных, оленьих, козьих шкур, отличающаяся хорошей воздухопроницаемостью, непромокаемостью и эластичностью. Использовалась для украшения верхней одежды, шитья перчаток и обуви.

ЛАЙКА — мягкая кожа, выделываемая из шкур молодых овец и коз, обладающая тягучестью и пластичностью. Использовалась для шитья обуви и перчаток. Изделия из лайки были принадлежностью костюма главным образом богатых горожан, в крестьянском быту встречались очень редко.

САФЬЯН — мягкая тонкая кожа из овечьих и козьих шкур, окрашенная в яркие цвета, использовалась для шитья праздничной обуви. В городском и крестьянском быту сапоги с сафьяновым верхом считались большой ценностью.

СЫРОМЯТЬ — вымоченная, промытая и пропитанная жиром кожа. Очень прочная. Обычно использовалась при изготовлении конской упряжи.

ШАГРЕНЬ — мягкая, шероховатая, с характерным рисунком кожа из шкур баранов, коз, овец, ослов. В народном быту вещи из шагреневой кожи встречались очень редко.

ЮФТЬ — толстая кожа из шкур крупного рогатого скота, шлифованная с лицевой стороны, влагоустойчивая, обладающая высокой износостойкостью. Использовалась для изготовления мужских и женских сапог, женских башмаков. В быту крестьян и городских мещан обувь из юфти была основной кожаной обувью.

ЕДИНИЦЫ СТАРЫХ МЕР, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

В России к началу XVIII в. сложилась определенная система мер. Она включала в себя меры длины, площадей, объема (делившиеся на меры жидкостных тел и меры сыпучих тел, резко отличавшиеся друг от друга) и массы (веса). У старых русских мер не было строго определенного, постоянного коэффициента, характеризующего соотношение единиц, каким стал коэффициент 10 в метрической системе. Коэффициенты были разными у мер, используемых в различных областях измерений, и у мер в одной и той же области.

Метрическая система мер была принята в России как обязательная Декретом Совнаркома РСФСР от 14.09.1918 г.

АРШИН — древняя мера длины, первоначально равная длине всей руки. Многие купцы торговцы измеряли ткани, натягивая их на собственную руку (до плеча), отсюда и пошло выражение «мерить на свой аршин».

В России вошел в употребление в XVI в. А в XVIII в. при Петре I аршин стали определять в 28 английских дюймов, что составляло 18 вершков, т. е. по метрической системе — 71,12 *см.*

БОЧКА — древняя, известная с XVI в. мера жидкости, равная 40 ведрам, т. е. 491,96 *л.*

ВЕДРО — русская дометрическая мера жидкости, равная 1/40 бочки (около 12,3 л).

ВЕРСТА — путевая мера, известная в России с XI в. Первоначально была равна расстоянию, пройденному плугом во время пахоты от одного поворота до другого. Со временем величина версты менялась: она стала зависеть от того, сколько в ней насчитывалось саженей, и от размеров последних. В XVII—XVIII вв. путевая верста содержала 500 саженей (1080 *м),* с начала XIX в. и до принятия метрической системы верста равнялась 500 саженям, или 1066,80 *м.*

ВЕРШОК (от *ст. слав.* — верх, верхушка) — мера длины, известная с XI в. Первоначально была равна длине двух верхних суставов указательного пальца; позднее стала равняться 1/16 аршина, т. е. 4,45 *см.*

ГРИВЕНКА (от «гривна» — название крупной серебряной монеты) — мера веса, используемая в России с XII по XVII вв.

1 гривенка малая — 48 золотников — 204,75 г;

1 гривенка большая — 96 золотников — 409,51 *г.*

В XVII в. гривенку большую заменил фунт.

ЗОЛОТНИК (от «златник» — название русской монеты, бытовавшей с X в.) — мера веса торгового, аптекарского и драгоценных металлов, равная 4,266 *г.*

ЛОКОТЬ — мера длины, первоначально равная расстоянию от локтя до конца среднего пальца. Эта мера использовалась во всех странах мира. В России локоть стал известен с XI в., а в XVI в. его вытеснил аршин. Локтями измеряли в основном ткани, которые наматывали на руку. Длина локтя была равна 38—46 *см.*

ПУД — мера веса, известная с XII в. Использовалась как основная единица торгового веса до принятия метрической системы мер.

1 пуд — 40 русских фунтов — 16,38 *кг.*

ПЯДЬ — древняя мера длины, известная с X—XI вв. Первоначально была равна расстоянию между концами большого и указательного пальцев.

1 пядь — 4 вершка — 17,78 *см,* т. е. составляет 1/4 аршина и поэтому называется также четвертью.

САЖЕНЬ (от *ст. слав.* — сягать, протягивать руки) — мера длины, которая стала применяться с X—XI вв. В основном ее использовали при измерении земельных наделов и при строительстве. В Средневековой Руси были известны сажени различной величины и разных названий — косая, прямая, простая, дворовая и т. д. Главным образом были в ходу маховая и косая сажени. Первая равнялась размаху рук от кончиков средних пальцев (примерно 1,76 *м).* Косая сажень была равна расстоянию от пятки левой ноги до кончиков пальцев поднятой вверх правой руки (примерно 2,5 *м).* С середины XVII в. устанавливается сажень в 3 аршина (2,13 *м),* существовавшая до принятия метрической системы.

ТОННА (от *англ. ton*(пе), *фр. tonne* — большая деревянная бочка) — единица измерения самого разного назначения. До принятия метрической системы мер широко использовалась в Европе и Америке как мера сыпучих тел и жидкостей, мера веса и земельная мера. В тексте: тонна — мера веса, по метрической системе равна 1000 *кг* или 2204,6 фунта.

ФУНТ (от *англ. pound, лат. pondus* — вес, тяжесть) — основная мера веса в России с конца XVII в. и до принятия метрической системы мер.

1 фунт торгового веса — 96 золотников — 409,51 *г.*

1 фунт аптекарского веса — 84 золотника — 358,3 *г.*

В настоящее время в англо американской системе мер 1 фунт торгового веса содержит 453,59 г, а 1 фунт аптекарского веса — 373,2 *г.*

ФУТ (от *англ. foot,* — ступня) — самая древняя и распространенная в мире мера длины. Первоначально был равен длине ступни человека. До принятия метрической системы мер фут во многих странах равнялся 28—33 *см.* И сегодня фут остается основной линейной мерой в англо американской системе, его величина равна 30,48 *см.*

ЧЕТВЕРИК — старая русская мера объема сыпучих тел (обычно зерна). Известна с XVI в. и использовалась до принятия метрической системы мер, была равна 26,239 *л.*

ЧЕТВЕРТЬ — 1. Старая русская мера объема сыпучих тел, содержащая 8 четвериков (около 210 л).

2. Русская мера объема жидкости, равная четвертой части ведра (около 3 *л).* Применялась до введения метрической системы.

3. Мера длины, равная четвертой части аршина (17,78 см). См. ПЯДЬ.

ЛИТЕРАТУРА

Агапкина Т. А., Топорков А. Л. К проблеме этнографического контекста календарных песен // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986.

Английские путешественники в московском государстве XVI в. М., 1938.

Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.

Арциховский А. В. Лыжи на Руси // ТИЭ. 1947. Т. 1.

Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. М., 1859.

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1865 1869.

Байбурин А. К. Некоторые вопросы изучения объективированных форм культуры // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. СМАЭ. 1982. Т. XXXVII.

Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

Байбурин А. К. Пояс: К семиотике вещей // СМАЭ. 1992. Т. XLV.

Бернштам Т. А. Обряд расставания с красотой: К семантике некоторых элементов материальной культуры в восточнославянском свадебном обряде // СМАЭ. 1982. Т. XXXVIII.

Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины: XIX — начало XX в. Л., 1988.

Бернштам Т. А. Прялка в символическом контексте культуры: По русским памятникам в музеях // СМАЭ. 1992 Т. XLV.

Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев, белорусов: Поселения, жилища и хозяйственные строения // ТИЭ. 1956. Т. XXXI.

Бромлей К. Музыкальные инструменты и инструментальные наигрыши пастухов Ярославской области // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. М., 1988. Ч. 2.

Былины. М., 1916.

Васильев М. И. К вопросу о происхождении дуги // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4.

Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б. Святой Георгий Победоносец (Образ святого Георгия Победоносца в России). СПб, 1995.

Воронов В. С. Крестьянское искусство // О крестьянском искусстве. М, 1972.

Ганулич А. К. Слышен звон бубенцов издалека... М., 1990.

Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб, 1908.

Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев. Л, 1986.

Гилодо А. А., Лобанева Т. А. Русские сундучные изделия с кованой железной отделкой XVII — XVIII вв. // Памятники культуры: Новые открытия. М, 1990.

Громов Г. Г. Подсечно огневая система земледелия крестьян Новгородской области в XIX — XX вв. // ВМГУ. Историко филологическая серия. 1958. № 4.

Громов Г. Г. Жилище // Очерки русской культуры XVI в. М, 1977. Ч. 1.

Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М, 1986.

Громыко М. М. Мир русской деревни. М, 1991.

Данилин А. Г. Приспособления для сноповой сушки хлеба у восточных славян и их соседей // Этнография. 1928. № 2.

Денисова М. М. Конюшенная казна: Парадное конское убранство XVI — XVII вв. // Гос. Оружейная палата Московского Кремля. Сборник научных трудов. М., 1954.

Добровольский В. Смоленский этнографический сборник. М., 1903. Ч. IV.

Домострой. СПб., 1992.

Духовная культура северного Белозерья: Этнодиалектный словарь. М., 1997.

Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды этнографического отдела ИОЛЕАЭ. М, 1877. Кн. 5. Вып. 1; М., 1878. Кн. 5. Вып. 2.

Жеганова С. К. Русская народная живопись. М., 1984.

Журавлев А. Ф. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. М., 1994.

Забелин И. Домашний быт русских цариц в XVI—XVII вв. М., 1872.

Забылин М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1990.

Зеленин Д. К. Русская соха: Ее история и виды. Вятка, 1907.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Зимин А. А. О книгах, театре, кино и прочем: Из архивного наследия // Отечественная история. 2002. № 1.

Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969.

Кантарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476—1477 гг. // Россия XV — XVII вв. Л., 1986.

Кокорев И. Т. Чай в Москве // Русский очерк: 40—50 е годы XIX в. М., 1986.

Кокорев И. Т. Самовар // Русский очерк: 40—50 е годы XIX в. М., 1986.

Колчин Б. А. Новгородские древности: Деревянные изделия // САИ. 1968. Вып. Е1 55.

Комов И. О. О земледельческих орудиях. СПб., 1785.

Конаков Н. Д. Водные средства сообщения народа коми. Сыктывкар, 1979.

Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1668, 1699). СПб., 1906.

Коринфский А. А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1995.

Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.

Криничная Н.А.О сакральной функции пастушьей трубы: По материалам северных пастушьих обрядов // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986.

Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича // Сборник студенческого историко этнографического кружка при Императорском университете св. Владимира. Киев, 1915. Вып.16.

Лебедева А. А. О зимнем гужевом транспорте русских крестьян XIX — начала XX в. // Полевые исследования ИЭ АН СССР 1975 г. М., 1977.

Лебедева А. А. Материалы к изучению двухколесного транспорта русских крестьян XIX — начала XX в. // Полевые исследования ИЭ АН СССР 1976 г. М., 1978.

Лебедева А. А. Русские Притоболья и Забайкалья. М., 1992.

Лебедева Н. И. Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки: Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925 и 1926 годах. М., 1927. Ч. 1.

Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян // ТИЭ. 1969. Т. XXXI.

Лизек А. Сказание о посольстве от императора римского Леопольда к царю Московскому. СПб., 1837.

Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае XVIII—начало XX в. М., 1966.

Листова Т. А. Заметки о русской свадьбе // Русские народные традиции и современность. М., 1995.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). СПб., 1994.

Максимов С. В. Год на Севере. СПб., 1890.

Максимов С. В. Бродячая Русь Христа ради. СПб., 1907.

Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV—XV вв. М., 1966.

Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.

Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX — начале XX в. // ТИЭ. 1956. Т. XXXI.

Мораховская О. Н. Крестьянский двор: История названий усадебных участков. М., 1996.

Некрылова А. Ф. Круглый год: Русский земледельческий календарь. М., 1991.

Новиков Ю. Ф. Из истории пахотных орудий в России // ВИМК. 1961. № 1.

Новичкова Т. А. Русский демонологический словарь. СПб., 1995.

Обрядовая поэзия. М., 1986.

Овсянников О. В. О средневековых лыжах // КСИА. 1971. Вып. 125.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XVI—XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи.: В 3 ч. СПб., 1809. Ч. 1.

Памятники дипломатических сношений древней России с государствами иностранными. СПб., 1853. Т. 5.

Поэзия крестьянских праздников. Л., 1970.

Причитания. Л., 1960. (Библиотека поэта: Большая серия.)

Пришвин М. М. В краю непуганых птиц: Очерки Выговского края // Пришвин М.М. Собр. соч.: В 6 т. М., 1956 1957. Т. 2.

Пронин В. И. Земледельческие орудия и сельскохозяйственные машины в Сибири второй половины XIX — начала XX в. // Из истории крестьянства Сибири. Томск, 1978.

Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб., 1995.

Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

Русские. М.: РАН ИЭА, 1997.

Русские: Историко этнографический атлас. М.: ИЭ АН СССР, 1967.

Русские песни и романсы. М., 1989.

Русский эротический фольклор. М., 1995.

Самойлов П. В. Тележное и колесное производство. Л., 1925.

Селиванов В. В. Год русского земледельца: Зарайский уезд Рязанской губернии // Письма из деревни: Очерки о крестьянстве России второй половины XIX в. М., 1987.

Серпухов. Орудия, употребляемые в сельском хозяйстве // Новгородский сборник. Новгород, 1866. Вып. V.

Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.

Смирнов М. И. Культ и крестьянское хозяйство в Переславль Залесском уезде: По этнографическим наблюдениям // Труды Переславль Залесского историко художественного и краеведческого музея. Переславль Залесский, 1922. Вып. 1. (Старый быт и хозяйство Переславль Залесской деревни).

Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды: В 4 вып. М., 1839. Вып. 2

Соболев А. Н. Обряд прощания с землей перед исповедью, заговоры и духовные стихи // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1914. Кн. XVI.

Соколов А. И. Черты нравов из русского быта в **XVIII** в. СПб., 1890.

Соколова В. К. Весенне летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979.

Сорокин П. Е. Водные пути и судостроение на северо западе Руси в средневековье. СПб., 1997.

Соснина Н. Н., Шангина И. И. Русский традиционный костюм. СПб., 1998.

Стасов В. В. Дуга и пряничный конек // Русская старина. 1877. № 4.

Таможенные книги московского государства XVII в. М., 1951.

Терещенко А. В. Быт русского народа.: В 7 ч. СПб., 1848.

Уханова И. Н. Резьба по кости в России **XVIII** — XIX вв. Л., 1981.

Финченко А. Е. Пастушеские орудия труда: По материалам Русского Севера XIX — начала **XX** в. // СМАЭ. 1992. Т. XLV.

Финченко А. Е. Пастбищное хозяйство и типы выпаса скота на Русском Севере: Вторая половина **XIX** — начало **XX** в. // Этносы и этнические процессы. М., 1993.

Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906.

Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря **XVI** — XIX веков: Очерки по истории народных верований // ТИЭ. 1957. Т. XL.

Шаповалова Е. Т., Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985.

Шейн П. В. Великоруссы в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. СПб., 1900.

Аббревиатуры в списке литературы

ВИМК — Вестник истории мировой культуры.

ВМГУ — Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

ИОЛЕАЭ — Императорское общество любителей антропологии и этнографии.

ИЭ АН СССР — Институт этнографии Академии наук СССР.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии.

РАН ИЭА — Российская Академия наук. Институт этнологии и антропологии.

САИ — Свод археологических источников.

СМАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук.

ТИЭ — Труды Института этнографии Академии наук СССР.

СЛОВНИК

А

Азям 501 502
Амбар (Анбар, Житница, Омбар, Онбар) 23—27
Анбар — см. Амбар
Армяк (Ормяк, Ярмяк) 502—504
Атласник 504

Б

Бабка (Бабочка, Клепало, Ковадло, Наковаленка, Накован) 151
Бабочка — см. Бабка
Бадья 359
Баклага 359—360
Балахон 504—506
Баня (Мыльня) 27—35
Барабан — см. Барабанка
Барабанка (Барабан, Барабанта, Пастухалка, Пастухаль, Пастухальница, Пастушка, Пастушня, Стуколка) 151—153
Барабанта — см. Барабанка
Баран 153
Барило 360—362
Баркун (Звонок, Подгарник) 154
Батог (Батожок, Падог, Посох)154—155
Батожок — см. Батог
Бахилы (Бредни, Бродни, Бутылы, Ловчаги) 506
Башлык 506—507
Беговушка 257
Безмен 155—156
Берещанка — см. Голик
Берестяники — см. Ступни
Беретики — см. Ступни
Блюдо 360
Божник (Иконник, Набожник, Образник) 362
Божница (Киот, Тябло) 362—364
Болхарь 257
Борона 156 160
Борона плетёная (Кольцеватка, Плетёнка) 160—161
Борона рамочная 161—162
Ботало (Колокол коровий) 162
Бочка 364—366
Братина 366—369
Братинка 369
Бредни — см. Бахилы
Бродни — см. Бахилы
Бросальница (Броснуха) 163
Броснуха — см. Бросальница
Брусельница (Брусочник, Кошель[1], Кошёлка, Лопаточник, Набрусник) 163
Брусок точильный 163—164
Брусочник — см. Брусельница

Бубенец 257—259
Бурак — см. Туес
Бутылы — см. Бахилы

В

Валеники — см. Валенки
Валенки (Валенцы, Валенйки, Выходки, Катанки, Пимы, Сапоги валяные) 507 508
Валенцы — см. Валенки
Валёк (Пральник) 164—165
Валенка (Еломок, Ермолка) 508—509
Вареги — см. Рукавицы
Варежки — см. Рукавицы
Вачаги — см. Рукавицы
Ведро 369 371
Венец 509 512
Веник 371 373
Венок 512 513
Веретено 165—166
Верзни 513
Вершалйна 166
Весёлка 373
Ветряк — см. Мельница ветряная
Вилы 166 167
Вилы гумённые — см. Вилы сенные
Вилы наземные (навозные) 167—168
Вилы сенные (Вилы гумённые) 168—169
Водовозка 259—260
Водонос — см. Хлуд
Вожжи 260—261
Воз 261
Возок 261—263
Волокуша[1] 169
Волокуша[2] 263—264
Воробы (Кресты) 169 170
Вострйлка — см. Лопатка точильная
Выходки — см. Валенки
Вьюшка (Тюрик) 170

Г

Глухарь 513
Голбец (Казёнка, Каржина) 373—374
Голик (Берещанка, Гольё, Дергач) 374—375
Голландка(Груба, Грубка) 375
Голошейка 513
Гольё — см. Голик
Горенка — см. Горница
Горница (Горенка) 36—38
Горшок 376—378
Грабли 170 172
Гребень 172 173
Гребло — см. Плица
Гремок 265
Гречневик — см. Грешневик
Гречник — см. Грешневик

Гречушник — см. Грешневик
Грешневик (Гречневик, Гречник, Гречушник) 514
Громотун 265
Грохот 173 174
Груба — см. Голландка
Грубка — см. Голландка
Гувно — см. Гумно
Гужи 265
Гуменник — см. Гумно
Гумно (Гувно, Гуменник) 38—42

Д

Дверь 43—44
Двор 44 50
Дворец — см. Хлев
Двуколка (Одноколёска, Одноколка) 265—268
Дежа — см. Квашня
Дергач — см. Голик
Дерябка — см. Суковатка
Доёнка — см. Подойник
Доильник — см. Подойник
Долгорукавка 514—516
Долгуша — см. 1) Дроги; 2) Тарантас
Долонь — см. Ток
Достакан — см. Стакан
Доха (Яга, Яргак) 516
Дощаник (Шитик) 268 270
Драчка 174
Дровни 270 271
Дроги (Долгуша) 271 272
Дрюк — см. Хлуд
Дубас 516
Дублёнка 516—517
Дуга 272 273
Душегрейка (Душегрея, Коротенька, Коротёна, Перо, Подсердечник) 517—518
Душегрея — см. Душегрейка

Е

Еломок — см. Валенка
Ельцы — см. Суковатка
Ельчйна — см. Суковатка
Ендова (Яндова) 379—381
Епанёчка — см. Епанча
Епанча (Епанечка) 519—520
Ермак — см. Жернова[2]
Ермолка — см. Валенка

Ж

Жалейка 174 175
Жаровня — см. Латка
Жерёлок — см. Ожерелье
Жернова[1] 50
Жернова[2] (Ермак, Жорны, Клетец, Мельница ручная) 175—177
Жилет 520 521

Жилетка 521
Жирник — см. Жировик
Жировик (Жирник) 381
Житница — см. Амбар
Жнивуха — см. Рубаха жатвенная
Жом 177 178
Жорны — см. Жернова[2]

З

Забор (Заплот) 51—52
Завёска — см. Занавеска
Завои — см. Онучи
Закром (Сусек) 52—53
Закутка баранья — см. Овчарня
Закуток — см. Хлев
Занавеска (Завёска) 521—523
Заплот — см. Забор
Запон с нагрудкой 523—524
Запряжка (Упряжка) 273—274
Запряжка одноконная 277—280
Запряжка пароконная 280—283
Запряжка троечная (Тройка) 284—286
Заступ (Лопата землеройная) 178—179
Звонок — см. Баркун
Зипун 524 525
Зыбка — см. Люлька
Зыбуша — см. Тарантас

И

Изба 53 59
Изба белая 59—60
Изба двойня 60—61
Изба курная (Изба чёрная) 61—63
Изба с прирубом 63—64
Изба чёрная — см. Изба курная
Изгорода — см. Изгородь
Изгородь (Изгорода, Огорода, Огородь, Ограда) 64—67
Иконник — см. Божник
Исподка — см. Сорочка
Исподочки 525
Ичеги 525

К

Кадка (Кадушка, Кадца, Кадь) 382—383
Кадушка — см. Кадка
Кадца — см. Кадка
Кадь — см. Кадка
Казакин 525—526
Казенка 383
Казенка — см. Голбец
Калги — см. Лыжи голицы
Калишки — см. Поршни
Калоши 526
Камейка 286
Канапка 383

Каравайница 383—384
Карандас — см. Тарантас
Каратай — см. Коротай
Каржина — см. Голбец
Картуз (Фуражка) 527
Катанки — см. Валенки
Каток 179 180
Кафтан 527—532
Квашня (Дежа) 384—386
Кика 532—533
Киот — см. Божница
Китайник 533
Кичка — см. Сорока
Клепало — см. Бабка
Клетец — см. Жернова[2]
Клеть (Сельник) 67—68
Клинник 533
Клуня рыга (Рига холодная, Рыга) 68—69
Кнут 180 182
Ковадло — см. Бабка
Коверзни — см. Лапти
Ковш[1] — см. Плица
Ковш[2] 386 388
Ковш большой (Конюх) 388—390
Ковш питьевой 390—392
Кокорюка — см. Кочерга
Кокошник 534—538
Колода[1] — см. Комяга
Колода[2] 392
Колода[3] 392
Колодезь — см. Колодец
Колодец (Колодезь) 69—74
Колокол коровий — см. Ботало
Колокольчик поддужный 287
Колокольчик подшейный 182—183
Колотовка — см. Толчея
Колотуха — см. Толчея
Колпак 538—539
Колун 183
Колыбель — см. Люлька
Кольцеватка — см. Борона плетёная
Комяга (Колода[1], Ройка) 289 290
Конопи 290
Конура 539 540
Конюх — см. Ковш большой
Конюшня (Стая) 74—77
Копарюга — см. Мотыга
Копарюшка — см. Мотыга
Копач — см. Мотыга
Корец 392
Корзина 392 393
Короб — см. Коробье
Коробейка — см. Коробье
Коробье (Короб, Коробейка, Коробьюшка) 394—396
Коробьюшка — см. Коробье

Коровник — см. Хлев
Коромысел — см. Коромысло
Коромысло (Коромысел) 396—398
Коротай (Каратай, Коротайка) 540
Коротайка — см. Коротай
Коротенька — см. Душегрейка
Коротёна — см. Душегрейка
Коротик 541
Корчага 398
Корчик 399
Корыто 399
Коса 183 186
Коснйк (Накосник) 541—543
Кособойка — см. Молоток косный
Косоворотка 543—544
Костолан[1] 544
Костолан[2] 544—545
Косуля 186 188
Косуля костромская 188
Косуля ярославская (Орало, Самолёт) 188—189
Котома (Котомка) 399—400
Котомка — см. Котома
Коты 545
Кочерга (Кокорюка, Ожег, Пехло, Ширяло) 400—401
Кошева 290 291
Кошель[1] — см. Брусельница
Кошель[2] — см. Пестерь
Кошуля 545
Кошёлка — см. Брусёльница
Крашенинник 545
Кресало — см. Огниво
Крестовик (Шестистенок[1]) 77
Крестовики — см. Лапти
Кресты — см. Воробы
Крин — см. Кринка
Кринка (Крин) 401 402
Кровать 402 404
Кровля — см. Крыша
Кросна — см. Стан
Крошни 404
Круподранка — см. Толчея
Крупорушка — см. Толчея
Крупянка — см. Толчея
Крутеньки — см. Чуни
Крылец — см. Крыльцо
Крыльцо (Крылец) 77—82
Крыша (Кровля) 82—84
Крюковник 404
Кубелёк — см. Кубилёк
Кубилёк (Кубелёк) 546
Кубок 404 406
Кувшин 406—407
Кузов 407
Кумашник 546
Кумган 407 408

Курашимка 189
Кутасы 190
Куцавейка 546
Кушак — см. Пояс

Л

Лавка 408 410
Лагун (Лагунец, Ручонка,Стоян[1]) 410—411
Лагунец — см. Лагун
Ладонь — см. Ток
Лампа керосиновая 411—412
Лапти (Верзни, Коверзни, Крестовики, Лычники, Лычницы, Рачки) 546—549
Ларец 412 415
Латка (Жаровня, Плошка, Черепушка) 415
Ледник (Погребец) 84—85
Лента 549 550
Ловчаги — см. Бахилы
Лодка 291 295
Ложка 415 418
Ложка разливная — см. Поварёшка
Лопата 190 191
Лопата веяльная 191—192
Лопата гумённая 192
Лопата землеройная — см. Заступ
Лопатка точильная (Вострилка, Точилка, Точило) 192—193
Лопаточник — см. Брусельница
Лоханка — см. Лохань
Лохань (Лоханка) 418—419
Лузак — см. Лузан
Лузан (Лузак) 550
Лукошко 419
Лучок 193
Лыжи 295 297
Лыжи голицы (Калги) 297—298
Лыжи подшиванцы 298
Лычники[1] — см. Лапти
Лычники[2] — см. Ступни
Лычницы — см. Лапти
Люлька (Зыбка, Колыбель) 419—420

М

Малахай 550—551
Маслобойка 420 421
Медведка 299
Мельница 85—87
Мельница ветряная (Ветряк) 87—90
Мельница водяная 90—94
Мельница ручная — см. Жернова[2]
Метла 421 422
Миса — см. Миска
Миска (Миса) 422 423
Молотило — см. Цеп
Молоток косный (Кособойка, Отбой, Собачка) 194
Моршни — см. Поршни
Москвич 551

Мост[1] 94
Мост[2] 94
Мотовило 194—195
Мотыга (Копарюга, Копарюшка, Копач, Мотыка, Тяпка, Цапка) 195—196
Мотыка — см. Мотыга
Мутовка (Рогатка) 423
Мшенник — см. 1) Овчарня; 2) Хлев
Мыльня — см. Баня
Мялица — см. Мялка
Мялка (Мялица) 196 198

Н

Набивник 551
Набирка 423 424
Набожник — см. Божник
Набоиница — см. Насад
Набрусник — см. Брусёльница
Навершник (Нагрудень, Насовчик) 551—552
Нагрудень — см. Навёршник
Наковаленка — см. Бабка
Накован — см. Бабка
Наколка 553
Накосник — см. Кбсник
Накрюшник 424
Накулачники 553
Налёвка (Наливка, Черпак, Черпалец, Черпальник) 424—425
Наливка — см. Налёвка
Нарукавники 553—554
Насад (Набойница) 299—301
Насов[1] 554
Насов[2] 554
Насовчик — см. Навершник
Насошка — см. Соха многозубая
Наспишник 425
Настольник — см. Скатерть
Натрапезник — см. Скатерть
Нашейник — см. Ожерелье
Недоуздок (Обротка, Оброть) 301
Нож 426 427
Ножницы стригальные 198
Ночва (Сельница, Сеяльница, Сочельница) 427—428
Нужник 94

О

Оборы 554 555
Образник — см. Божник
Обрбтка — см. Недоуздок
Оброть — см. Недоуздок
Овин 94 98
Овчарник — см. Овчарня
Овчарня (Закутка баранья, Мшенник, Овчарник, Овчарух, Омшанник, Хлев малый) 98 100
Овчарух — см. Овчарня
Оглобли 302
Огниво (Кресало) 428 429

Оголовок — см. Хомут
Оголовье — см. Узда
Огорода — см. Изгородь
Огородь — см. Изгородь
Ограда — см. Изгородь
Ограда вёнчатая 100—101
Одёр (Хлебовозка) 303
Однодрёвка — см. Струг
Одноколёска — см. Двуколка
Одноколка — см. Двуколка
Однорядка 555—556
Ожег — см. Кочерга
Ожерелье (Жерёлок, Ожерёлок[2], Подгорлок, Поджерёлок) 557—558
Ожерёлок[1] (Ошейник, Подгарок) 304
Ожерёлок[2] — см. Ожерелье
Окно 101 107
Окно волоковое 107
Окно косящатое (Окно красное) 108—110
Окно красное — см. Окно косящатое
Омбар — см. Амбар
Омшанник — см. Овчарня
Онбар — см. Амбар
Онучи (Завой, Портянки, Сухонки) 558—559
Опарник (Опарница) 429
Опарница — см. Опарник
Опашень 559
Опояска — см. Пояс
Ополбвник — см. Поварёшка
Оралка — см. Плуг малороссийский
Орало — см. 1) Косуля ярославская; 2) Рало
Ормяк — см. Армяк
Осек 110
Осиновка — см. Струг
Ослоп — см. Хлуд
Отбой — см. Молоток косный
Охабень 559
Ошейник — см. Ожерёлок[1]

П

Падог — см. Батог
Панёва — см. Понёва
Паром 304 305
Парочка 559—560
Пастухалка — см. Барабанка
Пастухаль — см. Барабанка
Пастухальница — см. Барабанка
Пастушка — см. Барабанка
Пастушня — см. Барабанка
Пенжак — см. Пинжак
Перевязка 561—562
Передник 562—563
Перо — см. Душегрейка
Перстятки — см. Перчатки
Перчатки (Перстятки, Рукавки персчатые) 563
Пестерь (Кошель) 429—430

Пёхло — см. Кочерга
Печь духовая — см. Печь русская
Печь русская (Печь духовая) 430—434
Пила 199 200
Пимы — см. Валенки
Пинжак (Пенжак, Спинжак) 564
Пинжак шубный — см. Полушубок
Плат — см. Платок
Платок (Плат) 564—568
Плетень 110 111
Плетёнка — см. Борона плетёная
Плеть 200
Плица (Гребло, Ковш[1], Совок) 200—201
Плот 305 306
Плошка — см. Латка
Плуг 201 204
Плуг малороссийский (Оралка, Плуг украинский, Плуг хохлацкий, Хохлач) 204 205
Плуг русский 205
Плуг украинский — см. Плуг малороссийский
Плуг хохлацкий — см. Плуг малороссийский
Повалуха — см. Полотуха
Поварёшка (Ложка разливная, Ополовник, Уполовник) 434
Поветь[1] (Повить, Сенник) 111 — 112
Поветь[2] 112
Повить — см. Поветь[1]
Повойник 568—569
Повязка 569 571
Погреб 112 114
Погребец — см. Ледник
Погромок — см. Шаркун
Подгарник — см. Баркун
Подгарок — см. Ожерёлок[1]
Подголовник (Подголовок) 434—436
Подголовок — см. Подголовник
Подгорлок — см. Ожерелье
Поддёвка 571
Поджерёлок — см. Ожерелье
Подживотник — см. Пояс
Подкидка — см. Потник
Подклёт (Подполье, Подызбица) 114—116
Подкова 306 308
Подойник (Доёнка, Доильник) 436—437
Подполье — см. Подклёт
Подпруга 308
Подсанки 308
Подсвечник 437—439
Подсердёчник — см. Душегрейка
Подызбица — см. Подклёт
Покосница — см. Рубаха покосная
Покромка — см. Пояс
Пол[1] 116 118
Пол[2] 439
Полавочник 439—440
Полати 440—441

Полотенце 441—444
Полотенце головное 572—573
Полотуха (Повалуха) 444—445
Полсапожки 573
Полушубок (Пинжак шубный) 573—574
Помело 445
Понёва (Панёва, Понька, Понява) 574—577
Понитник — см. Пониток
Пониток (Понитник) 577—578
Понька — см. Понёва
Понява — см. Понёва
Порог 118 119
Порты — см. Штаны
Портянки — см. Онучи
Поршни (Калишки, Моршни. Постолы, Струсни, Упаки, Чувяки) 578—579
Посох — см. Батог
Поставец[1] 445—446
Поставец[2] 446
Постолы — см. Поршни
Постромки 308—309
Потник (Подкидка, Потнина) 309—310
Потнина — см. Потник
Потолок 119 120
Пошевни 310 311
Пояс (Кушак, Опояска, Поджывотник, Покромка, Ремень) 579—583
Пральник — см. Валёк
Привожжек 311—312
Прижимка 583
Приуз — см. Цеп
Приузень — см. Цеп
Приюсь — см. Цеп
Противень 446—447
Прялка (Пряха) 206 210
Прясло[1] 120 121
Прясло[2] 122
Пряха — см. Прялка
Пяльцы 210 213
Пятистенок 122 123

Р

Разнополка 583
Рало (Орало) 214 215
Растопблка 583
Ратка 312
Рачки — см. Лапти
Ремень — см. Пояс
Рессорка 312
Решето 447—448
Рига 123 126
Рига холодная — см. Клуня рыга
Рога — см. Сорока
Рогатка — см. Мутовка
Рогач — см. Ухват
Рожок пастуший 215—217
Розвальни (Конопи, Пошевни, Роспуски) 312—314

Ройка — см. Комяга
Ропотня 217
Роспуски — см. Розвальни
Рубаха 583 588
Рубаха детская 588
Рубаха жатвенная (Жнивуха) 588—590
Рубаха женская 590—594
Рубаха мужская 594—596
Рубаха покосная (Покбсница, Сенокбсница) 596—598
Рубель 448
Рукавицы (Вареги, Варежки, Вачаги, Рукавки) 598
Рукавки — см. Рукавицы
Рукавки персчатые — см. Перчатки
Рукомойник — см. Умывальник
Ручонка — см. Лагун
Рыболбвка — см. Чумуха
Рыга — см. Клуня рыга
Рыльник — см. Топнйк
Рюмка 449

С

Сабан 217 218
Самовар (Самогар, Самогрей, Самокйпец) 449—453
Самогар — см. Самовар
Самогрей — см. Самовар
Самокйпец — см. Самовар
Самолёт — см. Косуля ярославская
Самопрялка 219
Самшура (Сашмура, Шамшура) 599—600
Сани 314 317
Сани выездные 318—321
Сани грузовые 321
Сапоги 600 602
Сапоги валяные — см. Валенки
Сапунок — см. Чекмень
Сарафан 602—607
Сашмура — см. Самшура
Саян 607
Сборник 607 608
Сбруя 322 326
Сбруя верховая 326—329
Сбруя упряжная (Упряжь) 329—331
Светец 453—454
Светёлка — см. Светлица
Светлица (Светёлка) 126—127
Свита (Свитка) 608—609
Свитка — см. Свита
Севалка 220
Седёлка (Трок пристяжной) 331—332
Седло 332—335
Секира — см. Топор
Сельник — см. Клеть
Сельница — см. Ночва
Сени (Сенцы) 128 129
Сенник — см. 1) Поветь[1]; 2) Сеновал

Сеновал (Сенник)129
Сенокосница — см. Рубаха покосная
Сенцы — см. Сени
Сермяга 610
Серп 220 222
Сеяльница — см. Ночва
Сибирка 610 611
Сиделка — см. Сидуха
Сидулка — см. Сидуха
Сидуха (Сиделка, Сидулка) 454—455
Сито 455
Ситцевик 611
Скамья 455—456
Скамья перемётная 456
Скатерть (Настольник, Натрапезник, Столешник) 456—458
Скобкарь — см. Скопкарь
Скопкарь (Скобкарь) 458—460
Скбчки 335
Скрыня 460—461
Смык — см. Суковатка
Сновалка 222—223
Собачка — см. Молоток косный
Совок — см. Плица
Солило — см. Солонка
Солбница — см. Солонка
Солонка (Солило, Солоница) 461—462
Сорока (Кичка, Рога) 611—615
Сорочка (Исподка) 615—616
Соха 223 227
Соха двустербнка 227—229
Соха многозубая (Насошка, Трясуха) 229—230
Соха односторбнка 230—231
Сочёльница — см. Ночва
Спинжак — см. Пинжак
Став[1] — см. Стан
Став[2] (Ставец) 462—463
Ставец — см. Став[2]
Стакан (Достакан, Стаканец) 464
Стаканец — см. Стакан
Стан (Кросна, Став[1]) 231—235
Стая — см. 1) Конюшня; 2) Хлев
Стойка 235
Стол 464 468
Столбовка130
Столешник — см. Скатерть
Стопа 468
Стояк — см. Стоян[2]
Стоян[1] — см. Лагун
Стоян[2] (Стояк) 468 469
Струг (Однодревка, Осиновка, Стружок, Чёлн) 335—337
Стружок — см. Струг
Струсни — см. Поршни
Стуколка — см. Барабанка
Ступа с пестом 235—237
Ступни (Берестяники, Берещики, Лычники) 616

Сукман[1] 616
Сукман[2] 616
Суковатка (Дерябка, Ельцы, Ельчйна, Смык) 237—238
Суконки — см. Онучи
Сундук 469—474
Сусек — см. Закром
Сушпан 616
Сушун — см. Шушпан

Т

Тарантас (Долгуша, Зыбуша, Карандас) 337—338
Таратайка 339
Телега 339—343
Телогрейка (Телогрея) 616—617
Телогрея — см. Телогрейка
Тканник — см. Сарафан
Ток (Долонь, Ладонь) 130—131
Толчея (Колотовка, Колотуха, Круподранка, Крупорушка, Крупянка) 131—133
Топнйк (Рыльник) 475
Топор (Секира) 238 240
Точилка — см. Лопатка точильная
Точило — см. Лопатка точильная
Трепалка — см. Трепало
Трепало (Трепалка) 240—242
Треух 617
Тройка — см. Запряжка троечная
Трок пристяжной — см. Седёлка
Труба пастушья 242—243
Трясуха — см. Соха многозубая
Туес (Бурак) 475—476
Тулуп 617 619
Тын 133
Тюрик — см. Вьюшка
Тябло — см. Божница
Тяпка — см. Мотыга

У

Убивальница 619
Убрус 619 620
Уваль 620
Узда (Оголовье, Уздечка, Уздечное оголовье) 344—345
Уздечка — см. Узда
Уздечное оголовье — см. Узда
Уледи 620 621
Умывальник 477
Упаки 621
Уполовник — см. Поварёшка
Упряжка — см. Запряжка
Упряжь — см. Сбруя упряжная
Ухват (Рогач) 477 478
Ушанка — см. Шапка ушанка
Ушат (Уши) 478 479
Ушатик 479
Уши — см. Ушат

Ф
Файшонка (Фалыпонка) 621—622
Фальшонка — см. Файшонка
Фартук 622
Фура 345
Фуражка — см. Картуз

Х
Халат 622 624
Хапун — см. Чекмень
Хата 134
Хлебница — см. Хлёбня
Хлёбня (Хлебница) 480 481
Хлебовозка — см. Одёр
Хлев (Дворец, Закуток, Коровник, Мшенник, Стая) 134—139
Хлев малый — см. Овчарня
Хлуд (Водонос, Дрюк, Ослоп) 481
Ходоки — см. Чуни
Ходульки 481 482
Холодник 624—625
Хомут (Оголовок) 345—347
Хомутик 347—348
Хохлач — см. Плуг малороссийский

Ц
Цапка — см. Мотыга
Цеп (Молотило, Приуз, Приузень, Приюсь) 244—246

Ч
Чайник 482 483
Чамбары 625
Чапан — см. Чекмень
Чара 484
Чарка 484 485
Чарки (Чибирикй, Чирки) 625
Чаша 485 487
Чашка 487 488
Чебак 625 626
Чегандинка 246
Чекмень (Сапунбк, Хапун, Чапан) 626—627
Чепрак 347
Черепушка — см. Латка
Чересседельник 348
Черпак — см. Налёвка
Черпалец — см. Налёвка
Черпальник — см. Налёвка
Чёлн — см. Струг
Чибирикй — см. Чарки
Чирки — см. Чарки
Чувяки — см. Поршни
Чулки 627 628
Чумуха (Рыболбвка) 488—489
Чуни (Крутеньки, Ходоки, Шептуны, Шоптанники) 629

Ш

Шабала (Шумовка) 489
Шайка 489 490
Шаль 629 630
Шамшура — см. Самшура
Шапка 630 632
Шапка ушанка 632—633
Шаргун — см. Шаркун
Шаргунёц — см. Шаркун
Шарки — см. Шаркун
Шаркун (Погромок, Шаргун, Шаргунёц, Шарки) 348—349
Шаркунёц 349
Шаровары 633
Шатровка 139
Швейка 246 247
Шептуны — см. Чуни
Шестистенок[1] — см. Крестовик
Шестистенок[2] 139—142
Ширяло — см. Кочерга
Шитик — см. Дощаник
Шиш 142 143
Шкатулка (Шкатуна) 490—492
Шкатуна — см. Шкатулка
Шлейка нагрудная — см. Шорка
Шлея 349 350
Шляпа 634
Шоптанники — см. Чуни
Шорка (Шлейка нагрудная) 350
Штаны (Порты) 635—637
Штбфник 637
Шуба 637 641
Шугай 641 642
Шумовка — см. Шабала
Шушпан (Сушун, Шушун) 642—643
Шушун[1] — см. Шушпан
Шушун[2] 643

Щ

Щеть 247 248
Щётка 248

Ю

Юбка 643 644

Я

Яга — см. Доха
Яма житная — см. Яма зерновая
Яма зерновая (Яма житная) 143—144
Яндова — см. Ендова
Яргак — см. Доха
Ярмяк — см. Армяк

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 5

Список сокращений 8

Предисловие автора 9

Дом, двор и хозяйственные постройки 13

Орудия крестьянского труда 145

Транспорт 249

Хоромный наряд дома, его убранство и утварь 351

Костюм 493

Приложения 645

Основные термины, связанные с сельскохозяйственными работами 647

Строительные, поделочные и декоративные материалы 649

Технические и художественные приемы, используемые при изготовлении убранства дома, хозяйственных предметов и утвари. Некоторые инструменты и виды изделий 651

Некоторые детали ткацкого стана технические приемы вышивки и ткачества 656

Основные понятия и термины кроя 657

Ткани и отделочные материалы 658

Виды кожи 662

Единицы старых мер, встречающиеся в тексте 662

Литература 665

Словник 669

Изабелла Иосифовна Шангина

РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ БЫТ
Энциклопедический словарь

Руководитель проекта
Н. А. Жижина

Редакторы
Н. А. Жижина, А. С. Страхова

Художественный редактор
В. А. Макаров

Технический редактор
Т. Д. Раткевич

Корректоры
А. В. Еращенкова, Т. А. Бородулина

Верстка
В. А. Гореликов

Цветоделение
А. В. Балабанов

Директор издательства
М. И. Крютченко

ИД № 03647 от 25.12.2000.
Подписано в печать 30.01.03. Формат издания 60X84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 42,78.
Изд. № 337. Заказ № 1753.

Издательство «Азбука классика».
196105, Санкт Петербург, а/я 192.
www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. 197110, Санкт Петербург, Чкаловский пр., 15.

ISBN 5-352-00337-X
9 785352 003374